

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

АРХИВ НАСЛЕДИЯ 2018

ЦИО И ДН
№16

№16

Министерство культуры Российской Федерации
Российский научно-исследовательский институт культурного
и природного наследия им. Д.С. Лихачева

АРХИВ НАСЛЕДИЯ

Выпуск 16

Москва
2018

ББК 72.3
А87

Составитель
В.И. Плужников

А87 Архив наследия — Вып. 16. Научный сборник. М.: Институт
Наследия, 2018. 586 с.; илл.
ISBN 978-5-86443-265-5

Сборник подготовлен в Российском научно-исследовательского
института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва
Отделом информационного обеспечения и документации наследия,
а также Редакционно-издательским отделом. Содержит статьи нынеш-
них исследователей архитектурного и исторического наследия, наряду
с мемуарным материалом

ББК 72.3

ISBN 978-5-86443-265-5

© Российский научно-исследовательский
институт культурного и природного
наследия имени Д.С. Лихачева, 2018

Содержание

<i>К читателю</i>	5
С.В. ИЛЕВИЧ «Здание не имеет историко-архитектурного значения» ...	9
Т.Е. КАМЕНЕВА Шейнов бастион в Смоленске. Земляные укрепления Смоленска в 17–18 вв.	41
Г.К. СМИРНОВ К приезду австрийского императора Иосифа II в Тверь и Вышний Волочёк	80
С.В. ИЛЕВИЧ «Список надгробий на могилах героев и участников Отечественной войны 1812 г.»	89
С.А. РЯБОВ О вкладе Валериана Галямина в композицию пограничья России и Норвегии в 1826 г.	173
Т.В. МЕДВЕДЕВА Наследие М.М. Сперанского в трудах Н.В. Голицына	194
С.А. НИКУЛИНА История одного завещания И.Н. Тютчева	206
В.И. ПЛУЖНИКОВ От революции к революции: фрагменты столичной прессы	223
М.А. ПОЛИЩУК Калейдоскоп событий Великой российской революции ...	314
М.В. ИВАНОВ Смоленские музейщицы накануне войны	368
Т.К. ПАСТЕРНАК Эмиграция Е.Н. Клетновой	382

Б.О. ШПЕЙЕР	
Всё, что я о них знаю... (набросок семейной хроники)	391
Б.О. ШПЕЙЕР	
Ольга Карлайль и её окружение	408
О Марине Цветаевой (Елабужские сведения)	415
В.И. ПЛУЖНИКОВ	
Этапы памяти о пленных	419
М.В. БАТШЕВ	
Новые источники по истории советских пленных в Норвегии	422
С. ГОГЛ	
Немецкие фирмы и советские военнопленные: оплата, производительность труда, доходы	453
М. СТОККЕ	
Кальвик	462
А.В. ХАРЬКОВ	
Шведская палатка и два Ниссена	472
В.И. ПЛУЖНИКОВ	
Словарь немецких сокращений по темам: плен и строительство в годы Второй мировой войны	490
В.И. ПЛУЖНИКОВ	
Новый аспект в научных контактах с Норвегией	534
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	537
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ	541
УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ	570
Содержание предыдущего выпуска	585

В очередном выпуске «Архива наследия» несколько обновлены принципы его составления и подачи материала. Как и прежде, последовательность статей подчинена хронологии главных объектов в сюжетах публикаций. Поэтому начинается сборник статья **С.В. Илевич** о Владимирском храме в Херсонесе, хотя в собранных ею материалах отражены колебания влиятельных лиц, решавших после Великой Отечественной войны – надо ли сохранять это изувеченное здание ради его древнего ядра (там, возможно, крестили Владимира Равноапостольного, популярность которого резко подняли в 2014 году, в связи с крымско-донбасскими событиями). Однако в этом же выпуске «Архива наследия» тот же принцип распределения статей (по давности объектов либо действий) сознательно нарушен при размещении нескольких материалов, объединённых именем **Б.О. Шпейера**, который занимал высокие должности в административной системе СНГ в период фактической кончины многоглавого лагеря социализма. При формальном соблюдении хронологического порядка статей эта подборка могла занять место сразу после статьи о херсонесском храме, так как старшие из череды Шпейеров зафиксированы документами 15 века и портретом работы Дюрера, однако информация о незаурядных людях данной фамилии касается более поздних времён и затрагивает трагическую судьбу Марины Цветаевой. Намного старше объекты статей **Т.Е. Каменевой** (о Шейнове бастиионе – памятнике древней фортификации в Смоленске), **Г.К. Смирнова** (о показушном аврале в Тверской губернии перед ожидаемым приездом австрийского монарха), **Т.А. Медведевой** – о деловых бумагах М.М. Сперанского, в начале 19 в. энергично внедрявшего чёткость в российскую государственную законность, но в 1812 г. испытавшего немилость высшей власти. В тот год войска Наполеона вторглись в Россию. О российских могилах участников Отечественной войны, разгоревшейся после этой агрессии, сообщает **С.В. Илевич**. Она публикует здесь основательный маши-

нописный труд М.Ю. Барановской. Хорошо известны печатные работы того же автора о декабристах, чьи действия и трагические судьбы во многом окрасили 1825 и 1826 годы российской истории (мятеж на Сенатской площади и суд над декабристами). Именно в те же годы определилась государственная граница между Россией и Норвегией. Об этом подробно информирует статья **С.А. Рябова**. Особое внимание в ней уделено русскому комиссару, подполковнику В.Е. Галямину. Говорится в этой статье и о других функциях Галямина: он был незаурядным художником-акварелистом, топографом, математиком, педагогом, директором Императорского фарфорового завода в Петербурге.

С.А. Никулина сообщает о необычном завещании И.Н. Тютчева (отец известного поэта), пожелавшего передать своё имущество В.К. Стрелкову – бывшему дворовому при семействе Тютчевых.

После многих десятилетий напористо-однобокого прославления революций, прикончивших царское самодержавие, высшая власть нынешней России не дала населению лаконично-ёмкую обновлённую оценку 100-летию юбилею Октябрьской революции. Советская литература без грифов о спецназначении не чуралась фальсификаций, пропуская через цензуру описание тех событий. Поздней осенью 2017-го высшее руководство страны благоразумно обошлось без лозунговой оценки 1917 года, который долго вызывал большие социальные надежды в массах населения, не отягощённого эрудицией, зато непрехотливого и готового к групповому насилию над чужаками по образу жизни, уровню грамотности, нравственному воспитанию и национальности. Революционный 1917 год привёл к взрыву массовой ненависти – в противовес долгосрочному холопскому безмолвию с имитацией вечной благодарности по отношению к властной вертикали, армированной православием и феодальным самоуправством. Статья **В.И. Плужникова** о настроениях между Февральской и Октябрьской революциями воспроизводит множество фрагментов из петроградской прессы того же 1917 года. А **М.А. Полищук** предоставил большую подборку воспоминаний о борьбе москвичей против прежнего режима в октябре 1917 г., собранную московским Музеем Революции к 40-летию большевистского переворота и отразившую партийно-государственную идеологию хрущёвского времени.

Т.К. Пастернак сообщает о Е.Н. Клетновой, которая в предвоенной эмиграции пропагандировала эстетическую ценность фольклора Смоленщины и её народных орнаментов, а также вклад в музыкальную культуру, сделанный композитором А.П. Бородиным – химиком по основной профессии. Разнонациональная Смоленщина, истерзанная войнами за четыре с половиной столетия, отражена и в статье **М.В. Иванова** о местных музейных работниках, ставших в сталинскую эпоху жертвами подлого доносительства. Уже в первые месяцы Великой Отечественной войны одним из последствий репрессивного псевдопатриотизма стало чудовищное обилие военнопленных-красноармейцев. Советское государство (в отличие от других стран) уверенно отказалось от элементарной помощи этим страдальцам. Гитлеровская Германия безжалостно использовала их тяжелейший труд и на немецкой земле, и вдали от неё, – например, в норвежском Заполярье.

Долгие десятилетия после Второй мировой войны Россия и Норвегия принадлежали к разным военным объединениям, но сохраняли мирные отношения и сегодня стараются достойно сберечь как скорбную, так и благодарную память о советских военнопленных, отправленных немецкими оккупантами на территорию Норвегии. Летом 2017 года этому был посвящён международный семинар в норвежском городе Му-и-Рана. Там были заслушаны доклады двух сотрудников Центра информационного обеспечения и документации наследия, воспроизводимые в данном выпуске «Архива наследия». Текст **В.И. Плужникова** посвящён изменениям в отношении российской общественности к советским узникам нацистских концлагерей. Доклад **М.В. Батшева** впервые представил материалы, подготовленные британской разведкой весной 1945 года и недавно выявленные этим докладчиком в московском архиве. В переводе «Архив наследия» публикует тезисы двух зарубежных докладов для того же семинара: **С. Гогл** оценил экономическую рентабельность подневольного труда советских военнопленных; **М. Стокке** сообщил о Кальвике – одном из основных лагерей для них. **А.М. Харьков**, обнаруживший патентные чертежи барачных корпусов с полукруглыми торцами, вошедших в книгу Гиннесса за массовую распространённость по земному шару, публикует их аксонометрический проект, фотоснимки в период использования по основному назначению, а также портрет автора проекта. Группу статей, связанную с гит-

леровскими концлагерями на территории Норвегии, завершает словарь немецких сокращений в служебной документации (включая чертежи) по строительству и плену в годы Второй мировой войны. Составил это пособие **В.И. Плужников**.

В данном выпуске «Архива наследия» использованы нестандартные приёмы смысловой акцентировки: вариации кегля и отступы в основном тексте статьи, ключевые места в сносках усилены полужирным шрифтом, а в фотоцитатах (среди иллюстраций по основному тексту) – графическим выделением важных участков.

* * *

Как и раньше, мы приглашаем к сотрудничеству с нами потенциальных авторов сборника «Архив наследия», независимо от их литературных предпочтений, от характера и объёма надёжной информации, которую готовы безвозмездно передать нам профессионалы, добросовестные любители истории и обладатели значимых воспоминаний. Нас продолжает интересовать культурное и природное наследие в самом широком смысле – включая, в частности, историю любых отраслей науки и техники. Предложения о будущих публикациях и замечания по материалам, уже выпущенным нами в свет, просим присылать либо передавать в Центр информационного обеспечения и документации наследия (одно из подразделений Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва).

Наш адрес: 129366, Москва,
ул. Космонавтов, 2, комн. 0-01;
4240514@gmail.com; cdn-nasledie@mail.ru.

В. Плужников

**«Здание не имеет историко-архитектурного
значения»**

Послевоенная судьба
Владимирского собора в Херсонесе¹

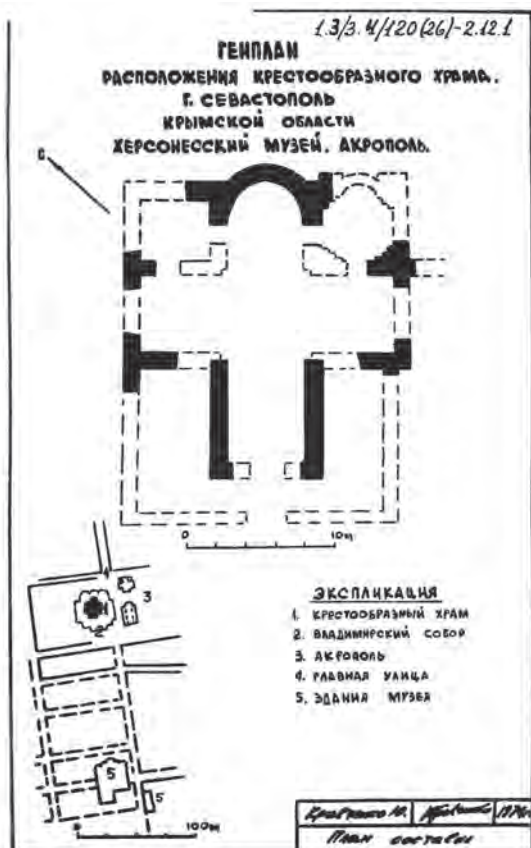
11 января 1951 г. начальник Управления по охране памятников Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при СМ РСФСР Н. Черепанов отправил в Научно-методический совет по охране памятников культуры при Президиуме Академии наук СССР (далее НМС)² на имя его председателя И.Э. Грабаря³ письмо с просьбой *«сообщить после рассмотрения направляемых материалов (фотографии и заверенная копия акта технического состояния собора от 10 июня 1946 г. – С.И.) окончательное решение <...> по вопросу о разборке Владимирского собора и порядке сохранения остатков Крестового храма»*⁴.

Крестовый (крестообразный) храм (6–10 вв.)⁵ был открыт в 1827 г. во время раскопок, которые производил офицер Черноморского флота, геодезист Г. Крузе.

Традиционно считается, что в этом храме в 988 г. крестился киевский князь Владимир (958–1015), в честь которого назван собор, возведённый над остатками храма в 1861–91 гг. по проекту архитектора Д.И. Гримма⁶.

Существует иное мнение о месте крещения князя Владимира, которое разделяет археолог, кандидат исторических наук С.А. Беляев⁷. В 1972–84 гг. он возглавлял Херсонесскую экспедицию АН СССР. В результате разносторонних исследований (археологических, исторических, литургических, канонических), проведённых этой экспедицией, было подтверждено, что киевский князь принял крещение в баптистерии (6 в.)⁸, расположенном с восточной стороны Уваровской базилики (6–7 вв.)⁹.

Первым к такому выводу пришёл инженер-фортификатор Черноморского флота, историк и археолог А.Л. Бертье-Делагард¹⁰, который, по словам С.А. Беляева, *«сделал важное историческое открытие, определив точное место крещения князя Владимира и обосновав это утверждение, хотя и в очень обобщённой форме. Это*

Илл. № 1

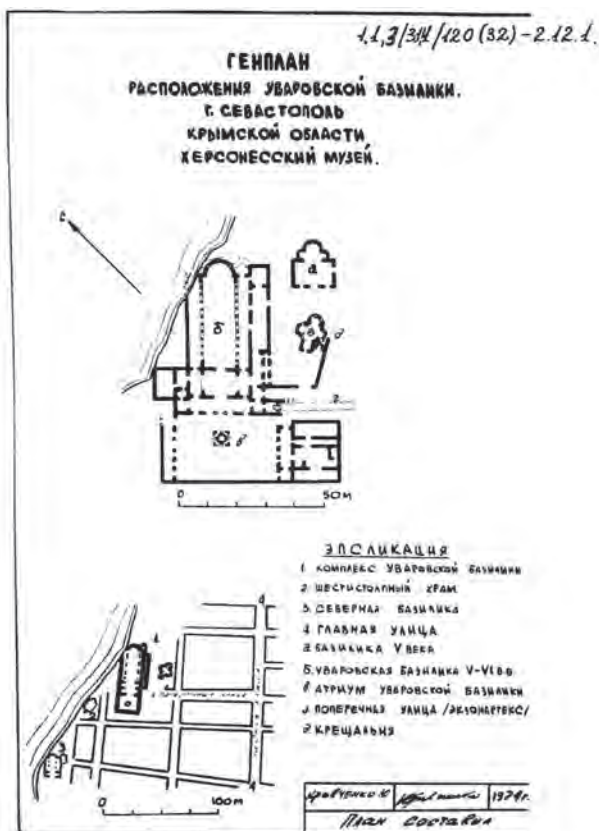
План и ситуационный план (М 1:10. М 1:100)
из унифицированного паспорта
«Крестообразный храм на акрополе».

Составитель паспорта и автор обмеров: Ю. Кравченко.
Дата составления: 1974 г.

Фонд «Унифицированные паспорта». Украинская ССР.
Крымская область. Паспорт № 184/ 2.12.1.

Предположение о крещении князя Владимира в крестообразном храме на акрополе выдвинули в 1830-х гг. историки и археологи Ф. Дюбуа де Монпере (1798–1850) и Н.Н. Мурзакевич (1806–1883).

открытие А.Л. Бертье-Делагарда осталось практически незамеченным и непризнанным, и ещё много десятилетий в научной литературе господствовало убеждение, что крещение князя Владимира произошло в церкви под новым собором, хотя уже А.Л. Бертье-Делагард правильно определил это место как символическое»¹¹. В своей работе «Раскопки Херсонеса», опубликованной в 1893 г., А.Л. Бертье-Делагард писал: «Предполагая крещение Св. Владимира именно в Херсонесе, предлагалось избрать там для сооружения памятника этого великого события развалину церкви не как точное и подлинное место крещения, а только как его символ; именно так понимал дело Император Николай, который решил было воздвигнуть храм в Севастополе. (Собор заложили в правление Императора Александра II Николаевича: 1855–1881 гг. – **С.И.**). <...> Избравшие эту развалину для возведения на ней храма, имели в виду тоже символическое её значение. Им вспоминались слова летописи: “есть церква та стоящи въ Корсуне граде на месте по среди града, идеже торг деют, корсуняне”; а так как во время выбора места для построения храма в Херсонесе были известны лишь три церкви, то не имея лучшего, указали среднюю из них, по-тогдашнему, даже с некоторым основанием. Но первый же приступ к построению этого храма, разравнивание места, обнаружил тут же рядом, значит также “по среди града”, целую группу церквей и из них две больших размеров, лучшая и, по всем вероятностям, древнейшая избранной. Эта последняя, как я указывал выше, построена, надо думать, не ранее XI века, и слишком мала для того, чтобы быть кафедральной церковью Херсонеса, в ней едва ли могло поместиться до 300 человек, тогда как рядом открытая базилика слишком в два с половиною раза больше её. Теперь, с открытием многих церквей, <...> стало очевидным, что кафедральной церковью Херсонеса была базилика, открытая гр. Уваровым; она к тому же, самая красивая, самая древняя и самая большая из всех известных до сих пор церквей, в шесть раз больше избранной строителями нового храма. <...> Мы решаемся утверждать, что крещение Владимира, если оно было в Херсонесе, могло быть только в этой кафедральной, или лучше сказать в её крещальне»¹². «А в самой базилике происходило его (Владимира. – **С.И.**) венчание с принцессой Анной. И отсюда же, из Уваровской базилики, он взял с собой в Киев мощи папы Климента»¹³, – писал, считая эти факты неоспоримыми, в своей статье «Под сводами Уваровской базилики» («Литературная Россия» за 26 мая 1989 г.) С.А. Беляев.

Илл. № 2

План и ситуационный план

(М 1:50. М 1:100)

из унифицированного паспорта

«Уваровская базилика».

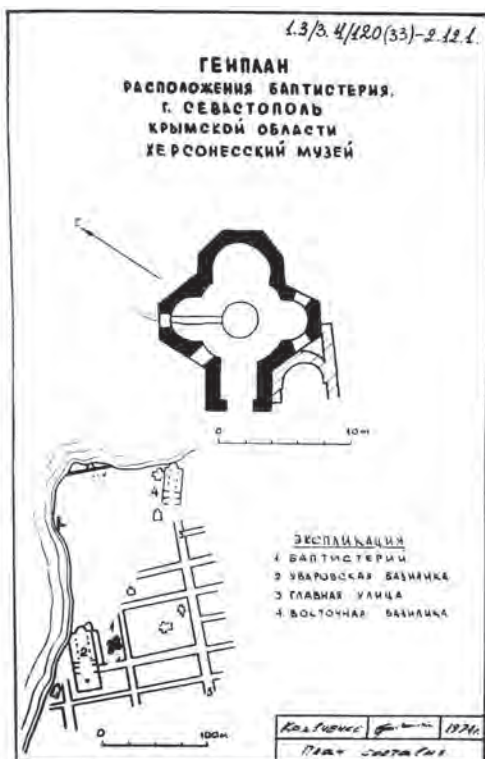
Составитель паспорта и автор обмеров: Ю. Кравченко.

Дата составления: 1974 г.

Фонд «Унифицированные паспорта». Украинская ССР. Крымская область.

Паспорт № 103л/ 2.12.1.

Базилика названа Уваровской по имени открывшего её в 1853 г. археолога А.С. Уварова¹⁴.

Илл. № 3

План и ситуационный план
(М 1:10. М 1:100)

из унифицированного паспорта
«Баттистерий (крещальня)».

Составитель паспорта и автор обмеров: Ю. Кравченко.

Дата составления: 1974 г.

Фонд «Унифицированные паспорта». Украинская ССР. Крымская область.
Паспорт № 187/2.12.1.

Баттистерий был раскопан в 1876–78 гг., однако тогда его приняли за обычную церковь. Предположение о том, что этот храм является баптистерием, первым сделал инженер-фортификатор Черноморского флота, историк и археолог А.Л. Бертъе-Делагард. Он же «связал крещальню – и архитектурно, и по существу – с Уваровской базиликой, обнаружив их архитектурное и литургическое единство», и он же «определил Уваровскую базилику как соборную, то есть как кафедральный храм Херсонеса, место служения херсонесского епископа, духовный центр города»¹⁵.

Во время Второй мировой войны Владимирский собор сильно пострадал. Как следует из Акта технического состояния собора от 10 июня 1946 г., здание «подвергалось воздействию взрывных волн и было разрушено от прямого попадания двух авиабомб. В последние дни временной оккупации здание было специально подорвано оккупантами. <...> Из конструктивных элементов сохранились полностью только фундаменты. Перекрытия и своды разрушены. Частично разрушены стены и другие несущие конструкции».

Илл. №№ 4–7
Владимирский собор
в послевоенные годы.
Общие виды, фрагменты.

Фонд «Досье». Папка № 2.12.(17).

Справа от собора видна базилика 5 века, которая была открыта при строительстве собора в 1861 г. Северный неф и каплица базилики при этом были разобраны, нартекс и южный неф – засыпаны¹⁶.

В конце акта указаны денежные затраты, необходимые на полное или частичное восстановление собора. *«Полное восстановление здания собора определяется ориентировочно в сумме 18 миллионов рублей. Частичное восстановление только первого этажа с приспособлением его под хранение в нём археологического фонда определяется в сумме около одного миллиона рублей»*. После проведённой в декабре 1947 г. денежной реформы указанные в акте суммы составляли соответственно 1 800 000 и 100 000 рублей. Это были немалые деньги, если учесть, что государство, по словам начальника Управления по охране памятников архитектуры Министерства строительства городов СССР Ш.Е. Ратия¹⁷, выступавшего на пленуме НМС 28 марта 1950 г., *«ежегодно на памятники архитектуры тратит около 140 млн. руб.»*¹⁸.

В послевоенные годы большие денежные затраты на восстановление полуразрушенного собора могли послужить достаточно веским аргументом за его разборку на камень. К такому решению подводила и сложившаяся в Крыму практика разборки памятников культуры (в основном памятников археологии и истории) на строительный материал (*«в ход шёл не только обработанный, но и бутовый камень»*)¹⁹. Сама практика приобрела широкомасштабный характер, несмотря на протесты отдельных граждан, научных учреждений и организаций, органов охраны памятников²⁰.

Одной из причин, даже *«основной причиной неуклонного разрушения остатков крепостных сооружений, земляных валов, архитектурных руин <...> является отсутствие сторожей в непосредственной близости к этим памятникам культуры. И в силу этого подобные объекты превращаются в источники добычи строительного материала для дорожного строительства и для возведения новых построек»*, – говорил И.Э. Грабарь, выступая 26 декабря 1950 г. на утреннем заседании пленума НМС. Год спустя, подводя итоги многочисленным выступлениям и докладам своих коллег, он скажет иначе: *«Одной из основных причин повреждения многочисленных памятников археологии и истории в Крыму является противозаконная охота государственных учреждений и частных лиц за строительным материалом (камнем). <...> Такое явление никак нельзя объяснить только малой культурностью расхитителей, а тем более невежеством руководителей теми или иными строительными организациями. Надо полагать, что в Крыму имеется перманентная нехватка строительных материалов»*²¹.

За год до выступления Грабаря на декабрьском пленуме НМС доклад о состоянии археологических памятников Крыма представил историк и археолог, профессор П.Н. Шульц²². Он привёл ужасающие факты бесконтрольного и безнаказанного уничтожения памятников. Вот некоторые из них. *«В 1947 г. была сделана попытка взорвать акрополь боспорского города Мирмекий, успешно изучавшегося в течение 12 лет Боспорской экспедицией ИИМК. <...> В октябре 1947 г. строительные организации Севастополя-строля начали разборку на камень древней крепости Каламита в Инкермане. <...> Летом 1949 г. были проведены крупные взрывные работы частями МВО для добычи камня в заповеднике природы – Кизил-Кобинском ущелье. <...> Осенью 1949 г. были сделаны попытки военными частями МВО взорвать всемирно известную палеолитическую пещеру Чокурча. <...> В ноябре 1949 г. начались взрывные работы на горе Кошка, являющейся заповедником природы, принятой под охрану Крымским облисполкомом и одновременно являющейся замечательным таврским убежищем и укреплением раннесредневекового времени. Взрывные работы производились «Академстроем» по заданиям Крымской экспедиции Института физики им. Лебедева²³. Руководил экспедицией профессор Хайкин (профессор С.Э. Хайкин²⁴ в 1948–49 гг. руководил строительством в Крыму радиоастрономической станции. – С.И.). Несмотря на составление акта и неоднократные указания академика Шейна Г.А. (В стенограмме пленума допущена ошибка. Речь идёт об академике Г.А. Шайне. – С.И.)²⁵, Крымская экспедиция продолжала рвать древние укрепления и дробить на камень лучший в Крыму могильник с каменными ящиками горных тавров. <...> В крайне тяжёлом, угрожающем состоянии находится мечеть XIV века в Эски-Сарае: из неё вырубают дерево, и она висит буквально на волоске».*

Завершая своё выступление, П.Н. Шульц сделал попытку несколько смягчить представленную им картину катастрофического положения памятников на территории Крыма, переключив внимание слушателей на «задачу создания новых памятников». *«Нужно, конечно, не забывать, что наряду с охраной памятников Крыма необходимо создание в Крыму новых памятников. Ведь с Крымом связан Кутузов, который был ранен в Крыму, Суворов воевал в Крыму, адмирал Ушаков, который связан с ростом и укреплением Черноморского флота. Три великих полководца, а у нас до сих пор нет там памятников. Нет памятника Фрунзе, Толбухину, который так много вложил в дело обороны Крыма. Население Крыма очень ждёт создания большого хорошего памятника Иосифу Виссарионовичу Сталину, который так много вложил в Крым в эпоху Гражданской войны и в эпоху первых пятилеток. В настоящее время, когда по непосредственному указа-*

нию Иосифа Виссарионовича восстанавливается город-герой Севастополь, когда преобразуется природа Крыма, мне кажется, что вопросы охраны памятников органически как-то соединяются в задачу создания новых памятников»²⁶.

Выступавший вслед за Шульцем директор Керченского историко-археологического музея В.И. Юдин²⁷ обрисовал ситуацию с памятниками на Керченском полуострове, подтверждая изложенные Шульцем факты преступного отношения к культурному наследию Крыма. *«Мы на сегодня являемся свидетелями того, как строительные организации предпочитают пользоваться прекрасными мраморными крышками саркофагов на горе Митридат или архитектурными мраморными фрагментами карниза, которые там находятся, они используют этот мрамор как крошку для цементирования при строительных работах. <...> Другие строительные организации места раскопочных работ используют как ямы, куда сваливают строительный мусор».*

В конце выступления Юдин рассказал о найденном способе организации «сторожевой охраны». *«Я должен со всей ответственностью за свои слова здесь сказать, что я нарушаю советские законы, существующие в области финансовой дисциплины. Я довожу об этом до сведения Научно-методического совета при Президиуме Академии, я говорю об этом открыто в присутствии представителя моего Комитета, я говорю откровенно, зная, что я нарушаю определённую финансовую дисциплину, по которой я подлежу суду. Я содержу сторожей незаконно при памятниках. Я беру из своего штата младшего обслуживающего персонала работников, которые должны быть в музее, и я их ставлю сторожами при памятниках. Я нарушаю существующее законоположение, но я считаю, что такой способ охраны является вынужденным, является необходимым и отвечающим государственным интересам»²⁸.* Спустя три месяца после эмоционального выступления в Москве В.И. Юдин был смещён с поста директора музея. Его сменил крымский краевед Ф.Т. Гусаров (1905–1985), который занимал этот пост с 1950 г. по 1962 г.

Неизменно «неудовлетворительную» ситуацию с охраной памятников показала работавшая в Крыму в 1952 г. комиссия по обследованию состояния памятников культуры с участием Научно-методического совета (от НМС в состав комиссии входил архитектор Л.И. Антропов²⁹). В составленном комиссией акте, в частности, говорится: *«Военными и гражданскими строительными организациями города Севастополя, при попустительстве со стороны Севастопольского горисполкома, превращены в каменоломни уникальные памятники Гераклеийского полуострова,*

имеющие мировую известность – античные усадьбы, башни, клеры. <...> В настоящее время воинская часть ЧФ самовольно расположилась на той части Херсонеса, где находятся остатки четырёхабсидного храма с уникальным мозаичным полом VI века»³⁰.

Свидетельством очевидца явилась докладная записка «О состоянии охраны памятников культуры в Крыму», составленная в 1953 г. младшим научным сотрудником Отдела истории и археологии Крымского филиала АН СССР О.И. Домбровским³¹.

«В результате добычи камня для строительных целей полностью уничтожено всемирно известное поселение эпохи бронзы Кизил-Коба, давшее имя целой так называемой Кизил-Кобинской культуре. <...> Почти уничтожено здание 14 века в селе Монетное, в 10 км от Симферополя (мечеть Эски-Сарай. – С.И.) вследствие безнаказанных хищнических действий местных застройщиков. Полностью уничтожено знаменитое таврское укрепление на мысе Ай-Тодор при строительстве санатория “Жемчужина”. <...> В быстром темпе хищнически уничтожаются, всё с той же целью – добычи бутового камня, скифское городище и таврское поселение в урочище Таш-Джарган».

За сохранение урочища Таш-Джарган отчаянно бился историк и археолог А.А. Щепинский³². В дневнике полевых работ за 1953–54 гг. он день за днём фиксировал разрушение археологических памятников и свои безрезультатные обращения в различные учреждения и организации.

«... 31.III.53 г. В окрестностях Симферополя, близ дер. Чистенькая, где находится комплекс археологических памятников (скифское городище, зольники, курганы, каменные ящики и кромлехи), на урочище Таш-Джарган 10 автомашин, принадлежащих Крымсоюзу и Областному управлению сельского хозяйства, и 15 рабочих выламывали камень из остатков древних сооружений и погружали его на машины. <...>

2.IV. О разрушениях на Таш-Джарган в письменной форме сообщил в Отдел истории и археологии Крымского филиала АН СССР.

3 и 4.IV. С Таш-Джаргана в прежних масштабах продолжается вывоз камня из древних сооружений теми же организациями.

5.IV. Зашёл в отдел Культпросветработы и рассказал о положении дел. Там возмущены, обещали принять меры.

8.IV. С Таш-Джарган по-прежнему вывозят камень ...».

Не менее активно разборке на камень подвергались и памятники архитектуры, причём не только в Крыму.

Например, 11 октября 1950 г. И.Э. Грабарь с тревогой писал начальнику Управления по охране памятников архитектуры Министерства

строительства городов СССР Ш.Е. Ратия (письмо за № 172–МС) о «безнадзорном положении выдающегося историко-архитектурного комплекса *Ивангородской крепости*»³³, в которой «на протяжении ряда лет /1945–1950 гг./ стены крепости разрушаются воинской частью», а «окрестное население повреждённое здание церкви использует как даровой источник строительного материала». Во время военных действий 1944 года пострадали обе крепостные церкви – Успенская и Никольская церкви 16 в.

Тем не менее в стране проводились ремонтно-реставрационные работы.

На рассмотрении учёного совета НМС, в год поступления письма из Управления по охране памятников Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при СМ РСФСР по поводу Владимирского собора, находились многочисленные проекты ремонтно-реставрационных и восстановительных работ на памятниках архитектуры, пострадавших во время Второй мировой войны от бомбёжек и артобстрелов. Например, рассматривался проект восстановления купольного покрытия Троице-Измайловского собора в Ленинграде³⁴, все пять глав которого «в результате военных действий утеряли часть своего первоначального покрытия /от 30 % – 35 %/»³⁵. Решались рабочие вопросы в ходе начатой в 1949 г. реставрации курантов на колокольне Петропавловского собора³⁶, циферблаты которых были выбиты из посадочных гнёзд взрывной волной от разорвавшейся на территории крепости бомбы. Обсуждался вопрос о необходимости сохранения на «Доме Павлова» в Сталинграде³⁷ надписей, «придав им соответствующее архитектурное оформление»³⁸.

Принятие «окончательного решения» по вопросу разборки Херсонесского Владимирского собора откладывалось.

7 мая 1951 г. на имя учёного секретаря НМС С.П. Григорова³⁹ из Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР за подписью заместителя начальника Управления охраны памятников М. Романова пришло письмо (входящий № УП–264) с упреком в затягивании времени с ответом «по вопросу возможности сноса б. Владимирского собора в Херсонесе» и просьбой «ускорить ответ».

Спустя неделю (14 мая 1951 г.), изучив к этому времени присланные в январе документы и, вероятно, неоднократно взвесив все возможные варианты ответа, Научно-методический

совет в лице его председателя дал своё «окончательное решение» по вопросу разборки собора, сформулировав его следующим образом: *«Научно-методический совет по охране памятников культуры не имеет оснований возражать против разбора руин б. Владимирского собора в Херсонесе, т.к. это здание не имеет историко-архитектурного значения и не связано в каком-либо отношении с местом раскопок древнего Херсонеса Таврического»*⁴⁰.

Начальник Управления по охране памятников Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при СМ РСФСР Н. Черепанов, похоже, рассчитывал на такой ответ. *«После разборки Владимирского собора над крестовым храмом, в целях его охраны, будет построен навес»*, – уверял он в своём письме от 11 января 1951 г., говоря о разборке собора как о почти решённом деле.

Что касается навеса, то И.Э. Грабарь поддерживал предложенный составителями Акта вариант приспособления руин собора на уровне первого этажа под хранилище крупногабаритных музейных экспонатов. По его мнению, это должно было *«без больших материальных затрат»* обеспечить *«надлежащие условия для сохранения фундамента древнего византийского храма»*.

Не давая однозначного ответа на *«вопрос о разборке Владимирского собора и порядке сохранения остатков Крестового храма»*, И.Э. Грабарь оставил право выбора дальнейшей судьбы собора за Управлением по охране памятников Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при СМ РСФСР.

Однако, вопреки намерениям, Владимирский собор в 1951 г. не был разобран и продолжал стоять в полуразрушенном состоянии. 19 февраля 1954 г. Крымская область перешла из состава РСФСР в состав Украинской ССР. В полуразрушенном состоянии собор простоял ещё около полувека. В кон. 1990-х – нач. 2000-х гг. собор восстановили по проекту, разработанному киевским институтом «Укрпроектреставрация» под руководством архитектора-реставратора Е.И. Осадчего⁴¹. В 2002 г. художники из Киева, Санкт-Петербурга и Крыма по эскизам художников Санкт-Петербургской Академии художеств А.И. Петровой и А.С. Пигарёва восстановили роспись интерьеров. С 2004 г. в соборе проводятся богослужения.

ПРИЛОЖЕНИЯ №№ 1–4

Документы расположены в хронологическом порядке.

Приложение № 1

А О Л А Д

А. А. Т.

технического состояния здания бывшего Владимирского Собора /Херсонес/
10-го дня 1946 г. г. Севастополь.

Комиссия в составе: представителя Управления Главного Архитектора города Севастополя – ученого секретаря Городской Архитектуры, Инженера МИХАЙЛОВА А.Т., зав. СА при Советском Союзе СТАЛОВА И.И., Главного инженера САУ СОСНИКОВА А.И., инженера Херсонесского музея МАКСИМОВА И.И., архитектора по научной части СТАЛОВА И.И., архитектора ИЛЬИНА И.И. рассмотрела на месте Владимирский Собор, расположенный в районе Херсонеса и установила следующее:

Здание Собора было заложено в 1861 году и окончено строительством в 1871 году. Площадь строения по наружному обмеру 1143 кв.метр.

Высота строения от земли до верхней линии карниза в среднем 16,7 метр.

Здание каменное, двухэтажное, чистой кладки из нарядных камней.

Оригинальная высота здания 20,500 куб. метров.

Деревянная крыша, покрытая цинковыми черепицей.

Здание не было оборудовано водопроводом и канализацией, электроснабжением и отоплением.

Во время обороны г. Севастополя здание подверглось разрушениям. В результате войны и было разрушено от прямого попадания снарядов. В последние дни временной оккупации здание было окончательно разрушено.

Изготовленные в 1946 году из конструктивных элементов сооружения, оставшиеся только фундаменты. Перекрытия и стены разрушены. Частично разрушены стены и другие конструкции.

Полное восстановление здания собора обойдется приблизительно в 10 миллионов рублей.

Частичное восстановление только первого этажа с приспособлением его под хранение в нем археологического фонда обойдется в сумму около одного миллиона рублей.

Управлен.

Члены комиссии: 1. МИХАЙЛОВ И.И. 10 1946. 4/1-42.
2. СТАЛОВ И.И.
3. СОСНИКОВ А.И.
4. МАКСИМОВ И.И.
5. СТАЛОВ И.И.
6. ИЛЬИН И.И.

ВЕРНО:

И.С. Секретаря музея – *И.С. Секретаря музея* /Освальченко/

КОПИЯ

АКТ

технического состояния здания бывшего
Владимирского собора/Херсонеса/

Июня 10-го дня 1946 г.

г. Севастополь

Комиссия в составе: представителя Управления Главного Архитектора города Севастополя – учёного секретаря Городской Архитектурной Комиссии, инженера ФИЛИМОНОВА А.Т., Завед. ОКХ при Севгорсовете СТУКАЛОВА Д.Г., Главного инженера ОКХ СОШНИКОВА А.Г., директора Херсонесского Музея МАКСИМЕНКО И.Д., Зам. директора по научной части СТРЖЕЛЕЦКОГО С.Ф.⁴² и инженера ГРЕБЕНЮКА И.И. осмотрела на месте Владимирский собор, расположенный в районе Херсонеса и установила следующее:

Здание собора было заложено в 1861 году и окончено строительством в 1891 году.

Площадь строения по наружному объёму 1143 кв. мтр.

Высота строения от земли до верхней линии карниза в среднем 26,7 мтр.

Здание каменное, двухэтажное, чистой кладки из инкерманского камня.

Строительная кубатура здания 30 500 куб. метров.

Кровля железная, крытая цинковой черепицей.

Здание не было оборудовано водопроводом и канализацией, электроосвещением и отоплением.

Во время обороны г. Севастополя здание подвергалось воздействию взрывных волн и было разрушено от прямого попадания двух авиабомб. В последние дни временной оккупации здание было специально подорвано оккупантами.

В настоящее время из конструктивных элементов сохранились полностью только фундаменты. Перекрытия и своды разрушены. Частично разрушены стены и другие несущие конструкции.

Полное восстановление здания собора определяется ориентировочно в сумме 18 миллионов рублей.

Частичное восстановление только первого этажа с приспособлением его под хранение в нем археологического фонда определяется в сумме около одного миллиона рублей.

Штамп: «Управление Архитектора г. Севастополя.
Получено «10» I 1951 г. УК-42».

ЧЛЕНЫ КОМИССИИ: 1. ФИЛИМОНОВ
2. СТУКАЛОВ
3. СОШНИКОВ
4. МАКСИМЕНКО
5. СТРЖЕЛЕЦКИЙ
6. ГРЕБЕНЮК

ВЕРНО:

И.О. Секретаря музея – подпись /ОМЕЛЬЧЕНКО/

КОМИТЕТ ПО ДЕЛАМ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ РСФСР

Москва, Софийская наб. 30.

Коммулятор В-1-90-00

УП-38

И. И. Илевич 195 / г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ НАУЧНО-ИСТОРИЧЕСКОГО СОВЕТА И.О. САЛАВ
НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ ИСТОРИКО-НАУЧНОГО АКАДЕМИИ НАУК СССР

тов. Л.С. ГРАБАРЬ.

Управление охраны памятников Комитета при этом направляет Вам, согласно Вашей просьбе, следующие полученные нами от Херсонесского музея материалы:

1. Фотографии бот. Владимирского собора до разрушения и после разрушения со снимками деталей в количестве 30 шт.
2. Копию акта технического состояния бот. Владимирского собора.

Образцы чертёжков Управление выслать лично возможности, т.к. музею их не имеет.

После разборки Владимирского собора над престолом храмом, в целях его охраны, будет построен навес.

Управление просит сообщить после рассмотрения направленных материалов окончательное решение Научно-исторического Совета по вопросу о разборке Владимирского собора и порядке сохранения остатков Престольного храма.

Начальник Управления охраны
памятников Комитета

Черепанов

/ Н. ЧЕРЕПАНОВ /

38

Приложение № 2

Герб РСФСР

**КОМИТЕТ ПО ДЕЛАМ КУЛЬТУРНО-
ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ РСФСР**

Москва, Софийская наб., 30

Коммутатор В-1-90-00

І–УП–38

«11» января 1951 г.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЮ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО СОВЕТА
ПО ОХРАНЕ ПАМЯТНИКОВ КУЛЬТУРЫ
ПРИ ПРЕЗИДИУМЕ АКАДЕМИИ НАУК СССР
тов. И.Э. ГРАБАРИУ**

Управление охраны памятников Комитета при этом направляет Вам согласно Вашей просьбе следующие полученные нами от Херсонесского музея материалы:

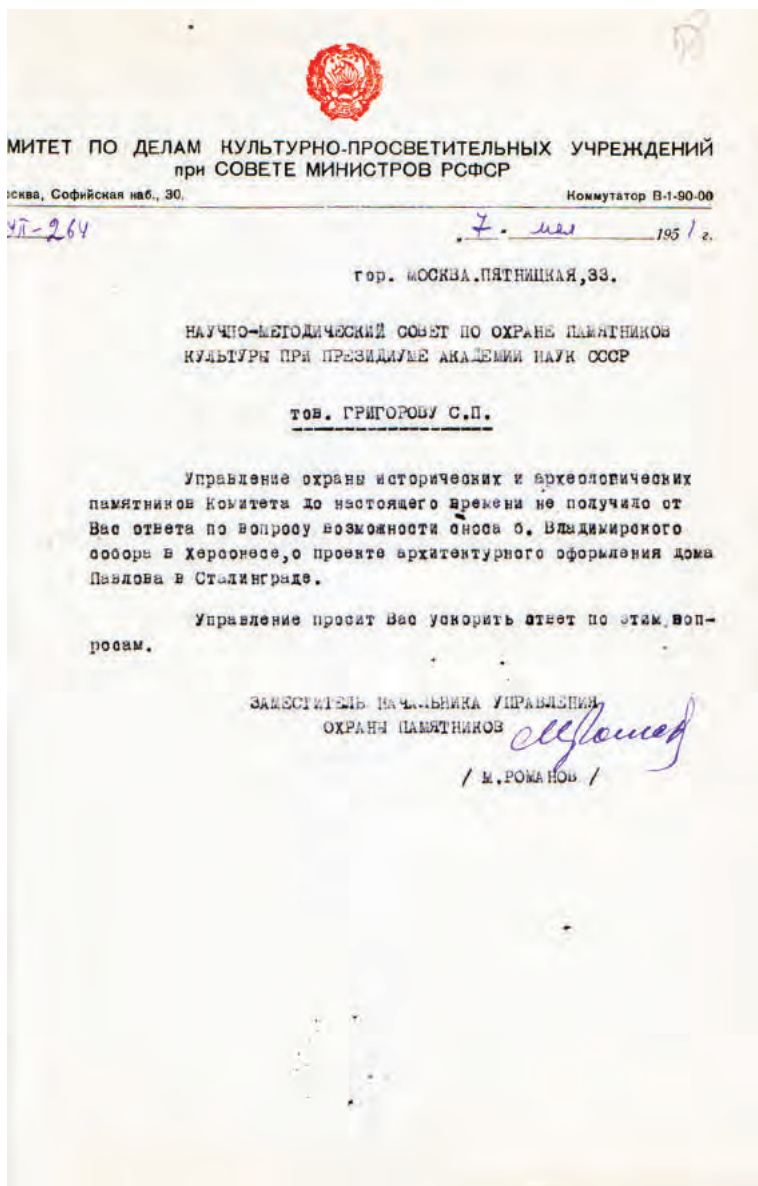
1. Фотографии быв. Владимирского собора до разрушения и после разрушения со снимками деталей в количестве 20 шт.
2. Копию акта технического состояния быв. Владимирского собора.

Обмерных чертежей Управление выслать лишено возможности, т.к. музей их не имеет.

После разборки Владимирского собора над крестовым храмом, в целях его охраны, будет построен навес.

Управление просит сообщить после рассмотрения направляемых материалов окончательное решение Научно-методического Совета по вопросу о разборке Владимирского собора и порядке сохранения остатков Крестового храма.

Начальник Управления охраны
памятников культуры
подпись /Н. ЧЕРЕПАНОВ/

Приложение № 3

Герб РСФСР

**КОМИТЕТ ПО ДЕЛАМ КУЛЬТУРНО-
ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ РСФСР**

Москва, Софийская наб., 30

Коммутатор В-1-90-00

№ УП-264

«7» мая 1951 г.

гор. МОСКВА, ПЯТНИЦКАЯ, 33

**НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ СОВЕТ
ПО ОХРАНЕ ПАМЯТНИКОВ КУЛЬТУРЫ
ПРИ ПРЕЗИДИУМЕ АКАДЕМИИ НАУК СССР
ТОВ. ГРИГОРОВУ С.П.**

Управление охраны исторических и археологических памятников Комитета до настоящего времени не получило от Вас ответа по вопросу возможности сноса б. Владимирского собора в Херсонесе, о проекте архитектурного оформления дома Павлова в Сталинграде.

Управление просит Вас ускорить ответ по этим вопросам.

**ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ
ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ**

Подпись /М. Романов/

172

14 мая

51

КОМИТЕТ ПО ДЕЛАМ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

Зам. Начальника Управления по охране памятников

М. Романову

На В/В УП-264 7 мая 1951г.

Научно-Методический совет по охране памятников культуры не имеет оснований возражать против разбора руин б. Владимирского собора в Херсонесе, т.к. это здание не имеет историко-архитектурного значения и не связано в каком либо отношении с местом раскопок древнего Херсонеса Таврического.

Однако, внутри этого здания находится сохранявшийся фундамент древне-византийского храма, облицованный мрамором. Эти сохранявшиеся остатки архитектурного памятника одна из древнерусских легенд связывает с именем Киевского Великого князя Владимира. Надо принять все меры к тому, чтобы указанный фрагмент памятника архитектуры не был поврежден во время разбора руин Владимирского собора.

Решая вопрос о сносе этого здания необходимо учесть следующее обстоятельство:

1/ Собор только поврежден, а не разрушен, поэтому его руины без больших материальных затрат могут быть реконструированы в хранилище крупных архитектурных деталей, произведений скульптуры, памятников этнографии и т.д. Херсонесского музея. Его реконструкция обеспечит также надлежащие условия для сохранения фундамента древнего византийского храма.

2/ Если приспособление для нужд музея остатков б. Владимирского собора практически не осуществимо, то необходимо позаботиться о постройке специального укрытия для сохранения фундамента древне-византийского храма.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО
СОВЕТА

/академик И.В. Грабарь/

Приложение № 4

172

14 мая

51

**КОМИТЕТ ПО ДЕЛАМ КУЛЬТУРНО-
ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ РСФСР**

Зам. Начальника Управления по охране памятников М. Романову

На В/ № УП–264 7 мая 1951 г.

Научно-методический совет по охране памятников культуры не имеет оснований возражать против разбора руин б. Владимирского собора в Херсонесе, т.к. это здание не имеет историко-архитектурного значения и не связано в каком-либо отношении с местом раскопок древнего Херсонеса Таврического.

Однако, внутри этого здания находится сохранившийся фундамент древне-византийского храма, облицованный мрамором. Эти сохранившиеся остатки архитектурного памятника одна из древнерусских легенд связывает с крещением Киевского Великого князя Владимира. Надо принять все меры к тому, чтобы указанный фрагмент памятника архитектуры не был повреждён во время разборки руин Владимирского собора.

Решая вопрос о сносе этого здания необходимо учесть следующее обстоятельство:

1/ Собор только повреждён, а не разрушен, поэтому его руины без больших материальных затрат могут быть реконструированы в хранилище крупных архитектурных деталей, произведений скульптуры, памятников эпиграфики и т.д. Херсонесского музея. Его реконструкция обеспечит также надлежащие условия для сохранения фундамента древнего византийского храма.

2/ Если приспособление для нужд музея остатков б. Владимирского собора практически не осуществимо, то необходимо позаботиться о постройке специального укрытия для сохранения фундамента древне-византийского храма.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО
СОВЕТА**

/академик И.Э. Грабарь/

*Примечания**

- ¹ **Владимирский собор Херсонеса** находится **по адресу:** г. Севастополь, ул. Древняя, 1 (юго-западное побережье полуострова Крым).
- ² Статья написана **на основе документов архивных фондов** Научно-методического совета по охране памятников культуры при Президиуме АН СССР, которые в июле 1992 г. были переданы в РНИИ культурного и природного наследия МК РФ (в 1999 г. институту присвоено звание Д.С. Лихачёва, приказ МК РФ № 779). Научно-методический совет (НМС) был учреждён в 1948 г. при Президиуме АН СССР согласно Постановлению Совета Министров СССР № 3898 «О мерах улучшения охраны памятников культуры». 7 августа 1961 г. вступило в силу распоряжение Президиума Академии наук СССР № 22-1236 «О передаче в Министерство культуры СССР Научно-методического совета по охране памятников культуры». В соответствии с распоряжением Министерство культуры СССР издало 21 августа 1961 г. приказ № 347 за подписью заместителя Министра культуры А.Н. Кузнецова «О приёме Научно-методического совета по охране памятников». На основании приказа с 1961 г. по 1992 г. НМС находился в системе Министерства культуры СССР, с января по март 1992 г. – в системе Министерства культуры РФ, а с марта по июль 1992 г. – в системе Министерства культуры и туризма РФ. Расформирован Научно-методический совет по приказу Министерства культуры и туризма РФ «О Российском научно-исследовательском институте культурного и природного наследия» от 17 апреля 1992 г. № 50 0 4. Приказ издан на основании Постановления Правительства РФ «О создании Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия» (на базе Центрального института повышения квалификации руководящих и творческих работников культуры и Научно-методического совета) от 13 апреля 1992 г. № 50 0 241. Приказом Министра культуры РФ Е.Ю. Сидорова от 11 ноября 1996 г. за № 858 при РНИИ культурного и природного наследия был создан Научно-методический центр документации наследия (в настоящее время – Центр информационного обеспечения и документации наследия), в котором хранятся архивные фонды союзного НМС.
- ³ **Игорь Эммануилович Грабарь** (1871–1960) – живописец, реставратор, искусствовед, теоретик искусства, музейный деятель, педагог, профессор, Академик АН СССР (1943 г.), Академик АХ СССР (1947 г.). И.Э. Грабарь был создателем и руководителем Центральных государ-

* Для более удобного перемещения по сноскам ключевые слова в них выделены полужирным шрифтом.

ственных реставрационных мастерских (с 1974 г. – Всероссийский художественный научно-реставрационный центр имени И.Э. Грабаря / ВХНРЦ/). *«По мысли В.И. Ленина, ещё во время пребывания первого советского правительства в Петербурге, бывшем уже тогда “Петроградом”, А.В. Луначарский организовал в ноябре 1917 года при Наркомпросе “Коллегию по делам музеев и охране памятников искусства и старины”. Возглавлял её Г.С. Ятманов. <...> Вскоре “коллегия” была переименована в “отдел”. Когда возникла мысль о переезде правительства в Москву и явилась необходимость в конструировании при Наркомпросе в Москве аналогичного органа, Луначарский в конце 1917 года прислал ко мне Ятманова и тов. Кюммеля, заведывавшего Комиссариатом имуществ Республики, предложив мне организовать из московских работников коллессию, аналогичную петроградской. <...> На другой же день я приступил к организации “Отдела”. <...> Летом 1918 года уж действовал реставрационный п/отдел. <...> В июне 1918 года приступила к работе реставрационная группа, организованная мною из нескольких реставраторов-иконников. <...> Вскоре мне удалось организовать в помещении бывшей московской конторы синода реставрационную мастерскую – первичную ячейку учреждённой вслед за тем “Всероссийской комиссии по делам реставрации”, превратившейся впоследствии в “Центральные государственные реставрационные мастерские”. <...> Руководство ею [комиссией] лежало на мне». – Игорь Эммануилович Грабарь. Моя жизнь. Автобиография. М–Л., Искусство, 1937. С. 272–275. Грабарь был одним из основателей и первым директором (1944–1960 гг.) Института истории искусств (с 1995 г. – Государственный институт искусствознания). Он же был инициатором и первым председателем (1948–1960 гг.) Научно-методического совета по охране памятников культуры при Президиуме АН СССР. «Рядом с Институтом истории искусств, в том же помещении [ул. Волхонка, д. 14. – С.И.], проходили заседания методсовета по охране и реставрации памятников, которым руководил Игорь Эммануилович. Я посещал заседания этого совета, – вспоминал о годах своей учёбы в аспирантуре Института истории искусств (1946–49 гг.) искусствовед, один из основоположников российского академического искусствознания В.П. Толстой (1923–2016). – Он [методсовет] начал функционировать, когда институт располагался на Волхонке, и продолжал работать, когда мы переехали на Пятницкую [д. 33. – С.И.].». – Толстой В.П. Из гнезда Грабарёва // Русское искусство. III/2010. С. 152.*

- ⁴ Из письма начальника Управления по охране памятников Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при СМ РСФСР Н. Черепанова следует, что это **не первое письмо**, отправленное им в НМС по вопросу разборки Владимирского собора Херсонеса. *«Управление <...> направляет Вам согласно Вашей просьбе <...> полученные нами от Херсонесского музея материалы».* Первого письма в архиве НМС не обнаружено.

- 5 **«Остатки крестообразного в плане храма, площадью 140 кв. м, находятся внутри Владимирского собора, на первом его этаже. Здание имеет в плане форму креста с двумя приделами, расположенными с обеих сторон апсиды (дьяконник с севера, жертвенник с юга). Жертвенник перекрывался сводом. Восточная ветвь креста заканчивалась апсидой с синтроном. Здание сложено из крупного бутового камня на известковом растворе, как, впрочем, и все средневековые культовые постройки Херсонеса. <...> В средние века храм входил в комплекс церковных построек, стоявших на Главной площади Херсонеса. Культурный слой не исследован. Коллекции нет. (Раскопки монастыря). Рыжов Станислав Григорьевич [Подпись]. Источ. и лит.: Д.В. Айналов. Памятники христианского Херсонеса. М., 1905, с. 46–61. А.Л. Бертъе-Делагард. О Херсонесе. ИАК, вып. 21, СПб., 1907, с. 68. А.Л. Якобсон. Раннесредневековый Херсонес. МИА, 63, М.–Л., 1959, с. 198».** Статья № 17/19 «Крестообразный храм на акрополе, VI–X вв. (археол.)». С. 388 // Севастополь. Тетрадь 2 (С. 215–427). Авторская рукопись для обсуждения (коллектив авторов). Свод памятников истории и культуры Украинской ССР в 27 томах. Киев, «Украинская Советская Энциклопедия» им. М.П. Бажана, 1991. Фонд «Материалы Свода памятников истории и культуры СССР». Раздел «Украинская ССР».
- 6 **Давид Иванович Гримм (1823–1898) – архитектор, академик архитектуры. Д.И. Гримм был одним из учредителей Петербургского общества архитекторов и председателем общества в 1888–90 гг. В строительстве Владимирского собора в 1870-е гг. принимал участие также архитектор Максимилиан Юрьевич Арнольд (1839–1897). В 1888–91 гг. над декором интерьеров работали академик Императорской Академии художеств, живописец Алексей Иванович Корзухин (1835–1894) и архитектор Николай Михайлович Чагин (1823–1909).**
- 7 **Сергей Алексеевич Беляев (родился в Москве в 1936 г.) – археолог, историк, кандидат исторических наук (1970 г.), научный сотрудник Института Всеобщей истории РАН. Беляев много лет работал в Институте археологии АН СССР. Принимал участие более чем в 60 археологических экспедициях, включая Херсонесскую экспедицию 1972–84 гг. В результате исследований, проведенных Херсонесской экспедицией, получила подтверждение выдвинутое военным инженером, историком и археологом А.Л. Бертъе-Делагардом версия о крещении киевского князя Владимира в баптистерии (крещальне) при Уваровской базилике.**
- 8 **Баптистерий (крещальня) – сооружение в виде пристройки к храму или отдельно стоящего здания, как при Уваровской базилике, предназначенное для совершения обряда крещения. Внутри баптистерия располагается купель, в которую окунаются во время совершения обряда. Баптистерий при Уваровской базилике «имеет центрическую триконхальную конструкцию диаметром 6,95 м, завершающуюся сферическим сводом.**

К центральному пространству примыкают три экседры, перекрытые конхами. Восточная пятигранная экседра была намного больше двух остальных, трёхгранных экседр. Западная ветвь креста, где располагается дверь, прямоугольная. Первоначально (VI в.) двери имелись в трёх ветвях креста (кроме восточной). Причём в северной и южной ветвях их было по две. Здание крещальни сложено из бутового камня с прокладкой кирпичных поясов, один из которых сохранился на высоте 1 м. Дверные и оконные проёмы имели кирпичные арки. Внутри крещальня была оштукатурена и расписана фресками. Купол и своды конх украшала мозаика, внутренние стены имели мраморную облицовку, достигавшую, вероятно, высоты 1,5 м. В центре подкупольного пространства, в полу крещальни, находился круглый бассейн с крестом, стенки и дно которого были облицованы белым мрамором. Вода в бассейн-купель подавалась по керамическим трубам из хранилища, пристроенного к восточной экседре. Из купели она выводилась в поглотительный колодец, находившийся с северной стороны здания. <...> Крещальня <...> прекратила своё существование, скорее всего, вместе с Уваровской базиликой, т.е. в X в. Культурный слой высотой до 1 м содержал керамику (поливную, тарную), фр-ты архитектурных деталей, мозаики и др. Коллекция хранится в фондах ХИАЗ. Рыжов Станислав Григорьевич [Подпись]. Источ. и лит.: Д.В. Айналов. Памятники христианского Херсонеса. М., 1905, с. 15–24. А.Л. Бертъе-Делагард. О Херсонесе. ИАК, вып. 21, СПб., 1907, с. 70–78. А.Л. Якобсон. Раннесредневековый Херсонес. МИА, 63, М.–Л., 1959, с. 208–211. К.К. Костюшко-Валюжинич. Раскопки в Херсонесе в 1901 г. ИАК, вып. 4, СПб., 1902, с. 89–96. К.К. Костюшко-Валюжинич. Отчёт о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1904 г. ИАК, вып. 20, СПб., 1906, с. 49». Статья № 71/20 «Крещальня, VI–VII вв. (археол., архит.)». С. 389–390 // Севастополь. Тетрадь 2 (с. 215–427). Свод памятников истории и культуры Украинской ССР в 27 томах. Авторская рукопись для обсуждения (коллектив авторов). Киев, «Украинская Советская Энциклопедия» им. М.П. Бажана, 1991. Фонд «Материалы Свода памятников истории и культуры СССР». Раздел «Украинская ССР».

- ⁹ **Уваровская базилика** «расположена в северо-восточном районе Херсонеса. <...> В комплекс, занимавший два квартала (IV и V), входили: собственно базилика, имевшая обширный двор с фиалом, крещальня, малая триконхальная базилика, южная галерея и ряд жилых помещений, расположенных с южной стороны двора, относящиеся, по-видимому, к дому священнослужителя. Храм является самой большой культовой постройкой на территории Крыма. Трёхнефная базилика – длина 52 м, ширина 11 м – имела две внутренние колоннады, по 11 колонн в каждой, нартекс, экзонартекс и одну апсиду – полукруглую внутри и пятигранную снаружи. Западный фасад базилики оформлялся четырёхколонным портиком (экзонартексом). В VII в. к южному нефу была пристроена во всю длину здания узкая

галерея, разделённая на ряд помещений. Во время перестройки IX–X вв. у восточного конца южного нефа возводится небольшая капелла и ряд помещений с северной стороны нартекса. Здание сложено из крупных тёсаных камней, чередующихся с кирпичными поясами. Перекрытие было стропильное. Экзонартекс, выходящий на улицу, подводил к храму, и центральный неф были вымощены мраморными плитами. Южный неф, нартекс и помещение с юга от экзонартекса имели мозаичный пол геометрического рисунка. Мозаикой была, вероятно, украшена конха апсиды. Входили в базилику по V и VI поперечным улицам, но основным входом являлся путь по V поперечной улице, т.к. она была широкой городской улицей, а у нартекса к тому же вымощена тёсаными плитами. Базилика строится в VI–VII вв., затем неоднократно перестраивается в X в. (о чём уже говорилось). При перестройке здание сократилось в своих размерах, утратило боковые нефы и обширный двор. Окончательно оно погибает на рубеже XIII–XIV вв. Культурный слой 0,7–1,5 м содержал фрагменты керамики, стекла, монет, мозаичного набора, архитектурные детали и т.п. Коллекция хранится в фондах ХИАЗ. Рыжов Станислав Григорьевич [Подпись]. Источ. и лит.: А.С. Уваров. Извлечение из всеподданнейшего отчёта об археологических раскопках в 1853 г. СПб., 1855, с. 159. К.К. Костюшко-Валюжинич. ОАК за 1901 г. СПб., 1903, с. 32–40, ИАК, вып. 4, 1902, СПб., с. 73–89. ОАК за 1904 г. СПб., 1907, с. 59–63. ИАК, вып. 20, 1906, с. 48–59. К.Э. Гриневич. Пятый квартал С-В части Херсонеса, раскопанный Р.Х. Лёпером в 1908 г. Хсб, вып. III. Севастополь, 1930, с. 109–130. Д.В. Айналов. Памятники христианского Херсонеса. М., 1905, с. 1–15. А.Л. Бертье-Делагард. Древности южной России. МАР, 12, СПб., 1893. А.Л. Якобсон. Раннесредневековой Херсонес. МИА, 63, М.–Л., 1959, с. 152–160». Статья № 71/30 «Уваровская базилика, VI в. (археол., архит.)». С. 412–413 // Севастополь. Тетрадь 2 (с. 215–427). Свод памятников истории и культуры Украинской ССР в 27 томах. Авторская рукопись для обсуждения (коллектив авторов). Киев, «Украинская Советская Энциклопедия» им. М.П. Бажана, 1991. Фонд «Материалы Свода памятников истории и культуры СССР». Раздел «Украинская ССР».

- ¹⁰ **Александр Львович Бертье-Делагард** (Bertier de la Garde, 1842–1920) – военный инженер, археолог, нумизмат, историк, исследователь Херсонеса, вице-президент Одесского общества истории и древностей, член Московского археологического общества, член-корреспондент Императорской археологической комиссии. *«Крупнейший военный инженер своего времени, сменивший на посту главного фортификатора Черноморского флота со всеми прибрежными укреплениями, героя обороны Севастополя в период Крымской войны, знаменитого Э.И. Тотлебена [Эдуард Иванович Тотлебен (1818–1884) – русский генерал, военный инженер. – С.И.] Его (А.Л. Бертье-Делагарда. – С.И.) основной задачей было строительство*

укреплений и поддержание их в должном состоянии, а также гражданское строительство в Крыму. Но он полюбил Херсонес, прилепился к нему и, по долгу своей основной службы часто бывая в Севастополе, много времени проводил в Херсонесе, наблюдая за раскопками. По природе любознательный и весьма наблюдательный, он часто видел то, что ускользало от взгляда других исследователей». — **Беляев С.А.** Необходимость системно-информационного подхода при исследовании частных и локальных событий // Херсонес христианский. Том 1. Выпуск 1. Очерки по истории христианского Херсонеса / отв. ред. С.А. Беляев. СПб., 2009. С. 95–96.

¹¹ **Беляев С.А.** Указ. соч. С. 98.

¹² Там же. С. 97–98.

¹³ **Святые мощи папы Климента I** (ученика апостола Петра), сосланного в Херсонес из Рима за активную проповедническую деятельность в правление императора Траяна (98–117) и умершего там мученической смертью, отыскивали во время миссионерских путешествий в сер. 9 в. и поместили в Уваровскую базилику равноапостольные братья Кирилл и Мефодий.

¹⁴ **Алексей Сергеевич Уваров** (28 февраля / 12 марта 1825 – 29 декабря 1884 / 10 января 1885) – археолог, коллекционер, член-корреспондент (1856 г.) и Почётный член (1857 г.) Петербургской Академии наук. В 1853–54 гг. А.С. Уваров проводил раскопки в Таврической губернии (образована в 1802 г., расформирована в 1917 г.). Полуостров Крым, разделённый на 5 уездов (Евпаторийский, Перекопский, Симферопольский, Феодосийский, Ялтинский) и 2 градоначальства (Керчь-Еникалийское и Севастопольское), входил в состав Таврической губернии. А.С. Уваров был одним из основателей Московского археологического общества (1864 г., с 1881 г. – Императорское Московское археологическое общество) и его первым председателем (1864–1885).

¹⁵ **Беляев С.А.** Указ. соч. С. 97.

¹⁶ **Рыжов С.Г.** Статья № 71/1 «Базилика, V в. (археол., архит.)». С. 362 // Тетрадь «Севастополь» № 2 (С. 215–427). Свод памятников истории и культуры Украинской ССР в 27 томах. Авторская рукопись (коллектив авторов) для обсуждения. Киев, «Украинская Советская Энциклопедия» им. М.П. Бажана, 1991. Фонд «Материалы Свода памятников истории и культуры СССР». Раздел «Украинская ССР».

¹⁷ **Шалва Евстафьевич Ратия** (1906–1958) – архитектор-реставратор, кандидат архитектуры, активный общественник НМС.

¹⁸ **Стенограмма пленума** Научно-методического совета по охране памятников культуры АН СССР. 28 марта 1950 г.

¹⁹ **Соколов А.А.** Памятники истории и культуры Крыма: состояние, охрана, реставрация (1944–1953) // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Исторические науки». Том 25 (64). № 2. 2012. С. 206.

- ²⁰ *«Подобные действия тогда не считались чем-то преступным, а порой даже поощрялись властями»* (см. сноску № 19). Постановление СМ СССР № 3898 от 14 октября 1948 г. за подписью Председателя Совета Министров СССР И. Сталина и Управляющего делами Совета Министров СССР Я. Чадаева «О мерах улучшения охраны памятников культуры» игнорировалось. Статья № 26 «б» раздела IV «Охрана археологических памятников» в приложении к Постановлению указывала: *«не допускать использования в качестве строительного материала, а также раскопки или разрытия в каких-либо хозяйственных целях археологических памятников (например, остатков древних городов, городищ, курганов, могильников и проч.)»*.
- ²¹ **Письмо И.Э. Грабаря** заместителю министра культуры СССР **В.С. Кеменову** от 19 августа 1954 г. за № 58–25.
- ²² **Павел Николаевич Шульц** (1900–1983) – археолог, историк, сотрудник института археологии АН СССР, доктор исторических наук, профессор, организатор и руководитель Тавро-скифской экспедиции 1945–60 гг. П.Н. Шульц производил, в частности, раскопки Неаполя Скифского. Об этом факте его биографии говорит в докладной записке «О состоянии охраны памятников культуры в Крыму», составленной 17 июля 1961 г., археолог М.Б. Малышев. *«Раскопки тавро-скифской экспедиции, которые производились начиная с 1945 года под руководством П.Н. Шульца, обнаружили оборонительные сооружения, дома, могилы, склепы, мавзолей. Найдены хорошо сохранившаяся стенная живопись (склеп № 9) и скульптура, которые привлекают всеобщее внимание в Музее им. Пушкина в Москве»*. Раскопки производились в сложной послевоенной обстановке. Вопрос сторожевой охраны в это время принял особую остроту. Выступая на декабрьском пленуме НМС в 1949 г., Шульц назвал *«минимальное количество сторожевой охраны чрезвычайно тяжёлой стороной дела. <...> Даже в таких крупных сосредоточиях памятников, как, например, Херсонес, в котором имеется некоторое количество сторожей, из-за недостатка сторожевой охраны и из-за недостатка средств, происходят сильные разрушения памятников. <...> Отдел культурно-просветительной работы Крымского облисполкома на все памятники Крыма имеет сейчас 8 единиц сторожевой охраны, причём недавно было всего 5 единиц, но в 1947 году, благодаря помощи Игоря Эммануиловича (Грабаря. – С.И.) удалось получить 3 единицы для охраны памятника Неаполя Скифского. Таким образом, 3 для Неаполя и 5 единиц на остальные памятники»*, – такие удручающие цифры привёл в своём докладе Шульц. *«Конечно, это положение ненормальное»*, – сказал он, подводя итог. Ко времени завершения работ Тавро-скифской экспедиции (1961 г.) общая ситуация с древним Неаполем Скифским сильно ухудшилась. Если *«в годы 1949–50 проводились туристские экскурсии по Неаполю скифскому»*, то *«теперь экскурсии*

прекращены», – писал археолог Малышев. «Склеп закрыт. Территория раскопок пришла в запустение. В 1952–53 годах, при возведении новых сооружений Симферопольского водоснабжения, городу были нанесены значительные повреждения: разрушены улицы, оборонительные сооружения, часть могильника. Областной музей, в ведении которого находится городище Неаполь скифский, не уделяет ему внимания. Постройка ограды вокруг городища приостановлена».

- ²³ **Физический институт имени П.Н. Лебедева** АН СССР (с 1991 г. – РАН) основан в 1934 г., в этом же году институту присвоено имя физика П.Н. Лебедева (1866–1912).
- ²⁴ **Семён Эммануилович Хайкин** (1901–1968) – физик, радиоастроном, основоположник российской экспериментальной радиоастрономии, первооткрыватель радиоизлучения солнечной короны, доктор физико-математических наук (1935 г.), профессор (1935 г.). В 1930–46 гг. Хайкин работал в Московском университете. В 1945–53 гг. – в Физическом институте имени П.Н. Лебедева заведующим сектором радиоастрономии в лаборатории колебаний. В 1953 г. в Пулковской астрономической обсерватории (основана в 1839 г. на Пулковской горе, к югу от Санкт-Петербурга) Хайкин создал отдел радиоастрономии, которым заведовал до конца жизни.
- ²⁵ **Григорий Абрамович Шайн** (1892–1956) – астрофизик, академик АН СССР (1939 г.). В 1921–25 гг. работал в Пулковской астрономической обсерватории, с 1925 г. – в Симеизской обсерватории, созданной в 1912 г. как филиал Пулковской. Симеизская обсерватория расположена на южном берегу Крыма – у подножия горы Кошка, рядом с посёлком городского типа Симеиз, именем которого она названа. В 1945 г. на базе Симеизской обсерватории была образована Крымская астрофизическая обсерватория, организатором и первым директором (1945–52 гг.) которой был Г.А. Шайн.
- ²⁶ **Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов** (1745–1813) – во время Русско-турецкой войны 1768–74 гг. командовал гренадёрским батальоном Московского легиона в составе 2-й Крымской армии, 4 августа 1774 г. был ранен в районе Алушты. Главнокомандующий русской армией во время Отечественной войны 1812 г. Александр Васильевич Суворов (1730–1800) – полководец, основоположник отечественной военной теории, национальный герой России, Генералиссимус, кавалер всех российских орденов своего времени. Фёдор Фёдорович Ушаков (1745–1817) – флотоводец, командующий Черноморским флотом (создан из кораблей Азовской и Днепровской военных флотилий после присоединения Крыма к Российской империи в 1783 г.), адмирал. Михаил Васильевич Фрунзе (1885–1925) – революционер, советский государственный и военный деятель, крупный военачальник Красной армии во время Гражданской

войны, военный теоретик. В 1920 г. командовал Южным фронтом. Был организатором изгнания войск генерала П.Н. Врангеля (Главкомандующий Русской армией в Крыму) из Северной Таврии и Крыма. Фёдор Иванович Толбухин (1894–1949) – советский военачальник, маршал Советского Союза, Герой Советского Союза, кавалер ордена «Победа». Иосиф Виссарионович Сталин (Джугашвили) (1878–1953) – российский революционер, советский политический, государственный, военный и партийный деятель, Генералиссимус Советского Союза.

- ²⁷ **Виталий Иванович Юдин** (1892–1960) – директор Керченского историко-археологического музея с января 1945 г. по апрель 1950 г. В 1947 г. по ходатайству Юдина музею была передана церковь Иоанна Предтечи (8 в.), в которой был организован лапидарий, что позволило сохранить этот памятник византийской архитектуры от сноса.

- ²⁸ Представленный на пленуме В.И. Юдиным **«вынужденно противоправный» способ** организации охраны памятников И.Э. Грабарь предложит заместителю министра культуры СССР В.С. Кеменову (1908–1988) в качестве варианта решения одной из главных проблем охраны памятников Крыма – «сторожевой охраны». В письме от 19 августа 1954 г. за № 58-25 Грабарь напишет: *«Крымские специалисты археологии справедливо жалуются на плохой надзор за памятниками археологии и истории. Нельзя надеяться, что удастся добиться в ближайшее время значительного увеличения штатов крымской инспекции, так как сделанные в прошлом попытки в этом направлении не увенчались успехом. Нужно искать других путей. В этом вопросе могла бы оказать большую помощь довольно развитая сеть музеев в Крыму, поэтому весьма желательно, чтобы Министерство культуры СССР дало в ближайшее время общую директиву об обязательном участии научного персонала музеев, специалистов археологов в надзоре за земляными работами и в систематических обследованиях состояния памятников археологии».*

- ²⁹ **Леонид Иванович Антропов** (1911–1979) – архитектор. После окончания в 1946 г. Московского архитектурного института в течение года занимал должность архитектора во «Львовпроекте». В 1947–56 гг. работал в Инспекции по государственной охране памятников архитектуры Архитектурно-планировочного управления Мосгорисполкома в должности архитектора-инспектора. В 1951 г. Л.И. Антропов вместе с архитектором-реставратором П.Д. Барановским (1892–1984) принимал участие в исследовании и консервации руин церкви (базилики) 5–6 вв. в селе Лекит Кахского района Азербайджанской ССР. С 1956 г. Антропов работал в Научно-методическом совете по охране памятников культуры при Президиуме АН СССР. 26 июня 1956 г. приказом № 11 за подписью Председателя НМС академика И.Э. Грабаря он был зачислен в штат младшим научным сотрудником.

- ³⁰ **Акт от 29 октября 1952 г.** Симферополь. Состав комиссии: представитель Научно-методического совета по охране памятников культуры при Президиуме АН СССР, архитектор Л.И. Антропов; представитель отдела по делам архитектуры при Крымоблисполкоме, начальник сектора охраны памятников, архитектор О.И. Базилева; представитель Крымского филиала АН СССР, заведующий лабораторией археологической технологии, младший научный сотрудник О.И. Домбровский.
- ³¹ **Олег Иванович Домбровский** (1914–1994) – уроженец Крыма, археолог, искусствовед, реставратор. В 1953 г. проводил исследования Уваровской базилики. С 1956 г. по 1983 г. занимал должность учёного секретаря отдела Археологии Крыма Института археологии АН Украинской ССР.
- ³² **Аскольд Александрович Щепинский** (1926–1997) – уроженец Крыма, археолог, научный сотрудник Института археологии АН Украинской ССР, кандидат исторических наук.
- ³³ **Ивангородская крепость** построена в 1492 г. (Ленинградская область, г. Ивангород).
- ³⁴ **Троице-Измайловский собор** построен в 1828–35 гг. по проекту архитектора В.П. Стасова (1769–1847). (Санкт-Петербург, Измайловский пр-т, 7а).
- ³⁵ **Письмо** Председателя НМС **И.Э. Грабаря** Председателю Государственного комитета по материально-техническому снабжению народного хозяйства при СМ СССР **Л.М. Кагановичу** (1893–1991) от 20 февраля 1951 г. за № 172.
- ³⁶ **Петропавловский собор** построен в 1712–33 гг. по проекту итальянского архитектора Доменико Треззини (Domenico Trezzini, 1670–1734) на территории одноименной крепости, основанной в 1703 г. Куранты, изготовленные голландским мастером Б. Оорта Красе, установлены на колокольне собора в 1776 г. (Санкт-Петербург, Заячий остров, Петропавловская крепость).
- ³⁷ До 1925 г. – г. Царицын, в 1925–1961 гг. – г. **Сталинград**, с 1961 г. – г. Волгоград.
- ³⁸ **Письмо** начальника Управления по охране памятников Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при СМ РСФСР **Н. Черепанова** председателю НМС **И.Э. Грабарю** от 5 января 1951 г. за № УП–6. Надписи, зафиксированные на присланных в НМС фотографиях дома Павлова, не сохранились.
- ³⁹ **Сергей Павлович Григоров** (1886–1968). В 1918 г. окончил Московский университет, отделение естественных наук физико-математического факультета. После окончания Университета занимал должность заместителя заведующего Археологическим подотделом Музейного отдела Наркомпроса РСФСР, затем заведующего естественноисторическими музеями. Параллельно работал в московских музеях: Историческом,

Народоведения и Музее фарфора. С 1940 г. занимал должность учёного секретаря Московского Государственного художественного института. Спустя три года стал секретарём Комиссии по учёту и охране памятников Комитета по делам искусств при Совете Народных Комиссаров СССР. Во время Второй мировой войны в составе бригады искусствоведов принимал участие в поиске и доставке в Москву картин Дрезденской галереи. Работал учёным секретарём Научно-методического совета по охране памятников культуры при Президиуме Академии наук СССР.

⁴⁰ **Письмо от 14 мая 1951 г.** за № 172.

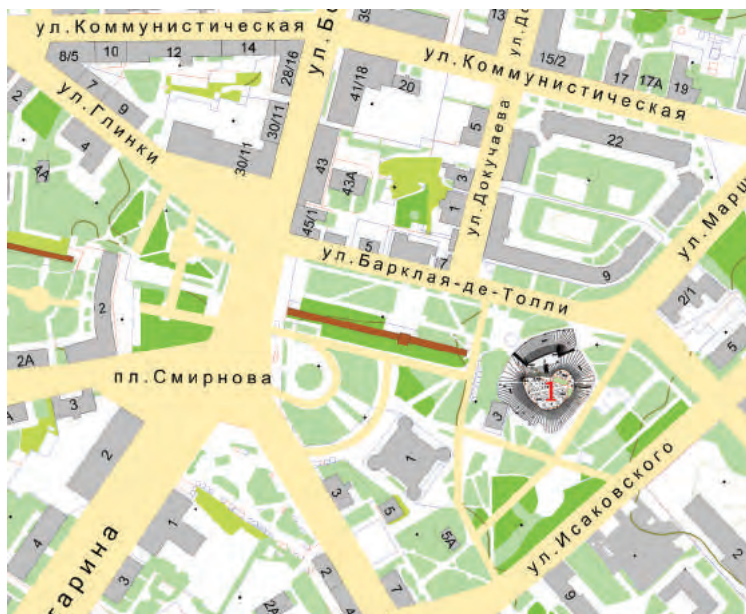
⁴¹ Другие **работы архитектора Е.И. Осадчего в Крыму**: 2004 г. – реставрация церкви Воскресения в Форосе (построена в 1888–92 гг. архитектором Н.М. Чагиным), 2008–09 гг. – реконструкция башни Донжон крепости Чембало 14–18 вв. в Балаклаве.

⁴² **Станислав Францевич Стржелецкий (1910–1969)** – археолог, кандидат исторических наук. В Херсонесском музее работал с 1938 г. археологом, заместителем директора по научной работе, заведующим античным отделом. С.Ф. Стржелецкий занимался установлением исторической стратиграфии Херсонеса, исследовал позднеантичные могильники в округе Херсонеса, городские оборонительные стены и кварталы. В 1941 г. Стржелецкий сопровождал в эвакуацию коллекции, архив и библиотеку Херсонесского музея в Свердловск, где они находились до 1944 г.

Шейнов бастион в Смоленске

Земляные укрепления Смоленска в 17–18 вв.

В самом центре Смоленска, недалеко от современной площади Победы (до недавнего времени пл. Смирнова) (илл. 1), на территории сквера возвышается земляной холм. Летом он почти полностью закрыт плотными кронами деревьев, и лишь с северной стороны хорошо виден его объём (илл. 2). Зимой на склонах бастиона лежит снег, по которому катаются на санках дети (илл. 3). Надпись на камне, установленном с северной стороны

Илл. 1. План квартала в центре Смоленска. 2009 г. Цифрой «1» обозначен объект культурного наследия регионального значения «Шейнов бастион». В настоящее время площадь Смирнова имеет название площадь Победы

у подножья холма, сообщает, что это объект культурного наследия регионального значения – *«Земляной холм – Шейнов бастион – памятник борьбы русского государства за освобождение Смоленска в 1632–1634 гг. от польских феодалов»*.

Истории сооружения этого бастиона и проектам других земляных укреплений Смоленской крепости 17–18 вв. посвящена данная статья.

Смоленск – один из древнейших русских городов. Первое упоминание о нём в летописи датируется 863 годом¹. На протяжении долгого времени его жителей защищали такие оборонительные сооружения:

- земляные валы с деревянной крепостью, сооружённые в 12 в. и разобранные к 18 в.;
- земляной вал, окружавший центральную часть города в 16 в.²

Илл. 2. Вид летом с севера на Шейнов бастион

Илл. 3. Вид зимой с северо-запада (с ул. Баркляя-де-Толли) на Шейнов бастион

К началу 17 в. в Смоленске была выстроена каменная крепость. Она относится к самым грандиозным крепостям древней Руси и стала одним из крупнейших фортификационных сооружений в средневековой Европе. Общая протяженность стен составляла 6,5 км. Крепость имела 38 многогранных и прямоугольных башен, 9 из них – с проездными воротами.

Мощная система укреплений Смоленской крепости позволила её защитникам более двух лет – с 1609 по 1611 г. – удерживать город при его осаде армией польского короля Сигизмунда III. Однако и такая крепость, возведённая в соответствии с правилами средневековой фортификации и многовековым древнерусским опытом, не смогла устоять перед новыми методами наступательных военных действий с использованием дальнобойных орудий.

К зиме 1610–1611 гг. положение Смоленска резко ухудшилось. В крепости начались голод и эпидемии, добавился ещё и холод, а добывать топливо было некому³. Стал ощущаться недостаток в боеприпасах. К лету 1611 г. в гарнизоне осталось всего лишь двести человек, способных держать в руках оружие⁴.

Поляки были хорошо осведомлены о положении дел в крепости. Перед очередным штурмом они применили для обстрела её западного участка артиллерию, получившую в этот период широкое развитие в Европе, после чего взорвали участок крепостной стены, полуразрушенный обстрелом, и ворвались в город с запада⁵.

Захват Смоленска польской армией изображён в условной графической форме на реверсе медали польского короля Сигизмунда III, выпущенной в память о взятии Смоленска в 1611 г. (илл. 4)⁶. В правой части медали показан обстрел западного участка крепости артиллерией. В центре отображён взрыв пороховых погребов под Соборным холмом, разрушивший Успенский собор.

Вид Смоленска на этой медали, с обобщённым изображением застройки и планировки города во время штурма его польской армией летом 1611 г., схематичен, но отдельные элементы городского ансамбля показаны с детальной достоверностью. На медали отчеканены изображения всех 38 башен Смоленской крепости, обозначены основные проездные башни: к ним ведут дороги. Кроме того, имеется рисунок планировочной структуры города, изображения многих церквей и монастырей. В целом эти элементы соответствуют архивным графическим источникам 1-й половины 18 в. – планам города того времени.

Илл. 4. Медаль польского короля Сигизмунда III, выпущенная в память о взятии Смоленска в 1611. Реверс

Несомненно, рисунок Смоленска для медали 1611 г. был сделан с натуры, вероятно с Покровской горы за Днепром. В то время со склонов горы открывалась вся панорама города. Подтверждение тому – изображение башен крепости: обстрел польской артиллерией разрушил три башни западного участка (на медали они расположены справа). Эти башни показаны без шатровых завершений и со значительными разрушениями не только самих башен, но и соседних прясел. Остальные башни крепости изображены без повреждений и имеют высокие шатры.

В верхней части рассматриваемого изображения, слева от проездной Молоховской башни, расположена прямоугольная Маховая башня; следующая башня – вторая от ворот – многогранная Безымянная (или Грановитая). На месте этой башни позднее и был сооружён так называемый Шейнов бастион.

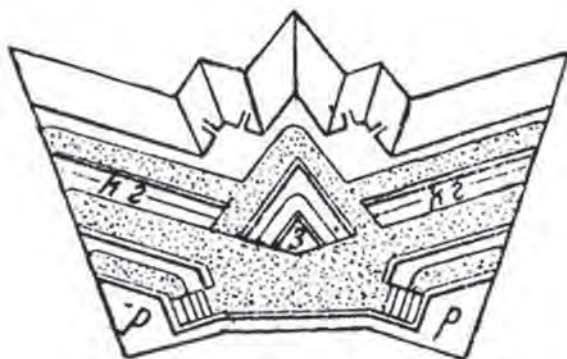
С 1611 по 1654 г. (более 40 лет) город входил в состав Польши. В эти годы поляки провели большие строительные работы по укреплению обороноспособности крепости. Оккупанты учли опыт захвата Смоленской крепости, средневековые укрепления которой не могли обеспечить надёжную защиту от действия артиллерии, и не стали восстанавливать в прежних формах разрушенный при штурме западный участок крепости с тремя башнями. На его месте после 1611 г. началось возведение бастионов – укреплений, сменивших средневековую фортификацию и получивших широкое распространение в европейских странах в 16–17 вв.

Бастион – «5-угольное укрепление в виде выступа в углах крепостной ограды для обстреливания местности...»⁷ (илл. 5)⁸. Образованные друг к другу части двух соседних бастионов и соединяющий их участок ограды – куртина – образовывали бастионный фронт. Эти укрепления совершенствовались в странах Европы на протяжении 16 в. Большое значение имели предложения французского инженера Пагана (1604–1665), сводившиеся к коренному изменению способа начертания бастионного фронта (илл. 5.1)⁹.

К концу 16 в. в Европе получила распространение бастионная система, которая представляет собой земляной вал (куртину) с бастионами и рavelинами, часто дополняющийся рвом (с водой или сухим). При взгляде сверху бастионная система имеет звездообразную форму.

Илл. 5. Бастион. Графическая реконструкция

Илл. 5.1. «Бастионный фронт» французского инженера Пагана

Одним из наиболее ранних примеров такой оборонительной системы является крепость итальянского города Пальманова. Она была заложена правительством Венецианской республики в 1593 г. как образцовый фортификационный проект своего времени. Согласно замыслу Винченцо Скамоцци, город и крепость получили правильную форму девятиугольной звезды, причём каждый из бастионов спланирован так, чтобы защищать соседние. Крепость была окружена рвом, доступ к ней осуществлялся через трое монументальных ворот (илл. 6, 6.1)¹⁰.

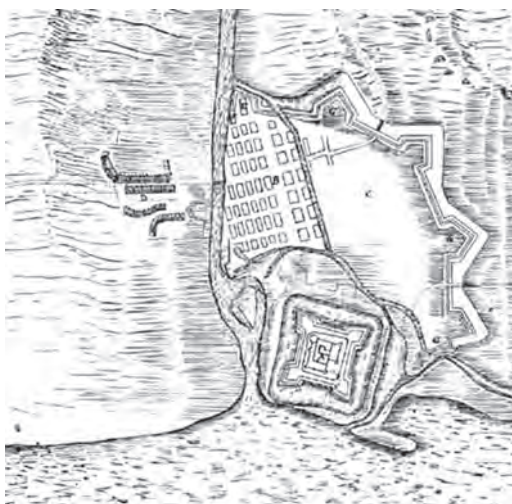
Илл. 6. Проект города-крепости Пальманова, кон. 17 в.

Илл. 6.1.
Город-крепость Пальманова.
Вид сверху

Подобное укрепление замка Мемель в Клайпеде, построенного в середине 13 в., было выполнено во 2-й половине 16 в. Замок перестроили (он стал иметь форму неправильного четырехугольника, с пятью башнями (илл. 7)¹¹), окружили его широким защитным рвом и укрепили земляными насыпями, через ров возвели деревянный мост. Так Клайпедский замок стал первым бастионным замком в восточной Прибалтике (илл. 7.1)¹².

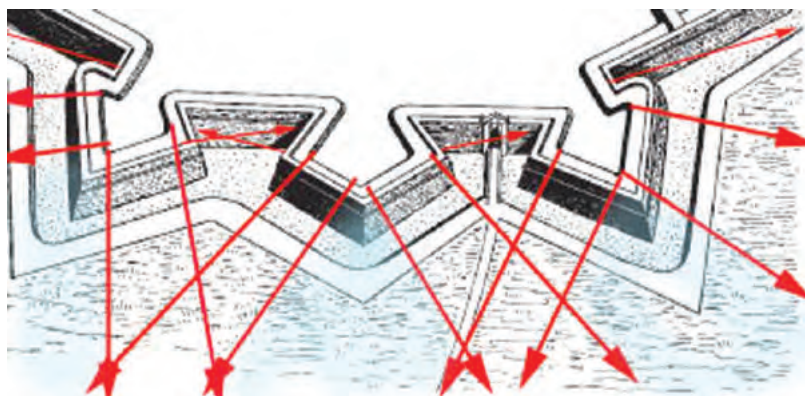
Илл. 7. Замок Мемель в Клайпеде. Крепость 16 в. Реконструкция

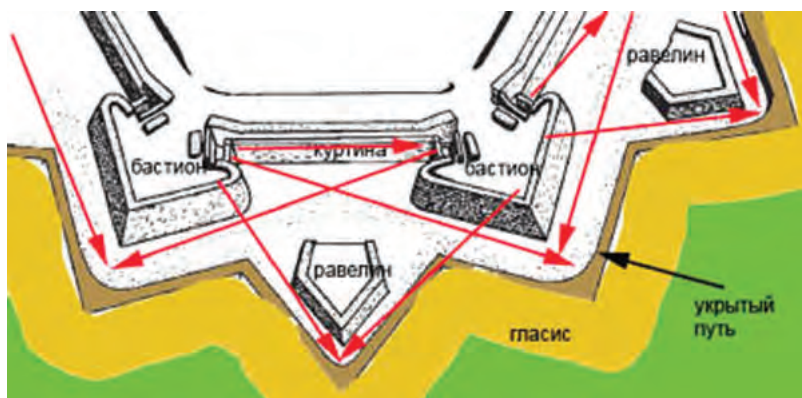
Илл. 7.1. Крепость в Клайпеде. План

В 17 в. в Европе при строительстве крепостей стали широко использоваться сложные системы земляных бастионов, рavelинов и редутов. Это было связано с развитием артиллерии, которая разрушала прежде недоступные старые стены замков и крепостей.

Отцом бастионной фортификации во Франции считается Жан Эррард (1554–1610), разработавший один из первых типов французских бастионов (илл. 8)¹³. Эта система Эррарда была усовершенствована Антуаном де Виллем (1596–1656) и стала основой для строительства бастионных укреплений в 17 в. (илл. 9)¹⁴.

Илл. 8. Бастион Жана Эррарда (1554–1610)

Илл. 9. Бастион Антуана де Вилля (1596–1656)

К укреплениям такого типа относится и бастионная система в западной части Смоленской крепости, которая начала возводиться поляками после 1611 г. на месте разрушенных во время осады башен и прясел стен.

На гравюре Смоленска 1627 г. (илл. 11)¹⁷, на месте взорванного во время осады 1609–1611 гг. западного участка крепости, имеется изображение неправильного пятиугольника. Можно предположить, что к этому времени было заложено основание грандиозного земляного укрепления с пятью бастионами, построенного позднее и получившего название «Королевский» или «Сигизмундов» бастион.

К началу 1630-х гг. Русь оправилась от удара, нанесённого ей в начале 17 в., и не могла мириться с потерей значительной части своей территории. Москва не скрывала намерения вернуть Смоленщину и Черниговщину. Московское государство (правительство Михаила Фёдоровича) начало подготовку к войне с Речью Посполитой.

В 1632 г. земской собор в Москве принял решение о войне с Польшей, и началась подготовка к ней¹⁸. Известие о смерти престарелого польского короля Сигизмунда III ускорило ход событий. В декабре 1632 г. русское войско во главе с воеводой Михаилом

Илл. 11. Смоленск. Гравюра 1627 г.

Борисовичем Шеиным приблизилось к Смоленску. Шеин разбил свой лагерь в 5 или 6 верстах от города, на левом берегу Днепра, и приступил к подготовке его осады¹⁹, которая продолжалась несколько месяцев. На «Плане осады города Смоленска в 1633 – 1634 годах» (опубликованный план можно датировать концом 19 или началом 20 в.) имеется условное изображение башен Смоленской крепости, но новое пятиугольное укрепление в западной части имеет чёткие очертания и название – «Фортъ, или цитатель Сигизмундова» (илл. 12, 12.1)²⁰. Этот план свидетельствует о том, что к 1634 г. Сигизмундов бастион был построен.

Илл. 12. План осады Смоленска Шеиным в 1633 г.

Илл. 12.1. План осады Смоленска Шеиным в 1633 г. Фрагмент плана. Центральная часть.

Лишь к маю 1633 г. начались активные действия русской армии по освобождению Смоленской крепости от поляков. К этому времени был закончен подкоп в месте основного удара, где предполагалось прорвать оборону после разрушения взрывом южного участка крепостной стены с многогранной Безымянной башней, второй от Молоховских ворот. Однако взрыв был плохо рассчитан, он только частично разрушил башню и прясло стены²¹. Взять город Шеину не удалось. Скоро к Смоленску подошёл польский король Владислав с войском и стал теснить русских. В русской армии начались голод и болезни, так как не было подкрепления ни продуктами, ни войсками. Шеин был вынужден сдаться²².

В память об этой победе, по рисункам с видами Смоленска, сделанным с натуры в 1636 г., в Польше была выполнена гравюра, известная как «Гравюра В. Гондиуса». На ней отражены трагические события: штурм Смоленска русскими войсками, поражение и фактическая гибель большей части армии воеводы Шеина в войне 1632–1634 г. В верхней части центрального листа этой гравюры условно показан взрыв, который разрушил участок крепости с Безымянной башней (илл. 13)²³. Битва войск Шеина изобра-

Илл. 13. «Гравюра В. Гондиуса». План осады и обороны города Смоленска в 1632–1634 гг.

Илл. 14. Штурм Смоленска. 1633 г. Гравюра 17 в.

жена и на фрагменте гравюры неизвестного автора 17 в. На заднем плане – взрыв прясла Смоленской крепости (илл. 14)²⁴.

В течение последующих 20 лет Смоленск оставался под властью Польши. Поляки не восстанавливали Безымянную башню, взорванную войсками воеводы Шеина во время осады Смоленска в 1632–1634 гг. На её месте построили «земляное укрепление бастионного типа, которое они называли Малый или Владиславов вал. По росписям 1665 г. и 1681 г., оно имело форму четырёхгранника с выступающими вперёд двумя гранями – фасадами, имеющими нисходящий угол. Внутренняя часть укрепления была открытой, поэтому оно относится к типу полубастионов»²⁵.

В 1654 г. новый московский царь Алексей Михайлович «осадил Смоленск, бил его стены пушками, но не мог взять, пока истощённые граждане не сдались ему на полную его волю. С тех пор Смоленск навсегда отошёл к русскому государству»²⁶.

После возвращения Смоленска началось восстановление города и его оборонительных сооружений. Эти работы не нашли отражения в известных графических источниках 2-й половины 17 в. Вместе с тем, фонды российских государственных архивов хранят многочисленные планы Смоленска 1-й половины 18 в., которые содержат информацию не только о планировке города того периода, но и об укреплениях Смоленской крепости.

Илл. 15. План Смоленской крепости. 1731 г.
РГВИА. Ф. 349. Оп. 38. Д. 1089

На «Плане Смоленской крепости» 1731 г. (илл. 15)²⁷ изображены бастионы, построенными поляками в 1-й половине 17 в. Бастион, сооружённый на месте взорванной Безымянной башни, обозначен на этом плане № 36 (илл. 16.1.)²⁸ и назван в экспликации к плану «В Шеине проломе половина луны». Бастион изображён двухъярусным с выделенной центральной частью. За территорией крепости, с южной стороны, бастион окружён рвом, за которым имеется ещё одно земляное укрепление с двумя сильно выступающими вперёд гранями. Его можно датировать началом 18 в.

Илл. 16.1. План Смоленской крепости. РГВИА. Ф. 349. Оп. 38. Д. 1089. Фрагмент. Шейнов бастион (слева) и Молоховский бастион (справа)

Илл. 16.2. План Смоленской крепости. 1731 г. РГВИА. Ф. 349. Оп. 38. Д. 1089. Фрагмент. Королевский бастион

Илл. 16.3. План Смоленской крепости. 1731 г.
РГВИА. Ф. 349. Оп. 38. Д. 1089. Фрагмент. Кронверк

Бастионная система, построенная поляками на месте трёх разрушенных при осаде города башен в западной части крепости (илл. 16.2), названа «Королевский пролом, в котором цитадель» (№ 34 в экспликации)²⁹.

В начале 18 в. значительно усилена защита города с северной стороны – после возведения крупного земляного укрепления на правом берегу Днепра, которое именуется в рассматриваемом плане как «кронверк» (илл. 16.3.). Такие сооружения строились по указу Петра I с целью повышения обороноспособности Смоленска.

Изображение «Шеина бастиона» на «Плане Смоленской крепости с облегающею ситуацею...» 1743 г. (илл. 17, «Шеин бастион» на фрагменте плана расположен справа, с цифрой 38)³⁰ почти полностью соответствует его изображению на предыдущем плане (1731 г.). Исключение составляет лишь северная часть бастиона, расположенная внутри крепости. Здесь отчётливо виден небольшой холм вытянутой формы. Вероятно, этот холм – одно из земляных укреплений начала 18 в. На чертеже показано, что он соединён мостом (или переходом) с верхней площадкой бастиона.

В середине 18 в. в Российской империи большое внимание уделялось состоянию пограничных крепостей, одной из которых

Илл. 17. «План Смоленской крепости с облегающею ситуациею...». 1743 г. РГВИА. Ф. 349. Оп. 38. Д. 1135

была Смоленская, расположенная в то время вблизи западной границы государства. Подтверждением этому служит «План с прожектом Смоленской крепости» 1744 г.³¹ (илл. 18), на котором с внешней стороны крепости – перед её башнями и пряслами южного, юго-восточного и, частично, восточного участков – тонкими линиями нанесены проектные очертания новых бастионов. Они проектировались на достаточно ровной поверхности плато с целью обеспечения надёжной защиты крепостных стен и башен в период возможной осады. При выделении на чертеже более светлым тоном фрагмента плана бастионов перед южным участком крепости хорошо видна структура проектируемых укреплений, усиленных рвом с водой и рavelинами (илл. 18.1).

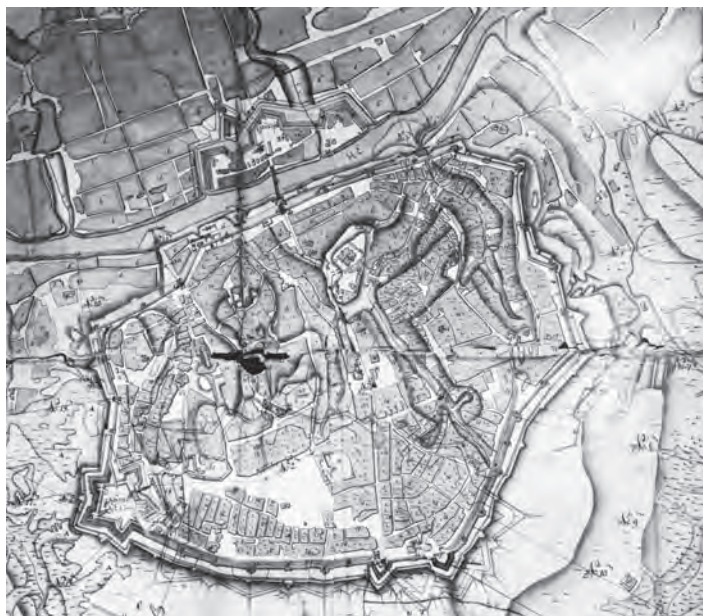
В отличие от рассмотренной выше части Смоленской крепости, её западные и восточные участки находились вблизи бровок глубоких оврагов, что значительно осложняло их разрушение неприятелем. Также и северный участок крепости был менее уязвим из-за своего расположения вдоль левого берега Днепра и дополнительно усилен в начале 18 в., после сооружения земляного

Илл. 18. «План с прожектм Смоленской крепости». 1744 г.
РГВИА. Ф. 349. Оп. 38. Д. 1119

Илл. 18.1. «План с прожектм Смоленской крепости». 1744 г.
РГВИА. Ф. 349. Оп. 38. Д. 1119. Фрагмент.

Илл. 19. «План Смоленской крепости...». 1755 г.
РГВИА. Ф. 349. Оп. 38. Д. 1145. Центральная часть чертежа

укрепления с тремя бастионами и равелином – кронверка, построенного на правом берегу Днепра, напротив Днепровских ворот.

Названный выше проект был осуществлён частично, но в 1755 г. разработан ещё один – по строительству нескольких новых грандиозных бастионов в южной части территории крепости – «План Смоленской крепости с показанием от крепости на три версты ситуации...» (илл. 19, центральная часть чертежа)³², представленный в двух вариантах.

В первом варианте проекта на чертеже обозначена сложная бастионная система на территории, примыкающей с западной стороны к «Цитадели» (или «...цитадель Сигизмундова») и простирающейся до Еленских/Никольских ворот на востоке. Габариты новых бастионов нечётко видны на плане – они нанесены тонкими линиями по кварталам существующей застройки с обозначением рельефа местности. Если графически усилить основные проектные линии бастионов и высветлить территорию в их новых

*Илл. 20. «План Смоленской крепости...». 1755 г.
РГВИА. Ф. 349. Оп. 38. Д. 1145. Проект новой крепости. 1-й вариант*

границах, то становится понятен масштаб проектируемой системы укреплений (илл. 20) – её площадь составляет около одной трети территории всей Смоленской крепости того времени.

При реализации этого проекта новые бастионы в южной части крепости усиливали обороноспособность существующих укреплений и предназначались для защиты протяжённого южного участка Смоленской крепости, включая все башни – от Копытинских ворот (на западе) до Евстафьевской башни (на востоке) – и прясла между ними.

В отличие от бастионов, проектируемых на свободной от застройки территории вдоль южного участка крепости, все остальные бастионы планировалось разместить на территории кварталов с «обывательским строением» (обозначено цифрой № 76 на плане), то есть по проекту предусматривалось разрушение кварталов с плотной жилой застройкой и возведение на их месте новых земляных укреплений.

Илл. 20.1. Проект новой крепости 1755 г., совмещённый с современной моделью рельефа местности в центре Смоленска, на которую нанесён чертёж историко-архитектурного опорного плана

Исключение составляли только два участка:

- значительно вынесенный в северном направлении большой бастион защищал постройки Вознесенского монастыря, сохраняя их на своём месте;

- небольшой бастион в северо-восточном секторе создавался вокруг церкви Одигитрии Богородицы.

В центре новой крепости, вокруг площади треугольной формы, находились уже существовавшие здесь военные учреждения, обозначенные на плане цифрами:

№ 49 – «*Артиллерискои двор с магазинами и в кронверхе лаборатория*» (с западной стороны от площади);

№ 50 – «*Фортификационной деловой двор*» (с восточной стороны);

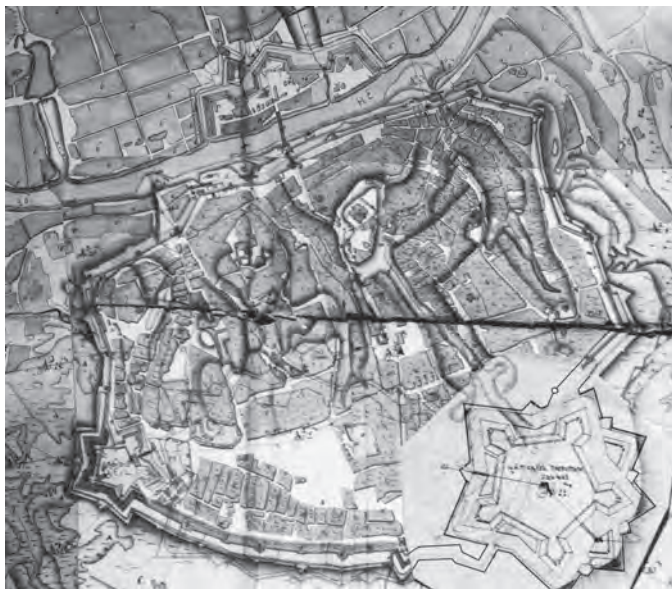
№ 51 – «*Правианския магазины*» (с северо-западной стороны), также здесь находился «Губернаторский двор» (с северной стороны).

Вне территории новой крепости, с северной стороны от проектируемых бастионов, сохранялись на прежнем месте здания таких учреждений управления губернией: Губернская (№ 46) и Подушная (№ 47) канцелярии и Магистрат.

Таким образом, во вновь проектируемой крепости наиболее защищёнными становились учреждения военного управления, магазины, пороховые погреба. Отдельные бастионные укрепления создавались вокруг территории Вознесенского женского монастыря (в северной части крепости) и церкви «Одигитрия Богородицы» (в северо-восточной части).

Можно предположить, что из-за грандиозности проекта, с созданием многочисленных бастионных укреплений, разрушающих значительную часть существующей городской структуры, этот вариант не получил одобрения.

На плане Смоленской крепости 1755 г. представлен ещё один вариант бастионной системы. Чертёж выполнен на отдельно приклеенном листе – проект переустройства части крепости назван «Цытодель...» (далее текст неразборчив) с № 22. Этот второй вариант проектировался на территории юго-восточного участка крепостных стен Смоленска – между Шейновым бастионом (к востоку от него) и башней Долгочевской (илл. 21)³³ – и пред-

Илл. 21. «План Смоленской крепости...». 1755 г.
РГВИА. Ф. 349. Оп. 38. Д. 1145. Проект новой крепости. 2-ой вариант

ставляет собой проект пятиугольной бастионной системы земляного укрепления по типу «...*цитадели Сигизмундовой*», но более чем в два раза превышающего его размеры. Для строительства такого земляного укрепления, с пятью основными бастионами и двумя дополнительными, предполагалась разборка нескольких башен и прясел Смоленской крепости. Этот проект, как и предыдущий, не был утверждён.

Следует отметить, что во 2-й половине 18 в. крепость Смоленска и все её сооружения, в том числе Шейнов бастион, поддерживались в хорошем техническом состоянии, о чём свидетельствуют планы города того времени. Это можно видеть на «*Плане Смоленской крепости со внутренними строением и с фаштамом <...> сочинен при смоленской инженерной команде 1777 году...*» (илл. 22)³⁴. Здесь все земляные укрепления изображены с чёткими и ровными гранями:

- бастионы Шейнов (справа) и Молоховский (слева) (илл. 22.1 – фрагмент плана)³⁵;
- «*Цытадель*» с пятью бастионами (обозначены цифрами на плане и перечислены в пояснении к чертежу) (илл. 22.2.)³⁶;
- «*Кронверская крепость*» (илл. 22.3)³⁷.

Аналогичное начертание имеют более поздние бастионы и ров перед ними, построенные с внешней стороны крепости в начале 18 в.

На фрагменте рассматриваемого плана (илл. 22.1) вместо небольшого отрезка оборонительного вала 16 в., который прежде находился с северной стороны от Шейнова бастиона и соединялся с его верхней площадкой мостом, показаны два прямоугольные в плане сооружения, отделяющие бастион от городской застройки.

На проекте плана Смоленска, разработанном в «Комиссии о каменном строении...» в С.-Петербурге и утверждённом Екатериной II в 1779 г.³⁸ с резолюцией «Быть по сему» (илл. 23), южный участок Смоленской крепости с Шейновым и Молоховским бастионами являлся границей городской территории, за которой в этот период не было жилой застройки. На чертеже проекта обозначены земляные укрепления, окружающие крепость с южной стороны. Их начертание соответствует изображению этих укреплений на рассмотренных выше планах города 2-й половины 18 в.

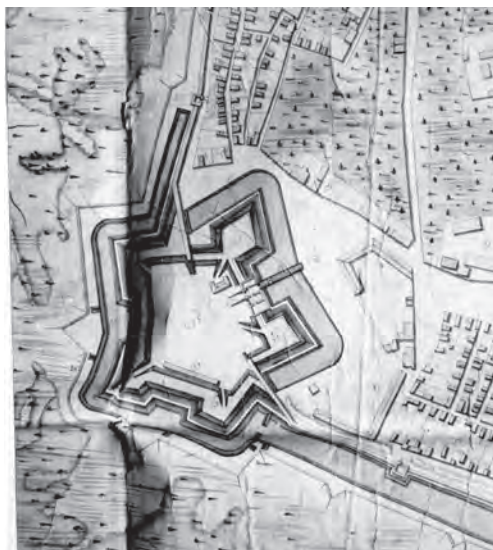
В этом утверждённом генеральном плане 1779 г. предусматривалось сохранение «*Цитадели*» (обозначена на плане буквой «А») и «*Кронверка*» (обозначен буквой «С»).

Илл. 22. «План Смоленской крепости со внутренним строением и с фаштатом ... сочинен при смоленской инженерной команде 1777 году...». РГВИА. Ф. 349. Оп. 38. Д. 1167

Илл. 22.1. «План Смоленской крепости...1777 году...». Фрагмент плана. Шейнов бастион (справа) и Молоховский бастион (слева)

*Илл. 22.2. «План Смоленской крепости...1777 году...». Фрагмент плана.
«Цытадель» с пятью бастионами*

Илл. 22.3. «План Смоленской крепости...1777 году...». «Кронверская крепость»

Илл. 23. План губерньскому городу Смоленску. 1779 г. Проект

Илл. 24. План губерньскому городу Смоленску. 1817 г. Проект

Многочисленные архивные материалы – планы Смоленской крепости с пояснениями и экспликацией, хранящиеся в фондах РГВИА – свидетельствуют о регулярных ремонтах крепостных сооружений Смоленска, содержат отчёты о выполненных работах, проводимых в последние десятилетия 18 в.

К концу 18 в. граница российского государства отодвинулась на запад, и Смоленск утратил своё стратегическое значение.

На новом проекте плана Смоленска, разработанном архитектором Гесте и утверждённом в 1817 г. Александром I (илл. 24)³⁹, обозначены сохраняемые Шейнов и Молоховский бастионы, «*Королевская крепость*» (на плане под № 1) и также показаны все земляные укрепления по периметру вокруг Смоленской крепости.

Этот проект вносил изменения в план города 1779 г., зафиксировав существующую ситуацию, – к югу от крепости в конце 18 в. начали застраиваться Офицерская и Солдатская слободы. В проекте 1817 г. между этими слободами, за Молоховским бастионом, обозначено обширное открытое пространство, названное в экспликации к плану под № 2 «*Площадь для учения*» (№ 2 в «Изыяснении» к плану).

Кроме того, на протяжённой территории, находящейся между южными участками Смоленской крепости и северными границами Офицерской и Солдатской слобод, на план нанесена линия из небольших точек. Таким же условным обозначением выделены зелёные насаждения по периметру сада Блонье. Возможно, в начале 19 в. вдоль бастионов предполагалось произвести посадку деревьев, которые в дальнейшем могли образовать скверы.

В проекте 1817 г. значительной корректировке подверглась вся планировочная структура в Заднепровье, где на месте кронверка изображена обширная Торговая площадь прямоугольной формы с лавками в центральной части. Введение новой функции стало причиной и изменения планировки – она сформирована из кварталов преимущественно прямоугольной формы. В предыдущем проекте 1779 г. оси многих улиц в этой части Смоленска были направлены на бастионы кронверка и, в целом, формировали своеобразный веерный тип планировочной системы.

Реализация проекта плана Смоленска 1817 г. началась в последующие годы. Об этом свидетельствует «План города Смоленска» 1825 г., на котором изображено начало работ по разборке кронверка, – отсутствует его центральная часть (илл. 25)⁴⁰.

Илл. 25. План города Смоленска. 1825 г.
РГВИА. Ф. 349. Оп. 38. Д. 1258

В 1830-е гг. это крупное земляное укрепление было полностью разобрано, на освободившейся территории разместились базарная, сенная и рыночная площади.

К 1840-м гг. в Смоленске оставались лишь два земляных фортификационных укрепления 17 в. – Шейнов бастион и Королевская крепость. На «Плане города Смоленска» 1842 г. Молоховский бастион, в отличие от Шейнова, обозначен тонкими линиями (илл. 26)⁴¹. На территории бывшего Молоховского бастиона имеется план Благовещенской церкви (илл. 26.1.), построенной в 1-й половине 19 в. на месте Молоховской башни крепости, взорванной французскими войсками при их отступлении из России.

В этот период вдоль юго-восточного, восточного и южного участков крепостной стены частично оставались земляные укрепления (илл. 26.1). На чертеже отсутствует ров, на месте которого между бастионом Шейнова и церковью Благовещения изображён пруд.

Илл. 26. План города Смоленска. 1842 г. РГВИА. Ф. 349. Оп. 38. Д. 1368.
Центральная часть плана

Илл. 26.1. План города
Смоленска. 1842 г.
РГВИА. Ф. 349.
Оп. 38. Д. 1368.
Фрагмент плана

Илл. 27. «План г. Смоленска». 1890 г. (рукописный).
РГВИА. Ф. 349. Оп. 38. Д. 1638. Фрагмент плана

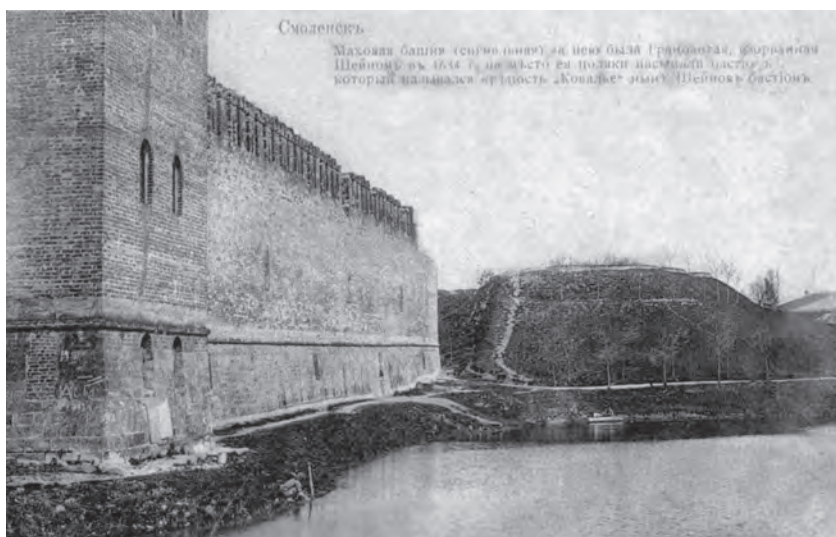
На планах Смоленска, датируемых последним десятилетием 19 в., не обозначены земляные укрепления – бастионы, находившиеся с южной стороны крепостной стены (от «Королевской крепости» до Шейнова бастиона). К этому времени они были полностью разобраны. На месте рва, к западу от бастиона Шеина, показан небольшой пруд вытянутой формы; с восточной стороны от Королевского бастиона изображены пруды на месте бывшего рва, находящиеся в это время на территории Лопатинского сада, – «План г. Смоленска», 1890 г. (илл. 27)⁴².

В самом конце 19 в. узкая полоса территории вдоль южного участка стен Смоленской крепости оставалась свободной от застройки, к юго-западу и юго-востоку от неё находились кварталы Солдатской и Офицерской слобод, разделённые открытым пространством перед церковью Благовещения – Молоховской площадью. Это отражено на «Плане города Смоленска. 1898 года в марте месяце» (илл. 28)⁴³, где обозначены Королевский бастион под названием «Королевская крепость» и Шейнов бастион как «Ковалье».

Сохранилось немного фотографий этого периода, на которых видны отдельные элементы городского ландшафта за южным участком Смоленской крепости с Шейновым и Королевским бастионами (илл. 29–33).

Илл. 28. «План города Смоленска. 1898 года в марте месяце». Фрагмент плана

Илл. 29. Вид на Маховую башню и Шейнов бастион. Фото кон. 19 в.

*Илл. 30. Вид с Шейнова бастиона на Маховую башню
Смоленской крепости и церковь Благовещения*

Илл. 31. Королевский бастион. Открытка. Кон. 19 – нач. 20 в.

Илл. 32. Королевский бастион. Открытка. Кон. 19 – нач. 20 в.

*Илл. 33. Вид с Королевскаго бастиона на пойму Днепра и Заднепровье.
Фото Прокудина-Горскаго. Нач. 20 в.*

В конце 19 – начале 20 вв. вдоль юго-западного и южного участков Смоленской крепости возникают парки и скверы. Немногим ранее, в 1874 г., на территории Королевской крепости создаётся Лопатинский сад, где сооружается первый в Смоленске памятник защитникам Смоленска 4–5 августа 1812 г.

В начале 20 в., к 100-летней годовщине победы над наполеоновской армией, устанавливаются скульптурные памятники, посвящённые героическим событиям 1812 г. В Лопатинском саду – памятник на могиле генерала А.А. Скалона. Перед южной стеной крепости разбивается «Бульвар памяти 1812 года», на котором установлены памятники М.И. Кутузову и героям 1812 г. (илл. 34)⁴⁴.

На территории квартала с Шейновым бастионом, к востоку от церкви Благовещения (бывшими Молоховскими воротами Смоленской крепости), возникает Сосновский бульвар с прудом, устроенным ещё в середине 19 в. на месте крепостного рва. На плане города 1917 г. Шейнов бастион не выделен, краткие сведения о нём (с неточной датировкой) имеются в тексте очерка к плану Смоленска (илл. 35)⁴⁵ (этот план 1715 года, но опубликован в 1917 году).

В начале 20 в. часть городской территории, расположенная вдоль южного участка Смоленской крепости, приобретает мемориальный характер. Здесь рядом с монументальными башнями и мощными стенами крепости, выдержавшими многочисленные жестокие сражения, устанавливаются памятники в честь погибших воинов России.

В 1930-е гг. была разобрана надвратная Благовещенская церковь (возведённая на месте Молоховских ворот, разрушенных в 1812 г.). В связи с началом работ по реализации нового генерального плана Смоленска (1935 г.), предусматривавшего создание круглой площади на месте Молоховской, была снесена большая часть застройки в квартале, обозначенном № 241 на плане города 1917 г. (илл. 35). В те же 1930-е годы на Сосновском бульваре засыпали пруд, устроенный в середине 19 в. у Маховой башни Смоленской крепости. Шейнов бастион сохранился, но превратился в небольшой холм с оплывшими склонами, в которых невозможно проследить первоначальные формы достаточно крупного оборонительного сооружения середины 17 века.

Королевский бастион, называемый в исторических документах «Сигизмундов бастион», «Королевская крепость» и др., почти полностью сохранил свой первоначальный объём. Между бастио-

Илл. 34. Королевский бастион под названием «Лопатинский сад» на фрагменте «Плана г. Смоленск...». 1917

Илл. 35. «Сосновский бульвар» (без обозначения Шейнова бастиона) на фрагменте «Плана г. Смоленск...». 1917

нами на верхней площадке этого масштабного фортификационного укрепления ещё в 19 в. был создан Лопатинский сад с беседками и мостиками. В советское время его территория расширилась к востоку и соединилась с Парком культуры и отдыха. С западной стороны от Королевского бастиона, у его подножья, построили стадион «Спартак» с футбольным полем, трибуны для болельщиков укрепили на склоне бастиона. Эти современные сооружения теперь закрывают вид на монументальные склоны этого уникального памятника фортификации 17 в.

В послевоенные годы получили дальнейшее развитие мемориальные сооружения, созданные в начале 20 в. рядом с крепостной стеной. «Бульвар памяти 1812 года» был переименован в «Сквер памяти героев», в нём зажжён Вечный огонь. У крепостной стены похоронены воины, погибшие в боях за освобождение Смоленщины от фашистских оккупантов.

Северная часть бывшего Сосновского бульвара теперь носит название «Парк пионеров», в котором у стены Смоленской крепости с башней Маховая установлен памятник на братской могиле 500 военнопленных, расстрелянных фашистскими захватчиками.

Земляной холм «Шейнов бастион» находится в северо-восточной части рассматриваемого квартала. Этот бастион – молчаливый свидетель сражения русских войск под предводительством воеводы М. Шеина в 1633–1634 гг. за освобождение Смоленска от власти Польши. Сейчас на его склонах растут деревья, он окружён сквером, который занимает территорию, значительно превышающую по своим размерам площадь Сосновского бульвара начала 20 в. Высокие деревья этого нового сквера почти полностью перекрывают вид на бастион с улиц Барклай-де-Толли и Исаковского. От площади Победы бастион закрыт крупным объёмом кинотеатра «Октябрь». Но Шейнов бастион, склоны его холма, являются историческим источником. Именно они хранят память о тех далёких и трагических событиях отечественной истории, которые происходили на этом месте в 17 веке.

В Западной Европе бережно сохраняют уцелевшие до наших дней бастионные крепости или их части. Они превращены в музейные экспонаты на территориях парковых зон, как, например, крепость в Лилле (илл. 36), построенная по проекту выдающегося французского инженера Вобана, или крепость Кастеллет в Дании (илл. 37).

Илл. 36. Цитадель Вобан в Лилле (Франция)

Илл. 37. Крепость Каstellет в Дании

Примечания

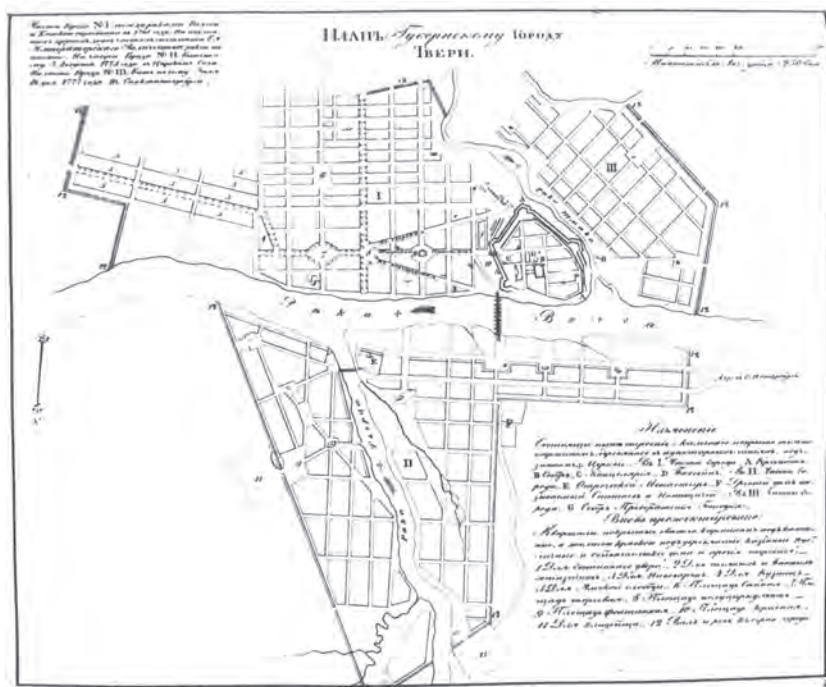
- ¹ Устюжский летописный свод. М.–Л., 1950. С. 13.
- ² Сапожников Н.В. «Литовский вал» в Смоленске // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 160. Средневековые древности Восточной Европы. М., 1980. С. 101–107.
- ³ Фролов Б.П. Героическая оборона Смоленска в 1609–1611 гг. // Военно-исторический журнал, 1987, № 6. С. 77.
- ⁴ Разин Е.А. История военного искусства. Т. III. М.: Воениздат, 1961. С. 166.
- ⁵ Фролов Б.П. Указ. соч. С. 77.
- ⁶ Фонды Смоленского государственного музея-заповедника. Шк. 425. Ящ. 2. Л. 35.
- ⁷ Большая энциклопедический словарь. М., Советская энциклопедия, 1991. С. 111.
- ⁸ <http://www.internationalfortresscouncil.org/mfdpublic/13.jpg>.
- ⁹ Яковлев В.В. Эволюция долговременной фортификации. М., Гос. военное изд., 1931. С. 24–25.
- ¹⁰ <http://yauhen-buzuk.livejournal.com/17726.html>.
- ¹¹ <http://album.foto.ru/photos/pr0/471530/4193430.jpg>. Реконструкция.
- ¹² <http://www.castle.lv/litva/klai/plan2.jpg>. План.
- ¹³ Веремеев Ю. Крепости бастионного типа XVI–XIX веков. Часть 1. 2016. С. 5. Электронный ресурс: <http://army.armor.kiev.ua/fort/krepost-bastion.php>.
- ¹⁴ Там же. С. 6–7.
- ¹⁵ Там же. С. 8.
- ¹⁶ http://img-fotki.yandex.ru/get/4114/uhtomsky.50/0_4c917_5c25964d_XL. Звездобразная система.
Citadelle Vauban de Lille hébergeant le QG CRR-Fr Plocrr/Wikimedia Commons. Проект и вид сверху.
- ¹⁷ Алексеев Л.В. Смоленская земля в IX–XIII вв. М., 1980. С. 148. <http://s020.radikal.ru/i720/1310/df/8be52185ced7.jpg>.
- ¹⁸ Иловайский Д.И. История России. Т. 4. Вып. 2. М., 1899. С. 54–55.
- ¹⁹ Там же. С. 65–66.
- ²⁰ <http://www.karty.by/wp-content/uploads/2017/02/x-%D0%9F%D0%BB%D0%B0%D0%BD-%D0%BE%D1%81%D0%B0%D0%B4%D1%8B-%D0%A1%D0%BC%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0-%D0%A8%D0%B5%D0%B8%D0%BD%D1%8B%D0%BC-%D0%B2-1633-%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D1%83.png>.
- ²¹ Иловайский Д.И. Указ. соч. С. 72 (сноска 18).

- ²² Орловский И.И. Смоленск и его стены. Краткая история Смоленска и его крепости. Смоленск, 2000. С. 18.
- ²³ Даниловский А. План осады и обороны города Смоленска в 1632 и 1634 гг. с объяснительным текстом // Материалы Военно-учёного архива. Картографические материалы. Вып. II. СПб., 1904. Интересующую нас центральную часть гравюры см. также: Известия императорской археологической комиссии. Вып. 12. СПб., 1904. Табл. XVI.
- ²⁴ Волков В.А. Смоленская война (1632–1634 гг.). URL: <http://www.portal-slovo.ru>.
Интернет: <http://mtdata.ru/u5/photoB311/20191570196-0/original.jpg>.
- ²⁵ Модестов Ф.Э. Смоленская крепость. Смоленск, 2003. С. 127.
- ²⁶ Орловский И.И. Указ. соч. С. 18.
- ²⁷ РГВИА. Ф. 349. Оп. 38. Д. 1089. «План Смоленской крепости». 1731 г.
- ²⁸ Там же. Фрагмент плана.
- ²⁹ Там же. Фрагмент плана.
- ³⁰ Там же. Д. 1135. «План Смоленской крепости с облегающею ситуациею...». 1743 г.
- ³¹ Там же. Д. 1119. «План с прожектом Смоленской крепости». 1744 г.
- ³² Там же. Д. 1145. «План Смоленской крепости с показанием от крепости на три версты ситуации...». 1755 г.
- ³³ Там же. Фрагмент.
- ³⁴ Там же. Д. 1167. «План Смоленской крепости со внутренними строением и с фортатом...». 1777 г.
- ³⁵ Там же. Фрагмент плана.
- ³⁶ Там же.
- ³⁷ Там же.
- ³⁸ План опубликован в кн.: Полное собрание законов Российской империи. (Собрание первое). Книга чертежей и рисунков. (Планы городов). СПб., 1839. С. 315.
- ³⁹ Там же. С. 314.
- ⁴⁰ РГВИА. Ф. 349. Оп. 38. Д. 1258. «План Смоленской крепости». 1825 г.
- ⁴¹ Там же. Д. 1368. «План города Смоленска». 1842 г.
- ⁴² Там же. Д. 1638. «План г. Смоленска» (копия). 1890 г. Фрагмент.
- ⁴³ «План города Смоленска. 1898 года в марте месяце». Издание книжного магазина Клестова.
- ⁴⁴ Грачёв В.И. План г. Смоленска с кратким очерком города. Смоленск, 1917.
- ⁴⁵ Там же.

К приезду австрийского императора Иосифа II в Тверь и Вышний Волочёк

В 17–18 вв. европейские монархи и их наследники имели обыкновение совершать заграничные путешествия инкогнито. Молодой русский царь Пётр I в 1697 г. ехал в Европу в свите Великого посольства под именем Петра Алексеевича Михайлова, урядника Преображенского полка. В 1777 г. Россию посетил граф Готландский, который больше известен истории как шведский король Густав III. В 1781–1782 гг. по Европе проехали граф и графиня Северные: первый через 14 лет стал российским императором Павлом I, а вторая была его супругой Марией Фёдоровной. Дважды приезжал в Россию австрийский император (точнее – император Священной Римской Империи германской нации) Иосиф II, скрываясь под красивым, но скромным именем графа Фалькенштейна¹. Разумеется, высочайшее инкогнито всегда было фиктивным, ни для кого не были секретом настоящее имя и звание венценосного путешественника. Наука культурология, очевидно, без труда может объяснить это странное в глазах современного человека пристрастие какой-нибудь поведенческой особенностью эпохи (например, стремлением «не быть, а казаться»). А возможно, всё было проще: сам Иосиф II, например, объяснял своё инкогнито желанием избежать участия в официальных приёмах и утомительных церемониях. Впрочем, для темы данной статьи объяснение этого явления не имеет значения.

Речь пойдёт о первой поездке в Россию австрийского императора, совершённой им в 1780 г.² В политическом отношении результатом этого события стала предварительная договорённость о заключении русско-австрийского союза против Турции. Приезд Иосифа II оставил и заметный след в истории русской архитектуры. В Могилёве, по случаю встречи там Иосифа II с Екатериной Великой, был заложен собор Св. Иосифа – выдающееся произведение зрелого классицизма, первый шедевр Н.А. Львова. Однако приезд австрийского императора в Россию связан с ещё одной – если не страницей, то, по крайней мере – строчкой в истории русской архитектуры, или, точнее, – градостроительства.

Конфирмованный план Твери. 1768, 1773, 1777. ПСЗ.

Вернее, речь идёт о городском благоустройстве, изучение которого чрезвычайно интересно и важно для правильного восприятия архитектурного и – шире – эстетического облика того или иного города. Архивный документ о подготовке Твери к встрече высокогостя обогащает наше представление о том, как выглядел (или должен был выглядеть) в 1780 г. один из главных губернских городов России, расположенный между двух столиц и отстроенный после пожара 1763 г. образцом для всей империи.

Из Могилёва Иосиф II выехал 1 июня и направился в Петербург через Смоленск и Москву и далее, разумеется, через Тверскую губернию. Прибытие «графа Фалькенштейна» в Тверь ожидалось 9 июня³. По этому случаю в Тверской городской магистрат 5 июня поступило «предложение» (по сути – приказ) губернатора Тимофея Ивановича Тутолмина осуществить целый ряд меро-

приятый по приведению города в лучший вид. Для этого губернатор рекомендовал бургомистрам и ратманам (то есть должностным лицам магистрата) взять каждому под свою ответственность по одной части города⁴ и исполнить всё к вечеру 7 июня. Программа Тутолмина по совершенствованию благоустройства Твери в двух – трёхдневный срок заключалась в следующих действиях:

«1-е. Большую улицу⁵, начиная от Московской рогатки⁶ до реки Тьмаки выместь, каналы⁷ и около каналов вычистить, дабы камни открыты были, землю же отвозить в болотные и низкие внутри города поблизости находящиеся места, дабы оные засыпать и выровнять можно было.

2-е. Красную площадь выместь, и где травы нет, там, как равномерно и по дороге, по коей с косою улицы проезжают, засыпать песком, по сторону же проезда к питейному дому и к валу всякую нечистоту счистить и засыпать песком⁸.

3-е. Красный мост починить, а перилы покрасить⁹.

4-е. Внутри гостиного двора всю площадь для скорости, вздрав землю сохами, по всей площади разровнять и песком засыпать; в гостинном же дворе лестницы и прочее, что починки требует, починить и содержать во оном и круг лавок, как на улицах, так и галереях, всякую чистоту, а для того рядовым старостам приказать быть неотлучно на гостинном дворе.

5-е. Столы и всякие шалаши, на коих подле мосту и лавок продают всякий харч, велеть прибрать и всю улицу¹⁰, идущую мимо лавок мясных, вычистить и усыпать песком.

6-е. Площадь позадь хмелевых лавок выровнять и болоты, где вода, землю снятую употребить на засыпку низких и мокрых мест, выровнять же площадь, усыпать оную песком, Чистякову переходы у нового на Тьмаку дома велеть сломать¹¹.

7-е. Сперва по обеим косым улицам с самой Полуциркульной площади¹² по конец сих улиц бугры все без изъятия срыть сохами и срытой землей выровнять улицы, засыпать все падины, потом по обеим сторонам сих улиц в три сохи, а потом в две и наконец в одну проехать каналы глубиной более аршина и вынятую землю употребить на выравнивание улиц, каналы же углубя по надлежащему сохами, велеть потом сравнять бока лопатками, дабы имели обыкновенную отлогость.

8-е. Все поперечные улицы, мимо каменных кварталов к стороне Лазуре идущие¹³, равным образом выровнять, бугры сохами

скрыть и землю употребить на возвышение низких мест и на засыпку болот, каналы таким же, как выше сказано, образом проехать сохами и землю отвозить на низкие и болотные места; во всех сих кварталах, кои сверх того засыпать песком, дабы нигде во всем городе грязи и нечистоты не было.

9-е. Волжскую набережную таким же образом выровнять и все топкие места засыпать и навозить на оную песку¹⁴.

10-е. Сенную площадь¹⁵ выровнять, вздрав сохами все бугры и употребляя землю на наполнение ям, рытвин и палин; качели же, если успеть можно, выкрасить, а когда скоро сего сделать невозможно, то сломать.

11-е. Волжской мост лучшим образом исправить, навести весьма прямо, а перилы выкрасить, застав сие делать сего ж дня¹⁶.

12-е. По заволжской набережной, от первого каменного мосту до Отроча монастыря, подле домов сохами, как от меня приказано, проехать каналы, землю же употребить на выравнивание улицы и на засыпку топких и низких мест¹⁷.

13-е. Старые по берегу избы¹⁸ ныне ж велеть все снести и места, на коих они стояли, сравнять и вычистить, дабы никакой нечистоты и безобразного виду не было.

14-е. Внутри крепости¹⁹ всю траву скосить, а гуляние по берегу вычистить, сравнять и усыпать песком.

15-е. Во всем городе, где только заросло травой, оную выкосить.

16-е. В видных местах и особливо переехав мост за Волгой, безобразные круг огородов изгороди велеть разобрать.

17-е. Все мещанские улицы²⁰ велеть по тому же выровнять и грязи засыпать и как сии, так и все генерально во всем городе всякий день мести.

Для исполнения всего вышепротисанного употребить рабочих с каждого без изъятия дому, для возки же земли и песку лошадей с повозками, сколько потребно, и для того теперь же со всякого двора велеть выйти на работу работнику с лопатой и метлой, а лошадей с повозками нарядить и разделясь велеть собраться по способности к работам, дабы ни в чем остановки не было».

Таким образом, главные мероприятия по благоустройству города к приезду, или, точнее, к проезду императора сводились к выравниванию поверхности улиц и набережных, поправлению водосточных канав и ликвидации некоторых портящих город-

Н. Саблин. «Вид города Твери с приезда от С. Петербурга щедротами Екатерины II возобновленный». Гравюра, около 1776

ские виды объектов, вроде старых изб, покосившихся изгородей и обветшавших качелей.

В Вышнем Волочке, уездном городе Тверской губернии, который после Твери и Торжка должен был проехать «граф Фалькенштейн» на пути в Петербург, приготовления к проезду Его Императорского Инкогнито были значительно проще и касались вида не самого города, а населявших его жителей. По приказу Т.И. Тутолмина от 11 июня *«всем здешним обывателям мужеска и женска полу подтвердить, дабы в лучших своих платьях в день приезда в город графа Фалькенштейна ходили по улицам и собирались некоторыми кучами на мосту против купца Анишина дому и на пристанях по каналу, однако же отнюдь не показывая, что чинится сие для сего знаменитого проезжего при встрече графа Фалькенштейна, который под сим названием никаких почтений не приемлет ни при въезде в город, ни в его квартире не делать никому и кроме его, господина городничего, вообще не ожидать»*²¹.

Небольшой комментарий к этому тексту:

Дом купца Семёна Михайловича Анишина – сохранившееся до нашего времени, хотя и сильно перестроенное в 1840-х гг., трёхэтажное каменное здание по адресу: Ванчакова линия, 47.

Деревянный мост через Цнинский канал напротив этого дома известен по двум изображениям – акварели М.Н. Иванова из Государственного Русского музея (1785) и гравюры С.Ф. Галактионова (1802).

Дом С.М. Анишина в Вышнем Волочке. Фото 2010 г.

М.Н. Иванов. Вышний Волочёк. Акварель. 1785. ГРМ.

Под «*пристанями по каналу*», очевидно, имелась в виду набережная Цнинского канала, которая одновременно служила пристанью для барок, следовавших по Вышневолоцкому водному пути. Вдоль этой набережной и по мосту «*против купца Анишина дому*» как раз и проходила Московско-Петербургская столбовая дорога, по которой должен был проехать император Священной Римской Империи германской нации Иосиф II.

Примечания

- ¹ Так называлось одно из владений Габсбургов, к роду которых принадлежал Иосиф II.
- ² *Петрова М.А.* Путешествие в Россию австрийского императора Иосифа II в 1780 г.: Политический и культурный аспекты // Взаимодействие культур в историческом контексте. Сборник статей по материалам межвузовской научной конференции 27–28 ноября 2003 г. / Отв. ред. А.О. Чубарьян. М., 2005. С. 60–78; *Она же.* Екатерина II и Иосиф II. Формирование российско-австрийского союза. 1780–1790. М., 2011. С. 138–178.
- ³ ГАТО. Ф. 175. Оп. 1. Д. 39. Л. 203–205.
- ⁴ В соответствии с Уставом Благочиния (1782), Тверь делилась на четыре части: Городская, Затьмацкая, Заволжская и Затверецкая.
- ⁵ Ныне Советская ул.
- ⁶ То есть заставы.
- ⁷ Имеются в виду канавки вдоль улиц для стока воды.
- ⁸ Красная площадь, через которую должен был пролегать маршрут императора, это территория между гостиным двором и берегом Волги, ныне в основном занята городским садом. «Косая улица» – это Косая Новгородская улица (ныне ул. Вольного Новгорода).
- ⁹ Красный (или Владимирский) мост был перекинут через сухой ров бывшего кремля, соединяя Красную площадь и территорию древней крепости. Тогда, в 1780 г., мост, вероятно, был деревянным, а каменное его сооружение относится уже ко времени после приезда Иосифа II: в 1782 г. губернский архитектор Ф.Ф. Штенгель выполнил его проект, а построен он был только в 1787 г. (*Смирнов Г.К.* Тверской губернский архитектор Ф.Ф. Штенгель // Архив наследия – 2000 / Сост. и научн. ред. В.И. Плужников. М., 2001. С. 144).
- ¹⁰ Ныне Театральный проезд.
- ¹¹ Последнее требует дополнительных исследований. Тверской купец Чистяков, очевидно, имел дом, выходивший к берегу Тьмаки.

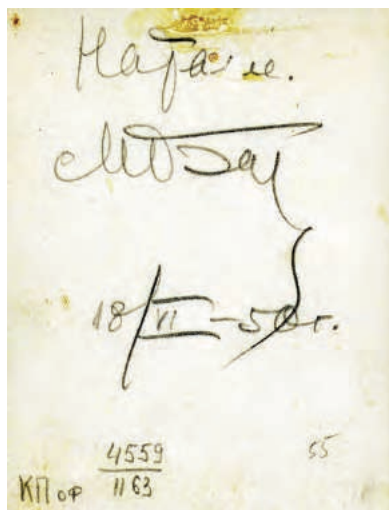
- ¹² «Обе косые улицы» это нынешние улицы Новоторжская и Вольного Новгорода, а Полуциркульная площадь сейчас называется Советской.
- ¹³ Здесь, очевидно, имеются в виду нынешние Студенческий переулок, улицы Трёхсвятская и Володарского.
- ¹⁴ Здесь речь идёт о набережной Степана Разина, до сих пор сохраняющей цельный комплекс застройки «сплошной фасадой» 1760–1780-х гг.
- ¹⁵ Ныне пл. Славы.
- ¹⁶ По свидетельству Франсиско де Миранды, известного венесуэльского политического деятеля, проезжавшего через Тверь в 1787 г., берега Волги соединялись тогда двумя наплавными мостами: один, «на двенадцати плотах» – предназначался для императрицы, другой, «гораздо худший» – для всех остальных (*Миранда Франсиско де*. Российский дневник: Москва – Санкт-Петербург. М., 2000. С. 70). Если это свидетельство соответствует действительности, то здесь речь, скорее всего, идёт о первом мосте.
- ¹⁷ Под «каменным мостом», очевидно, имеется в виду валунный арочный мостик через ручей Арефьевский, впадающий в Волгу, вроде того, что сохранился в Затверечье, напротив дома № 48/2 по Затверецкой набережной.
- ¹⁸ Подобные избы мы видим на панорамах Твери, открывающихся из-за Волги и запечатлённые акварелью М.Ф. Казакова (1766) и гравюрой Н. Саблина (около 1776 г.).
- ¹⁹ Любопытно, что территорию древнего кремля по-прежнему называли крепостью, хотя уже давно никаких стен и башен не сохранялось.
- ²⁰ Ныне это улицы к югу от бульвара Радищева: Симеоновская, Желябова, Жигарева и другие.
- ²¹ ГАТО. Ф. 166. Оп. 2. Д. 231. Л. 214–214 об.

С.В. ИЛЕВИЧ

**«Список надгробий на могилах героев и участников
Отечественной войны 1812 г.»**

Список составлен историком М.Ю. Барановской в 1945 г.

Поводом к публикации этого списка стала статья М.В. Батшева и А.А. Семёнова «Надгробные памятники участникам Отечественной войны 1812 года в Москве» (14-й выпуск сборника «Архив наследия»). Данная публикация продолжает тему Отечественной войны 1812 г., предлагая информацию о сохранившихся и утраченных к 1945 г. захоронениях участников Отечественной войны. Захоронения, включённые в список, расположены или располагались не только на московских кладбищах.

Илл. 1, 2. М.Ю. Барановская. Фотография, подаренная Марией Юрьевной своей золовке Наталье Дмитриевне Барановской 18 июня 1950 г. Государственный музей архитектуры имени А.В. Щусева. Фонд П.Д. Барановского. Коллекция: Р 14. Шифр: КП оф 4559/1163.

О Марии Юрьевне Барановской очень кратко, но коснувшись главных этапов её жизни, рассказала в своей статье «Мой отец»¹ дочь архитектора-реставратора П.Д. Барановского² и падчерица М.Ю. Барановской Ольга Петровна.

«Мария Юрьевна, вторая жена Петра Дмитриевича, родилась в семье музыканта в Нахичевани-на-Дону³ в 1902 г., вышла замуж вторым браком за Петра Дмитриевича в 1933-м⁴. Историк, кандидат наук. Более 40 лет работала в Государственном Историческом музее старшим научным сотрудником отдела иконографии. Знаток московских некрополей, знаток быта, обстановки, условий жизни людей XIX – начала XX в., истории Отечественной войны 1812 г. Главной же темой её деятельности были декабристы. Ею написана книга о Николае Бестужеве, ряд статей о других декабристах. Умерла Мария Юрьевна внезапно: у неё было больное сердце».

Похоронена М.Ю. Барановская в некрополе Донского монастыря.

Сохранившийся до наших дней «уникальный для Москвы» некрополь Донского монастыря (монастырь основан в 16 в.) «начал складываться в конце XVIII века, когда на его территории начали хоронить своих покойников знатные фамилии Москвы, Грузинские цари, Нарышкины, Раевские, Панины, Голицыны, Зубовы и др.

В XIX веке дворянский характер кладбища определился ещё более, но одновременно происходит захоронение интеллигенции и крупного купечества. На кладбище имеются могилы: М.М. Хераскова, Сумарокова, И.И. Дмитриева, В.Л. и А.С. Пушкиных, А.В. Суворовой, В.П. Тургеневой, А.И. Росси-Смирновой, П.Я. Чаадаева, О.И. Бове, Сологуб, В.О. Ключевского, В.Я. Жуковского.

На кладбище собраны интереснейшие надгробия, показывающие эволюцию форм надгробий архитектурных: мавзолеев Зубовых, надгробие Щербатовых, портик над надгробием Козлова и др., а также пирамиды, обелиски, колонны, саркофаги. Особенно разнообразны белокаменные надгробия. Имеются надгробные скульптуры работ: Замораева, Мартоса, Демут-Малиновского, Витали, Антокольского, Андреева»⁵.

Многие из похороненных здесь известных учёных, писателей, поэтов, художников и композиторов, государственных и общественных деятелей принимали участие в Отечественной войне 1812 г., их захоронения включены М.Ю. Барановской в список.

В год составления «Списка ...» (1945 г.) территория Донского монастыря со всеми его сооружениями и некрополем уже 10 лет находилась в ведении Музея архитектуры Академии Архитектуры СССР и использовалась как «музейная экспозиционная территория».

*Илл. 3. Надпись на камне над семейным захоронением Барановских:
«Барановский Петр Дмитриевич
Архитектор, ученый, патриот 1892–1984
Барановская Мария Юрьевна
Историк 1902–1977
Барановская Наталья Дмитриевна⁶
Педагог 1895–1986».*

Автор надгробного памятника – дочь П.Д. Барановского от первого брака (1913 г.) с Евдокией Ивановной Виноградовой.

Скульптор по образованию,

Ольга Петровна Барановская (1916–2010) создала надгробие в соавторстве со скульптором В. Юдиным.

Контррельефные надписи для большей чёткости выделены снегом.

Фото: С.В. Илевич. 14 января 2018 г.

Список М.Ю. Барановской включает сведения по 408 захоронениям участников Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов 1813–1814 гг. Это в основном одиночные (индивидуальные) захоронения, расположенные в западных и центральных

регионах России. Отдельным разделом «Сибирь» в список включены сведения по 8 захоронениям Западной и Восточной Сибири, где жили и умерли сосланные на каторгу и поселение организаторы и участники декабрьского восстания 1825 г. (декабристы), бывшие участники войны с Наполеоном.

Количество включённых в список захоронений по регионам Российской Федерации:

г. Москва – 256.

Московская область – 18.

Владимирская область – 2.

Вологодская область – 1.

Воронежская область – 7.

Калининская (Тверская) область – 3.

Калужская область – 8.

Костромская область – 1.

Крымская область – 3.

Ленинградская область – 82.

Новгородская область – 1.

Орловская область – 2.

Псковская область – 1.

Ростовская область – 2.

Смоленская область – 4.

Тамбовская область – 1.

Татарская АССР (Республика Татарстан) – 1.

Тульская область – 4.

Чкаловская (Оренбургская) область – 2.

Ярославская область – 1.

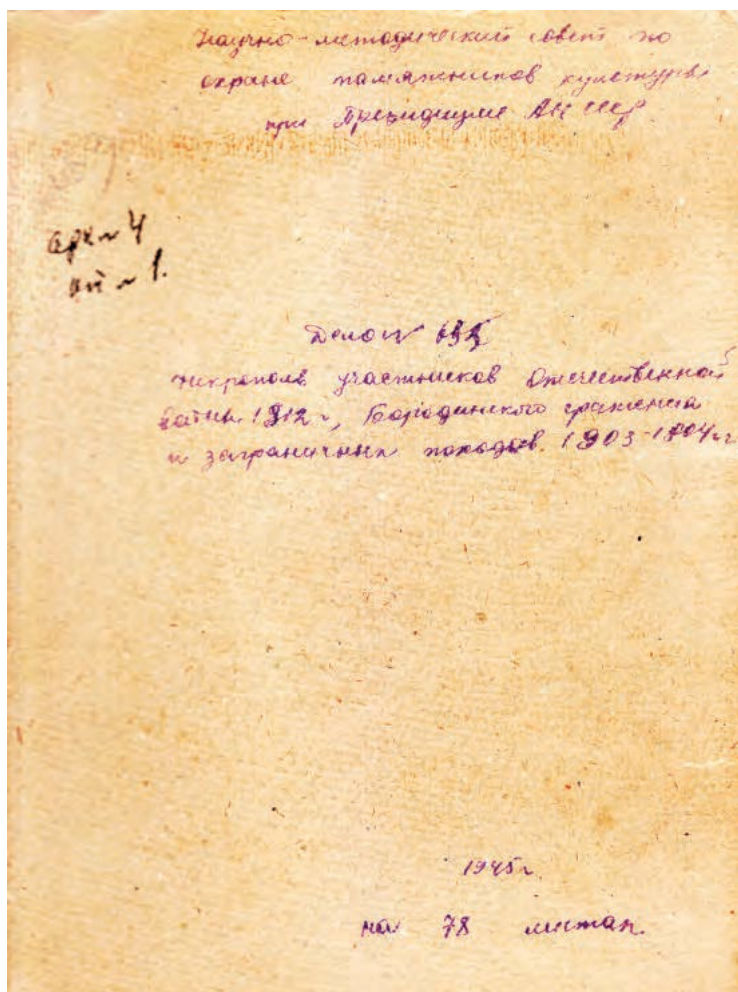
Сибирь:

Красноярский край – 2.

Иркутская область – 3.

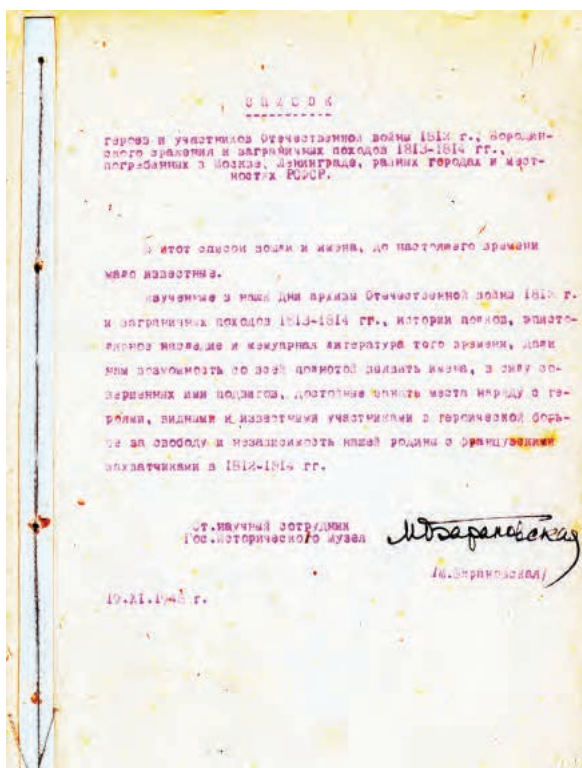
Курганская область – 1.

Тюменская область – 2.

Илл. 4. Первая страница обложки архивного дела № 635
«Научно-методический совет по охране памятников культуры
при Президиуме АН СССР. Арх. № 4, Оп. № 1, Дело № 635
Некрополь участников Отечественной войны 1812 г., Бородинского
сражения и заграничных походов 1803–1804 гг. 1945 г. на 78 листах»

На обложке архивного дела, в названии, допущена ошибка в датах заграничных походов участников Отечественной войны 1812 г. Вместо 1813–1814 гг. указаны 1803–1804 гг.

Илл. 5. Первая страница списка

СПИСОК

героев и участников Отечественной войны 1812 г., Бородинского сражения и zahraniчных походов 1813–1814 гг., погребенных в Москве, Ленинграде, разных городах и местностях РСФСР.

В этот список вошли и имена, до настоящего времени малоизвестные. Изученные в наши дни архивы Отечественной войны 1812 г. и zahraniчных походов 1813–1814 гг., истории полков, эписюлярное наследие и мемуарная литература того времени, дали нам возможность со всей полнотой выявить имена, в силу совершенных ими подвигов, достойные занять места наряду с героями, видными и известными участниками в героической борьбе за свободу и независимость нашей родины с французскими захватчиками в 1812–1814 гг.

Ст. научный сотрудник
Гос. Исторического Музея
19.XI.1945 г.

Подпись
/М. Барановская/

- 17 -	
99.	МУЛЫГИН Александр Сергеевич. - 1841. Генерал-майор и кавалер. Герой Отечественной войны 1812 г. Стела черного мрамора. Кладбище Б.Донского монастыря.
100.	БАЗИЛЕВИЧ Александр Иванович - 1834 на 55 г. Генерал-майор и кавалер. Участник Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сражения.
101.	ЗАНДЕН-КАМЕНЩИКОВ Николай Николаевич /1737-1814/ Историк. Гражданский герой Отечественной войны 1812 г. Слав-московский Главный архив, одновременно вывез его гробницу. Чугунная плита Старый собор.
102.	БЕХТЕРЕВ Александр Алексеевич / 1795-1849/ Участник Отечественной войны 1812 г. /Костромское ополчение/ Адъютант Начальника Костромского ополчения П.Г.Варданова
103.	ВАРГИН 1-й Василий Васильевич /без дат/ Участник Отечественной войны 1812 г.
104.	ВЕНЕВИТОВ Владимир Петрович - 1814 г. Гвардии прапорщик. Участник Отечественной войны 1812 г. Саркофаг серого мрамора /разрушающийся/ Отец поэта Д.Р.ВЕНЕВИТОВА.
105.	ВОЕЙКОВ Александр Васильевич /1779-1815/. Полковник и кавалер. Участник Отечественной войны 1812 г. Отличий.

Илл. 6. Страница списка № 17

В публикуемом списке текст М.Ю. Барановской набран курсивом. При этом сохранены структура, орфография и пунктуация оригинала. Исключение составляет так называемый смертный знак в датах. Здесь им заменён математический знак плюса, использованный в машинописном оригинале. Прямым шрифтом в список добавлены адреса кладбищ, некрополей, захоронений отдельных участников Отечественной войны, переименования и изменения административной принадлежности населённых пунктов.

СПИСОК

НАДГРОБИЙ НА МОГИЛАХ ГЕРОЕВ И УЧАСТНИКОВ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 г.

1. *«Сей памятник воздвигнут над общею могилой 300 воинов, страдальцев и раненых в Бородинской битве и умерших на пути в Москву в 1812 г.».*
Обелиск.

Дорогомиловское кладбище

Уничтожено в 1948 г.

Находилось между

Можайским шоссе (Кутузовский проспект) и рекой Москва.

Территория бывшего кладбища застроена жилыми домами.

Восстановленный обелиск – на территории
музея-панорамы «Бородинская битва».

Кутузовский проспект, 38

Кладбище б. Алексеевского м-ря /не существует/

На месте снесённого в 1837–38 гг. монастыря
в 1839–83 гг. в память Отечественной войны 1812 г.

построен храм Христа Спасителя.

ул. Волхонка, 15

2. БЕЛАВИН Василий Иванович. † 1874 г. 87 лет.
*Участник Отечественной войны 1812 г. Капитан 4-го Пехотного полка
Нижегородского ополчения.
Черная гранитная призма.*

3. ВАСИЛЬКОВ Петр Васильевич. 1761–1867.
Гвардии полковник. Участник Отечественной войны 1812 г.
и Бородинского сражения.
Белая мраморная призма.
4. КРОТКОВ Степан Степанович. 1779–1848.
Поручик резервного 1-го Пехотного полка Симбирского ополчения.
Участник Отечественной войны 1812 г.
Призма черного гранита.
5. СУЛИМА Николай Николаевич. † 1858.
Полковник Таврического полка.
Участник Отечественной войны 1812 г. Ранен.
Призма черного гранита с высеченным крестом.
6. ЧААДАЕВ Михаил Иванович. 1785–1859.
Генерал-от-инфантерии.
Участник Отечественной войны 1812 г. Ранен в Бородинском
сражении.
Отличия.
Рустованная колонна черного гранита, увенчанная урной.

Кладбище б. Андрониева м-ря /не существует/

Монастырь был закрыт в 1918 г.
Некрополь уничтожен в 1927 г.
В настоящее время на территории монастыря работает
Центральный музей древнерусской культуры и искусства
имени Андрея Рублёва.
Андроньевская пл., 10
7. АЛАДЬИН Владимир Семенович. 1796–1876.
Участник Отечественной войны 1812 г.
Прапорщик Костромского резервного ополчения.
8. АСТАФЬЕВ Лев Евстафьевич. 1777–1829.
Генерал-майор, бывший командир сводной дивизии 5-го Пехот-
ного корпуса.
Участник Отечественной войны 1812 г.

9. АХЛЕСТЫШЕВ Михаил Федорович. 1782–1829.
Генерал-лейтенант. Начальник 6-й Пехотной дивизии.
Участник Отечественной войны 1812 г.
10. ПАНТЕЛЕЕВ Федор Пантелеевич. 1750–1823.
Участник Отечественной войны 1812 г.
Стелла белого мрамора.
11. ПАНЧУЛИДЗЕВ Семен Давидович. 1767–1817.
Генерал-майор.
Участник Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сражения.
Стелла серого гранита.
12. РУДАКОВ Дмитрий Николаевич. † 1827.
Майор. Батальонный командир 2-го Пехотного полка Ярославского ополчения.
Участник Отечественной войны 1812 г.
Стелла серого гранита.
13. САПОЖНИКОВ Петр Иванович. 1757–1822.
4-й Пехотный полк Московского ополчения.
Участник Отечественной войны 1812 г.
14. СЕЛИВАЧЕВ Алексей Иванович. 1792–1967.
Генерал-майор.
Участник Отечественной войны 1812 г.
Плита серого гранита.
15. СОКОВНИН Андрей Николаевич. 1772–1851.
Ротмистр и кавалер.
Участник Отечественной войны 1812 г. /Московское ополчение/.
Призма серого гранита.
16. ЯЗЫКОВ Григорий Александрович. 1795–1871.
Подполковник.
Будучи студентом Московского университета, в 1812 г. вступил в октябре в 3-й Пехотный полк Симбирского ополчения прапорщиком.
Участник Отечественной войны 1812 г. Знаки отличий.

Армянское кладбище

Филиал Ваганьковского кладбища (армянский участок).
ул. Сергея Макеева, 12

17. ЛАЗАРЕВ Артемий Екимович. 1791–1813.

Лейб-гвардии гусарского полка штабс-ротмистр.

Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничного похода 1813 г.

Убит под Лейтцигом 4 октября 1813 г.

Плита черного гранита. /Прекрасной сохранности/.

Ваганьково кладбище

Ваганьковское кладбище.

ул. Сергея Макеева, 15

18. АРСЕНЬЕВ Александр Александрович. † 1844.

Участник Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сражения /Московское ополчение/.

Призма черного гранита.

19. БАЕВ Мартын Ефимович. † 1835.

Участник Отечественной войны 1812 г.

Прапорщик Нижегородского Пехотного полка.

Рустованная колонна черного гранита.

20. БАЛКАШИН Дмитрий Акимович. 1784–1838.

Полковник и разных орденов кавалер.

Участник Отечественной войны 1812 г.

Поручик 3-го Пешего полка Тверского ополчения.

21. БАШИЛОВ Александр Александрович. † 1849. 72 лет.

Генерал-майор.

Участник Отечественной войны 1812 г.

После окончания войны восстанавливал Москву. /В память его ул. Башиловка/.

22. БЕЛЯЕВ Савва Иванович. 1789–1857.

Участник и герой Отечественной войны 1812 г.

Уничтожил в 1812 г. в Малом-Ярославце плотину и помешал наступлению неприятеля, за что ему на родине воздвигнут памятник.

23. ВАГНЕР Иван Иванович. † 1826. 42 лет.

Служащий Московского университета.

Участник Отечественной войны 1812 г. /Нижегородское ополчение. Отличия/.

24. ВЫСОЦКИЙ Сергей Петрович. † 1838.
Участник Отечественной войны 1812 г.
Помощник провиантмейстера Московского ополчения Н.Е. Кашкина.
Колонна черного гранита.
25. ДРУЦКОЙ кн. Даниил Андреевич. † 1835. 67 лет.
Лейб-гвардии Измайловского полка полковник.
Участник Отечественной войны 1812 г.
Полковой начальник 2-го Казачьего пехотного полка Рязанского ополчения. Отличия.
Рустованная колонна серого камня.
26. ДРУЖИНИН Петр Михайлович. † 1827. 61 года.
Гражданский герой Отечественной войны 1812 г.
Директор училищ Московской губернии.
27. ЕВРЕИНОВ Николай Федорович. † 1857.
Участник Отечественной войны 1812 г.
Автор воспоминаний об Отечественной войне 1812 г.
28. ЕВРЕИНОВ Федор Иванович. 1763–1835.
Участник Отечественной войны 1812 г.
Майор конного Казачьего Пензенского ополчения.
Рустованная колонна черного гранита.
29. ЕСИПОВ Александр Павлович. 1796–1870.
Участник Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сражения.
Плита серого камня.
30. ЗАРУБИН Иван Никитич.
Московский купец.
Гражданский герой Отечественной войны 1812 г.
31. ЗМИЕВ Петр Александрович. † 1843. 66 лет.
Участник Отечественной войны 1812 г. Ротный командир 2-го Пехотного полка /Ярославское ополчение/.
Призма черного гранита.

32. ЗУЕВ Сергей Харитонович. † 1855. 86 лет.
Участник Отечественной войны 1812 г.
Полковник по квартирмейстерской части. Отличия.
Крест серого мрамора.
33. ЗЫКОВ Семен Сергеевич. † 1848 на 82 году.
Участник Отечественной войны 1812 г. /Московское ополчение/.
Участник Суворовских походов – взятия Измаила.
Колонна черного гранита.
34. ЗЫКОВ Григорий Сергеевич. † 1845. 56 лет.
Участник Отечественной войны 1812 г.
Майор 4-го пешего Казачьего полка Калужского ополчения.
Колонна черного гранита.
35. КАЛАЙДОВИЧ Константин Федорович. 1792–1832.
Археолог. Археограф.
Участник Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сражения
/Московское ополчение/.
Памятник-аналог с крестом черного гранита.
/Памятник похищен. Место захоронения известно/.
36. КОЛОКОЛЬЦОВ Валериан Григорьевич. † 1841.
Участник Отечественной войны 1812 г.
Поручик 3-го Пехотного полка Тверского ополчения.
Призма черного гранита.
37. КОЛЫЧЕВ Николай Федорович. 1780–1865.
Корнет.
Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов 1813–1814 гг.
Стелла из необделанного гранита.
38. КОНДРАТЬЕВ Павел Антонович. 1772–1833.
Подпоручик Симбирского гренадерского полка.
Участник Отечественной войны 1812 г.
Обелиск черного гранита.

39. КУБИТОВИЧ Даниил Антонович. 1765–1843.
Подполковник Черниговского полка.
Участник Отечественной войны 1812 г.
Рустованная колонна черного гранита.
40. МОРКОВ Ираклий Иванович. 1753–1828.
Генерал-лейтенант, кавалер.
Участник Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сражения.
Начальник Московского ополчения. Знаки отличий.
41. МУСТАФИН Александр Федорович. † 1853.
Капитан и кавалер.
Участник Отечественной войны 1812 г.
В 1812 г. майор 5-го Пехотного полка Нижегородского ополчения.
Призма черного гранита.
42. ОБОЛЕНСКИЙ Андрей Михайлович. 1765–1830.
Генерал-майор.
Участник Отечественной войны 1812 г.
43. ОЗЕРОВ Петр Иванович. † 1843.
Гвардии полковник.
Участник Отечественной войны 1812 г.
Рустованная колонна серого гранита.
44. ОБРЕСКОВ Василий Александрович. 1782–1834.
Участник Отечественной войны 1812 г.
Рустованная колонна черного гранита с медным крестом.
45. ПОЛИВАНОВ Иван Петрович. 1773–1848.
Гражданский герой Отечественной войны 1812 г.
Обелиск серого мрамора.
46. ПОЛИВАНОВ Николай Петрович. † 1840.
Участник Отечественной войны 1812 г.
Полковник 4-го полка Владимирского ополчения.
Обелиск серого мрамора.

47. РЖЕВСКИЙ Павел Алексеевич. 1784–1852.
Участник Отечественной войны 1812 г.
Плита черного гранита.
48. РОСЛАВЛЕВ Иван Николаевич. 1764–1840.
Подполковник.
Участник Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сражения.
Рустованная колонна.
49. РУМЯНЦЕВ Алексей Петрович. 1789–1843.
Участник Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сражения.
Майор Дмитриева-Мамонова конного полка.
Необделанная глыба серого гранита.
50. САНТИ Алексей Львович. 1779–1837.
Полковник и кавалер.
Начальник Московского ополчения в 1812 г.
Участник Отечественной войны 1812 г.
51. СОСНОВСКИЙ Петр Григорьевич. † 1854.
Отставной капитан.
Участник Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сражения.
Призма серого гранита.
52. ТИМИРЯЗЕВ Иван Семенович. 1790–1867.
/Дядя К.А. Тимирязева/.
Участник Отечественной войны 1812 г., Бородинского сражения и заграничных походов 1813–1814 гг. Знаки отличий.
Призма черного гранита.
53. ТОЛБУЗИН Сергей Иванович. † 1855.
Полковник.
Участник Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сражения.
Обелиск серого мрамора, увенчанный крестом /прекрасной сохранности/.

54. ТОЛСТОЙ Федор Иванович /Американец/. 1782–1846.
Участник Отечественной войны 1812 г. Отличился в Бородинском сражении /Георгиевский солдатский крест/.
Призма серого гранита со скульптурными барельефами /прекрасной сохранности/.
55. УРУСОВ Александр Петрович. 1768–1835.
Участник Отечественной войны 1812 г.
Рустованная колонна черного гранита, увенчанная урной.
56. УШАКОВ Александр Лукич. 1780–1853.
Поручик лейб-гвардии Егерского полка.
Участник Отечественной войны 1812 г. /ранен/.
Призма черного гранита.
57. УШАКОВ Василий Аполлонович. 1795–1838.
Штабс-капитан 41-го Егерского полка.
Участник Отечественной войны 1812 г. Был ранен.
58. ФИЛИМОНОВ 1-й Иван Иванович. 1780–1855.
Участник Отечественной войны 1812 г.
Сотенный начальник 2-го Егерского полка Ярославского ополчения.
Плита черного гранита.
59. ХОТЯЙНЦЕВ Александр Алексеевич. 1791–1868.
Участник Отечественной войны 1812 г., Бородинского сражения /где был тяжело ранен/ и заграничного похода 1814 г.
Плита черного гранита.
60. ХОТЯЙНЦОВ Иван Николаевич. † 1863.
Генерал-лейтенант.
Участник Отечественной войны 1812 г.
Плита черного гранита.
61. ЧЕРТКОВ Александр Дмитриевич. 1789–1858.
Археолог, нумизмат, библиограф.
Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов 1813–1814 гг.
Под Кульмом отличился.
Плита черного гранита.

62. ЧИЧЕРИН Василий Николаевич. † 1825.
Генерал-лейтенант.
Участник Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сражения.
Отличия.
63. ШУБИН Николай Петрович. 1784–1839.
Ротмистр Ярославского ополчения.
Участник Отечественной войны 1812 г.
Русованная колонна красного гранита.
64. ШУБИНСКИЙ Николай Петрович. 1783–1837.
Подполковник Тверского ополчения.
Участник Отечественной войны 1812 г.
Призма с урной серого гранита.
65. ЩЕРБАКОВ Николай Петрович. 1790–1853.
Участник Отечественной войны 1812 г.
Прапорщик 2-го Пехотного полка Нижегородского ополчения.
Призма серого гранита.
66. ЩЕРБАКОВ Дмитрий Михайлович. † 1839.
Участник Отечественной войны 1812 г. Московское ополчение.
67. ЯХОНТОВ Александр Андреевич. 1785–1862.
Полковник 1-го Волонтерского полка своего имени Петербургского ополчения.
Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов 1813–1814 гг.
Отличие – орден Георгия 4-й степени.
Плита черного гранита.
- Введенские горы. Иноверческое кладбище
- Известно также под названием
«Немецкое кладбище».
ул. Наличная, 1
68. БУХМЕЙЕР Федор Астафьевич. 1764–1841.
Артиллерии генерал-майор.
Участник Отечественной войны 1812 г.

69. ГУСАКОВСКИЙ Сильвестр Ильич. † 1857 на 73 году.
Участник Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сражения, где был ранен.
Призма серого камня.
70. КИЗМЕР Иван Иванович. 1786–1865.
Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов 1813–1814 гг.
Мраморный портрет-барельеф.
71. КОРФ Николай Федорович. † 1830.
Генерал-майор.
Участник Отечественной войны 1812 г. Отличия.
Стилизованная урна серого гранита.
72. ЛЕВЕНШТЕРН Карл Карлович 1768–1850.
Полковник.
Герой Отечественной войны 1812 г., Бородинского сражения и заграничных походов 1813–1814 гг. Адъютант М.Б. Барклая-де-Толли.
Стела черного гранита.
73. ЛОДЕР Эрнст-Иоганн. 1781–1828.
Профессор медицины Московского университета.
Принимал участие в Отечественной войне 1812 г. Врач Московского ополчения.
Плита. Железная решетка с надписями.
74. МЕНДЕРШТЕРН Евгений Егорович. 1766–1866.
Участник Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сражения.
Отличия.
75. ПАЛЕН Павел Петрович. 1775–1834.
Генерал-от-кавалерии.
Герой Отечественной войны 1812 г.
76. СТААЛЬ Карл Густавович. 1777–1853.
Генерал-от-кавалерии. Московский комендант.
Герой Отечественной войны 1812 г.
Мраморный портрет-барельеф.

77. САВИЧ Иван Яковлевич. † 1854.

Участник Отечественной войны 1812 г.

Плита.

78. ТРАУБЕ Федор Петрович. 1774–1848.

Штабс-капитан 2-го Пешего казачьего полка Владимирского ополчения.

Участник Отечественной войны 1812 г.

79. ЮНКЕР-де, Александр Логинович. 1795–1860.

Генерал-лейтенант.

Участник Отечественной войны 1812 г.

Адъютант М.А. Милорадовича. Отличился в бою под Лубиным. Колонна белого мрамора.

80. ЭММЕ Иван Федорович. 1769–1839.

Генерал-лейтенант.

Участник Отечественной войны 1812 г. Был ранен.

Даниловское кладбище

4-й Рощинский проезд, 10

81. КЛИНГЕР Александр Федорович. 1791–1812.

Штабс-капитан лейб-гвардии Семеновского полка.

Участник Отечественной войны 1812 г. Адъютант М.Б. Барклая-де-Толли.

† 25 сентября 1812 г.

Надпись: «От полученной при селе Бородине за Отечество раны».

Стелла белого мрамора /разрушена/.

82. СТАВРОВСКИЙ Андрей Петрович. 1784–1858.

Участник Отечественной войны 1812 г.

Плита черного гранита.

Данилов монастырь /не существует/

Монастырь был закрыт в 1929 г.

Некрополь уничтожен в 1931 г.

В 1983 г. монастырь передан РПЦ.

ул. Даниловский Вал, 22

83. АРСЕНЬЕВ Александр Николаевич. 1790–1852.
Подпоручик лейб-гвардии Семеновского полка.
Участник Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сражения.
Знаки отличия.
84. АРСЕНЬЕВ Алексей Иванович. † 1820, на 56 году.
Вице-губернатор Москвы.
Участник Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сражения.
Московское ополчение.
Колонна черного гранита, увенчанная белой мраморной урной.
85. АРСЕНЬЕВ Василий Дмитриевич. 1755–1826.
Генерал-майор.
Участник Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сражения.
Сформировал 7-й Пехотный полк Московского ополчения.
Находился целый день во время Бородинского сражения с полком с утра до ночи.
Рустованная колонна черного гранита, увенчанная белой мраморной урной.
86. БЕЗОБРАЗОВ Григорий Михайлович. † 1854, 69 лет.
Участник Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сражения.
Отличился под Смоленском и при Бородине.
Плита черного мрамора.
87. ВЕЛЬЯМИНОВ-ЗЕРНОВ Николай Федорович. † 1833, 42 лет.
Подполковник.
Участник Отечественной войны 1812 г. В Бородинском сражении ранен.
Цилиндрическая глыба с белым ангелом. /Памятник 80-х годов XIX в./.
88. ВЕЛЬЯМИНОВ-ЗЕРНОВ Федор Михайлович. 1756–1831.
Участник Отечественной войны 1812 г. Московское ополчение.
Стилизованная урна серого гранита.

89. КОЛОГРИВОВ Андрей Семенович. 1774–1825.

Генерал-от-инфантерии.

Участник Отечественной войны 1812 г. и участник заграничных походов 1813–1814 гг.

Гранитный памятник с мраморным барельефом, представляющим подле мужского бюста группу из плачущих женщин с детьми.

90. ЛВВОВ Дмитрий Семенович. 1775–1834.

Генерал-майор.

Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов 1813–1814 гг.

Командир I-го Казачьего полка Калужского ополчения.

Женщина в белом одеянии склонилась над урной /белый мрамор/. Постамент черного гранита.

91. МОСОЛОВ Петр Иванович. † 1822.

Гвардии офицер и кавалер.

Участник Отечественной войны 1812 г. /ополченец/ 2-го Пехотного полка Пензенского ополчения.

Стелла серого мрамора.

92. НИКОНОВ 2-й Николай Петрович. 1790–1856.

Участник Отечественной войны 1812 г. Награжден за храбрость.

Призма серого гранита с крестом.

93. НИКОНОВ 1-й Василий Петрович. 1795–1817 гг.

Поручик Изюмского гусарского полка.

Участник Отечественной войны 1812 г. Отличия.

Стелла серого мрамора.

94. РАЕВСКИЙ Самсон Дмитриевич. – 1868 г.

Участник Отечественной войны 1812 г.

Командир 2-го Пешего полка Калужского ополчения.

Призма серого гранита.

95. РОЗЕН Григорий Владимирович. 1782–1841 гг.

Генерал-от-инфантерии.

Участник и герой Отечественной войны 1812 г.

96. САВИН Александр Васильевич. 1786–1850.
Чиновник 7-го класса.
Участник Отечественной войны 1812 г. Московское ополчение.
Отличия.
Призма черного гранита.
97. САВИНОВ Иван Иванович. – 1839.
Участник Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сражения.
Капитан 4-го пехотного полка Московского ополчения.
Обелиск черного мрамора.
98. САМАРИН Федор Васильевич. 1784–1863.
Полковник /отец Ю.Ф. и Д.Ф. Самариных/.
Участник Отечественной войны 1812 г.
Саркофаг белого мрамора.
99. ШУЛЬГИН Александр Сергеевич. – 1841.
Генерал-майор и кавалер.
Участник Отечественной войны 1812 г.
Стелла черного мрамора.
- Кладбище б. Донского монастыря
- Монастырь закрыт в 1918 г.
В 1935 г. на его территории открыт
Музей архитектуры Академии Архитектуры СССР.
С 1964 г. – филиал ГНИМА им. А.В. Щусева.
В 1991 г. монастырь возвращён РПЦ.
Донская пл., 1
100. БАЗИЛЕВИЧ Александр Иванович. – 1834, на 55 г.
Генерал-майор и кавалер.
Участник Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сражения.
101. БАНТЫШ-КАМЕНСКИЙ Николай Николаевич /1737–1814/.
Историк. Гражданский герой Отечественной войны 1812 г.
Спас Московский Главный архив, своевременно вывезя его сокровища.
Чугунная плита. Старый собор.

102. БЕХТЕЕВ Александр Алексеевич /1795–1849/.
Участник Отечественной войны 1812 г. /Костромское ополчение/.
Адъютант начальника Костромского ополчения П.Г. Бардакова.
103. ВАРГИН 1-й Василий Васильевич /без дат/.
Участник Отечественной войны 1812 г.
104. ВЕНЕВИТИНОВ Владимир Петрович. – 1814 г.
Гвардии прапорщик. Участник Отечественной войны 1812 г.
Отец поэта Д.В. Веневитинова.
Саркофаг серого мрамора /разрушающийся/.
105. ВОЕЙКОВ Александр Васильевич /1779–1815/.
Полковник и кавалер. Участник Отечественной войны 1812 г.
Отличия.
106. ГОЛИЦЫН кн. Борис Владимирович
«Здесь предано тело земле генерал-лейтенанта и разных орденов кавалера кн. Бориса Владимировича ГОЛИЦЫНА. На знаменитой Бородинской битве следствия полученной раны 1812 г. августа 26 дня, родившегося в 1769 г. и скончавшегося в Вильно в самый день от рождения своего 1813 г. Генв. 6 дня».
- Михайловская церковь.
Художественный памятник исключительного значения.
Отдел монументальных надгробий музея
Архитектуры при Академии
Архитектуры. Донской монастырь.
107. ГОЛИЦЫН кн. Дмитрий Владимирович /1771–1844/.
Генерал от кавалерии. Генерал губернатор Москвы.
Участник Отечественной войны 1812 г. и зарубежных походов 1813–1814 гг.
Чугунная плита.

Михайловская церковь.
Отдел монументальных надгробий
Музея Архитектуры при Академии Архитектуры СССР.
Донской монастырь
Михайловская церковь (1806–09 гг.)

108. ГОЛИЦЫН кн. Михаил Петрович /1764–183 г./.
Участник Отечественной войны 1812 г.
Колонна серого гранита.
Донской монастырь
109. ГОЛИЦЫН кн. Николай Яковлевич /1788–1850/.
Участник Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сражения.
Михайловская церковь
Донской монастырь
110. ГОЛИЦЫН Яков Александрович † 1821 г.
Бригадир. Участник Отечественной войны 1812 г. Отличия.
Чугунный ампиный обелиск.
111. ДАВЫДОВ Дмитрий Сергеевич † 1820 г. 62-х лет.
Секунд-майор. Участник Отечественной войны 1812 г.
Стилизованная урна черного гранита.
112. ДАВЫДОВ Петр Львович † 1842 г. на 60 г.
Участник Отечественной войны 1812 г.
Брат декабриста В.Л. Давыдова и
сводный брат героя Отечественной войны 1812 г. Н.Н. Раевского.
Плита черного гранита.
113. ДМИТРИЕВ-МАМОНОВ Александр Иванович /1788–1836/.
Участник Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сражения, и взятия Парижа. Отец художника Э.А. Дмитриева-Мамонова. Сам автор /акварелей/ Бородинского сражения и «Взятия Парижа». Основатель Общества поощрения художников.
Колонна черного гранита.
114. ДМИТРИЕВ-МАМОНОВ Матвей Александрович /1790–1863/.
Генерал-майор. Участник Отечественной войны 1812 г.
Организатор конного полка ополчения своего имени.
Декабрист.
Обелиск, увенчанный крестом.
У нового собора.
Большой (Новый) собор Донской иконы Богоматери
(1684–98 гг.)

115. ДОЛГОРУКИЙ Алексей Николаевич /1750–1816/.
Генерал-лейтенант и кавалер.
Участник Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сражения.
Московское ополчение.
116. ДУНИН Иван Васильевич.
Убит накануне сражения при Бородине 24 августа 1814 г.
Женищина в белой тоге склонилась на урну. /Белый мрамор/.
Постамент черного гранита.
Художественный памятник.
Восстановлен в 1945 г.
117. ИЗВОЛЬСКИЙ Григорий Павлович. 1789–1867.
Гвардии прапорщик.
Участник Отечественной войны 1812 г. Владимирское ополчение.
Призма черного гранита.
118. ИЛОВАЙСКИЙ Василий Дмитриевич. 1789–1867.
Генерал-лейтенант.
Герой Отечественной войны 1812 г.
Крест черного гранита со скульптурными украшениями серого мрамора.
119. КАБЛУКОВ Владимир Иванович. 1781–1848.
Генерал-лейтенант.
Герой Отечественной войны 1812 г., Бородинского сражения и заграничных походов 1813–1814 гг.
Отличия.
Золотое оружие за храбрость.
Призма белого мрамора. Портрет-барельеф у Михайловской /Голицынской/ церкви.
120. КАЛАНДАЕВ Степан Кузьмич. 1761–1832.
Отставной майор.
Участник Отечественной войны 1812 г. Московское ополчение.
Колонна черного гранита /урна похищена/.

121. КАЛАЧЕВ Василий Андреевич. 1785–1843.
Отец Академика Н.В. Калачева.
Участник Отечественной войны 1812 г.
Артиллерии штабс-капитан 5-го Пешего Казачьего полка
Владимирского ополчения.
Усеченная призма с гребешком, увенчанная крестом.
122. КИСЕЛЕВ Павел Дмитриевич. 1788–1872.
Государственный деятель.
Герой Отечественной войны 1812 г., Бородинского сражения
и заграничных походов 1813–1814 гг.
Знаки отличий.
Мавзолей белого мрамора, увенчанный крестом. Мраморный
портрет-барельеф.
123. КРАСНОВ Иван Кузьмич.
Генерал-майор.
Герой Отечественной войны 1812 г.
«Убит французами при начале Бородинского сражения близ
Колоцкого монастыря 24 августа 1812 г., на 60 году».
Крест черного мрамора с белым мраморным распятием.
Постамент черного гранита. У собора.
124. ЛЕВАШЕВ Александр Александрович. 1790–1864.
Гвардии полковник.
Участник Отечественной войны 1812 г. Ранен. Отличия.
Призма черного мрамора, увенчанная крестом.
125. ЛЬВОВ Дмитрий Михайлович. † 1842.
Участник Отечественной войны 1812 г., Бородинского сраже-
ния и заграничных походов 1813–1814 гг.
Чугунный бюст на постаменте черного гранита под желез-
ным балдахинном-решеткой. Хорошей сохранности.
126. ЛЬВОВ Михаил Лаврентьевич. 1757–1825.
Генерал-майор.
Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных похо-
дов 1813–1814 гг.
Командир 3-го Пешего полка Калужского ополчения. Отличия.
Обелиск серого мрамора на постаменте.

127. МАКАРОВ Петр Иванович. 1791–1847.
Майор.
Участник Отечественной войны 1812 г.
Действовал в партизанских отрядах Д.В. Давыдова.
Стелла черного гранита.
128. НАРЫШКИН Григорий Иванович. 1790–1835.
Полковник и кавалер.
Участник Отечественной войны 1812 г.
Цилиндрическая призма с урной черного гранита.
129. НАРЫШКИН Кирилл Михайлович. † 1857.
Брат декабриста М.М. Нарышкина и М.М. Тучковой.
Участник Отечественной войны 1812 г.
Рустованная колонна черного гранита.
130. НИРОТМОРЦЕВ Андрей Петрович. 1776–1827.
Гвардии подпоручик.
Участник Отечественной войны 1812 г.
Подпоручик Резервного I-го Пехотного полка Симбирского ополчения.
Рустованная колонна серого мрамора.
131. ОБОЛЕНСКИЙ кн. Андрей Петрович. 1769–1852.
Участник Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сражения. После пожара Москвы, будучи попечителем Московского учебного округа, восстановил Московский Университет, все учебные заведения и научные учреждения столицы.
Колонна черного гранита.
132. ОВОЛЬЯНИНОВ Михаил Михайлович. 1790–1856.
Поручик артиллерии.
Участник Отечественной войны 1812 г.
Призма серого гранита.
133. ПАНИН Александр Никитич. 1791–1850.
Участник Отечественной войны 1812 г.
Прапорщик Московского ополчения /Бородино, Тарутино, Малый Ярославец/.
Колонна черного гранита.

134. ПЕТРОВ Иван Петрович. 1788–1861.
Участник Отечественной войны 1812 г. Будучи кандидатом Московского Университета, вступил в I-й Пехотный полк Нижегородского ополчения. Отличия.
Призма серого гранита с крестом.
135. ПОСНИКОВ Николай Васильевич. † 1854.
Участник Отечественной войны 1812 г.
Подпоручик 3-го Пешего полка Нижегородского ополчения.
Призма черного гранита.
136. СПИРИДОВ Андрей Матвеевич. † 1847.
Участник Отечественной войны 1812 г.
Подпоручик 2-го Пешего казачьего полка Владимирского ополчения.
Брат декабриста М.М. Спиридова.
Рустованная колонна черного гранита с крестом.
137. СПИРИДОВ Иван Матвеевич. 1788–1819.
Гвардии полковник и разных орденов кавалер.
Участник Отечественной войны 1812 г.
Полковник 2-го полка Владимирского ополчения.
Стелла серого мрамора.
138. ТАЛЫЗИН Александр Иванович. † 1847.
Генерал-майор.
Герой Отечественной войны 1812 г., Бородинского сражения и сражения под Малым Ярославцем.
Колонна серого гранита.
139. ТЕРСКОЙ Александр Аркадьевич. 1791–1856.
Поручик.
Участник Отечественной войны 1812 г.
Подпоручик 3-го Пешего полка Тульского ополчения.
Призма черного гранита.
140. ТОЛСТОЙ Александр Васильевич. 1770–1823.
Участник Отечественной войны 1812 г.
Корнет Конного полка Симбирского ополчения.
Серый обелиск.

141. ТОЛСТОЙ Петр Александрович. † 1844.
Генерал-от-инфантерии.
Участник и Герой Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сражения.
Колонна черного гранита.
142. ТОРМАСОВ Александр Петрович. 1752–1819.
Генерал-от-кавалерии.
Герой Отечественной войны 1812 г.
143. ТУТОЛМИН Иван Акинфиевич. 1752–1815.
Главный надзиратель Воспитательного дома в Москве в 1812 г.
Гражданский герой Отечественной войны 1812 г.
Саркофаг серого мрамора под железным балдахином.
144. УШАКОВ Алексей Александрович. 1776–1849.
Генерал-майор и кавалер.
Участник Отечественной войны 1812 г.
Плита черного мрамора.
145. ФАМИНЦЫН Петр Егорович. 1773–1832.
Участник Отечественной войны 1812 г. /4-й Пехотный полк Московского ополчения/.
Рустованная колонна черного гранита.
146. ХРУЩЕВ Иван Алексеевич. 1777–1824.
Генерал-майор.
Участник Отечественной войны 1812 г. Отличия.
Покатая плита черного гранита.
147. ЧААДАЕВ Петр Яковлевич 1795–1856.
Участник Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сражения.
Отличия.
Чугунная плита.
148. ЮРЬЕВ Дмитрий Михайлович. 1757–1825.
Капитан Софийского пехотного полка.
Участник Отечественной войны 1812 г. Ранен.
Постамент серого камня, увенчанный урной белого мрамора.

Дорогомиловское кладбище

Уничтожено в 1948 г.

Территория бывшего кладбища застроена жилыми домами.

Располагалось между нынешним Кутузовским проспектом
и рекой Москва.

149. АРИСТОВ Василий Васильевич. † 1848, 57 лет.
Участник Отечественной войны 1812 г.
Подполковник 2-го Пехотного полка Симбирского ополчения.
150. НИКОЛЬСКИЙ Иван Демидович. 1787–1872.
Иерей.
Участник Отечественной войны 1812 г. /Московское ополчение/.
Отличия.
Призма черного гранита с крестом.
151. РАГОЗИН Василий Григорьевич. 1768–1838.
Дьячек-партизан и разведчик в Отечественную войну 1812 г.
Не существует. Место захоронения известно.
152. РАТЬКОВ Андрей Иванович. † 1842.
Участник Отечественной войны 1812 г. I-й Пехотный полк
Ярославского ополчения.
Рустованная колонна черного гранита.

Калитниковское кладбище

Большой Калитниковский проезд, 11

153. СМИРНОВ Фома Никифорович. 1750–1820.
Прапорщик.
Участник Отечественной войны 1812 г.

Лазаревское кладбище /не существует/

Уничтожено в 1930-е гг.

В сер. 1970-х гг. по территории бывшего кладбища
проложена улица Суцёвский Вал

(в настоящее время – участок Третьего транспортного кольца).

В нумерации захоронений автором списка пропущен № 156.

154. АГАЛИН Афанасий Корнилович. † 1846 г. на 62 г.
Генерал-майор и кавалер.
Участник Отечественной войны 1812 г.
Стелла белого мрамора.
155. ПИКУЛИН Лука Егорович. 1784–1824.
Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов 1813–1814 гг.
Главный врач отделения корпуса М.С. Воронцова.
Рустованная колонна.
157. СОЙМОНОВ Сергей Матвеевич.
Коллежский советник.
Помощник Главного смотрителя Странноприимного дома гр. Шереметьева в Москве.
Гражданский герой Отечественной войны 1812 г.
158. ТУГАРИНОВ Алексей Иванович. † 1822.
Участник Отечественной войны 1812 г.
Майор 2-го пехотного полка Московского ополчения.
Колонна серого камня.
159. ФОГЛЕР Иван Федорович. 1789–1831.
Участник Отечественной войны 1812 г.
В 1812 г., будучи студентом, вступил в Нижегородское ополчение.
Подпоручик 4-го пехотного полка. Отличия.
Колонна черного гранита.
- Миусское кладбище /не существует/
- Кладбище существует до наших дней.
ул. Суцёвский Вал, 19
160. ГОЛИЦЫН Владимир Сергеевич. 1794–1861.
Участник Отечественной войны 1812 г. /несколько раз ранен/.
/За храбрость орден Георгия – 4 степени/.
161. ЛИХОНИН Сергей Григорьевич. † 1848.
Участник Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сражения.
Капитан 3-го Егерского полка Московского ополчения.
Саркофаг серого гранита.

162. АЛЕКСАНДРОВ Федор Петрикеевич.

Московский купец.

Гражданский герой Отечественной войны 1812 г.

Убит французами.

Церковь Николы Зайцкого

Церковь Николая в Заяицком (1741–59 гг.)

2-й Раушский пер., 1, стр. 8

Кладбище б. Новодевичьего м-ря.

Большинство захоронений некрополя

уничтожено в 1930-х гг.

В 2010 г. монастырь передан РПЦ.

Новодевичий проезд, 1

163. АПРАКСИН Степан Степанович /1757–1827/.

Генерал от кавалерии.

Участник Отечественной войны 1812 г.

Организатор Московского ополчения.

Стелла серого гранита – за памятником героя Отечественной войны 1812 г. – Дениса Давыдова /не существ./.

Место погребения – известно.

164. БАРДАКОВ Петр Григорьевич. † 1821 г. 64 лет.

Генерал-лейтенант. Участник Отечественной войны 1812 г.

Начальник Костромского ополчения.

Рустованная колонна серого гранита, увенчанная урной /не существует/.

Место погребения – известно.

165. БЕЛАВИН – майор † 1812 г.

Участник Отечественной войны 1812 г.

Умер от ран.

166. БОЛТИН Петр Александрович /1755–1820/.

Участник Отечественной войны 1812 г.

Капитан 4-го Пехотного полка Нижегородского ополчения.

167. БОРЯТИНСКИЙ кн. Степан Степанович /1789–1830/.

Участник Отечественной войны 1812 г.

Колонна черного мрамора.

Место захоронения известно.

168. БУТУРЛИН Михаил Петрович /1785– 1860/.
Участник Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сражения.
Отличия.
Колонна черного мрамора /не существует/.
Место захоронения известно.
169. ВАЛЬЦОВ Карп Сергеевич 1794/92/–1850 г.
Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов 1813–1814 гг.
Отличия.
Плита.
170. ВЕЛЬЯМИНОВ-ВОЛЫНЦЕВ Дмитрий Иванович.
Полковник Московского ополчения.
Участник Бородинского сражения.
Плачущая дева склонилась над урной, покрывая ее своим покрывалом.
Белый мрамор.
171. ВОЛКОВ Николай Аполлонович /1795–1858/.
Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов 1813–1814 гг.
Отличия.
Гранитная плита, увенчанная крестом черного мрамора.
Место захоронения – известно.
172. ВОЛКОНСКИЙ кн. Дмитрий Михайлович † 1835 г.
Генерал-лейтенант. Кавалер.
Участник Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сражения. /Московское ополчение/.
Ампиный мавзолей.
173. ВОЛКОНСКИЙ кн. Сергей Александрович /1766–1838/.
Отставной майор и кавалер.
Участник Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сражения.
Капитан Московского ополчения.
Участник заграничных походов 1813–1814 гг. В 1814 г. комендант г. Реймса. За отличия в сражениях произведен в майоры Архангелогородского полка.

174. ВСЕВОЛОЖСКИЙ Александр Всеволодович /1793–1834/.
Участник Отечественной войны 1812 г.
Урядник Нижегородского ополчения.
Плита белого мрамора.
175. ГАГАРИН Федор Федорович /1786–1863/.
Участник Отечественной войны 1812 г.
Адъютант П.И. Багратиона. Отличился замечательной храбростью.
Плита черного гранита /не существует/.
Место захоронения известно.
176. ГЕРАСИМОВ Матвей Семенович † 1843 г.
Штабс-капитан.
Участник Отечественной войны 1812 г.
Призма черного гранита.
177. ДАВЫДОВ Денис Васильевич /1781–1839/.
Участник Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сражения.
Партизан.
Призма черного гранита с белым мраморным крестом.
У Смоленского собора.
178. ДАВЫДОВ Лев Васильевич /1792–1848/.
Генерал-майор.
Отличился в Отечественной войне 1812 г.
Принимал участие в партизанских отрядах своего брата Дениса Давыдова.
Совершил заграничные походы 1813–1814 гг.
Призма черного гранита. Не существует.
Место захоронения известно.
179. ДАНИЛОВ Иван Александрович /1794–1842/.
Подполковник.
Участник Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сражения.
Отличия. /Солдатский Георгиевский крест/.
Плита черного гранита.

180. ЗАГОСКИН Михаил Николаевич /1789–1852/.

Писатель.

Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничного похода 1813 г., ополченец 4-й дружины. /Петербургское ополчение/.

Плита серого мрамора с ампирным венком.

Восстановлена решетка – ампир – 1940 г.

У алтаря Смоленского собора.

181. КАЗНАЧЕЕВ Александр Иванович /1788–1880/.

Участник Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сражения.

Ординарец Кутузова М.И.

Призма черного гранита с крестом.

182. КАМЕНСКИЙ Сергей Михайлович † 1834 г.

Генерал от инфантерии.

Участник Отечественной войны 1812 г.

Саркофаг черного гранита.

183. КАШКИН Николай Евгеньевич /1769–1827/.

Дядя декабриста Е.П. Оболенского. Участник Отечественной войны 1812 г.

Провиантмейстер Московского ополчения.

Проявил огромную энергию и добросовестно исполнил возложенные на него обязанности по организации провиантской части ополчения.

Колонна черного гранита, увенчанная белой урной.

184. КОБЕЛЕВ Павел Дмитриевич.

Генерал-лейтенант.

Участник Отечественной войны 1812 г.

Призма белого мрамора со скульптурно украшенными колоннами, увенчанная кокошником и крестом. Перед текстом – венок /мрамор/.

Памятник 70-х годов XIX в.

185. ЛАЖЕЧНИКОВ Иван Иванович. 1794–1869.

Писатель.

Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов 1813–1814 гг.

Стелла черного мрамора, обнесена железной решеткой.

186. МУРАВЬЕВ Александр Николаевич. 1782–1863.
Декабрист.
Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов 1813–1814 гг.
Отличия.
Плита белого мрамора. Решетка ампир.
187. МУРАВЬЕВ Николай Николаевич. 1768–1840.
Генерал-майор.
Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов 1813–1814 гг.
Начальник штаба Московского ополчения 3-го округа.
Отличился под Гамбургом. Основатель школы для колонновожатых.
Плита белого мрамора. Решетка ампир.
188. МУРАВЬЕВ-АПОСТОЛ Матвей Иванович. 1763–1889.
Подполковник. Декабрист.
Участник Отечественной войны 1812 г., Бородинского сражения /где отличился/ и заграничных походов 1813–1814 гг. /ранен под Кульмом/.
Стелла белого мрамора с вырезанным крестом, под ним ниша для образа. К стелле приставлен на покатом резном постаменте резной аналой с раскрытым евангелием. На аналое на доске надпись: «Ветеран 1812 года».
Оставил «Воспоминания о Бородинском сражении».
189. МЯСОЕДОВ Петр Иванович. 1786–1855.
Подполковник.
Участник Отечественной войны 1812 г.
Поручик Московского казачьего Дмитриева-Мамонова полка.
Призма черного гранита.
190. НИКИТИН Иосиф Евдокимович. 1782–1843.
Полковник-командир Углицкого полка.
Участник Отечественной войны 1812 г. Отличия.
Стелла серого гранита.

191. ОБОЛЕНСКИЙ Василий Петрович. 1780–1834.
Генерал-майор.
Участник Отечественной войны 1812 г. Отличия.
Рустованная колонна серого гранита.
192. ОБРЕЗКОВ Михаил Алексеевич. 1764–1842.
Участник Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сражения.
Командир 4-го пехотного полка Московского ополчения.
Рустованная колонна.
193. ОРЛОВ Михаил Федорович. 1788–1842.
Генерал-майор. Декабрист.
Герой Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов 1813–1814 гг.
Отличился при освобождении Вереи.
Заключил условия сдачи Парижа 19 марта 1814 г.
Плита черного гранита с гербом /одноглавый орел, увенчанный короной/.
194. ПИСЕМСКИЙ Павел Петрович. 1797–1857.
Подполковник.
Участник Отечественной войны 1812 г.
Подпоручик 2-го Пехотного полка Ярославского ополчения.
Призма серого гранита.
195. САППА Николаевна. † 1840.
Казначей Новодевичьего монастыря,
спасшая монастырь от взрыва в 1812 г. по приказу Наполеона.
Гражданская героиня Отечественной войны 1812 г.
Плита серого песчаника.
196. СТОЛЫПИН Дмитрий Алексеевич. 1787–1826.
/Родственник М.Ю. Лермонтова/.
Генерал-майор и кавалер разных орденов.
Участник Отечественной войны 1812 г. и герой Бородинского сражения.
Усеченная призма с гребешком черного гранита, увенчанная урной.
Не существует. Место захоронения известно.

197. ТАЛЫЗИН Александр Степанович. 1795–1858.
Крестник А.В. Суворова.
Участник Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сражения.
Ополченец. Отличия.
Плита черного гранита. У Смоленского собора.
198. ТИМОФЕЕВ Василий Иванович. 1783–1850.
Генерал-от-инфантерии, командир пехотного корпуса.
Участник Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сражения /тяжело ранен, отличия/ и участник заграничных походов 1813–1814 гг.
Массивный белый мраморный надгробный памятник с раскрепованными карнизами и пилястрами по углам. Памятник украшен портретом-барельефом, арматурой и надписями.
Наверху сидящие фигуры воинов в стилизованных антикизированных доспехах со стягом в руках. Выступающий цоколь.
Сохранность средняя.
199. ТОЛМАЧЕВ Афанасий Емельянович. 1791–1871.
Генерал-от-инфантерии.
Участник Отечественной войны 1812 г. Знаки отличий.
Призма красного гранита.
200. ТОЛСТОЙ Михаил Львович. 1770–1832.
Участник Отечественной войны 1812 г.
Майор 8-го пехотного полка Московского ополчения.
Стела серого гранита.
201. ТОЛСТОЙ Николай Петрович. 1759–1822.
Участник Отечественной войны 1812 г. /Московское ополчение/.
202. ТРУБЕЦКОЙ Сергей Петрович. 1790–1860.
Участник Отечественной войны 1812 г., герой Бородинского сражения и заграничных походов 1813–1814 гг.
Отличия.
Декабрист. Автор «Записок».
Глыба необделанного гранита с крестом черного гранита.

203. ТУЧКОВ Алексей Алексеевич. 1766–1852.
Брат героев Отечественной войны 1812 г.
Участник Отечественной войны 1812 г. /Московское ополчение/.
Усеченная призма с гребешком.
204. ТУЧКОВ 3-й Сергей Алексеевич. 1767–1839.
Герой Отечественной войны 1812 г.
Усеченная призма с гребешком черного гранита, увенчанная
урной белого мрамора.
Не существует. Место захоронения известно.
205. ЧЕРТКОВ 2-й Василий Дмитриевич. 1796–1828.
Сын генерал-майора Д.В. Черткова.
Участник Отечественной войны 1812 г.
Прапорщик Московского ополчения.
206. ЧИЧЕРИН Николай Александрович. 1773–1837.
Участник Отечественной войны 1812 г. Отличия.
Белый мраморный саркофаг.
207. ШАХОВСКОЙ Александр Александрович. 1777–1846.
Драматург.
Участник Отечественной войны 1812 г.
Полковой начальник 5-го Пешего казачьего полка Тверского
ополчения.
Плита белого мрамора. Решетка ампир.
/Рядом с М.Н. Загоскиным/. У Смоленского собора.
208. ШАХОВСКОЙ кн. Иван Леонтьевич. 1777–1860.
Генерал.
Участник Отечественной войны 1812 г., Бородинского сраже-
ния и заграничных походов 1813–1814 гг. Отличия.
Погребен под Смоленским собором.

Кладбище б. Новоспасского м-ря/не существует/

Монастырь закрыт в 1918 г.
Кладбище уничтожено в 1927–30 гг.
В 1991 г. монастырь передан РПЦ.
Крестьянская пл., 10

209. АРСЕНЬЕВ Николай Васильевич. 1789–1847.
Участник Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сражения.
Покровский собор.
210. ГАВРИЛОВ Петр. † 1812 г. 66 лет.
Священник.
Гражданский герой 1812 г. Расстрелян французами.
Колонна дикого камня с обломанным верхом.
211. ГАГАРИН кн. Иван Петрович. 1745–1814.
Генерал-майор. Георгиевский кавалер.
Участник Отечественной войны 1812 г.
В Бородинском сражении командовал I-м Пехотным полком Московского ополчения.
Под Покровским собором.
212. ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ Борис Александрович. 1794–1814.
Генерал.
Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов 1813–1814 гг.
Плита в Знаменской церкви.
213. КОЗЛОВ Всеволод Иванович. 1788–1855.
Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов 1813–1814 гг. /Нижегородское ополчение/.
Крест белого мрамора на постаменте.
214. ОФРОСИМОВ Александр Павлович. 1785–1846.
Полковник и кавалер.
Участник Отечественной войны 1812 г., Бородинского сражения и заграничных походов 1813–1814 гг.
Адъютант П.И. Багратиона. Отличался изумительной храбростью.
Рустованная колонна.
215. ОФРОСИМОВ Константин Павлович. 1785–1852.
Генерал-майор и кавалер.
Участник Отечественной войны 1812 г., Бородинского сражения и заграничных походов 1813–1814 гг.
Плита серого мрамора.

216. ПАВЛОВ Иван Васильевич. 1770–1840.
Прапорщик лейб-гвардии Егерского полка.
Участник Отечественной войны 1812 г.
Колонна серого мрамора.
217. ТИТОВ Василий Петрович. 1758–1821.
Генерал-майор.
Участник Отечественной войны 1812 г. Начальник III округа
Московского ополчения.
218. ШЕРЕМЕТЕВ Сергей Васильевич. 1786–1834.
Участник Бородинского сражения.
Капитан 7-го Пехотного полка Московского ополчения.
Памятник финляндского гранита.

Кладбище б. Покровского м-ря / не существует/

Монастырь был закрыт в 1919 г.

На месте кладбища, уничтоженного в 1934 г.,
разбит парк культуры и отдыха «Таганский».

Во 2-й пол. 1990-х гг. монастырь передан РПЦ.
ул. Таганская, 58

219. АКИНФЬЕВ /АКИНФОВ/ Федор Владимирович. 1791–1848.
Участник Отечественной войны 1812 г. Отличился под Красным.
Колонна серого гранита.
220. АРГАМАКОВ Александр Васильевич. 1776–1833.
Участник Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сра-
жения.
Командир I-го Егерского полка Московского ополчения.
Колонна черного гранита.
221. АРГАМАКОВ Алексей Васильевич. 1778–1827.
Гвардии полковник.
Участник Отечественной войны 1812 г.
Стилизованная урна серого гранита.
222. ГУБЕРТИ Яков Яковлевич. † 1835 г. на 56 году.
Отставной подполковник.
Участник Отечественной войны 1812 г.
Стелла красного гранита.

223. ДАВЫДОВ Евдоким Васильевич. 1788–1843.
/Младший брат Дениса Давыдова/.
Полковник.
Участник Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сражения.
Командовал эскадроном. Был ранен. Отличия.
Мраморный обелиск.
224. КУЗЬМИН Алексей Васильевич. 1769–1820.
Майор.
Участник Отечественной войны 1812 г.
Стилизованная урна серого гранита.
225. ЛУПАНДИН Павел Степанович.
Участник Отечественной войны 1812 г.
Сотенный начальник. Батальонный квартирмейстер, провиантмейстер 2-го Пехотного полка Ярославского ополчения.
Стилизованная урна.
226. МАЙКОВ Александр Аполлонович. † 1886.
Участник Отечественной войны 1812 г.
Призма черного гранита с надписью: «Ветерану 1812 года».
227. НИКИТИН Петр Никитич. † 1849.
Участник Отечественной войны 1812 г.
Штабс-капитан 5-го Пешего казачьего полка Владимирского ополчения.
Глыба из необделанного черного гранита.
228. ПАНОВ Владимир Максимович.
«Павший на брани за отечество 28 августа 1812 г. 20 лет».
Стилизованная урна.
229. ПЕРХУРОВ Николай Николаевич. † 1821.
Гвардии капитан.
Участник Отечественной войны 1812 г.
Штабс-капитан 5-го Пехотного полка Нижегородского ополчения.
Стилизованная урна серого гранита.

230. СТЕПАНОВ Андрей Петрович. 1780–1836.

Участник Отечественной войны 1812 г.

Подпоручик 4-го Пехотного полка Нижегородского ополчения.

Рустованная колонна.

Преображенское кладбище

Бывшее старообрядческое кладбище

ул. Преображенский Вал, 17а

231. НИКИФОРОВ Алексей Никифорович. 1770–1850.

Участник Отечественной войны 1812 г.

Плита серого гранита.

Пятницкое кладбище

пер. Дроболитейный, 5

232. АЗБУКИН Василий Андреевич. † 1832.

Поручик.

Участник Отечественной войны 1812 г. Отличился в сражениях.

Рустованная колонна черного гранита /ушедшая в землю/.

233. АСЛАНБЕГОВ Богдан Абрамович. † 1844, 70 лет.

Генерал-майор.

Участник Отечественной войны 1812 г. Отличия.

Рустованная колонна черного гранита /прекрасной сохранности/.

234. ГОЛОВАЧЕВ Павел Богданович. 1774–1831.

Флота капитан II-го ранга.

Участник Отечественной войны 1812 г.

Колонна красного гранита.

235. ГОТОВИЦКИЙ Михаил Иванович. † 1852, 63 лет.

Участник Отечественной войны 1812 г.

Стелла черного мрамора, увенчанная крестом.

236. ГУРЛАНДЬЕ Аверкий Иванович. 1777–1828.

Инженер-полковник.

Участник Отечественной войны 1812 г.

Рустованная колонна черного гранита.

237. ЕФРЕМОВ Александр Степанович. † 1858.
Полковник.
Участник Отечественной войны 1812 г.
Плита с крестом.
238. ИВАНОВ 3-й Степан Емельянович. 1757–1840.
Генерал-майор.
Участник Отечественной войны 1812 г.
Усеченная призма с гребешком, увенчанная урной.
239. РОСТОПЧИН Сергей Федорович. 1795–1835.
Участник Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сражения.
Колонна красного гранита. Железный балдахин-решетка.
240. РОСТОПЧИН Федор Васильевич. 1765–1826.
Генерал-губернатор г. Москвы в 1812 г.
Плита красного гранита. Железный балдахин-решетка.
241. СИЛИН Евграф Михайлович. 1794–1867.
Участник Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сражения.
I-й Пехотный полк Московского ополчения.
Крест черного гранита.
242. ТАПТЫКОВ Петр Николаевич. 1785–1847.
Генерал-майор.
Участник Отечественной войны 1812 г. Отличия.
Стела черного мрамора. Вокруг железная решетка.
243. ШУВАЛОВ Александр Николаевич. † 1859.
Участник Отечественной войны 1812 г. Служил во 2-м Украинском полку. Был ранен в обе ноги.
Призма серого камня.
244. ЯКУШКИН Иван Дмитриевич. 1795–1857.
Участник Отечественной войны 1812 г., Бородинского сражения и заграничных походов 1813–1814 гг. Отличия.
Декабрист.
Холм /по его личному желанию/. Железная решетка.

б. Симонов монастырь /не существует/

Монастырь закрыт в 1920 г.

В 1930-е гг. уничтожен некрополь.

Территория монастыря частично застроена

(Дом культуры завода имени Лихачёва, 1930–37 гг.).

В нач. 1990-х гг. уцелевшие монастырские сооружения
переданы РПЦ. ул. Восточная, 4

245. АЛЯБЬЕВ Александр Александрович /1787–1851/.

Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов 1813–1814 гг.

Под Лейпцигом был ранен.

/Композитор. Автор знаменитого романса «Соловей»/.

Чугунная плита.

Ц-вь Александра Свирского

Церковь Александра Свирского (кон. 17 – нач. 18 вв.)

не сохранилась.

246. ВОЛОГОВСКОЙ /БОЛОГОВСКИЙ/ Дмитрий Николаевич.
1775–1852.

Генерал-лейтенант.

Участник Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сражения и заграничных походов 1813–1814 гг.

Во время Бородинского сражения заменил тяжело раненого начальника штаба 6-го корпуса генерал-лейтенанта Монахтина. В Лейпцигском сражении был ранен.

Награжден орденом Георгия 4-й степени.

Каннелированная колонна белого мрамора, увенчанная урной.

247. ИЗМАЙЛОВ Дмитрий Васильевич. 1765–1834.

Генерал-майор.

Участник Отечественной войны 1812 г. Начальник Рязанского ополчения в 1812 г.

Рустованная колонна черного гранита.

248. ИЗРАИЛЬ – схимонах. † 1848.

Участник Отечественной войны 1812 г. Офицер калмыцкого полка.

Плита черного гранита.

249. МИЛЮКОВ Петр Иванович. 1773–1819.
Ротмистр.
Участник Отечественной войны 1812 г. Подпоручик резервного I-го Пехотного полка Симбирского ополчения.
Колонна серого мрамора.
250. МУРОМЦЕВ Александр Матвеевич. † 1838.
Участник Отечественной войны 1812 г.
Обелиск серого камня.
251. НОВИКОВ Николай Петрович. 1791–1851.
Участник Отечественной войны 1812 г. Поручик 3-го Пешего полка Тверского ополчения.
Плита черного гранита.
252. НОВОСИЛЬЦОВ Иван Филиппович. 1761–1832.
Участник Отечественной войны 1812 г.
Колонна черного гранита, увенчанная белой мраморной урной.
253. ПИСАРЕВ Александр Александрович. 1780–1848.
Генерал-лейтенант.
Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов 1813–1814 гг. Отличия.
Серый обелиск.
254. РОМАНОВ Филипп Михайлович. † 1819.
Гражданский герой Отечественной войны 1812 г.
Стилизованная урна розового гранита.
255. СПИГЛАЗОВ Николай Яковлевич. 1788–1832.
Участник Отечественной войны 1812 г. Подпоручик 42-го Егерского полка.
Кавалер.
Стилизованная урна.
256. СТРУГОВЩИКОВ Сергей Иванович. 1788–1815.
Участник Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сражения.
Отличия.
Прапорщик 4-го Пехотного полка Московского ополчения.
Обелиск серого мрамора со скульптурными ампирами венками, поставлен на куб.

МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Нумерация могил в Московской области
была нарушена при брошировке в конце 1960-х гг.
В данном списке номера идут в следующем порядке:
№№ 1–9, №№ 15–18, №№ 10–14.

Село БРАТЦЕВО /Троицкое-Кайнарджи/

– Усадьба «Троицкое-Кайнарджи» (с. Павлино),
с 2015 г. – микрорайон г. Балашиха;
– с. Братцево с 1960 г. – в черте г. Москва (СЗАО).
Церковь Покрова Богородицы (1672 г.) в Братцеве
ул. Саломеи Нерис, 4, корп. 2

1. ГОЛИЦЫН Павел Алексеевич. 1782–1848.

Полковник.

Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов
1813–1814 гг. /Отличился при Малом Ярославце и Красном/.

Плита белого мрамора.

2. ЛАДОМИРСКИЙ Василий Николаевич. 1786–1847.

Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов
1813–1814 гг.

Богородицкая церковь.

ст. ЛОПАСНЯ, Серпуховского р-на

пос. гор. типа Лопасня в 1954 г. преобразован в г. Чехов.

Железнодорожную станцию «Лопасня»
переименовали в станцию «Чехов» в 1965 г.

Могила в ограде церкви Зачатия Анны (1689–94 гг.),
на территории музея-усадьбы «Лопасня-Зачатьевское».
ул. Пушкина, 7

3. ВАСИЛЬЧИКОВ 4-й Николай Иванович. 1782–1812.

Убит в Бородинском сражении 26 августа 1812 г.

БОРИСОГЛЕБСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Монастырь закрыт в 1926 г.
В 1993 г. монастырь передан РПЦ.
г. Дмитров, ул. Минина, 3

4. ТАЛЫЗИН Степан Александрович. 1765–1815.
Начальник Московского ополчения.
Участник Отечественной войны 1812 г. Герой Бородинского сражения.
Плита.

Село ЛУКИНО близ Москвы

В 1984 г. с. Лукино вошло в состав Москвы
(район Ново-Переделкино, ЗАО).
Церковь Преображения в Переделкино (1815–19 гг.)
ул. 7-я Лазенки, 42

5. БОДЕ-КОЛЫЧЕВ Лев Карлович. 1787–1859.
Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов
1813–1814 гг. Отличия.
В церкви.

ДАВИДОВА пустынь, Серпуховского р-на

Монастырь Вознесенская Давидова пустынь
закрыт в 1929 г.
Некрополь уничтожен в сер. 1950-х гг.
В 1995 г. монастырь передан РПЦ.
Чеховский район
с. Новый Быт

6. ДОХТУРОВ Дмитрий Сергеевич. 1756–1816.
Герой Отечественной войны 1812 г., Бородинского сражения и
Тарутина. Плита.

гор. БРОННИЦЫ

Собор Михаила Архангела (1696–1705 гг.)
ул. Советская, 61а

7. ФОНВИЗИН М.А. 1788–1854.
Генерал-майор, декабрист.
Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов
1813–1814 гг.
Крест-распятие на пирамиде. Вокруг железная решетка.
У алтаря Архангельского собора.
Оставил «Записки об Отечественной войне 1812 г.».

8. ФОНВИЗИН Иван Александрович. 1799–1853.
Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов
1813–1814 гг. Отличия.
Общий памятник с братом – М.А. Фонвизиным.

гор. В Е Р Е Я

Собор Рождества Христова (1552 г.)
Наро-Фоминский район
ул. Карла Маркса, 2

9. ДОРОХОВ Иван Семенович. 1762–1815.
Герой Отечественной войны 1812 г. Генерал-лейтенант. Партизан.
Защитник г. Верея. Умер от ран.
В притворе Христорождественского собора.

гор. М О Ж А Й С К

В 1967 г. могилы перенесены
в д. Бородино Можайского района,
на территорию музея-заповедника «Бородинское поле».
Церковь Троицы (1862–73 гг.) не сохранилась.
В 1972 г. на месте церкви
построен Дом культуры (Центр культуры и искусств).
ул. Ватутина, 9

15. ОЛЕНИН Николай Алексеевич. † 1812.
Прапорщик лейб-гвардии Семеновского полка.
/Сын президента Академии художеств А.Н. Оленина/.
Участник Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сражения.
Убит под Бородиным 26 августа 1812 г.
В ограде Троицкой церкви.

16. ТАТИЩЕВ граф Сергей Николаевич. † 1812.
Поручик лейб-гвардии Семеновского полка.
Участник Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сражения.
Убит под Бородиным 26 августа 1812 г.
Колонна серого гранита в ограде Троицкой церкви.

17. ЛЕВШИН Александр Павлович. † 1812, 21 года
Капитан лейб-гвардии Егерского полка.
Участник Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сражения.
Убит под Бородиным 26 августа 1812 г.
Колонна черного гранита окружена железной решеткой.
18. ШАПОШНИКОВ Петр Федорович. 1789–1812.
Участник Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сражения.
Убит под Бородиным 26 августа 1812 г.
Памятник коричневого гранита.

гор. ЗАГОРСК. Троицкая лавра

В 1930–91 гг. – г. Загорск, с 1991 г. – г. Сергиев Посад.
Загорский (с 1991 г. – Сергиево-Посадский) район.
Троице-Сергиева лавра закрыта в 1920 г.
С начала 1946 г. возрождается монастырская жизнь.
Могила А.А. Кривцова находилась
с восточной стороны Успенского собора (1559–85 гг.),
в третьем ряду.

10. КРИВЦОВ Александр Афанасьевич. 1762–1838.
Поручик лейб-гвардии Егерского полка.
Герой Отечественной войны 1812 г. Отличия.
Не существует.

Село ПЕТРОВСКОЕ, близ Узреша

После 1975 г. с. Петровское вошло
в состав г. Лыткарино, 6-й микрорайон.
Усыпальница Чернышёвых устроена в 1857 г.
под церковью Петра и Павла в Петровском (1798–1805 гг.).
ул. Колхозная

11. ЧЕРНЫШЕВ Александр Иванович. 1785–1857.
Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов
1813–1814 гг.
Командовал казачьими партизанскими отрядами. Золотое
оружие за храбрость.
Мраморный саркофаг под Петропавловской церковью.

ПЕШНОШСКИЙ монастырь, б. Дмитриевский у.

Николо-Пешношский монастырь закрыт в 1928 г.,
в этом же году уничтожен некрополь.

Никольский собор (15–16 вв.).

В 2007 г. монастырь передан РПЦ.

Дмитриевский район
пос. Луговой

12. ДАВЫДОВ Дмитрий Александрович. 1786–1851.

Участник Отечественной войны 1812 г. Адъютант Л.И. Остермана-Толстого.

Партизан.

Участник заграничных походов 1813–1814 гг. Отличия.

13. НОРОВ Сергей Александрович. † 1849.

Участник Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сражения.
/Отец участников и героев Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сражения А.С. Норова и В.С. Норова – декабриста/.

14. ЯЗЫКОВ Дмитрий Николаевич. † 1813.

Капитан Преображенского полка.

Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничного похода 1813 г.

Убит под Лейтцигом 8 октября 1813 г.

Плита в соборе.

ВЛАДИМИРСКАЯ ОБЛАСТЬ

гор. ВЛАДИМИР

Церковь Вознесения (1718–24 гг.)
ул. Вознесенская, 14а

1. Вознесенская церковь.

Плита серого гранита

«ГОЛИЦЫН кн. Дмитрий Николаевич. Ахтырского гусарского полка майор /1787–1812/, умер от раны в баталии при Бородине».

гор. СУЗДАЛЬ

Спасо-Евфимиев монастырь
ул. Ленина, 135

2. ШАХОВСКОЙ *кн. Федор Петрович. 1796–1829.*

Участник заграничных походов 1813–1814 гг. Отличия.

Декабрист.

Плита в Спасо-Ефимиевском монастыре. Арестантское кладбище.

ВОЛОГОДСКАЯ ОБЛАСТЬ

гор. ВОЛОГДА

Прилуцкий монастырь

Прилуцкий Дмитриев монастырь
закрыт в 1926 г.

В 1992 г. возвращён РПЦ.

Микрорайон Прилуки
ул. Монастырская, 2

1. БАТЮШКОВ *Константин Николаевич. 1787–1855.*

Поэт.

Участник заграничных походов 1813–1814 гг. Адъютант героя

Отечественной войны 1812 г. Н.Н. Раевского. Отличия. Ранен.

Стелла с крестом белого мрамора.

ВОРОНЕЖСКАЯ ОБЛАСТЬ

гор. ВОРОНЕЖ

– Вознесенское (Чугуновское) кладбище не сохранилось.

– Задонский Рождество-Богородицкого монастырь.

г. Задонск, ул. Коммуны, 14

В 1934–37 гг. г. Задонск находился в Воронежской области,

в 1937–54 гг. – в Орловской,

с 1954 г. находится в Липецкой области.

– Церковь Троицы (1838 г.) на Терновом кладбище
снесена в 1964 г.

Сохранились остатки кладбища
между ул. Мало-Терновой и ул. Дзиньковского

1. МАРИН Аполлон Никифорович. 1790–1873.
Участник Отечественной войны 1812 г., Бородинского сражения и заграничных походов 1813–1814 гг.
Памятник на Вознесенском /Чугуновском/ кладбище.
2. МУРАВЬЕВ-КАРСКИЙ Николай Николаевич. 1794–1866.
Участник Отечественной войны 1812 г., Бородинского сражения и заграничных походов 1813–1814 гг. Отличия.
Гробница черно-серого гранита. Задонский Богородицкий монастырь, около собора.
Оставил «Записки об Отечественной войне 1812 г.».
3. СТАРКОВ Яков Михайлович. 1775–1856.
Полковник.
Герой Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов 1813–1814 гг.
Терновая поляна. Троицкая церковь. Кладбище. Плита.

Слобода БЕЛОГОРЬЕ

Подгоренский район
с. Белогорье
(в 1935–57 гг. – административный центр
Белогорьевского района)

4. БЕДРЯГА Михаил Григорьевич. 17...–1833.
Гвардии полковник.
Участник Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сражения.
Плита в Слободском кладбище.

Хутор ВОЛЧИЙ, Валуйского р-на

Волоконовский район
Белгородской области.

5. ГРАДОВСКИЙ Дмитрий Дмитриевич. 17...–1867.
Майор.
Участник Отечественной войны 1812 г., Бородинского сражения и заграничных походов 1813–1814 гг.
Плита.

Село СТАДНИЦ, Землянского р-на

С 1963 г. с. Стадница находится в Семилукском районе.
Церковь Рождества Христова (1838 г.)
ул. А. Бородкиной, 77

6. ЖМУРИН Иван Петрович. 1791–1865.

Майор.

Участник Отечественной войны 1812 г., Бородинского
сражения и заграничных походов 1813–1814 гг. Отличия.
Плита в ограде Христорождественской церкви.

Село ПЕТРОВСКОЕ, Бобровского р-на

В 1968 г. с. Петровское и с. Ясенки
объединены в посёлок под общим названием Ясенки

7. СЕВЕРЦЕВ Алексей Петрович. 1789–1871.

Подполковник. /Дед академика А.Н. Северцева/.

Участник Отечественной войны 1812 г. и Бородинского
сражения. Отличия.

Плита на сельском кладбище.

КАЛИНИНСКАЯ ОБЛАСТЬ

С 1990 г. – Тверская область

гор. КАЛИНИН

В 1931–90 гг. – г. Калинин,
с 1990 г. – г. Тверь.

Желтиков монастырь

Успенский Жёлтиков монастырь закрыт в 1928 г.
Некрополь уничтожен.

На кенотафе, установлена памятная плита:
«Участнику Отечественной войны 1812 г.

Глинке Фёдору Николаевичу
и его супруге Глинке Авдотье Павловне
от благодарных потомков май 2008 г.».
ул. Борихинская (по названию д. Борихино,
включённой в черту г. Калинина в 1977 г.)

1. ГЛИНКА Федор Николаевич. 1780–1880.

Полковник. Поэт.

Участник Отечественной войны 1812 г. Адъютант М.А. Милорадовича.

Автор «Писем русского офицера об Отечественной войне и заграничных походах 1813–1814 гг.».

Село СИЖКИ, Ржевского р-на

Кладбище при церкви Воскресения (1763 г.),
в месте впадения р. Сишка в Волгу.

2. СЕСЛАВИН Александр Никитич. 1780–1858.

Герой Отечественной войны 1812 г. Партизан.

Адъютант М.Б. Барклая-де-Толли. Проявил необыкновенную храбрость в Бородинском сражении.

Открыл М.И. Кутузову движение Наполеона на Калугу.

Плита черного мрамора.

Село КАРАМЫШЕВО, б. Весьегонского у.

Сандовский район. д. Карамышево
Преображенская церковь построена С. Яковлевым в 1831 г.

3. ЯКОВЛЕВ Симеон. † 1860, 78 лет.

Отставной солдат из крестьян.

Участник Отечественной войны 1812 г.

При Преображенской церкви, им построенной в память Отечественной войны 1812 г.

КАЛУЖСКАЯ ОБЛАСТЬ

гор. КАЛУГА

Калужский Лаврентьев монастырь

Монастырь закрыт в 1918 г.

В 1920 г. на территории монастыря
разместился концентрационный лагерь.

По приказу коменданта лагеря
скульптурные надгробия некрополя уничтожены.
ул. Широкая, 49

Памятники на могилах:

1. БАГГОВУТ Карл Федорович. 1761–1812.
*Герой Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сражения.
Убит под Тарутиным.
Гранитная гробница с надписью: «Под сим камнем лежит тело
генерал-лейтенанта Багговут, убитого в сражении под Тару-
тиным октября 6-го числа 1812 года, родившегося сентября 16
числа 1761 года, воина предприимчивого, смелого, неустрашимого,
начальника кроткого, мужа скромного, добронравного».*
2. ОБОЛЕНСКИЙ кн. Александр Петрович. 1780–1855.
*Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов
1813–1814 гг. /отличился под Кульмом и Лейпцигом/.
Начальник батальона вел. кн. Екатерины Павловны Тверского
ополчения.
Оставил «Записки об Отечественной войне 1812 г. и загранич-
ных походах 1813–1814 гг.».*
3. ЗОЛОТАРЕВ И.М.
*Гражданский герой Отечественной войны 1812 г.
Памятник белого мрамора, художественная скульптура.*
4. НЕЛЕДИНСКИЙ-МЕЛЕЦКИЙ Сергей Юрьевич. † 1870.
*Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничного похода
1813 г.
Адъютант Д.С. Дохтурова.
Гробница серого мрамора.*

/Все четыре надгробия снесены, но места захоронений известны/.

Село НИЖНИЕ ПРЫСКИ, б. Козельского у.

Козельский район
Могила в ограде церкви Преображения (1781 г.)
ул. Центральная

5. КАШКИН Сергей Николаевич. 1792–1868.
*Участник Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сраже-
ния /Московское ополчение/.
В церкви им построенной в память Отечественной войны 1812 г.
Прекрасной сохранности.*

гор. МАЛОЯРОСЛАВЕЦ

Бессоновское кладбище
Церковь Фёдора Стратилата (1771 г.) не сохранилась.
ул. Зелёная

6. Могила-курган над остатками защитников Малоярославца 1812 г.
/У кладбищенской церкви Федора Стратилата/.
7. Две могилы участников боев 1812 г. в Малоярославце.

КОСТРОМСКАЯ ОБЛАСТЬ

Село ШАЕВО

Чухломский район
Катенин П.А.
умер в родовой усадьбе Шаёво Кологривского уезда,
похоронен в с. Бореево Чухломского уезда.
В 1953 (1955 ?) г. прах Катенина
перенесли на городское кладбище Чухломы.
ул. Свободы

1. КАТЕНИН Павел Александрович. 1792–1853.
*Капитан лейб-гвардии Преображенского полка.
Друг А.С. Грибоедова и А.С. Пушкина.
Драматург.
Участник Отечественной войны 1812 г., Бородинского сражения и заграничных походов 1813–1814 гг. Отличия.*

КРЫМСКАЯ ОБЛАСТЬ

Образована в 1945 г. До 1954 гг. – в составе РСФСР.

гор. СИМФЕРОПОЛЬ

Собор Александра Невского (1823 г.)
взорван в 1930 г.

1. БАШИМАКОВ Дмитрий Евлампиевич. 1793–1835.
*Герой Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сражения.
Отличился в заграничных походах 1813–1814 гг.
Старый собор.*

г. АЛУПКА

В.А. Перовский умер в г. Алупка
(городской округ Ялты),
похоронен в склепе под церковью Воздвижения креста (1850 г.)
в Георгиевском монастыре г. Балаклава
(с 1957 г. – Балаклавский район Севастополя)
мыс Фиолент

2. ПЕРОВСКИЙ Василий Алексеевич. 1795–1857.

Полковник.

Участник Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сражения.

Памятник на городском кладбище.

г. КЕРЧЬ

Часовню над могилой И.А. Стемповского
снесли в 1944 г., при строительстве обелиска
«Слава героям, павшим в боях (ноябрь 1943 г. – апрель 1944 г.)
за освобождение Крыма».
На месте часовни установлен памятный знак.
гора Митридат

3. СТЕМПОВСКИЙ Иван Алексеевич. 1789–1832.

Археолог и историк.

*Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов
1813–1814 гг.*

Памятник-мавзолей на горе Митридат. /Не существует/.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

г. ЛЕНИНГРАД

До 1914 г. – г. Санкт-Петербург
В 1914–24 гг. – г. Петроград
В 1924–91 гг. – г. Ленинград
С 1991 г. – г. Санкт-Петербург

Александро-Невская лавра

– Фёдоровская церковь (1745–70 гг.)
была закрыта в 1931 г., захоронения уничтожены.
– Благовещенская церковь (1717–24 гг.)
наб. реки Монастырка, 1

1. СТРОГАНОВ гр. Сергей Григорьевич. 1794–1882.
Попечитель Московского Университета в 30–40 гг.
Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов
1813–1814 гг.
Федоровская церковь.
2. ВИЛЬЕГОРСКИЙ гр. Матвей Юрьевич. 1794–1866.
Музыкант. Меценат.
Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов
1813–1814 гг. Отличия.
Памятник исключительного художественного значения.
Благовещенская церковь.

Тихвинское кладбище
Расположено напротив Лазаревского кладбища,
между Лаврским проездом и рекой Монастырка.
Алекسانдро-Невская лавра
наб. реки Монастырка, 1
3. БАРЯТИНСКИЙ Иван Григорьевич. † 1822.
Артиллерии подполковник.
Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов
1813–1814 гг.
4. БИБИКОВ Дмитрий Гаврилович. 1792–1879.
Участник Отечественной войны 1812 г. и герой Бородинского
сражения.
Памятник.
5. ВЯЗЕМСКИЙ кн. Петр Андреевич. 1792–1878.
Участник Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сражения.
/Московское ополчение/. Полк Дмитриева-Мамонова.
Поэт. Оставил «Воспоминания о Бородинском сражении».
Массивная плита черного гранита.
6. ЖУКОВСКИЙ Василий Андреевич. 1783–1852.
Поэт.
Участник Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сражения.
/Московское ополчение/.
Памятник-саркофаг со скульптурными украшениями.

7. КИКИН Петр Андреевич. 1775–1834.
Дежурный генерал 1-й армии против Наполеона.
Герой Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов
1813–1814 гг.
Первый поддал мысль о сооружении в память Отечественной
войны 1812 г. храма Христа в Москве.
Памятник.
8. МАЛАТОВ кн. Валерьян Григорьевич. 1782–1829.
Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов
1813–1814 гг.
Памятник исключительного художественного значения.
9. РОЗЕН Александр Владимирович. 1779–1832.
Генерал-майор.
Герой Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сражения.
Участник заграничных походов 1813–1814 гг.
Памятник.
10. РОЗЕН Федор Федорович. † 1847.
Генерал-майор.
Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов
1813–1814 гг. Отличия.
Памятник.
11. ХОВАНСКИЙ кн. Николай Николаевич. 1777–1837.
Генерал от инфантерии.
Герой Отечественной войны 1812 г. и участник заграничных
походов 1813–1814 гг.
Памятник.
12. ХВОЩИНСКИЙ Павел Кесаревич. 1790–1852.
Генерал-лейтенант.
Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов
1813–1814 гг.
Памятник.

Лазаревское кладбище

Расположено напротив Тихвинского кладбища,
между Невским проспектом и рекой Монастырка.

Александров-Невская лавра
наб. реки Монастырка, 1

13. АДАДУРОВ Василий Васильевич. † 1845.
Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов
1813–1814 гг.
Памятник.
14. БАЛАБИН Петр Иванович. 1776–1856.
Генерал-лейтенант.
Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов
1813–1814 гг.
Памятник.
15. БИБИКОВ Александр Александрович. 1765–1822.
Герой Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов
1813–1814 гг.
Начальник Петербургского и Новгородского ополчений.
Памятник.
16. ГОЛИЦЫН кн. Борис Андреевич. 1766–1822.
Генерал-лейтенант.
Участник Отечественной войны 1812 г., Бородинского сраже-
ния и заграничных походов 1813–1814 гг.
Начальник Владимирского ополчения. Отличия.
Памятник.
17. ЛАНСКОЙ Сергей Петрович. 1789–1832.
Участник Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сражения.
Отличился.
Памятник.
18. МАРИН Сергей Никифорович. † 1813, 36 лет.
Полковник. Поэт.
Участник Отечественной войны 1812 г.
Мраморный портрет-барельеф.

19. МОРДВИНОВ 1-й Дмитрий Михайлович. 1773–1848.
Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов
1813–1814 гг.
Памятник.
20. НЕКЛЮДОВ Сергей Петрович. 1790–1874.
Полковник.
Участник Отечественной войны 1812 г., Бородинского сраже-
ния /отличия/ и заграничных походов 1813–1814 гг.
Памятник.
21. ПЕРОВСКИЙ гр. Лев Алексеевич. 1792–1856.
Генерал-от-инфантерии.
Участник Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сраже-
ния, где отличился.
Плита.
22. РАМБУРГ Иван Александрович. 1792–1822.
Капитан гвардии.
Участник Отечественной войны 1812 г.
Памятник.
23. СТРОГАНОВ гр. Александр Павлович. † 19 лет.
Убит 23 февраля 1814 г. под Красном.
Памятник.
24. СТРОГАНОВ гр. Павел Александрович. 1774–1817.
Генерал-лейтенант.
Герой Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сражения.
Участник заграничных походов 1813–1814 гг.
Памятник.
25. СТАВИЦКИЙ Максим Федорович. 17... –1841.
Генерал-лейтенант.
Герой Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сражения.
Участник заграничных походов 1813–1814 гг.
Памятник.

26. УШАКОВ Павел Николаевич. 1779–1853.
Герой Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сражения.
Участник заграничных походов 1813–1814 гг.
Памятник.
27. ШИШКОВ Александр Семенович. 1754–1841.
Адмирал.
Гражданский герой Отечественной войны 1812 г.
Оставил «Воспоминания об Отечественной войне 1812 г.».
Памятник.
28. ШЕНИШИН 1-й Василий Николаевич. 1784–1831.
Генерал-лейтенант.
Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов 1813–1814 гг.
Памятник.
- Духовская церковь
- Духовская церковь (1820–22 гг.)
Алекسانдро-Невская лавра
наб. реки Монастырка, 1
29. УВАРОВ Федор Петрович. 1769–1824.
Генерал-от-кавалерии.
Участник Отечественной войны 1812 г., герой Бородинского сражения, участник заграничных походов 1813–1814 гг.
Памятник.
30. ЧЕРТКОВ Иван Дмитриевич. 1797–1865.
Участник заграничных походов 1813–1814 гг. Отличия.
Памятник.
31. ТРУБЕЦКОЙ кн. Василий Сергеевич. 1776–1841.
Генерал-лейтенант.
Герой Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов 1813–1814 гг.
Отличия.
Памятник.

32. НАРЫШКИН Лев Александрович. 1785–1846.
Генерал-лейтенант.
Герой Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сражения,
и заграничных походов 1813–1814 гг. Ранен. Отличия.
33. МИЛОРАДОВИЧ Михаил Андреевич. 1771–1825.
Генерал-от-инфантерии.
Герой Отечественной войны 1812 г., Бородинского сражения
и заграничных походов 1813–1814 гг.
Памятник.
34. ЛЕВАШЕВ 1-й Василий Васильевич. 1783–1848.
Генерал-от-кавалерии.
Участник Отечественной войны 1812 г., Бородинского сражения
и заграничных походов 1813–1814 гг. Тяжело ранен. Отличия.
Памятник.
35. ДОЛГОРУКИЙ кн. Алексей Алексеевич. 1775–1834.
Симбирский губернатор.
Участник Отечественной войны 1812 г.
Организатор Симбирского ополчения.
Памятник.
36. БУТУРЛИН Дмитрий Петрович. 1760–1849.
Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов
1813–1814 гг.
Ранен. Отличия.
Памятник.

Сергиева пустынь

Троице-Сергиева Приморская пустынь
пос. Стрельна
В 1970 г. включён в черту Ленинграда
(с 1991 г. – г. Санкт-Петербург)
Санкт-Петербургское шоссе, 15

37. МЕЗЕНЦОВ Владимир Петрович. 1781–1838.
Генерал-майор.
Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов
1813–1814 гг.
Памятник.

38. НОРОВ Авраам Сергеевич. 1795–1869.
Министр народного просвещения.
Участник Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сражения.
Отличия.
Оставил «Воспоминания о Бородинском сражении».
Памятник. Голицынская Михайловская церковь.
39. ПОЛТОРАЦКИЙ Константин Маркович. 1782–1858.
Генерал-лейтенант.
Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов 1813–1814 гг.
Памятник.
40. СУЛИМА Николай Семенович. 1777–1840.
Участник Отечественной войны 1812 г., Бородинского сражения и заграничных походов 1813–1814 гг.
Памятник.
41. ХИТРОВО Алексей Захарович. 1775–1854.
Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов 1813–1814 гг.
Одни из организаторов Петербургского ополчения. Отличия.
Памятник.
42. ХРАПОВИЦКИЙ Матвей Евграфович. 1784–1847.
Генерал-от-инфантерии.
Герой Отечественной войны 1812 г., Бородинского сражения и заграничных походов 1813–1814 гг.
Памятник.
43. ЧАЛИКОВ Антон Степанович. 17(нрзб)4–1821.
Генерал-майор.
Герой Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сражения.
Участник заграничных походов 1813–1814 гг.
Памятник.
44. ЧИЧЕРИН Петр Александрович. 1778–1848.
Герой Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сражения.
Участник заграничных походов 1813–1814 гг.
Памятник.

45. ШЕРЕМЕТЬЕВ 1-й Сергей Васильевич. 1792–1866.

Участник Отечественной войны 1812 г., Бородинского сражения /ранен/ и заграничных походов 1813–1814 гг.

Памятник.

Смоленское кладбище

Васильевский остров
ул. Камская, 24

46. КНЯЖНИН Александр Яковлевич. 1771–1829.

Генерал-лейтенант.

Герой Отечественной войны 1812 г. Участник заграничных походов 1813–1814 гг.

Памятник.

47. КНЯЖНИН Борис Яковлевич. 1777–1854.

Генерал-от-инфантерии.

Герой Отечественной войны 1812 г. Участник заграничных походов 1813–1814 гг.

Памятник.

48. КОЗЛЯНИНОВ Иван Тимофеевич. 1781–1834.

Генерал-майор.

Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов 1813–1814 гг.

Памятник.

49. МОСОЛОВ Федор Иванович. 1771–1844.

Генерал-майор.

Герой Отечественной войны 1812 г. Участник заграничных походов 1813–1814 гг.

Памятник.

50. МЫШЕЦКИЙ кн. Евграф Дмитриевич. 1763–1839.

Генерал-майор.

Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов 1813–1814 гг.

Начальник 13-й дружины Петербургского ополчения.

Памятник.

51. ПОСНИКОВ Федор Николаевич. 1784–1841.
Генерал-майор.
Герой Отечественной войны 1812 г. Участник заграничных походов 1813–1814 гг.
Памятник.
52. ПРЕРАДОВИЧ-де Николай Иванович. 1767–1843.
Генерал-от-кавалерии.
Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов 1813–1814 гг. Отличия.
Саркофаг серого гранита с возложенными мечом и шлемом.
53. РЕННИ Роман Егорович. 1778–1832.
Генерал-квартирмейстер.
Участник заграничных походов 1813–1814 гг.
Памятник.
54. САВОИНИ Еремей Яковлевич. 1766–1836.
Генерал-от-инфантерии.
Герой Отечественной войны 1812 г. Участник заграничных походов 1813–1814 гг.
Памятник.
55. СТАВРАКОВ Семен Христофорович. 1769–1819.
Генерал-майор.
Герой Отечественной войны 1812 г., Бородинского сражения и заграничных походов 1813–1814 гг.
56. ТРУССОН Христиан Иванович. 1742–1813.
Инженер-генерал.
Участник Отечественной войны 1812 г.
Памятник.

Волково кладбище

Волковское кладбище располагается между улицами Касимовской и Камчатской, Расстанным переулком и речкой Волковка

57. НЕЙДГАРДТ Павел Иванович. 1779–1850.
Герой Отечественной войны 1812 г., Бородинского сражения и участник заграничных походов 1813–1814 гг.
Памятник.

58. БРИГГЕН Александр Федорович. 1792–1859.
Отставной полковник. Декабрист.
Герой Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сражения /
золотая шпага за храбрость/.
Участник заграничных походов 1813–1814 гг. Ранен.
Памятник.
59. ВИЛЛИЕ Яков Васильевич. 1766–1854.
Доктор медицины и хирург.
Участник Отечественной войны 1812 г., Бородинского сраже-
ния и заграничных походов 1813–1814 гг.
Памятник.
60. ГЛИНКА Сергей Николаевич. 1775–1847.
Писатель.
«Первый ратник Московского ополчения 1812 г.».
Оставил «Записки об Отечественной войне 1812 г.».
Памятник.
61. ДИБИЧ Иван Иванович. 1785–1831.
Генерал-фельдмаршал.
Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов
1813–1814 гг.
Памятник.
62. ДОВРЕ Федор Филиппович. 1764–1846.
Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов
1813–1814 гг.
Памятник.
63. КНИППЕР Федор Евстафьевич. † 1850.
Генерал-майор.
Герой Отечественной войны 1812 г. и участник заграничных
походов 1813–1814 гг.
Памятник.
64. ЛЕВЕНШТЕРН Карл Федорович. 1771–1840.
Герой Отечественной войны 1812 г., Бородинского сражения
и заграничных походов 1813–1814 гг.
Памятник.

65. МАРКУС Михаил Антонович. 1790–1865.

Врач.

Участник Отечественной войны 1812 г., Бородинского сражения и заграничных походов 1813–1814 гг. Отличия.

Памятник.

66. МЕЛЛЕР-ЗАКОМЕЛЬСКИЙ Петр Иванович. 1755–1823.

Генерал-от-артиллерии.

Герой Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов 1813–1814 гг.

Начальник Петербургского и Новгородского ополчений.

Памятник.

67. УДАМ 1-й Иван Федорович. 1768–1821.

Генерал-майор.

Герой Отечественной войны 1812 г., Бородинского сражения и заграничных походов 1813–1814 гг.

Охтенское кладбище

Большеохтинское (Гергиевское) кладбище
располагается между проспектом Металлистов и
улицами Партизанской, Бокситогорской, Большой Пороховской

68. БУЛАТОВ Александр Михайлович. 1793–1826.

Полковник. Командир 12-го егерского полка.

Участвовал с отличиями в заграничных походах 1813–1814 гг.

Декабрист.

Колонна серого мрамора с крестом.

69. ВАДБОЛЬСКИЙ Иван Михайлович. 1781–18...

Участник Отечественной войны 1812 г., Бородинского сражения и заграничных походов 1813–1814 гг.

Памятник.

70. ШТЕЙНГЕЛЬ Владимир Иванович. 1783–1862.

Подполковник.

Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов 1813–1814 гг. /Петербургское ополчение/. Декабрист.

Памятник.

Петропавловская крепость

Заячий остров

71. КРЫЖАНОВСКИЙ Максим Константинович. 1777–1839.

Генерал-лейтенант.

Герой Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сражения.

Участник заграничных походов 1813–1814 гг.

72. НАБОКОВ Иван Александрович. 1787–1852.

Участник Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сражения.

Митрофановское кладбище

Митрофаниевское кладбище уничтожено в 1927 г.

Находилось между железнодорожными путями

к Балтийскому и Варшавскому вокзалам.

73. РЕПНИНСКОЙ Николай Яковлевич. 178...–1841.

Генерал-майор.

Герой Отечественной войны 1812 г., Бородинского сражения
и заграничных походов 1813–1814 гг.

Памятник.

Мальтийская церковь б. Пажеского корпуса

Католическая церковь

ордена Мальтийских рыцарей (1798–1800 гг.)

входит в архитектурный комплекс Воронцовского дворца

(1749–57 гг.).

ул. Садовая, 26

74. СОЛЛОГУБ Александр Иванович. 1788–1844.

Участник Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сражения
/Московское ополчение/.

Церковь Благовещения на кладбище в Старой деревне

Старая деревня (исторический район Санкт-Петербурга),

правый берег р. Невка, напротив Елагина острова.

Кладбище при церкви Благовещения (1805–09 гг.)

уничтожено в 1946–47 гг.

На его месте разбит сквер имени генерала В.Ф. Маргелова.

Приморский проспект, 79а

75. НИКИТИН Алексей Петрович. 1777–1858.

Генерал-от-кавалерии.

Герой Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сражения.

Участник заграничных походов 1813–1814 гг.

Памятник.

СТРЕЛЬНЯ. Могила при Спасо-Преображенской церкви

Посёлок Стрельна в 1970 г. включён в черту г. Ленинград.

Церковь Преображения (1717/18 г.)

сгорела во время Второй мировой войны.

В 1995 г. на месте церкви установлен памятный крест.

Больничная горка, 1 (ул. Выставочная, 5)

76. ОЛСУФЬЕВ Николай Дмитриевич. 1775–1817.

Генерал-майор.

Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов 1813–1814 гг.

Памятник.

гор. ПУШКИН – Казанское кладбище

До 1918 г. – Царское Село

В 1918–37 гг. – Детское Село

С 1937 г. – г. Пушкин

(Пушкинский район Санкт-Петербурга).

Казанское кладбище существует со времени постройки

Казанской церкви (1785–90 гг.).

ул. Гусарская

77. АРНОЛЬДИ 1-й Иван Карлович. 1780–1860.

Генерал-майор. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов 1813–1814 гг.

Памятник.

гор. ПАВЛОВСК

До 1918 г. – г. Павловск

В 1918–44 гг. – г. Слуцк. С 1944 г. – г. Павловск

(Пушкинский район Санкт-Петербурга).

– Введенский собор лейб-гвардии Семёновского полка

(1836–42 гг.) снесён в 1933 г.

В 2003 г. на месте собора установлен памятный знак.
Загородный проспект, сквер у д. 45а
– Павловское городское кладбище
ул. Артиллерийская, 2а

78. ВОЛКОНСКИЙ Петр Михайлович. 1776–185...

Генерал-фельдмаршал.

Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов
1813–1814 гг.

Памятник. Герб.

Церковь лейб-гвардии Семеновского полка.

79. ВРЕДЕ Евстафий Евстафьевич. † 1843, 75 лет.

Полковник.

Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов
1813–1814 гг.

Памятник. Городское кладбище.

80. ЗОТОВ Рафаил Михайлович. 1796–1871.

Драматург.

Участник Отечественной войны 1812 г. /Петербургское опол-
чение/.

Памятник. Городское кладбище.

Кладбище Фарфорового завода

Кладбище уничтожено.

Располагалось при Преображенской церкви (1731–35 гг.)
казённых кирпичных заводов на Шлиссельбургском проспекте.

81. РЕЗВОЙ Дмитрий Петрович. 1762–1823.

Генерал-майор артиллерии.

Участник Отечественной войны 1812 г., Бородинского сраже-
ния и заграничных походов 1813–1814 гг.

Памятник.

Село МАРТЫШКИНО

Исторический район города Ломоносов
(до 1948 г. – город Ораниенбаум).

Мартышкинское кладбище
ул. Морская, 946

82. ГАМЕН Алексей Юрьевич. 1773–1829.

Генерал-лейтенант.

Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов 1813–1814 гг.

НОВГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ

Село ВЫБУТЫ

Солецкий район

д. Выбити

1. ВАСИЛЬЧИКОВ 2-й Дмитрий Васильевич. 1778–1859.

Генерал-майор.

Герой Отечественной войны 1812 г., Бородинского сражения и заграничных походов 1813–1814 гг. Отличия.

Памятник.

ОРЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

гор. ОРЕЛ

Троицкая кладбищенская церковь

Кладбищенская церковь Троицы (1823–28 гг.)

ул. Лескова, 17

Ф.К. Корф похоронен в некрополе Успенского монастыря.

ул. Ермолова, 13а

1. ЕРМОЛОВ Алексей Петрович. 1772–1861.

Памятник-надгробие героя Отечественной войны 1812 г., Бородинского сражения и заграничных походов 1813–1814 гг.

На стене церкви доска черного мрамора с надписью: «Алексей Петрович Ермолов скончался 1861 года апреля 11 дня на 85 году от рождения».

Перед доской на медном четырехгранном пьедестале ваза из чугунной гранаты, в которую вставлена лампада под круглым стеклянным шаром.

На граните надпись славянскими буквами: «Служащие на Гуньбе кавказские солдаты 1875 г.».

Разрушено.

2. КОРФ Федор Карлович. 1776–1825.

Генерал-лейтенант. Командир 2-го резервного кавалерийского корпуса.

Участник Отечественной войны 1812 г. Герой Бородинского сражения.

Памятник. Разрушен.

ПСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Мыза СОКОЛЬНИЦИ

д. Клястицы Витебской губернии.

В настоящее время – агрогородок Клястицы /белор. Клясціцы/ в Россонском районе Витебской области Республики Беларусь.

Прах Я.П. Кульнева перезахоранивали дважды.

Последнее место захоронения – имение Ильзенберг Курляндской губернии.

В настоящее время – с. Ильзескалнс, Резекненский край, Латвия.

1. КУЛЬНЕВ Яков Петрович. 1763–1812.

Герой Отечественной войны 1812 г. Погиб у Клястиц.

Памятник у часовни.

СМОЛЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ

г. СМОЛЕНСК

– Лопатинский сад между улицами Пржевальского, Дзержинского, Кирилла и Мефодия.

Памятник Павлу Ивановичу Энгельгардту (1774–1812) был установлен в 1835 г. у Малаховских ворот крепостной стены.

В 1886 г. на памятнике добавили надпись о казнённом на этом же месте партизане

Семёне Ивановиче Шубине († 1812).

В 1920 г. памятник снесли. В 1936–37 гг. снесли Малаховские ворота.

– Окопская (Окопная, Спасская) церковь (1776 г.).

Окопное кладбище между Окопным переулком и улицами Окопная и Соболева

1. СКАЛОН Антон Антонович. † 1812.

Генерал-майор.

Убит 5 августа 1812 г. в Смоленске.

Обелиск серого гранита, на лицевой стороне выбит крест.

Вокруг памятника железная решетка, на ней доска с надписями.

Лопатинский сад.

2. ЭНГЕЛЬГАРТ П.И. и ШУБИН С.И.

Гражданские герои Отечественной войны 1812 г.

Расстреляны по приказу Наполеона.

Чугунная призма с усеченным гребешком с надписями. 1835 г.

По правую сторону Малаховских ворот при выходе из города, близ крепостной стены.

3. МУРЗАКЕВИЧ Н.А.

Священник. Первый историк Смоленска.

В 1812 г. сохранил ценности г. Смоленска.

Колонна, увенчанная крестом. У алтаря Окопской церкви.

гор. КРАСНЫЙ

Краснинский район

С 1965 г. – пос. гор. типа Красный

4. БРАТСКАЯ МОГИЛА в 1 км от г. Красного.

В августе 1912 г. поставлен крест коричневого гранита на постаменте серого гранита.

На постаменте надпись: «Памятник павшим в боях под Красным 2 августа и 5 и 6 ноября 1812 года».

РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

г. НОВОЧЕРКАССК

Прах Матвея Ивановича Платова
несколько раз перезахоранивали.

Покоится в главном храме Донского казачества –
в Вознесенском (Войсковом) соборе (1891–1904 гг.).

пл. Ермака, 2

1. ПЛАТОВ М.И. 1751–1818.

Атаман. Герой Отечественной войны 1812 г.

Призма белого мрамора с рельефным изображением М.И. Платова.

На призме, на подушке – кивер.

Памятник обнесен решеткой.

Городское кладбище.

УСТЬ-МЕДВЕДИЦКАЯ СТАНИЦА

Бывшая станица Войска Донского

С 1933 г. – г. Серафимович

Волгоградская область

2. ВЛАСОВ Максим Григорьевич. 1767–1848.

Наказной атаман войска Донского.

Герой Отечественной войны 1812 г., Бородинского сражения и заграничных походов 1813–1814 гг.

Мраморная колонна, увенчанная крестом с распятием.

Памятник обнесен решеткой.

ТАМБОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Село Елизаветино, Липецкого р-на

П.Н. Семёнов умер в с. Елизаветино

Липецкого уезда Тамбовской губернии.

Похоронен в родовом склепе Буниных-Семёновых,
недалеко от Никольской церкви (1830 г.) с. Урусово

Раненбургского уезда Рязанской области

(в наши дни – Чаплыгинский район Липецкой области).

1. СЕМЕНОВ Петр Николаевич. 1791–1832.

Участник Отечественной войны 1812 г., Бородинского сражения и заграничных походов 1813–1814 гг.

Писатель.

ТАТАРСКАЯ АССР

В 1920–90 гг. – Татарская АССР,

с 1990 г. – Республика Татарстан

г. ЕЛАБУГА

Городское кладбище

Троицкое кладбище располагается
между ул. Казанская и просп. Нефтяников.
В 1993 г. перед воротами кладбища установлена
бронзовая конная статуя Н.А. Дуровой
(скульптор – Ф.Ф. Лях)

1. АЛЕКСАНДРОВ Александр Андреевич – ДУРОВА Надежда Андреевна. 1783–1866.
Штабс-ротмистр. «Девница-кавалерист».
Участница Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сражения.
Отличия /Георгиевский крест/.
Призма черного гранита, увенчанная крестом.

ТУЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ

Село КАЧАКИ / Ясная Поляна/

Щёкинский район
пос. Качаки (Щёкинский район)
в 2,5 км от музея-усадьбы «Ясная Поляна».
Фамильный склеп Толстых
находится в ограде церкви Николая Чудотворца (1690 г.).
ул. Шоссейная, 29

1. ТОЛСТОЙ гр. Николай Ильич. 1795–1837.
/Отец Л.Н. Толстого/.
Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов
1813–1814 гг. Отличия.
В фамильном склепе. Хорошей сохранности.

Село ВОСКРЕСЕНСКОЕ, Епифанского р-на

2. ПЕТРИЩЕВ Николай Иванович. 1790–1832.
Участник Отечественной войны 1812 г., Бородинского сражения и заграничных походов 1813–1814 гг.
Памятник.

Село ПЕТРИЩЕВО, Белевского р-на

д. Петрищево
Могила в ограде церкви Успения
(1802 г., не сохранилась)

3. БАТЕНЬКОВ Гавриил Степанович. 1793–1863.

Декабрист.

*Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов
1813–1814 гг. /при Монмирале тяжело ранен/.*

Гранитная плита. Сельское кладбище.

Село ТЕМРЯГИ, Белевского р-на

с. Темрянь
Кладбище при Покровской церкви (1667–95 гг.)

4. КОЛЫЧЕВ Сергей Федорович. 1787–1854.

*Участник Отечественной войны 1812 г., Бородинского сраже-
ния и заграничных походов 1813–1814 гг. Отличия.*

Памятник.

ЧКАЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

В 1938–57 гг. – Чкаловская область

С 1957 г. – Оренбургская область

г. ЧКАЛОВ

В 1938–57 гг. – г. Чкалов

С 1957 г. – г. Оренбург

Петропавловская церковь (1757–60 гг., 1809 г.)

снесена в нач. 1940-х гг.

На месте церкви разбит сквер имени Полины Осипенко.

Угол улиц Советская (бывш. Николаевская) и

Краснознамённая (бывш. Петропавловская)

1. СУХТЕЛЕН Павел Петрович. 1788–1833.

Участник заграничных походов 1813–1814 гг. Отличия.

*Гранитная скала с крестом при Петропавловской церкви
/в ограде/.*

Село НИКОЛЬСКОЕ /в 45 км от г. Чкалова/

Сакмарский район

2. КАПЦЕВИЧ Петр Михайлович. 1782–1840.

Генерал.

Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов 1813–1814 гг.

Герой Бородинского сражения.

ЯРОСЛАВСКАЯ ОБЛАСТЬ

г. ЯРОСЛАВЛЬ

Захоронение Тучкова Н.А. (1765–1812)
находится в Спасской церкви (1710-е гг.) Толгского монастыря
Заволжский район Ярославля
пос. Толга, 10

1. ТУЧКОВ Николай Алексеевич.

Герой Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сражения.

Плита с надписью: «Генерал-лейтенант скончался 30 октября 1812 г. от раны, полученной в Бородинском сражении».

Толгский монастырь. Спасская церковь.

С И Б И Р Ь

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ

г. КРАСНОЯРСК

Городское кладбище

Троицкое кладбище
(старейшее из сохранившихся в Красноярске)
между улицами: Дудинская, Соревнования, Игарская.

1. ДАВЫДОВ Василий Львович. 1792–1855.

Отставной полковник. Декабрист.

Участник Отечественной войны 1812 г. Адъютант П.И. Багра-
тиона.

Участник заграничных походов 1813–1814 гг. /ранен под Куль-
мом и Лейпцигом/.

Рустованная колонна, увенчанная крестом.

2. МИТЬКОВ Михаил Фотиевич. 1791–1849.
Полковник лейб-гвардии Финляндского полка. Декабрист.
Участник Отечественной войны 1812 г., Бородинского сражения и заграничных походов 1813–1814 гг.
Рустованная колонна, увенчанная крестом.
До 1937 г. – прекрасной сохранности.

ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ

Село ОЛОНКИ, близ Иркутска

с. Олонки, в 85 км от Иркутска,
на правом берегу р. Ангара.
Могила недалеко от сельского Дома культуры (1957–62 гг.).
Боханский район
ул. Калинина

1. РАЕВСКИЙ Владимир Федосеевич. 1795–1872.
Майор 32-го Егерского полка. Декабрист.
Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов 1813–1814 гг.
Плита.

Село УРИК

Иркутский район
Могила в ограде Спасской церкви (18 в.)
ул. Ченских, 2в

2. МУРАВЬЕВ Никита Михайлович. 1796–1843.
Капитан гвардейского генерального штаба. Декабрист.
Участник заграничных походов 1813–1814 гг.
Отличился под Дрезденом и Лейпцигом.
Стелла серого песчаника, увенчанная крестом с распятием.
На медных досках надписи. Вокруг решетка. Реставрирована в 1925 г.

ПЕТРОВСКИЙ ЗАВОД

В 1926 г. село Петровский завод преобразовали в город Петровск-Забайкальский (Забайкальский край).

Петропавловская церковь (1837 г.) не сохранилась.

На месте церкви установлена стела с именами похороненных здесь декабристов и членов их семей.

3. ЛЕПАРСКИЙ Станислав Романович. 1754–1837.

Генерал-майор.

Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов 1813–1814 гг. Отличия.

Обломанная колонна черного гранита на постаменте.

Петропавловская церковь. В ограде.

КУРГАНСКАЯ ОБЛАСТЬ

г. КУРГАН

В сквере Декабристов
(центральная часть сада имени В.И. Ленина;
сад разбит на месте уничтоженного кладбища)
установлена чугунная мемориальная плита с надписью:
«Декабрист Иван Семёнович Повало-Швейковский Родился 1787.
Умер 10.05.1845».
ул. Володарского, 42

1. ПОВАЛО-ШВЕЙКОВСКИЙ Иван Семенович. 1790–1845.

Полковник Саратовского пехотного полка. Декабрист.

Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов 1813–1814 гг. Отличия.

Городское кладбище.

ТЮМЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ

г. ТОБОЛЬСК

Могила расположена к югу
от кладбищенской церкви Семи Отроков Эфесских (1785 г.).
Рощинский пер., 9

1. БАШМАКОВ Флегонт Миронович. 1775–1859.
Полковник. Декабрист.
Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов
1813–1814 гг. Отличия.
Плита на Завальном кладбище хорошей сохранности.
2. КРАСНОКУТСКИЙ Семен Григорьевич. 17...–1840.
Декабрист.
Участник Отечественной войны 1812 г., Бородинского сраже-
ния и заграничных походов 1813–1814 гг.
Завальное кладбище.

19.XI.1945 г.

Старший научный сотрудник

Государственного

Исторического музея

(М. Барановская)

Примечания

- ¹ Барановская О.П. **Мой отец** // Пётр Барановский. Труды, воспоминания современников / сост.: Бычков Ю.А., Барановская О.П., Десятников В.А., Пономарёв А.М. М., Отчий дом, 1996. С. 269.
- ² **Пётр Дмитриевич Барановский** (1892–1984) – архитектор-реставратор. Из характеристики, написанной коллегами Барановского, пытавшимися помочь его досрочному освобождению (осуждённый 2 апреля 1934 г. на 3 года ИТЛ, Барановский отбывал наказание в Мариинске). Эта характеристика (здесь приводится фрагмент) свидетельствует о глубоком уважении коллег к Барановскому и их дружеской поддержке. В ней представлена оценка его огромного вклада в дело изучения, реставрации и сохранения памятников культуры.

«Архитектор БАРАНОВСКИЙ П.Д. является одним из наиболее выдающихся специалистов по русской архитектуре до-петровского периода, посвятившим делу её исследования свыше 25 лет.

Им совершён ряд экспедиций по отдалённым территориям СССР и открыты для науки многие неизвестные до него объекты архитектуры и др. видов искусства, обогатившие наши музейные собрания /Гос. Третьяковскую галерею, Гос. Истор. Музея, Смоленский, Архангельский

и многие другие Музеи/. Им организован Музей в подмосковном с. Коломенском, ставший центральным хранилищем материалов по древнерусскому строительному делу, а также собраны и обработаны материалы по итальянским мастерам, работавшим в Москве и в Колониях в Крыму.

Совершенно исключительна роль П.Д. БАРАНОВСКОГО в деле укрепления и реставрации архитектурных памятников, впервые поднятом в Советский период на должную научную высоту. БАРАНОВСКИМ П.Д. установлен ряд новых технических и исследовательских методов для обеспечения сохранности и восстановления старинных сооружений. Его достижения были основаны на точнейшем знании особенностей древней строительной техники и применённых материалов».

Характеристику подписали: Академик архитектуры А.В. Щусев, Академик архитектуры И.В. Жолтовский, Заслуженный деятель искусства И.Э. Грабарь, Архитектор В.А. Веснин.

Документ экспонировался на выставке «В борьбе за Красные ворота и Охотный ряд. Пётр Барановский и Москва», проходившей в Государственном музее архитектуры имени А.В. Щусева с 21 декабря 2017 г. по 21 марта 2018 г.

- ³ **Город Нахичевань-на-Дону** был основан армянами, переселёнными в Приазовье из Крыма в правление Екатерины II (1762–1796 гг.). С 1928 г. город Нахичевань-на-Дону – часть Пролетарского района города Ростов-на-Дону.
- ⁴ **1933-й год в судьбе супружеской пары Барановских** оказался трагичным. 4 октября 1933 г. Пётр Дмитриевич был арестован. Через полгода, 2 апреля 1934 г., Особым совещанием при Коллегии ОГПУ по статье 58-10-11 УК он был приговорён к заключению в ИТЛ на 3 года. Отбывал наказание в Мариинске. Освобождён 23 мая 1936 г. «с зачётом 133 рабочих дней», как свидетельствует справка об освобождении за № 02/8-1072 от 21 мая 1936 г., выданная Барановскому Мариинским отделением Управления лагерей Т/П и М/З УНКВД по ЗСК. Справка об освобождении экспонировалась на выставке «В борьбе за Красные ворота и Охотный ряд. Пётр Барановский и Москва», проходившей в Государственном музее архитектуры имени А.В. Щусева с 21 декабря 2017 г. по 21 марта 2018 г.
- ⁵ Учётная карточка «**Кладбище-заповедник Донского монастыря**». Научно-методический совет по охране памятников культуры при Президиуме Академии Наук СССР. Картотека памятников. Составитель: В.Н. Иванов. Дата составления: 30 июля 1946 г. Фонд «Досье». Папка № 32.1.(164). Архив Научно-методического совета по охране памятников культуры при Президиуме АН ССР / МК СССР хранится в стенах РНИИ культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачёва.

- ⁶ *«Наталья Дмитриевна, младшая сестра отца и моя любимая тётка, родилась в 1895 г. Окончила гимназию и педагогические курсы. Всю жизнь работала сурдопедагогом в Дорогобуже, Грязевце, Вологде и Истринском районе Московской области. Потом и сама потеряла слух, но не интерес к людям, книгам, жизни, – вспоминала о своей близкой родственнице Ольга Петровна Барановская. – Уже будучи 82-летней, она (Наталья Дмитриевна. – С.И.) переехала в Москву, к овдовевшему брату и в течение 7 лет вплоть до самой его кончины стоически помогала ему, а тем самым и мне. Все, знавшие её, очень её любили, ценили, преклонялись перед мужеством этой маленькой женщины. Умерла Наталья Дмитриевна 30 июня 1986 г. Мы похоронили тётю Наташу в могиле отца и Марии Юрьевны в Донском монастыре». Барановская О.П. Мой отец // Пётр Барановский. Труды, воспоминания современников / сост.: Бычков Ю.А., Барановская О.П., Десятников В.А., Пономарёв А.М. М., Отчий дом, 1996. С. 268.*

**О вкладе Валериана Галямина
в композицию пограничья России
и Норвегии в 1826 г.**

14 мая 2016 г. исполнилось 190 лет Конвенции¹ – договора, заключённого между Российским императором и королём Шведским и Норвежским о границах между Россией и Норвегией в «лапландских погостах²». Этот документ ещё называют трактатом.

Значение этого документа трудно переоценить, поскольку он, например, послужил основой для заключённого 29 декабря 1949 г. договора между Правительством СССР и Королевским Норвежским Правительством³, актуального по настоящее время.

Подписанию Конвенции предшествовала весьма продолжительная работа по делимитации⁴ русско-норвежской границы там, где располагались «двоеданные и троеданные погосты»⁵ – места жительства саамов на землях, бывших в общем пользовании у граничивших здесь государств. Здешние обитатели из-за этого должны были платить налоги России, Норвегии и даже Швеции.

Эти погосты, в зависимости от сезона – летние и зимние, представляли собой поселения лопарей с местами лова рыбы или с богатыми ягелем угодьями для выпаса оленей. Всего на побережье Северного Ледовитого океана насчитывалось 17 погостов, из них пять (Нявдемский, Пазрецкий, Печенгский, Мотовской, Сонгельский) как раз и попадали в число тех, территорию которых предстояло разграничить. По мнению, существовавшему в то время в столицах северных государств и России, госграница должна была пройти по восточной линии, ограничивающей такие погосты от России.

Предстояло установить совершенно новый участок прежде не существовавшей границы – от окончания финляндско-норвежского рубежа (точка Кольмисойве-Мадакиетса) до побережья Ледовитого океана. Характерная особенность разграничения состояла в том, что граница проводилась по реке Пасвик-эльва (река Паз, Патсо-йюки), но не до её устья, что было бы логичным, а, не доходя примерно полкилометра до океана, вдруг круто пово-

Сергей Рябов с копией карты российско-норвежской границы,
составленной В.Е. Галяминым в 1825 г.
Музей Экологического центра «Сванховд»,
п. Сванвик (Норвегия)

рачивала на восток и затем продолжалась по реке Якобс-эльва (р. Ворьема). Таким образом, *«граница, отделяющая Норвегию от земли российской»*, отрезала в пользу Норвегии часть бывших в общем пользовании выше названными странами земель. Какие-то «двоеданные» погосты и вовсе лишались выхода к океану.

Задача была непростая, поскольку нужно было учесть множество факторов: традиционные места обитания, верования, промыслы и т.д. Требовалось собрать воедино сложный «пазл» из, казалось бы, никак не сочетаемых частей. Горные саамы, выпасавшие оленей, нуждались в одном, лопари – рыболовы в другом. Скольты – лопари православной веры – желали благовет в местах, намоленных ими за последние триста лет.

После многомесячной работы российско-норвежской пограничной комиссии – с весны 1825 г. по апрель 1826 г. – русский комиссар В.Е. Галямин и шведский Й.Г. Спорк подготовили проект,

учитывающий норвежские пожелания и устроивший российского императора. Оформленный в виде предварительного протокола, этот проект лёг в основу соглашения, подписанного в Санкт-Петербурге 14 мая 1826 г. главой МИД России графом Карлом Нессельроде и посланником от Швеции в Петербурге бароном Нильсом Пальмшерна.

В результате компромисса был фактически подведён итог многотрудной и многоплановой пограничной работе, которая не имела завершения прежде из-за военно-политических событий.

Название трактата в российской историографии встречается в разной интерпретации: *«Петербургская конвенция о русско-норвежской границе 1826 года»*, *«Русско-норвежская конвенция о границе на Севере»*, *«Петербургская пограничная конвенция 1826 года»*, *«Конвенция о государственной границе между Россией и Норвегией в лапландских погостах»*. Находим и упоминание интересующего нас трактата как *«Русско-норвежский договор о границе в Лапландии»*.

Несмотря на многообразие заглавий, все они раскрывают перед нами предназначение трактата – послужить оптимальному разделу территории. Но это по форме, а по содержанию – через это разграничение, когда линия раздела была бы обозначена на местности пограничными знаками (демаркация⁶ границы) – обеспечить сопряжение интересов двух стран для их сотрудничества на границе в будущем.

Трактат 1826 г. содействовал достижению «композиции»⁷ пограничья. В понятие «пограничье» мы закладываем особый смысл – быть символом народов-соседей. Он объединяет природу и культуру, историю, психологию, традиции, верования людей и их отношения. В норвежском г. Киркенесе работает музей с названием «Пограничье», в котором при его посещении открывается смысл понятия «пограничье».

Говоря о «композиции пограничья» в 1826 г., мы подчёркиваем функцию границы, объединяющую народы. Будучи рубежом раздела, она в то же время должна соединять народы, проживающие у границы. Эта «композиция» означает «сотрудничество».

Предыстория трактата 1826 г. свидетельствует о том, что граница – «живой организм», а межгосударственное разграничение сродни операции на работающем сердце человека – настолько велики цена ошибок и последствия процесса разграничения.

Взять, например, предварительный протокол о разграничении Шведско-норвежского королевства и Российской империи в Лапландии, подписанный в г. Вадсё (Норвегия) в 1825 г., а затем и сам трактат о границе. Эти договоры стали олицетворением компромисса. Однако история показала, что они не были по душе ни русским, ни норвежским местным властям этого пограничного региона. Ведь им самим, в конце концов, пришлось позже решать проблемы, вызванные недостатками договоров, рождённых главным образом в далёких от границы столицах этих двух государств.

Противоречивыми остаются оценки разграничения 1826 г. даже в норвежской историографии. Оно рассматривается как *«приемлемое решение для норвежского правительства, дорого обошедшееся норвежским саамам»*. Подчёркивается, что центральные власти Соединённых Королевств Швеции – Норвегии сочли результаты разграничения удовлетворительными. Вместе с тем, по мнению норвежских исследователей, демаркация 1826 г. была явной победой русской стороны, получившей львиную долю (две трети) от территории «двоеданных погостов». Таково, например, мнение О.А. Йонсена, который особо подчёркивает, что православная церковь Бориса и Глеба на левом берегу р. Паз, вместе с окрестностями в одну версту, оставалась по конвенции российской.

Согласно О.А. Йонсену, в период разграничения норвежцы не осмеливались раздражать русского медведя отголосками великодержавных претензий датско-норвежского правительства на норвежский (с исторической точки зрения) регион общих округов и действовать наперекор линии шведской дипломатии 1820-х гг., дружественной по отношению к России⁸. Известно и то, что 27 июля 1827 г. норвежский стортинг⁹ объявил благодарность шведскому королю от имени норвежского народа за заботу о благополучии королевства¹⁰.

Что касается комментариев к конвенции и трактовок последствий разграничения 1825–1826 гг. у нас, то большинство отечественных авторов критикуют российскую позицию и саму линию поведения наших пограничных представителей на переговорах 1825–1826 гг. Утверждается, что их работа якобы повлекла несправедливый передел этих самых «лапландских погостов» в пользу Норвегии.

В.Е. Галямин. Портрет
из коллекции Императорского
фарфорового завода
(г. Санкт-Петербург)¹¹

Особенно достаётся Валериану Емельяновичу Галямину (1794 – 8.02.1855) – главе русской делегации в совместной пограничной комиссии. Он якобы пошёл на поводу у норвежцев и уступил им огромную часть лучших земель лапландцев, исконно принадлежавшую России. Следование позиции сопредельной стороны – только самое мягкое обвинение в адрес этого подполковника по квартирмейстерской службе, назначенного российским императором Александром I разобраться в ситуации на месте, а также подготовить предложения по границе в области «лапландских погостов». Заметим, что события разворачивались сразу же после внезапной кончины Александра I и вступление на престол его брата Николая I. Все прочие подозрения, упрёки и в шпионаже, и в измене, и в неблагоприятном поведении, пьянстве и пр. буквально зашкаливают по остроте укора в адрес весьма скромного в своих полномочиях, ограниченного строгими инструкциями министерства иностранных дел и непосредственного начальства, офицера-подполковника, командированного в Лапландию из полка, дислоцировавшегося в русской Финляндии.

Непредвзято изучая биографию этого человека, а также документы о российско-норвежской границе 1825–1826 гг., к которым он приложил свой ум математика и руку художника, мы видим и детективный накал страстей вокруг Валериана Галямина, и то изящество, с которым он осуществил разграничение. Сколько факторов было им учтено, сколько вариантов рассмотрено для того, чтобы остановиться на том единственном, который мы имеем на сегодня.

Не следует полагать, будто вклад В. Галямина состоял лишь в том, чтобы аккуратно провести на карте согласованную с сопредельной стороной линию. Она взяла начало от устья реки Ворьема (Якобс-эльва) и шла по ней до самого её истока. Далее она протягивалась на запад до того места, где стояла церковь Бориса и Глеба. Затем рубеж шёл на юг по Паз-реке (Пасвик-эльва) до места, где был поставлен трёхсторонний погранзнак «Муоткаваара» – недалеко от пос. Райякоски.

Нужно было ещё договориться и о других участках границы, обусловленных вхождением в 1809 г. Финляндии в состав Российской империи. Южный её участок проходил по исключительно труднодоступной местности от русла Паз-реки через несколько высот, пересекая реки и озёра, до горы Кольмисойве-Мадакиетса и далее вплоть до места соединения реки Тана с притоком Скаарейок. Последняя точка была тем местом, где граница между Королевством Норвежским и Великим Герцогством Финляндским, установленная в 1751 г., обрывалась. Дальше уже шла территория прежде неразделённых «лапландских погостов».

Очень сложная задача стояла перед Валерианом Галиминым, и он с ней достойно справился. Неслучайно главный подписант Петербургской конвенции 1826 г. – граф Карл Роберт Нессельроде – посчитал, что Галимин выполнил все пограничные работы *«с отличным благоразумием»*.

Посмотрим, насколько В. Галимин был самостоятелен в принятии решения о прохождении границы.

Вопрос о роли личности в истории всегда труден для ответа. «Миссию Галямина» не надо переоценивать. Уже само обращение царской администрации к вопросу разграничения высветило ряд очень сложных и запутанных процессов в пограничном пространстве на Русском Севере. В то же время в 1820-е гг. здесь удалось, с одной стороны, реализовать уже сформированные к этому

времени подходы к разграничению, а с другой стороны – накопить новый опыт, востребованный затем во время делимитации и демаркации границы на других пограничных участках Российской империи.

Ничего особенного нет в том, что в царской пограничной политике вдруг произошёл поворот к разграничению мест проживания лопарей. Именно в 1820-е гг. созрели важные внутренние и внешние предпосылки, которых прежде не было.

Во-первых, в области общего проживания лопарей стали плотнее соприкасаться интересы России и Швеции.

Во-вторых, российская внешняя политика освоила принципы раздела территорий, населенных народами, которые не имели осмысленной нужды в расчленении границами общей территории, на которой они проживали.

В-третьих, был накоплен опыт работы пограничных комиссий, назначаемых в столицах государств по демаркации границы на окраинных территориях, которые никто и никогда прежде не помышлял делить.

К 1825–1826 гг. Россия в основном завершила своё территориальное расширение. В это время, через 10 лет после Наполеона Бонапарта, и во всей Европе завершались процессы перестройки союзов и перекройки государственных границ, в том числе на Севере. Был накоплен большой международный опыт сложной пограничной работы по разграничению территорий государств. Взять, например, границу России и Швеции. В соответствии с положениями пограничной Конвенции между двумя странами, подписанной в Торнео 5 (17) января 1821 г., было не только согласовано прохождение границы на местности, но даже и определён крайний срок начала установки пограничных столбов на русско-шведской границе – август 1823 г. Так что вряд ли следует полагать, что Валериану Галямину в порученном ему императором России деле пришлось изобретать что-то принципиально новое, проявлять какую-то инициативу.

Если уж давать какие-либо отрицательные оценки всему процессу разграничения, то их виновником следует считать не военного топографа, исполнявшего приказ, а, быть может, недостатки отнести и на счёт К. Нессельроде.

Только нужно помнить о том, что запущенному ещё при Александре I процессу российско-шведского разграничения повезло.

Он не завершился в связи с внезапным уходом российского императора Александра I из государственной жизни в 1825 г. Начатые работы практически без промедления продолжились при Николае I, а стало это возможным только благодаря министру иностранных дел К. Нессельроде, который был не только идеологом, но и организатором всего многотрудного процесса разграничения – при одном государе, и остался последовательным продолжателем этой работы – при другом.

Подполковник Валериан Галямин оказался честным и очень исполнительным офицером, который решил порученную ему задачу в строгом соответствии с инструкциями, полученными от К. Нессельроде.

Существует большой интерес норвежцев к личности руководителя российской части пограничной смешанной российско-норвежской комиссии 1825–1826 гг. В то же время у россиян продолжает сохраняться неоднозначное и, скорее, негативное отношение к миссии Галямина. Поэтому нужно попытаться переломить подобное отношение к этому человеку.

Преподаватель математики, воспитатель в школе военных топографов, Валериан Галямин был человеком весьма скромного достатка. Работу по подготовке обоснованных предложений по российско-норвежской границе он начал весной–летом 1825 г., а в декабре 1825 г. – едва избежал участи быть жестоко наказанным за связь с декабристами, поскольку вместе с другими офицерами оказался близким к участникам мятежа на Сенатской площади 14 декабря 1825 г. Находясь под строгим надзором со стороны начальства и царских агентов, он был переведён по службе в финские места, недалёкие от столицы.

О Валериане Галиамине за две сотни лет было написано много негативного. Всё началось почти сразу же после подписания Трактата в 1826 г. – хватило бы на многих, куда более отрицательных персонажей. Показательным по результатам настоящей травли является то, что в Петербурге очень рано постарались забыть его имя. На сегодняшний день даже могила этого человека утрачена, и о ней вы не найдёте ни слова в путеводителях.

И это несмотря на то, что место захоронения хорошо известно. Это кладбище Новодевичьего монастыря в Санкт-Петербурге. В подготовленном Великим князем Николаем Михайловичем и изданном в 1912 г. сборнике «Петербургский некрополь» мы

Валериан Галямин, помимо всего прочего, был великолепным художником–акварелистом. Благодаря его замечательным акварелям, замеченным при царском дворе, он, будучи в отставке, был назначен на должность директора Императорского фарфорового завода и возглавлял его 16 лет.

В апреле 2017 г. в пгт. Никель Мурманской области открыт новый визит-центр Государственного природного заповедника «Пасвик». Это обстоятельство позволяет активизировать российско-норвежское сотрудничество в исторической работе и тем самым повысить авторитет визит-центра как центра изучения истории российско-норвежской границы. Здесь заняла своё постоянное место картографическая выставка «Озеро Инари и река Паз на старинных картах», подготовленная к международной конференции «Водно-болотные угодья и пути миграции птиц в Баренцевом/Евроарктическом регионе и вдоль Зелёного Пояса Фенноскандии», и положила начало широкой программе чествования 70-летия советско-норвежского договора о государственной границе, которое приходится на 2019 год.

Важно уже сейчас приступить к практическим шагам по вовлечению визит-центра в работу, предполагающую широкое российско-норвежское сотрудничество. Уже предложен новый проект, предполагающий вовлечение специалистов из России и Норвегии в коллективную работу. Об этом проекте с рабочим названием *«Российско-норвежская граница в 19–20 вв.: продолжение традиций и условие добрососедства народов в Арктике»* следует сказать отдельно.

Его стержнем может стать освещение привлекательного с точки зрения международного туризма аспекта пограничной истории – деятельности российско-норвежской пограничной комиссии по демаркации границы в 1825–1826 гг., и одновременно показать положительный вклад Валериана Емельяновича Галямина в российско-норвежское разграничение.

Предлагается развернуть в визит-центре особую экспозицию, посвящённую участникам разграничения 1825–1826 гг.:

– представить Валериана Галямина как чёткого и дисциплинированного исполнителя воли двух российских императоров относительно российско-норвежского территориального раздела, который, при участии Галямина, сыграл большую роль в установлении порядка на северной окраине России;

- показать В.Е. Галямина как талантливого российского топографа и педагога-математика топографической школы;
- рассказать о Валериане Галямине – замечательном художнике-акварелисте;
- поведать о том периоде жизни Валериана Галямина, когда он был директором знаменитого Императорского фарфорового завода в Петербурге.

Эту часть общей исторической экспозиции можно назвать: *«Валериан Галямин. Оболганный при жизни, едва не забытый потомками»*. Сегодня такое название обсуждается.

Предлагается включить экспозицию следующие объекты:

1. Портрет В.Е. Галямина (в дальнейшем поместить и портрет Мейлендера – главы норвежско-шведской части в смешанной пограничной комиссии).

2. Планшеты (а лучше – репродукции в рамках):

- с картами разграничения и демаркации российско-норвежской границы с подписями В.Е. Галямина, а также карты, составленные позднее. Предлагаемые для экспозиции репродукции карт в экспозиции норвежских музеев широко не представлены;

- с акварелями В.Е. Галямина из собрания Архангельского художественного музея.

3. Фотографии (макеты) изделий Петербургского фарфорового завода, изготовленные в бытность В.Е. Галямина его директором.

4. Копия юбилейной медали Корпуса Военных топографов, на которой изображён В.Е. Галямин.

Позднее можно будет снять документальный фильм о В.Е. Галямине и его миссии на границе, а к съёмкам привлечь, например, мурманское телевидение, и затем демонстрировать фильм в визит-центре заповедника «Пасвик».

Визит-центр при поддержке Института Наследия может инициировать ряд совместных российско-норвежских проектов. Например, отыскать место могилы В.Е. Галямина на кладбище в СПб. Это не сложно сделать. А при восстановлении положительного образа В.Е. Галямина надо поставить и памятник на его могиле. Предстоит открыть памятные доски, поручить школьникам написать работы и представить их на специально организованный конкурс.

Здесь важно качество проводимых мероприятий и исполнения экспонатов. Так, например, карты должны быть максимально приближёнными к подлинным (как и копии с акварелей художника В.Е. Галямина), а также различные макеты предметов, имеющих отношение к истории границы, – идеальными.

Почти наверное к такому проекту сразу подтянутся наши коллеги-норвежцы. Мы можем заинтересовать в участии в этой работе Архангельский историко-художественный музей, Петербургский фарфоровый завод, контакты с администрацией которого уже установлены.

В последующем экспозицию можно дополнить планшетами, рассказывающими о деятельности смешанной российско-советской комиссии по демаркации границы в 1947 г. Будет весьма полезным рассказать о вкладе военного топографа Владимира Анатольевича Ващалова, работавшего в том году в составе пограничной комиссии.

В такой работе важно поддерживать тесные связи с норвежской стороной. Надо освоить её опыт по представлению истории норвежско-российской границы музеями коммуны Сёр-Варангер в г. Киркенес и его окрестностях. Таков, например, музей норвежской пограничной заставы в п. Сванвик, созданный рядом с действующим постом норвежской погранохраны.

Нам нужно ещё немало сделать для того, чтобы вернуть российской пограничной истории светлое имя офицера Валериана Галямина. Он внёс большой вклад в формирование конструктивных российско-норвежских отношений на заре установления границы; дал пример нахождения разумного компромисса, а также готовности следовать здравому смыслу в решении всех вопросов, которые ставит перед нами государственная граница – линия, на протяжении которой соприкасаются и объединяются история и культура народов. Граница – стержень пограничья, единого пространства мира и добрососедства.

Кроме В. Галямина нужно отметить и других участников исторического разграничения 1826 г. В России остаётся ещё малоизвестным вклад посланника от Швеции барона Нильса Фредерика Пальмшерны, вместе с К. Нессельроде подписавшего Конвенцию. В тени остаются биографии пограничного комиссара от шведской стороны Мейлендера и других участников большой и плодотворной работы, выполненной на границе в период

подготовки Трактата и при последующей реализации его положений.

А Валериан Галямин заслуживает отдельной книги. По его биографии может быть даже снят фильм. Достояния внимания наших современников непростая судьба этого человека: художника, топографа, пограничного комиссара, директора заводов – руководителя производства. Его портрет и рассказ о его деятельности в роли пограничного комиссара при российско-норвежском разграничении целесообразно отразить, например, в экспозиции Центрального пограничного музея ФСБ России и в других музеях, повествующих об истории российско-норвежской границы.

В 2017 г. исполняется 70 лет демаркации советско-норвежской границы (1947 г.) и 170 лет Договору о режиме границы, заключённому в 1847 г. в развитие Трактата 1826 г. К этим событиям и следует приурочить выставку и экспозицию в музее ФСБ. То же следует сделать и в краеведческих музеях в г. Мурманск и пгт. Никель. Валериан Галямин заслуживает того, чтобы о нём широко узнали и в Норвегии. В сборе материалов о Галямине и об истории границы с Норвегией оказывают помощь специалисты Государственного музейного объединения «Художественная культура Русского Севера» (г. Архангельск) и Императорского фарфорового завода (г. Санкт-Петербург).

Следует также отметить вклад в демаркацию государственной границы России и Норвегии в 1947 г. и нашего современника, ныне здравствующего, полковника в отставке Владимира Анатольевича Ващалова – продолжателя работы и наследника традиций российско-норвежского сотрудничества в поддержании порядка на границе, чему служил и Валериан Галямин.

В составе смешанной комиссии – группы специалистов двух стран – летом 1947 г. В. Ващалов, в то время старший лейтенант, вместе с норвежскими топографами и геодезистами осуществил демаркацию новой советско-норвежской границы на участке от п. Тронгсунд (Норвегия) до стыка российско-норвежско-финской границы в районе г. Муотковаара (СССР).

Об этом В.А. Ващалов подробно рассказал в своей книге «Начало пути»¹⁴. А его дочь, Ващалова Татьяна Владимировна, вместе с внуком, а также сотрудница библиотеки коммуны Сёр-Варангер в п. Киркенес (Норвегия) Нина Стримп, продолжают рассказывать о В.А. Ващалове.

Ващалов в 1945–1947 гг.
(снимок из его личного архива,
публикуется впервые)

Сегодня, когда официальному установлению границы между Россией и Норвегией в «лапландских погостах» уже свыше 190 лет, а российско-норвежская государственная граница, после многих перипетий в её истории, по-прежнему на своём, на «галяминском» месте, нет-нет, да и звучит вопрос: современная и граница 1826 г. – это одна и та же граница, или нечто иное? Вопрос уместный, попытаемся дать ответ.

Трактат о границе, подписанный в 1826 г. между нашими двумя государствами, стал первым и основополагающим документом, регламентирующим её прохождение на местности в Лапландии. В соответствии с ним был установлен режим границы между Российской империей и Королевством Норвегия в этой области.

Почти за два столетия в истории границы в «лапландских погостах» мы наблюдаем фактически не одну, а несколько границ:

- по протоколу 1825 г. и Трактату 1826 г.;
- норвежско-финская граница, временно находившаяся в «пользовании» Финляндии с 1920 по 1944 г.¹⁵;
- советско-норвежская государственная граница по протоколу Демаркации 1947 г. и Договору 1949 г.¹⁶;

– российско-норвежская государственная граница с провозглашением государственного суверенитета РСФСР в Декларации 12 июня 1990 г. и после 16 декабря 1991 г., когда Норвегия признала Россию в качестве суверенного государства;

– государственная граница Российской Федерации и Королевства Норвегии с 1993 г. по настоящее время с делимитацией Баренцева моря после подписания 15 сентября 2011 г. «Договора между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане».

Вот почему ставить в один ряд «нессельродевскую» и современную границы будет не совсем правильно. Современная российско-норвежская граница это именно та, которая была установлена в 1947/1949 гг., уже после заключения мира с Финляндией и завершения Второй мировой войны.

Утверждение, что современная граница по своей форме всё-таки совпадает с «нессельродевской границей», справедливо лишь отчасти, поскольку в нём форма и содержание государственной границы искусственно отрываются друг от друга. Они каждый раз изменялись во времени в зависимости от многих условий. Сегодня, например, российско-норвежский рубеж – это граница между Россией и европейскими странами, входящими в НАТО и в Шенгенское соглашение. И в тоже время это граница добрососедства и сотрудничества двух наших народов.

Что касается границы по форме, то есть самой линии прохождения на местности, то и она за 190 лет претерпела изменения. Так, например, очень сильно изменилось русло Паз-реки из-за строительства на ней в 1959–1964 гг. плотин гидроэлектростанций, так называемого каскада Пазских ГЭС. Современная граница обозначена коренным образом отличающимися пограничными знаками. Можно найти отличия также в приёмах и способах отражения границы на пограничных картах, и в протоколах на погранзнаки. Наконец, есть отличия в режиме границы.

Вот только некоторые отличия, которые лежат на поверхности.

Несмотря на то, что трактат 1826 г. был ориентирован на межгосударственное российско-норвежское разграничение, ядро его содержания составляет некий свод правил, которыми надлежало руководствоваться всем участникам, задействованным

в пограничных отношениях. Это очень помогало развитию добрососедских отношений и между соседними странами, хотя и породило немало проблем для региональных властей, например, Архангельской губернии и Кольского уезда.

Действительно, после демаркации российско-норвежской границы в 1947 г. и установления на границе порядка в соответствии с Договором от 1949 г., граница стала проходить примерно по той линии, которая была установлена в 1826 г. Однако пограничной чертой в документах 1826 г., когда говорилось о прохождении границы по рекам Паз и Ворьема (а это две трети всей российско-норвежской границы), признавалась *«срединная линия русла», «стержень сих вод»*. По договору 1947/1949 г. идёт речь уже о том, что на реках граница проходит по самому глубокому фарватеру, то есть по тальвегу.

Что касается границы на озёрах, то чертой разграничения по их водам в Трактате 1826 г. признавалась их *«середина»* и *«самая большая глубина»*, то есть середина реки и её тальвег. По Договору 1949 г. только тальвег – линия наибольшей глубины.

Пограничные знаки «нессельродевской» демаркации границы не имели чёткой топографической привязки, за исключением погранзнака на стыке трёх границ в районе горы Муотковаара¹⁷. Современная же граница располагает пограничными знаками, географические и прямоугольные координаты которых строго установлены и нанесены на подробные карты. Работа по их привязке была начата с момента начала демаркации государственной советско-норвежской границы в 1947 г.

Надо иметь в виду, что существенно разнится само число пограничных знаков, установленных тогда и существующих в настоящее время. Сейчас их намного больше.

Та граница, которая была установлена при участии Валериана Галямина, и сама «Конвенция о Северной границе» появились *«несмотря на несогласие архангельского генерал-губернатора и жителей края»*. Современная государственная граница установлена без каких-либо трений между всеми в ней заинтересованными.

Таким образом, надо полагать, что протяжённый «царско-королевский» период российско-норвежского разграничения являлся важным, но всё-таки лишь начальным и промежуточным этапом истории государственной границы между Россией

и Норвегией. Задача состоит в том, чтобы широко, образно и тактично демонстрировать это всеми формами и способами работы по сохранению и пропаганде наследия российско-норвежской границы.

Есть и ещё одно направление, достойное внимания исследователей и требующее популяризации итогов их работы. Это широкое освещение международной роли значения во всех отношениях исторической Конвенции для обоих участников разграничения 1826 г.

Не единожды норвежцы, бывшие в разное время в союзе то с Данией, то со Швецией, подходили к тому, чтобы заполучить «цивилизованную» границу, предполагающую установление цивилизованного порядка на северо-восточной окраине своего королевства, чтобы ликвидировать «беспризорность» пространной области с неимоверно сложными условиями для существования человека. Благодаря территориальному разграничению, осуществлённому на договорной основе, несмотря на недостатки, удалось, в конце концов, создать условия для разрешения споров и конфликтов с русскими.

То, как оценивают сами норвежцы это событие, уже сказано выше. Добавим только ещё одно заключение норвежских историков: *«Европейская территория норвежского государства приняла окончательные очертания с подписанием пограничного соглашения с Россией в 1826 г.»*¹⁸.

Для России важнейшее значение Конвенции состояло в том, что в ней содержалось поистине бесценное положение о том, что Швеция (Норвегия) навсегда отказывалась от всяких притязаний на земли, принадлежащие России и находящиеся к востоку за чертой разграничения.

Вчитаемся ещё раз в строки трактата: *«Его величество Король Шведский и Норвежский навсегда отрицает за себя и за Своих Преемников от всяких притязаний, какие в прежние времена Корона Норвежская могла иметь на какие-либо земли, прилежащие к России и находящиеся за чертою разграничения, сим актом установленною»* (орфография и стиль документа сохранены).

Фактическое отречение от территориальных притязаний на наши земли на крайнем Севере за условленной чертой – это ли не высокая цена тех уступок, на которые пошла Россия! Вот о чём в первую очередь следует знать и помнить. Тем, кто знаком

с историей территориальных притязаний Швеции на Севере (а это максимум весь Кольский полуостров, минимум по реку Колу), это особенно хорошо понятно.

Решение пограничного вопроса в области Крайнего Севера продемонстрировало всем заинтересованным участникам разграничения способность и желание русских иметь государственный порядок на государственной границе, показало способность доводить начатую пограничную работу до конца, даже несмотря на все препятствия на пути к цели – проложить границу. Известно, что чем она чётче и строже, тем меньше конфликтов на окраинах государства. Причём подходы, которые продемонстрировали Александр I и Николай I с их внешнеполитическими царскими администрациями, подтвердили непреложную истину, которой придерживается Россия и сегодня – жить в добрососедстве со всем окружением. Заметим, что российско-норвежское (прежде шведское) разграничение после войны с Наполеоном осуществлялось на принципах, которыми руководствовалась Россия со всеми другими странами в то время, когда осуществлялся послевоенный передел мира. Тогда формировался новый интерес к границам, и важно было являть примеры уступок и разумного учёта интересов народов-соседей. Одновременно была, пусть и не в полной мере, но показана, обеспокоенность со стороны русского царя-батюшки за судьбу малочисленных народов Севера.

Благодаря подписанию Конвенции стало возможным цивилизованно развести по разные стороны от границы местных жителей-лопарей вместе с их оленями, а не *«передать всех их, как летучих мышей вместе с горами и пещерами, в которых те обитали, из одной страны в другую»*, что, по мнению критиков, случилось с саамами после разграничения их погостов.

Наконец, вследствие документально оформленной делимитации границы и последующей её демаркации пограничными знаками, стало возможным осуществлять в дальнейшем совместный российско-норвежский дозор за состоянием границы. Это уже само по себе приводило к сотрудничеству и взаимодействию между нашими народами.

Одним из главных итогов российско-норвежского разграничения после подписания Конвенции в 1826 г. стало то, что благодаря этому удалось добиться *«композиции»* пограничья России и Норвегии – составить в единое целое государственную границу,

территорию пограничья, проживающее на ней население вместе с их предпочтениями во всех сферах жизни.

На Крайнем Севере существенно уменьшилась военно-политическая напряжённость из-за неприязненных выпадов Швеции в сторону России. Стало возможным сосредоточиться на обустройстве жизни населения в пограничье. Другой вопрос, насколько последовательно и активно царское правительство предпринимало для этого конкретные меры. В любом случае стало возможным ликвидировать бесхозность и безнадзорность этого самого пограничья.

После подписания Конвенции сложилась государственная граница как единая на всём протяжении, оформленная в договорном отношении, линия соприкосновения территории и интересов Российской империи и Королевства Швеция.

Граница с пограничными знаками и просеками, сами воды пограничных рек и озёр – всё это стало стержнем пограничья, что инициировало сотрудничество двух стран в обслуживании границы и поддержании на ней государственного порядка.

Российско-норвежская граница уже самим фактом своего существования активизировала интерес в столицах к своей периферии, а значит и более тесные связи между администрациями центра и региона.

Обозначение границ обитания саамов (лопарей) и проведение их учёта способствовало развитию у них самосознания, требовало от коренного населения самоопределиться, чтобы выбрать место жительства на той или иной стороне. Раздел, как ни странно, способствовал в будущем и сплочению малых народов.

Граница пробудила дух состязательности в населении пограничья и стимулировала развитие религиозной, культурной, хозяйственной, военной жизни населения по обе стороны границы. Это инициировало все связи – в первую очередь, торговые и коммуникационные.

В процессе разграничения территории была придана исключительная значимость церкви Бориса и Глеба. Она была построена на левом берегу пограничной Паз-реки в 16 в., а сейчас там позднейшая (конец 19 в.). За счёт компромисса (даже территориальной уступки) удалось провести границу таким образом, что эта церковка оказалась на нашей территории. Норвежцам показали, насколько русские дорожат своими религиозными традициями.

Такой акцент способствовал выработке у пограничного населения Норвегии бережного отношения к православным святыням русских, которые оказались на норвежской территории.

Примечания

- ¹ Конвенция, заключённая между Е.В. Императором Всероссийским и Е.В. королём Шведским и Норвежским в С.-Петербурге 2 (14) мая 1826 г., о границах между Россией и Норвегией в Лапландских погостах // Сборник пограничных договоров, заключённых Россией с соседними государствами. СПб.: Тип. Тренке и Фюсно, 1891. XII, С. 24–29.
- ² Погост – административно-территориальная единица на Руси.
- ³ Договор между Правительством СССР и Королевским Норвежским Правительством о режиме советско-норвежской границы и о порядке урегулирования пограничных конфликтов и инцидентов.
- ⁴ Делимитация – определение в договоре общего направления и положения границы. Договаривающиеся государства составляют краткое описание прохождения линии границы и наносят эту границу на карту.
- ⁵ Погосты с уплатой дани двум (трём) государствам, или двойной (тройной) дани.
- ⁶ Демаркация – проведение линии границы на местности, для чего договаривающиеся государства назначают смешанные комиссии.
- ⁷ Compositio (лат.) – составление, связывание, сложение, соединение.
- ⁸ *Johnsen O.A.* Finmarkens politiske historic Kristiania. 1923. S. 256–258.
- ⁹ Парламент (буквально «Большое собрание»).
- ¹⁰ *Johnsen O.A.* Там же. S. 25.
- ¹¹ Императорский фарфоровый завод, 1744–1904, Управления Императорскими заводами // Под редакцией барона Н.Б. фон-Вольфа. 1906, С. 156.
- ¹² *В.К. Николай Михайлович.* Петербургский некрополь в 4 томах. Т. 1–4. М.М. Стасюлевич. СПб., 1912. Т. 1. С. 533.
- ¹³ Медали, выбитые в царствование императора Александра II. Составил Ю. Иверсен 19-го февраля 1880. – Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук (Вас. Остр., 9-я линия, [дом] 19), 1880.
- ¹⁴ *В.А. Ващалов.* Начало пути. Я – военный топограф. УНЦ ДО. М., 2012. 166 С.
- ¹⁵ В 1920–1944 гг., после уступки Финляндии области Петсамо (Печенги), где с глубокой древности был русский монастырь, между Россией и Норвегией границы не существовало вовсе. Только в феврале 1947 г. между двумя странами был подписан договор, согласно которому Финляндия возвратила район Петсамо, и СССР вновь стал граничить с Норвегией.

- ¹⁶ В течение июня – сентября 1947 г. российская и норвежская стороны совместными усилиями определили и демаркировали на местности государственную границу между двумя странами от пограничного знака «Муоткаваара» до устья реки Воряема. Общая протяженность демаркированной линии границы составила 195,7 км, из них сухопутной – 42,9 км и водной – 152,8 км. 29 декабря 1949 г. в г. Осло Правительства СССР и Норвегии подписали «Договор между Королевским Норвежским Правительством и Правительством Союза Советских Социалистических Республик о режиме норвежско-советской границы и о порядке урегулирования пограничных конфликтов и инцидентов». Договор установил порядок содержания границы, пользования пограничными водами, ведения охоты, лесного и сельского хозяйства, а также горного дела в приграничных районах. Договор регулирует вопросы разрешения конфликтов и инцидентов на границе, определяет статус пограничных властей. Нераздельной частью Договора стали и два протокола по вопросам деятельности пограничных комиссаров.
- ¹⁷ В.А. Ващалов. Там же. С. 57.
- ¹⁸ Р. Даниельсон, С. Дюрвик и др. История Норвегии. От викингов до наших дней. Изд. Весь мир. М., 2003. С. 231.

Наследие М.М. Сперанского в трудах Н.В. Голицына

Фигура реформатора и государственного деятеля Михаила Михайловича Сперанского (1772–1839) занимает учёных давно; библиография трудов, посвящённых его деятельности, насчитывает десятки наименований. В этой статье представлена одна из важных страниц в истории изучения наследия Сперанского – предпринятая в начале 20 в. масштабная работа по описанию его бумаг, которой занималась специально организованная в марте 1916 г. Комиссия. В этом коллективе учёных, полное название которого звучало как «Комиссия по изданию сочинений, бумаг и писем графа М.М. Сперанского», под руководством А.С. Лаппо-Данилевского (а после его смерти в 1919 г. – М.А. Дьяконова) трудилось более 20 известных учёных-историков, одним из которых был архивист и археограф, директор Государственного и Петроградского Главного архивов МИД Николай Владимирович Голицын (1874–1942). В этом незаконченном проекте роль Н.В. Голицына была весьма заметной, и, что наиболее существенно, лишь ему удалось опубликовать свою часть работы над бумагами Сперанского.

Деятельность Комиссии по изданию сочинений, бумаг и писем М.М. Сперанского, созданной по инициативе Исторического общества при Петроградском университете, уже была рассмотрена в нескольких работах. Наиболее подробно о ней писал А.А. Александров в двух статьях, последовательно вышедших в «Археографическом ежегоднике»¹. Несколько страниц посвящены ей в монографии С.В. Чиркова² в главе о творчестве А.С. Лаппо-Данилевского. Однако стоит заметить, что о деятельности Н.В. Голицына в этой Комиссии оба исследователя упоминают очень кратко. При том что, как уже отмечено, именно им были опубликованы две работы по результатам разбора материалов Сперанского, составляющие печатный итог всей деятельности Комиссии. Это вышедшая в 1916 г. под редакцией Голицына «Опись бумаг М.М. Сперанского 1812 года»³ и большая статья самого Голицына «Сперанский в Верховном уголовном суде над

декабристами», опубликованная в «Русском историческом журнале» в 1917 г. и переизданная в 1999 г.⁴

Стоит заметить, что при переиздании последней работы её представляла читателям вступительная статья А.И. Фурсова, члена редколлегии возобновлённого «Русского исторического журнала». Подробно разобрав роль и место Сперанского в процессе над декабристами, А.И. Фурсов не упомянул автора публикуемой статьи Н.В. Голицына ни разу⁵, не говоря уже о какой бы то ни было характеристике его работы по изучению наследия Сперанского. К сожалению, эта тенденция в отношении Голицына сохраняется в современной историографии. В большой биографической работе С.В. Акимова, посвящённой личности Н.В. Голицына, подробно освещены все этапы его жизни от детства до последних трагических лет, однако научные труды оставлены без внимания практически в полном объёме⁶: некоторые, сохранившиеся в рукописях, бегло перечислены, а опубликованные оставлены без внимания как «и без того известные учёным». Лишь Л.В. Беловинский, переиздававший в 2013 г. «Дневник» Е.И. Поповой (по публикации Н.В. Голицына 1911 г.), дал очень высокую оценку Голицыну-археографу, называя его публикацию «образчиком научного академического издания»⁷.

Между тем, Николай Владимирович Голицын как историк, археограф и архивист заслуживает, безусловно, более пристального внимания. Его учёные труды посвящены самым разным вопросам русской истории от начала 17 до середины 19 века. Среди них есть и описания архивных документов, и публикации исторических источников, и собственно исторические исследования. Одновременно с работой над бумагами М.М. Сперанского он руководил Государственным и Петроградским Главным архивами МИД, занимался подготовкой сборника материалов к биографии Александра II, готовил статью по материалам Тайной канцелярии о диссиденте 18 в. Савве Дугине и публикацию неизданных писем П.Я. Чаадаева.

Остановимся подробнее на двух названных работах Н.В. Голицына и их вкладе в современную историографию и археографию.

Первая – «Опись бумаг Сперанского», вышедшая в 1916 г. в качестве первого тома трудов Комиссии. Здесь представлены бумаги М.М. Сперанского, изъятые у него после опалы 1812 года

и описанные специальной комиссией, руководство которой было возложено на С.К. Вязьмитинова, П.С. Молчанова и А.Н. Голицына. Н.В. Голицын выступает здесь как публикатор и редактор, воспроизводя опись, составленную более ста лет назад. Он снабжает издание своим предисловием, в котором подробно освещает историю описания этих документов и сам комплекс материалов. Опись бумаг 1812 года стала отправной точкой большой работы, развёрнутой Комиссией, – её решено было *«опубликовать как руководство при разыскании рукописей Сперанского»*⁸.

Н.В. Голицын освещает процесс описания и дальнейшего хранения бумаг Сперанского, характеризует их состав, прослеживает, насколько возможно, их последующие перемещения; собирает сведения о возможных утратах материалов и делает вывод о ценности всего описания.

*«Нет сомнения, – замечает историк, – что в составленную Вязьмитиновым, кн. Голицыным и Молчановым опись бумаг Сперанского непосредственно после его ссылки вошли все без исключения бумаги, оказавшиеся налицо в кабинете Государственного Секретаря. Однако известно, что далеко не все документы, бывшие в его кабинете до ссылки, сохранились... Таким образом, в печатаемую в настоящее время опись его бумаг вошло лишь то, что оказалось налицо в кабинете Сперанского после отъезда его в ссылку. Тем не менее эта опись, при всём несовершенстве её формы, является ценным пособием для установления состава бумаг Сперанского в момент наивысшего развития его всеобъемлющей деятельности, неожиданно прерванной 17 марта 1812 года; она вместе с тем может служить наглядной документальной иллюстрацией широты охвата этой деятельности»*⁹.

Голицын замечает, что публикация описи 1812 года, с которой начато описание богатейшего наследия реформатора, ставит своей задачей *«облегчить выяснение состава этого наследия и дать указания относительно того, в каких именно хранилищах надлежит искать следы бумаг Сперанского»*¹⁰.

В заключение Голицын цитирует фрагменты письма Сперанского к императору Александру I из ссылки, очень ярко характеризующие отношение самого реформатора к своим бумагам – *«собственности, самой священной и, быть может, самой значительной»*¹¹.

Предварительные итоги этой работы были представлены Голицыным в докладе под названием «О бумагах Сперанского,

оказавшихся в его кабинете после ссылки его», прочитанном в марте 1916 г. по предложению Лаппо-Данилевского¹².

Вторая из упомянутых работ Н.В. Голицына, посвящённая деятельности Сперанского в суде над декабристами, по структуре, задачам и объёму авторского текста принципиально отличается от первой. Здесь Голицын, опираясь на обнаруженные им в архиве черновые варианты бумаг, подготовленных Сперанским, прослеживает историю создания основных документов, сопровождавших восшествие на престол Николая I и суд над декабристами.

Эта работа – замечательный синтез собственно исторического исследования и источниковедческих выкладок, дополненных публикацией источников, и выполнена на очень высоком археографическом уровне.

При всём объёме литературы, посвящённой восстанию декабристов и суду над ними, эта статья осталась практически без внимания историков и упоминается лишь «через запятую» в общем списке предшествующих работ, без подробного рассмотрения¹³.

К.Г. Боленко и Н.В. Самовер лишь вскользь упоминают Голицына как одного из исследователей начала 20 века: «с появлением возможности свободно писать о декабристах в России, т. е. с отмены политической цензуры в 1905 году, изучением Верховного уголовного суда и Следственной комиссии активно занялись именно те историки, которые рассматривали декабристов как своих идейных предшественников»¹⁴. Не вполне соглашаясь с тем, что Н.В. Голицын рассматривал декабристов именно в таком роде, заметим, что интерес историка к закрытым ранее темам отечественной истории явно был связан с его умеренно-либеральными убеждениями.

В монографии К.Г. Боленко, посвящённой Верховному уголовному суду¹⁵, автор лишь мельком упоминает Н.В. Голицына в историографическом введении, а далее в книге неоднократно цитирует документы, введённые в научный оборот Голицыным, и в нескольких местах соглашается с ключевыми тезисами его статьи «Сперанский в Верховном уголовном суде над декабристами».

Принципиально важно, на наш взгляд, что Голицын фактически первым рассмотрел и подробно проанализировал эти материалы Сперанского, отметив его роль в подготовке и работе суда 1826 г., а также кратко – его взаимоотношения с Николаем I в этот период.

В своей статье о реформаторе К.Г. Боленко замечает: *«Известно, что он сыграл ключевую роль в определении состава суда, разработке процедуры, системы составов преступлений и шкалы наказаний; им были написаны тексты манифеста и указов, касающихся суда, и подготовлен всеподданнейший доклад судейской коллегии. <...> Считается установленным, что при подготовке процесса Сперанский действительно ознакомился с архивными документами суда над Емельяном Пугачёвым и его товарищами»*¹⁶. Следует отметить, что ключевые замечания и выводы по всем этим положениям были сформулированы впервые именно Н.В. Голицыным в 1917 г. и разобраны им достаточно аргументировано и подробно. Подобное «игнорирование» исследования Голицына характерно для отечественной историографии.

Для изучения работы Голицына о Верховном уголовном суде важны и его черновые материалы к этой работе, сохранившиеся в Российском государственном историческом архиве¹⁷. Здесь не только копии проектов основных документов с отметками об исправлениях и редактировании, но и заполненные Голицыным бланки анкет, составленных специально для описания бумаг М.М. Сперанского. Такие анкеты были розданы всем сотрудникам Комиссии для сбора максимально полной информации о материалах Сперанского.

Анкеты Голицына, дающие исчерпывающие описания документов, характеризуют кропотливую работу с бумагами Сперанского, подразумевавшую сравнение различных версий, уточнение датировок (и корректировку дат, утвердившихся в литературе), сопоставление почерков и атрибуцию некоторых текстов¹⁸.

За Голицыным в Комиссии были закреплены несколько архивохранилищ: Собственная е.и.в. канцелярия, Собственная е.и.в. библиотека, а также его «вотчина» как директора – Государственный и Петроградский Главный архивы Министерства иностранных дел. И именно материалы архива МИД легли в основу его работы о роли Сперанского в Верховном уголовном суде.

Работа с бумагами Сперанского, относящимися к суду над декабристами, привела Н.В. Голицына к ряду важных выводов, изложенных им в статье. Не все эти выводы относятся лично к Сперанскому, часть – к Верховному уголовному суду как институции, к истории его формирования и деятельности (хотя последним Голицын не предполагал заниматься особо, а лишь в связи

с заявленной темой). Он отмечает, что работа Сперанского над манифестом 1 июня 1826 г. об учреждении Верховного уголовного суда над декабристами *«предопределила до некоторой степени и будущую его роль – быть глашатаем монаршей мысли в деле, которое поглощало всё внимание нового государя»*¹⁹. Голицын утверждает, что отказ быть редактором политических актов верховной власти, касавшихся этого дела, для Сперанского был невозможен, *«ибо это давало бы пищу для всех тех подозрений, какие ещё упорно держались в душе Николая Павловича в отношении его. Вся будущая карьера Сперанского в новое царствование <...> зависела от того, как он поведёт себя в этом деле»*²⁰. Сперанский, как полагает Голицын, сознавал это и действовал сообразно с этим сознанием.

Период подготовки к суду и деятельности суда, по мнению Голицына, стал временем наиболее близкого сотрудничества Сперанского с молодым императором.

Голицын в статье размышляет о процессуальной стороне делопроизводства, затрагивает вопрос о первоисточниках и прецедентах – о процессах и документах, по аналогии с которыми выстраивал Сперанский свои заключения. *«И устройство, и порядок делопроизводства Верховного уголовного суда во многих отношениях не явились измышлениями Сперанского, а заимствованы им из прежней практики»* – замечает Голицын, говоря об «искании» Сперанским примеров *«в старой практике для установления процессуальных сторон деятельности такого исключительного по своему составу и по размерам порученного ему дела судилища»*²¹.

Историк подробно рассматривает протоколы и документы Комиссии о разрядах и приходит к выводу относительно автора «Свода о вине подсудимых». *«Не видно, однако, – пишет Голицын, – чтобы комиссия занялась этим делом сама, и отсутствие каких-либо указаний на такую работу в протоколах комиссии и суждений по поводу её заставляют думать, что в действительности всё дело велось не в пленуме комиссии и, во всяком случае, – не всеми её членами. Рассмотрение же рукописей Сперанского показывает с полной несомненностью, что вся тяжесть задачи, возложенной на комиссию, была переложена на него. Вероятно, Сперанский сам или по внушению свыше сознательно шёл на этот труд; он, по-видимому, готовился к нему»*²². О такой долговременной подготовке свидетельствует, по мнению Голицына, масштаб проведённой Сперанским работы – рассмотрение 121 дела следственной

комиссии, анализ свидетельских показаний и распределение подсудимых по разрядам. Множество черновых заметок и записок Сперанского по этому вопросу характеризуют напряжённый труд и то значение, которое он придавал этому труду.

*«Не входя здесь в анализ по существу положений, выработанных Сперанским [относительно деления на разряды. – Т.М.], мы не можем не признать, что по ясности юридического построения, по логической стройности хода мысли, по лапидарной чистоте изложения схема обоснования разрядов подсудимых, составленная Сперанским, является одним из лучших произведений его пера, образцовой переработкой очень необразцового по форме и по существу материала»*²³ – замечает Голицын. Конечно, историк признаёт известную схематичность и неизбежность натяжек в этой работе, но относит их на счёт необходимости внесения *«хотя бы тени уравнительной справедливости в распределение подсудимых по разрядам»*, предполагая, что таким образом Сперанский надеялся избавить осуждённых от опасности огульного и *«необдуманного присуждения их к более тяжёлым карам»*, чего при настроении суда вполне можно было ожидать, и дать возможность суду более взвешенно рассмотреть вину каждого²⁴.

В любом случае работа Сперанского по распределению подсудимых по разрядам явилась основой для всех последующих действий Верховного уголовного суда. И, по мнению Голицына, *«благодаря работе Сперанского действия суда получали известную долю юридической обоснованности, которой искупалось отчасти отсутствие правильного судебного разбирательства»*²⁵.

Составленный Сперанским Высочайший манифест о совершении суда над декабристами, подписанный императором 13 июля 1826 г., ознаменовал собой окончание трудов, в которых Сперанский проявил себя, как пишет Голицын, *«во всём блеске своей необычайной трудоспособности, логической стройности своего мышления, ясности и лёгкости своего пера. <...> Дальнейшая служебная карьера Сперанского отразила на себе то благоволение императора Николая, которое он успел снискать себе за время работы своей в Верховном уголовном суде»*²⁶.

Голицын особо останавливается на вопросе о смертной казни и, привлекая различные документы, рассматривает отношение к ней государя и первых лиц суда, выстраивая предположения о том, кто принимал в этом вопросе окончательное решение.

Историк прослеживает, по чьей инициативе продвигались и утверждались те или иные положения, возникшие в окончательных документах суда, какими путями проходили бумаги. Голицын выделяет два наиболее сложных фактора в работе Сперанского в Верховном уголовном суде: *«С одной стороны, ему приходилось предусматривать и устранять всякие процессуальные затруднения в работе этого механизма, а так как он не был облечён на это каким-либо официальным полномочием, то ему нужно было свои предположения проводить под чужими именами»*²⁷. Такими «чужими именами» были: председатель суда князь П.В. Лопухин, министр юстиции князь Д.И. Лобанов-Ростовский, иногда – И.И. Дибич и даже император. Голицын сумел проследить по архивным бумагам и обосновать документально такое заключение – он выявляет основные документы, касавшиеся работы суда, созданные в черновых редакциях Сперанским и впоследствии возымевшие силу с подписями других, более заметных государственных лиц.

Другой важной проблемой, разрешить которую предстояло Сперанскому, была необходимость преодолеть трения в самом суде. Это касалось трений, *«происходивших от неумения громадного числа участников его разбираться в вопросах и принимать по большинству голосов какие-либо решения, от незнакомства их с юридической теорией и судебной практикой. Голосования членов Верховного уголовного суда, – отмечает Голицын, – поражают удивительным разбродом мнений и нередко наивностью их формулировки»*²⁸. Таким образом Сперанский вынужден был *«работать на два фронта, и в суде, и вне его»* – и Голицын выражает своё удивление неутомимой продуктивности мысли Сперанского и умению направлять дело в желаемое, заранее намеченное русло.

О личном отношении Сперанского к своей работе Н.В. Голицын замечает: *«Документы оставляют впечатление полной преданности его тому делу, для которого он был призван; в них бросаются в глаза мелочная предусмотрительность его подготовительной работы и видимая заинтересованность его в наиболее успешном её выполнении. <...> За этими документами стоит живой человек, многое переживший, когда-то оклеветанный и безвинно сосланный, человек обширного ума и жизненного опыта, с холодным сердцем, но с мягкой натурой»*²⁹.

В заключение Голицын приводит свидетельства современников о том, насколько мучительной и эмоционально напряжённой была для Сперанского работа над документами, сопровождавшими суд.

Сопутствует статье параллельная публикация двух версий манифеста о порядке престолонаследия, подготовленная Голицыным. Он сравнивает версию, писанную рукой Николая I, и версию, переработанную Сперанским в январе 1826 г.

Кроме этой сравнительной публикации Голицын приводит в тексте статьи ещё несколько документов. Это «Записка» Сперанского с перечислением тех вопросов, разрешение которых должно было последовать властью императора (составленная для одного из совещаний с императором и генералом И.И. Дибичем)³⁰, «Записка» об итогах совещания с А.Б. Куракиным и П.В. Лопухиным (составленная также для Дибича)³¹, которые историк сопровождает разбором и анализом: *«записка Сперанского к Дибичу от 1 июня 1826 г. доказывает, что по крайней мере по одному из главных вопросов, подлежавших решению суда, был заблаговременно предусмотрен характер того “осуждения”, которому должны были подвергнуться наиболее важные преступники»*³².

Также Голицын публикует составленную Сперанским «Записку» о «существенных обстоятельствах подсудимых»³³, которая являлась основой для краткого изложения вины и смягчающих обстоятельств каждого из подсудимых и становилась важным документом для распределения подсудимых по разрядам.

Подводя итоги этого разбора статьи Голицына, можно разделить выводы архивиста, касающиеся фигуры М.М. Сперанского, на две группы.

В первой будут заключения, касающиеся ведущей роли Сперанского в суде и в период подготовки работы суда. По мнению Голицына, основанному на приводимых им документах, такое положение Сперанский занял как в силу личных дарований, так и в силу инициативы молодого императора Николая I, желавшего максимально вовлечь бывшего государственного секретаря в подготовительную работу над процессом.

Голицын признаёт, что Сперанский, *«оставаясь официально в тени <...>, в то же время был главной пружиной его [Верховного уголовного суда. – Т.М.] работы, тем скрытым маховым колесом,*

которое приводило в движение весь сложный механизм этого чрезвычайного судилища»³⁴.

Во второй группе заключений будут положения о выдающейся (лучшей, по мнению Голицына) работе Сперанского как законодателя. Таковой Голицын считает работу по формированию разрядов для разделения подсудимых. Этот тезис Голицына был оценён и принят в монографии К.Г. Боленко³⁵.

Несомненно Голицын отдаёт должное и работе Сперанского над Полным собранием законов и Сводом законов Российской империи, считая их основными памятниками его деятельности.

Сотрудничество Голицына и Лаппо-Данилевского в непростые революционные годы продолжалось. По настоянию Голицына и других архивистов, создавших в 1917 г. Союз российских архивных деятелей, Лаппо-Данилевский весной 1918 г. был приглашён стать председателем этого Союза³⁶ (Н.В. Голицын занимал должность товарища председателя Союза). Сначала отказавшись от поста, он вынужден был уступить настоятельным просьбам Голицына и его коллег, однако находиться во главе Союза архивных деятелей ему пришлось недолго – Лаппо-Данилевский скончался в начале февраля 1919 г. В 1918 г. последовал первый арест Н.В. Голицына. В феврале 1919 г., освободившись, он выступил с речью на заседании в честь памяти А.С. Лаппо-Данилевского, почтив старшего коллегу и наставника³⁷.

Примечания

- ¹ Александров А.А. Комиссия по изданию сочинений, бумаг и писем графа М.М. Сперанского // Археографический ежегодник за 1993 год. М., 1995. С. 172–188; Александров А.А. Академик А.С. Лаппо-Данилевский – председатель комиссии по изданию сочинений, бумаг и писем графа М.М. Сперанского // Археографический ежегодник за 1994 год. М., 1996. С. 268–270.
- ² Чирков С.В. Археография в творчестве русских учёных конца XIX – начала XX века. М., 2005. С. 182–187.
- ³ Опись бумаг М.М. Сперанского 1812 года / Под ред. Н.В. Голицына // Труды Комиссии по изданию сочинений, бумаг и писем графа М.М. Сперанского. Вып. 1. Пг., 1916.

- ⁴ Голицын Н.В. Сперанский в Верховном уголовном суде над декабристами // Русский исторический журнал. 1917. Год I. Кн. 1–2. С. 61–102. Переиздано: Русский исторический журнал. Журнал Института русской истории РГГУ. 1999. Т. II. № 2. С. 17–62.
- ⁵ Фурсов А.И. Представляя номер (О Сперанском, имперской интеллигенции и «Гибели русского коммунизма» А.А. Зиновьева) // Русский исторический журнал... 1999. С. 5–10.
- ⁶ Акимов С.В. Николай Владимирович Голицын // Вестник архивиста. 2005. № 3. С. 274–282; № 4. С. 232–244; № 5–6. С. 404–412. 2006. № 1. С. 271–290; Акимов С.В. Некоторые страницы из жизни князя Н.В. Голицына // Московский архивист. М., 2002. Вып. 3. С. 428–450.
- ⁷ Беловинский Л.В. Дневник приживалки. М., 2013. С. 22. Переиздано по публикации: Дневник Елизаветы Ивановны Поповой. 1847–1852 / Под ред. Н.В. Голицына. 1911.
- ⁸ Опись бумаг М.М. Сперанского 1812 года... С. 4.
- ⁹ Там же. С. 5–6.
- ¹⁰ Там же. С. 6.
- ¹¹ Там же. С. 7. Н.В. Голицын цитирует письмо Сперанского по публикации Н.К. Шильдера.
- ¹² ПФА РАН. Ф. 113 (А.С. Лаппо-Данилевский). Оп. 3. Д. 118. Л. 1.
- ¹³ См., например: Фёдоров В.А. «Своей судьбой гордимся мы...». Следствие и суд над декабристами. М., 1988. С. 6; Боленко К.Г. Неслучайный эпизод: Сперанский и Верховный уголовный суд над декабристами // Родина. 2009. № 3. С. 70–72; Боленко К.Г. Верховный уголовный суд в системе российского правосудия: конец XVIII – середина XIX вв. М., 2013.
- ¹⁴ Боленко К.Г., Самовер Н.В. Верховный уголовный суд 1826 года: декабристская версия в историографической традиции // Ruthenia. Электронная публикация: <http://www.ruthenia.ru/document/532174.html>
- ¹⁵ Боленко К.Г. Верховный уголовный суд... С. 25, 198, 224, 244, 252, 254–256, 291.
- ¹⁶ Боленко К.Г. Неслучайный эпизод... С. 70.
- ¹⁷ РГИА. Ф. 1686 (Н.В. Голицын). Оп. 1. Д. 97.
- ¹⁸ Там же. Л. 1–50.
- ¹⁹ Голицын Н.В. Сперанский в Верховном уголовном суде... 1999. Т. II. № 2. С. 21.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ Там же. С. 28–29.
- ²² Там же. С. 33.
- ²³ Там же. С. 36.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ Там же. С. 37.

- ²⁶ Там же. С. 52.
²⁷ Там же. С. 30.
²⁸ Там же.
²⁹ Там же. С. 53.
³⁰ Там же. С. 22.
³¹ Там же. С. 24.
³² Там же. С. 26.
³³ Там же. С. 33–35.
³⁴ Там же. С. 30. Сравнение с пружиной было взято Голицыным из работы М.А. Корфа о Сперанском.
³⁵ *Боленко К.Г.* Верховный уголовный суд... С. 255–256.
³⁶ ПФА РАН. Ф. 113 (А.С. Лаппо-Данилевский). Оп. 3. Д. 118. Л. 2–2об.
³⁷ ПФА РАН. Ф. 980 (Н.И. Кареев). Оп. 1. Д. 43.

Изучение наследия Н.В. Голицына ведется при поддержке РФФИ, проект 18-09-00518а.

История одного завещания И.Н. Тютчева (находка 2016 г. в Брянском госархиве)

Земельно-имущественные отношения в семье овстугских Тютчевых в 18–19 вв. ещё не были темой специального исследования. Весь комплекс документов, хранящийся в разных архивах и городах, не выявлен, не сведён в единое целое и не проанализирован. Многие документы настоящей публикации попадают в поле зрения исследователей впервые. Среди них – находка 2016 г. в Брянском государственном архиве документа, бесспорно известного членам семьи Тютчевых середины 19 в., но являвшегося абсолютной тайной для биографов 20 в., – завещания в пользу В.К. Стрелкова, бывшего дворового Тютчевых. В ходе исследования сопутствующих по времени материалов других фондов и категорий документов был установлен целый ряд неизвестных ранее дат и фактов*.

15 ноября 2016 г., в процессе работы в Государственном архиве Брянской области над темой «Грамотные крепостные семьи Тютчевых», в деле № 158 фонда № 5 Брянского уездного суда автором статьи был обнаружен неизвестный ранее документ – дополнительное духовное завещание участка земли В.К. Стрелкову от 15 февраля 1845 г. брянского помещика надворного советника Ивана Николаевича Тютчева – отца поэта, дипломата Фёдора Ивановича Тютчева¹.

Завещание написано собственноручно И.Н. Тютчевым 15 февраля 1845 г. и составлено по всем правилам ведения документации середины 19 в. Текст собственно завещания заполняет почти целый лист с обеих сторон, оставшееся место на трёх страницах занято подписями свидетелей и канцелярским текстом о необходимых в этом случае процедурах, уплате пошлин и опубликовании. Бумага гербовая, лист сложен вдвое. На оборо-

* Автор благодарит заместителя директора музея-заповедника «Усадьба Мураново» А.А. Сахно за помощь в подготовке данной публикации.

те второго листа имеется рукописный текст *«по исходящей книге № 2162»* и плохо сохранившаяся красная мастичная печать с неразборчивым текстом.

Текст на первой странице перечёркнут крест накрест по всему размеру страницы, что свидетельствует об аннулировании данного завещания.

Документов, написанных собственноручно отцом поэта, сохранилось немного². Тем ценней новая находка – завещание дворовому человеку.

И.Н. Тютчев,
«друг истинный добра и бедных покровитель»

Лаконична известная характеристика Ивана Николаевича Тютчева (1776–1846), данная И.С. Аксаковым. Лично они не были знакомы, не имели общих дел, да и главным интересом его был сын, Фёдор Иванович Тютчев, который считал отца лучшим на земле человеком: *«...благостной и любвеобильной была его жизнь. Это была натура лучшая из лучших, душа, благословенная небом», «он был воплощением доброты и любви», «вся эта доброта, вся эта неистощимая любовь»*³.

Личность В.К. Стрелкова

Неординарная история жизни Василия Кузьмича Стрелкова (1819–1881), родившегося дворовым человеком помещика села Овстуг Ивана Николаевича Тютчева, только начинает становиться предметом изучения⁴. Он имел 4 сестёр и 2 братьев, был самым младшим – седьмым ребенком.

*«1 августа родился, 2 крещён сын Василий у дворового человека села Овстуга помещика Ивана Николаевича Тютчева. Восприемник того ж села и помещика Тютчева сын Фёдор»*⁵.

Вероятно, поступок этот был инициирован отцом, как и в других подобных случаях, например, позже, 16 апреля 1821 г., когда студент Московского университета Ф.И. Тютчев совместно с дворовой девицей Е.И. Кругликовой станут восприемниками Георгия, сына И.Ф. Чугреева, дворового человека Тютчевых⁶.

Из формулировки записи неясно, был ли Фёдор, в тот год уже студент МГУ, восприемником очно или заочно. Всё же становится более понятен подтекст фразы из письма Ф.И. Тютчева 1846 г. после смерти отца о том, что они с Василием до сих пор мало друг друга знали.

Особое отношение барина И.Н. Тютчева к дворовому мальчику Василию проявилось с его ранних лет. Так, один из немногих, он был обучен грамоте, хотя по-французски не умел изъясняться и писать. Это хорошо видно из приписки на русском языке Ф.И. Тютчева в письме 1846 г. сестре – именно чтобы Василий мог прочесть сам: *«Мне бы хотелось также, Дашинька, чтобы ты сказала от меня доброму Василию, что я очень знаю и живо чувствую, чем папинька был для него и чем он был для папиньки... Я помню очень папинькины слова про него в последние дни нашего свидания в Москве, и хотя до сих пор Василий и я, мы мало друг друга знаем, но он, конечно, не сомневается, что тот, кто, как он, любил покойного отца с сыновнею нежностью, найдёт во мне и в брате самую родственную дружбу»*⁷.

Имя В.К. Стрелкова неоднократно встречается в метрических записях овстугской церкви в 1830-е – 1850-е гг. Например, 30 июня 1836 г. он, дворовый человек семнадцати лет от роду, – восприемник дочери Елены у дьячка Ивана Илларионова⁸.

В 1840 г., по достижении совершеннолетия, Стрелков был отпущен на волю.

22 марта 1841 г. в селе Овстуг Василий Стрелков вместе с помещицей Варварой Андреевной Жабиной был восприемником новорождённого сына Василия дворового человека Матвея Герасимова⁹.

Раздел имущества

1841 г. был непростым для всего разросшегося семейства Тютчевых.

30 июня младший сын, Фёдор Иванович, был уволен из ведомства Министерства иностранных дел и лишён придворного камергерского звания. Вся его многодетная семья была обречена жить за счёт денег жены Эрнестины, что обостряло и без того напряжённые отношения с отцом и братом (отголоски их – в более поздних письмах).

5 июля надворный советник брянский помещик Иван Николаевич Тютчев заложил в Московском опекунском совете ещё одну часть своего имения – деревню Харабровичи с 114 душами. Прежде, в 1837 г., была заложена часть имения с 515 душами ревизских крестьян¹⁰. Деньги и проценты по займам должны были выплачиваться в течение 37 лет.

19 октября 1841 г., находясь в Овстуге и желая дать стартовый капитал своему воспитаннику, Иван Николаевич Тютчев пишет письмо старшему сыну Николаю (младший постоянно проживает за границей). *«Человек очень умный и начитанный, Николай Иванович отличался строгою аккуратностью, точностью, необыкновенной добротой и скромностью»*¹¹. В письме, тщательно сохранявшемся в архиве семьи Тютчевых, отец просит наделить В.К. Стрелкова небольшим участком земли в Дубровке Брянского уезда Орловской губернии: *«... земли довольно, чтобы без всякого стеснения отделить десятин тридцать, которые мне желалось упрочить Василию Кузьмичу Стрелкову за его верную и усердную службу и за искреннюю приверженность ко мне»*¹².

По семейным слухам, он был внебрачным сыном Ивана Николаевича Тютчева. Исключительно этим объясняли и особое внимание барина, и доверие, и назначение приказчиком, а позже – управляющим овстугским имением. Почва для этих предположений – завещание и денежные траты, произведённые старшим сыном покойного барина Николаем Ивановичем Тютчевым для исполнения воли отца, – в данном сообщении впервые становятся достоянием широкой публики.

В декабре 1841 г. и зять Тютчевых Н.В. Сушков вышел с военной службы в отставку и поселился в Москве.

64-летний отец, Иван Николаевич, искал денег для *«поддержания на плаву»*¹³, но раздел имения всё же оказался неизбежен. 25 июля 1843 г. Ф.И. Тютчев сообщил жене из Москвы о том, что раздел закончен, отец уступил сыновьям по дарственной записи две трети недвижимого имущества в общее владение, после чего старший брат Николай Иванович Тютчев, полковник Генерального штаба, вышел в отставку и взял на себя управление имением, заложенным отцом в Московский опекунский совет на 37-летний срок.

Дарственная И.Н. Тютчева
сыновьям Николаю и Фёдору Тютчевым

Иван Николаевич Тютчев «подарил в вечное потомственное владение родным сыновьям своим, единственным после меня наследникам, отставному полковнику и кавалеру Николаю и Двора Его Императорского Величества камергеру, коллежскому советнику Фёдору Ивановичам Тютчевым...», в общее владение по дарственной записи, совершённой во 2-м Департаменте Московской гражданской палаты 4 августа 1843 г., «недвижимое имение, доставшееся мне по наследству после покойных родителей моих, майора Николая Андреевича и Пелагеи Денисьевны Тютчевых, состоящее Орловской губернии Брянского уезда заложенным в Опекунском Совете по приходной к. 5 2221-й по первому займу: в селе Речице двести тридцать восемь, деревнях Дорогине семьдесят две, Умысличах тридцать восемь, Годуновке тридцать три, Молотиной семьдесят две, Нижних Демьяновичах тридцать четыре, Верхних Демьяновичах 28. Итого пятьсот пятнадцать душ. И по второму займу: в деревнях Харабровичах 114 душ, всего поступает в сей к ним, сыновьям моим, и написанным по последней 8-й ревизии за мною дворовых людей и крестьян мужеска пола 629-ть душ с их жёнами, вдовами, девками, и с рождёнными после 8-й ревизии обоего пола детьми, с пасынками, внучатами, приёмными, и со всеми их семействами, и в оном ревизионном количестве с умершими, отданными в рекруты и беглыми, буде таковые окажутся...

Цену же оному даримому мной имению со всем показанием по совести объявляю 75 500 р. серебром, полагая в сие число и долг Московского опекунского совета, сколько такового следовать будет»¹⁴.

В итоге земельные участки в деревнях Ситковичи и Старая Сальнь остались владением И.Н. Тютчева, и вскоре он распорядится ими совершенно особым образом.

Дополнительное
духовное завещание И.Н. Тютчевым
земельного участка вольноотпущенному В.К. Стрелкову

Основное завещание Ивана Николаевича Тютчева неизвестно/не обнаружено. Дочь Дарья с 1836 г. была замужем и уже получила свою часть имущества. Сыновья в 1843 г. получили равные доли при жизни отца и должны были получить оставшееся после его смерти. Тем неожиданней обнаруженный в ГАБО в ноябре 2016 г. документ.

«Будучи в здравом уме и твёрдой памяти, в присутствии двух свидетелей, брянский помещик надворный советник Иван Николаев сын Тютчев 15 февраля 1845 года учинил духовное завещание в следующем: по смерти своей предоставил в вечное и потомственное владение вольноотпущенному Василию Кузьмичу Стрелкову всю свою часть земли без крестьян в деревне Старой Сальни в Орловской губернии Брянского уезда. Крестьян же – их по Восьмой ревизии числилось 8 душ мужского пола – распорядился перевести в село Давыдичи. Свидетелями завещания были: коллежский советник Алексей Васильевич Шереметьев, племянник И.Н. Тютчева, и гвардии штабс-капитан Михаил Иванович Т(?)улкин (неустановленное лицо)».

При этом было указано, что всё имение Тютчевых находилось в залоге в Московском опекунском совете, поэтому наследники должны были ежегодно вносить в кассу значительные денежные суммы. С октября 1843 г. по май 1844 г. *«все доходы поглощает выплата долга за землю»*¹⁵ – жаловалась в письме брату Эрнестина Тютчева. 14/26 мая 1846 г. – после вступления мужа в должность с жалованьем полторы тысячи рублей серебром (апрель того же года) – ему же она пишет: *«...через два года я буду полностью разорена»*¹⁶.

Иван Николаевич Тютчев скончался 26 апреля 1846 г., через год и 2 месяца после утверждения завещания, и был погребён в Овстуге рядом с построенной его отцом Успенской церковью.

Фраза из письма тетушке однозначно свидетельствует о том, что поэт не ошибался в истинном числе родных детей отца: *«Без сомнения, и я, и все мы будем вечно сожалеть, что никто из его детей не присутствовал при его последних минутах»*¹⁷. Сыновья – по весьма уважительным причинам – приехали сюда вместе

только в августе. Для вступления в наследство Ф.И. Тютчеву был предоставлен отпуск, так как с 16 марта 1845 г. он был восстановлен в работе в ведомстве Министерства иностранных дел.

Вступление во владение братьев Тютчевых

Ф.И. Тютчев писал жене: *«Раздел совершится зимою; а до того времени наличные деньги будут разделены пополам. Что до окончательного расчёта, то каждому достанется по крайней мере тысяч пятнадцать—двадцать дохода, и есть надежда, что в дальнейшем он ещё возрастет»*¹⁸. Младший брат недооценил любовь старшего: по раздельному акту в январе 1847 г. Николай подтвердил своё решение: *«отказываюсь от владения принадлежащею мне половиною частию из вышеозначенного имения, <...> и предоставляю ту свою часть <...> брату Фёдору, в вечное и потомственное владение»*¹⁹.

Продажа В.К. Стрелкову д вух участков земли в д. Ситковичи

Завещанного участка земли в Старой Салыни В.К. Стрелков не получил, так как была достигнута договорённость об обмене части участка в Старой Салыни на часть в Ситковичах.

Вступление законных наследников в наследство было делом небыстрым. В ходе этого процесса, видимо, была достигнута договорённость между наследниками о некоторых изменениях воли покойного. Так, неженатый и бездетный старший сын уступил многодетному младшему половину своей доли, доставшейся от отца. В отношении земельного участка, причитавшегося В.К. Стрелкову, также были произведены замены.

Во-первых, 8 апреля 1847 г. Николай Иванович заплатил в кассу Московского опекунского совета необходимую сумму – 6 тысяч 505 рублей серебром, чтобы погасить проценты за всё имение и, в том числе, освободить земельные участки в д. Ситковичи от залога.

Во-вторых, 10 и 11 июня эти два участка были по всем требованиям закона проданы вольноотпущенному В.К. Стрелкову²⁰.

В-третьих, получив достаточный земельный капитал – два участка земли в количестве 91 квадратных десятины 613 сажень, – Стрелков 27 августа отказался от наследства в д. Старая Салынь, в связи с чем и «появилось на свет» мало кому известное за пределами семейного круга завещание И.Н. Тютчева. Итак, вместо первоначальных 30 квадратных десятин в д. Дубровка у бывшего воспитанника оказывается 91 с лишним квадратная десятина в д. Ситковичи, то есть в три раза больше.

Сравним с 884 квадратными саженьями – размер купленного 24 июля 1847 г. за 9 рублей серебром другим бывшим тютчевским дворовым, вольноотпущенным Евграфом Степановичем Шеиным – земельного участка у брянской помещицы Елизаветы Сергеевны Бахтиной²¹.

27 августа 1847 г. вольноотпущенный В.К. Стрелков предъявил в Брянском уездном суде две купчие крепости, совершённые 10 и 11 июня на два участка распахной земли количеством 91 квадратная десятина и 693 квадратных сажень в д. Ситковичи, и просил о вводе законным порядком во владение купленной землёю у Н.И. Тютчева²².

Заявление В.К. Стрелкова
об аннулировании завещания И.Н. Тютчева
на владение Старой Салынью 28 августа 1847 г.

11 июля 1847 г. в Брянском уездном суде (оправдывая характеристику Ф.И. Тютчева: *«действительно хорошее, честное существо»*) 28-летний вольноотпущенный заявил: *«... как я до сего времени в представленную мне землю во владение не вступал, никакого с ней распоряжения не делал и о том нигде не просил, потому более, что в ней никакой надобности не имею и взять её в своё владение не желаю, а оставляю таковую во владение наследникам завещателя моего господина Тютчева, для чего представляя у сего подлинное духовное завещание, <...> прошу <...> представляемое суду завещание считать недействительным и предоставленную мне землю оставить в прежнем господ Тютчевых и наследников во владении»*²³.

Завещание И.Н. Тютчева было представлено, аннулировано, подшито в дело.

Взаимоотношения В.К. Стрелкова с семьёй Тютчевых в 1840–1860-е гг. и позже

В 1843 г. управлял имением старший из братьев Тютчевых, полковник в отставке Николай Иванович. Помогал ему с августа 1846 г. приказчик Василий Стрелков.

Управление было сложным делом – все доходы поглощала выплата долга за землю. В 1847 г. имение всё ещё находилось в залоге в Московском Опекунском совете.

После смерти отца Ф.И. Тютчев выразился вполне определённо о «родстве» с В.К. Стрелковым: *«все мы будем вечно сожалеть, что никто из его детей не присутствовал при его последних минутах»*. Формулировка текста дарственной 1843 г. сыновьям также не допускает двойного толкования: *«родным сыновьям своим единственным после меня наследникам»*.

При этом В.К. Стрелков пользовался полным доверием Тютчевых, выполняя разного рода поручения.

В январе 1853 г. дочь Ф.И. Тютчева Анна совершила поездку из Овстуга в столицу на службу фрейлиной при дворе именно с ним: *«я поеду 4-го вечером вместе с моей горничной, в сопровождении нашего управляющего Василия Кузьмича Стрелкова»*²⁴.

В 1854 г. на страницах документов появляется жена: 28 февраля *«Екатерина Константинова, жена управляющего имением Тютчевых московского мещанина В. Космина»*²⁵, вместе с брянским дворянином Н.С. Исуповым она – восприемница Евдокии, дочери дворового человека помещика Суходольского.

Первоначальное полное доверие к В.К. Стрелкову, включавшее и предоставление его дочери Екатерине в 1855 г. возможности получить образование в Санкт-Петербурге, сменилось в 1865 г. разрывом деловых и личных отношений, отстранением его от должности управляющего.

20 сентября 1867 г. М.Ф. Бирилева (дочь Ф.И. Тютчева) напишет отцу из Овстуга о невосполнимом уроне, нанесённом имению его прежним управляющим В.К. Стрелковым: *«если бы можно было восполнить в наших амбарах всё то зерно, которое разворовали или растеряли Василий Кузьмич и его компания»*²⁶. В 1871 г. в бывшем доме В.К. Стрелкова в Овстуге она открыла первое в Брянском уезде образцовое училище для крестьянских детей.

Справка о Ситковичах и Старой Салыни

Деревни Ситковичи и Старая Салынь Брянского уезда принадлежали семье Тютчевых уже в 1788 г.²⁷.

Участок земли в Ситковичах был в 1797 г. завещан сыну Ивану матерью, Пелагеей Денисовной, и во владение он вступил после её смерти в 1812 г.²⁸.

Согласно ревизским сказкам 1816 г., во владении И.Н. Тютчева в Ситковичах было 17 человек крепостных, а в Старой Салыни – 24²⁹.

В октябре 1857 г., согласно ревизским сказкам, Старая Салынь – владение старшего из братьев брянского помещика, полковника Николая Ивановича Тютчева³⁰.

Оба населённых пункта и ныне существуют в Брянской области: Ситковичи в современном Жуковском районе, Старая Салынь – в Дубровском районе.

Приложение (публикуется впервые)

1. Дополнительное духовное завещание брянского помещика И.Н. Тютчева³¹

«Во имя Отца и Сына и Святого Духа аминь.

Я, нижеподписавшийся надворный советник Иван Николаев сын Тютчев, будучи в здравом уме и твердой памяти, учинил сие духовное завещание в следующем. Имею я благоприобретенное имение, доставшееся мне по купчей от вдовы поручицы княгини Авдотьи Николаевны Мещерской, состоящее Орловской губернии Брянского уезда в деревне Старой Салыни, в коем по последней осмой ревизии значится за мною восемь мужеска пола душ со всею принадлежащею к ним по той купчей землею. Из сего имения всю землю сколько оной по купчей мною приобретено и сколько по специальному размежеванию мне достанется без крестьян по смерти моей предоставляю в вечное и потомственное владение вольноотпущенному Василию Кузьмину сыну Стеркову <здесь очевидная описка – правильно Стрелкову как далее. – С.Н.> законным же моим наследникам до сей земли дела нет и нипочем

не вступаться. Долг на сем имени по залогу в Московском опекуном совете позволено перечислять с переводом оных душ также мое другое имение Брянского уезда в селе Давытчицы, находящееся в одном займе. Буде же при жизни своей сего переселения сделать не успею, то обязаны сие выполнить мои наследники, а землю в силу сего завещания предоставить ему Василию Стрелкову в протчем предоставляю сие право при жизни моей сие духовное завещание изменить в чем пожелаю или совершенно уничтожить и завещанным мною имением располагать по праву собственности по своему произволу.

К сему собственноручно писанному духовному завещанию надворный советник Иван Николаев сын Тютчев руку приложил 1845 года февраля 15 дня. У сего завещания свидетелем был и руку приложил коллежский советник Алексей Васильев сын Шереметьев. У сего завещания свидетелем был и руку приложил Гвардии Штабс Капитан Кавалер Михаил Иванов сын Тулкин».

2. Дарственная запись (писарская копия) брянского помещика И.Н. Тютчева сыновьям Николаю и Федору Ивановичам Тютчевым 4 августа 1843 г.³²

«Лета тысяча восемьсот сорок третьего августа в четвертый день надворный советник Иван Николаев сын Тютчев на основании Свода Законов гражданских X- тома статьи 793-й издания 1842 года подарил в вечное потомственное владение родным сыновьям своим и единственным после меня наследникам отставному полковнику и кавалеру Николаю и Двора Его Императорского Величества камергеру коллежскому советнику Федору Ивановичам Тютчевым с позволения Императорского Воспитательного дома Московского опекунского Совета из заложенного сохранной (нрзб.) По двум обязательствам, данным мною на 37 лет по новому 1837 мая 31 да серебром в 59 т 85 ру 72 ко, а за уплатою 4.024 р сорока двух копеек и процентов по 1843 й год в остальных пятидесяти восьми тысячах шестидесяти одном рублях 30 ко и по второму 1841 года июля 5 дня серебром 7.980 р, а за уплатою 163 р 59 ко и процентов на 1843 год в остальных семи тысячах восьмистах шестидесяти рублях 41й копейки сперва долг на них, сыновей моих Николая и Федора Тютчевых, оного Совета долга той части, какая

по вышеписанным займам причитаться будет и всех обязанностей в рассуждении исправного их платежа процентов и капитала крепостное свое свободное, кроме сего залога, от всякого другого залога и запрещения недвижимое имение, доставшееся мне по наследству после покойных родителей моих майора Николая Андреевича и Пелагеи Денисьевны Тютчевых, состоящее Орловской губернии Брянского уезда заложенным в Опекунском Совете по приходной к.5 2221й по первому займу: в селе Речице двести тридцать восемь, деревнях Дорогине семьдесят две, Умысличах тридцать восемь, Годуновке тридцать три, Молотиной семьдесят две, Нижних Демьяновичах тридцать четыре, Верхних Демьяновичах 28. Итого пятьсот пятнадцать душ. И по второму займу: в деревнях Харабровичах 114 душ, всего поступает в сей к ним, сыновьям моим, и написанным по последней 8-й ревизии за мною дворовых людей и крестьян мужеска пола 629-ть душ с их женами, вдовами, девками, и с рожденными после 8-й ревизии обоего пола детьми, с пасынками, внучатами, приемышами, и со всеми их семействами, и в оном ревизионном количестве с умершими, отданными в рекруты и беглыми, буде таковые окажутся **(2 слова нрзб.)** заработанными за них деньгами, и всякими за то исками в пользу их, детей моих, с господским их крестьян, в тех семьях разного рода и наименования строениями и заведениями, новом их крестьянским имуществом, с господским и крестьянским скотом рогатым крупным и мелким, с лошадьми и птицами, с хлебом стоячим, и молочным, и в земле посеянном, и со всею принадлежащею к вышеписанным селам и деревням усадебною огородною, гуменною, в полях пашенною и непашенною землею, с лесами, с санными покосы и со всеми вообще угодьями, а также и с принадлежащею к вышеписанной деревне Харабровичам, доставшееся мне по тому же наследству, состоящею того ж Брянского уезда отхожею пустошью именуемую Хохловою. Сколько же мерою земли, как в прописанных сел и деревнях так и в пустоши Хохловой, мне неизвестно, а что следует по дачам и планам межевым и отказным книгам и по генеральному земель размежеванию принадлежит и во владении у означенных крестьян моих находится все без остатка рекрутских и долговых долей на оном имении не имеется. Цену же оному даримому мной имению со всем показанием по совести объявляю 75, 500 р серебром полагая в сие число и долг Московского опекунского совета сколько такового следовать будет. Каковой долг со всеми обязанностями платить

им, детям моим. А наперед сей дарственной записи оное мое имение со всем показанным от меня иному никому не продано и кроме Опекунского Совета нигде не заложено, ни у кого ни у каких крепостях не укреплено, ни за что не отписано, и в споре ни с кем не состоит. К сей дарственной записи надворный советник Иван Николаев сын Тютчев, что я вышеписанное крепостное свое недвижимое имение со всем показанным означенным сыновьям моим Николаю и Федору Тютчевым с позволения Московского опекунского совета и с переводом на них оного совета долга подарил и цену оному дареному имению - 75,500 р серебром, полагая в оное число и упомянутой совета долг, объявил и руку приложил, а что в сей на обороте 1-й странице листа от верха над 5-ю строкой приписано девять, то верно.

У сей дарственной записи действительный статский советник и кавалер Николай Васильевич Сушков свидетелем был и руку приложил, у сей дарственной записи Генерал-лейтенант и кавалер Александр Карлов сын Жерве свидетелем был и руку приложил, у сей дарственной записи тайный советник сенатор и кавалер Семен Николаев сын Озеров свидетелем был и руку приложил, у сей дарственной записи действительный статский советник Петр Иванов сын Колошин свидетелем был и руку приложил, у сей дарственной записи коллежский ассессор и кавалер Константин Михайлов сын Михайлов свидетелем был и руку приложил, ...».

«Подлинную таковую же обратно получил полковник Николай Иванов сын Тютчев ...1843 авг 4».

3. Просьба брянского помещика полковника Николая Ивановича Тютчева³³

«Всепресветлейший, державнейший Великий государь император Николай Павлович самодержец всероссийский, государь все-милостивейший!

Просит брянский полковник Николай Иванов сын Тютчев, а о чем тому следуют пункты.

1й.

Имею я в Брянском уезде в деревне Ситковичах распашиную землю в количестве 61 десятины 613 сажень, снятую по межеванию на два плана, находившуюся наперед сего в залоге Императорского воспитательного дома в Московском опекунском совете, которую

я 8 апреля настоящего года с прочим имением от залога освободил взносом за оную причитающейся Совету суммы и внес следующие на снятие запрещения деньги. Действительность чего свидетельствует выданная мне из того Совета квитанция, разрешение же на эту землю ещё не последовало. А между тем, считая эту землю совершенно свободною от залога, я продал таковую порознь вольноотпущенному Василию Кузьмину Стрелкову, но купчих еще не выдал почему представляю у сего квитанцию Московского Опекунского Совета и с ней копию, Всеподданнейше прошу Дабы повелено было допустить меня к совершению купчих на проданную землю, не стесняясь тем, что разрешение еще не последовало, ибо достоверность выкупа мною упомянутой земли достаточно свидетельствует предоставляемая у сего квитанция, которую по проверке с копию прошу мне возвратить. Июня дня 1847.

К сей просьбе Брянский помещик полковник Николай Иванов сын Тютчев руку приложил».

4. Просьба вольноотпущенного В.К. Стрелкова
о вводе во владение земель в д. Ситковичи.
27 августа 1847³⁴

«Всепресветлейший, державнейший Великий государь император Николай Павлович самодержец всероссийский, государь все-милостивейший!

Просит вольноотпущенный Василий Казьмин сын Стрелков о нижеследующем:

По купчим крепостям, писанным и совершенным у крепостных дел Брянского уездного суда 10 и 11 чисел июня настоящего года, досталась мне от брянского помещика полковника и кавалера Николая Ивановича Тютчева, брянского уезда в деревне Ситковичах распахная земля количеством 91 десятина и 693 квадратных сажени; во владение каковою законным порядком я еще не введен, и на купчих крепостях надписей явки ещё не учинено;-- почему представляю при сем две купчие крепости на купленную землю и на производство по сему предмету 3 листа 15копеешному достоинства гербовой бумаги, Всеподданнейше прошу дабы повелено было на представляемых при сем купчих крепостях учинить надписи явки и по списании нужных копии подлинные мне обратно выдать,

а о вводе меня законным порядком во владение купленной землею у господина Тютчева кому следует предписать о чем учинить свое распоряжение. Августа 27 дня 1847 года.

К подаению надлежит в Брянский уездный суд. Прошение сие со слов просителя писал писец Брянского уездного суда Николай Иванов.

К сему прошению вольноотпущенный Василий Казьмин сын Стрелков руку приложил.

Подлинную купчую крепость обратно получил вольноотпущенный Василий Казьмин сын Стрелков».

5. Просьба вольноотпущенного В.К. Стрелкова
об аннулировании завещания
в его пользу И.Н. Тютчева³⁵

1847 июля 11

«Всепресветлейший, державнейший Великий государь император Николай Павлович самодержец всероссийский, государь все-милостивейший!

Просит вольноотпущенный Василий Казьмин сын Стрелков о нижеследующем. Брянский помещик надворный советник Иван Николаев сын Тютчев при жизни своей духовным завещанием, утвержденным 26 февраля 1845 года Московской палаты губ с в 1 Департамента предоставил мне в вечное владение доставшееся ему по купчей от вдовы пор. княжны А. Мещерской, Брянского уезда в деревне Старой Сальни всю принадлежащую ему по той купчей, сколь по размежеванию достанет земли, без крестьян, с переселением их в другое имение его состоящее Брянской губернии в селе Давытчичи. Но как я до сего времени в представленную мне землю во владение не вступал, никакого с ней распоряжения не делал и о том нигде не просил, потому более, что в ней никакой надобности не имею и взять ее в свое владение не желаю, а оставляю таковую во владение наследникам завещателя моего господина Тютчева для чего представляя у сего подлинное духовное завещание Всеподданнейше прошу дабы повелено было по описываемым обстоятельствам представляемое суду завещание считать недействительным и предоставленную мне землю оставить в прежнем

господ Тютчевых и наследников во владении, от которого и я себя и наследников своих навсегда устранию, и о сем сделать зависящее распоряжение.

Июля дня 1847

К сему вольноотпущенный Василий Кузьмин сын Стрелков руку приложил»³⁶.

Примечания

- ¹ Государственный архив Брянской области (далее ГАБО). Фонд № 5 Брянского уездного суда. Оп. 1. Д. 158. Л. 155–156 об.
- ² О письме И.Н. Тютчева А.Х. Аракчееву 10 ноября 1830 г. см.: *Чагин Г.В.* Тютчевы. Серия «Преданья русского семейства». СПб., Наука, 2003. С. 36.
- ³ *Тютчев Ф.И.* Полное собрание сочинений и письма (далее ПССП). В 6 томах. Т. 4. М., 2004. С. 336. Письмо П.В. Муравьевой. Май 1846 г. Петербург (пер. с фр.).
- ⁴ *Никулина С.А.* Новые данные о семье Василия Кузьмича Стрелкова по материалам метрической книги 1818–1854 гг. Успенской церкви с. Овстуг // Мурановские чтения – 2014: материалы научной конференции 4–5 декабря 2014 г. М., «Спутник +», 2015. С. 100–103.
- ⁵ Метрические книги. ГАБО. Ф. 543. Оп. 1. Д. 202. Л. 10 об.
- ⁶ *Чагин Г.В.* Указ. соч. С. 102.
- ⁷ *Тютчев Ф.И.* Полное собрание сочинений и письма (далее ПСС). В 6 томах. Т. 4. М., 2004. С. 345.
- ⁸ Метрические книги... Л. 183 об.
- ⁹ Метрические книги... Л. 261 об.
- ¹⁰ Дарственная запись (писарская копия) 4 августа 1843 г. ГАБО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 123. Л. 1 об. – двойной нумерованный, вложение между л. 72 и 73 чужих документов.
- ¹¹ *Аксаков И.С.* Биография Фёдора Ивановича Тютчева. М., 1886. С. 10–11.
- ¹² Архив музея-заповедника «Усадьба Мураново». КП-2750/6534. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 556. Л. 1–2.
- ¹³ *Никулина С.А.* Ученик повара Тютчевых С. Чекан (об одном из средств получения денег) // Мурановские чтения – 2014... С. 100–103.
- ¹⁴ ГАБО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 123. Двойной лист вложен между л. 72 и 73. Дарственная запись.
- ¹⁵ Летопись жизни и творчества Ф.И. Тютчева. Мураново, 1999. Кн. 1. С. 271.
- ¹⁶ Литературное наследство. Т. 97. Фёдор Иванович Тютчев. Кн. 2. М., 1989. С. 217.

- ¹⁷ Тютчев Ф.И. ПСС. С. 336. Письмо П.В. Муравьевой. Май 1846 г. Петербург (пер. с фр.).
- ¹⁸ РГБ. Ф. 308. К. 1. Ед. хр. 18. Л. 26–27 об.
- ¹⁹ Тютчев Ф.И. ПСС. С. 555–557. Запись к раздельному акту.
- ²⁰ ГАБО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 158. Л. 134, 143. Здесь автограф брата Ф.И. Тютчева.
- ²¹ Там же. Л. 195. Прошения о вводе во владение именными и др. предметах с производствами по ним.
- ²² Там же. Л. 211.
- ²³ Там же. Л. 154–154 об.
- ²⁴ Тютчева А.Ф. Дневник. Овстуг. 2 и 3 января 1853 г. // Современники о Тютчеве. С. 253 (пер. с фр.).
- ²⁵ Метрические книги... Л. 516 об.
- ²⁶ РГАЛИ. Ф. 505. Оп. 1. Ед. хр. 80. Л. 30–32 об. (на фр.). Летопись жизни и творчества Ф.И. Тютчева. Книга третья. 1861–1873. М., «Индрик». 2012. С. 286.
- ²⁷ Архив К.Н. Пигарёва (внука Ф.И. Тютчева).
- ²⁸ Архив музея-заповедника «Усадьба Мураново». Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 6.
- ²⁹ ГАБО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 48. Л. 123–123 об.
- ³⁰ Там же. Д. 128. Л.
- ³¹ Там же. Ф. 5. Оп. 1. Ед. хр. 158. Л. 155–156 об.
- ³² Там же. Ед. хр. 123. Ненумерованный двойной лист между л. 72 и 73.
- ³³ Там же. Ед. хр. 158. Л. 155–156 об.
- ³⁴ Там же.
- ³⁵ Там же.
- ³⁶ Там же. Л. 154–154 об.

От революции к революции: фрагменты столичной прессы

Десятки лет большинство граждан нашей страны имело цельное однородное представление о 1917 году. Они без сомнений верили в то, что в час Октябрьской революции матросы красиво лезли через ограду Зимнего дворца, а в его дворе тогда эффектно полыхал костёр. Духоподъёмная фантастика при киносъёмках к юбилейным 1927¹ и 1937 годам вытеснила будничную правду. Мало кто во 2-й пол. 20 века знал, что члены свергнутого Временного правительства заседали ещё три недели, заботясь о дровах и продовольствии для населения столицы, развороченной двумя революциями и промежуточной сорвавшейся попыткой большевистского июльского мятежа.

Илл. 1

Огромный вклад в коллективную псевдоисторическую память внесла живопись «социалистического реализма». На огромных картинах, начиная с 1930-х годов, классицистически-гармоничные, внушительные композиции группировали бедно одетых людей с природным благородством усталых лиц вокруг невысокого человека с лысиной, излучавшей деликатное, но несомненное сияние. Рядом с этой персоной номер один почти всегда толпились легализованные апостолы новой веры – Сталин, Свердлов, Дзержинский. Ни Троцкого², ни Зиновьева, который сопровождал Ленина, сбежавшего от суда в шалашик Разлива, подобные шедевры советской живописи, естественно, не показывали.

Советские энциклопедические издания³ в большей мере, чем сформированный под непосредственным личным руководством Сталина «Краткий курс истории ВКП(б)» (1938 г.), создавали для грамотной массы граждан СССР иллюзию объективного изложения политических событий 1917 года, сыгравших роковую роль для всей планеты. В зависимости от решений правящей и единственной партии менялись формулировки, паре её вождей приписывались необъятно-важные влиятельные роли, неожиданно всплывали имена, нужные в данный момент. Например, в издании 1943 года, запрещённом в 1981 г. для общественного использования⁴, к поворотным событиям 1917 года оказался причастен и В.М. Молотов⁵ – вторая властная фигура в советском государстве (первая – Сталин) в начале Великой Отечественной войны, которая в дни подготовки этой однотомной энциклопедии ещё не дошла до перелома в пользу СССР. Для отдельных соратников Ленина конъюнктура меняла знак их оценки с плюса на минус, но после 1920-х гг. нигде не упомянут с уважением Лев Троцкий, возглавлявший с весны 1917-го Петроградский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов. Именно с этим объединением теснейшим образом связаны и разгул агрессивных бездельников перед осенью того катастрофического года, и монопольный захват власти большевиками.

Совсем недавно коммунисты средних лет возмущались, если слова «Октябрьская революция» заменялись в разговоре менее праздничным выражением «Октябрьский переворот». А ведь именно оно ещё в 1940-м году, под неусыпным оком жёсткой сталинской цензуры, официально обозначало всту-

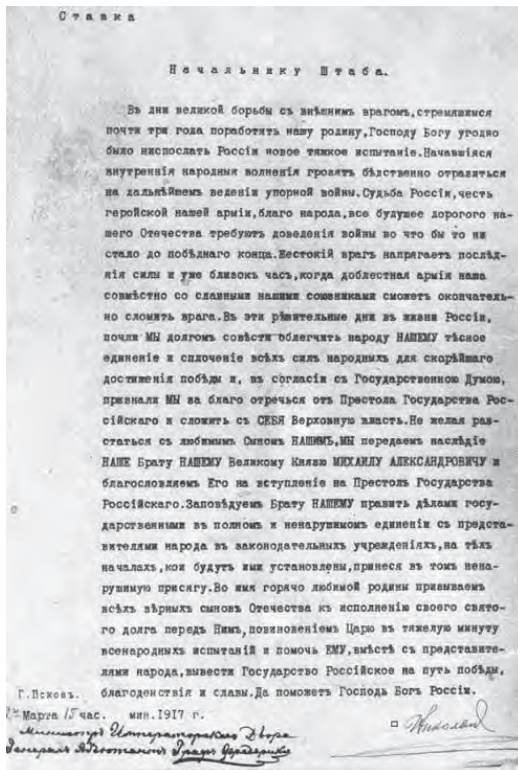
пление в великую и страшную эпоху, давшую беспредельную власть завистливым противникам предыдущей государственной системы. К сожалению и удивлению, высшее лицо нынешнего российского государства, не жалеющее общенародных денег на торжества по поводу промежуточных годовщин советской военной истории, не возвестило о своём авторитетном отношении к 100-летию кардинального перелома в судьбе человечества. Однако доступная обществу информация о решающих факторах тех событий принципиально расширилась, помогая их честному непредвзятому осмыслению.

Тем, для кого историческое наследие – важнейший раздел их профессиональных занятий или собственного мировоззрения, интересны не только итоговые оценки крупномасштабного события, но и реакции его свидетелей, которые тогда не могли знать исторического продолжения. Чтобы расширить его контекст, данная статья для «Архива наследия» цитирует и воспроизводит фрагменты петроградской прессы. Не надо переоценивать их объективность, но в совокупности они помогают приблизиться без навязанной лжи к противоречивой и очень сложной картине революционных событий 1917 года.

В тот год начало Пасхи совпало с возвращением Ленина в Россию. Тогда она воевала с Германией, но немцы разрешили по своей территории проезд запломбированного вагона с российскими большевиками. Русский царизм скоропалительно рухнул, не дожидаясь продуманной ленинско-сталинской диверсии. Однако несколько десятилетий (чуть меньше века) советским людям внушалось (на правах непреложной истины): *«Под руководством большевистской партии Ленина – Сталина С<амо>державие было свергнуто в феврале 1917 восставшим рабочим классом и крестьянством»*⁶.

В связи с праздником пасхи «Синий журнал» поместил обзор поцелуев, важных для истории. Среди них *«Поцелуй известного Иуды из Кариоты», «Поцелуй Александры Федоровны ноги Распутина (“Целую твои ноги. Сана”)*. Журнал утверждал: *«Особенно любил целоваться на пасху бывший царь Николай Романов. Он целовался с бывш. царицей, с Распутиным, с шпионами, с ворами и мошенниками. Бывшие “лейб-статистики его величества” <...> уверяли, что на пасхальной неделе Николай Романов целовался до 18.000 раз! Как тут не поглупеть!»*⁷.

Предельная неприязнь Ленина и Сталина к православию⁸ тогда ещё была неведома народным массам, которым осточертела вертикаль власти, армированная казённой религией. Три года ухудшающейся жизни довершило введение продовольственных карточек на фоне разлагающей большевистской агитации за превращение надоевшей войны империалистической в братоубийственную войну гражданскую⁹. На рисунке В. Лебедева робкий малоприметный рабочий осторожно несёт в пригоршне хлеб, закрывая его руками от налетающих птичек. Текст под рисунком: «**НОВАЯ ОПАСНОСТЬ.** – По полфунта хлеба стали давать... Идешь и боишься, как бы воробей весь хлеб из рук не вырвал!..»¹⁰. Штатские обыватели вряд ли знали о диверсионной активности

Илл. 2

российского генералитета, всучившего вялому многодетному императору текст его отречения от власти¹¹.

За ним последовали другие документы – наверное, последние, связанные с умирающим самодержавием.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ РАСПОРЯЖЕНИЯ

Аить объ отреченіи государя императора Николая II отъ престола Государства Россійскаго въ пользу великаго князя Михаила Александровича.

Въ дни великой борьбы съ врагами, врагомъ, стремившимся почти три года поработить нашу родину, Господу Богу угодно было явиться Россіи новый таинственный. Начавшийся внутренній народный волеизъявленіе отразился на дальнейшемъ теченіи упорной войны. Судьба Россіи, честь городовъ нашей арміи, благо народа, все будущее дорогого нашего отечества требуютъ доведенія войны до того бы то не стало до побѣднато конца. Жестокій врагъ напрягаетъ всѣхъ дѣла, и уже близокъ часъ, когда доблестная армія наша совмѣстно со славными нашими союзниками сможетъ окончательно сломить врага. Въ эти рѣшительные дни въ жизни Россіи почти мы долгого события облегчить народу нашему тѣмъ же единеніе и сплоченіе всѣхъ силъ народныхъ для скорѣйшаго достиженія побѣды и, въ согласіи съ Государственною Думою, признали мы за благо отречься отъ престола Государства Россійскаго и сложить съ себя верховную власть. Не желая разстаться съ любимымъ сыномъ нашимъ, мы передаемъ власть нашу брату нашему великому князю Михаилу Александровичу и благославляемъ его на вступленіе на престолъ Государства Россійскаго. Заповѣдуемъ брату нашему охранять дѣлами государственными въ полномъ и ненарушимомъ единеніи съ представителями народа въ законодательныхъ учрежденіяхъ, на тѣхъ началахъ, кои будутъ ими установлены, приведемъ въ томъ ненарушимую присягу. Во имя горячо любимой родины призываемъ всѣхъ верныхъ сыновъ отечества къ исполненію своего святого долга передъ нами, повиновеніемъ дарю въ каждую минуту всенародныхъ попытокъ и помощи ему, выдѣлѣ съ представителемъ народа, вывести Государство Россіи

себе на путь побѣды, благоденствія и славы. Да поможетъ Господь Богъ Россіи.

Подписалъ:

Гпр. Пётровъ,
3-го марта 1917 г.

«НИКОЛАЙ».

Аить объ отказѣ великаго князя Михаила Александровича отъ воспріятія верховной власти и о признаніи имъ всей полноты власти за Временнымъ Правительствомъ, вознившимъ по почину Государственной Думы.

Тяжкое бремя возложено на меня волею брата моего, передавшего мнѣ императорскій всероссійскій престолъ въ годъны безприцѣльной войны и волненій народныхъ.

Одушевленный единомъ со всѣмъ народомъ мыслямъ, что выше всего благо родины нашей, принять я твердое рѣшеніе въ томъ лишь случаѣ воспріять верховную власть, если такая будетъ воля великаго народа нашего, которому надлежитъ всеаромными голосованіемъ, чрезъ представителей своихъ въ Учредительномъ Собраніи, установить образъ правленія и вознз основные законы Государства Россійскаго.

Посему, призывая благословеніе Божіе, прошу всѣхъ гражданъ Державы Россійской подчиниться Временному Правительству, по почину Государственной Думы вознившему и облеченному всею полнотою власти, впродъ до того, какъ основанное въ возможно кратчайшій срокъ, на основіи всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія, Учредительное Собраніе своимъ рѣшеніемъ объ образѣ правленія выразитъ волю народа.

Подписалъ:

3-го марта 1917 г.
Петроградъ.

«МИХАИЛЪ».

Илл. 3

Илл. 4

Прибыв из Западной Европы в бурлящую революционную Россию, Ленин, наделённый обострённым тактическим чутьём, навсегда выкинул из своего имиджа шляпу-котелок и тросточку, растворявшие его среди шустрой буржуазии в Швейцарии или в Швеции. Картавый и лысый оратор-подстрекатель теперь внешне приблизился к разношёрстному пролетариату. В кожаное пальто, где не заводятся вши (потому оно стало униформой для чекистов и красногвардейской элиты), Ленин одеваться не стал и в своём

костюме объединил атрибуты неброской интеллигентности и пролетарскую кепку нечётких очертаний, чем воспользовался при бегстве от судебного разбирательства насчёт финансовой поддержки врагами его отечества. Внешность Ленина тогда не была широко известна даже вездесущим пронырливым журналистам. Свидетельство тому – карикатуры для прессы¹². Вряд ли случайно, что в крупноформатном рисунке журнала «Бич», ехидно изобразившем видных большевиков за персональными тюремными решётками¹³, Ленин представлен в малоэффективном повороте, как на типовой фотокарточке полицейского учёта¹⁴. К этому сюжету мы ещё вернёмся – ближе к концу данной статьи.

Одна из ленинских святынь – пресловутый шалаш в Разливе, не раз подожжённый в советское время. Даже в школьных учебниках позднехрущёвского периода, взвинтившего почитание Ленина (после антисталинских разоблачений¹⁵), этот шалаш занимал половину страницы в учебнике отечественной истории для старшекласников. Никаких упоминаний о том, что Ильич жил в нём вместе с Зиновьевым, которого в 1936 г. уничтожит сталинский режим, советские идеологи, естественно, пропустить не могли. В «самой читающей – Советской – стране» мало у кого возникали вопросы том, кто возводил этот легендарный шалаш и кому он принадлежал до панического ленинского переселения. Убедиться в обновлённой лицемерии позволяет учебник для 10 класса средней школы, под редакцией академика А.М. Панкратовой¹⁶. В том же учебнике, на стр. 82, одобрительную оценку получил документ чудовищной растлевающе-разрушительной силы: *«под напором солдатских масс Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов издал приказ № 1 о правах революционных солдат. Этот приказ вводил во всех частях Петроградского гарнизона выборные солдатские комитеты и устанавливал политическое и гражданское равноправие солдат с офицерами. Приказ № 1 имел большое значение для организации революционных сил армии и для окончательного перехода солдат на сторону революции»*. Плакатный вид этого приказа опубликован на стр. 59 в книге: *Ненароков А.П.* 1917. Краткая история, документы, фотографии. – 3-е изд. – М., Политиздат, 1987. Однако основной текст воспроизведён там недостаточно чётко. Поэтому при нашей статье его строки распечатаны с более раннего издания¹⁷.

ПРИКАЗЪ № 1.

1 марта 1917 года.

По гарнизону Петроградскаго округа всѣмъ солдатамъ гвардіи, арміи, артиллеріи и флота для немедленнаго и точнаго исполненія, а рабочимъ Петрограда для свѣдѣнія.

Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ постановилъ :

1) Во всѣхъ ротахъ, баталіонахъ, полкахъ, паркахъ, батареяхъ, эскадронахъ и отдѣльныхъ службахъ разнаго рода военныхъ управленій и на судахъ военнаго флота немедленно выбрать комитеты изъ выборныхъ представителей отъ нижнихъ чиновъ вышеуказанныхъ воинскихъ частей.

2) Во всѣхъ воинскихъ частяхъ, которыя еще не выбрали своихъ представителей въ Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ, избрать по одному представителю отъ роты, которымъ и явиться съ письменными удостовѣреніями въ званіе Государственной Думы къ 10 часамъ утра, 2-го сего марта.

3) Во всѣхъ своихъ политическихъ выступленіяхъ воинская часть подчиняется Совѣту Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ и своимъ комитетамъ.

4) Приказы военной комиссіи Государственной Думы слѣдуетъ исполнять только въ тѣхъ случаяхъ, когда они не противорѣчатъ приказамъ и постановленіямъ Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

5) Всякаго рода оружіе, какъ-то : винтовки, пулеметы, бронированные автомобили и прочее должно находиться въ распоряженіи и подъ контролемъ ротныхъ и баталіонныхъ комитетовъ и ни въ какомъ случаѣ не выдаваться офицерамъ, даже по ихъ требованіямъ.

6) Въ строю и при отправленіи служебныхъ обязанностей солдаты должны соблюдать строжайшую воинскую дисциплину, но въ службѣ и строя, въ своей политической, общегражданской и частной жизни солдаты ни въ чемъ не могутъ быть умалены въ тѣхъ правахъ, коими пользуются всѣ граждане.

Въ частности, вставаніе во фронтъ и обязательное отдаваніе чести въ службѣ отмѣняется.

7) Равнымъ образомъ отмѣняется титулованіе офицеровъ : ваше превосходительство, благородіе и т. п., и замѣняется обращеніемъ : господинъ генералъ, господинъ полковникъ и т. д.

Грубое обращеніе съ солдатами всякихъ воинскихъ чиновъ и въ частности обращеніе къ нимъ на «ты», воспрещается и о всякомъ нарушеніи сего, равно какъ и о всѣхъ недоразумѣніяхъ между офицерами и солдатами, послѣдніе обязаны доводить до свѣдѣнія ротныхъ комитетовъ.

Петроградскій Совѣтъ
Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

Илл. 5

Илл. 6

«Синий журнал»¹⁸ поместил образец открытого письма в Действующую Армию, поздравляющего «с первой свободной Пасхой».

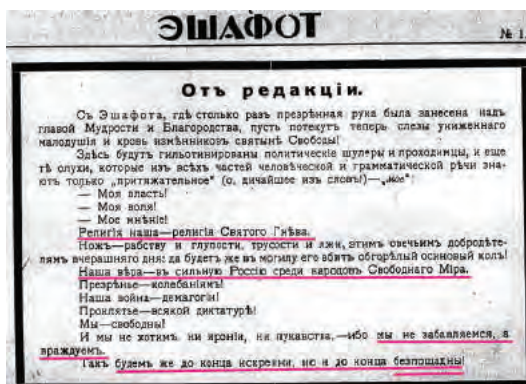
Правда, центр негашёной почтовой марки в углу этой открытки по-прежнему отмечен имперским двуглавым орлом. На половину печатной страницы — обстоятельное поздравление штатским читателям¹⁹. В нём есть такие фразы: «вместе с Христом воскресла и Свобода!»; «Пасха — это праздник свободы». Однако здесь же есть дальновидное предостережение-напоминание: «Революция, которая была произведена Христом около двух тысяч лет назад, одела на голову Великого Революционера терновый венок, а самого его распяла руками холопов и палачей».

Ироничные журналисты полушутя дополнили эту искреннюю религиозность «Проектом нового гимна»²⁰, где мотивы из «Боже, царя храни!» соседствуют с революционными, республиканскими, социал-демократическими. Через полгода после апрельской пасхи, внушившей добрые надежды православному люду и познакомившей его с эмигрантом-подстрекателем В.И. Лениным, столичная пресса ахнет в связи с большевистским вандализмом, превращающим кремлёвские святыни московского Кремля в опозоренную могилу²¹. Далеко не все читатели верили тогда в слияние революционных идеалов с христианскими и помнили об органичном симбиозе свергнутого самодержавия

с официальным православием. В самом начале марта 1917 г. архиепископ новгородский и старорусский Арсений восклицал: «*Двести лет Православная Церковь пребывала в рабстве*»²².

Идеологическая сатира, вряд ли возможная без клеветы, приписывает оппонентам позорные качества и такие же действия. В данном выпуске «Архива наследия» революционным событиям 1917 года посвящён (помимо статьи «От революции к революции») и другой материал – отобранный М.А. Полищуком. В его подборке заметное место занимают свидетельства очевидцев о стрельбе с колоколен при стычках революционеров с защитниками рухнувшего режима. Автор подборки уверен, что служители церкви в таких перестрелках не участвовали, так как их вера несовместима с кровопролитием²³. Однако в рисунке Б. Антоновского²⁴ в журнале «Новый Сатирикон»²⁵ изображён «Один из “батюшек”» в церковном облачении, у станкового пулемёта рядом с томами Священного писания. Попу на картинке приписаны слова: «— *Мы привыкли смирать народ “этим” или “этим”!*», а петит над картинкой поясняет: «*В дни революции много пулемётов стояло на колокольнях, откуда и обстреливался восставший народ*».

Очень популярный в то время М. Горький заявлял: «<...> *мы теперь переживаем время зарождения новой религии – социалистической. Бог – человечества коллектив! Рай – земля...*»²⁶. Образец ожидаемого вытеснения традиционных религий (на которые опиралось самодержавие) новой идеологией даёт редакционное объявление журнала «Эшафот»²⁷.

Илл. 7

Это редакционное воззвание созвучно стихотворным строчкам М. Волошина: *«Вся наша революция была / Комком религиозной истерии... <...> – никто / С такой хулой не потрошил святыни, / Никто так не кощунствовал, как мы»*²⁸. Между тем, *«22% всех русских революционеров по своему социальному происхождению принадлежало духовенству, иначе говоря, воспитывалось православной культурой»*²⁹.

Естественно, что жертвой неприязни к рухнувшей системе, до тех пор недоступной для какой-либо откровенной критики, станет и символ Российской Империи – двуглавый орёл. Хорошо известны снимки и кинокадры с солдатом, сшибающим эту неестественную птицу с фасада здания. «Эшафот», напоминая о прежнем *«двуголовом двуручничестве»* (двурушничестве), стал связывать двуглавого орла с наступившим двоевластием (Временное правительство и Петроградский Совет), слабо надеясь на грядущую *«внутреннюю гармонию торжества и гордости»*. При этом, однако, редакционная статья над автографом Петра Пильского³⁰ отмечала: *«Только наиболее религиозные и очень мистически настроенные еще могут молиться о сращении этих двух голов в одну <...>; они наивны и, видимо, даже не представляют себе иного пути к единоглавию, кроме того дикого и невероятного объединения неединимого, этого невиданного и небывалого сращения разнотелых и разномысленных полумозгов. Они забывают, что уродцев не выращивают, <...> их просто заспиртовывают в глухой банке истории, – на поучение молодым студентам! <...> И в такт вашим размахивающим рукам, вашим икотным, безудержным речам, вашим колотящимся о землю поклонам своими тоже рассорившимися головами СУДЬБА РОССИИ вам будет помавать и ваш двушней расслабший идол!*

*А впрочем, не стоит делать того самому, что может сделать за нас другой, и нет смысла рыть яму друг другу, когда история приготовила крепкую могилу для вас всех! Да прорастет же она травой, – даже не символической, “травой забвения”, а той обыкновенной, – придорожной и печальной, – которую сдуру покорно щиплют, от лени, голодные домашние ослы»*³¹.

Еженедельный журнал сатиры и юмора «Стрекоза», выходявший к тому времени уже более сорока лет, воспринял свержение самодержавия с испугом и недоверием. На одной из обложек этого популярного издания изображён со спины статный русский

богатырь. На его овальном щите – надпись «*Россія*», а в спину богатыря нацелены длинная финка и пистолет в руках оборванца с сомнительной внешностью, далёкой от классического славянства. Подпись под рисунком: «*Анархия всаживает нож в спину богатыря, защищающего родную землю*»³². В другом номере того же журнала раздел «*Новые частушки*» начинается четверостишием:

*«С легкой Ленинской руки
В ход пошли большевики –
Подарили немцам Ригу,
А Вильгельм им с маслом фигу!»*³³.

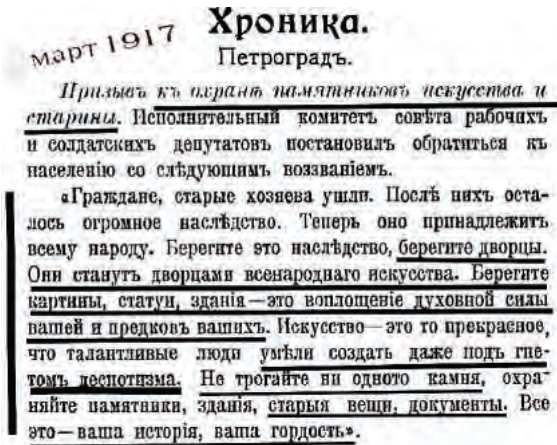
Глядя на массовую поножовщину вокруг столба с надписью «*Россія*», античная муза истории, с пером и свитком в руках, сокрушается: «– Гм... Эта самая скверная история из всех, какие мне приходилось записывать!»³⁴. Месяцем раньше тот же журнал изобразил на обложке девушку во фригийском колпачке (символ свободы), которая с лозунгом «*Русская свобода*» вступает в зубастую пасть германского милитариста с характерными усами Вильгельма II и в типичной прусской каске, закрывшей его глаза. Подпись под этим рисунком: «*Куда идет наша юная Свобода*»³⁵.

В статье видного революционера Г. Алексинского³⁶ журнал «Молодая Россия»³⁷ отмечал: «*Идея нации оторвалась от идеи революции. Защита внешней независимости России была разобщена с обороной свободы внутри страны. Национальное и революционное начало были преступно противопоставлены друг другу как начала враждебные и почти исключают одно другое*». Чуть выше в этой статье сказано: «*лозунги лже-интернационалистов имели известный успех у массы рабочих и солдат. Но этот успех был совершенно поверхностным, ибо он основывался не на сознательности, а на бессознательности отсталых слоев народа. <...> Отсутствие патриотизма и чувства государственности принималось за высокий уровень интернационалистической сознательности*»³⁸.

К злобному разгулу, раскрученному дезертирами и люмпенами, как правило, не примыкала свободолюбивая творческая интеллигенция, ценившая своё достоинство и упорный профессиональный путь. Она предвидела массовый вандализм со стороны толпы, решившей, что теперь всё дозволено. Особенный

разгул вооружённых дезертиров, которых авторитарная советская власть скоро начнёт прессовать в новорождённую Красную Армию, подчинённую Троцкому (об этом после 1920-х гг. житель СССР был обязан забыть навсегда, как и о том, что именно Троцкий к Октябрьскому перевороту возглавлял Петроградский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов)³⁹.

Призыв беречь памятники прошлого, «не трогая ни одного камня», хорошо знаком многим по яркому плакату, который ещё недавно было принято связывать с первыми шагами «интеллигентного по сути» большевистского правительства, но за полгода до него призывали к тому же самому буржуазные предшественники⁴⁰.

Илл. 8

Уважая тех, кто погиб за освобождение от диктатуры православно-монархического монстра, петроградские архитекторы организовали деловое обсуждение вопросов о предстоящем захоронении жертв революции. Чтобы решительно сократить субъективизм в трактовке общественных настроений того судьбоносного момента, автор статьи «От революции к революции» выступает здесь с необычным жанром публикации, который предварительно можно назвать «конспектом с пометками на фотопечатках». Читатель может без посредников увидеть контекст в системе утверждений и доводов.

Новый этап в духовном развитии России отразили мечты о взаимодействии разных видов художественного творчества, которому должно помогать будущее «Министерство искусств»⁴¹. Оно виделось как объединение, свободное от государственного монархизма, но обязанное сплотить архитектурскую эстетику, строительный практицизм зодчих и творческую свободу в иных жанрах искусства.

В годы развитого советского строя смелое облегчение русской орфографии приписывали советскому декрету от 10 октября 1918 г.⁴². Эту иллюзию закрепляла и научно-популярная литература высокого качества⁴³. Между тем, новые правила, действующие и сегодня, были введены за полгода до захвата центральной власти большевиками. 11 (24) мая 1917 г. реформа русской орфографии официально объявлена в форме *«Постановлений совещания по вопросу об упрощении русского правописания»*, а через пять дней – 17 (30) мая – Министерство народного просвещения Временного правительства потребовало от попечителей округов немедленно провести эту реформу. Между прочим, упрощение орфографии можно встретить в печатных изданиях ещё за полвека до этого. По крайней мере, ещё в 1860-е гг. стал исчезать твёрдый знак в конце слов⁴⁴. В начале 20 в. эта архаика принялась покидать заголовки журналов⁴⁵. После дальнейших упрощений русской орфографии советской администрацией (особенно после разрекламированного в 1963 г. проекта решительной, обольванивающей примитивизации русского языка, чтобы к нему легче приобщались строители социализма в не-европейских странах) очень непривычно смотрится страстная защита буквы «ять» апологетами долгого накопления языковых традиций, но и такие реликтовые взгляды достойны внимания⁴⁶, так как они основаны не только на привычной выучке во времена свергнутого общественно-политического строя, но и на символике, пережившей столетия. Эту апологетику легче почувствовать через страстную статью в номере журнала-альманаха «Аполлон», публикуемую здесь в приложениях к нашей статье.

Идейную символику буквы «ять» и конструктивный реализм зодчих дополнили настроения театральных деятелей, в чьей работе доминирует преходящая имитация эмоций, влияющих на публику. Внезапно и зачастую вульгарным образом раскрепостилось общество, далёкое от христианского и иного идеализма. Такие настроения, проникнутые тревогой и надеждой на гармонический симбиоз

революционной и православной идеологий, передает следующая статья в журнале «Театр и Искусство»⁴⁷, со страстным текстом под предельно скромным заголовком:

«З а м е т к и

Когда думаешь, будучи словно не то в тумане, не то в тяжёлом сне, о происходящем, обо всем, что называлось и было Россией, и о том, что сейчас ею называется, то невольно мысль возвращается к одному и тому же: либо то, что происходит, не настоящее, либо то, чем мы жили, было лишь кажущимся, а не настоящим. Говоря “мы”, я разумею русских “культурных людей”, над которыми еще Щедрин подтрунивал и которые, однако, заслуживают не иронии и насмешки, а глубокого сожаления.

И думая обо всем этом, я все чаще и чаще останавливаюсь на театральной, так сказать, мысли, что у нас было слишком много “театра”, т. е. что мы слишком много жили в области воображаемого, возвышенного, предельного, так сказать, а главное, что привыкли к такому распорядку, когда дом мой и жизнь моя – это, чорт их дери, важно же, что, наскоро покончив со всем этим, я бегу в театр и набираюсь там прекраснейших и возвышеннейших идей и настроений. При этом, разумеется, таким “театром” не является непременно здание, у подъезда которого стоит фонарь, а рядом с фонарем стоял городской, указывавший очередь извозчикам: – подобным театром могла быть и литература, и дружеская компания, и всяческая мечта о счастье, вселенских идеалах и пр. И путем упражнения в этом, призрачном и воображаемом, – “театральном” – мы, наконец, дошли до того, что и действительность превратили в миф, и миф превратили в действительность.

Так мы дошли до того, что погубили Россию. У нас, т. е. перед нашими глазами, были две России – одна, воображаемая, театральная, которую мы считали настоящей, и настоящая, которую мы считали если не призрачной, то, во всяком случае, временной и преходящей. Эту воображаемую, театральную Россию, которую мы считали настоящей, мы рядили в разные костюмы – то славянофильские “боярские” а la Киреевский, Хомяков и т. д., то в социалистические, общинно-артельные а la Герцен и анархические а la Бакунин, то в православно-мистические а la Достоевский, и евангельские а la Толстой. Была у некоторых и самодержавная мистика, был, так сказать, театр Мистического самодержавия. В книжке известного Илиодора о Распутине есть одна замечатель-

ная сцена, когда Распутина привезли к Гермогену, и он, распалившись на Распутина великим гневом, стучит в неистовстве посохом и предаёт Григория анафеме. “Будь проклят, – анафемствует епископ, – за то, что ты волочишь по грязи самодержавие, которое с великим тщанием и усердием выпестовала православная церковь для величия России”. Картина исключительной трагической силы, и, читая эти страницы, я думал о том, какой тут изумительный материал для театра. Увы, опять театр... Да, театр...

Отвержение действительности во имя призрачного театра собственного воображения и ничем не ограниченной мечты – это общая болезнь всего русского сознания. В частности, в смуте нашей и государственно-общественном разложении роковую роль сыграли как раз наиболее гениальные представители нашей литературы, Толстой и Достоевский, отвергавшие закон человеческий во имя Закона Божеского. В нашей литературе я знаю только двух гениев, вполне свободных как от религиозной фантастики, так и от анархической морали. Это – Пушкин и Островский. Пушкин – потому что он был светлым духом своим настоящий эллин, творивший с той самой “беззаботностью жизни”, которой он восхищался в Шекспире; и Островский – потому что этот прекраснейший русский человек был истинным, немудрствующим христианином, потому что его христианство было “не от мира сего”, не социал-реформаторское, а от мира нездешнего, освещавшее лучистой теплотой закон человеческий, но не менявшее и не разрушавшее его основ. Толстой и Достоевский – с одной стороны, а какой-нибудь Нахамкес–Стеклов⁴⁸ или как их там называют, социал-учителей, собирающихся путем перераспределения шуб насадить социалистическое блаженство с другой, – это, конечно, кощунственное сопоставление, потому что одни гениальны, а другие просто подмастерья митингового цеха, и тем не менее, есть что-то общее в утопизме, в внушаемой сознанию наивной вере в чудо преображения, в то, что жизнь есть сон, а сон, мечта, театральная фикция есть действительность. Когда Толстой во имя социального прогресса и личного блаженства тачал сапоги, а Достоевский прославлял старца Зосиму и православие, которым спасется мир, – в этом было так же мало истинного и последовательного чувствования жизни, как и в революционных утопиях всеобщего равенства. Всеобщее равенство как идея реальной жизни находится в непримиримом, очевидном, всеми ощущаемом противоречии со всеми нашими

чувствами, – со слухом, обонянием, осязанием, зрением и т. п. Мир только потому и существует, только потому и воспринимается, что он покоится на неравенстве. Когда мы говорим: “здравствуйте, Иван Иванович!” – мы уже этим приветствием утверждаем неравенство, ибо Иван Иванович не есть Иван Петрович, и – наоборот ... Но да здравствует мечта! Да здравствуют театральные герои! Идеал опрощения, “народной правды”, живущей где-то на дне народной души, мечта об искустителе наших грехов, в образе мужика, потом переименованного в пролетария <...>.

Театр так наполнил наше сознание, что когда стряслась беда, к невежеству масс вообще, не понимающих сложности жизни, присоединилась болезненная, извращенная мысль значительной доли культурных классов. Разврат непротивленства, сгубивший революцию, мог возникнуть только на мечтательной, театральной почве, возделанной толстовскими идеями. Международный мессианиззм, что России де предстоит сказать новое слово и показать миру новые пути, это от Достоевского, от славянофилов, от Герцена, от народничества и пр. Все эти возвышенные и прекрасные идеи были “религиею рабов”, как выражался Ницше, были театром, куда мы уходили от гнета самодержавия и тоски забитого обывательского существования. Но так давно, так систематически мы посещали этот театр, радуясь в чертогах этих фантазий, что на минуту перестали быть рабами, что и впрямь поверили в мечты и впрямь сочли театральную фантастику за действительность.

С нами случилось то же, что случилось бы с христианином, который евангельские заветы счел бы не за голос неба и потустороннее солнце, а за кодекс повседневного нашего поведения. Такой христианин, подставляя другую щеку под удар, сам себя унижающий и сам себя лишаящий всякой защиты, был бы немедленно смят жизнью и проглочен борьбою за существование. Одно из двух: или, разделяя учения наших литературных светочей, мы должны были исчезнуть, как исчезает огромная, великая, полная дарований и возможностей Россия, или же мы должны были впасть в великое лицемерие, одновременно признавая и не признавая эти идеи. В обоих, однако, случаях – дряблость, неспособность к сопротивлению, смерть...<...>.

Природа вещей – вот что было чуждо нашей мысли и вот что мы заменяли театром. Самые невероятные идейные новшества и самыя крайние течения мысли уживались благополучно рядом

с родною азиатчиною и отсутствием всякого признака гражданственности. <...> Гадко, тошно, накурено, нет ни проблеска разумной, культурной, ну просто человеческой жизни, но перед вечером повертелся, забежал в театр, или в хорошей компании за самовар – фу, ты, ну, ты, сверхчеловек, метафизик и богоискатель, социальный реформатор, коммунист, анархист, да что хотите!.. <...>

Катастрофа, поглотившая Россию, приготовлена именно беспредельностью и безответственностью – с практической и житейской точки зрения <...> жили все не в жизни, осязаемой и конкретной, а в райских эмпиреях театрального воображения. <...>

Мы проиграла Россию на билет в театральную галерку. Вот скоро загасят огни, спектакль окончится. Как ни волшебным было зрелище, а надо идти домой, в темный угол жалкой избы, которую практическая и реалистически-трезвая Европа отведет нам для жилья! Нервно комкаем мы в руках отрезок, талончик театрального билета, – сморщенный, смятый и засалившийся. Цена 55 коп. Только и всего? – Да, только... И с этой контрамаркой от театрального билета над нами спустится долгая, бесконечная ночь...».

Подпись в конце: «**Ното** povus⁴⁹». ⁵⁰.

Вот другой материал из того же журнального номера:

«**Маленькая хроника.**

Как солдаты относятся к спектаклям и концертам на фронте? Об этом собран большой анкетный материал передвижной труппой П.П. Гайдебурова, на-днях вернувшегося с фронта. <...> Есть голоса приветствующие, есть и протестующие.

“Это нас мало веселит. Время разъезжаться по убогим и разоренным деревням, где голод и холод наступает, плач жен и детей”. <...>

“Просим принять лучшие меры к концу войны”.

“Мы получили научное развлечение”.

“Желательно выслушать весь ваш искусственный репертуар”.

“Приобрести более обстановки и продолжать”.

“Легкомысленно на душе почти всякому”. <...>

“Побольше ухарского и бесшабашного”.

“Желательно что-нибудь петь из жизненных фактов”.

“Желательно, чтобы следующий раз танцовщица танцевала с клоуном”»⁵¹.

Настроение рядовых разрозненных жителей главного города огромной страны, не вышедшей из тяжёлой войны, в немалой степени зависело от их восприятия солдатской массы, заполнившей улицы Петрограда и предоставленной себе самой. Вышеупомянутый «Приказ № 1», изданный Петроградским Советом Рабочих и Солдатских депутатов, вытравил из традиционной российской армии элементарную дисциплину. Этот документ подчинил войсковые части столичного гарнизона Совету и запретил выдавать офицерам какое-либо оружие. В столичной прессе появился фельетон о русских солдатах-мародёрах, отступивших после тяжёлых боёв из района Мазурских болот. Один из пехотинцев якобы прихватил с собой *«зынгерску машинку»* для *«жинки в Полтаве»* – по заказу супруги, когда муж уходил на войну. *«Мабуть сотню верст на плечах тянул. А жинци всыплю. Хиба ж можно таку чортову ношу тянуть?!»*⁵². Напечатал это совсем молодой журнал «Трепач», представлявший себя как *«журнал сатиры, юмора и быта улицы новой распоясанной России»*.

На рисунке во всю заднюю обложку журнала «Красный смех» солдат в папахе, с пулемётными лентами крест-накрест, нанизал офицеров⁵³ на штык мосинской винтовки-трёхлинейки и суёт его в костёр. Под рисунком – не совсем грамотная подпись: *«Шашлык по Русски»*⁵⁴.

Журналы 1917 года изображали русских солдат неоднозначно. После «Приказа № 1» журнал «Бич» поместил на весь разворот два рисунка Б. Антоновского⁵⁵: два вида демонстраций. На рисунках сопоставлены разные варианты мужской активности 18 июня 1917 года. На левой странице разворота – русские солдаты, жертвуя собой, идут в контрнаступление на фронте, а на правой – расхристанная чернь в тельняшках, с пулемётными лентами и дуэльным пистолетом за поясом, машет огромным стягом с надписью: *«Война с буржуями до победного конца!»*; заголовок над этим рисунком: *«Тоже... полки 18 июня!»*.

В начале 1940-х гг. советские начальники высокого ранга объявляли изменниками миллионы красноармейцев, оказавшихся в немецко-фашистском плену, и требовали расстреливать бежавших оттуда, как и членов семей этих страдальцев. Эта сталинско-жуковская мораль развилась не сразу. В 1917-м ещё не выветрилась иная российская нравственность. Тогда публичные плакаты продолжали внушать сочувствие к пленным землякам

на чужбине; журнал «Искры» публиковал крупные фотоснимки их обнажённых бёдер с выдранными лоскутами кожи по схеме 6-конечного православного креста; журнал «Весь мир»⁵⁶ напечатал фотографию скульптурного монумента, который в память о своих замученных товарищах возвели русские пленники на территории иозерштадтского концлагеря в Австрии, ещё не вышедшей из войны против России.

Илл. 9

В том же номере И.М. Василевский (Не-Буква)⁵⁷ с уважением отозвался об очерках М. Сониной «В германском плену», написанных по личным впечатлениям. – В плену *«нелегко живется и англичанам, и французам, но особенно тяжело русским людям, кого подлый старый строй отучил беречь свое достоинство. Но характерно, – рядом с режимом суровых наказаний, тяжелой работой и плохим питанием пленных – немцы способствуют все же и школам для пленных, и лекциям, и библиотекам, и спектаклям, и даже научным экскурсиям для них. Не были забыты и культурные развлечения. Давались спектакли и концерты для солдат.*

Отдельно в просветительной работе стоят экскурсии, хотя и устраивавшиеся немцами, но под влиянием студентов и при их участии. При мне было две экскурсии. В каждой группе человек 80–100, при немецком цензоре, конвое и при русских студентах. Возили показывать опытное поле при агрономической школе в нескольких часах езды по железной дороге от лагеря. Экскурсантов водили по школе, показывали все ее устройство, все ее машины, был дан обед, говорились тосты.

Удивительная вещь культура, если она и самых жестоких и хамоватых пруссаков заставляет устраивать эти школы и экскурсии, и литературные вечера!

И как волнующе и трогательно выглядит этот вечер имени Л.Н. Толстого в лагере русских военнопленных в Германии! К этому дню готовились, приготавливалась декорация, запасались зеленью, репетировал хор и исполнители. Доморощенные художники рисовали портреты Л.Н., вырезывали профили. Посередине барака была воздвигнута эстрада: положенные на скамейки доски. На эстраде соорудили амвон. <...>

Много работы будет теперь у “Журнала Журналов” с обзорами. Резко наметятся пути, определится талант и сила убеждения, и исчезнут, как тяжелый сон, поддельные учителя, те, что прятались за цензуру, чтобы скрыть свою бездарность – “мы бы и рады многое важное сказать, да цензура не велит”.

Теперь маски сброшены. Сгинут дутые репутации бездарных людей, и громко и ярко зазвучат подлинные и талантливые голоса.

Да здравствует, да живет вовеки свободное, талантливое слово!

Не-Буква».

Русских солдат 1917 года петроградская пресса представляла по-разному.

Два эскизно-торопливых рисунка В. Сварога⁵⁸, объединённые заголовком «*Две встречи*»⁵⁹, сопровождая стихотворение Иосифа Хейсина⁶¹, передают контраст двух вокзальных ситуаций. В первой – от вагонов с надписью «Для инвалидов» бредут искалеченные солдаты с отчаяньем во взгляде.

*«Идут, бредут, такие скорбные;
Стучат уныло костыли,
И залегли печали черные
В глазах защитника земли.
За честь отчизны, за спасение,
За незапятнанную честь. –
Они сумели все мучения,
Весь ужас плена перенести.
И возвратились, и прекрасная
Неслышно умерла мечта.
В лицо дохнула ночь ненастная
И темных улиц пустота».*

Под этими стихами – второй рисунок: из сумрачного западного зарубежья германский император выдвигает на своей руке шустрого политика, машущего толпе нечётким головным убором. Это намёк на приезд Ленина. Петроградцы пылко приветствуют его, не выпуская из рук транспаранты с лозунгами «*Умрём, но победим!*», «*Война до победы!*», хотя они противоречат зажигательным призывам визитёра, не испытавшего тягот русской жизни военного времени:

*«– Долой войну! Долой проклятую!
Вильгельм – вот сила, вот кумир...
Друзья, товарищи! Я ратую
За мир, за мир, за мир, за мир!».*

Возможно, идейная застенчивость побудила издателей журнала «Петроградский листок»⁶¹ изобразить с подписью «*В отпуске с фронта*» не своих солдат, а маленько уставших англичан. На рисунке В. Лебедева «*Товарищ Его величества*» германский

социал-демократ («немецкий эсдек») рядом с руинами зданий и телами убитых войной указывает на них и приглашает русского присоединиться: *«Пролетарии всех стран, соединяйтесь. Места хватит!»*⁶².

Картинка в журнале «Тачка» изображает огромные клёпанные цилиндры с маркировкой «Спиртъ», осаждаемые русскими военными и окружённые то ли трупами, то ли мертвецы пьяными, вперемежку с брошенными винтовками. Утонувших прямо в чанах со спиртом картинка не показала, но в прессе такие случаи были отмечены. Подпись под этим рисунком: *«Наша армия ещё не разучилась умирать!»*⁶³. В июне 1917 г. очевидец безудержного пьянства солдат, которых сдерживал сухой закон 1914 года, записал в дневнике их мнения: *«Ведь в прежние войны пили и побеждали, а вот тебе и трезвая война, во как закончили. От трезвости и революция пошла»*; *«Бывало займем какое местечко али имение, сейчас к погребу караул, а потом давай выливать. Дорогие вина, мед в пруды спускали»*⁶⁴.

Преображение разгулявшихся солдат в хулиганов и мародёров нарастало от месяца к месяцу. Обособленная категория вооружённых людей в униформе – бравые казаки. Не так давно центральная власть поручала им разгонять нагайками и шашками мирные демонстрации горожан. На рисунке в июньском номере журнала «Будильник» казак требует от своей жены красную тряпку, чтобы обернуть нагайку в знак солидарности с революционным народом. По той же конформистской причине журналисты отмечали небывалый спрос на красные чернила, которыми ещё недавно пользовались почти исключительно корректоры. Красными бантами стали украшать свой костюм и аристократы – демонстрируя своё одобрение коренных перемен в жизни государства. На рисунке Ив. Степанова большой красный бант повязан на шее собаки по кличке «Треф»⁶⁵ – ищейки, очень популярной в те годы из-за успешной розыскной работы для столичной сыскной полиции. Петит над рисунком уверяет, что это не журналистская фантазия, а факт, отмеченный газетами. Позднее тот же журнал шутил: *«О, братцы, красным фартучком / Не скроешь голый вид. / Ой, тяжело жить по карточкам, / Душа моя скорбит...»*⁶⁶.

Рассчитывало на бесстрашных неприхотливых казаков как на своих защитников и Временное правительство, но они не оправдали его надежд и досрочно перестали охранять Зимний

дворец перед его захватом большевиками. В отличие от казаков более стойким оказался женский «батальон смерти», возглавлявшийся бестрепетной сибирячкой Марией Бочкарёвой. В 1920 г. она будет расстреляна красноярскими чекистами, хотя нет никаких документов о её поддержке врагов большевизма (например, колчаковцев). А «пролетарский поэт» Маяковский развязно, с похабным присвистом, увековечит её подчинённых выражением «бочкарёвские дуры»⁶⁷. Такую девушку-солдата тогда же, в 1917-м, насмешливо представил журнал «Тачка»⁶⁸, придав этому образу игривую эротику, тем более что многие солдаты считали этих самоотверженных сограждан проститутками, так как иначе объяснить их выбор своей судьбы матёрые реалисты не могли.

Илл. 10

Распространённость такого мнения приведёт к зверскому насилию «революционных масс» над защитницами Зимнего дворца с Временным правительством. *«Город полон слухами о кровавых расправах большевиков с юнкерами и женщинами из батальона смерти. Неистовствуют матросы и красногвардейцы. Первые и с виду-то звери. <...> Грязные зверские люди, а ведь и они когда-то были чистыми детьми, верующими и любящими. Что и кто их сделал зверьми, жадными к чужой собственности и жизни?»*⁶⁹.

Благодаря дезертирам, не спешившим вернуться в родную деревню, столичные улицы в первый же год революции выстлали подсолнечная шелуха и осколки алкогольной стеклотары. В журнале «Трепач»⁷⁰ напечатана заметка:

«ПРОДУКТ ПЕРВОЙ НЕОБХОДИМОСТИ

– *Товарищи дезертиры, давайте предъявим правительству требование, чтобы нам выдали пособие на дороговизну, продукт, можно сказать, первой нашей необходимости, глядите, как вздорожал.*

– *Какой это продукт?*

– *А подсолнечники-то полтина фунт!».*

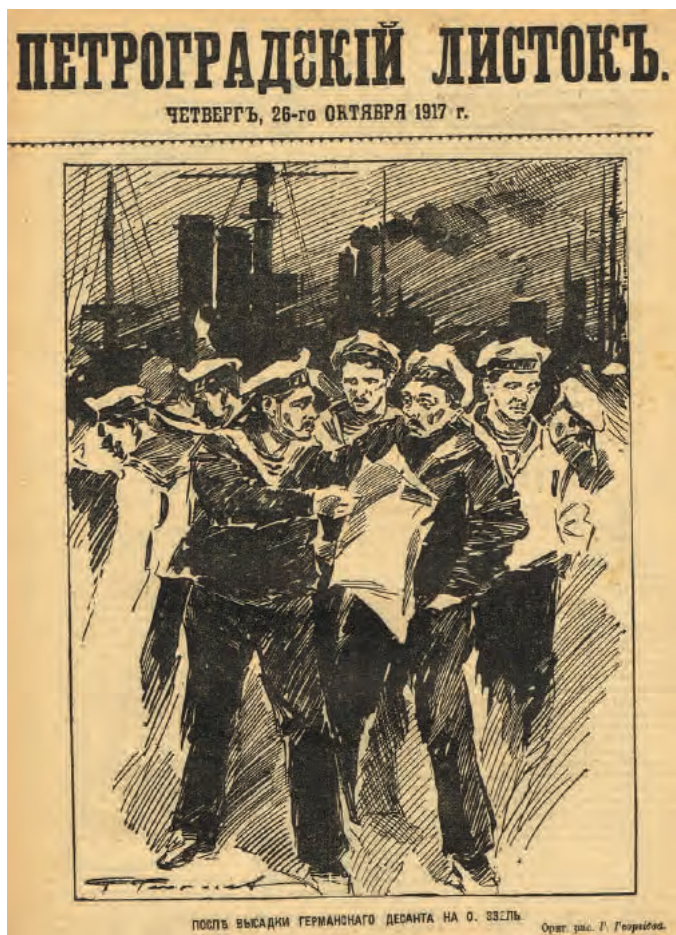
Пласты шелухи и немудрящие звуки деревенской гармошки придали столичным улицам простонародный колорит, как бы подтверждая ленинские заклинания о единстве рабочих, солдат и крестьян, олицетворявших новый этап в социальном развитии России.

Стихи «*Табак и родина*» с авторской подписью «Нухим Лермонтович»⁷¹ пародируют поэму «Бородино»: – отдали Россию не даром, а «слупили» с немцев и деньжонок, и вина. *«Рекой лились в карманы марки. / Коньяк мы самой высшей марки / Лакали в забы- ты, / И хоть трещала головизна, / Решили: нету, чем отчизна, / Доходнее статьи!»*. Далее по тексту этой пародийной поэмы: схватили офицера – *«сперва избили кулаками, потом доделали штыками»*. – *«Враги смотрели с умилением, / Кричали: браво, русс!»*; *«Вот стал теперь я дезертиром, / Табак таскаю по трак- тирам <...>»*.

Сразу после большевистского переворота всю журнальную обложку «Петроградского листка» за 26 октября 1917 г. займёт рисунок «*После высадки германского десанта на о. Эзель*»:

напуганные либо просто возбуждённые матросы с газетой о вражеском десанте на остров Эзель. – Видимо, это событие показалось более важным, чем только что совершённый большевистский переворот в своём городе, общероссийской столице⁷².

Этот журнал был консервативным, но не аполитичным. В том же 1917 году он помещал на своих страницах крупные рисунки «Геройская гибель броненосца „Слава“», «Генерал-республиканец

Илл. 11

держит речь к товарищам-солдатам, перед отправкою на позиции», а фронтовые фотографии (например, «На северо-западном фронте») смотрелись здесь менее чётко. Неуправляемые солдаты развалившейся царской армии перемежались на петроградских улицах с группами красногвардейцев – вооружённых рабочих в разнопёрой одежде⁷³. В заметке «Аники-воины»⁷⁴ журналист высмеял красногвардейцев из рабочих порохового завода. Их вооружили и собрали в отряд для противодействия корниловскому мятежу, но военному ремеслу не учили, и они по ошибке перестреляли друг друга. А заводы, поставлявшие защитников нового режима, стояли «мрачней гробов», но «под гармонику орёт / Незримый кто-то, хриплый кто-то / Свое казенное: Вперед!»⁷⁵.

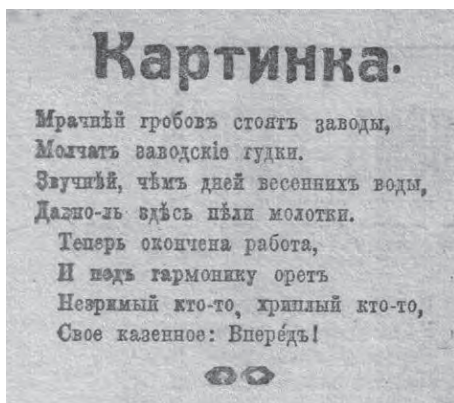
Красной гвардии в том же журнальном номере посвящено четверостишие о том, что она «черней вороны в день ненастный», а становится красной лишь вместе с хлынувшей кровью⁷⁶.

В журнале «Молодая Россия»⁷⁷ И. Агафонов, завершая большую статью «Приспешники царизма и революционная деятельность», призывал:

*«Больше твердости и воли!
Меньше сантиментов и рыцарства!
Враг признает только право силы!».*

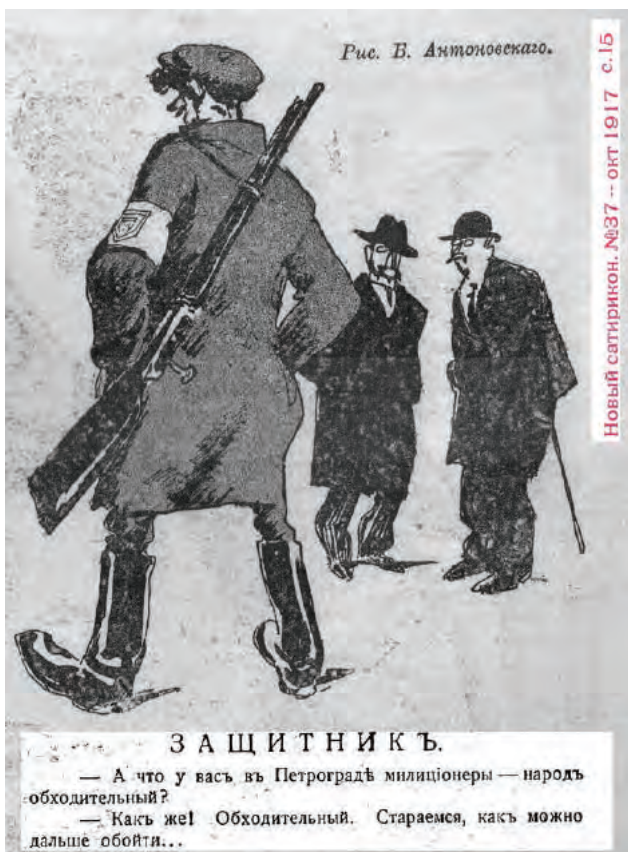
Чуть выше эта установочная статья утверждает: «<...> опасаться, что пострадают невинные – сентиментализм и преступление против отечества».

Илл. 12

Уже в апреле 1917-го «Журнал Журналов» обобщал: «<...> не стоит делать того самому, что может сделать за нас другой, и нет смысла рыть яму друг другу, когда история приготовила крепкую могилу для вас всех! Да порастет же она травой, – даже не символической, “травой забвения”, а той обыкновенной, – придорожной и печальной, – которую, сдуру, покорно щиплют, от лени, голодные домашние ослы»⁷⁸.

В самые первые дни Февральской революции пресса радостно сообщала о городских под конвоем из простых горожан (в частности, из студентов). Восторг окрашивал возмездие тем,

Илл. 13

кто совсем недавно измывался над незащитными людьми более высокой культуры, противостоявшими тупому и лицемерному единовластию. Теперь полицейских отправляли под арест, а то и убивали в порядке самосуда. Их былую роль в поддержании повседневного городского порядка должна была перенять «народная милиция» из горожан, не помогавших насилию со стороны свергнутого режима. Однако реальность не всегда совпадала с надеждами. Рисунок Б. Антоновского «Защитник»⁷⁹ изображает нелепую фигуру рабочего, дополненную милицейской повязкой и винтовкой трёхлинейкой, на фоне двух немолодых опрятных интеллигентов. Их диалог: «— А что, у вас в Петрограде милиционеры — народ обходительный? — Как же! Обходительный. Стараясь как можно дальше обойти...».

Пресса острела: многие из новоиспечённых милиционеров сидели в тюрьме «Кресты», осуждённые на 5 лет (как уголовники мелковатого калибра)⁸⁰. За политического узника мог себя выдавать и вор-карманник, укравший часы у жандармского полковника⁸¹. В фельетоне Арк. Аверченко⁸² сказано: *«большевики за отсутствием знающих людей назначили начальников по тюремному ведомству из бывших уголовных, они, мол, все-таки ближе к этому делу»*. На тюремный профиль новых блюстителей государственного порядка в «новом царстве свободы» намекала и картинка в журнале «Тачка» — по поводу проекта «общественной контрразведки»⁸³. Поднять свой престиж в новых условиях пожелали и дворники — одна из опор многоярусной властной вертикали. На специальном собрании они приняли решение о том, что теперь их должны называть *«управляющими домами»*⁸⁴. Простодушие петроградских дворников не позволило им предположить, что при победившем и развитом социализме управдомы станут высшим уровнем, до которого сможет дотянуться публичная критика рабочими-гегемонами и прочими трудящимися.

Обрушение самодержавия, оказавшееся внезапным для Николая II, — недальновидного и инфантильно-слабого наследного монарха, — существенно ускорила торгово-продовольственная ситуация в Петрограде. Иллюстрациям с длиннющими очередями («хвостами») на улицах к магазинам отводили полную печатную полосу и консервативный «Петроградский листок», и ехидные сатирические журналы⁸⁵.

Обыватель, «отдавшийся экстазу», сначала «глотал революцию целиком, как страус», но, «не видя толку в “Марсельезе”», «начал блевать революцией»⁸⁶.

Более мрачные, жестокие стихи подписаны инициалами «П.Ш.»:

«СВОБОДА И КАИНОВЫ ДЕТКИ.

Жили на свете
Каиновы дети:
Узколюбные, звероподобные,
Мрачные, лютые, злобные —

Друг друга живьем поедали
И все о Свободе мечтали:
– Когда-то иссякнет источник всех зол,
Когда-то падет произвол?
И что же – уродам в угодю
Судьба посылает на землю Свободу:
– Сними с них оковы, открой им темницы,
Озари улыбкой звериные лица...
Пришла к ним Свобода с сияньем во взоре:
– Не будет отныне страданий и горя! –
Живите, как братья, забудьте вражду.
Согласны – я с вами, а нет – я уйду!
Взъярились уроды, что звери, –
Полезли через окна и двери...
Лаяли, хрюкали, плакали,
Болотными жабами квакали,
Обрастали щетиной ежовою,
Щурили глазки кротовые,
Тяпались лбами,
Грызлись зубами
И, ухвативши за крылья Свободу,
Дальше не дали ей ходу...
Тупорылыми мордами нюхали,
Жевали, слюнявили, “чухали”,
И с ужимками безобразными
“Лапали” пальцами грязными.
Долго аршинами мерили
И все светлomu чуду не верили...
Стараясь найти, наконец, “антярес”,
Ценили рублями и клали на вес...
И на третьи – не далее – сутки
Сделали Свободу – хуже проститутки...»⁸⁷.

Аналогия с падшей женщиной не единична. Александру Рославлеву⁸⁸ принадлежат такие строчки в журнале «Молодая Россия» (№ 1 – 1917):

«Это лишь острая шутка:
Красный клоч на дворцовой ограде,

*И проститутка,
На баррикаде.
<...>
Долой все нации,
Долой государства;
Ветхие декорации
Разжиревшего барства».*

Недостойный образ своей страны сливается с отталкивающим характером революции:

«Революция, женщина не первой молодости», «Дебелая девка Революция с истасканной мордой и хриплым голосом» – к такой персоне «подвалился сбоку незванный, неведомый. Харя отчаянная, шапченка на одном ухе повисла, усы кренделем. Одним словом – проходимый человек. Огрел ее ладонью пониже спины. А она:

– А и шутник же ты, дьявол!.. Пойдем в обхватки игратца, что ли? Нрависься ты мне!!

И пошли.

А чем эта игра закончится – узнаете, когда вырастете большие и поумнеете!»⁸⁹.

На крупном рисунке в том же номере журнала «Тачка»⁹⁰ измученная женщина в заштопанном древнерусском одеянии и в шапке Мономаха отбивается от разнонациональной толпы со шпаной и богатеями. Подпись к этой картинке: **«Россия.** – *Добивайте меня, мерзавцы! Не будет меня, не будет и вас!..».*

В толпе, охваченной бессердечной революционной весёлостью, такие вопросы не возникали. Недавнее безвольное непротивление властным и образованным быстро сменялось агрессивно-мстительным хамством. В манере, напоминающей растянуто-рубленные стихи Маяковского, поэт В. Горянский⁹¹ показал душевно-духовное родство традиционного хулиганья и безответственной «революционной массы»:

«ОБРАЩЕНИЕ К ХУЛИГАНАМ.

*Господа хулиганы!
Банты –
Красные банты наденьте –*

Ваше право,
Вы их достойны –
Непокорная закону орава,
Непримиримые воины,
Из предместий городских протестанты –
Наденьте
Банты!
Вы их достойны,
Наденьте,
Вы всегда тосковали.
О ленте красной
На сером кепи,
Не пожелавшие в склепе
Блюсти уют,
Тосковали о красной
Ленте.
И вот пришел властный,
Сказал:
Наденьте!
Пушкай цветут
Гвоздики, маки и розы!
Бросьте ваши угрозы,
Господа хулиганы.
Уже
Ураганы
Вымели
Тех,
Чью шкуру на финском ноже
Испытать было не грех.
Ураганы
Их вымели
И осталось от них не имя ли
Только,
Господа хулиганы?
Не правда ли, их вымели
Ураганы,
И было их сколько?
Господа хулиганы!
Тигры петроградских трущоб –

Тигры!
Всегда я любил
Ваши хищные игры –
Еще б! –
Играли тигры
Из Петроградских трущоб:
С Холмушей,
С канала Обводного,
С Черной речки; –
Беда – благородного
Вида
Прохожему:
Ждет обида,
Издевки-словечки,
А то и по роже ему,
Прохожему,
По сытой:
Образованный вот,
А битый –
Весело!
И как же хотелось
Пойти на Невский,
Устроить месиво –
О, Невский проклятый, – весь его
Разве вы не могли бы
В глыбы
Превратить?
Честного каждого
Перчаткой
Бить?
Бить кастетом,
Кричать при этом:
На!..
Чистый да в шляпе?
На!..
Кольца на холеной лапе?
На!..
Получай вот –
За мой позор,

За то, что я кот⁹²,
И вот –
Вот!..
За то, что дети твои,
Как ангелы в небе:
Не отвести глаз –
Получай –
Раз!
Твоя дочь невинная,
А моя –
От земли на аршин едва,
Уже шлюха –
Получай в ухо –
Два!..
Перчаткой!
Кастетом!
Господа хулиганы!
Довольно
Об этом,
Довольно!
Вспоминать больно...
Господа хулиганы!
Родину
Вымели ураганы,
Не узнать серую уродину,
Не узнать вчерашней:
Солнце над городом,
Над лесом и пашней,
Христосуется пашня с городом:
По мужицким бородам,
По усам
Радостныя льются слезы,
Сам
Бог
Весенние благословил грозы,
Принял вселенский счастливый вздох.
Господа хулиганы – хватит!
Довольно злобы и мести –
Народ

По всем счетам платит,
Будемте вместе,
Для родной чести –
В общую клеть
И золото и серебро и медь!
И последний грош!
Все для каждого,
Каждый для всех...
Недалек Великий Дележ.
От моря до моря смех,
Песни, виноград, игры,
Это в который-то случится час,
Но слушайте,
Хулиганы-тигры!
Первый раз, –
Уже прозвучали куранты...
Господа хулиганы,
Банты,
Красные банты наденьте,
Вы тосковали о красной
Ленте,
Вы их достойны,
Непримиримые воины,
Вечные протестанты –
Господа хулиганы –
Наденьте
Красные банты!

Валентин Горянский»⁹³.

Стихийная потребность безликой и абсолютно безответственной массы – издеваться над реальным или мнимым виновником своих недавних огорчений, не сопоставляя сложную противоречивую информацию. Убедительной простой версией, освобождавшей от самокритичного укора за собственную социально-политическую близорукость, неизбежную при феодальном типе мышления, безотказно служит молва о влиятельных предателях. И простодушное население, и пресса для широкой публики, ещё не обузданная новой властью, со злобной радостью сразу стала чернить свергнутых правителей, не уделяя серьёзного внимания

своим же солдатам, братавшимся с германскими солдатами в золочёных пенсне. Неистребимая ксенофобия уже в мае 1915-го громила московские фирмы с немецким привкусом в фамилиях. Так было уничтожено издательство Кнебеля, где печатали замечательную «Историю русского искусства» И.Э. Грабаря, загубленную на полпути вот такими патриотами погромного типа. Тогда в центре стеклянных витрин появлялись предупредительные заискивающие плакатики: *«Мы не немцы, мы евреи!»*. В Петрограде 1917 года рабочие фабрики, выпускавшей рояли с иностранной фамилией в фирменном клейме, радостно сбрасывали звучную готовую продукцию с 4-го промышленного этажа на мостовую.

На радость рядовых читателей рассчитан журнальный рисунок с царицей в тюремном двореике Петропавловской крепости⁹⁴, а на их негодующую ярость – парный парадный портрет царя и царицы, дополненный фотографией с пыточными инструментами для срывания ногтей в полицейском участке⁹⁵ (заднепроходный садизм сегодняшних полицейских, вступивших в эпоху духовного возрождения России, в 1917-м хранители порядка, вроде бы, не применяли). А тогда пылкая ненависть к немцам мгновенно распространилась на свергнутого монарха. Но, по сравнению с его супругой чисто немецкого происхождения, он представлял теперь туповатым недотёпой. Для этого журнал «Молодая Россия»⁹⁶ поместил тяжеловесный клеветнический текст о визите этой четы к вражескому императору Вильгельму, которого во время мировой войны многотиражный лубок для широких народных масс изображал с атрибутами Сатаны.

Против безудержной ненаказуемой клеветы, обрушившейся на императорскую чету, выступил уже в апреле 1917 г. отнюдь не монархический «Журнал Журналов», напечатавший с обилием цитат очерк *«Лакеи о царе»*. Вот фрагменты этих цитат:

– *«...Когда Николай II подрос и превратился в молодого человека, он закутил и запьянствовал в обществе сверстников, обивающих ради карьеры пороги во дворе».*

– *«Первым его увлечением была маленькая балетная артисточка Н.».*

– *«Придворная дама, к которой Николай Романов перешел от балерины, кажется, искренно привязалась к Николаю. Этой его связи особенно покровительствовали родители, но*

Николаю скоро надоела эта “законная” связь, и он перенес все свое внимание на артистку К.».

– «Николай II еще в детстве рисовал порнографические картинки <...>. Рисунок был до того циничен, что <...> пожилой лакей сконфузился и опешил и поторопился сжечь этот документ в печке».

– «Глаза его ословели, язык заплетался, а дрожащие руки тянулись к пышным станам горячих цыганок».

– «Великий князь Сергей Александрович с ведома и согласия Императора Александра III сознательно калечил и развращал молодого Николая. <...> Самодурная натура великого князя расходилась во всю».

В буйном веселье он опрокидывал столы и стулья и мчался под улюлюканье пьяной компании в стремительном трепаче.

– Ника, – кричал он захмелевшему Николаю: – Сыть, пляши, что ты покойником сидишь...

И “Ника”, послушный родственному зову, тяжело поднимался из-за стола и начинал неуклюже топтаться на месте.

Почти всегда, после подобных оргий они оба отправлялись в московские публичные дома».

В «Новом Сатириконе» портретный шарж на Николая II сопровождала такая пространная подпись:

«КЛАУС П ГОЛШТИН-ГОТОРПСКИЙ. Достаточно взглянуть на умное интеллигентное лицо этого знатного иностранца, чтобы волна стремления к возврату монархизма затопила сердце нашего читателя. Важнейшие этапы царствования этого гениального монарха: Ходынка, Порт-Артур, Цусима, 9 января и др. По собственному признанию “любит цветочки”, хотя, вместо цветочков, любил срывать головы своих “верноподданных”. В отличие от обыкновенных людей ушиблен не мамкой, когда был маленьким, а японцем в Отсу, когда вырос. Это – случилось. Молчалив, не без основания. Теперь – ведет замкнутый образ жизни» (намёк на ссылку царской семьи в Тобольск).

Подстать этому аннотированному портрету и шарж на супругу царя:

«АЛИСА ГЕССЕНСКАЯ (псевдоним – Александра Романова, партийная кличка “Сана”). Много сделала для войны и победы **своего** народа. Вероисповедания Грегорианского. Известна как

КЛАУСЪ П. ГОЛШТИНЪ-ГОТОРПСКИЙ. Достаточно взглянуть на умное интеллигентное лицо этого знатного иностранца, чтобы возна стремлѣніе къ возврату монархизма затопила сердце нашего читателя. Важнѣйше этапы царствованія этого гениальнаго монарха: Хованка, Портъ-Артуръ, Цусима, 9 января и др. По собственному признанію „любить цѣточку“, хотя, вѣсто цѣточкою, любилъ срывать головы своихъ „вѣрнопопдаанныхъ“. Въ отячѣе отъ обыкновенныхъ людей ушибленъ не мамкой, когда былъ маленькимъ а японцемъ въ Отсу, когда уже чирсыгъ. Это—сказалось: Молчаливъ, не безъ основанія. Теперь—ведетъ замкнутый образъ жизни.

Илл. 15

АЛИСА ГЕССЕНСКАЯ (псевдонимъ—Александра Рсма-жикова, партійная вличка „Сана“). Много сдѣлала для войны и для побѣды своего народа. Евронисповѣданія Грегорианскаго. Известна, какъ рукодельница, вышивавшая рубашки „св.“ (это не святой, а совсѣмъ другое слово) Григорию Распутину. Стоитъ вамъ только взглянуть на это доброе, мягкое, милое чисто русское лицо, какъ ваше сердце наполнится симпатіей къ ней. По-русски бегло говоритъ одно только слово: „hochi“. Теперь — ведетъ замкнутый образъ жизни.

Илл. 16

рукодельница, вышивавшая рубашки „св.“ (это не святой, а совсем другое слово) Григорию Распутину. Стоит вам только взглянуть на это доброе, мягкое, милое чисто русское лицо, как ваше сердце наполнится симпатией к ней. По-русски бегло говорит одно только слово „hochi“. Теперь – ведет замкнутый образ жизни» (опять намёк на ссылку в Тобольск).

«Красный журнал» воспроизвёл издевательски-прощальное стихотворение Н. Агнивцева в «Синем журнале»: «Фрау Алиса, ауфвидерзейн». Там есть такие строчки:

«<...>Всё нам немцы поставляли:
От подтяжек до цариц!
Коль взглядеться в дело близко,
Этот экспорт – что бельмо!

– На царице всероссийской –
“Made in Germany” клеймо!!!
<...>
Не забудьте, фрау, кстати,
Прежде чем багаж сложить,
От распутинских пожаров
Руки начисто отмыть!
Возвратясь в места родные,
Сообщите там тогда,
Что импорт цариц в Россию
Прекратился навсегда! <...>».

Обложку журнала «Красный смех»⁹⁷ занимает рисунок «Кто правил Россией?». На нём – карикатурный ростовой портрет: супружеская пара в масках, похожая на последнего императора с супругой. Но под маской царицы – Вильгельм II, а под маской Николая II – Распутин. Он вызывал у журналистов особое омерзение, которое, очевидно, забудется многими к рубежу 20 и 21 веков, когда пантеон русских православных святых пополняют новые лица. Благодаря патриарху Алексию II, в их итоговый список всё-таки не войдут Иван Грозный и Григорий Распутин, хотя кто-то из влиятельных иерархов счёл их достойными православного почитания. В 1917 г. «Синий журнал» уделил всю страницу очерку «“Распутиниада”. Банные радения».⁹⁸ Отмечалась его свободная манера общения «старого развратника» с дамами высшего света: «бесцеремонно целуя их, при этом щипал за щёки, ноги и т.д. <...> Полилось вино, начиналась одна из обычных безобразных оргий». <...> После многократных уединений со «старцем» в душевой комнате «снова долетало похлопывание по голому телу, и снова звучал в ушах настойчивый визг <...>, и так до конца, до тех пор, пока все дамы не побывали в заветной комнате и не подверглись грубым мужицким ласкам». Затем коллективное действие переместилось в парадную комнату. – «Пьяные, обезумевшие люди торопливо сбрасывали с себя одежды, тут и там запестрели нелепые, голые фигуры. Вот все тела сплелись в какой-то чудовищный, уродливый клубок и закружились в бешеной пляске по комнате. Гремело пианино, на котором играл голый музыкант, кружились в каком-то сатанинском танце голые пары». «Последним в моторе уезжал Распутин.

С своими медлительными, спокойными движениями, в своей длинной, широкой шубе, он сильно походил на священника, этот страшный в своем разврате человек».

Илл. 17

Ненависть толпы задевала и старшую царицу – мать Николая II. Рисунок художника Ре-ми, заполнивший обложку «Нового Сатирикона»⁹⁹, представил вдовствующую царицу как продавщицу, уверенно предлагающую, без тревожной оглядки, подробный план крепости. Покупатели перед стационарным прилавком – австриец, немец и турок в своих униформах.

Весной 1917-го неприязнь петроградского населения к царским министрам была направлена и на их социальный слой, и на конкретных сановников. «Синий журнал» публиковал, а «Красный журнал»¹⁰⁰ повторил их фотопортреты в овальных верёвочных рамках с верхним концом, поднимающимся к заслуженной виселице.

Илл. 18

Илл. 19

На обезличенном групповом рисунке они, не снимая ливрей, играют в чехарду, и их цепочка уходит в нутро Петропавловской крепости, за её решётки. Подпись под рисунком: «*Заключительный акт министерской чехарды, или "допрыгались"*»¹⁰¹.

Разгульные бездумные эмоции «простого народа», которые в следующие десятилетия будет использовать авторитарная власть, отразил на крупноформатном рисунке, замыкающем номер «Нового Сатирикона»¹⁰² и созвучном богатому народному лубку, художник А. Радаков¹⁰³. Он изображает деревенского парня с гармошкой, орущего во всё горло и окружённого подсолнухами. Подпись: «*Наконец-то в российской революции воцарилась гармония!*». Гармошка и обилие семечек выпячивали перед петроградцами рабоче-крестьянский фактор в ленинских заклинаниях о побеждающей революции.

Илл. 18

Высокое свергнутое начальство было недоступно для народных расправ, зато в поле зрения простых горожан и понаехавших солдат крестьянского происхождения, подстрекаемых большевиками, постоянно попадали «буржуи».

Небольшой стишок в журнале «Тачка»:

«Начинай сначала!..
*Бульвар, как прежде, завонял;
Не впроорот словесной чуши.
И Пушкин руки уж поднял
Зажать, заткнуть покрепче уши.
Средь той же публики брожу я.
Один орет: “Буржуя режь!”.
Другой взывает: “Режь буржуя!..”.
Меня, как щепку средь морей,
К тупому берегу припёрло.
Сам выну нож, подставлю горло.
Прирежьте. Только поскорей!..*

Контр.»¹⁰⁴.

Журнал «Бич» отметил: *«Хороший тон пролетариата требует предпочтения для глагола “буржуить” перед “буржуистовывать” и даже “буржуйничать”. Эти последние слышатся преимущественно среди черни пролетариата, плюющей семечками на Невском, Морской, Литейном и т.д. Истинная кондовая аристократия пролетариата, клюющая семечками на Петроградской и Выборгской стороне, говорит “буржуить”!»*¹⁰⁵.

Литераторы, популярные в то время, по-разному реагировали на буйство «освобождённого народа». Фёдор Сологуб, восхищаясь такой ситуацией, напечатал в журнале «Бич»¹⁰⁶ *«Веселую песенку пролетария»*. Завершает её четверостишие: *«Запирует на просторе / Раззолоченных палат, / Позабыв бывшее горе, / Вольный пролетариат!..»*. А «Журнал Журналов» уже весной 1917 года пытался охладить бездумную революционную злобу и напечатал передовую статью (формально – очерк) *«Старые клички, куцые мысли»*, написанную Вас. Ив. Немировичем-Данченко¹⁰⁷. Он, в частности, напоминал о скромных тружениках-интеллигентах, живущих крайне скромно, но с достоинством, а потому вызывающих слепую ярость пролетарской толпы. *«Интеллигенция, к-рую*

теперь таскают, как старье по слякоти, создавала и учила Россию. Откуда же и от кого Россия стала, хоть и в малой части, грамотной и сознательной?!». Заканчивают эту страстную статью слова идеалистической надежды о том, что «царский и синодальный гнет никогда не вернутся в наше раскрепощенное отечество». Фрагменты этого очерка приведены в приложении к нашей статье в данном выпуске «Архива наследия».

На показную, быстро завядшую авторитетность А.Ф. Керенского в Февральской революции иронично, с напускным сочувствием реагировал журнал «Тачка». В обращении к нему, занявшем всю первую текстовую страницу, перечисляются объективные трудности, мешающие главе Временного революционного правительства работать как следует: «<...> Министры ваши разбежались <...>. Армия вас не слушается. Большевики вас хотят скушать. Вы большевиков скушать не можете. Речей говорить негде и некому. <...> В России нет денег и нет продовольствия. То есть, они есть, но не там, где им следует быть. В мужицких кубышках лежит сейчас около 14 миллиардов рублей, которые вы не вытащите никакими займами свободы. <...> Ведь восстановили вы смертную казнь. Почему же не восстановить и пьянство? Тем более, что пьянство, в сущности, и не прекращалось. И не прекратится до тех пор, пока трезвость не вырастет естественно из облагороженного и просвещённого духа народного. Жалкие святоши и слепые лицемеры визжат о трезвости, ибо так говорится в их евангелиях и потому что они дальше своих евангелий ничего не видят. А Россия, тем временем,дохнет от «ханжи»¹⁰⁸ или умирает с голоду на тюфяках, набитых кредитными билетами. Скоро мы, живущие в городах, вооружимся чем попало и будем убивать друг друга из-за куска хлеба. <...> И жратву, и деньги можно извлечь только на приманку. Приманка эта – винное зелье! Чем больше водки, тем меньше крови, тем ближе мир! Не дело идеалистов управлять народами! Это – ремесло жестоких практиков»¹⁰⁹. В том же номере, на стр. 5, напечатана басня «Керенская угроза и обывательская проза». Начинается басня словами: «Грозил премьер, трясясь от страсти: / – Я покажу вам силу власти!». Последние строки этой басни: «Введу такую диктатуру, / Что будет просто ай-ай-ай! / Ни для кого не стану пешкой!.. / Тут кто-то вымолвил с насмешкой: / – Ты прежде Ленина пымай».

Вскоре после отречения Николая II не-коммунистическая пресса не проявляла уважительного внимания к большевикам. Тогда Ленин на страницах небольших журналов был представлен фигурой жуликовато-комической, притом запачканной предосудительными контактами с врагами российского государства. В довольно примитивных стихах его зубастую агрессивную активность воспринимали иронично, сравнили с тупым зубом – запломбированным, как его вагон, пропущенный через вражескую Германию её властями¹¹⁰.

Рисунок с рукописным угловым росчерком «Митрич»: Ленин в окружении военных врагов России раздаёт им драгоценности из мешка с награбленным добром: *«Тонкая ювелирная работа»*. **Ленин:** *Не бойся, ребята! Без всяких аннексий! Всем хватит!»*¹¹¹.

Вопреки настойчивым утверждениям советской литературы Ленин отнюдь не всегда вызывал симпатию и доверие авторитетной творческой интеллигенции. Популярный писатель и драматург А. Амфитеатров¹¹² в своё стихотворение *«Рига»* (прямая ассоциация с прибалтийским российским городом, только что захваченном немцами) включил строчки:

*«Съел народ наш фигу.
Съел – и слез не вытер...
Проморгали Ригу,
Проморгаем Питер.*

*Захватить соседа ригу
Каждый думает сосед...
Между тем взял немец Ригу.
Эх, ты, русский гужеед! <...>*

*Холопский рынок ваш в Берлине неизменен:
Царь справа продал вас, а слева продал Ленин»*¹¹³.

Советская эпоха преувеличила позитивную популярность Ленина до октября 1917 года. На журнальных рисунках его изображали более рослым, чем в жизни, – то на большом удалении¹¹⁴, то средним планом, но совсем без портретного сходства¹¹⁵. Характерно, что в апреле 1917 г. актёр, давно выступавший под псевдонимом «М. Ленин»¹¹⁶, в театральном журнале *«Рампа и жизнь»*

повторил свою брезгливую просьбу отличать его от политикана В.И. Ленина¹¹⁷. Рисунки в петроградских журналах 1917-го убеждают в том, что между двумя революциями того года реальный облик этого «всенародного вождя» был мало кому известен. В частности, эта невыразительная внешность позволила ему проскочить с подвязанной щекой в Смольный институт благородных девиц, где большевики уже разогревали роковой октябрьский переворот. Кургузую фигурку Ильича ещё не фиксируют журнальные картинки того времени. Еврейские и шведские корни Ленина не привлекали тогда внимание разнорационого контингента столичных журналистов, а молва о чувашских, калмыцких или иных азиатских компонентах придавала обострённую пикантность этому образу, набирающему популярность. Азиатчина подчеркнута опытным и высококлассным шаржистом Дени¹¹⁸ в рисунке

Илл. 21

«Верная служба – честный счет»¹¹⁹: рослый азиат с лицом, действительно, похожим на ленинское, облачён в длинное одеяние с кровавым отпечатком пятерни. Он требовательно протягивает руку за мешочком с 30 сребренниками, который подаёт иноземец в полумаске под чёрным инквизиционно-иезуитским капюшоном.

Подпись под рисунком: «**Некто в чёрном.** – *Благоволите получить и расписаться, херр Ленин... Тридцать сполна!*». Не претендуя на сходство ростовых фигур, азиатские черты в недобром лице Ленина тот же Дени удачно передал в сентябрьской картинке того же журнала¹²⁰. На ней злобный Ильич зыркает через зарешённую дверь тюремной камеры, которую охраняет бодрый солдат в форме царской армии.

Военные успѣхи Россіи.

Рис. Дени

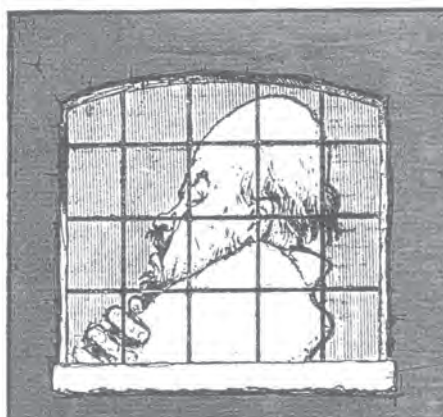

Иллюстрация: Дени

Илл. 22

Как ни странно, портретное сходство антиленинского шаржа с оригиналом проявилось тогда именно в тюремной сфере. Сравните ленинский фрагмент группового портрета большевиков, распахнутых по одиночным камерам (см. сноски 13 и 14), и фотопрофиль Ленина-Ульянова на надзорном фотоснимке из полицейской картотеки. Очевидно, её разгромили в Февральскую революцию, и потому она стала доступной для журналистов пишущих и рисующих.

Рис. Sinus'a.

Илл. 23

Илл. 24

Это изображение, маловыразительное для журнальной карикатуры, повторяет заурядную полицейскую фиксацию, но с существенной идейной добавкой: пальцы руки Ленина, обхватившие его предплечье, напоминают самоуверенную позу Наполеона в популярных портретах французского императора.

Неизбежная дурашливость карикатур не позволяет приблизиться к сложности и противоречивости в мыслях современников, озабоченных будущим своей страны и не намеренных бездумно одобрять победителей. Полезно познакомиться с суждениями думающей публики в период резких перемен и надежд. «Журнал журналов»¹²¹ ссылается на «Русские записки»: «Здесь нашлись серьезные и суровые слова против уродств ленинизма и против жуткой угрозы «диктатуры пролетариата» <...> и против серии

ошибок петроградского и московского Совета Рабочих депутатов. <...> Любопытны, далее, указания на ту рознь, какая грозит еще более увеличиться в наши дни <...>. Непозволительно огромное значение получили центробежные инстинкты. На этой почве вырастает одна из опаснейших фантасмагорий нашего времени: в деревнях обостряется городофобия, в городских слоях мужиконенавистничество. <...> В деревне стоит немолочным трехлетний хлеб, и баба уж решает не сеять его в нынешнем году. Деревня поглощает безумные деньги за свои продукты. <...> Деревня захлебывается в деньгах».

Более весомые выводы (как оптимистические, так и мрачные) нынешний читатель может сделать, просмотрев обширные фотovyдержки из прессы 1917 года. Они составили обширное приложение из фотоцитат, дополненных пометами автора данной статьи (в 16-м выпуске «Архива наследия»). Вот некоторые ориентиры, помогающие нынешнему читателю оценивать позиции и доводы очевидцев межреволюционного периода в 1917 году:

илл. 25–26: журнал «Зодчий» – воодушевление архитекторов, надежда на продуктивность объединённого творческого труда;

илл. 27–30: журнал «Аполлон» – о московской творческой интеллигенции (помимо такого труда – надежда на полезность будущего «Министерства искусств» и тревога за архитектурно-художественное наследие, особенно в провинции);

илл. 31–34: журнал «Аполлон» – о будущем «Министерстве искусств»;

илл. 35–36: журнал «Зодчий» – о предстоящих похоронах жертв революции;

илл. 37–42: журнал «Аполлон» – за букву «ять»;

илл. 43–45: в журнале «Русское богатство» статья А. Петрищева «О грехах, принесённых из самодержавия в революцию» – о массовом невежестве и слабом осознании государственного долга;

илл. 46–52: в журнале «Русское богатство» статья А. Петрищева о завершении первого периода революции (о претензиях на «диктатуру революционной демократии», о реальном меньшинстве большевиков в Советах рабочих и солдатских депутатов, о безудержной демагогии большевиков, разжигающей вредные настроения тёмных низов общества, об изменнических связях Ленина и Зиновьева с германским правительством);

илл. 53–55: в журнале «Молодая Россия» статья И. Агафонова «Приспешники царизма и революционная демократия» – о предательском походе *«приспешников и собутыльников Николая и Вильгельма»* с целью *«задушить свободу и Республику, арестовать Вр <еменное> Правительство»*;

илл. 56–61: очерк популярного и плодовитого писателя Вас. Ив. Немировича-Данченко в «Журнале журналов», посвящённый безмозглой и опасной классовой агрессивности пролетариата против «буржуев», которые вопреки царской власти сто лет настойчиво просвещали простой народ;

илл. 62–73: памфлет того же писателя «Безумие или предательство?», предостерегающий против подмены революционного обновления *«все немецким вечным обманом»* и *«звериной хитростью»* внешнего врага, при том, что *«наш тыл – сплошное море грязи, грабежа и разврата»*. Автор этого памфлета, сделавший свою литературную карьеру на армейских очерках, так пишет здесь о свежих событиях: *«Солдаты миллионы разбегаются во все стороны. Останавливают поезда со снарядами, выкидывают своих больных и раненых братьев и занимают их места. Убивают начальников станций, уничтожают инвентарь железных дорог и самые дороги. <...> Жгут города в пьяном угаре, а другие облагают их миллионными контрибуциями»*.

1917 годъ.
XLVI годъ издания.

26 Марта.
№ 10—13.

ЗОДЧІЙ.

ЖУРНАЛЪ АРХИТЕКТУРНЫЙ и ХУДОЖЕСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКІЙ,

Органъ Петроградскаго Общества Архитекторовъ.

Новая жизнь.

Россіи судьба наши великая ролина стали въ первые дни бойнъ за свободу народа, исключенна изъ числа классическихъ историческихъ факторовъ происходящихъ кристаллизаций новыхъ общественныхъ группъ и отношений.

На долю Россіи выпала задача обрести съ себя негнѣимые остатки работы и жить міру все вѣчное свободнаго духа.

Въ братскихъ единеніяхъ и вѣрности въ стѣпяхъ западныхъ союзникахъ Россія кропотливо начертала вѣнчаный заветъ и предопредѣленіе вѣснаго суда — помергивать въ прахъ отягчающее зло и несправедливость, обличивающіяся государственностью нашихъ враговъ, защита попранныхъ чести русскому абсолютному.

Вѣрные сыны Россіи съ трепетнымъ благоговѣніемъ и пламенной любовью склонились въ пологъ своей матери-родине и, обнявъ мечъ, привнесли на ея алтари въ свои силы, достояніе и жизнь.

Горькая эпоха Россіи стала изъ заветовъ нашихъ поколѣній

быть во что бы то ни стало сразить, и Россія, сошнута съ своими братьями союзниками, возопитъ историческую вѣнчаную расквашеніемъ народовъ.

Этому порученъ — непреклонна воля народа свободнаго.

Въ такой исторической моментъ общаго подвига и волевого напряженія, когда наша жизнь достигаетъ вѣнчаныхъ торжествъ, силъ и своеобразностей, когда общественность развиваетъ свою силу изъ творческой организации и изъ насъ, воцарилъ, настала великая жажда — принять дѣятельное участіе въ стремительной вѣнчаной жизни. И мы должны съидти въ волю обитая народомъ вѣнчаной, страшились съ собой вѣнчаной и обитая для вѣнчаной русскую вѣнчаную вѣнчаную, какъ вѣнчаную вѣнчаную в вѣнчаной вѣнчаной.

Мы теперь — свободные граждане свободной Россіи. Съ удивительной энергіей принимаемъ за очередь нашу вѣнчаную вѣнчаную вѣнчаную, за осуществленіе своихъ вѣнчаныхъ вѣнчаныхъ и вѣнчаныхъ. Другими словами

Илл. 25

Февраль—Мартъ 1917 г. №№ 2—3

"Аполлон"

Въ Москвѣ революція также, конечно, всколыхнула міръ дѣятелей искусства. Въ виду особаго. Письма изъ Москвы, мы ограничимся лишь самыми краткими сообщеніями. Подобно нашему митингу въ Михайловскомъ театрѣ, состоялся и московскій грандіозный митингъ художниковъ и артистовъ, изъ которыхъ участвовало около 1500 человекъ и была вынесена резолюція о необходимости учрежденія министерства искусствъ и посабого органа, который вѣдалъ бы охрану памятниковъ старины и искусства. Согласно постановленію митинга организованъ союзъ, въ который вошли представители 'Товарищества передвижныхъ выставокъ', 'Союза художниковъ', 'Міра искусства', 'Общества любителей художества', 'Бубноваго вѣнчанаго', 'Свободнаго творчества', 'Московского салона' и др. Предсѣдательствъ былъ избранъ А. Васнецовъ, товарищами предсѣдателя К. Корвинъ и В. Домогацкій, делегатами въ петроградскій союзъ—К. Корвинъ и В. Маяковскій.

Илл. 27

Рядъ различныхъ мѣръ по охранѣ памятниковъ старины и искусства былъ принятъ московской городской думой и комиссаромъ по городу Кишканымъ, который предложилъ всѣмъ московскимъ учреждениямъ отправлять портреты лицъ дома Романовыхъ въ историческій музей. Городская дума уже въ первые дни революціи организовала комиссію по охранѣ Кремля и дворцовъ и приему дворцоваго имущества, поступившаго въ собственность города. Въ комиссію, наряду съ городскими дѣятелями, вошли художники Грабаръ, Подгвозъ, А. Васнецовъ, Клейнъ и др., причемъ не было допущено ни одного представителя казенныхъ учрежденій. Возникла идея превратить московскій Кремль со всѣми его дворцами, зданиями и башнями въ городскій музей, сосредоточивъ въ немъ всѣ московскіе музеи.

Илл. 28

Глушя вѣсти изъ провинціи, конечно, не говорятъ, чтобы тамъ вопросы объ охранѣ памятниковъ старины и искусства, о художественныхъ дѣлахъ вообще, не возбуждали опасеній. Есть, увы, основаніе полагать, что погнѣблѣ и погнѣблѣ немало династическихъ портретовъ и статуи, среди которыхъ могутъ быть очень цѣнные въ художественномъ отношеніи. Нельзя также не опасаться за старинныя усадьбы, со всѣми ихъ художественнымъ искусствомъ.

насуш-
ной, напряженной задачей всѣхъ художественныхъ дѣателей должна быть охрана и пропаганда охраны. даже къ крупнымъ произведеніямъ пріязняется ярлыкъ буржуазности, а подъ демократизацией подразумевается чуть ли не полное одичаніе искусства. Совершенно ясны задачи охраны памятниковъ и произведений искусства для той же демократіи, задачи правильного художественнаго устройства въ ея же интересахъ затѣваются рабскими преклоненіемъ передъ ея запросами, которые органически въ дѣлѣ искусства не могутъ стоять на высотѣ.

Илл. 29

По предложенію предсѣдателя, было постановлено выразить благодарности такъ называемой комисіи Горькаго за мѣры и дѣятельность по охранѣ художественныхъ памятниковъ въ первые дни революціи. Въ заключеніе признано необходимымъ, чтобы государство предоставляло дѣателямъ искусства полную автономию въ устройствѣ и управленіи художественной жизни Россіи и чтобы всѣ по дѣламъ искусства и пріоритетъ и предложенія правительства проходили черезъ обсужденіе Союза дѣателей искусства. требованіе, которымъ предвосхищалось право на мѣщанинаго тѣмъ же союзомъ дучейнаго собора, всего художественнаго народа, могло бы вызвать недоумѣніе у представителей правительства. устройство художественной жизни въ нашемъ обширномъ отечествѣ не должно зависеть ни отъ какого бы то ни было совѣщанія или комисіи отдаленныхъ дѣателей искусства, ни отъ какого бы то ни было бюрократическаго учрежденія, въ томъ числѣ и министерства издающихъ искусство, а единственно только отъ міра художниковъ, свободно и широко сориентированнаго на печаль равнаго представительства отъ всѣхъ художественныхъ теченій

Илл. 30

МИНИСТЕРСТВО ИСКУССТВЪ

"Аполлонъ" №2-3 1917

Въ яварской книжкѣ 'Аполлона' пришлось, къ сожалѣнію, посвятить всего лишь нѣсколько словъ вопросу, такъ болѣзненно взволновавшему наши художественные круги съ первыхъ дней революціи: быть или не быть министерству искусствъ. Слова эти были написаны подъ впечатлѣніемъ собранія у Максима Горькаго, 4 марта, когда группа наиболее вѣстныхъ нашихъ художниковъ опредѣленно высказалась въ пользу такого министерства (и даже немаленькаго его учрежденія) дзавѣи бываго министерства лора; дзавѣи былъ данъ Александромъ Бенуа и горячо поддержанъ Горькимъ. ¹

Синимъ болѣно коммуну наши художественно-артистическій пролетаріатъ неосторожно подхватившая печатно и нѣсколькими собраніями, ² о казенномъ мундирѣ на искусство. Въ результатѣ образовалась комисія изъ дѣлщати лицъ (нѣскольکو упрощенныхъ способомъ: Горькій читалъ имена, а присутствовавшие поднимали руки), которой было поручено обратиться къ Временному Правительству съ предложеніемъ услуги по охранѣ памятниковъ. Эта комисія дѣлщати контролировала еще нѣскольکو членовъ и превратилась въ цѣлыхъ два учрежденія съ офціальной санкціей, разнообразными функциями и длинными названіями: Особое совѣщаніе по дѣламъ искусствъ, учрежденная при исполнительномъ комитетѣ совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ. Независимо отъ способа избранія, дѣятельность этихъ учреждений можно только приветствовать. На одномъ изъ московскихъ митинговъ также была вынесена резолюція, сочувственная, особому вѣдѣству, но при этомъ москвичи оговаривали, что искусство должно пребывать свободнымъ. Милые москвичи

Илл. 31

А. Бенуа, как мы видим, начинает съ апологін бюрократіи. Горе Академія не въ томъ, что она бюрократична, а въ томъ, что она, многіе годы старается жить не своей жизнью⁶, старается казаться не казеннымъ учрежденіемъ⁶.

Какова же эта мисія? И тутъ Бенуа вполне послѣдователенъ. Художественная бюрократія должна блюсти во всей чистотѣ такъ называемый хороший вкусъ въ государствѣ, воспитывать хороший вкусъ въ юношахъ и поставлять то же государство такими служителями, жрецами хорошаго вкуса⁶. Это не можетъ быть дѣломъ дробной, частичной инициативы одинокихъ и мелкихъ усилій.

Что же произошло съ тѣхъ поръ? Революція, самая демократичная и радикальная изъ революцій міра... и Александръ Бенуа опять провозглашаетъ лозунгъ художественнаго вѣдомства, но уже смѣлѣе: утопическая Академія превращается въ очень реальный проектъ министерства. А „люди? Должно быть, Бенуа попрежнему ихъ видитъ“... Одного только не видитъ Бенуа—самаго главнаго: безпочвенности своей мечты.

Эпидемія ученыхъ реставрацій и поновленій нанесла больше неизлечимыхъ ранъ искусству прошлаго, чѣмъ равнодушіе людей и безпощадность времени. Самоувѣренность археологической науки, поощряемая чиновнымъ невѣжествомъ,—бить для вдохновенныхъ развалить, пережившихъ вѣка.

Искусство—гласитъ первый тезисъ—великое культурное явленіе, занимающее въ жизни человѣчества такое же мѣсто, какъ религія и наука, и существующее такъ же стихійно, какъ и онѣ. Первѣйшее и необходимѣйшее условіе развитія искусства—свобода художественнаго творчества, полная свобода отъ всякихъ давленій, откуда бы они ни исходили⁶.

Ни регулированіе, ни управленіе художественными дѣлами не должно находиться въ рукахъ государственной власти. Какъ нѣтъ министерства науки и министерства религіи, такъ не нужно и министерства искусствъ, которое никакой положительной роли въ жизни искусства все равно не можетъ играть. Ему противопоставляется идея независимыхъ художественныхъ учреждений и обществъ, свободно конкурирующихъ или согласующихся между собой, сильныхъ и авторитетныхъ не распоряженіями изъ вѣдръ министерскихъ канцелярій, а плодами своей работы у всѣхъ на глазахъ⁶.

Илл. 32

Жизненное рѣшеніе, вѣроятно, находится, какъ всегда, гдѣ то ... не посерединѣ, но все таки между двумя полюсами. Формула официальной диктатуры неприемлема по тысячѣ причинъ, изложенныхъ ранѣе, но отстраненіе государства отъ всякаго участія въ художественной жизни страны—тоже невѣрное рѣшеніе. Возлагая всѣ заботы объ искусствѣ (охрана, музеи, театры, школы, поощреніе и т. д.) на городскія самоуправленія, мы не должны забывать печальной русской дѣйствительности. Наши муниципалитеты, при какомъ угодно способѣ выборовъ, не дадутъ сразу того просвѣщеннаго большинства, которое сумѣетъ принять къ сердцу нужды искусства. Городскіе хозяева на Руси, особенно въ первое время, не застрахованы отъ самыхъ вопиющихъ ошибокъ. Съ годами все образуется,—здравый смыслъ народа и его художественный инстинктъ справятся съ трудностями начальныхъ шаговъ, но все же могутъ быть допущены въ отдѣльных случаяхъ такіа хотя бы разрушенія, которыхъ не вознаградить ничѣмъ. Вѣдь совершаются они и въ наши дни: напомнимъ о Нередицкомъ Спасѣ, безцѣннымъ фрескамъ котораго грозитъ неминуемая гибель, вслѣдствіе того, что городъ насталялъ на болѣе выгодномъ проведеніи желѣзной дороги вблизи древнѣйшихъ новгородскихъ святынь.

—необходимъ какой то очень авторитетный аппаратъ надзора, вооруженный всѣми возможными способами осѣдомленія, нужно, дремавшее око Закона съ большой буквы, а не только законодательствованіе мѣстныхъ муниципальных и общественныхъ организацій.

Илл. 33

Противъ этой охранительной дѣятельности государства врядъ ли можно серьезно возражать, хотя и не слѣдуетъ на нее чересчуръ полагаться; только при безусловной поддержкѣ общества она сможетъ принести существенную пользу. Во вторыхъ, нѣтъ рѣшительно ничего недопустимаго въ томъ, чтобы нѣкоторые музеи и театры сохранили свое государственное обличіе, подчинившись тому же вѣдомству народнаго просвѣщенія. Такъ, существованіе государственнаго національнаго музея искусства, государственной драмы и оперы, съ отвѣственными управляющими во главѣ, нисколько не посягая на свободное самоопредѣленіе городскихъ и иныхъ музеевъ и театровъ, дастъ возможность государству использовать искусство для своихъ патріотическихъ и просвѣтительныхъ цѣлей.

Казенныя академіи, консерваторіи и прочіе официальные разсадники жрецовъ искусства, дѣйствительно, скорѣе вредъ, чѣмъ польза искусству. Государственный дипломъ на званіе живописца—такая же нецѣльность, какъ дипломъ на званіе поэта или белетриста. Честь именоваться художникомъ достигается иными путями. Если государственный цензъ нуженъ врачу, инженеру, ученому, во избѣжаніе опасности самозванства (домъ, построенный неучемъ, провалится, больной отъ рецепта шарлатана умретъ и т. д.), то въ искусствѣ, гдѣ все опредѣляется творческимъ достиженіемъ, явнымъ для всѣхъ, а не выдержаннымъ экзаменомъ,—казенный ярлыкъ рѣшительно ни къ чему.

Итакъ—смѣлѣе по новому пути, по тому пути, который давно указанъ жизнью. Этотъ путь—къ индивидуализаціи художественныхъ ячеекъ на Руси великой, къ демократическому, дѣйствительно, всеохватывающему возрожденію нашей художественной культуры.

Сергѣй Маковскій.

Илл. 34

Technique: "точ. едифицием. H"

Валерий Чудовский
Аполлон 1917 № 4-5

ЗА БУКВУ Ъ

ОГДА безумная толпа прикладами и каблуками била двуглавого орла, принимая его за эмблему ненавистной, свергнутой власти: она не знала, что глумится над собственным величием, не знала, что надменная птица несла в себѣ державную силу самой Россіи, Русскаго народа, что она на много старше и полицейскаго строя, и свергнутой династїи, и самаго престола царей—таинственная птица, которая кажется древней в самой Византии: птица птерійскихъ развалинъ, птица, первыхъ слугъ которой исторія не помнитъ даже по имени.

А теперь уже не толпа, но Академія Наукъ, Министерство Народнаго Просвѣщенія, ученые, которые должны бы знать, которымъ поручено знать и выбрано блюсти—изъ буквы Ъ, изъ буквы Ъ: хотятъ создать новый трагическій символъ. Символъ смертельно раненой филологической традиціи, языковѣднаго преданія...

Смѣшныя, ненужныя буквы, ничѣмъ неоправданная причуда устарѣвшаго правописанія; обуза школьниковъ, учителей, наборщиковъ; капканъ на пути къ грамотности, въ странѣ, гдѣ не затруднять бы слѣдовало сей трудный путь,—умолк-

Илл. 37

нувши, нѣмыя буквы (ибо вѣдь вмѣсто Ъ звучитъ другая буква—Е), нѣчто нелѣпное—ибо къ чему письменные знаки, которыхъ нельзя произнести, прочесть? А когда то звучали онѣ въ древней, свободной Россіи, на вольныхъ вѣтрахъ, звучали своимъ невѣдомымъ звукомъ, и что то выражали, какъ выражаетъ всякій звукъ живой. Для тѣхъ, кто умѣетъ, въ уединенные часы полночи, видѣть невидное днемъ, въ этихъ умолкнувшихъ знакахъ сквозила, быть можетъ, сильная, чистая рѣчь нашихъ предковъ, на нашу рѣчь непохожая, какъ непохожа на тину низовой гордая влага горныхъ истоковъ.

Но дѣло даже не въ мечтѣ! Не до мечты теперь! Нѣтъ, дѣло въ реальной реальности нашихъ дней, нашихъ насущныхъ нуждъ, въ нашемъ лучшемъ достоинствѣ,—въ филологической традиціи.

Преемственность родного языка, преданіе живого слова—святая святыхъ, наслѣдіе вѣковъ, то, на что мы не смѣемъ посягать, если хотимъ, чтобы отъ насъ самихъ хоть что нибудь осталось. Языкъ мѣняется, но нельзя насиловать его. Могилы предковъ сравниваю съ землей и заростутъ—нельзя кощунствовать надъ ними. А языкъ—нетлѣнная могила; въ языкѣ, въ его преемственности, всѣ люди имѣютъ предковъ; филологическіе предки—не дворянская лишняя роскошь; живой, неумирающій языкъ—бархатная книга всего народа. И эту родословную грамату дер-

Илл. 38

жваного народа хотять подновить, подчистить, чтобы сталъ онъ проходимцемъ, испоминящимъ родства, испоминящимъ насасдїа славы.

Слово, логость, свѣтъ духа, безъ чего духъ остался бы хаосомъ, какъ вещество безъ свѣта... Да будетъ свѣтъ! Или сегодня стало нужно все, все опять доказывать съ начала?

Да, въ Словѣ есть святая косность. Духъ словеснаго просвѣщенїа, филологическая традиція—консервативны. И вотъ что ихъ испугало!

Но можно и должно мѣнять человѣческія учрежденїа, законы, права; трудно, почти невозможно, мѣнять бытъ, уклады и навыки жизни; и нельзя, нельзя мѣнять природу вещей—а языкъ есть природа. Языкъ—самъ человѣкъ. Или, быть можетъ, хотѣли бы они ради „прогреса“ отменить человѣка? Для нинихъ программъ автоматъ былъ бы, пожалуй, удобнѣй...

Они забыли, что въдъ во имя естественныхъ правъ человѣка, во имя перво-бытной его природы и было заявлено первое рѣшительное требованіе свободы новаго времени. А эту древнюю природу человѣка можно найти только въ вѣкахъ. Французская революція, которую назвали великой, потому что она осталась образцомъ,—не сводила глазъ съ классичной древности. Духъ ея былъ насыщенъ классичной филологіей,—тотъ геройскій духъ, тотъ пламень воли и побѣды, который такъ мучительно завиденъ намъ.

А у насъ! Въ несчастной странѣ, гдѣ такъ долго политика убѣжденїа была ничѣмъ передъ политикой тактическихъ прїемовъ, гдѣ люди искореняли въ себѣ природныя, святая чувства ради тактической цѣльности партїаннаго міровоззрѣнїа, у насъ свѣтъ.

Илл. 39

Слова, языковѣдную въздѣлку духа, скрижальную память человѣчества о себѣ—низвели, спутали съ учебной системой попятнаго министра, и имя графа Дмитрія Толстого перевѣсило, заслонило всѣ имена свободолюбивой Эллады. Ненавидѣли филологію. Объявили „классицизмъ“ мракобѣсіемъ,—единственное возможное просвѣщеніе, ибо инженерное дѣло не есть просвѣщеніе.

Но въдъ поборники свободы, вожди ея хотять, едва ли не прежде всего, быть ораторами. Многие изъ нихъ говорятъ хорошо и дару слова обязаны своимъ вліяніемъ. Говорять хорошо—но что же хорошо въ словесномъ дѣлѣ, какъ не преданїе? Здѣсь все условно, нѣтъ точныхъ способовъ провѣрки: хорошо только то, что уже признано хорошимъ,—какой то медлительный долгій выводъ изъ многихъ словесныхъ въздѣйствїй. Здѣсь всякая ошибка—новшество; и это почти вѣрно наоборотъ: почти всякое новшество—ошибка. Обычай здѣсь непогрѣшимъ.

Если хотять народные витїа, чтобы дѣло ихъ было прочно основано на общемъ убѣжденїи, а орудїемъ убѣжденїа они считаютъ слово, рѣчь, ораторское свое искусство; то среди общаго обновленїа идей, правъ, учреждений, да блюдутъ они устоявшую косность слова. Имъ нужны ораторы; но ораторъ—только тотъ, кто знаетъ традицію языка, преданїе слова. Убивая филологическую традицію, они убьютъ свою же силу, ови обезсилятъ свое же главное оружіе. Слова свободы хороши, призывы ея убѣдительно, лишь когда грамотны.

А буква Ъ ставится символомъ языковѣднаго преданїа. И символомъ столь живымъ, что со смертью его умереть и то, что онъ выражаетъ. Сказать всей молодой Россїи,

Илл. 40

что буква Ъ не нужна, подорвать въ корнѣ возможность преемства въ языкѣ, разрушить потребность преемства и вѣру въ единственный филологическій критерій— въ обычаи, въ *bel usage* (выраженіе самаго воздѣланнаго изъ языковъ чловѣческихъ)! Убійство символа, убійство сути. И виѣсто языка, на коемъ говорилъ Пушкинъ, раздается дикій говоръ футуристовъ.

Нельзя требовать признанія по частямъ, уваженія въ розницу. Вѣра вся умираетъ, коль скоро началось сомнѣніе. Изученіе письма, правописанія, есть первое формальное усиліе чловѣка къ овладѣнію высочайшимъ сокровищемъ своимъ— языкомъ; первый урокъ формы. Наше нелѣпое правописаніе, наше Ъ даетъ ребенку первое представленіе о чемъ то формально устроенномъ, но большемъ, еще непонятномъ, очень сложномъ, ибо это создали большіе, взрослые, у коихъ на все есть свои важныя причины (Честное слово, вѣдь были же важныя причины на каждую нелѣпицу правописанія!).

Языкъ— религія: правописаніе— святой обрядъ ся. Какъ небо надъ землей, должно быть въ воспитаніи дано дѣтямъ ощущеніе не нами созданныхъ просторовъ духа.

Нѣтъ, не нелѣпо наше старое правописаніе, но торжественно и огромно. Въ немъ окристаллилась работа вѣковъ, въ немъ—мертвомъ?—такъ жива, такъ несомнительна наша связь съ вѣками. Въ буквѣ Ъ насъ причащали величію: затѣмъ наступалъ второй священный часъ, когда мы достигали вершины всего земного— жизни божественной—въ творчествѣ Пушкина. Но нѣтъ пути къ Пушкину виѣ Ъ,

Илл. 41

ибо живетъ онъ на Олимпѣ того накопленія въ вѣкахъ, той непрерывности преданія, коимъ символъ и ключъ—буква Ъ.

А люди, у коихъ отняли Ъ, не дойдутъ до Пушкина. Они застрянутъ на площадныхъ брошюркахъ. Не станутъ искать тѣхъ, у кого отнято чувство сокровеннаго.

Да эта реформа—просто—дурная политика. Она не можетъ стать принудительной; и когда подчиниться ей откажется сразу все, что есть духовно лучшаго во всей странѣ,—она станетъ клеймомъ низшей цивилизаціи на дѣлѣ создавшихъ ее. Дурная политика—вызвать законное сопротивленіе лучшихъ; объединять противъ себя въ правотѣ. Могутъ законно отнять сословныя, вотчинныя, образовательныя преимущества—мы подчинимся законной волѣ страны; но букву Ъ у насъ отнять не могутъ. И станетъ она геральдичнымъ знакомъ на нашихъ рыцарскихъ щитахъ—за древній обычай языка, за *bel usage*.

Поставили нѣкогда сыны Эфраимовы крѣпкія заставы у переправъ рѣчныхъ и всѣхъ приходившихъ заставляли сказать—,символетъ', что значить: 'хлѣбъ. И тѣхъ кто не могъ сказать, какъ говорили они, кто выговаривалъ иначе, предавали смерти. Изъ буквы Ъ хотятъ теперь сдѣлать такой же условный знакъ избранія, допущенія. Куда? И для кого? Они ли насъ, пишущихъ Ъ, не пустятъ въ свою обновленную жизнь? Мы ли не пустимъ ихъ въ наше царство древней, не подлежащей подновленію Красоты?

Илл. 42

Русское богатство (Русские записки). Ежемесячный литературный, научный и политический журнал. № 6-7. Июнь-июль. Петроград. 1917.

А. Петрищев

Хроника внутренней жизни.

I. О грѣхахъ, принесенныхъ изъ самодержавія въ революцію.

У Глѣба Успенскаго одинъ изъ его персонажей самообличительно говоритъ:

— Вотъ съ эдакимъ-то рыломъ мы и вѣхали изъ крѣпостного права прямо въ леформу...

Приходится вспомнить эти слова. И даже повторить ихъ. Пожалуй, и изъ самодержавія въ революцію мы вѣхали, хоть и прямо, но съ не совсѣмъ подходящей фizioноміей.

Административный механизмъ самодержавія разрушенъ революціей быстро, въ нѣсколько дней и почти безъ жертвъ. Съ механизмомъ бытовымъ и социальнымъ дѣло, какъ и надо было ожидать, оказалось гораздо сложнее.

Приспособленные къ самодержавію бытовые условія, воспитавшіеся при самодержавіи нравы не могли исчезнуть въ мгновение ока. Они—живая сила. И перестанутъ быть живою, быть можно, не раньше, чѣмъ по естественнымъ причинамъ сойдетъ со сцены поколѣніе, выросшее при этихъ условіяхъ и отравленное соответствующими этимъ условіямъ моральными понятіями.

Илл. 43

Еще до переворота был лозунг: „фараоновъ“ въ солдаты и на фронтъ. Титуломъ египетскихъ самодержцевъ россійская улица, какъ извѣстно, наградила городовыхъ и жандармовъ. Революція сдала „фараоновъ“ въ солдаты и отправила на фронтъ. Но тамъ они оказались подобіемъ египетской казни. Они „первые закоперщики“ во всякихъ солдатскихъ безчинствахъ. Они подстрекатели въ погромахъ и пьянству. Они рука объ руку съ непріятельскими шпіонами. Они—самые ревностные „большевики“. Понадобились большія усилія, чтобы очищать фронтъ отъ этой заразы... ..

..... Революція вскрыла, что у насъ чрезвычайно великъ процентъ людей съ слишкомъ слабымъ сознаниемъ государственнаго долга.

..... Слишкомъ много невѣжества и безграмотности. Среди наиболѣе активныхъ дѣятелей слишкомъ много угодничества: до переворота не смѣли прекословить около-точнымъ, послѣ переворота не смѣютъ прекословить людишкамъ, имѣющимъ хотя бы и сомнительный успѣхъ у случайной митинговой толпы. Народу надо стать хозяиномъ государства. Но значительная часть этого народа либо имѣетъ самыя дикія представленія о хозяйскихъ правахъ и обязанностяхъ, либо не имѣетъ никакихъ своихъ мѣтій, либо даже не смѣетъ имѣть свое сужденіе, какъ не смѣла при самодержавіи.

Илл. 44

Какъ одну изъ любопытныхъ чертъ можно отмѣтить, что новая революціонная власть на мѣстахъ рождалась въ залахъ городскихъ и земскихъ управъ. Сюда въ уѣздныхъ центрахъ сходились, чтобы избрать комитетъ. Но комитеты, едва избранные, во многихъ случаяхъ сразу и рѣзко ограничивались отъ городскихъ и земскихъ учреждений: на себя они брали дѣла управленія, а городскимъ и земскимъ управамъ предоставляли узко-хозяйственную область, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и ее урѣзали; мѣстами комитеты вѣяли, напримѣръ, на себя санитарный надзоръ, попеченіе о пострадавшихъ отъ весенняго половодья и т. п.

Илл. 45

Завершение первого періода

Однимъ изъ первыхъ декретовъ революціоннаго Временнаго Правительства былъ декретъ объ отмініи смертной казни. Въ іюлѣ последовалъ обратный декретъ — о возстановленіи смертной казни (правда, лишь въ районѣ дѣйствующей арміи). Революція ввела свободу печати. Въ іюлѣ она приняла къ декрету о предоставленіи двумъ министрамъ — военному и внутреннимъ дѣлъ — права пріостанавливать періодическія изданія административнымъ порядкомъ... Очевидно, революція совершила какой-то циклъ, въ какомъ-то смыслѣ вернулась къ исходнымъ положеніямъ. Она закончила первый періодъ своего развитія.

.....
центральнымъ пунктомъ завершеннаго первого періода представляются покушенія на диктатуру пролетариата или, по крайней мѣрѣ, на диктатуру „революціонной демократіи“... Съ этого пошло въ первые дни послѣ февральскаго переворота. Этимъ и кончила „мирная вооруженная демонстрація“ въ Петербургѣ, несшая плакаты: „Вся власть совѣтамъ рабочихъ, солдатскихъ, крестьянскихъ (или батрацкихъ) депутатовъ“. Это мирное выступленіе съ оружіемъ было подготовлено въ особнякѣ Кшесинской, какъ „вторая революція“. Она обошлась въ нѣсколько сотъ человекъ убитыхъ и раненыхъ. Временное Правительство резонно назвало ее мятежемъ. И подавило единственно возможнымъ способомъ — ружьями, пулеметами и пушками. Но провалилась вторая революція вмѣстѣ съ лозунгами, начертанными на ея плакатахъ, не потому, чтобъ противъ оружія, поднятаго ею, было примѣнено болѣе превосходное оружіе

.....
Покушенія на диктатуру возникли, повторю, съ первыхъ дней послѣ переворота. Принято думать, что тѣ или иные начала государственнаго строя утверждаются въ зависимости отъ реального соотношенія силъ. У насъ диктатура пыталась утвердиться на основаніи реального соотношенія безсилій.

— нельзя игнорировать интересы государства, и желаніе получить тѣ сословныя блага, которыхъ домогался дворянскій большевизмъ. Въ конечномъ итогѣ дворянская масса шла за своими большевиками и максималистами, разжигавшими ея аппетиты.

..... Явилась новая, въ нѣкоторомъ смыслѣ діаметрально противоположная, мысль — о немедленномъ установленіи социализма, о превращеніи революціи въ социалистическую. Исчезли и старыя лица, — явились какъ бы антиподы ихъ. Нѣтъ Маркова II и Пуришкевича, есть Ленинъ и Нахамкесъ;

Всѣ рабочіе, солдатскіе, крестьянскіе совѣты находятся очень разнородныя группы и слои. Самое почетное мѣсто среди нихъ слѣдуетъ, пожалуй, отвести наиболѣе образованной, наиболѣе вдумчивой и наиболѣе воспитанной политически интеллигенціи. Но въ Россіи этой интеллигенціи не такъ ужъ много; она перегружена необходимой текущей повседневной работой.

Слои либеральныя и буржуазныя, быть можетъ, не бѣдны организаторскими силами. Но они мало увлечены возможностями, открытыми революціей. Они не очень склонны развивать первый блестящій успѣхъ ея

Илл. 47

„Горячи“ социалистическія партіи. Но не всѣ одинаково приспособлены къ первымъ угарнымъ мѣсяцамъ революціи и къ успѣху среди массъ, малограмотныхъ, не подготовленныхъ къ тому, чтобы отличать фантастическое отъ реально-возможнаго. Въ первое угарное время, пока масса не обучена горькимъ опытомъ жизни, наибольшій успѣхъ должны имѣть тѣ, кто наиболѣе способенъ не только обѣщать молочныя рѣки съ кисельными берегами, но и вѣрить въ такія рѣки и такіе берега. Заранѣе не вызывало сомнѣній, что наиболѣе приспособлены въ этомъ смыслѣ социалисты-революціонеры и социаль-демократы, особенно большевистскаго толка. Наиболѣе приспособленные и сплотили то, что называется совѣтами рабочихъ, солдатскихъ, крестьянскихъ депутатовъ. Въ этомъ мѣстѣ и возникла единственная сильная организація.

Нельзя однако скрыть, что она оказалась довольно ревнивой къ возникновенію другихъ организацій, способныхъ стать соперниками. Въ этомъ смыслѣ характерна непріязненная позиція, занятая фактически партійными, социаль-революціонными совѣтами крестьянскихъ депутатовъ по отношенію къ почвенной организаціи крестьянскаго союза; совѣты объявляли и устно, и письменно, что союзъ не нуженъ и вреденъ. Въ такихъ мѣстахъ, какъ, напр., Царицынъ, гдѣ совѣты рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ особенно сильны, возникновеніе другой болѣе почвенной и сильной организаціи физически невозможно: населеніе терроризовано, организаторскія попытки внѣ совѣтовъ обречены быть болѣе или менѣе конспиративными, и при переходѣ въ открытое состояніе онѣ подвергаются террору и опасности разгрома раньше, чѣмъ окрѣпнуть и станутъ способными дать отпоръ. Въ этомъ смыслѣ между тактикой совѣтовъ рабочихъ, солдатскихъ, крестьянскихъ депутатовъ и тактикой бывшаго объединеннаго дворянства есть, хоть и не очень глубокое и не совсѣмъ близкое, но все-таки достопримѣчательное сходство.

Илл. 48

„Горячи“ социалистическія партіи. Но не всѣ одинаково приспособлены къ первымъ угарнымъ мѣсяцамъ революціи и къ успѣху среди массъ, малограмотныхъ, не подготовленныхъ къ тому, чтобы отличать фантастическое отъ реально-возможнаго. Въ первое угарное время, пока масса не обучена горькимъ опытомъ жизни, наибольшій успѣхъ должны имѣть тѣ, кто наиболѣе способенъ не только общать молочныя рѣки съ кисельными берегами, но и вѣрить въ такія рѣки и такіе берега. Заранѣе не вызывало сомнѣній, что наиболѣе приспособлены въ этомъ смыслѣ социалисты-революціонеры и социаль-демократы, особенно большевистскаго толка. Наиболѣе приспособленные и сплотили то, что называется совѣтами рабочихъ, солдатскихъ, крестьянскихъ депутатовъ. Въ этомъ мѣстѣ и возникла единственная сильная организація.

Нельзя однако скрыть, что она оказалась довольно ревнивой къ возникновенію другихъ организацій, способныхъ стать соперниками. Въ этомъ смыслѣ характерна непріязненная позиція, занятая фактически партійными, социаль-революціонными совѣтами крестьянскихъ депутатовъ по отношенію къ почвенной организаціи крестьянскаго союза; совѣты объявляли и устно, и письменно, что союзъ не нуженъ и вреденъ. Въ такихъ мѣстахъ, какъ, напр., Царицынъ, гдѣ совѣты рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ особенно сильны, возникновеніе другой болѣе почвенной и сильной организаціи физически невозможно: населеніе терроризовано, организаторскія попытки внѣ совѣтовъ обречены быть болѣе или менѣе конспиративными, и при переходѣ въ открытое состояніе онѣ подвергаются террору и опасности разгрома раньше, чѣмъ окрѣпнуть и станутъ способными дать отпоръ. Въ этомъ смыслѣ между тактикой совѣтовъ рабочихъ, солдатскихъ, крестьянскихъ депутатовъ и тактикой бывшаго объединеннаго дворянства есть, хоть и не очень глубокое и не совсѣмъ близкое, но все-таки достопримѣчательное сходство.

Илл. 49

..... сила большевиков состояла лишь въ томъ, что они держались съ массами не какъ вожди, а какъ потворствующие и услужливые лакеи. Они не требовали ничего неприятнаго низшему интересу толпы, а предлагали лишь выгодное и пріятное.

..... Плебейскій большевизмъ Ленина свои „революціонныя“ похожденія началъ путешествіемъ черезъ Германію въ запломбированномъ вагонѣ, а къ началу іюня уперся въ скандальныя разоблаченія по дѣлу Роберта Гримма, который пріѣхалъ въ Россію изъ Швейцаріи якобы для „идеиной пропаганды“ циммервальдизма, а затѣмъ оказался удличаемымъ въ исполненіи порученій германскаго правительства.

Исторія Роберта Гримма была грознымъ предостереженіемъ. Но она не остановила и не послужила урокомъ. Петроградскій совѣтъ отмолчался отъ этой непріятности. Правительство выслало Р. Гримма, но не углублялось въ ислѣдованіе корней и нитей. Совѣтъ не прекращалъ, слѣдуя за большевизмомъ, покушеній на диктатуру. Правительство отбивалось, но не давало рѣшительнаго отпора. Безудержная демагогія большевиковъ и близкихъ къ нимъ элементовъ изъ другихъ партейныхъ группъ разжигала настроеніе темныхъ низовъ.

Нѣкоторое время могло казаться, что болѣзнь не идетъ далеко въглубь, не приняла общаго характера, захватила лишь отдѣльные участки, напримѣръ, Финляндію, подпавшую подъ вліяніе партій, желающихъ отложиться отъ Россіи и поддержанныхъ проведенной большевиками резолюціей, Малороссію, увлекаемую аналогичными партіями на тотъ-же путь отложенія... Но въ началѣ іюля бунтарскія вспышки сразу, какъ по командѣ, охватили Петербургъ, Н.-Новгородъ, Иваново-Вознесенскъ, Кіевъ, Брянскъ, цѣлый рядъ другихъ центровъ тыла и значительные участки фронта.

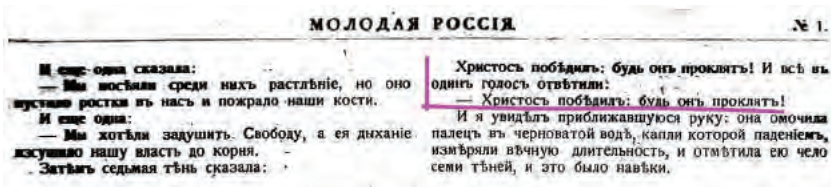
..... Бунтарскій уходъ отдѣльных частей превратился въ паническое бѣгство. Бѣгущіе солдаты бросились грабить ближайшій тылъ. Другіе помогали непріятелю разгромить сопротивляющіеся ему полки, дивизии и корпуса, — объясняли расположеніе русскихъ войскъ, указывали, гдѣ скрыты батареи, гдѣ находятся склады снарядовъ... Юго-западный фронтъ подвергся общей катастрофѣ. Попытка парировать этотъ ударъ наступленіемъ на западномъ и сѣверо-западномъ фронтахъ разбита тѣмъ-же бунтарствомъ. Офіціальныя сообщенія Ставки и прошедшія черезъ военную цензуру свѣдѣнія отдѣльных лицъ и частей не оставляютъ мѣста для иллюзій. Мѣстами было хуже, тѣмъ отказъ выполнить распоряженія. Вѣрные долгу батальоны и полки шли въ атаку и гибли не только потому, что имъ не оказывали поддержки резервы, — кое-гдѣ бывало такъ, что стоящіе въ резервѣ „солдаты революціонной арміи“ помогали непріятелю разстрѣливать своихъ согражданъ, идущихъ въ наступленіе...

Съ легкой руки А. О. Керенскаго, газеты съ весны треплютъ выраженіе: „взбунтовавшіеся рабы“. Прилагались эти слова и къ іюльскимъ катастрофическимъ событіямъ. Дѣйствительность, разумѣется, гораздо сложнѣе. Нельзя сказать, что на фронтѣ безумствовали рабы. Тамъ были, между прочимъ, правда, очень малограмотные, правда, очень простодушные, правда, страшно обманутые, но всетаки граждане: ихъ увѣрили, что такимъ способомъ можно прекратить войну, — они уйдутъ, а нѣмцы противъ свободной Россіи не пойдутъ, пролетаріатъ нѣмецкій не позволитъ противъ революціи идти; стало быть, самъ собою установится миръ... Не только „рабы“ бунтовали и въ тылу. Здѣсь также всякій народъ попалъ въ число мятежниковъ. Не упустила случая „примкнуть къ движенію“ уголовная публика. Примкнули остатки черной сотни, съ своими обычными прivityами бить евреевъ. Въ Петербургѣ 4 іюля среди пріѣхавшихъ кронштадтскихъ „большевиковъ“ были мирные въ сущности обыватели съ женами и дѣтьми: они полагали, что будутъ рвать „буржуевъ“, отъ буржуевъ останутся квартиры, — почему же въ какой либо изъ этихъ квартиръ не поселится бѣдному человѣку съ семействомъ?..... Въ бунтарствѣ было смутное подобіе борьбы за какую-то идею, хотя и шалую, подсказанную либо провокаторами, либо бозумцами.

Было бессмысленно. Но кое-что имело слишком определенный смысл. В Петербург такой смысл имела, напр. попытка ворваться в генеральный штаб, где сосредоточены чрезвычайные секретные документы государственной обороны. И уже в ночь с 4 на 5 июля по улицам Петербурга и в редакциях газет были известны данные, способные удовлетворительно объяснить эти попытки: против некоторых очень видных вождей большевизма, в частности против Ленина и Зиновьева, оказались улики в изменнических связях с германским правительством. Этим замыкался круг: правительство на поводу у советов, советы на поводу у большевиков, большевики на поводу у неприязненных шпионов. В этом находила объяснение одновременность бунтарских всплесков в тылу и на фронте. Стала понятнее та энергия, с какою большевики защищали „братанье“ на фронте, поощряли дезертиров, призывали к дезертирству, требовали, чтобы сам народ явочным порядком приступил к перемирию...

Самодержавие закончилось крахом претензий на диктатуру дворянства, которое было действительно организовано. Революция началась с претензий на диктатуру пролетариата, который, по признанию даже социаль-демократической прессы, даже в таком районе как петербургский, не организован. Под разными влияниями слова о диктатуре пролетариата были заменены словами о диктатуре „революционной демократии“. Под последней разумеются рабочие, солдаты и крестьяне. Но все эти группы неорганизованы

Илл. 52

"Молодая Россия". Год 1, №1. Окт.1917. Петроград

Приспешники царизма и революционная демократия.

То, что должно было случиться, то чего так тайно
выражаясь ожидали все мыслящая социалистическая
демократия испустило черным шквалом контр-револю-
ция и бросила страну в пасть австро-германской
коалиции.

Приспешники. Николая Кровавого, слуги коман-
дующих классов—буржуазии, плутократии, дворян-
ства,—прикрылись красной революционной пылью, в
течение лет. точно эти полготовались к тому.

Слуги царизма, большинство крепостники и насиль-
ники, они, в силу логики вещей, не могут отор-
ваться от идеологии монархизма, в силу своего
воспитания не могут допустить народоуправства.

Не они-ли, слуги и холопы царя, еще полгода
назвал гноили социалистов в тюрьмах, казематах
и отправляли на виселицы? Не они-ли в течение
сотен лет избивали над народом и гнали жи-
вую мысль, гасили проблески свободы и пила народ-

Илл. 53

приспешники царизма и

То, что должно было случиться, то чего съ такимъ напряжениемъ ожидала вся мыслящая социалистическая демократія вспыхнуло чернымъ шкваломъ контръ-революціи и бросила страну въ пасть австро-германской коалиціи.

Приспешники Николая Кроваваго, слуги командующихъ классовъ—буржуазіи, плутократіи, дворянства, прикрываясь красной революціонной пылью, въ теченіе полугода, точно тати подготавливались къ тому, чтобы вѣстѣ съ Вильгельмомъ поработить Великую Русскую демократію, уничтожить республику, отнять у всмущающихъ Свободу, Землю и Волю.

Вѣчно алчные, привыкшіе смотрѣть на неимущихъ, какъ на скотъ, а на крестьянъ и рабочихъ, какъ на своихъ холоповъ, ненавидящие все русское и восхищающіеся только прусской политикой и военной мощью, слуги Николая Кроваваго объявили русской революціи и всему русскому народу войну. Корниловъ, Калединъ, Лукомскій, Эрдели, Скалонъ, князь Гзгаринъ, князь Багратіонъ-Мухранскій, Деникинъ, Марковъ, Кисляковъ и др., поддерживаемые богачами, главными образомъ крупными помѣщиками и банкирами, двинули несознательные, туземные войска на Петроградъ съ цѣлью задушить свободу и Республику, арестовать Вр. Правительство и разогнать всѣ революціонныя организаціи.

Предпринявъ походъ противъ революціи и республики, приспешники и собутыльники Николая и Вильгельма забыли объ одномъ: *возврата къ старому нѣтъ и быть не можетъ*. Народъ, въ массѣ своей, несмотря на безграмотность, униженность, культурную отсталость, органически ненавидитъ рабство и всѣми фибрами своей души, всегда и при всѣхъ условіяхъ, стремился и стремится къ Землѣ и Волѣ.

Ошибка революціонной демократіи въ томъ, что она повѣрила бывшимъ царедворцамъ и собутыльникамъ Николая Кроваваго.

Между тѣмъ основная задача революціонной демократіи и Вр. Правительства заключается въ томъ, что бы немедленно устранить какъ изъ арміи, такъ и изъ всѣхъ правительственныхъ учреждений, слугъ старой власти; опасаться, что пострадаютъ невинные—сентиментальныя и преступленіе противъ отечества.

революціонный демонстратив.

Слуги царизма, большинство крѣпостники и насильники, они, въ силу логики вещей, не могутъ отрѣшиться отъ идеологіи монархизма, въ силу своего воспитанія не могутъ допустить народоправства.

Не они-ли, слуги и холопы царя, еще полгода назадъ гноили социалистовъ въ тюрьмахъ, казематахъ и отправляли на висѣлицы? Не они-ли въ теченіе сотенъ лѣтъ издѣвались надъ народомъ и гнали живую мысль, гасили проблески свободы и пили народную кровь?

Вѣдь въ революціи они не участвовали. Затаявъ злобу они со дня революціи заняли оборонительныя позиціи и ждали и ждутъ момента, когда можно будетъ раздавить революціонный народъ, а тѣхъ, кто руководитъ движеніемъ перевѣщать и перестрѣлять.

Какъ-же можетъ революціонная власть, большинство членовъ которой на своей шкурѣ испытали прелести царскихъ холоповъ, вообще довѣрять руководство въ арміи и правительственныхъ департаментахъ слугамъ старой власти?

Революціонныя организаціи, въ лицѣ Вр. Правительства должны немедленно приступить къ чисткѣ конюшенъ царизма.

Народъ свергнувшій единымъ махомъ подлое самодержавіе—народъ будущаго; въ его тѣлѣ творческій духъ, могучая воля, огромный, зрѣлый разумъ и, слѣдовательно, въ его рядахъ найдутся тысячи людей, которые и возмутъ на себя служебныя обязанности на пользу Обновленной Россіи.

А тѣмъ, кто служилъ самодержавію, кто боролся съ русскимъ народомъ, выматывалъ изъ него душу и тѣло, кто разстрѣливалъ нашихъ братьевъ и гноилъ въ тюрьмахъ и казематахъ—не мѣсто въ русской республикѣ, не мѣсто и въ ея исполнительныхъ учрежденіяхъ, а главнымъ образомъ въ арміи.

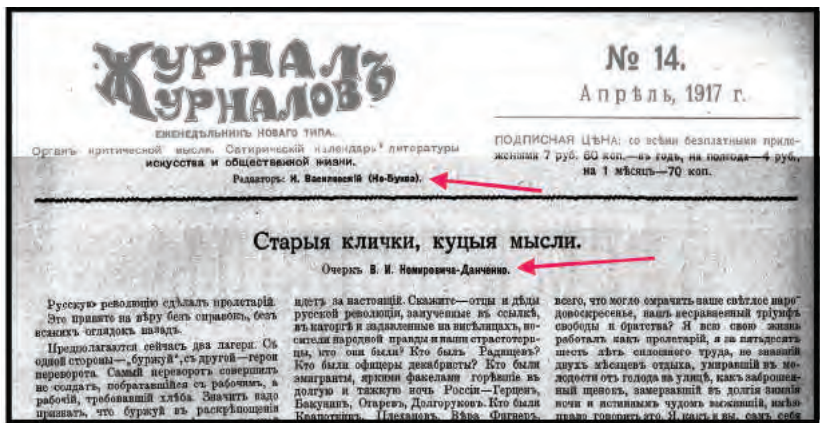
Тѣ же, за кѣмъ обнаружится при этомъ приступленіе противъ революціоннаго народа и республики, должны быть арестованы и судимы военно-революционнымъ судомъ, какъ измѣнники и предатели—Отечества.

Больше твердости и воли.

Меньше сантиментовъ и рыцарства.

Врагъ признаетъ только право силы!

И. Агафоновъ.

Илл. 56

Русскую революцію сдѣлалъ пролетаріатъ.
Это принято на вѣру безъ справокъ, безъ всякихъ оглядокъ назадъ.

Предполагаются сейчасъ два лагеря. Съ одной стороны—„буржуй“, съ другой—герои переворота. Самый переворотъ совершилъ не солдатъ, побратавшіеся съ рабочими, а рабочіи, требовавшіе хлѣба. Значитъ надо признать, что буржуй въ раскрѣпощеніи народа отъ позорныхъ застѣнокъ царской власти не при чемъ, а по толкованію многихъ товарищей онъ даже былъ врагомъ освободительнаго движенія. Большеи жки нельзя себя представить. Клевещутъ не на весьма удобный для этого историческій мракъ, въ которомъ со слѣду и разобратъ трудно, а на вчерашній день. Вѣдь онъ у всѣхъ въ памяти. Стоитъ только пошевелить мозгами—и онъ въ краскахъ и силуэтахъ заслонитъ, пожалуй, и сегоднешнюю явь. Но забывчивому побѣдителю, идолборцу запущенныхъ капищъ, мало поклоненія и признанія толпы за послѣдній часъ великолѣпнаго возстанія, увѣнчавшаго его вѣчно зелеными лаврами триумфа. Легендарный богатырь торопится скорѣе записать себя на приходъ всю и героическую и мученическую быль нашего общаго отечества. Рыцарь духа, сильный легионеръ свободы и братства вдругъ оказывается въ роли бухгалтера, подсчитывающаго революцію. И не только бухгалтера

Илл. 57

Онъ однимъ взмахомъ руки—стираетъ все что было до него и чтобы стиралось лучше—плюетъ на историческія скрижали. И главнымъ образомъ потому, что на нихъ записаны были цѣлыя эпохи изумительной и великодушной борьбы съ гнусною и подлою тираніей, эпохи, которыми можетъ гордиться всякій народъ, безъ различія племенъ, нарѣчій, состояній. Сегодняшнему Георгію Побѣдоносцу почему то непременно нужно расколоть эти былины, разорвать свою связь съ своими отцами и дѣдами. Точно онъ никогда не имѣлъ ихъ. Написать на своемъ чудесномъ знамени „равенство и братство“ тотчасъ же три четверти народа отбрасываетъ прочь и создаетъ новое сословіе. Онъ не только отрывается отъ буржуевъ, внесшихъ въ мартирологъ народныхъ страданій и своихъ святыхъ, онъ приписываетъ имъ злыя козни и подлыя намѣренія уничтожить всѣ плоды великаго дѣла и ослиными копытами растоптать ея благодатную новь. Это несправедливо и не умно. Я ниже говорю о томъ, что старая, заимствованная у французовъ времянь первой революціи кличка „буржуй“, совсѣмъ не подходитъ къ сегодняшнему нашему укладу. Но возьмемъ пока эту старую кличку. Пусть этотъ краденый ярлыкъ—

Илл. 58

Илл. 59

идеть за настоящій. Скажите—отцы и дѣды русской революціи, замученные въ ссылкѣ, въ каторгѣ и задавленные на висѣлицахъ, носители народной правды и наши страстотерпцы, кто они были? Кто былъ Радищевъ? Кто были офицеры декабристы? Кто были эмигранты, яркими факелами горѣвшіе въ долгую и тяжкую ночь Россіи—Герценъ, Бакунинъ, Огаревъ, Долгоруковъ. Кто были Крапоткинъ, Плехановъ, Вѣра Фигнеръ, Брешко-Брешковская, Засуличъ, и потомъ, по крайней мѣрѣ, двѣ трети народо- и землевольцевъ. Кто были Готцъ, Гершуни, Лизогубъ?.. Вѣдь это ваши отцы, товарищи. Это—ваше родословное дерево. И вы, плюя въ буржуевъ, ненарокомъ попадаете и въ эти

куция мысли всегда облекаются старыми кличками, а старая кличка, навязанная в зубах, мешает разобраться в настоящей исторической правде. В этом нашем общем движении—не участвовали ли рядом с вами и, так нелюбо называемые, буржуями? Бѣлинскій, Чернышевскій, Добролюбовъ, вѣдь они были погостомъ, отъ котораго вы отрешиваетесь, какъ и отъ буржуа-Михайлова (М. И.). Желябова, Перовская и тысячи другихъ вышли они изъ рядовъ пролетаріата, разъ ужъ вы откалываете его отъ пѣльнаго тѣла нашей долины?.....

..... Я всю свою жизнь работалъ какъ пролетарій, а за пятьдесятъ шесть лѣтъ сплошного труда, не знавшій двухъ мѣсяцевъ отдыха, умравшій въ молодости отъ голода на улицѣ, какъ заброшенный щенокъ, замерзавшій въ долгія зимнія ночи и истиннымъ чудомъ выжившій, имѣю право говорить это.

Почему рабочій, получающій за свой трудъ отъ 2.500 до 4.000 рублей въ годъ, или, какъ нѣкоторые изъ нихъ, по два рубля за часъ,—пролетарій, а малкій лавочникъ, чиновникъ, студентъ, офицеръ, средній писатель, для которыхъ это недостижимо—буржуй. Лѣсникъ, маленкій инженеръ, техникъ—буржуй. Да они рады стать такими пролетаріями!

Илл. 60

Илл. 61

Почему слава нашей литературы, Максимъ Горькій — пролетарій? Почему писатель выколачивающій средства къ жизни построчно—буржуй, а напримѣръ, Жорестъ, у котораго были и замки и ливрейные лакеи и львиныя доли въ банкахъ—пролетарій. А нѣмецкіе социаль-демократы—я говорю объ исключеніяхъ, не обо всѣхъ—имѣющие дома на Фридрихъ-штрассе въ Берлинѣ, въ тѣнистыхъ аллеяхъ Тиргартена и обвитыя золочеными балконами, въ цвѣтахъ, маленькіе дворцы въ Кельнѣ — пролетарія, а офицеръ, напримѣръ, перебивающійся съ хлѣба на квасъ—буржуй... Старая кличка! Онъ потому и удобна, что никакихъ даже куцыхъ мыслей для нихъ не надо. Чего еще тутъ разбираться въ людяхъ, вдумываться въ ихъ психологию, справляться съ ихъ прошлымъ и настоящимъ! Налѣпили ему на лобъ готовый ярлыкъ—и ступай гулять съ нимъ

Безуміе или предательство?

Памфлетъ Ваг. Ив. Немировичъ-Данченко.

Въ первые дни великой русской революціи я узналъ безуміе такого счастья, о какомъ во всю долгую жизнь не имѣлъ даже и понятія!

Повѣрилъ въ чудо! Да развѣ на громадномъ пространствѣ всемірной исторіи были чудеса, равныя нашему? Не только рабы и илоты стали гражданами, какъ кто-то радостно восклицалъ на этомъ изумительномъ пирѣ въ Канѣ петроградской. Рабами и илотами доблестные бойцы безпримѣрнаго переворота никогда не были, но нищими права и правды—да. И эти нищіе права, братства и правды—оказались богачами, дающими свободу и равенство не только у себя отъ океана до океана племенамъ и народамъ, но и всему, задыхающемуся еще въ соціальныхъ застѣнкахъ, міру.

Какъ было не захлебнуться такимъ чистымъ опьяняющимъ виномъ небывалой побѣды, побѣды свѣта, лучезарнѣйшей изъ лучезарныхъ. Вѣдь послѣ нея нигдѣ на старой развратной, повитой тяжкими испареніями грѣха, землѣ не должно было оставаться ни тьмы, ни насилія, ни великой каиновой неправды. Какъ же не чудо, когда старья блудницы императорской власти, застигнутыя на торжище Христомъ всепрощающаго обновленія, каялись и рыдали у его ногъ! Вѣдь, не имѣя и пяти хлѣбовъ, искупительница первороднаго рабства—голодная Россія готова была накормить всю землю отъ полюса и до полюса неизреченными благами творческаго, гражданскаго порядка.

Какъ же не чудо и еще какое, когда кровожадный, ненавистный Вааль монархіи, какъ старый глиняный горшокъ подъ рукою ребенка, разсыпался безобразными обломками—отъ перваго же дыханія застигшей его на мѣстѣ преступленія бури народнаго гнѣва!

У него не нашлось защитниковъ. Заласканные имъ прегоріанцы, еще вчера казавшіеся вѣрнѣйшими ему ставленниками, пришли подъ знамена свободы. Во всей Россіи не было ни одного предателя. Мы готовились къ Голгофѣ и оказались лавровѣнчаанными побѣдителями въ Капитоліи. Наканунѣ наши вѣрные союзники трепетали. Они знали, что самодержавнѣйшіе и благочестивѣйшіе

Николай II и Алиса Гессенская готовились нарушить священные договоры. Предавали великому Кайну Вильгельму всех рыцарей духа, которые пришли на помощь нам в борьбе за общее право на жизнь и волю, на землю и воду, на независимость малых и больших народов, на спасение племен, уже ждавших смерти в немецком плену.

И наши союзники в это светлое свободы воскресение крикнули нам: «во истину воскресе». Потому что великая победа революции из агнцев дала львов!

Ждали и радовались тому, что под ударами возставших граждан не сдобровать полчищам немецких работорговцев, и близка яркая заря мира на земле вечного мира, который утвердит светлую хмину на развалинах германского и русского империализма.

Нам дали это безпримечное торжество правды—наши петроградские солдаты! И чья же подлая мысль в святые дни могла себя представить, что их братья в тылу и на фронте преклоняют свои победоносные красные знамена перед программами—Шюрмера и Протопопова? Что за чечевичную похлебку позорнейшего и безстыдного мира, мира гнуснейшей из измн, между нами найдутся люди, готовые продать и свое отечество и его благородных союзников за фальшивые бумажки немецкого вечного обмана и звериной хитрости. Да, мы были безумно счастливы в первые дни брака России со свободой в Канте петроградской, когда вода народных слез претворялась в опьяняющее восторгом и надеждой чудотворное вино величайшей из величайших побед человечества.

Но наш праздник был краток и весна ликующего народа облетела всеми мечтами и упованиями под безпощадным дыханием внезапно вернувшейся холодной осени—осени предательства, трусости и глупости.

Да, граждане, глупости одних и измннической жадности других. Глупости, на границе которой чуткому уху уже слышится гнуснейший звон немецкого золота. Сообразите, кому она выгодна эта глупость? Кто торгует нашими безтрепетными витязями свободы в страшные дни, когда священная русская революция споткнулась в поимую яму всемирного презрения? В какой слякоти, товарищи и братья, там на фронте обманутые, усталые и несчастные герои уже волочат наши омоченные в народной крови красные знамена свободы. Как могли они бросить

эти чудотворныя хоругви республики—почетными коврами подъ ноги побѣдоносному вселенному палачу Вильгельму въ его торжественномъ пути къ побѣдѣ апокалипсическаго антихриста надъ свято повѣрившимъ русскому слову міромъ..

Что слѣлалось съ вчерашнимъ богатыремъ народной печали, съ архистратигомъ воскрешающаго мертвыхъ народнаго гнѣва прямымъ наслѣдникомъ нашихъ богоносцевъ и мучениковъ: декабристовъ, народо и землевольцевъ?

Кто смѣлъ подумать, что онъ былъ только переодѣтымъ Иудой Искаріотскимъ, воспользовавшимся первою возможностью понести, какъ рваное тряпье, русскую свободу и честь на нѣмецкій рынокъ. Если бы нашелся негодяй, который два мѣсяца назадъ осмѣлился бы сказать, что нашъ Микула Селяниновичъ, схвативъ въ охабку вѣрнѣйшихъ союзниковъ Россіи,—французовъ, англичанъ, итальянцевъ, бельгійцевъ, поляковъ, сербовъ, румынъ и армянъ, бросить ихъ связанными подъ ножъ нѣмецкаго мясника, мы съ бѣшенствомъ плюнули бы въ безстыжіе глаза такого клеветника.

А теперь?

Нашъ тылъ—сплошное море грязи, грабежа и разврата. Здѣсь вчерашніе бойцы успокоились на томъ, что вся образованная и сознательная часть народа радостно прикнула къ святѣйшей изъ побѣдъ—побѣдѣ свободы, и легіонеры краснаго знамени, прежде всего, какъ голодные волки начали рвать съ государства послѣднія лохмотья его достоинства.

Вчетверо, вшестеро, а кое-гдѣ въ восемь разъ по ихъ требованію возрасла оплата восьмичасового труда противу недавняго двѣнадцатичасового. Заводы и фабрики неизбѣжно должны закрыться,*) что грозитъ смертію русской промышленности въ пользу ея величества промышленности германской.

Проклиная „буржуевъ“, то есть тѣхъ, кто болѣе сталъ учиться на зло власти народъ, а въ несознательной тогда рабочей и солдатской массѣ, готовилъ и дѣлалъ русскую революцію, рабочие отхватываютъ себѣ такіе куски, о которыхъ эти буржуи—студенты, офицеры, учителя, писатели и мечтать не могли.

Въ эпоху небывалаго бѣдствія отечество схвачено за горло. Торгуются на пожарѣ—когда все горитъ кругомъ. Забывая, что пылающія стропила, стѣны и кровля прежде всего

*) Что въ эти послѣдніе дни уже совершившійся фактъ: десятки тысячъ безработныхъ уже на улицѣ!

обвалятся на ихъ головы. У „взбунтовавшихся, — по горькому опредѣленію Керенскаго, рабовъ“ — была родина — очагъ, деревня, много много уѣздъ, но никогда не было отечества. Россія никому не нужна, не дорога — Расползайся она, какъ кисель, гибли подъ нѣмецкииъ игомъ, рыцарямъ заводской наживы ее не жалко. Можно было ожидать, что въ свѣтлое народа воскресеніе, вѣрныя союзникамъ — наши доблестныя войска бросятся на нѣмецкихъ импералистовъ и сметутъ ихъ тиранію съ лица земли — тупая и упрямая партійная послѣдовательность въ шорахъ — бросила солдатамъ какъ факель въ солому приказъ № 1-ый. Это величайшее преступленіе, сгубившее нашу армію въ моментъ готовившагося уже раскрѣпощенія европейскихъ народовъ! Кто виновенъ въ немъ — «партія» до сихъ поръ молчитъ. Послѣдствія на лицо: самому существованію великой демократической Россіи грозитъ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе опредѣляющаяся гибель. — Солдаты миллионами разбѣгаются во всѣ стороны. Останавливаютъ поѣзда со снарядами, выкидываютъ своихъ больныхъ и раненыхъ братьевъ и занимаютъ ихъ мѣста. Убиваютъ начальниковъ станцій, уничтожаютъ инвентаръ желѣзныхъ дорогъ и самыя дороги — эти нервы, связывающіе боевую армію со всей Россіей. Жгутъ города въ пьяномъ угарѣ, а другіе облагаютъ ихъ миллионными контрибуціями. Хоть день да мой — а до того, что завтра придетъ нѣмецъ и наше, проданное ему измѣной, алкоголемъ и звѣриною жадностью, отечество исполосуетъ стальными бичами, свяжетъ его и погонитъ въ свою казарму и на свой заводъ, какъ рабовъ и илотовъ, недостойныхъ лучшей участи — никому и никакого дѣла.

Мы все беремъ изъ-за границы. Взяли на вѣру и куцую кличку „буржуй“, отождествивъ ее съ просвѣщеніемъ и наплевавъ на него. Такъ же, какъ предметъ нѣмецкаго вызова, нужнаго для Германіи — въ другихъ „варварскихъ“ странахъ заимствовали „Циммервальдъ съ Кинталемъ“, забывъ о великодушной и прекрасной социаль демократіи французской, итальянской, англійской и американской. Даже Лѣнина съ его германскими черезполосными паломниками встрѣтили съ музыкой и развернутыми знаменами, какъ апостоловъ свободы. Такая ужъ манера: или въ ручку чмокъ или ручкой по мордѣ! Совсѣмъ свободные граждане!

Товарищи — граждане, что же случилось? Почему-же вы не хотите быть послѣдовательными? Бѣгите скорѣе та-

кою-же толпою, подъ тѣми же опозоренными вами красными знаменами къ Петропавловской крѣпости. Съ радостными криками разбейте ея стѣны, которая до сихъ поръ точатъ слезы нашихъ вождей-заточниковъ. Вынесите на вашихъ рукахъ изъ каменныхъ мѣшковъ предателей Штюмера и Протопопова. Высоко подымите ихъ надъ трусостью однихъ, глупостью другихъ и подлостью третьихъ! — Несите этихъ людъ, съ которыми вы побратались, на алтари народной святыни. Выпишите Азефа изъ Берлинской тюрьмы и, съ этимъ триумvirатомъ во главѣ идите въ Царское село, поклониться Алисъ Гессенской: да придетъ она вновь править и владѣти нами... Вѣдь эти министры все-таки лучше. Они не столько отдавали нѣмцу, сколько вы теперь готовы бросить ему подъ ноги. Какъ жалко, что тѣло Григорія Распутина сожжено, а прахъ его развѣянъ по вѣтру. Оно было бы для насъ чудотворными мощами въ новомъ капищѣ сатаны, который вмѣсто храма свободы воздвигнетъ завтрашня Россия. Россия предательница, Россия торгующая договорами, союзами Россия малодушная и не только обманутая, но и желающая быть обманутой, не только желающая быть обманутой, но и гордящаяся этимъ обманомъ, Россия—прихвостень Гогенцоллерновъ, Россия жандармъ, охранка и провокаторъ Вильгельма. Россия освобожденная и готовая пасть ниже самыхъ рабскихъ и безсмысленныхъ народовъ.

Какой ужасъ!

Да, неужели мы не спимъ, а на яву видимъ этотъ негаданный кошмаръ? Неужели не лгутъ, не клеветаютъ сотни людей, возвращающихся съ фронта. — Рыдая отъ тоски, дрожа отъ стыда, блѣднѣя отъ негодованія, они рассказываютъ намъ, какъ нашъ солдатъ, солдатъ, завоевавшій родинѣ свободу, братается съ ея палачами и злѣйшими врагами. Съ убійцами Бельгій, Сербій, Польши, Арменій! Съ вселенскимъ ростовщикомъ, уже взявши-вающимъ, оцѣнивающимъ, испытывающимъ на пробирный камень наше многострадательное, нашими же защитниками преданное отечество.

Вѣдь оно, какъ мясная туша, мысленно освѣжовано, распластано и распредѣлено имъ. Какой кусокъ Австріи, какую часть Болгаріи, Турціи, а главное, разумѣется, себѣ.

Это уже не братаніе! Лучшія дѣти родины, выволакиваютъ Россію, свою многострадательную мать на нѣмецкую улицу и какъ готаскушку продаютъ ее на издѣвательство

нѣмецкимъ насильникамъ. Вѣдь, желтый билетъ матери Россіи, которою вы сейчасъ промышляете, приклеиться къ нашимъ лбамъ, такъ что цѣлые вѣка не смоютъ его съ вашихъ дѣтей и внуковъ.

Какое должно быть изумленіе хотя бы въ царскосельскомъ дворцѣ! Николай самъ себя утѣшаетъ: я бы во всякомъ случаѣ не отдалъ Россію такъ дешево, даже поступаясь изъ трусости своими союзниками. Алиса—та вѣрно въ безумномъ восторгѣ. Въ рѣдѣющемъ туманѣ будущаго ей уже мерещится Всероссійскій тронъ, на который ее, какъ свою намѣстницу, посадить Вильгельмъ Завоеватель. Ей рисуются дивныя перспективы, въ которыхъ она бичуетъ, давить и душить Россію съ ея народомъ, этотъ „навозъ для нѣмецкой культуры“. Она опять набиваетъ на насъ колодки и, возвративъ полицейскаго, жандарма и охранника, обращаетъ братающаго съ ея нѣмцами и бѣгущаго съ позицій солдата въ прежняго раба и илота. Потому, что тотъ, кто не способенъ умереть и бороться за свободу и достоинство гражданина—именно и рабъ и илотъ!...

А вдали уже видятся Алисѣ и новые Распутины, вѣдь чѣмъ—чѣмъ, а поротыми конокрадами наша земля и велика и обильна, и новые Мясоѣдовы со старыми Сухмлинными, Штюмерами и Протопоповыми, имена же ихъ ты дьяволе вѣси.

Страдалица наша родина! Это не дѣти твои—это выкидыши, нестоящіе твоихъ земли и воды. Не упрекни меня, отчаявшагося и тоскующаго, за рѣзкое слово—не для того мы молчали цѣлый вѣкъ, чтобы и теперь задушить въ груди крики смертельной боли за тебя! Быть можетъ тамъ на фронтѣ новые полки успѣли уже измучиться на братскихъ могилахъ ихъ товарищей, которые третій годъ держали твердо и смѣло наши рубежи. Вѣдь, теперь осталось нанести послѣдній ударъ твоему насильнику и палачу. Вѣдь передъ этими утратившими бодрость и любовь къ тебѣ почти нѣтъ враговъ, они всѣ убиваютъ нашихъ союзниковъ во Франціи и Италіи. Довольно небольшого усилія, чтобы выбросить за наши границы святотатцевъ, посягающихъ на достоинство великой Россіи. Революція всегда создавала героев—почему же они теперь и, не помѣрившись съ врагомъ, братаются съ нимъ и, какъ Іуда, лобызаніемъ предають тебя, моя родина?

Въ этомъ ужасѣ, по вашему, утомленіе фронта? Я

видѣлъ нашего священномученика солдата, голодавашаго въ залитыхъ слякотью окопахъ, коченѣлъ съ нимъ въ снѣгахъ западнаго фронта, былъ свидѣтелемъ и его доблести и его страданій. Но вѣдь война есть война. И до приказа № 1-й ничего подобнаго тому, что сейчасъ совершается на позиціяхъ, не было и помину. Я знаю солдата за четыре войны. Люблю его всей душой, болѣю его тяжелою стрѣдою. Я готовъ каплю за каплей выточить всю свою кровь, чтобы ему было легче. Я побратался съ нимъ и на зеленыхъ горахъ подъ Плевной и на ледяныхъ вершинахъ Шибки. Я понимаю, какъ онъ сейчасъ изстрадался и усталъ, но отъ этого до братанья съ нашимъ исконнымъ врагомъ далеко! У Франціи, нашей благородной, неспособной на подлую измѣну общему дѣлу союзницы, солдатъ несравненно меньше, чѣмъ у насъ. Они выдержали и выдерживаютъ такіе удары, какихъ на нашемъ фронтѣ еще не было. Полки ея измучены и устали не меньше нашихъ. Почему же тамъ никому и въ голову не придетъ такое братаніе. Больше: мы свысока относились къ другой нашей союзницѣ Италіи. Ея солдаты, военная исторія которыхъ началась со вчерашняго дня, не живутъ легендами Петра Великаго, Суворова, Скобелева. Терпѣли они тоже не меньше насъ въ ледяномъ аду Карниі—дѣти солнца, привыкшіе къ его ласкѣ: Я бы хотѣлъ видѣть, что бы они сдѣлали съ тѣми, кто предложилъ имъ это братаніе!.. Нѣтъ, тутъ дѣло не въ усталости, а въ торопливой, не считающейся ни съ безопасностью отечества, ни съ его боевою мощью, пропагандѣ мира во что бы то ни стало и сейчасъ сію минуту!

Вѣдь миръ, желанный миръ уже былъ передъ тобою Россія и вдругъ ты никому не стала дорога. Вятскіе говорятъ, мы вятскіе, сибиряки—мы сибирскіе, костромичи—мы костромскіе... Куда же дѣлись русскіе? Или русскихъ нѣтъ. Все наше отечество какъ трупъ распадается на отдѣльные ячейки, которымъ тоже грозитъ смерть, потому что онъ только и могутъ жить въ общемъ союзѣ со всѣмъ своимъ тѣломъ!

Все, что я говорю, не относится ко всей арміи. Вѣрую и исповѣдую, что въ ней есть бригады, дивизіи, корпуса, боевая доблесть которыхъ не поколебалась и въ эти роковые дни революціонной опрометі и жадности сейчасъ, сію минуту захватить всѣ права и сбросить съ себя всѣ

великолѣпный Черноморскій флотъ—флотъ республиканскій, флотъ революціонный по преимуществу. До насъ доносятся то и дѣло негодующіе голоса отдѣльных частей арміи, по которымъ мы убѣждаемся, что въ ней еще живы и мужество, и самоотреченіе, и готовность солдата-гражданина на всякую жертву. Но что дѣлается рядомъ? Какой ядъ просачиваетъ цементъ, скрѣпляющій наше войско. Что за распадъ его, на отдѣльные, ничего общаго между собою не имѣющіе, полки на фронтѣ. И опять повторяю—то о чемъ я пишу—не относится ко всей арміи, но оно можетъ развалить всю армію.

Мнѣ извѣстны гордые протесты цѣлыхъ дивизій противъ измѣнническаго братанія, горячія отвѣды казаковъ, слѣпорожденнымъ ленинцамъ и большевикамъ, рекомендовавшимъ арміи—вмѣсто защиты пѣніе интернаціоналки и призывное маханіе красными знаменами. Въ арміи есть еще здоровыя части — и на нихъ наша послѣдняя надежда.

Еще на дняхъ мы прочли съ радостью телеграмму Елизаветградскихъ гусаръ Временному Правительству, заканчивающуюся святыми словами, которыя нужно объявить всему боевому фронту, какъ вѣчную заповѣдь любви къ Россіи и ея Свободѣ:

„Всѣ гусары Елизаветградскаго полка и третья самокатная рота, отъ командира до рядового, готовы, какъ первые охотники, пойти въ наступленіе, гдѣ бы и при какихъ бы условіяхъ таковое не было назначено. Просимъ оказать намъ честь и послать насъ въ наступленіе въ первую очередь для подкрѣпленія завоеванныхъ народомъ свободъ. Мы увѣрены, что пораженіе Россіи на фронтѣ ввергнетъ насъ въ злое рабство и обратитъ нашихъ союзниковъ противъ насъ. Мы клянемся памятью и сѣдинами нашихъ матерей, кровью нашихъ погибшихъ товарищей и своею собственною честью, что эти обѣщанія выполнимъ точно и безпрекословно, не щадя своей жизни при выполнении каждаго боевого приказанія, исполнимъ его свято и ненарушимо“?

Слова великаго душевнаго порыва! Вотъ истинные вѣтязи свободы!

А чудная, отважная, по истинѣ республиканская двѣнадцатая армія, еще вчера кликнувшая на всю Россію: мы готовы, ведите насъ на враговъ свободы! И такихъ не мало, но они стойко ждутъ, а не звонятъ во всѣ коло-

кола во славу Циммервальда и Кинтала. Дизертиры и брата-льщики застыть, заглушают ее.

И въ первые дни революціонной побѣды всѣ арміи были таковы, какъ двѣнадцатая.

Глупое братаніе и подлое дезертирство пришли потомъ, послѣ приказа № 1-ымъ! До этого весь нашъ фронтъ въ благородномъ энтузіазмѣ возрожденной Россіи—горѣлъ желаніемъ—дать ей торжество надъ общимъ врагомъ.

И если бы тогда повели нашихъ богатырей на нѣмцевъ—русская республика родилась бы въ такомъ блескѣ и радости, что никакая собачья пасть не посмѣла бы брызгать на нее отравляющей слюною.

Наши обманутые товарищи на фронтѣ не только братаются съ нѣмцемъ—сыномъ тѣхъ управляющихъ, которые до смерти засѣкали презиравшагося имъ крѣпостнаго мужика, они показываютъ ему окопы, позиціи и на нихъ завтра онъ наведетъ желѣзные полки. Наши на фронтѣ, оборачивая ружья, разстрѣливаютъ своихъ же артиллеристовъ, когда тѣ заграждаютъ огненною завѣсою доступъ къ намъ, какъ красная гвардія на Невскомъ проспектѣ разстрѣливала нѣмецкими разрывными пулями (у насъ та-кихъ не дѣлаютъ!) республиканскихъ солдатъ-освободителей! Вѣрные свободѣ доблестные батальоны, переходя въ наступленіе, встрѣчаютъ не только—нѣмецкіе, но и свои пули, потому что ихъ братья и товарищи въ слѣпотѣ павшей души—бьютъ ихъ въ флангъ въ то время, какъ нѣмцы поражаютъ ихъ съ фронта. Нѣмцы уже вымѣрили, нанесли на карты всю нашу защиту, а наше невѣжество и измѣна въ гостяхъ у врага охотно выдаютъ ему свои боевыя тайны!

Послушайте, что пишутъ о насъ за границей. Вѣдь послѣ войны, мы, которымъ въ первые дни революціи удивлялся весь міръ, и чтить, и святить насъ, не посмѣемъ показать за рубежомъ нашихъ лицъ, потому что эти лица для нашихъ вчерашнихъ вѣрныхъ друзей будутъ плевалы-ницами. Мы издохнемъ на гноищѣ нищеты, утративъ не только уваженіе и любовь, но и довѣріе народовъ!.. Мы дѣйствительно окажемся навозомъ для германской культуры!

Прятать, какъ страусъ, подъ крыло голову, не значить еще удалить опасность. А между тѣмъ каждый вопль о гибели отечества встрѣчается въ лагерѣ ликующихъ товарищей страстнымъ негодованіемъ. Когда нашъ вожьдъ республиканской арміи, ген. Алексѣевъ съ опредѣленностью

и мужествомъ солдата, привыкшаго смотрѣть въ лицо смерти, рассказалъ о томъ страшномъ положеніи, въ какомъ, сейчасъ находятся довѣренные ему войска въ Петроградѣ поднялась буря трусливаго осужденія: „какъ смѣлъ онъ—мѣшаться въ политику“! Позвольте, товарищъ, причемъ же здѣсь политика? Значить вамъ нужны молчаливые Сухомлиновы? Слава Сатанѣ, министр—измѣнникъ еще живъ въ своемъ Петропавловскомъ застѣнкѣ. Онъ умѣлъ молчать, продавая Россію и не безпокая вашего тонкаго уха. Что же Алексѣеву замкнуть уста, когда распадъ арміи растетъ въ истинно ужасающихъ размѣрахъ. И такимъ образомъ готовить намъ столь любезное сердцу явныхъ и тайныхъ Лениныхъ нашествіе германцевъ въ никому изъ васъ не дорогую родину?

И еще вопросъ: почему сейчасъ каждый солдатъ-гражданинъ, и какъ такой имѣетъ право заниматься политикой и принадлежать къ той или другой партіи, а первый изъ солдатъ—главнокомандующій лишень вами даже права явить правду. Что за чепуха! Какое недомысліе, чтобы не сказать тупость куцой мысли и готовыхъ словъ. Или вы идете по протоптаннымъ слѣдамъ царской власти, допуская все лишь пріятное вамъ и зажимая рты тѣмъ, кто бьетъ въ набатъ видя кругомъ зарева пожаровъ. Истинные наслѣдники Шгюрмеровъ и Протопоповыхъ! Исполать вамъ.

Чудотворная икона русской революціи—благородный, самоотверженный Керенскій потрясъ насъ всѣхъ отчаяннымъ воплемъ истерзанной души: „Зачѣмъ я не умеръ въ первые свѣтлые дни великаго переворота“. Услышали ли и поняли ли его на фронтѣ? Думаю, что услышали, потому что всюду, пока еще въ ближайшемъ тылу, куда онъ не показывается, его сопровождаетъ ураганъ восторга и благодарности. Одно страшно—не поздно ли. Скажутъ—ну что такое приказъ № 1, можетъ ли онъ развалить все войско. Бактерія еще ничтожна, а она съѣдаетъ гиганта-человѣка!

Русскія женщины, вы, доблестныя и самоотверженныя подруги нашихъ политическихъ мучениковъ, и сами героини безнадѣжныхъ возстаній, пораженія которыхъ были святѣе блистательнѣйшихъ побѣдъ—идите на фронтъ стыдить малодушныхъ, будить тѣхъ, кого измѣна и предательство еще не развратили до тла, кого еще можно вернуть къ великому долгу гражданина и воина... Отвернитесь съ презрѣніемъ отъ вашихъ отцовъ, братьевъ, мужей и лю-

боянниковъ, какъ баранье стадо, слѣдующихъ за предателями и измѣнниками.

За что томились въ ссылкахъ, задыхались въ крѣпостяхъ и тюрьмахъ, умирали и подъ разстрѣломъ корчились въ висѣличныхъ петляхъ наши священики свободы. Имена ихъ были вписаны въ сердце каждаго русскаго, знавшаго исторію этой великодушной борьбы. Ихъ забыли пьяные рабы, разбойничающіе на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, громящіе города и села, дезертирующіе со всего фронта въ преданную и проданную ими Россію. И не только забыли, но и осквернили мерзостью своихъ трусливыхъ и малодушныхъ душонокъ братскія могилы апостоловъ нашей революціи...

Господи, если Ты не выдуманъ человѣчествомъ, воскреси нашихъ пророковъ, выведи ихъ изъ тьмы смерти. Пусть они проклянутъ этихъ взбунтовавшихся уже противъ такъ дорого доставшагося намъ счастья нѣмецкихъ холоповъ, палачей, облекшихся въ почетныя солдатскія шинели, достойныя золотыхъ ризъ, въ которыя мы одеваемъ нашихъ святыхъ...

Товарищи, вотъ что пишутъ о нашей арміи на фронтѣ тѣ, которые еще вчера молились на васъ—побѣдителей убійственнаго царизма: «германцы правы, говоря: «чтобы слерживать на фронтѣ арміи революціонной Россіи, достаточно прибѣгнуть къ лживому братанію и къ бутылкамъ водки, которыя мы бросаемъ въ русскія траншеи. Въ этомъ чувствуется такое презрѣніе къ революціонной Россіи и предполагается такая тупость и подлость въ ней, что мы съ трудомъ вѣримъ, чтобы даже среди самыхъ крайнихъ изъ заблуждающихся общественныхъ элементовъ нашелся хотя бы одинъ только человѣкъ, который не покраснѣлъ бы, хотя бы одно лишь сердце, которое не исполнилось бы негодованіемъ».

Но они идутъ дальше: нѣмецкія газеты ужъ соображаютъ какъ управлять Россіей, общественные круги налаживаютъ способы обирания ее черезъ своихъ чиновниковъ и полицейскихъ чуть не до Иркутска. Ихъ бирючи хвастаются, что они научатъ насъ порядку. „Подъ желѣзнымъ бичемъ мы заставимъ это славянское стадо служить культурнымъ интересамъ Германіи“.

Славянское стадо, пятьсотъ лѣтъ ждавшее свѣтлаго праздника освобожденія отъ нея! И дождавшееся своей панихиды въ Россіи! Неужели намъ грозитъ второе и еще болѣе тяжкое монгольское иго, чтобы скрѣпить въ общемъ позоръ и

печали—такъ быстро расплзающуюся Россію? Вотъ чѣмъ нѣмецкіе социалисты-патріоты отвѣчаютъ на наивное и слюнявое братанье нашихъ солдатъ передовыхъ позицій съ ними: „Мы дадимъ Россіи миръ, когда мы захотимъ и какой мы захотимъ. Во всякомъ случаѣ мы не потерпимъ рядомъ съ нами республиканской анархіи?“. Слышите ли вы это, наивные мечтатели? Вѣдь, это уже похоронный набатъ нашей свободѣ и первый благовѣстъ возвращающагося царизма. Однѣ и тѣ же люди, погубившіе революцію 1905 года, рубятъ ей ноги и сейчасъ. И ихъ еще слушаютъ не потому, чтобы ихъ устами говорила правда, а потому, что ихъ проповѣдь ненамѣренно даетъ оправданіе трусости, усталости и предательству!.

Еще недавно фронтъ командовалъ тыломъ, теперь тылъ виситъ камнемъ на шеѣ у фронта и не только давить его, но и развращаетъ позорнѣйшей пропагандой Ленинскаго предательства, малодушія и измѣны. Вѣдь изъ тыла на боевыя позиціи проникла гнилая ползучка братанья.

Тылъ удерживаетъ поддавшійся ему фронтъ отъ удара по нѣмцамъ, главныя свои силы отправившимъ на западъ и обнажившимъ свои позиціи въ твердомъ расчетѣ на анархію въ Россіи.

Тылъ явился провокаторомъ и союзникомъ Германіи и не потому, чтобы онъ продался ей, нѣтъ. Онъ принялъ къ свѣдѣнію и исполненію программы узкихъ, рабски воспитавшихся въ германской школѣ и подъ германскими вліяніями анархистовъ, ничего общаго не имѣющихъ съ возвышенными идеалами французскаго и итальянскаго социализма.

Да совершится чудо, да прозрѣютъ слѣпые и узнаютъ совѣсть трусы. Да воскреснетъ русскій солдатъ и да расточатся врази и его и всей русской, страданіями миллионныхъ людей и вѣковѣчнымъ горемъ нашимъ, такъ дорого купленной нами свободы.

Вар. Н. М. Широкіи Данченко
8 мая
Петербургъ.

Автор завершаемой статьи в «Архиве наследия» максимально благодарен Татьяне Викторовне Васильевой и Михаилу Вадимовичу Иванову, быстро и совершенно бескорыстно предоставившим ценнейшую столичную периодику 1917 года, а также Евгению Петровичу Бояркину, безотказно помогавшему в непривычном техническом монтаже этой работы до её передачи профессиональным верстальщикам.

Примечания

- ¹ Именно в тот год, наряду с прежним речевым оборотом «*Октябрьский переворот*», стали внедрять солидно-торжественное выражение «*Октябрьская революция*».
- ² Между тем, он был почтительно упомянут и в знаменитой поэме В. Маяковского «Владимир Ильич Ленин» («– *По приказу / товарища Троцкого!.. / – Есть! – / повернулся / и скрылся скоро, / и только / на ленте / у флотского / под лампой / блеснуло / – Аврора*»). – *Владимир Маяковский*. Том III. М.–Л., 1929. С. 411.
- ³ Прежде всего, – три поколения Большой советской энциклопедии, два издания Малой советской энциклопедии, однотомный и трёхтомный варианты Краткой советской энциклопедии, Советская историческая энциклопедия.
- ⁴ Список книг, не подлежащих распространению в книготорговой сети: Библиографический указатель. М., «Книга», 1981. С. 55.
- ⁵ Псевдоним большевика Скрыбина, – не следует путать с «Александром Молотовым»: одним из псевдонимов теоретика марксизма И.Л. Гельфанда (он же А.Парвус).
- ⁶ Малая советская энциклопедия / главный ред. О.Ю. Шмидт. 2-е изд. Т. 9. М., Государственный институт «Советская энциклопедия», 1941. С. 434.
- ⁷ «Синий журнал», № 12 – 1917. С. 22.
- ⁸ Показательно не только их репрессивно-садистское отношение к священникам, когда до них добрались большевистские руки особого назначения. При тотальном дорогостоящем воссоздании Шушенского – места комфортабельной ссылки Ленина в «Сибирскую Италию» в конце 19 в. – к 1970 году (к 100-летию со дня рождения Ленина) реставраторы создали центр атеистической святости. Они воспроизводили и кабак с кабацким интерьером, и «дорожную распутицу, свойственную самодержавию», для чего заказывали в Ленинграде 200 кв. метров незасыхающей пластмассовой грязи. Но уничтоженную в конце 1930-х гг. шушенскую церковь, в

которой венчались непреклонные атеисты Ленин и Крупская, в брежневский застойный период воссоздавать не стали, чтобы не портить их высокоидейные образы. В отличие от Ленина, семинарист-недоучка Сталин, изгнанный из духовной семинарии за кражу церковной утвари и попутное осквернение места их хранения, проявлял себя в отношениях с православием по-разному: от истребления священнослужителей чекистами и от провозглашения «атеистической пятилетки» до реанимации РПЦ в сентябре 1943 г. – после того, как расисты-оккупанты, подыгрывая немарксистскому коренному населению, вновь открыли более 7400 храмов на захваченной ими советской территории (по всем 16 советским республикам перед Великой Отечественной войной функционировали всего лишь около ста церковных приходов).

- ⁹ Генерал царской армии А.С. Лукомский отмечал: *«Недостаток хлеба мог толкнуть на улицу рабочих и население, а не войска, которые этого недостатка не испытывали»*. – Архив русской революции. Т. 2 / Сост. И.В. Гессен. М.: Современник, 1991. С. 41.
- ¹⁰ «Новый Сатирикон», № 37, октябрь 1917. С. 3.
- ¹¹ Отречение Николая II: воспоминания очевидцев, документы / редакция П.Е. Щеголева; вступительные статьи Л. Китаева и М.Е. Кольцова. 2-е издание дополненное. Ленинград, издательство «Красная газета», 1927. Задняя сторона обложки.
- ¹² Например, в журналах «Тачка» (№ 6 – 1917. С. 8), «Красный смех» (1917. С. 13).
- ¹³ Ёмкая книга В. Булдакова и В. Гусейнова «БИЧ 1917», выпущенная в свет в 2017 г. московским издательством «Бослен», даёт на стр. 155 пояснение по поводу этой многопортретной картинки: все её персонажи избраны XVI съездом РСДРП (б) в Центральный Комитет большевистской партии в тот момент (июль–август 1917 г.), когда сидели в тюрьме или прятались от правосудия, как Ленин с Зиновьевым.
- ¹⁴ Красный архив: Исторический журнал. Том первый (шестьдесят второй). М., 1934. С. 135.
- ¹⁵ 25 февраля 1956 г., в день тайного доклада лидера КПСС на её XX съезде, райкомы ВЛКСМ уже меняли комсомольские билеты с обложкой стального цвета (сознательная аналогия со Сталиным) на красно-кирпичные («созвучные ленинским качествам» – созидательной человеческой теплоте при бескорыстной революционной пылкости).
- ¹⁶ Издание 21-е. М., Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1962. С. 95.
- ¹⁷ Репринт: *Деникин А.И.* Очерки Русской Смуты. Крушение власти и армии, февраль – сентябрь 1917. Москва, «Наука», 1991. С. 64–65.
- ¹⁸ № 12–13 за 1917 год.
- ¹⁹ Там же. С. 4.

- ²⁰ Журнал «Бич», 22 марта 1917 г. С. 12.
- ²¹ «Новый Сатирикон», обложка № 43 – 1917 г.
- ²² Цит. по: *Пархоменко Т.А.* Православие и интеллектуальная элита России XIX – XX вв. // Интеллектуальная элита в контексте русской истории XIX – XX вв. / под ред. Т.А. Пархоменко. – М., Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. С. 144.
- ²³ Тем не менее, в 1920-е гг. из окон церквей стреляли по комсомольцам, шагавшим с песней «Долой, долой монахов, раввинов и попов!..». О русских церковниках, расстреливавших своих врагов в годы Гражданской войны, писал Ярослав Гашек: «Дневник попа Малюты (Из полка Иисуса Христа)». – См. газету «Красный стрелок» за 9 июля 1919 г. Её прежнее название «Наш путь» не следует путать с одноимёнными газетами московских большевиков в Москве и некоторых российских уездах, а также с главным печатным органом Российской фашистской партии (в прояпонском государстве Маньчжоу-го).
- ²⁴ Родился в 1891 г., умер в 1934 г.
- ²⁵ № 37, октябрь 1917 г. С. 13.
- ²⁶ *Пархоменко Т.А.* Указ. соч. С. 119.
- ²⁷ Главный редактор Пётр Пильский; среди авторов были А. Аверченко, Л. Андреев, В. Горянский, А. Куприн, Вас. Немирович-Данченко, А. Рославлев, а иллюстраторами – первоклассные художники В. Лебедев, А. Радаков, Ре-ми (Н. Ремизов-Васильев).
- ²⁸ Цит. по: *Пархоменко Т.А.* Указ. соч. С. 154.
- ²⁹ *Миронов Б.Н., Степанов З.В.* Историк и математика (математические методы в историческом исследовании). Л., 1975. С. 136. Цит. по: *Пархоменко Т.А.* Указ. соч. С. 110–111.
- ³⁰ Родился 1879 г. в Орле, умер в 1941 г. в Риге, оккупированной немцами.
- ³¹ «Эшафот», апрель 1917 г.
- ³² Обложка журнала «Стрекоза», № 37 – 1917.
- ³³ «Стрекоза», № 40 – 1917. С. 15.
- ³⁴ Обложка журнала «Стрекоза», № 44 – 1917.
- ³⁵ «Стрекоза», № 40 – 1917.
- ³⁶ Родился в 1879 г. в Дагестане, умер в 1967 г. в Париже.
- ³⁷ Его самореклама: «*Единственный в России литературно-общественный журнал независимой социалистической мысли*».
- ³⁸ «Молодая Россия», № 1 – 1917. С. 15.
- ³⁹ В 1917 г. Троцкий прибыл в Петроград 5 мая (через месяц после Ленина), вошёл в руководящее ядро Межрайонной организации РСДРП, после чего быстро наращивал свою популярность в революционном народе. – *Васецкий Н.А. Л.Д. Троцкий: политический портрет / Троцкий Л.Д. К истории русской революции. М.: Издательство политической литературы*

ры, 1990. С. 17. *«В июльские дни вслед за Лениным, Зиновьевым, Каменевым, Свердловым и другими лидерами РСДРП (б) Троцкий стремился предостеречь рабочие и солдатские массы от опрометчивых шагов, в частности, от проведения антивоенной демонстрации 4 июля, которая, по сути, ставила своей целью низвержение Временного правительства».* – Там же. С. 21.

⁴⁰ «Зодчий», 26 марта 1917 г., раздел «Хроника». Ещё до Февральской революции тот же журнал информировал читателей о работе Комиссии по восстановлению городов и селений, учреждённую при Военно-строительном отделе Комитета военно-строительной помощи, а также о непригодности действовавшего тогда Строительного устава (выпуски «Зодчего»: № 16 за 1916 г. и № 4 за 1917 г.).

⁴¹ Министерство культуры (по названию и тематике близкое «Министерству искусств») появилось в нашей стране лишь после смерти Сталина.

⁴² ДЕКРЕТ от 10 октября 1918 года О ВВЕДЕНИИ НОВОЙ ОРФОГРАФИИ. «В целях облегчения широким массам усвоения русской грамоты и освобождения школ от непроизводительного труда при изучении правописания, Совет Народных Комиссаров постановляет: I. Все правительственные издания, периодические (газеты и журналы) и неперiodические (научные труды, сборники и т.п.), все документы и бумаги должны с 15-го октября 1918 г. печататься согласно при сем прилагаемому новому правописанию. <...>», хотя сам Ленин (судя по его рукописям) не спешил следовать новейшим языковым нормам.

⁴³ Энциклопедический словарь юного филолога (языкознание) / Сост. М.В. Панов. – М.: Педагогика, 1984. С. 252. При этом здесь содержится ценная информация о предреволюционных этапах языковой реформы: *«В конце XIX – начале XX в. борьба за упрощение русской орфографии ведётся в педагогических кругах. В 1904 г. вопросами реформирования и упорядочения орфографии занялась Академия наук – самая высокая научная инстанция. Работу возглавили академики Ф.Ф. Фортунатов и А.А. Шахматов. В орфографической подкомиссии активно работали замечательные ученые И.А. Бодуэн де Куртэнэ, Р.Ф. Брандт, В.И. Чернышев. Уже в мае 1904 г. подкомиссия опубликовала свое предварительное сообщение, предлагавшее проект нового правописания. Однако проект был встречен в штыки реакционными правительственными кругами и консервативной печатью. Царскому правительству реформа была ненавистна как прогрессивное нововведение».*

⁴⁴ См., например, полужирные заголовочные лексемы в 4-томном «Настольном словаре для справок по всем отраслям знания (справочном энциклопедическом лексиконе)» Ф.Г. Толля.

⁴⁵ «Новый Сатирикон», где место этого знака занял небольшой вертикальный изгиб, похожий на значок из музыкальных нот или пособий по транскрипции; «Бич», где твёрдый знак сначала превратился в тонкий кончик бича, а к весне 1917-го отпал окончательно.

- ⁴⁶ Например, за употребление этой буквы в новейших текстах высказывалась знаменитая поэтесса Марина Цветаева.
- ⁴⁷ 1917, № 48. С. 804–807.
- ⁴⁸ Овший Моисеевич Нахамкис, или Нахамкес (псевдонимы: Ю. Невзоров, Ю.М. Стеклов) – видный большевик, поощрявшийся Лениным в газетно-издательской работе, а с конца 1920-х гг. активно влиявший на советскую пропаганду с историческим уклоном и занимавший ряд ответственных идеологических должностей, автор капитальных монографий о революционерах добольшевистского периода. В 1938 г. арестован работниками НКВД и до самой смерти осенью 1941 г. был заключённым в разных областных городах. В обширном списке советских учёных, подвергавшихся репрессиям в ленинско-сталинскую эпоху, (*Перечень Ф.Ф. К истории Академии наук: снова имена и судьбы...* Список репрессированных членов Академии наук // *In memoriam: Исторический сборник памяти Ф.Ф. Перченка.* – М., СПб.: Феникс; Atheneum. 1995. С. 141–210.) эта фамилия отсутствует.
- ⁴⁹ Это псевдоним русского литературного и театрального критика, драматурга и режиссёра А.Р. Кугеля (1864–1928).
- ⁵⁰ «Театр и Искусство». 1917, № 48. С. 804–807.
- ⁵¹ Там же. С. 798.
- ⁵² Журнал «Трепач», № 27 – 1917. С. 3.
- ⁵³ *«С первых же дней революции левая печать обрушилась на офицеров, изображая их как извергов, насильников, врагов народа, наемников Царской власти, oprичников. Вся пропаганда в войсках была направлена к тому, чтобы дискредитировать офицеров, восстановить против них солдат. <...> С солдатской массой заигрывали, углубляли революцию, а офицеров предавали».* – Лукомский А.С. Из воспоминаний // Архив русской революции. Т. 2 / Сост. И.В. Гессен. М.: Современник, 1991. С. 45.
- ⁵⁴ «Красный смех», 1917. С. 16.
- ⁵⁵ «Бич», № 25 (15) – 1917.
- ⁵⁶ «Весь мир», № 49 – 1917. С. 4.
- ⁵⁷ Родился в Полтаве в 1882 г., расстрелян в Москве в 1938 г.
- ⁵⁸ Родился в 1883 г. в Старой Руссе, умер в Москве, в последний день 1946 года.
- ⁵⁹ «Красный смех», 1917. С. 13.
- ⁶⁰ Автор текста популярной революционно-похоронной песни *«Вы жертвою пали в борьбе роковой <...>»*.
- ⁶¹ За воскресенье 23 апреля 1917 г.
- ⁶² «Новый Сатирикон», № 14 – апрель 1917.
- ⁶³ «Тачка», № 6 – 1917. С. 2.
- ⁶⁴ *Милицын С.В.* Из моей тетради // Архив русской революции. Т. 2 / Сост. И.В. Гессен. М.: Современник, 1991. С. 221.
- ⁶⁵ «Бич» за 22 марта 1917 г. С. 12.
- ⁶⁶ «Бич», № 41 (31), окт. 1917 г.

- ⁶⁷ Сам Маяковский, в самом начале Первой мировой войны буйно шумевший против «*глуполицей шайки*» австро-германских супостатов, безопасно пристроился с помощью М. Горького к Учебной автомобильной школе в Петрограде и, «*по воспоминаниям К.И. Чуковского, скрывался от военного призыва в Финляндии, на дачах русской творческой элиты, прекрасно понимавшей, что разговоры о благе народа – это одно, а жизнь вместе с простым народом совсем другое*». Цит. по: Пархоменко Т.А. Русский интеллект на рубеже эпох. Вторая половина XIX – первая половина XX века. СПб: Век искусства; Нива, 2007. С. 35. В первом томе прижизненного многотомного издания своих сочинений поэт, не стесняясь, сообщал: «*ВОЙНА. Принял взволнованно. Сначала только с декоративной, с шумовой стороны. <...> На военницу нагло не показываюсь*» (Владимир Маяковский. Том I. М.–Л., 1928. С. 21, 23).
- ⁶⁸ «Тачка», № 17 – сент. 1917. С. 3.
- ⁶⁹ Милицын С.В. Указ. соч. С. 218–219.
- ⁷⁰ № 27 – 1917.
- ⁷¹ «Тачка», № 2 – 34.9.1917. С. 7.
- ⁷² «Петроградский листок. Четверг, 26-го октября 1917 г.». С. 1.
- ⁷³ «Тачка». № 2 – 1917. С. 4.
- ⁷⁴ «Новый Сатирикон», № 37 – окт. 1917. С. 13.
- ⁷⁵ «Тачка», № 1 – 17.9.1917. С. 8.
- ⁷⁶ Там же. С. 7.
- ⁷⁷ № 1 – октябрь 1917 г.
- ⁷⁸ Передовая статья с подписью-автографом «Петр Пильский».
- ⁷⁹ «Новый Сатирикон», № 37 – окт. 1917. С. 15.
- ⁸⁰ «*В крестах сидели вместе 5 лет*» – в заметке «Товаришши» (журнал «Трепач», 1917, № 27).
- ⁸¹ «Новый Сатирикон», № 43 – 1917. С. 14.
- ⁸² Там же. С. 3.
- ⁸³ «Тачка», № 4 – 1917. С. 7.
- ⁸⁴ «Синий журнал», № 12–13 – 1917. С. 12.
- ⁸⁵ «Тачка», № 3 – 1 октября 1917 г.
- ⁸⁶ «Трепач», № 27 – 1917. С. 3.
- ⁸⁷ Там же. С. 9.
- ⁸⁸ Родился в 1883 г. в Коломне, умер в 1920 г. в Екатеринодаре (нынешний Краснодар).
- ⁸⁹ «Тачка», № 4 – август 1917. С. 7.
- ⁹⁰ Там же. С. 8.
- ⁹¹ Родился в 1888 г. в г. Луга (под Петербургом), умер в 1944 г. в Париже.
- ⁹² В блатном жаргоне 1910–1920-х гг. это слово означало любовника проститутки, живущего на её средства, а также напарника «хипесницы» (проститутки, обирающей своих сексуальных клиентов). – Словарь языка

- преступников («блатная музыка») / сост. по материалам ОГПУ–НКВД–МВД Л.А. Макаренко. Тверь, 1991. С. 51.
- 93 «Бич», № 19 – 1917. С. 4.
- 94 «Красный смех», 1917 г. С. 12.
- 95 «Новый Сатирикон», № 15 – апрель 1917. С. 2.
- 96 «Молодая Россия», № 1 – 1917. С. 6–8.
- 97 № 1 – май 1917 г.
- 98 № 12–13 за 1917 г. С. 18.
- 99 «Новый Сатирикон», № 14 – апрель 1917. С. 2.
- 100 «Красный журнал», № 1 – май 1917. С. 6–7.
- 101 «Бич», № 17 – 1917. С. 5.
- 102 «Новый Сатирикон», № 37 – октябрь 1917 г. С. 16.
- 103 Родился в 1879 г. в Москве, умер в 1942 г. в Тбилиси.
- 104 «Тачка», № 4 – 1917.
- 105 «Бич», № 25 (15) – июнь 1917 г.
- 106 Номер за 22 марта 1917 г. С. 101.
- 107 № 14, апрель 1917.
- 108 Дешёвая водка.
- 109 «Тачка», № 2 – 24.9.1917. С. 2.
- 110 «Бич», № 25 (15) – июнь 1915 г.
- 111 «Тачка», № 6 – 1917.
- 112 Родился в 1862 г. в Калуге, умер в 1938 г. в Италии.
- 113 «Бич», № 33 (23) – 1917. С. 2.
- 114 «Красный смех», 1917. С. 13.
- 115 Как в журнале «Тачка», где в многофигурном рисунке Ленин и революционный матрос с топором раздают «без аннексий и контрибуций» чужеземцам русские богатства из огромного мешка.
- 116 Настоящая фамилия Игнатюк (Михаил Францевич), родился в 1880 г., умер в 1951 г.; народный артист РСФСР с 1937 г.
- 117 В революционном 1905 году он обратился с более развёрнутым текстом к читателям «Московских ведомостей»: «Я, артист Императорского Малого театра Михаил Ленин, прошу не путать меня с политическим авантюристом Владимиром Лениным». Эта информация сообщена автору данной статьи видными театроведами О.М. Фельдманом и М.Г. Светаевой.
- 118 Настоящая фамилия – Денисов, Виктор Николаевич; 1893–1946, родился и умер в Москве, но в 1913–1918 гг. жил в Петрограде; был одним из основоположников советского политического плаката; в 1932 г. получил звание «Заслуженный деятель искусств РСФСР».
- 119 Опубликован журналом «Бич» в июле 1917 г. и воспроизведён на стр. 132 в книге В. Булдакова и В. Гусейнова «БИЧ 1917» – см. сноску № 13 к данной статье.
- 120 В. Булдаков и В. Гусейнов. Указ. соч. С. 172.
- 121 Апрель 1917 г.

Калейдоскоп событий Великой российской революции

Государственный центральный музей современной истории России (ГЦМСИР) до 1998 г. являлся Центральным Музеем Революции (ЦМР), до 1968 г. – Музеем Революции СССР. Неудивительно, что материалы по революционной тематике 1917 года долгие годы были в нём основными.

Большое количество воспоминаний участников Великой российской революции осталось в документальном фонде ГЦМСИР от подготовки сборника к 40-летию Великой Октябрьской революции.

Комплекс содержит более четырёхсот воспоминаний. Некоторые включают в себя несколько единиц хранения: само воспоминание, автобиографию и фотографию автора воспоминаний, вырезку из местной газеты со статьёй автора или об авторе, заверенные копии документов.

Все воспоминания предваряются сопроводительными письмами авторов в музей или в редакцию газеты («Правда», «Известия», «Труд», «Литературная газета»). Эти письма также представляют интерес. Вот выдержки из некоторых:

Грудцин Сергей Ильич:

«В центральный музей революции Союза ССР, г. Москва, ул. Горького.

В связи с подготовкой к 40-летию Великой Октябрьской Социалистической революции я, как участник Октябрьской революции и гражданской войны, посылаю Вам свои “Воспоминания” об Октябрьской революции в Петрограде 1917 года и участии в Царьинской раб. Красной гвардии и гражданской войне.

Надеюсь, что Вы найдёте возможным использовать мои “Воспоминания” в печати к 40 годовщине Великого Октября.

20.02.1957 г. С. Грудцин».

Окружко П.И. «С партией в сердце»:

«Дорогие товарищи!

В “Литературной газете” за 17 августа с/г я прочитал о том, что в Москве в Государственном музее революции работает специальная комиссия, которая собирает воспоминания старых членов партии – участников революции и гражданской войны...

06.06.1957 г.».

Пименов А.С.:

«В государственный музей революции т. Комаровой М.Ф.

Направляю мои воспоминания об октябрьских событиях в Москве для их опубликования в сборнике.

Согласно предложению Госполитиздата от 10.06.1957 за № 2114, у Вас происходит предварительная подготовка этих материалов.

В революции я участвовал, когда в 1917 г. был студентом Московского Университета.

Воспоминаний никогда не писал. Проживаю в Калаче на Дону Сталинградской области.

Из участников революции я встретил в Сталинграде, лет 18 тому назад, Матюшина, который меня хорошо помнит.

18.06.1957. Член КПСС, № п.б. 02567539».

Сидоров М.К.:

«Уважаемые товарищи!

В газетах и журналах я много встречал воспоминаний о революционных событиях, происходивших в исторические дни 1917 года.

Однако ни в одном из них я не нашёл того, что я лично видел и пережил. Именно поэтому я и решил направить Вам свои воспоминания, озаглавленные мною “Февральско-мартовская гроза – канун Октябрьской революции”.

Для Вашего сведения сообщаю, что одновременно такой же экземпляр я направил в Одесский Обком КПСС.

С товарищ. Приветом, М. Сидоров. 7 июля 1957 г.».

Письмо из редакции газеты «Труд», 18.07.57:

«Посылаем вам материалы, присланные читателем “Труда” т. Барашковым. Возможно, что некоторые детали, приведённые

автором, представляют интерес. Зам. редактора по отделу пропаганды А. Юдович».

Письмо от зам. редактора газеты «Правда» А. Шишкова в государственный музей Революции СССР, 03.09.1957:

«Направляем на Ваше усмотрение полученные нами воспоминания гг. Ветчинкина С.С., Ушакова С.Ф., Хижняк И.С., Газова П.С., Помонд. Авторы воспоминаний поставлены об этом в известность».

В воспоминаниях рассказывается о событиях 1917 года, Первой мировой войны, гражданской войны, установлении советской власти в разных регионах бывшей Российской империи.

Работа с письменными воспоминаниями участников Октябрьской революции была одной из предпосылок того, что в 1967 г. в Музее Революции СССР образовался Кабинет звукозаписи. Первая запись в рабочей описи Кабинета – 29 августа 1967 г.: воспоминания Михаила Петровича Ефремова *«О своей службе в 176 пехотном полку царской армии, об Октябрьском вооружённом восстании в Петрограде, о встрече с В.И. Лениным».*

Всего в Фонофонде более пятисот звукозаписей участников событий Великой российской революции. Это и Февральская революция в Петрограде, Москве и других городах, и приезд Ленина 3 апреля в Петроград, и Октябрьская революция в Петрограде, Москве, городах Украины, Белоруссии, Урала, Восточной Сибири.

Немало авторов, приславших свои воспоминания к 40-летию Великой Октябрьской революции, были записаны на магнитную ленту Отделом звукозаписи Музея Революции СССР.

Для «калейдоскопа» выбраны описания событий малоизвестных, ранее считавшихся второстепенными.

К этим воспоминаниям необходимо относиться как к личным впечатлениям участников событий. Могут быть неточности, особенно в датах.

Все авторы – не профессиональные писатели, и публикуемые тексты практически воспроизводят их устную речь.

Всё вышесказанное объясняет, почему к публикуемым текстам применено минимальное редактирование, в основном – сокращение, так как отбирались части текста на выбранные для «калейдоскопа» темы.

МОСКВА. ОКТЯБРЬСКИЕ БОИ

Как добывали оружие

Читая воспоминания участников Октябрьских событий 1917 года в Москве, узнаём, что готовились к вооружённому столкновению и, в частности, к запасам вооружения как большевики, так и сторонники Временного правительства. Учитывая военный опыт и, особенно, административный ресурс, у сторонников Временного правительства это получалось лучше.

Степан Иванович Кузнецов, служил солдатом в кремлёвском Арсенале, в артиллерийской мастерской, состоял членом комитета артиллерийской мастерской:

«В первых числах октября в Арсенал было подвезено большое количество винтовок, так что отдел ручного оружия не мог вместить в свои хранилища всего поступившего оружия. Двор Арсенала также был забит ящиками с винтовками. Поэтому большую часть винтовок в ящиках сложили на Сенатской площади, против Арсенала и Окружного суда, в связи с чем пришлось закрыть Никольские ворота не только для проезда, но и пешего хождения.

В это время отправка винтовок на фронт производилась в незначительном количестве, а большинство винтовок распределялось среди московских школ прапорщиков и юнкеров.

Так, в двадцатых числах октября (ст. стиля) в Арсенал стали поступать в большом количестве наряды от Московского Военного округа на отпуск винтовок для московских школ прапорщиков и юнкеров. Администрация Арсенала эти наряды выполняла без задержки. Отпуск винтовок продолжался до 26 октября. В то же время полковник Рябцев принимал все меры к захвату Кремля и Арсенала, несмотря на то, что ранее охрана Кремля была возложена на солдат 56-го Запасного полка. Для этого Рябцев подтянул к Кремлю юнкеров, и они заняли все входы в ворота Кремля с внешней стороны.

Но солдаты 56-го Запасного полка приняли со своей стороны соответствующие меры к недопуску юнкеров в Кремль и расставили своих часовых внутри Кремля и ко всем кремлёвским воротам. Так продолжалось примерно с 23 по 26 октября: внутри Кремля охрану несли солдаты 56-го полка, а снаружи стояли юнкера.

Видя, что винтовками снабжаются исключительно юнкера и школы прапорщиков ускоренным темпом, тогда как вся солдатская масса Московского гарнизона была без винтовок (учебные занятия производились не с винтовками, а с палками) командование Московского гарнизона, учитывая нарастание революционного подъёма в воинских частях, боялось дать солдатам в руки винтовки.

Мы, арсенальцы, видя, что происходит вооружение юнкеров, а солдаты остаются без винтовок, были сильно возмущены и 25 октября по телефону сообщили в Московский комитет большевиков, находившийся в то время в гостинице «Дрезден» (на бывшей Скобелевской площади), что из Арсенала идёт усиленная отправка винтовок в школы прапорщиков и юнкеров, и просим принять срочные меры.

С назначением Е. Ярославского комиссаром Кремля, а прапорщика Берзина – начальником гарнизона Кремля, отпуск винтовок из Арсенала юнкерам и в школы прапорщиков, и вообще по нарядам Штаба Рябцева совершенно прекратился, но зато усилился отпуск винтовок в распоряжение революционных войск и красногвардейцев г. Москвы.

Только за 27 октября из Арсенала было отпущено по наряду Военно-революционного комитета около 1500 винтовок и соответствующее количество патронов».

А.С. Пименов, студент Московского Университета:

«В первый день Октябрьских боёв в 1917 году в Москве член ревкома Боршев сказал мне: «Пойдите на Арбат к зданию Александровского военного училища, и посмотрите: может быть там есть какие-нибудь беспорядки».

Подойдя к зданию Александровского военного училища, я увидел одну группу людей, потом – группу за группой, спешно выходящих из помещения военного училища. Каждый выходящий из военного училища человек нёс в руках солдатскую пятилинейную винтовку. Целыми часами движение этих групп не прекращалось. Все идущие хорошо одеты – это буржуйские откормленные сынки, банковские служащие, бухгалтера заводов, учителя гимназий, адвокаты и студенты. Ни одного рабочего, ни одного солдата. Эти зажиточные обыватели города Москвы, крепкие и упитанные, шли поддерживать падающее гнилое Временное правительство».

Ф.Г. Воропаев, в марте – ноябре 1917 г. – железнодорожник на станции Москва–Павелецкая Рязано-Уральской железной дороги, в марте 1957 года прислал запись своего выступления, посвящённого Октябрьским событиям:

«До изложения Октябрьских событий хочу ещё сказать насчёт оружия. Здесь выступавшие товарищи заявляли, что они испытывали во время боёв большой недостаток в оружии и патронах. У нас на М.-Павелецкой такого недостатка не было. Когда мы разоружили жандармерию, то забрали у них всё оружие и передали его вновь образованной нами рабочей милиции. Кроме того, мы забирали оружие у проезжавших солдат, уходивших с фронта домой.

Но самым главным источником снабжения были пакгаузы, где хранились ящики с оружием, завезённые для отправки на фронт ещё до Февральской и в первые дни Февральской революции. На фронт мы это оружие не отправили. Оно нам очень пригодились. Когда нам требовалось оружие, мы обращались к начальнику товарной станции т. Смирнову, и он, по нашему указанию, выдавал необходимое количество. Таким образом, мы вооружали рабочих-красногвардейцев, когда готовили красногвардейские отряды.

Во время Октябрьского восстания мы снабжали оружием только свои отряды. К нам часто обращались за оружием через своих представителей – товарищей Хиспьянкина И.И., Кравчук Ольгу – Замоскворецкий Красногвардейский штаб и Военно-революционный комитет. Мы им всегда помогали».

Иван Михайлович Семёнов, 1888 г.р., письмо в Музей Революции в 1957 г.:

«С 1911 г. поступил на работу слесарем в Главные Московские паровозные мастерские Казанской жел. дороги. В 1915 г. в мастерских незначительная по количеству группа большевиков и сочувствующих им индивидуально выступает в цехах с разъяснением характера империалистической войны. Неудача на фронте, недовольство снарядов, продажность командования, перебои с продуктами и вздорожание цен создают недовольство рабочих. Возникла забастовка с предъявлением экономических требований администрации мастерских. Забастовка оканчивается победой рабочих.

Паровозные мастерские переходят на изготовление 3-дюймовых артиллерийских снарядов. Узнал, что себестоимость каждого

3-дюймового снаряда – 3 руб., а Акционерное о-во М.-Каз. жел. дороги (как поставщик на армию) получает за каждый снаряд 15 рублей. Я это использовал при агитации в электростанции, где работал, при разговорах и спорах о войне с рабочими, фактом доказывая характер империалистической войны.

Неся дежурство с 25-го на 26-е октября 1917 г. в час ночи и присоединившись к нашему отряду, начальник отряда тов. Смирнов Иван Николаевич, построив нас, сообщил, что им получены сведения о нахождении в большом количестве оружия на ст. Москва-товарная в Гавриковом пер. Каз. ж.д., подлежащее отправке на фронт. Оружие это охраняется воинской частью. Задача отряда – снять воинские посты без выстрела, если же не представится такая возможность, открыть огонь, применив силу.

Помню, как сейчас. Тёмная ночь. Мы, построившись, пошли по линии из Паровозных мастерских. Шёл осенний мелкий дождь. В Гавриковом пер. к нашему отряду в 50 человек из Сортировочной прибыли красногвардейцы, человек 20–25, и присоединились к нам. Начальник т. Смирнов И.Н., разбив нас на десятки, повторил задачи, и мы, построившись цепочкой на расстоянии метров двух, пошли вдоль платформ, охватывая каждую платформу; пройдя таким порядком три платформы, не обнаружили охраны и оружия. На 4-й платформе я, идя со своим десятком замыкающих, изойдя до половины платформы и обернувшись назад, увидел вышедшего на край платформы солдата, о чём по цепи донёс тов. Смирнову И.Н., который дал распоряжение и остановил свой десяток в конце платформы – ждать дальнейших указаний. Распожившись у стрелочной будки, находившейся у конца платформы, стали ждать, а отряд пошёл дальше. Не прошло и несколько минут, как на край платформы выскочил солдат с криком: “Кто здесь?”. В ответ с нашей стороны раздались выстрелы и послышались выстрелы со стороны соседней платформы. Солдат, прыгнув с платформы, скрылся под вагоном. К нам возвратилась часть красногвардейцев, вместе с которыми, поднявшись на платформу, мы обнаружили ящики с винтовками. Охрана, увидев массу вооружённых людей, частично разбежалась, а оставшаяся часть была деморализована и, узнав, что мы красногвардейцы, не оказав нам сопротивления, была обезоружена. Офицер, находившийся на блокпосту, также был обезоружен. Тут же было решено обнаруженные в ящиках трёхлинейные кавалерийские винтовки погрузить в вагон и

маневровым паровозом отправить в Паровозные мастерские. Оказавшиеся недалеко у платформы порожние два вагона мы решили использовать и приступили к погрузке.

Тов. Смирнов И.Н. обратился к нам с вопросом: «Кто знает 8-ю Сокольническую ул., где стоит Штаб "Красной Гвардии" Сокольнического района?». Узнав, что я живу рядом, командировал меня и ещё одного красногвардейца, слесаря (фамилию его не помню), с донесением о захвате нами оружия и присылке за ним автомашины.

Когда мы проходили под мостом (передача с Каз. на ст. Митыково), нас остановили стоявшие на посту красногвардейцы Сокольнического района и потребовали «пароль». Мы его не знали. Нас заподозрили и привели в штаб. Начальник Красной гвардии Сокольнического района, выслушав меня и проверив по телефону, выделил человек 10 красногвардейцев и 3-тонную автомашину, и мы поехали в Гавриков пер. Подъехав к воротам товарной станции, мы не могли въехать во двор, так как охрана станции сбежала, а ворота были закрыты изнутри на накладку. Разогнав машину в ворота, сбили накладку и въехали на станцию. Указав, где лежат винтовки, мы с товарищем вернулись в мастерские. Винтовки, доставленные в мастерские маневровым паровозом, были разгружены. В это время туда явился начальник охраны дороги тов. Болонов и поставил вопрос перед тов. Смирновым об охране грузов на станции, так как охрана разбежалась, а находящиеся ценные грузы могут быть разграблены.

Вновь построившись, мы отправились на станцию, где всю ночь до утра несли охрану, а посланные с нами новые товарищи Шалаев и Старостин выдавали всю ночь оружие Кр. Гвардии по районам города Москвы.

О захвате более 30 тысяч новеньких трёхлинейных винтовок т. Поповым было сообщено в Военно-революционный комитет г. Москвы т. Пятницкому.

Так Красная гвардия Московской Казанской железной дороги вооружила красногвардейцев г. Москвы».

Иванов, рабочий Перовских железнодорожных мастерских:

«От Военно-революционного комитета железнодорожного района г. Москвы в штаб нашей гвардии поступил приказ – выделить группу красногвардейцев и послать их за патронами на Симо-

новский артиллерийский склад. Была выделена группа в 25 чел. под командой зам. нач-ка отряда т. Резакова. Сломив сопротивление н-ка станции Перово, отказавшегося предоставить для этой цели паровоз и вагон, и пригрозив ему арестом, отряд, по получении в своё распоряжение паровоза и вагона, прибыл на склад и получил по разнарядке 50 тыс. патронов. Из этого количества, с этим же паровозом и вагоном, 40 тыс. патронов были доставлены в штаб Красной Гвардии железнодорожного района г. Москвы, а остальные оставлены у себя.

Позже такие боевые поездки за патронами были совершены нами дважды, и оба раза я принимал в них личное участие.

В один из первых дней Октябрьских боёв на ст. Москва составителем поездов т. Маркиным было обнаружено 12 вагонов с винтовками. Было дано указание эти вагоны доставить в Московские мастерские, а отсюда винтовки развозились по штабам Красной Гвардии г. Москвы. Часть винтовок была выдана солдатам 55 полка, который по распоряжению Временного правительства был разоружён за революционное настроение солдат ещё до Октябрьских боёв. 100 винтовок получил и штаб нашей Красной Гвардии».

Фомин, член красногвардейского отряда Симоновского района: «Совет решил организовать Боевую Дружину ввиду того, что Московский Совет рабочих и солдатских депутатов требовал, чтобы прислали отряд дружины на смену по защите от юнкеров Московского Совета. Но горе наше было в том, что в Дружину-то вступить нашлись товарищи, но оружия уже не было. Симоновский наш совет, состоявший из разных политических партий, боялся ли или не хотел попытаться переговорить с охраной пороховых погребов и захватить их.

Мною велись переговоры через забор с охранявшими солдатами, и я получил благоприятные сведения. Из сменившихся (в количестве трёх человек) все отвечали, что от них сопротивления не будет: «валите, нахватывайте, арестовывайте дежурного офицера, и мы присоединимся к вам». Я три раза сообщал о результатах переговоров в Симоновский совет. Три раза разбирали это сообщение на заседании совета и три раза отклоняли моё предложение о захвате пороховых погребов. Но вот <...> прикатил из центра автомобиль с юнкерами и пулемётами и прямо въехал в ворота пороховых погребов. Сняли на время всю охрану и поставили своих.

На валу, против Симоновской слободки, установили пулемёты. Часть юнкеров на автомобиле отправилась на завод “АМО”, где взяли два автомобиля и приехали в пороховые погреба, нагрузили их патронами, в которых они ощущали недостаток в центре, сняли свои посты и уехали. Некоторые из нас видели всё это, но не могли помешать (ввиду отсутствия оружия).

Совет наш во время юнкерского посещения весь разошёлся, но когда юнкера уехали, члены Совета опять собрались. Что они обсуждали, не знаю. Я был занят опять переговорами через забор с охраной пороховых погребов. Я спросил двоих охранявших: “Что, товарищи, приятно ли вам, что юнкера забрали патроны для расстрела рабочих, может быть ваших сыновей, дочерей, братьев и сестёр, может быть ваших стариков-отцов и матерей, которые больше не в силах терпеть ужаса войны, которые больше не в силах переносить голодную жизнь? Старики ваши не в силах обработать даже те маленькие полоски вашей земли, потому что вас, помощников их, угнали от родимых полей защищать мировых капиталистов, которые не поделили барыши рынков, а вы во имя этого капитала должны драться с такими же рабочими и крестьянами, как вы. Драться не как люди, а как звери, бросая и до того голодную свою семью”.

Солдаты переговорили между собой и сказали, что они не знают, что им делать и кому подчиняться. “Вы не идёте к нам, боитесь, а мы тоже мало уверены в вас. Валите, действуйте, мы препятствовать не будем и присоединимся к вам”. Тогда я отправился к членам Совета и передал всё это им, стал настаивать, что необходимо занять пороховые погреба. Тогда председатель т. Борисов, меньшевик (который умер), чтобы отвязаться от меня, ответил: “Вали, действуй и сам отвечай за последствия, а мы согласия не дадим”. Больше я с ними не разговаривал.

Собрав человек 5–7 желающих идти вовнутрь пороховых погребов и захватить караульное помещение, где, как оказалось после, было свободных солдат человек 10, мы смело вбежали в ворота склада, у которых стоял часовой, с которым я переговаривал, и, не останавливаясь, бегом по всему двору, так саженой 30, вбежали в караульное помещение с криком: “Долой войну, да здравствует совет рабочих и солдатских депутатов!” – и прямо к пирамиде, где стояли берданки (винтовок не было). Захватив их, арестовали дежурного офицера. Как офицер, так и солдаты были ошеломлены

внезапным нашим набегом, сидели и молча глядели, как мы очищали их помещение от оружия. (В захвате участвовали товарищи: Савельев Герасим, Матвеев Михаил – от “Парострой”, Комиссаров Сергей, Демидов Иван, Офман Д.Д. – от “Динамо”, остальных не могу припомнить, так как мне знакомы рабочие – все с Симоновки).

Арестовав офицера и отобрав от него оружие, мы потребовали, чтобы он указал нам, где хранятся патроны и бомбы. Всё это он выполнил и передал нам ключи от всех сараев, указав патроны с разрывными пулями и прося не употреблять их по неосторожности. Стоявшие возле Совета (комиссариата) рабочие последовали за нами. Подали два автомобиля и стали нагружать их патронами и бомбами. Затем организовали свой штаб, назначив комендантом склада тов. Лидока с завода “АМО”.

Захватив пороховые погреба и слившись с солдатами, охранявшими погреба, мы вырыли поперёк шоссе дорожки окопы. Этим самым мы преградили доступ к пороховым погребам».

Т.С. Фёдоров, рабочий фабрики «Братьев Бромлей»:

«Приехали в штаб Лефортово Благушинского р-на в быв. Введенский народный дом, где было полным-полно народу. Несмотря на поздний ночной час, там формировались отряды красногвардейцев, снабжались оружием, сажались на грузовики и отправлялись на позицию, главным образом, в Лефортово к кадетским корпусам. Эти маленькие подробности я узнал от встретившегося со мной в Введенском народном доме земляка тов. Перова Ивана, с которым я был вместе в учении в одной мастерской в 1905–1906 годах и встречался с ним после, т.к. мы были одной профессии. Он работал в это время на Ирнинской ул., на ф-ке “Металлическая промышленность”.

Тов. Перов проводил меня на сцену к члену ревкома, которому я предъявил документ с просьбой выдать мне оружие для ревкома Сокольнического района. Хотя оружия у них не было (незначительное количество – несколько ящиков револьверов), но, ввиду большого наплыва рабочих фабрик и заводов, требовавших оружие, дать мне револьверы не могли, а посоветовали обратиться в ревком Казанской ж.д., где, по их словам, на путях в вагонах должно быть оружие. Я тут же отправился в ревком Казанской ж.д., помещавшийся на втором этаже двухэтажного дома в Ольховском

переулке. Обратился к одному из членов ревкома, который, проверив мой документ, предложил мне пройти на линию, где стоял товарный состав, в котором оказались вагоны с ящиками винтовок и патронов, а также с рыбными и мясными консервами. Нагрузив полную машину оружия и продовольствия, я на рассвете вернулся в штаб Сокольнического ревкома, где с нетерпением дожидались меня рабочие и солдаты, чтобы получить оружие и отправиться на позиции.

По прибытии в штаб я был удивлён. Когда не было оружия или недостаток его, то оно разбиралось рабочими без разбора, лишь бы попало в руки. А когда я привёз новенькие винтовки, то стали выбирать их по своему вкусу: то не нравилась шероховатость ложа, то темно или светло окрашено, а то просто браковали только потому, что сильно смазано маслом.

Видя большую потребность в оружии, мне было предложено съездить ещё раз за винтовками и, если можно будет, привезти консервов или другие продовольственные продукты».

Кутын Иван Алексеевич, в те дни – рабочий фабрики товарищества «Караван», Рогожского района г. Москвы:

«В один из октябрьских дней, 25-го октября, фабрично-заводские гудки известили тревожными сигналами, что на улицах Петрограда льётся кровь рабочих и солдат.

Наша фабрика товарищества “Караван” и Гужоновский завод прекратили работу. Большевики тут же организовали отряд, и под командой т. Рыскина мы направились в штаб Красной Гвардии в Рогожский ревком.

Там оружия всем не доставало, и т. Рыскин утром перенаправил отряд в Астраханский полк для вооружения и совместного выступления против кадетов, засевших в кадетских корпусах.

Солдаты Астраханского полка приняли нас радостно, вооружили и хорошо накормили. В Астраханских казармах выполнялся революционный порядок без командиров офицерского состава, которые сбежали в кадетские корпуса.

Днём нас обстреляли из миномётов – из кадетских корпусов и рядом стоявшей церкви. Солдаты ответным артиллерийским огнём из трёхдюймовых орудий заставили замолчать кадетов».

Захват юнкерами Кремля

Захват юнкерами Кремля в Москве 28 октября 1917 года преподносится ими как военная хитрость, а большевиками – как обман и предательство. Далее приводятся воспоминания участников Октябрьских событий, наиболее близко имевших дело с этим трагическим и до сих пор спорным эпизодом.

Михаил Нилович Воробьёв написал в московский Музей Революции 15 сентября 1957 г.:

«Когда вышла из печати книга “История гражданской войны”, том 2-й, второе издание, я с охотой приобрёл его и с жадностью прочитал, особенно раздел “Пролетарская революция в Москве”, так как в то время служил в Москве в 193-м пехотном запасном полку в чине прапорщика. На стр. 370 этой книги я прочитал:

“Тотчас же, в ночь на 26-е, Комиссар Кремля Ем. Ярославский отправился в Хамовники. Он передал приказ Военно-революционного комитета. Дежурные члены полкового комитета тихо, без шума подняли роту. К 5 часам утра рота прибыла в Кремль”.

Это была 10-я рота 193-го пехотного запасного полка, и исполнял должность командира роты я, бывший прапорщик Воробьёв, и вместе с ней был в Кремле по его охране.

В связи с приближающейся 40-й годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции мне хочется поделиться своими воспоминаниями.

Прежде всего немного о себе.

Я происхожу из бедной крестьянской семьи села Шередовичи Медытинского р-на Новгородской обл. Рождения 1893 года.

На фронте Империалистической войны служил солдатом 293-го пехотного полка и как награждённый всеми четырьмя Георгиевскими крестами был послан на учёбу в школу прапорщиков, которую и окончил в городе Киеве в 1916 году, предварительно выдержав испытание на звание вольноопределяющегося 2-го разряда, так как образования для непосредственного поступления в школу прапорщиков у меня не было.

По окончании школы прапорщиков в марте 1917 года я был направлен в город Москву в 193-й пехотный запасный полк, расположенный в Хамовнических казармах.

По прибытии в полк я вскоре был назначен командиром 10-й роты, а затем, ввиду прибытия в полк по излечению от ранений старших меня чином офицеров, был назначен младшим офицером роты при одном из взводов, хотя солдаты роты несколько раз ходили к командиру полка с просьбой оставить меня командиром роты.

Какое положение было в полку в канун Октябрьской революции?

Многие офицеры полка под разными предложениями выбыли из полка. Выбыл и наш командир роты, возложив исполнение должности командира на меня.

В ночь на 26 октября ко мне на квартиру, дом № 40, кв. 4 по Пятницкой ул., пришёл запыхавшийся вестовой солдат Сиротин и доложил, что меня срочно требуют в роту.

Быстро одевшись, я пошёл с солдатом в роту. По дороге нас несколько раз останавливали вооружённые рабочие, но каждый раз пропускали.

Когда пришли в роту, то солдаты роты были уже на ногах. От полкового комитета я получил задание – немедленно с ротой отправиться в распоряжение Военно-революционного комитета, который находился в здании губернатора на Скобелевской площади.

По секрету было сказано, что рота должна быть направлена в Кремль для его охраны. Об этом вскоре узнали и солдаты. Тотчас же рота была приведена мною в боевой порядок и вооружена.

Двигались мы по Москве, как было приказано, без шума, с плотно пригнанным снаряжением, по возможности малолюдными улицами и переулками.

К месту, где заседал в это время Военно-революционный комитет, мы подошли уже во второй половине ночи, и так как моросил мелкий дождик, солдатам роты было разрешено расположиться вдоль стены дома.

Оставался с ротой и я, единственный прапорщик, который тоже был с нами, отправился доложить Военно-революционному комитету, что 10-я рота 193 полка прибыла в его распоряжение. Ждать прапорщика пришлось долго. Наконец он вернулся, и мы пошли в Кремль.

Надо сказать, что солдаты роты были настроены революционно и всецело находились на стороне большевиков. В этом я убедился после, когда мы были уже в Кремле, куда вошли со стороны

Манежа в Троицкие ворота и сразу были размещены вместе с солдатами батальона 56 полка. Они были довольны нашим приходом.

Наутро 26 октября все ворота Кремля охранялись уже нашей ротой.

Днём 26 октября я получил приказ от тов. Ярославского взять резервный взвод солдат роты и лично сопровождать автомашину, нагруженную оружием, в один из рабочих пунктов Москвы.

Выполняя этот приказ, я с взводом солдат пошёл за грузовой машиной по площади Кремля от Арсенала, и лишь только мы начали подходить к Спасским воротам, как наши часовые докладывают, что к воротам Кремля с противоположной стороны подошли юнкера.

Открыть ворота и сопровождать дальше автомашину я не решился и поспешил доложить тов. Ярославскому и спросить, как быть.

Было решено ворота не открывать и машину с оружием вернуть, чтобы не стать, как говорили, виновными пролития крови.

Так вывезти оружие из Кремля и не удалось.

Затем мы узнали, что командующий Московским военным округом полковник Рябцев требует вывода нашей 10-й роты из Кремля.

Помню, как солдаты 56 полка и нашей роты были так возмущены требованием полковника Рябцева, что чуть не расправились с ним.

На второй день, 27 октября, нам сказали, что рота действительно выводится из Кремля, но после того, как юнкера отойдут от Кремля, что требовали и мы.

Но это, оказывается, был обман.

Как только мы вышли из Кремля, юнкера вновь оцепили его. А выводить нашу роту не следовало бы, так как в поддержку нас находился весь 193 полк, который пришёл бы нам на помощь и уже готов был к выступлению, когда узнал, что Кремль, в котором мы находились, окружён юнкерами.

Участвовать в боях с ротой на улицах Москвы мне, к сожалению, не пришлось, так как после того, как рота была приведена обратно в казармы, я пошёл на квартиру показаться своим родным, а когда пошёл снова в полк, то меня разоружили части Красной гвардии и не пропустили, несмотря на мои убеждения, что я иду к солдатам своей роты, с которыми был в Кремле.

После победы Октябрьской революции в Москве в 10-й роте 193 полка я продолжал быть командиром уже на выборных началах, а солдаты роты подарили мне 12-зарядное пулевое ружьё».

Степан Иванович Кузнецов, в то время – солдат в кремлёвском Арсенале, в артиллерийской мастерской, состоял членом комитета артиллерийской мастерской:

«Утром 28 октября к 8 часам я должен был быть на работе в артиллерийской мастерской.

Иду по Никитской улице (ул. Герцена), время было раннее, везде тихо, спокойно. Подхожу к зданию 1-го Государственного Университета. Вижу, что впереди меня, на углу университета и Моховой улицы, стоит часовой из школы прапорщиков. Я удивился, так как раньше здесь никакого поста не было, да ещё юнкерского. И дальше, в направлении к Александровскому саду, часовой никого не пропускает.

Учтя такую обстановку и не дойдя несколько шагов до часового-юнкера, я повернул обратно.

В октябрьские дни часты были случаи, когда юнкера в охраняемой ими зоне задерживали солдат или рабочих, вели их на Знаменку, в штаб Рябцева, а там задержанным лицам предлагали взять в руки винтовку и становиться в ряды юнкеров – идти против революционных рабочих и солдат. Тех же рабочих и солдат, которые отказывались брать в руки винтовки и идти против своих братьев, арестовывали и сажали в подвалы Александровского военного училища, или вели в подвалы Кремля.

При освобождении Кремля от юнкеров революционными войсками совместно с Красной гвардией там оказалось арестованных солдат и рабочих несколько сот человек. Это говорит о том, что эти товарищи были готовы на всякие лишения, лишь бы не идти против своих – рабочих и солдат.

Свернув на ул. Белинского, я там встретил арсенальца, тов. Кувшинова В.К., служившего вместе со мной в артиллерийской мастерской. На мой вопрос, каким образом в столь ранний час он очутился здесь, тов. Кувшинов мне сообщил, что он только что вырвался из Кремля, на задке санитарной повозки, на которой вывозили убитых и раненых солдат Арсенала. Он мне поведал, какие ужасы в это утро творили юнкера над беззащитными арсенальцами.

28 октября в 4 часа утра в канцелярии Арсенала раздался телефонный звонок. Дежурный солдат подошёл к телефону и стал спрашивать: откуда звонят, кто звонит, кого спрашивают?

Вызывающий ответил, что звонят из Военно-революционного комитета, срочно вызывают к телефону коменданта Кремля, прапорщика Берзина!

Нашли коменданта, попросили его к телефону. Он подошёл и стал вести с вызывающим разговор.

Переговоры по телефону окончились. Коменданта Кремля со всех сторон обступили солдаты, тут же были и командиры двух броневиков. Коменданта стали спрашивать: с кем и что он говорил? Всем присутствующим интересно было знать, что происходит за стенами Кремля.

Комендант Кремля ответил, что говорил с представителем Военно-революционного комитета, и что он ему велел Кремль и Арсенал сдать под охрану юнкерам, Штабу Рябцева, так как в городе всё спокойно.

Услышав такое неприятное сообщение из уст коменданта Кремля, в первую очередь стали собираться покинуть Кремль два офицера – командиры броневиков. И, несмотря на горячие протесты со стороны здесь присутствовавших солдат Арсенала и 56-го полка, броневики всё же ушли из Кремля, этим ослабив его защиту.

После этого вокруг коменданта сошлись солдаты. Он обратился к ним: “Как нам поступить в дальнейшем?”. Вся солдатская масса в один голос заявила: “Юнкеров в Кремль ни в коем случае не пускать!”.

Эти дебаты продолжались довольно долго. И вот, несмотря на горячие протесты со стороны солдат – не пускать в Кремль юнкеров, прапорщик Берзин не внял голосу революционных солдат, защитников Кремля и Арсенала. Он пошёл к Троицким воротам, отпер их и пустил юнкерскую банду в Кремль.

Солдатам, ранее охранявшим Кремль от нашествия юнкеров, ничего не оставалось, как сняться со своих постов и идти в свои казармы. Так они и сделали.

Юнкера же, видя, что им не угрожают никакие опасности со стороны солдат, немедленно вошли в Кремль через Троицкие ворота, таща за собой пулемёты.

Впоследствии выяснилось, что утром 28 октября с комендантом Кремля по телефону вели переговоры не представители

Военно-революционного комитета, а представители Штаба Рябцева, так как в это время телефонная станция уже находилась в руках юнкеров. Следовательно, комендант Кремля, представитель Военно-революционного комитета, так глупо попал на провокацию Штаба Рябцева.

По вступлении юнкеров в Кремль солдаты Арсенала и 56-го и Запасного полка ушли в свои казармы и разместились по своим койкам. Спустя некоторое время в казарму Арсенала вбежала толпа вооружённых юнкеров. Арсенальцы в своём большинстве ещё лежали на койках в одном нижнем белье, а некоторые даже спали. Юнкера в своей звериной злобе стали стаскивать солдат с коек и гнать прикладами в спину вниз, на улицу, на Сенатскую площадь.

Когда арсенальцев согнали вниз и вывели за ворота Арсенала, то офицеры Штаба Рябцева предложили им построиться в две шеренги на Сенатской площади, на левой стороне ворот Арсенала, около кучи сложенных артиллерийских снарядов.

Солдаты Арсенала выстроились в две шеренги. Тогда один из офицеров им скомандовал: "Смирно! Руки по швам!". И тут же обратился к солдатам с предложением: "Давайте, указывайте, кто у вас есть большевики и им сочувствующие!".

Солдаты, как один, молчали и вопрос офицера оставляли без ответа. Молчание солдат сильно взбесило офицера, и он угрожающе заявил: "Если с вашей стороны услышу хоть один выстрел, то имейте в виду, немедленно всех вас расстреляем!".

Этот офицер, да и все здесь присутствовавшие юнкера видели, что солдаты Арсенала все были без оружия. Так что, спрашивается, откуда с их стороны может быть выстрел?

Но только офицер закончил говорить, как в зоне Боровицких ворот раздался ружейный выстрел как сигнал к началу расстрела беззащитных и безоружных солдат Арсенала. В этот же момент загремели пулемётные выстрелы. Стреляли юнкера из пулемётов, установленных на балконе офицерского собрания 56-го полка, и пулемёта, поставленного у Троицких ворот.

Первоначально пулемётный прицел был взят высоко, так что пули пролетали поверх солдатских голов, но всё же среди арсенальцев появились убитые и раненые, слышались стоны и крики, началась паника. Солдаты кинулись искать укрытие, чтобы схорониться от пуль.

Часть солдат бросилась за кучи сложенных здесь ядер, часть спряталась среди винтовочных ящиков, сложенных на Сенатской площади, а большинство бросилось во двор Арсенала, предполагая там найти своё спасенье.

К несчастью арсенальцев, ворота Арсенала были закрыты, открыта была лишь одна калитка, а у неё перекинутая подворотни высокая, так что, бывало, идёшь из города, и если спешишь на поверку, то обязательно ногами зацепишься за неё.

И вот когда солдатская волна скопом бросилась к калитке, которая не могла быстро пропустить всю эту нахлынувшую массу, то первых смяли последующие. И тут случилось что-то невероятное: в воротах из солдат образовалась гора барахтающихся людей. Пулемёты получили желанную цель. Послышались стоны раненых, проклятия убийцам. Кровь верхних убитых и раненых солдат протекала на нижележащих.

Утром 28 октября 1917 года в Кремле юнкера расстреляли 23 солдата из Арсенала, а также было большое количество ранено. В числе раненых оказался и мой товарищ Глухов А.К.

По окончании кровавой расправы юнкеров над беззащитными арсенальцами, оставшиеся в живых солдаты вернулись в свою казарму. Раненых на санитарных машинах отвезли в военных госпиталь, а убитых – в морг.

Часов в 11–12 дня в казарму Арсенала вновь явились вооружённые юнкера и стали так же прикладами винтовок в спину гнать арсенальцев на улицу, предполагая, вероятно, учинить над ними вторую кровавую расправу. Но тут за арсенальцев горячо вступился генерал-майор Кайгородов, начальник артиллерийского склада, и только благодаря его горячему заступничеству арсенальцы избежали вторичного расстрела со стороны Штаба Рябцева. За это генерал Кайгородов со стороны юнкеров претерпел ряд издевательств и грубостей. В частности, юнкера ему говорили: “Мы знаем, что и ты ходил с красным бантом на груди, и тебя бы следовало пустить в расход!”

Избежав вторичного расстрела со стороны юнкеров, арсенальцев под усиленным конвоем отвели во двор Окружного суда, где уже находился Штаб Рябцева, творя свои гнусные дела. Продержав там несколько часов арсенальцев под конвоем юнкеров, их препроводили в казарму 56-го полка и там разместили по разным взводам. Конечно, в этот день им никакой пищи не давали.

При решении вопроса о выдаче из Арсенала 11-ти пулемётов коменданту Кремля на заседании комитета Арсенала меня под-держал тов. Белоусов В.Н. И вот, после расстрела арсенальцев, нашёлся какой-то негодяй, который выдал юнкерам тов. Белоусова как сочувствовавшего большевикам, а вместе с ним и тов. Курлова И.Г.

Юнкера их отделили от общей массы арсенальцев и под уси-ленным конвоем отправили в один из подвалов Кремля. Прoderжав здесь несколько часов, также под усиленным вооружённым конво-ем юнкеров, через Боровицкие ворота отправили на Знаменку, в Александровское военное училище, в главный Штаб Рябцева, и там поместили в подвал, где уже были сотни таких же арестованных солдат и рабочих. Прoderжав там некоторое время и собрав пар-тию из 200–300 человек, так же под усиленным вооружённым кон-воем юнкеров, вновь через Боровицкие ворота направили в Кремль и там поместили в подвалы Кремля.

Ко дню освобождения Кремля революционными войсками совместно с красногвардейцами в подвалах Кремля скопилась не одна сотня арестованных солдат и рабочих, не желавших взять в руки винтовки и идти против своих братьев – солдат и рабочих, защищавших завоевание революции.

В период пребывания в казарме 56-го полка на правах аресто-ванных арсенальцы со стороны юнкеров подвергались всяческому издевательствам. По несколько раз в сутки юнкера приходили в казарму к арестованным, особенно в ночное время, и всегда спра-шивали: а кто из вас большевики и им сочувствующие? Солдат не называли иначе, как подлецы, мерзавцы. Всё время грозили рас-стрелом. Кормили хлебом и водой и лишь изредка разрешали при-носить из Арсенала горячую пищу».

Мемориальная доска на стене Арсенала:
«Здесь расстреляны товарищи солдаты кремлёвского Арсенала при защите Кремля в Октябрьские дни 28 Октября 1917 года».

Список солдат Арсенала,
расстрелянных утром 28 октября

№	Ф.И.О.	№	Ф.И.О.
1	Агафшин С.	13	Лысенков Ф.
2	Горюнов С.	14	Петухов И.
3	Дудинский И.	15	Романов В.
4	Звонов	16	Рыжов П.
5	Зимин И.	17	Смирнов А.
6	Иванов И.И.	18	Сологудинов
7	Кокорев С.	19	Сопляков
8	Косарев А.	20	Федоров С.
9	Коспатин П.	21	Хохлов С.
10	Крашенильников В.	22	Ципляков С.
11	Лещиков А.	23	Шифаревич В.
12	Лизенко Ф.		

1917 г. Вечная память 8_1927 г.

Эта доска вывешена к 10-й годовщине Октябрьской революции ВКП(б) ЦИК Союза ССР и ВЦИК

И.Н. Чиненов, солдат 55-го Запасного пехотного полка, большевик, попал в плен во время октябрьских боёв, когда получил очередное поручение:

«Пойти в свой 55-й полк, взять роту солдат и провести их на Ходынку на защиту артиллерии». (Этот приказ выставлен в Музее Революции в комнате, посвящённой боям в Москве).

С этим приказом я был захвачен юнкерами и попал к ним в плен. Но я так его хорошо спрятал под подкладку шинели, что юнкера его не нашли. Нашли только квитанцию о партийных членских взносах и как большевика посадили отдельно от всех, под охраной

4-х юных вояк из какой-то гимназии, в кино “Художественный” на Арбатской площади, на 2-м этаже. Я доказал этим юнцам, что они портят себе карьеру, участвуя в борьбе против народа, и рекомендовал им уйти домой. Я посоветовал им пустить меня в помещение парттера внизу, к задержанным, а самим уйти. Так они и сделали. Я же со всеми задержанными перекочевал сначала в подвал Александровского военного училища (ныне Министерство обороны), а оттуда в Кремль, снова в подвал Кремлёвского дворца. Там я узнал о расстреле контрреволюционным офицерством солдат 56 полка в Кремле. Когда наша артиллерия начала обстреливать Кремль, юнкера стали переодеваться в солдатские шинели, отбирать солдатские удостоверения и давать тягу из Кремля через Спасские ворота. Мы с одним товарищем в свою очередь, воспользовавшись паникой, также улизнули из подвала и вслед за юнкерами ушли из Кремля. Нас немного обстреляли наши ребята, а когда мы объяснили в чём дело, то отпустили. Здесь мой приказ ревкома тоже помог: меня направили в ревком, и там я объяснил, где задержался».

Пётр Иванович Кушнер:

«В работе Военно-революционного комитета, выбранного на объединённом заседании московских советов рабочих и солдатских депутатов 25 октября 1917 г., мне пришлось принять участие в тот же вечер. Я ещё не был в то время членом комитета (Центральный Совет профессиональных союзов, собравшийся 27 октября, делегировал меня в Московский Военно-революционный комитет своим представителем, и только вечером 27 октября я был утверждён комитетом в качестве его члена).

В ходе Октябрьских боёв имеется один эпизод, о котором “очевидцы” коренным образом расходятся в своих показаниях. Я имею в виду сдачу Кремля юнкерам и сведения о расстреле рабочих Арсенала и солдат 56-го пехотного полка, охранявших Кремль.

Когда кончились бои, и из Кремля были нами освобождены заключённые в казематах и подвалах пленные, захваченные юнкерами как в самом Кремле, так и во время уличных боёв, Московский Военно-революционный комитет назначил специальную комиссию, составленную из тт. Познанского (Центральный совет профсоюзов), меня (от МВРК) и М. Буравцева (освобождённого из плена в Кремле), которой поручил собрать материалы о расстреле.

Комиссия опросила многих товарищей, находившихся в Кремле до и после его сдачи. Нас поразило, что никто из опрошенных не говорил о расстреле, хотя многие рассказывали о стрельбе при разоружении. Мы не могли установить ни одной фамилии расстрелянных арсенальцев (убитых или раненых). Нам никто не мог показать братских могил расстрелянных (юнкера своих убитых и раненых не хоронили в Кремле, а увозили – очевидно, передавали трупы родным). Комиссия, ничего не добившись, прекратила расследование. Установлено лишь, что рапорт Кайгородова написан со слов других людей, и что сам генерал непосредственным очевидцем расстрела не был. Был ли расстрел? Возможно, был, но не в тех размерах и, пожалуй, не в той обстановке, о которой говорят “очевидцы”. Кайгородов пишет в своём рапорте, что стрельба из пулемётов продолжалась минут пять; те, кто давал позже материал для воспоминаний, утверждают о том, что расстрел длился более четверти часа, и что юнкера напоследок даже бросили в арсенальцев две ручные гранаты».

Стреляющие колокольни

Из воспоминаний участников Октябрьских событий в Москве узнаём об использовании колоколен церквей, башен монастырей в качестве пулемётных гнёзд. Первыми их освоили белогвардейцы.

Балашов В.А., Колбасин И.Ф., молодые рабочие конвертокартонажной фабрики Катлома, члены красногвардейского отряда:

«28 октября нашему отряду было поручено установить связь с революционным комитетом Бутырского района, который размещался на Александровской улице (ныне Октябрьская). Эту задачу отряд выполнил, не встретив на пути сопротивления, и связь с Бутырским комитетом была установлена.

Получив приказание прибыть в распоряжение революционного комитета Пресни, отряд по пути на Пресню провёл операцию по разоружению офицеров, находившихся в госпитале на Камер-Коллежском валу.

После прибытия на Пресненскую заставу и непродолжительного отдыха отряду была поставлена задача – продвигаться

к Кудринской площади и очистить дома, в которых расположились юнкера.

К этому времени в отряд влились новые бойцы. “Берданы” была заменены винтовками, в достаточном количестве получены патроны и гранаты.

Командир тов. Шиногин разбил отряд по группам, и каждая группа получила задачу. Продвигаясь по Большой Пресне, обследовали подозрительные дома и дворы. Когда проходили Зоологический сад, нас неожиданно обстреляли. Часть залегли на мостовой, а остальные скрылись в подъездах домов и во дворах. Когда прекратилась стрельба, последовала команда продвигаться вперед. Но как только мы начали движение, стрельба возобновилась, и мы снова были вынуждены прятаться в подъездах домов и во въездах во дворы. Стреляли из района расположения церкви Покрова, но сразу определить откуда было трудно. Тогда командир отряда выслал разведку. Вскоре разведчики вернулись и доложили, что на колокольне установлен пулемёт, и юнкера контролируют улицу. Командир выделил группу, которой приказал уничтожить пулемётную точку, и группа тут же отправилась выполнять приказ.

Остальным было приказано продвигаться по улице по несколько человек, прикрываясь стенами зданий. Как только мы начали перебежки, стрельба возобновилась с новой силой. Но мы быстро продвигались вперед. Вот уже близко здание, где размещался комиссариат второго участка. Несколько минут напряжения – и мы стремительно ворвались в него. Обезоружив находившуюся там милицию, устремились к зданию “Вдовый дом”. Короткий и решительный удар. Юнкера не выдержали нашего стремительного штурма и разбежались. Вскоре был уничтожен пулемёт на колокольне. К вечеру отряд занял все прилегающие дома на Кудринской площади и выполнил поставленную задачу...

29 октября утром к нам прибыли новая группа красногвардейцев с Прохоровской фабрики и солдаты артиллерийского полка с пушками. Отряду была поставлена задача: одной группе начать продвижение от Кудринской площади по улице к Смоленской площади, второй группе – по Поварской, третьей группе – очистить М. Никитскую улицу. Часов в десять утра группы с исходных позиций приступили к выполнению поставленной задачи.

Сразу же, с первых попыток приблизиться к домам, в которых засели юнкера, наши группы встретили сильное сопротивление.

Опытные офицеры организовали такое огневое взаимодействие, которое прикрывало пулемётным и ружейным огнём каждый метр подступов к их району. И как только мы делали попытку выйти на улицу, на нас обрушивался шквал огня.

Мы находились в группе, которая вела наступление по М. Никитской улице. Здесь подступы сильно прикрывались пулемётным и ружейным огнём. Пулемёт, установленный на колокольне, имел хороший обзор и мог вести прицельный огонь по перекрёстку. Кроме этого, по М. Никитской беспрерывно маневрировал броневик, обстреливая улицу, и пытался проникнуть на Кудринскую площадь.

По приказу командира, первая группа устремилась через площадь на М. Никитскую, но как только она достигла середины площади, по ней был открыт пулемётный огонь. Группа залегла на мостовой. Огонь прекратился. Как только группа начала подниматься, вновь затрещал пулемёт, и группа вынуждена была прижаться к мостовой. Затем ползком, по одному, члены отряда преодолевали площадь и скрывались за домами. Но не все её преодолели: два бойца – красногвардеец тов. Фомин и другой, по прозвищу Прошка, – остались убитыми на середине площади.

Вторая группа неоднократно делала попытку преодолеть площадь, но как только она показывалась, сразу же попадала под пулемётный огонь. Группа оказалась прижатой, а преодолевшие площадь не могли выполнить поставленную задачу. Тогда командир приказал артиллеристам прямой наводкой подавить пулемётную точку на колокольне. Вторым выстрелом артиллеристы уничтожили пулемёт. Вход был свободен, и группа устремилась на М. Никитскую улицу, где дом за домом очищала от юнкеров. Броневик попытался воспрепятствовать нашему продвижению, но достаточно было артиллеристам сделать несколько выстрелов, и он скрылся. Юнкера постепенно отходили к Никитским воротам. Оставшиеся в домах юнкера прятались, а затем переодевались в одежду сестёр милосердия и пробирались на Арбат. Но вскоре эта маскировка была открыта. Группа бойцов под командой тов. Блинова вылавливала их и направляла в революционный комитет. К вечеру отряд выполнил возложенную на него задачу.

*Члены КПСС 1917 г. Балашов В.А., Колбасин И.Ф.
г. Москва, 15 мая 1957 г.».*

Батышев И.Г.:

«Учитывая необходимость широкой связи и руководства большим числом отдельных вооружённых отрядов, следовало перенести свой штаб в центр боевых действий. Так штаб с группой красногвардейцев перебрался на Кудринскую улицу и, захватив пожарную часть, двор и здание комиссариата милиции, расположился здесь рядом с Вдовьим домом.

Одновременно с короткими ударами со стороны Тишинского и Трындинского переулков была захвачена Сенная площадь. Началось наступление в центр резервов противника – на Кудринскую площадь. В жестоком ночном бою, дошедшем до рукопашной схватки, площадь была взята, а переброшенной за Москву-реку группой захвачен Дорогомиловский мост.

Установилась прочная связь с центром и соседними районами. Ночью 29-го организационная работа была закончена и началась подготовка к военным операциям. В ночь на 30-е производилась разведка отрядами из коммунистической молодёжи, которыми руководили тогда М. Дугачёв, Попов, Бастров, Штерн. Среди них особенно отличался мальчик – Борис Нилов.

К этому времени с Ходынки прибыли три орудия, из которых два были поставлены у Зоологического сада и одно – на Нижней Пресне, близ 1-го комиссариата.

В тот же день обследовали весь район – колокольни, подозрительные дома. Было перехвачено 34 воза консервов, направляемых в район Арбата для штаба белогвардейцев, установлена связь с тяжёлой артиллерией (стоявшей около деревни Шелепиха), которую снабдили продовольствием, отказавшись, однако, от предложенной дивизионной помощи.

При поддержке артиллерии и двух пулемётов Красная гвардия Пресненского района занимает Садово-Кудринскую улицу до Триумфальной площади, совершенно очистив от белых район (Кудринская, Сенная, Триумфальная площади), и направляет разведку по Малой Никитской, Гранатному переулку, Спиридоновской улице, Малой Бронной и Козихинскому пер. с заданием очистить по пути следования дорогу от белых и, сосредоточившись в концах этих улиц и переулков, повести наступление на Никитские ворота, пользуясь поддержкой артиллерии, действовавшей со стороны Страстной площади вдоль Тверского бульвара.

В ночь юнкера повели наступление со стороны Тверской и Никитской улиц, и была пущена в ход артиллерия.

Перестрелка шла до утра и утром прекратилась часа на три, после чего снова возобновилась с большей силой. Около 12 часов дня белогвардейцы довольно успешно начали двигаться с Никитской и Поварской, и в то же время открылась усиленная стрельба из пулемётов со стороны Смоленского рынка.

С наступлением белогвардейцев ожили верхние этажи и чердаки домов Никитской, Поварской, Садовой и Новинского бульвара, с которых стали то и дело раздаваться выстрелы в наши передовые отряды, расположенные по Кудринской площади. Необходимо было установить артиллерийский наблюдательный пункт. Единственно удобным для этого местом была колокольня церкви, расположенной против нашего штаба. Двое вооружённых товарищей отправились к священнику этой церкви взять у него ключи. Попа нашли, но он, заявляя о своей нейтральности и взывая к нашей совести, ключей не дал, говоря, что не допустит, чтобы из храма сделали орудие боины. Все доводы товарищей не привели ни к чему. Пришлось поневоле принять более решительные меры: священник был арестован и доставлен в штаб. Здесь ему вновь было предложено выдать ключи с предупреждением, что в противном случае он будет арестован, двери церкви выломаны, а колокольня использована соответствующим образом. Только после этого священник выдал ключи. Тотчас же на колокольне был установлен пулемёт и наблюдательный пункт, дававший возможность корректировать стрельбу артиллерии. Для отражения наступающего неприятеля одно из орудий передвинули на Кудринскую площадь и открыли артиллерийский огонь по Никитской улице.

Также попытались взять Смоленскую площадь, но дважды за один день она была отбита. В этом районе у белых сосредоточились большие силы с броневыми автомобилями.

Трещат пулемёты. Мерно отбивают своё трёхдюймовки. Шаловливо, весело свистят одиночные ружейные и револьверные выстрелы. Жутко, но весело.

Идём на “позиции” на Новинский бульвар, оттуда под прикрытием броневика нажимают юнкера Александровской школы. Вдруг Лепидус начал плясать, скакать на одной ноге, то нагибается, то вновь встаёт. В чем дело? По лицу не видно, чтоб ранен был. Нет, это пуля рикошетом ударилась в подмётку и немного обожгла пятку. “Ловко. Уже окрестился”, – слышатся возгласы и смех.

Горячее здесь было дело: есть убитые, много раненых, но наступление отбито. Дрались как львы, несмотря на неопытность в этом деле.

На Поварской улице белогвардейцы втащили пулемёт на колокольню церкви Бориса и Глеба и оттуда открыли стрельбу по нашим отрядам. Завязался бой. Оперативный штаб района усилил Кудринскую площадь новыми отрядами и распорядился открыть огонь из второго орудия от Зоологического сада по направлению Поварской. Наступление белых было остановлено, и после трёх часов пополудни стрельба с их стороны ослабела.

Тогда штаб решил повести наступление сразу по Никитской и Поварской. Были выделены два отряда (человек по 30 каждый), которые стали продвигаться по улицам, беря дом за домом и квартал за кварталом, осматривая чердаки домов.

Никитский отряд под начальством Кибарта добрался уже до церкви Вознесенья, когда со стороны Смоленского рынка началась усиленная пулемётная стрельба и появился на Кудринской площади бронированный автомобиль противника. Наши кудринские отряды отступили с площади на Кудринскую улицу, оставив орудие, которое в момент появления автомобиля дало ещё выстрел и разорвалось.

Площадь оказалась, таким образом, в руках неприятеля, а отряды на Поварской и Никитской – отрезанными от своей базы.

Однако автомобиль продержался на площади всего несколько минут и повернул опять к Смоленскому рынку, обстреливаемый снова наступающими с Кудринской улицы отрядами.

Борьба принимала затяжной характер и не давала никаких положительных результатов. Укрепившись в особняках по Б. Никитской и Поварской улицам, не принимая открытого боя, юнкера держались крепко.

Если и случалось выбивать их оттуда, то только на время. Удержать же эти улицы за собой не удавалось, так как наш фронт был сильно растянут. Такая борьба продолжалась около двух дней, в течение которых мы потеряли много товарищей убитыми и ранеными. Между тем, юнкера основательно укрепили Поварскую и Б. Никитскую улицы, заняв их вплоть до Кудринской площади, и уже пытались продвинуться дальше, чтобы занять и площадь. Пришлось построить баррикады, перегородив Б. Никитскую, Поварскую и Б. Конюшковскую, где со стороны Горбатого моста нас всё время обстреливали.

После неудавшейся попытки взять Смоленскую площадь, пришлось ограничиться захватом следующей линии: Дорогомиловский мост на набережной Москва-реки – Проточный, Перегонный переулки, Горбатый мост, Десятинский переулок, Новинский бульвар, церковь, выходящую на Трубниковский переулок, Скарятинский переулок – и прикрывать набегами по переулкам между Б. Никитской и Поварской наш левый фланг от удара со стороны Молчановки.

По этой оборонительной линии возводились баррикады и рылись окопы.

В таком состоянии Пресненский район застало перемирие, объявленное из центра.

... Группа бойцов с завода Тильманса, нажимая на противника, отходящего с Кудринской площади, с беззаветной храбростью наступает по Поварской. Разведкой, в которой принимают участие и подростки, удалось открыть штаб белогвардейцев, помещавшийся в церкви по Поварской улице. По этой церкви открыла огонь артиллерия. Метким огнём был снесён купол церкви, и среди белогвардейцев началась паника...».

Любимов Василий Николаевич, участник Октябрьских боёв в Москве, в частности, на Пресне, член КПСС с 1917 года, июля месяца:

«Мы преследовали отступающих юнкеров. Наш отряд занимал уже Поварскую улицу, где из орудия разбили пулемётное гнездо на колокольне церкви Бориса и Глеба. Заняли Трубниковский переулок, Большую Молчановку, а наша десятка остановилась на Новинском бульваре, напротив Речниковского переулка (теперь проспект Калинина), ведя обстрел засевших в одном доме юнкеров».

Беликов Иван Лукич, читает свои воспоминания в Музее Революции:

«Вскоре я получил приказ направиться с артиллерийским отрядом к Большому театру и оттуда начать обстрел Кремля. В нашем распоряжении была 42-линейная пушка, наводчиком которой был пожилой украинец. Хорошо помню, как ехали через Сухаревскую площадь, мимо Спасских казарм, через воздушные баррикады. Я стою на лафете пушки, в руках – новенькая винтовка. Душа полна задора. Радостно сознавать, что мне даётся по-настоящему ударить по врагу.

Благополучно добравшись до места назначения, мы установили свою артиллерию в Копьёвском переулке. Отсюда было очень удобно стрелять по пулемётным точкам беляков, засевших на Никольских церквях (ныне улица 25-го Октября). На Никольской улице прицельный огонь пулемётчиков задерживал красногвардейские отряды, рвавшиеся в Кремль.

Мы быстро установили пушку, и наш уса́тый наводчик навёл её ровно на цель. Грянул выстрел, и на наших глазах первая колокольня посыпалась. Через несколько минут замолчала пулемётная точка беляков и на другой колокольне. Путь со стороны Никольской был открыт. После этой важной операции мы благополучно возвратились в свои мастерские. Так состоялось моё настоящее боевое крещение».

Макаров Илья Филиппович, письмо в Музей Революции в 1957 году:

«Получили команду выступить через Крымский мост на Остоженку. Через мост, согласно данной нам команде, мы прошли врасы́пную – перебежкой. Пройдя мост, мы оцелили здание лицея “Николая 1-го”. Сюда же подошли рабочие отряда Хамовнического района. В этом здании мы обезоружили и арестовали находившихся там офицеров.

Арестованных офицеров отвели на Калужскую площадь в Военно-революционный штаб и туда же передали отобранное у них оружие. Арестованных посадили под охрану.

В это время в штаб пришли лидеры меньшевиков Девяткин и Черногорский, которые обратились к тов. Фандыш с призывом прекратить гражданскую войну. Но тов. Фандыш просто приказал им уйти и не мешать работать. А в это время на Остоженке уже копали окопы, траншеи. В одной из чайных, захваченной рабочими, организовали столовую и место, где можно было бы передохнуть.

Бой разгорался. Белогвардейцы-юнкера из нашедших ими дров сделали баррикаду и обстреливали нас из всех домов.

В здании храма Христа Спасителя они установили пулемёты и оттуда вели по нам перекрёстный пулемётный огонь. Штаб белогвардейцев находился в здании штаба Московского военного округа. Это большое здание выходило на Остоженку и на Пречистенку. Позиции засевших там белогвардейцев были выгодными и сильными.

Большую помощь нам оказывали дети. Они узнавали точное расположение белогвардейских гнёзд и сообщали нам. Бой продолжался и днём, и ночью. Среди нас были убитые и раненые. На вторые сутки к нам приехал тов. Смидович и сообщил, что Керенский снял с фронта солдат, и целый эшелон направил в Москву для подавления восстания. На другой же день тов. Смидович сообщил нам, что эшелон солдат прибыл на станцию Наро-Фоминск, но солдаты отказались выступить против рабочих Москвы и перешли на сторону революционных рабочих. Бои продолжались. Белогвардейцы выкинули белый флаг о сдаче. Когда к ним пошли тов. Тер и ещё несколько товарищей, то белогвардейцы открыли по ним огонь. Белый флаг был провокацией.

В это время с нашей стороны были установлены орудия на Крымском мосту и на Воробьёвых горах, и начался обстрел штаба белогвардейцев. Они вторично выбросили белый флаг. Ворвавшиеся во двор и здание красногвардейцы заставили белогвардейцев сложить оружие, и все они были арестованы. Путь к Кремлю был свободен, и мы тронулись на Красную площадь. Когда мы прибыли к Спасским воротам, Кремль был уже взят вооружёнными отрядами рабочих».

Солодов Фёдор Максимович, письмо в Музей Революции в 1957 году:

«Вечером 27 октября из районного штаба Красной гвардии поступило распоряжение выслать весь отряд завода «Поставщик» в районный штаб и оставить при заводе необходимое количество Красной гвардии для охраны завода и других нужд.

Первая сотня во главе с начальником отряда и командиром сотни Фёдором Смирновым последовала непосредственно в штаб на Калужскую площадь.

Первое боевое крещение красногвардейцы завода в количестве около двух десятков, в том числе Ватутин, Чиненов, Данилов, Прокудин, Парфенов, Солодов и др., получили у Серпуховской площади в столкновении со студентами Коммерческого института. В результате непродолжительной перестрелки студенты бежали в свой штаб. Затем эта же группа красногвардейцев с солдатами 55 запасного пехотного полка и другими захватили Коммерческий институт и ликвидировали замоскворецкий штаб контрреволюции.

В эту же ночь красногвардейцы завода участвовали в боях у Малога Каменного и Москворецкого мостов, откуда юнкера на автомобилях делали попытки проникнуть в Замоскворечье, но этого они не добились – были отбиты.

Часть красногвардейцев завода участвовала в ликвидации отдельных вылазок белогвардейщины на Пятницкой, на Полянке, Ордынке, Якиманке и других улицах Замоскворечья.

Объединённые силы красногвардейцев завода Михельсона, “Поставщика”, Варшавского арматурного завода и др. сломили упорство врага и в ночь с 27 на 28 октября заняли Крымский мост. Затем, развивая дальнейшее наступление, они в этот же день занимают лицей, Крымскую площадь, интендантские склады и выходят к Зубовской площади. Юнкера отступали по Остоженке и Пречистенке на заранее подготовленные позиции. На Пречистенке они расположились в нижних этажах домов, на чердаках, установив пулемёты на колокольне церкви Святой Троицы и пожарной каланче, а на Остоженке – на колокольне церкви Воскресенья и на башне Зачатьевского монастыря, откуда расстреливали наступавших красногвардейцев.

Развивая наступление, красногвардейцы достигли Мансуровского и Корабельникова переулков. Дальнейшее продвижение становилось крайне затруднительным и было связано с большими жертвами. Поэтому руководство районного штаба Красной гвардии решило временно приостановить наступление, закрепиться на занятых позициях и обеспечить себе нормальное положение в тылу. Здесь были сооружены окопы, на передний край которых уложили кипы ваты. Против окопов, в чайной Бахтина, расположились полевой штаб Красной гвардии и перевязочный пункт. Тут же отдыхали и получали пищу красногвардейцы.

В это время организуется разведка в тыл врага с тем, чтобы выяснить его расположение, силы и огневые точки. Здесь нам большую пользу оказали наши женщины (Юдина, Родионова и др.) и дети-подростки. Была усилена патрульная служба, а также организованы обыски и облавы в домах, откуда велась стрельба по красногвардейцам.

На Остоженке и Пречистенке в это время непрерывно гремели выстрелы. Здесь стреляли по красногвардейцам отовсюду: с чердаков домов, из форточек окон и из-за углов. Остоженские и Пречистенские позиции были самые ответственные и самые

опасные. Здесь почти каждый метр мостовой был полит кровью красногвардейцев и революционных солдат. Там нельзя было быть уверенным, что не получишь пулю в лоб или в затылок, нельзя было стать на тротуаре или мостовой, если не обеспечил себя прикрытием. Одному по этим улицам ходить было невозможно. Этот участок стоил нам много жертв. Здесь сначала был ранен в руку, а затем убит, начальник боевого участка тов. Добрынин. Тут же была убита секретарь Военно-революционного комитета Замоскворецкого района Люся Люсинова. Здесь только в течение одного дня выбыло из нашего строя ранеными и убитыми более двухсот человек.

После того, как нами были закреплены позиции, а в тылу был наведён соответствующий порядок, районный штаб Красной гвардии дал распоряжение о наступлении. Юнкера на наше наступление ответили контрнаступлением, но были отбиты. В результате мы вышли на Остоженке до Полуэктова переулка, а на Пречистенке – до Штатного переулка. Дальнейшее наступление было опять приостановлено.

29 октября было объявлено о перемирии с юнкерами.

Утром 30 октября белогвардейцы со стороны Большого и Малого Лёвшинских переулков перешли в наступление, бросив против нас, помимо юнкеров, ещё и казаков. Несмотря на яростную атаку, они были отбиты с большими для них потерями. В отражении этой атаки, помимо красногвардейцев завода Михельсона и завода «Поставщик», участвовали полроты солдат 193 запасного полка под командой молодого офицера Померанцева.

В тот момент, когда отражалась атака белогвардейцев на Пречистенке, красногвардейцы, занимавшие позиции на Остоженке, перешли в наступление по линии Корабельникова и Молочного переулков, а также по набережной Москвы-реки, с целью захватить Зачатьевский монастырь. Выйдя в Зачатьевский переулок и ликвидировав пулемётную точку на колокольне церкви Воскресенья, откуда был смертельно ранен в живот начальник Остоженского боевого участка т. Добрынин, красногвардейцы заняли сильную позицию юнкеров – Зачатьевский монастырь – и вышли к подступам штаба Московского военного округа. В занятии Зачатьевского монастыря участвовали красногвардейцы заводов Михельсона и «Поставщика». Эти красногвардейцы проявили исключительный героизм и отвагу. Несмотря на численное превосходство врага

и наличие у него пулемётов, они заставили его отступить и оставить сильно укреплённую позицию.

После того как был занят Зачатьевский монастырь, часть красnogвардейцев завода “Поставщик” под командой Левакова с этого участка была переброшена в Нижние Котлы, откуда создавалась угроза Замоскворечью со стороны казаков, продвигавшихся на помощь юнкерам по Рязано-Уральской железной дороге».

Экономов В., бомбардир-наводчик 1-й батареи 1-го запасного полка артиллерийской бригады; письмо в Музей Революции в 1957 году:

«28 октября ночью к нам поступили сведения, что в Зыковой роще 200 человек казаков в боевой готовности хотят напасть на 1-ю артбригаду и захватить орудия. 1-й батареей были сделаны несколько холостых залпов.

30 октября Военно-революционным комитетом бригады было дано указание 1-й батарее выделить два орудия для сражения в уличных боях.

Наш отряд двинулся по Тверской улице до Скобелевской площади, и дальше, с сопровождением красnogвардейцев и солдат-двинцев, мы проследовали по Столешникову переулку и вышли на Дмитровку и, по Театральному проезду, к Большому театру. Моё орудие было поставлено между зданиями Большого театра и театра Незлобина на возвышенной площадке (где хранились дрова). Позиция была удобной. Оттуда хорошо было видно, как из окон верхних этажей гостиницы Метрополь и с колокольни греческой церкви юнкера и кадеты вели стрельбу из пулемётов по Театральной площади — по появившимся на ней отрядам красnogвардейцев и солдат, а также населению. Проход по площади был невозможным, так как стрельба велась из множества пулемётов. Мы засекли все огневые точки, и команда нашей батареи прямой наводкой открыла огонь по гнёздам юнкеров и белогвардейцев.

На следующий день, в сопровождении солдат и красnogвардейцев, мы с орудием проследовали на Петровку, дальше через Китай-ворота вышли на Никольскую улицу, где солдаты и красnogвардейцы ещё обследовали чердаки домов от засевших там ранее офицеров и юнкеров.

Не доходя до Верхних торговых рядов у бывшего магазина Ралле, мы поставили наше орудие и, по распоряжению командо-

вания Военно-революционного комитета, приступили к обстрелу Кремля, т.е. Никольских ворот. В ворота били гранатой и шрапнелью – над Кремлём.

Через несколько часов нам пришлось сделать перерыв. К нам подошёл отряд солдат и красногвардейцев под командой вольноопределяющегося, который попросил нас прекратить огонь и сказал, что мы сейчас пойдём атакой на Кремль.

Когда отряд вышел на Красную площадь, со стороны Кремля последовала пулемётная стрельба. Отряд сразу разбежался, и я видел, как вольноопределяющийся упал с шашкой в руке. Нас, артиллеристов, охватили ярость и злоба, и мы с усилием стали продолжать обстрел Никольских ворот.

В 11 часов вечера нам было дано указание о прекращении огня ввиду того, что Кремль решил сдаться и капитулировать».

Янышева А.:

«Организовался стол разведки Красной гвардии. Начальником Красной гвардии был т. Ведерников. Я вместе с другими товарищами была направлена туда. Получила билет курсистки медицинского института и удостоверение сестры милосердия офицерского госпиталя, которого в Москве уже не было. С этими документами я и отправилась. Пришла в Александровское военное училище. Там засело много офицеров и юнкеров, и их руководство. Меня там встретили с недоверием. Я уже не говорю, как пришлось добираться туда. В конце концов их недоверие понемногу прошло. Я предложила свои услуги сестры. Они согласились взять меня сестрой. Дали мне пропуск и направили в Метрополь (не помню фамилии офицера, которого я должна была спросить). С их пропуском я прошла, где мне нужно было, узнала всё, что нужно было мне собрать, и вернулась в наше расположение.

Не скрою, жутко было мне среди наших врагов. Всюду шли бои. Партийная пятёрка и редакция социал-демократа были переведены в Замоскворечье. Связь с партийной пятёркой и редакцией была поручена мне. Пришлось мне и в бою быть. Отряд Красной гвардии москвичей и товарищей, прибывших с периферии, Военно-революционным комитетом был направлен с приказом выбить контрреволюцию, засевшую в храме Христа Спасителя. Пулемёты стояли на колокольне. Они не давали возможности по Каменному мосту переходить в Замоскворечье. Жестокий был бой».

Ванторина Е.А., Петушков Н.Н. (начальник десятка Красной гвардии шорно-седельных мастерских земского союза) – члены ВРК* Дорогомиловского р-на, члены партии с 1917 года:

«В Дорогомилове в то время было десятка два мелких предприятий, большой Дорогомиловский химический завод, пивоваренный завод и Брянский вокзал, связывающий Москву с Юго-Западным фронтом.

Большевики Брянской железной дороги, воинские части, перешедшие на сторону Советов, и красногвардейцы станций и городов вдоль линии этой железной дороги за всё время московских боёв не пропустили ни одной мало-мальски сильной воинской части противника. Правда, был прорыв нескольких десятков ударников через мост, но они не могли оказать влияние на ход военных действий.

Юнкера 5-й школы прапорщиков, которая была в Шубинском переулке, на колокольне старообрядческой церкви поставили пулемёт и проводили несколько ночных и дневных атак на мост, но безрезультатно».

Кутын Иван Алексеевич:

«В один из октябрьских дней, 25 октября, фабрично-заводские гудки известили тревожными сигналами, что на улицах Петрограда льётся кровь рабочих и солдат.

Наша фабрика т-ва “Караван” и Гужоновский завод прекратили работу. Большевистские организаторы тут же сформировали отряд, и под командой т. Рыскина мы направились в штаб Красной гвардии в Рогожский ревком.

Там оружия всем не доставало, и т. Рыскин утром перенаправил отряд в Астраханский полк для вооружения и совместного выступления против кадетов, засевших в кадетских корпусах.

Солдаты Астраханского полка приняли нас радостно, вооружили и хорошо накормили. Характерно, что в Астраханских казармах осуществлялся революционный порядок без командиров офицерского состава, которые сбежали в кадетские корпуса.

Днём из кадетских корпусов и рядом стоявшей церкви нас обстреляли из миномётов. Солдаты ответным артиллерийским огнём из трёхдюймовых орудий заставили замолчать кадетов».

* Военно-революционный комитет.

А.М. Кожухов, работал в Замоскворецком районе на артиллерийском заводе при фабрике «Циндель»:

«27 октября, во второй половине дня, был получен приказ ВРК о прибытии нашего отряда в штаб Замоскворецкого военно-революционного комитета.

Закончив сбор и оставив для охраны фабрики тт. Панова И.О., Сидорова, Жукова, Фомина, Головкина и Ястребова, отряд вечером прибыл на Калужскую площадь.

До утра наш отряд расположился в здании штаба, в зале второго этажа, где находилось много красногвардейцев и солдат других отрядов.

Всю ночь в большой комнате штаба ВРК стоял почти несмолкаемый человеческий шум, временами затихавший до таинственной тишины. Внезапно тишина нарушалась каким-то непонятным выкриком спавших людей или командой начальников групп и подразделений, получивших направление для выполнения задания на том или ином участке борьбы с юнкерами.

Мне вспоминается случай, когда в один из моментов наступившей тишины неожиданно раздался выстрел разрядившейся берданки или винтовки, вызвавший у проснувшихся испуг и паническое состояние.

Так прошла эта последняя “мирная” ночь, а утром 28 октября мы выступили на вооружённую борьбу с юнкерами.

По команде т. Добрынина открытое наступление по Остоженке было приостановлено. Мы отошли под прикрытие в Корабельников и Мансуровский переулки. Продвигаться дальше было невозможно. Юнкера окопались около первого Зачатьевского переулка, засели в подвалах и на чердаках домов, установили пулемёты на колокольне угловой церкви (Воскресения Словущего) и на башне Зачатьевского монастыря.

Было принято решение обосноваться в доме, где на первом этаже находилась чайная Бахтина. Это помещение на Остоженке стало нашим штабом, командным пунктом и местом отдыха красногвардейцев».

Павел Иванович Кушнер, член Московского Военно-революционного комитета; письмо от 9.07.1956 г.:

«Боевые действия в центре города были начаты не МВРК, а белым командованием: сначала были обстреляны на Красной

площади “двинцы” (в ночь на 28 октября); затем утром 28 октября захвачен Кремль. В ночь с 27 на 28 октября сделана вылазка в направлении здания Моссовета (с тыла, со стороны Чернышевского переулка), сопровождавшаяся пулёмётным огнём и бросанием ручных гранат.

Ранним утром 28 октября была сделана попытка перерезать коммуникации МВРК по Тверской улице в направлении Страстной площади. С колокольни церкви в Б. Гнездиновском пер. обстреляна Тверская ул. около булочной Филиппова, были убитые».

А.А. Залкинд. «Большевики Городского района Москвы в период подготовки и проведения Октябрьской социалистической революции. Коллективное воспоминание участников»:

«30 октября утром юнкера первые нарушили перемирие.

Кончились причитания хныкающих интеллигентов, что нельзя портить исторические памятники и здания. “Жалеете камни, не жалеете людей” – с негодованием говорили рабочие.

31 октября во всех районах Москвы начались ожесточённые военные действия. Заговорила тяжёлая артиллерия, наказывая зверских убийц и провокаторов из чёрного стана контрреволюции.

Возмущение провокациями юнкеров удесятерило силы красноармейцев. Приехали посланцы Ленина – ЦК и питерские рабочие, красногвардейцы и кронштадтские матросы. Сражались они и в отрядах Горрайона.

Первого ноября на церковную колокольню против телефонной станции был установлен бомбомёт. Первый бомбовой выстрел не достиг цели, второй создал панику среди юнкеров, третий, произведённый с помощью председателя солдатского комитета Спасских казарм т. Орлова из 192 полка, вынудило юнкеров к сдаче. Они начали складывать оружие. Сдалось около 80 чел. Часть юнкеров переоделись в женские одежды. Пленных обыскали и доставили в Мосревком».

Октябрь 1917 г. Москва. Стреляющие колокольни

№	Название церкви с колокольной, место	Авторы воспоминаний
1	Церковь Покрова на Кудринской ул., напротив «Вдовьего дома» – пулемёт белогвардейцев	Балашов, Колбасин
1	Церковь напротив «Вдовьего дома» – пулемёт красновардейцев	Батышев
2	Церковь Георгия Победоносца на углу М. Никитской и Георгиевской	Балашов, Колбасин
3	Церковь Бориса и Глеба на Поварской	Батышев
3	Колокольня церкви Бориса и Глеба на Поварской	Любимов
4	Штаб белогвардейцев в церкви по Поварской улице. Артиллерией был снесён купол церкви	Батышев
5	С колокольни Страстного монастыря нас изредка обстреливали из станкового пулемёта	Билибин Г.А.
6	Нас обстреляли из кадетских корпусов и рядом стоявшей церкви из миномётов	Кутын И.А.
7	В здании Храма Христа Спасителя белогвардейцы-юнкера установили пулемёты	Макаров
7	Колокольня Храма Христа Спасителя	Янышева
8	Церковь Троицы на Пречистенке	Солодов
9	Церковь Воскресения на Остоженке	Солодов
10	Башня Зачатьевского монастыря на Остоженке	Солодов
9	Колокольня угловой церкви Воскресения Словущего на Остоженке	Кожухов А.М.
10	Башня Зачатьевского монастыря на Остоженке	Кожухов А.М.
11	Колокольня Греческой церкви рядом с гостиницей «Метрополь»	Экономов
12	Колокольня церкви Николая Чудотворца в Большом Гнезниковском пер.	Кушнер П.И.
13	1 ноября на церковной колокольне против телефонной станции в Милютинском пер. был установлен бомбомёт красновардейцев	Залкинд
14	Колокольни на Никольской ул.	Беликов И.Л.

Артиллерия в городе

Об использовании артиллерии в дни Октябрьского вооружённого восстания (1917 г.) сообщают многие участники тех событий. Вниманию предлагаются некоторые из них, персонифицирующие применение артиллерии в городе: *«Это сделал Я!»*. Особое внимание нужно обратить на два воспоминания. А.В. Сотсков пишет: *«Так что Спасские часы были разбиты мною»*. А.Б. Израилев сообщает: *«На помощь пришёл поручик Чиннов ... Тов. Чиннов выпустил из тяжёлого орудия всего лишь два снаряда, но настолько метко, что снёс купол Спасской башни и надолго вывел из строя Кремлёвские куранты»*. В расчёте тяжёлого орудия состояло много человек. И по данным воспоминаниям можно догадаться, что Чиннов был командиром и наводчиком, а Сотсков – заряжающим.

По поводу сообщения А.И. Волкова, где говорится, как он привёз снаряды на трамвае, нужны комментарии. Пассажирского движения, в частности трамвайного, в эти дни в Москве не было. В трамвайных парках стояли специальные товарные трамваи. Именно такой, скорее всего, и использовался в описываемом случае. Известно, что некоторые вагоны обкладывались металлическими листами, превращаясь в броневагоны.

Трамвайный столб перед
Музеем новейшей истории

М.И. Златоверов:

«У артиллеристов были и трудности. Они имели категорическое указание московского Ревкома не разрушать исторических ценностей и зданий, и поэтому вместо удара гранатами прибегали к шрапнели.

Это создавало нашему отряду большие осложнения и заставляло задерживаться на отдельных пунктах, чтобы решить вопрос с уничтожением живой силы врага, не поцарапав зданий.

Прощупали белых пулемётным огнем с Большого театра от коней, но, получив ответ по колоннам театра из миномёта, оставили этот приём, чтобы не подвергать здание театра опасности обстрела».

Билибин Г.А., письмо со штампом от 20.06.1957 г. из г. Калуга:

«Тов. директор!

Некоторое время тому назад я увидел у здания Музея Революции простреленную снарядом трамвайную мачту. Возможно, у Вас имеются сведения об истории прострела мачты, но я как участник стрельбы в этом месте решил написать, как это было.

Примерно в конце августа 1917 года, по указанию партийной организации 1-й Запасной арт. бригады, расположенной на Ходынском поле, я был прикомандирован к штабу Красной гвардии Краснопресненского района, который помещался вблизи Краснопресненских бань (переулок не помню). Руководителями штаба были тт. Меркулов, Рогов, Александров и др.

7 ноября мне было поручено занять позицию с 3-дюймовым орудием на Пушкинской площади (в то время Страстная площадь) и держать под огнём Никитские ворота (там теперь стоит памятник Тимирязеву). Необходимость обстрела была вызвана тем, что засевшие белогвардейцы и юнкера не давали возможности красногвардейским частям продвигаться к центру со стороны Кудринской площади.

Позиция, которую мы заняли, была неудобной по двум причинам: деревья Пушкинского бульвара закрывали цель, с колокольни Страстного монастыря нас изредка обстреливали из станкового пулемёта.

После усиленного обстрела дома, где засели юнкера и белогвардейцы, нами были подожжены и разбиты, и только тогда мы увидели, что стоявшая на углу бульвара, против аптеки, трамвайная мачта была прострелена.

Наводчиком и командиром орудия был я, член батареиногo комитета 5 бат. 1-й Запасной арт. бригады. Орудие, из которого стрелял, калибром 3 дюйма, Путиловского завода, № орудия не помню.

Членами батареиногo комитета в то время были тт. Фоклин, Осипов, Кудрявцев, других не помню.

Возможно, что в датах я и ошибся, но в остальном – всё, как было.

Проживаю: г. Калуга, ул. Фр. Энгельса, д. 19.

Член КПСС с 1917 года, июля месяца. П/б 02860942.

Билибин, 20-6-1957 г.».

Волков А.И.:

«Тов. директор.

Я прочитал в газетах, что к 40 годовщине Великой Октябрьской революции Музей Революции собирает материал, относящийся к событиям того времени.

Я – участник Октябрьской революции, работал в то время в Сокольнических мастерских Московской городской управы

слесарем, где, как известно, находился Военно-революционный штаб. Я Вам сообщаю об одной детали, имевшей решающее значение для боёв в Москве, а именно:

У Никитских ворот стоял большой дом, в котором засели юнкера. Подступы к дому обстреливались, поэтому красногвардейцы долго не могли выбить оттуда юнкеров. А на площади Пушкина (тогда Страстная площадь), около памятника Пушкину, стояло орудие, но не было снарядов. Мне было поручено доставить к этому орудию снаряды, что мною и было сделано. На трамвае снаряды доставили к месту назначения и немедленно открыли огонь по юнкерам, засевшим в доме. Дом загорелся, юнкера были выбиты. Впоследствии дом этот сгорел, а на его месте поставлен памятник Тимирязеву.

Если это Вас интересует, сообщите по адресу: Москва, ул. Горького, Центральный телеграф, цех электропитания и механизации, Волкову Александру Иосифовичу. Тел. К 2 26 81.

9 января 1957 г. Волков».

Сотсков Аггей Варфаламеевич, 1895 г.р., работал слесарем в Мастяжарте:

«В субботу, 24 октября, в восемь часов утра мы вышли на работу, а офицеров уже ни одного не было. Куда все девались – никто не знает. После обеда солдаты стали готовиться к выступлению против Временного правительства.

В воскресенье утром нам сообщили, что в кадетских корпусах засели юнкера и кадеты. Нужно было их оттуда выбить. Они были вооружены винтовками, пулемётами, гранатами, а у нас оружия никакого не было. Собрали кое-какие 4-линейные берданки, штук 20, которые оставались у нас для дневальных, да и те были все поломаны. В воскресенье утром мы их сами починили и пошли в наступление на кадетские корпуса. Можно считать, что мы были без оружия. К обеду нам дали машину, и мы поехали в Кремль за оружием, так как там был Арсенал с оружием. Доехали мы до Красных ворот. Там нас остановили, спросили: “Куда едете?”. Мы ответили: “В Кремль, в Арсенал за оружием”. Нам сказали, что в Кремле стоял 56-й полк, который охранял Арсенал, и часть караула арестована, а некоторые из них расстреляны офицерами. Кремль занят кадетами.

Тогда мы вернулись к себе, в мастерские, пообедали. Потом нам сказали, что на Казанском вокзале есть эшелон с оружием. Тогда мы сели на две машины и поехали на Казанский вокзал. Там стояло много товарных вагонов. Мы рассыпались по путям в поисках оружия и стали вскрывать подряд все товарные вагоны. На них было написано “Дрова”, а когда мы их вскрыли, то в них оказались винтовки и патроны. Тогда мы нагрузили две машины винтовками и патронами, привезли всё это во двор мастерских и вооружили своих солдат. Ещё на Немецкой улице стояли самокатчики – дали оружие и им. Вместе пошли в наступление на кадетские корпуса. Долго бились, но за метровой стеной их из винтовок выбить было трудно, так как они были вооружены лучше нас. У нас были орудия – 42-линейные компрессорные японские и 6-дюймовые английские, а снарядов для них не было. Хорошо не помню, кажется во вторник, мы хотели поехать за снарядами на Ходынку, где были артиллерийские склады. Но там стояла лёгкая артиллерия, которая долго не переходила на сторону Советов, так как в большинстве у руководства стояли эсеры и кадеты. Значит туда нам ехать за снарядами было нельзя, так как нужно было принять с ними бой, а мы этого не хотели. Тогда нам сказали, что в Лосиноостровском есть артиллерийские склады. Там офицеры все сбежали, а какие остались – их арестовали, и склады находятся в руках солдат. Мы сели на машину и поехали в Лосиноостровское за снарядами и оттуда их привезли.

Взяли три орудия со двора мастерских, поставили их на берегу Яузы, с двух сторон моста, и прямой наводкой стали бить из орудий по кадетским корпусам. Первый выстрел мы сделали с левой стороны моста, затем ещё два. Оттуда вышла к нам какая-то женщина с белым флагом и просила, чтобы туда больше не стреляли, так как там находятся мелкие кадеты – дети, а офицеры и юнкера находятся в корпусе с правой стороны. Тогда мы в них больше стрелять не стали, а били в корпус, который стоит за бетонным забором с правой стороны. Разбили бетонный забор и выбили из орудия всю стену корпуса. И так наше орудие стояло на берегу Яузы до сдачи кадетских корпусов.

Через некоторое время нам сообщили, что в Крутицких казармах офицеры арестовали солдатский комитет, а казармы заняли вооружённые офицеры. Тогда мы взяли со двора два 42-линейные орудия, два ящика со снарядами и поехали освобождать Кру-

тицкие казармы. Подъехав к казармам, поставили около них орудия и пошли на переговоры с офицерами. Их там было немного, и мы предъявили им ультиматум: “Если вы сейчас не сдадитесь, то мы вас смешаем с кирпичами”. Они попросили подождать минут 20. Но мы ждали около получаса, и тогда к нам вышел полковник и сказал: “Мы сдаёмся”. Тут мы, с помощью их солдат, обезоружили офицеров, арестовали и направили в тюрьму.

Один офицер, в чине прапорщика, на костылях, имел 4 георгиевских креста и 4 медали, нам сказал: “Я всю войну провоевал, оружия не сдавал и сейчас не сдам”. Он влез на чердак и застрелился.

На обратном пути, когда мы ехали с орудием, какой-то солдат верхом на лошади сказал нам, что на Спасской башне стоят пулемёты, и белогвардейцы не дадут нам подойти к Кремлю. Тогда мы поставили орудия в ограде Андроньего монастыря и прямой наводкой били по Спасской башне и царскому дворцу. Стреляли прямо по часам. **Так что Спасские часы были разбиты мною.** Сделав несколько выстрелов, сняли орудия и поехали по направлению к Таганке.

Мы с товарищами пошли домой, так как время было уже позднее, а мы из дома выехали с утра и ничего не ели. К нам на смену пришли наши солдаты.

На другой день, часов в 11 дня, под Кремлём шли бои. Тогда мы взяли со двора шестидюймовое английское орудие, два ящика со снарядами и поехали бомбардировать Кремль. Это орудие сейчас стоит в ограде около Музея Революции. Везли мы его по Басманной улице к Красным воротам, по Садовому кольцу до Садово-Триумфальной и на площадь Скобелева, где сейчас Моссовет. Везли на шести лошадях, а четыре лошади везли два ящика со снарядами. Только мы подъехали к площади Скобелева, приехал с Ходынки верхом солдат от лёгкой артиллерии и сообщил, что лёгкая артиллерия сдалась и перешла на сторону рабочих и революционных солдат, так как им сообщили, что выступила тяжёлая артиллерия и разобьёт вас. Тогда лёгкая артиллерия помогла нам бомбить Кремль. Так целую неделю в Москве шли непрерывно бои. Стреляли из винтовок, орудий, трещали пулемёты.

В субботу в 8 часов вечера сдались кадетские корпуса, а в 12 часов ночи сдался Кремль.

Во второе воскресенье, после победы Революции, была демонстрация всего Московского гарнизона в полном вооружении.

Когда мы шли, то из гостиницы “Метрополь” по нам стреляли и убили одного солдата из нашей части.

Но всё же мы оказались сильнее, чем царское самодержавие.
А. Сотсков».

А.Б. Израилев, б. председатель батареинного комитета 5-й батареи 1-й Запасной артиллерийской бригады на Ходынке:

«После неудавшихся переговоров о перемирии, артиллерийскому отряду, находившемуся на Скобелевской площади, было дано распоряжение выбить остатки засевших в “Метрополе” юнкеров и приступить к обстрелу Кремля; при этом артиллеристы предупредили о необходимости сохранить исторические памятники Китай-города и Кремля.

Четыре орудия со Скобелевской площади, в сопровождении отряда Красной гвардии из бутырцев, двинцев и военно-оружейного завода В.Э.К., численностью около 750 человек, двинулись через Столешников переулочек на Петровку. Без особого труда выбив из “Метрополя” юнкеров, которые поспешили укрыться за кремлёвскими стенами, отряд двинулся дальше через Никольские ворота, по Большому Черкасскому переулку и Ильинке – к Верхним торговым рядам, и расположился на углу Ильинки и Красной площади, у ресторана Мартьяныча (ныне помещение ГУМа). По Красной площади и Верхним торговым рядам по солдатам-двинцам вели пулемётный огонь юнкера с кремлёвских стен. Наскоро воздвигнув баррикады из хозяйственной утвари ресторана Мартьяныча, артиллеристы открыли огонь по Кремлю. До этого Кремль уже обстреливался артиллерией со стороны Воробьёвых гор. В распоряжение нашего отряда гвардейцами было доставлено 42-линейное орудие из тяжёлого дивизиона в Сокольниках (это орудие находится сейчас у входа в Музей Революции в Москве).

Солдаты лёгкой полевой артиллерии, каковой являлась 1-я Запасная артиллерийская бригада, не умели стрелять из тяжёлых орудий.

На помощь пришёл поручик Чиннов, служивший ранее в тяжёлой артиллерии, анархист, примкнувший к Октябрьскому восстанию и выбивавший в то время со своим отрядом засевших юнкеров в одном из домов на Никольской улице (в этом доме ныне помещается Историко-архивный институт). Тов. Чиннов выпустил из тяжёлого орудия всего лишь два снаряда, но настолько метко,

что съёс купол Спасской башни и надолго вывел из строя Кремлёвские куранты. (Впоследствии т. Чиннов командовал артиллерией Московского военного округа)».

Павлов Михаил Ильич, письмо в Музей Революции в 1957 году:

«1917 год, октябрь, Москва. Офицеры побросали свои войсковые части и перешли в Кремль, откуда они стреляли из трёх пушек по Замоскворецкому рабочему району.

Я в то время служил в 5-м артиллерийском дивизионе батареи «С» 155 м/м. Наш дивизион помещался на набережной около Замоскворецкого моста. Общим собранием дивизиона, в присутствии представителя Замоскворецкого Военно-революционного комитета, меня избрали командиром дивизиона.

1-го ноября в наш дивизион прибыл шофёр. Я попросил его из 25 автомашин собрать одну. 4 ноября машина была готова к поездке. Я взял с собой двух солдат и поехал в Мызарево в Артсклад, получил на складе 4 6-дюймовых снаряда, 4 заряда и все принадлежности к стрельбе. 5-го ноября согласовал с Замоскворецким Военно-революционным комитетом открытие стрельбы по Кремлю. 5-го ноября перевёз одно орудие к Замоскворецкому району. 6-го ноября взял 5 человек солдат, укрепили орудие, и в 18 часов первый снаряд полетел в Кремль, через 10 минут второй снаряд попал в колонну зала.

6-го ноября в 23 часа приехали на автомашине с белым флагом генерал Брусилов и ещё 3 человека с ним и предложили Замоскворецкому Военно-революционному комитету больше не стрелять по Кремлю и занять нашими войсками Кремль.

7-го ноября Кремль был занят нами. Тов. Ленин видел великое зарево в Ленинграде из крейсера “Аврора”, а я сделал зарево в Москве, и этим прекратил военные действия белогвардейцев».

Как кормились в Октябрьские дни

Ф.Г. Воропаев, член ВРК Павелецкого вокзала:

«Продовольственные затруднения в этот период были ужасны. Рабочие-красногвардейцы истощали, осунулись, теряли физические силы. Ведь, закончив свою производственную работу, они не

уходили домой, а шли в свои красногвардейские части и несли там свою очередную вахту. Мы решили наладить для них, по возможности, питание.

Ресторанный буфет на вокзале работал более-менее регулярно. Кормили проезжающих любыми продуктами, какие удавалось достать. Мы обратились к частному владельцу этого ресторана с предложением: кормить, по договорённости с нами, красногвардейцев. Мы предлагали ему оплату по существовавшему тогда положению о железнодорожниках, коим давалось 50% скидки. Он наотрез отказался от нашего предложения. Тогда мы его выгнали и организовали артель из официантов. С этой организованной нами первой артелью мы и договорились о выдаче горячего питания красногвардейцам по нашим талонам бесплатно. Платили мы бумажными деньгами, так называемыми “керенками”. Эти деньги мы получали за провоз багажа мешочниками и спекулянтами».

Любимов Василий Николаевич, участник Октябрьских боёв в Москве, в частности, на Пресне; член КПСС с июля 1917 года:

«Получив новую винтовку, стоял я на посту по охране Моссовета в Чернышёвском переулке. Сменялись каждые два часа. Днём группы ходили в Кремль и выясняли, что оружие из Арсенала получить невозможно, а положение вокруг Кремля осложнялось. Вчера уже блокировали ворота, и нам с трудом удалось поодиночке выскочить и опять вернуться в Моссовет.

Проголодались. Ужинать нам предложили во дворе, где стояла солдатская кухня и угощали сладкой рисовой кашей. После ужина, часов в 9 вечера, стало известно, что полковник Рябцев, командующий Московским военным округом, объявил город на военном положении и предъявил Военно-революционному комитету ультиматум. Первое: прекратить военные действия, распустить Военно-революционный комитет. Второе: вывести солдат 56-го полка и сдать Кремль. Срок исполнения – пятнадцать минут, после чего по Моссовету будет открыт артиллерийский огонь.

Конечно, этот ультиматум был отвергнут, и Военно-революционный комитет призвал все заводы и фабрики к всеобщей забастовке на 28 октября.

Весь день 28 октября провели в боях за Кудринскую площадь, ныне площадь Восстания...

В ночь с 29 на 30 октября устанавливается перемирие на один день.

30 октября, рано утром, проходя по Зоологическому переулку, я заметил обоз из нескольких подвод, гружёных какими-то ящиками, и уже свернувший в Волков переулок. Я дал в воздух выстрел, другой. Подводы остановились, а сопровождающий успел куда-то убежать. Осмотрел ящики: мясные консервы. «Юнкерам везёте?» – спрашиваю возчиков. Молчат. «Поезжайте на Кудринскую улицу, в штаб, а юнкера и так посидят». Так и прибыли мясные консервы в количестве 550 ящиков в наш штаб, где их разгрузили и заштабелировали во дворе. Нашим ребятам-красногвардейцам хватило этих консервов надолго.

За эти консервы позже Московское общество колониальных торговцев предъявило Пресненскому Совету счёт на сумму 96 тысяч 554 рубля. Президиум же райсовета, решением от 7 июля 1918 года, отказал им в оплате, мотивируя, что означенные консервы направлялись белогвардейским бандам и явились военной добычей, взятой в разгаре уличных боёв».

О тактике восстания

Немало нареканий вызывало то, как Московский Военно-революционный комитет руководил Октябрьским вооружённым восстанием, как два раза соглашался на предлагавшиеся ему перемирия.

П.И. Кушнер (этнограф, доктор исторических наук, профессор, был лично знаком со Сталиным, награждён орденами Ленина и Красной звезды) эмоционально полемизирует с позицией академика И.И. Минца.

Григорий Яковлевич Лобанов, воспоминания к 40-летию Октября (1957 г.):

«...В Москве не в меньшей степени, чем в Петрограде, действительным вдохновителем восстания был Ленин, за которым без всяких колебаний шла московская организация большевиков. С начала Октябрьских боёв в Москве вешний гений социалистической революции Ленин внимательно следил за ходом борьбы в Москве, оказывая московскому пролетариату и его большевистской организации всестороннюю помощь.

На помощь московским рабочим Петроградский Военно-революционный комитет, возглавляемый Сталиным, послал значительные вооружённые силы. Отряды, посланные Лениным и Сталиным, с величайшим энтузиазмом вместе с пролетарскими отрядами московских рабочих громили белогвардейских мятежников.

В своей брошюре “Великий Октябрь в Москве” товарищ Ленин приводит ошибки, допущенные в Москве. Об этом пишет и тов. Минц: “Серьёзные ошибки, допущенные в Октябрьские дни в Москве, были следствием того, что “главные правила искусства восстания”, о которых настойчиво напоминал в своих письмах Ленин, нарушались ведущими боевыми органами как при организации восстания, так и в руководстве вооружённой борьбой. Как бы предвидя возможность этих ошибок, Ленин напоминал в своих письмах, что “вооружённое восстание есть особый вид политической борьбы, подчинённый особым законам, в которые надо внимательно вдуматься””. (Ленин В.И. Советы постороннего. Соч. Т. XXI. С. 319).

Допущенные в Октябрьские дни в Москве ошибки явились результатом того, что эти особые законы вооружённого восстания были недостаточно поняты, нередко их игнорировали, забывали о них. В Петрограде контрреволюционное восстание юнкеров было беспощадно подавлено в одну ночь. В Москве же руководство обнаружило медлительность и нерешительность, а кое-кто из состава руководящих органов – предательское колебание, приведшее к затяжке борьбы.

Вопреки указаниям Ленина – “Начиная его (восстание) знать твёрдо, что надо идти до конца” (Ленин В.И. Советы постороннего. Соч. Т. XXI. С. 319) – московские большевики уже при организации руководящих органов допустили ошибки, затруднившие победу. В добавление к ошибкам, совершённым в первые дни борьбы, следует отнести ещё следующее:

1. Технической подготовки восстания не было. Боевые органы были созданы поздно. Приводные ремни от партии большевиков к солдатам казались к началу восстания недостаточно крепкими.

2. Военно-революционный комитет по указанию Партийного центра ввёл в свою среду меньшевиков и объединенцев. В Петрограде оборона, в том числе и приглашение других партий в состав

Военно-революционного комитета, были прибытием наступления. В Москве введение эсеров-меньшевиков в Военно-революционный комитет было принято всерьёз.

3. В Военно-революционных комитетах как в центре, так и в районах, в начале боевых действий не было товарищей, хорошо знавших военное дело. В известной мере военно-технической слабостью Военно-революционного комитета можно было объяснить тот факт, что руководство восстанием не обеспечило немедленного и прочного захвата арсенала и пороховых погребов для вооружения рабочих и солдат.

4. В Петрограде восстание отмечалось исключительной организованностью. В Москве, особенно в первый период, преобладал самотёк.

“Раз восстание начато, надо действовать с величайшей решительностью и непременно, безусловно, переходить в наступление. Оборона – есть смерть вооружённого восстания”, – так учил Ленин (Ленин В.И. Советы постороннего. Соч. Т. XXI. С. 320)».

Павел Иванович Кушнер*, член Московского Военно-революционного комитета; письмо от 9.07.1956 г.:

«В 1947 г. издательство “Московский Рабочий” опубликовало сводку исторических данных, составленную академиком И. Минцем и названную “Великий Октябрь в Москве”. В эту брошюру вошли некоторые документы, сохранившиеся от того времени, но большую часть составили воспоминания участников событий. Обобщив этот материал, академик И. Минц сделал свои выводы, которые порочат честных людей, принимавших участие в Октябрьских боях. Некоторые документы приведены неточно (в извлечениях, а не полностью), многие воспоминания противоречат друг другу.

Как же звучат теперь, после разоблачения многих клеветнических измышлений, банды Берия и др. заключительные фразы брошюры И. Минца, оценивающие итоги боёв?

“В составе Военно-революционного комитета, как и Партийного центра, в Москве оказались люди, не верившие в силы пролетарской революции, отрицавшие возможность победы социализма

* Кушнер П.И. (этнограф, доктор исторических наук, профессор, был лично знаком со Сталиным, награждён орденами Ленина и Красной звезды) эмоционально полемизирует с позицией академика И.И. Минца.

в России. Они были против вооружённого восстания. Они рассчитывали предупредить восстание. Они вступили и до, и в процессе восстания в предательские переговоры с классовым врагом. Но этими-то переговорами воспользовался противник”. Так пишет академик Минц.

Ни в Московском Военно-революционном комитете, ни в Партийном центре восстания не было предателей, врагов революции. Члены этих комитетов были представителями партии, рабочей массы, честно выполнявшими свой революционный долг во время восстания – как в ходе переговоров, так и в боях. Переговоры, как это свидетельствует весь ход последовавших событий, не ослабили, а укрепили позиции восставших, помогли им накопить силы и перейти в решительное наступление. Многие из того, что могло бы быть поставлено в упрёк некоторым членам этих комитетов, объясняется не их личной виной, а плохой общей подготовкой восстания. Но в конечном счёте всё это было преодолено в результате крепкой связи комитетов с рабочей массой. Увидев, что организационные центры восстания не в состоянии овладеть положением и подчинить события своему оперативному руководству, что центральный штаб не обладает подготовленными кадрами военных специалистов и не может непосредственно руководить районами, – поняв всё это, рабочие городских окраин решили сами пробиваться к центру, на помощь своему Военно-революционному комитету.

Под руководством районных ВРК, под общим руководством районных парторганизаций, отряды Красной гвардии, отряды солдат-фронтовиков стали громить местные очаги белогвардейцев и, сбивая белые заслоны, прорвались в центр, соединившись здесь с отрядами МВРК. На помощь восставшим прибыли рабочие из Шуи, Орехово-Зуева, Иваново-Вознесенска, Петрограда. Десятки эшелонов с войсками, вызванными белым командованием с фронта для разгрома восстания, отказались выступить против революции, а некоторые примкнули к восставшим. Кто организовал массовый отпор силам контрреволюции, кто поднял на восстание местный гарнизон, кто призвал к вооружённой борьбе рабочих московских фабрик и заводов, рабочих железных дорог? Это сделал Московский Военно-революционный комитет – под руководством большевистской партии, под руководством Партийного центра восстания. Никакие частные недостатки в руководстве восстани-

ем, в развёртывании боёв не дают никому права обвинять Московский Военно-революционный комитет и Партийный центр в примиренчестве или покровительстве соглашателям. Комитет был революционным центром и заслужил того, чтобы память о нём не пятналась несправедливыми обвинениями.

Из бывших членов Московского Военно-революционного комитета мало кто остался в живых. Наша партийная совесть не может мириться с тем, что даже после смерти они остаются не реабилитированными».

ПЕТРОГРАД

Как добывали оружие

Измайлов Николай Фёдорович (1891–1971), записано 28 сентября 1967 г. в Музее Революции:

«В 1917-м году мне пришлось работать членом и Председателем военного отдела Центрального Комитета Балтийского военного флота, который сокращённо назывался Центробалт.

В то время нам не доставало оружия. Но как и где его получить? Сказать правду – для вооружённого восстания? – Не дадут. Мало того, ещё арестуют и посадят в тюрьму, как это было с нами в дни июльской демонстрации большевиков в Петрограде. Поэтому мы в Центробалте придумали способ: командировать меня, как председателя военного отдела, в Петроград с официальным требованием в Морское министерство и Центрофлот о получении оружия под видом необходимости обеспечения нескольких батальонов моряков, которые якобы Центробалт срочно отправлял на морские острова для защиты наших укреплённых позиций от нападения немецкого флота.

Морской генеральный штаб поверил нашим мотивам и дал распоряжение об отпуске оружия. Больше того, начальник морского генерального штаба, граф Капнист, заявил тогда мне: «Наконец-то Центробалт взялся за здоровое дело, начал заботиться о защите нашей Родины! А то до сих пор Временное правительство клеймило Центробалт позором и обвиняло моряков Балтики в предательстве и измене Родине».

Таким обманным путём мне тогда удалось получить и привезти в Центробалт 3 тысячи винтовок, 5 тысяч ручных гранат, 35 пулемётов, 100 штук револьверов системы “Кольт”, полный комплект боезапаса: патронов, пулемётных лент и боевого снаряжения.

А 24–25 октября мы использовали это оружие для свержения того же самого Временного правительства».

Авторы представленных воспоминаний находились во власти одной идеологии. Но это и неплохо в наше время, когда в описаниях событий Великой Российской революции над авторами, не участвовавшими в них, часто преобладает противоположная идеология.

Смоленские музейщицы накануне войны

В период Большого террора 1937–1938 гг., 80 лет с начала которого исполнилось в 2017 г., репрессии по отношению к населению СССР достигли своего пика – «и по абсолютным цифрам казнённых, и по охвату социальных групп населения». Подобную массовость и всеохватность карательных мер исследователи объясняют потребностью власти в том, чтобы никакая из социальных групп не чувствовала *«себя в безопасности»*¹. Многочисленные выявленные примеры – тому подтверждение. По-видимому, не существовало в стране ни одного предприятия, колхоза, учреждения, учебного заведения или воинской части, которое органы безопасности обошли бы в то предвоенное время своим злоеющим вниманием со всеми вытекающими последствиями. И даже такие, на первый взгляд, тихие заводы, как музеи понесли в связи с репрессиями тяжёлые кадровые потери².

Музеи Смоленщины – Смоленский государственный областной музей (далее СГОМ – **М.И.**) и музеи районных центров – также не избежали подобной участи. Ранее нам уже приходилось обращаться к теме смены кадров в музеях этого региона, происходившей в конце 1920-х – начале 1930-х гг., вследствие проводимых властью чисток и репрессий³. В этот период музеи области практически лишились опытных специалистов, что отрицательно сказалось на научно-исследовательской деятельности этих учреждений, превратившихся в заурядный придаток государственной пропагандистской машины. На место ушедших пришли так называемые сталинские выдвиженцы, уступавшие предшественникам в знаниях и опыте, но в ряде случаев превосходившие их молодым задором и, по крайней мере, внешне демонстрировавшие лояльность установившемуся тоталитарному режиму.

Тем не менее, в годы Большого террора и эти сравнительно недавно пришедшие в смоленские музеи работники подверглись беспощадным преследованиям со стороны органов безопасности, для кого-то окончившимся лишением свободы, а для кого-то – и смертным приговором. О том, как это происходило, свидетельствуют документы 1937–1938 гг., до сих пор хранящиеся в архиве

УФСБ РФ по Смоленской области, доступ к которым по истечении 75-летнего срока наконец-таки стал возможен.

Известны имена нескольких работников музеев Смоленщины, в том числе представителей технического персонала, пострадавших в 1937–1938 гг. (С.Н. Савкин, И.А. Тилль, М.В. Миронова, М.В. Кашевская, Я.М. Озол, Е.Я. Павлов, П.П. Кайрис). Кроме того, ещё двое музейных работников, репрессированных в указанное время, к моменту гибели уже не работали в музеях области (А.Н. Лявданский, А.Н. Вьюнов). О том, кем были эти люди и какая участь постигла каждого из них, мы, возможно, расскажем в отдельной статье. В данной же публикации речь пойдёт о трагических судьбах двух женщин-музейщиц, общим у которых, наряду с профессией, было имя – Мария.

Старшей из них была Мария Вячеславовна Миронова, в середине 1930-х гг. заведовавшая в Смоленском государственном областном музее кабинетом охраны памятников (иначе её должность называлась – инспектор по охране памятников) и принадлежавшая к плеяде музейных сотрудников – сталинских выдвиженцев.

Тёзка героини «Капитанской дочки» родилась 24 января 1895 г. в г. Ковно, в дворянской семье. Отец, титулярный советник Вячеслав Монгирд, был почтовым чиновником. Окончив весной 1912 г. полный курс Ковенской женской гимназии⁴, юная Мария Монгирд вскоре вышла замуж. В 1915 г. вместе с супругом она покинула пределы Ковенской губернии и переехала собственно в Россию, где вплоть до революции находилась на иждивении главы их маленького семейства. После смерти мужа Марии Вячеславовне пришлось самой начать зарабатывать на жизнь⁵. Подолгу нигде не задерживаясь, она сменила несколько мест работы в Москве, Калуге, Ставрополе, Медыни, где трудилась учительницей, регистратором, делопроизводителем, кассиром. В конце 1932 г., с переводом её второго мужа П.В. Миронова в Смоленск, Мария Вячеславовна стала жительницей административного центра Западной области⁶.

На новом месте для неё, по-видимому, всё складывалось неплохо. Муж, Павел Васильевич, занимал должность инспектора-ревизора в Запвоенторге. Сын Юрий, 1921 года рождения, учился⁷. Сама Мария Вячеславовна, поступив на службу в областной музей, оказалась весьма заметным деятелем: в 1934 г. её, не состоявшую в рядах ВКП (б), даже избрали членом Смоленского городского Совета рабочих и красноармейских депутатов⁸. Однако подходивший к концу 1937-й год резко изменил жизнь этой семьи.

29 октября дома у Марии Вячеславовны прошёл обыск, после которого её арестовали. В Постановлении об избрании меры пресечения это обосновывалось тем, что Миронова, как уроженка Литвы и по происхождению дворянка, будто бы *«имеет связь с заграницей, муж – белоэмигрант (очевидно, тот, что умер – М.И.), дядя работает в кабинете министров (видимо, Литвы – М.И.)»*, а сама она *«подозревается в том, что, будучи антисоветски настроена, распространяла контрреволюционные клеветнические измышления на вождей партии и правительства»*⁹. Отметим, что этот документ даёт все основания предположить, что Мария Вячеславовна стала жертвой доноса некоего секретного сотрудника НКВД (в просторечьи – сексота), тихо и незаметно трудившегося в областном музее.

16 ноября состоялся допрос Мироновой, провёл который помощник оперуполномоченного 4 отделения III отдела УГБ

УНКВД Смоленской области Соловьёв. Вначале он добивался признания арестованной факта её переписки с проживавшими в Литве братьями, которую Мария Вячеславовна отрицала. Затем стал уличать Миронову в антисоветской контрреволюционной агитации, напомнив ей несколько эпизодов из когда-то имевших место её частных бесед (это подтверждает наше предположение о доносе). И здесь Соловьёв, что называется, вынимавший из кармана козырь за козырем, явно преуспел.

В частности, он констатировал, что *«в 1935 году в момент появления постановления о снижении цен на товары»* Миронова оклеветала это постановление. Данное утверждение Мария Вячеславовна отвергла. Далее следователь предложил Мироновой назвать фамилии тех, кому она якобы говорила, будто *«в Советском Союзе нет справедливости»*. В этом случае подследственной пришлось сознаться, что подобную мысль она *«высказывала среди сотрудников музея»*. Ещё раз Мария Вячеславовна была поставлена в тупик, когда ей припомнили её давнюю реплику о плохом обеспечении студенчества Советской властью, что ей тоже пришлось признать. Последним, что предъявил Мироновой Соловьёв, стало обвинение в проведении ею агитации *«против культурно подоходного налога»*, с которым арестованная также согласилась¹⁰.

Уже в ходе следующего допроса, состоявшегося 19 ноября, Мария Вячеславовна в предъявленном ей ранее обвинении по печально известной 58-й статье (п. 10, ч. 1)¹¹ полностью признала себя виновной¹². В те же дни (17 и 19 ноября) прошли и допросы свидетелей по её делу, которыми оказались двое коллег Мироновой по работе в СГОМ – заведующая художественным музеем Е.М. Лекант и сотрудник отдела истории Е.В. Буркина, а также некий Д.А. Котлов, *«начальник секретной части строительства БВО (Белорусский военный округ – М.И.)»*. Все они дружно с яркими подробностями показали, что Мария Вячеславовна проводила контрреволюционную агитацию против мероприятий партии и Советской власти и распространяла клеветнические слухи.

Особый интерес в этом контексте представляют свидетельства сослуживцев Мироновой. Вот, например, что рассказала следователю Евгения Михайловна Лекант, знавшая Марию Вячеславовну по совместной работе с 1933 г.:

«Миронова является антисоветски настроенной личностью. Внешне она старается казаться советским человеком для того чтобы иметь возможность пролезть на руководящую работу, так как она большая карьеристка. Антисоветская деятельность Мироновой заключалась в следующем:

Она в отдельных беседах с сотрудниками музея жаловалась на трудность жизни при соввласти. Высказывала свои настроения против подписки на заем, несмотря на то что на собрании выступала за заем. Высказывала свои недовольства отдельными мероприятиями соввласти» (цитируется с сохранением орфографии и пунктуации оригинала протокола, который заполнил начальник 4 отделения III отдела УГБ УНКВД Смоленской области младший лейтенант госбезопасности Лукацкий). Правда, Евгения Михайловна, сославшись на забывчивость, от более детального воспроизведения высказываний Мироновой уклонилась.

Зато другая коллега, Ефросинья Васильевна Буркина, познакомившаяся с Марией Вячеславовной позже, лишь в 1935 г. и, соответственно, зная её на пару лет меньше, нежели Лекант, оказалась не в пример более словоохотливой и поведала следователю буквально следующее:

Е.В. Буркина

«Мне известно о контрреволюционной деятельности Мироновой, что она настроена против мероприятий партии ВКП(б) и советской власти и занималась клеветой по отношению тов. Сталина и Алилуевой в связи со смертью последней. В 1935 г.

в момент проработки постановление о снижении цен на товары Миронова высказывала *“подумаешь нашли чему радоваться если товары или махорку понизили на десять копеек, а строят такое ликование, как будто товары будут отпускаются даром”*. В 1936 году в беседе сомной Миронова говорила *“трудно живется служащему и рабочему в советском союзе задавили окончательно культурно-подоходные налоги трудящихся. Я получаю 300 руб. из этого заплати все выщиты, а сама сиди голодная, также в советском союзе голодают и рабочие”*.

В этом же году Миронова проводила агитацию среди студенчества, что их советская власть обеспечивает плохо. В 1936 году в момент проведения займа Миронова говорила *зачем нам подписываться на заем, он идет не для трудящихся Советского союза, а направляют его за границу. Миронова не однократно высказывала, что в советском союзе справедливости нет пишут одно, а проводят в жизнь другое, кругом затамняют глаза трудящимся»* (и в этой цитате сохранены орфография и пунктуация подлинника).

Данные показания вкупе с подобными же по характеру откровениями Д.А. Котлова и сыграли свою роковую роль¹³. Несмотря на отсутствие каких-либо вещественных доказательств вины подсудимой, 20 ноября 1937 г. Тройка УНКВД Смоленской области, рассмотрев дело Мироновой, приговорила её к заключению *«в ИТЛ сроком на ДЕСЯТЬ лет, считая срок с 29/X-1937 г.»*¹⁴.

Казалось бы, всё кончено. Далее – на долгие годы зона и никаких надежд. Но, уже будучи осуждённой, Мария Вячеславовна в 1939 г. сумела подать жалобу на свой приговор, где утверждала, будто признала себя виновной под давлением следователя, предупредившего её, что если она не подпишет протокол допроса, то будет взят под стражу её сын. Отметим, что жалоба Мироновой не была *«гласом вопиющего в пустыне»*. В конце 1938 г. в СССР сменился нарком внутренних дел – вместо Н.И. Ежова в главное лубянское кресло сел Л.П. Берия, некоторое время имитировавший исправление ошибок прежнего лубянского руководства. Это дало шанс некоторым заключённым, в том числе и Марии Вячеславовне, несколько изменить свою долю. В 1940 г. в ходе проверки её жалобы свидетельница Е.М. Лекант, *«подтвердившая в 1937 г. антисоветские высказывания Мироновой»*, от тех своих показаний неожиданно отказалась. В итоге это положительно отразилось на участии Марии Вячеславовны, меру наказания которой снизили до

двух лет и двух с половиной месяцев лишения свободы (то есть, очевидно, до фактически отбытого срока).

Таким образом, Миронова, скорее всего, дожила до освобождения, но какой оказалась её дальнейшая судьба, нам неизвестно. 12 июня 1958 г. постановлением Президиума Смоленского областного суда она была реабилитирована *«за недоказанностью обвинения»*¹⁵.

Зато неплохо известны судьбы её коллег-доносчиц. Не забыты имена и Е.М. Лекант, и, в особенности, Е.В. Буркиной (род. в 1906 г.), сделавшей перед самой войной в Смоленском областном государственном музее более чем успешную карьеру (с февраля 1939 г. она возглавила исторический отдел музея, с апреля 1941 г. стала заместителем директора по научной части, а кроме того, была ещё и заместителем секретаря музейной парторганизации)¹⁶. Причём в общественном мнении смолян обе эти женщины обладают исключительно положительной репутацией. И вот почему.

В июле 1941 г. им вместе с двумя другими товарищами по музейной работе (А.И. Дебриной и Б.П. Карцевым) пришлось эвакуировать коллекции Смоленского музея в г. Горький. Оттуда Буркина уже в одиночку (в Горьком её спутники в силу разных причин занялись устройством собственных судеб, в частности, серьёзно заболевшая Лекант осталась при дочери, находившейся в этом городе) сопровождала вверенные ей ценности в Новосибирск, где состояла их хранителем по март 1943 г. За это она получила благодарность от наркома просвещения РСФСР В.П. Потёмкина, а её имя внесли в республиканскую «Книгу почёта» культпросветработников¹⁷.

Вернувшись в конце сентября 1943 г. в Смоленск, Буркина недолгое время трудилась в музее, откуда осенью 1944 г. перешла на должность старшего инспектора в отдел по делам архитектуры при облисполкоме. Далее в её послужном списке значатся должность инспектора в областном отделе культпросветработы (после реорганизации последнего – в управлении культуры) и даже непродолжительное директорство в областном театре кукол. Умерла Ефросинья Васильевна, что называется, в своей постели 22 марта 1978 г.¹⁸. Похоронена в центре Смоленска на Братском кладбище. Ныне в кругах смоленской интеллигенции имя Буркиной по степени общественного звучания, практически, сопоставимо с именем княгини М.К. Тенишевой.

* * *

Другую Марию – Марию Викторовну Кашевскую (1897–1938), некоторое время возглавлявшую Вяземский музей, также с полным правом можно считать музейным работником «призыва» середины 1930-х гг. Она родилась в Смоленске в семье чиновника Смоленско-Витебского Управления земледелия и госимуществ В.К. Чернавского. Примерно в 1918 г. Мария Чернавская, имевшая гимназическое образование, стала женой Константина Константиновича Кашевского¹⁹.

Проживали Кашевские в Вязьме. В связи с последовавшей в 1930 г. смертью мужа на плечи Марии Викторовны целиком легла забота о детях – сыне Николае, 1919 года рождения, и дочери Галине, родившейся в 1924 г. По-видимому, в 1936 г. её назначили заведующей Вяземским краеведческим музеем. Отметим, что в Вязьме Кашевскую ценили, иначе бы не избрали её, беспартийную, ещё и членом городского Совета²⁰.

Беда нагрянула неожиданно-негаданно. 8 февраля 1938 г., непосредственно в день 41-летия Марии Викторовны, у неё состоялся обыск, после которого её арестовали. В справке на арест, составленной ещё 3 февраля и утверждённой начальником УНКВД по Смоленской области А.А. Наседкиным, констатировалось, будто *«Показаниями свидетеля Тарачковой П.В. установлено, что Кашевская, задолго до вскрытия, была осведомлена о военно-фашистском заговоре Тухачевского и др., наличии к-р подполья, высказывала уверенность в захвате власти в СССР заговорщиками. Среди окружающих систематически высказывает к-р клевету на руководителей ВКП-б и Сов. правительства, ведёт к-р агитацию. В январе 1938 г., по поводу происходивших арестов к-р нац. подполья, заявила о намерении сообщить об этом в Польшу»*. Непосредственным автором данного перла был оперуполномоченный УГБ Вяземского РО УНКВД младший лейтенант госбезопасности Ковалёв²¹.

Этот же чекист, в дальнейшем проводивший «следствие» по делу Кашевской, был также автором Постановления об избрании ей меры пресечения и предъявлении обвинения, составленного 7 февраля 1938 г. С подачи Ковалёва в указанном документе причины ареста Марии Викторовны приобрели ещё более отчётливые и зловещие очертания. Там, в частности, прямо утверждалось, что Кашевская *«является членом к-р организации и агентом*

иностранной разведки, на территории СССР проводит шпионскую работу и к-р агитацию и пропаганду, занимается вербовкой в к-р организацию». То есть ей вменяли совершение преступлений, предусмотренных уже упомянутой статьёй 58 (п. 6, 10, ч. 1 и 11)²² УК РСФСР²³.

Марии Викторовне, наверное, оглушённой свалившимся на неё, не дано было знать, что смоленские чекисты, оправдывая само своё существование, как раз тогда проводили так называемую «латышскую» операцию – обезвреживали существовавший лишь в их воспалённых мозгах латышский националистический центр. Причём «добро» на это они получили от самого наркома Н.И. Ежова, давшего санкцию на арест не менее 1600 человек латышей, проживавших на Смоленщине²⁴. Действовали тогдашние «рыцари плаща и кинжала» по принципу, применяемому в детских играх, – «кто не спрятался – я не виноват».

В какой-то мере «ахиллесовой пятой» Кашевской оказался покойный муж, литовец (даже не латыш) по национальности, уроженец деревни под Ковно, где до 1930 г. проживали его мать и два брата. Константин Константинович Кашевский (Мария Викторовна называла его Кайтан Кайтанович) до самой смерти переписывался со своими родными в Литве и помогал им деньгами. Эти сведения арестованная сразу сообщила следователю на первом же допросе, состоявшемся 8 февраля 1938 г. И, скорей всего, они были обращены против неё. Вместе с тем, давая дальнейшие показания, Кашевская отрицала наличие родственников и знакомых, проживавших за границей, а также своё собственное когда-либо пребывание там. Тот допрос закончился её решительным отказом на предложение признать себя виновной в членстве в контрреволюционной организации и вербовке в неё, в агентурной деятельности в пользу иностранной разведки и в шпионаже, наконец, в контрреволюционной агитации и пропаганде²⁵.

Следующий допрос, проведённый 3 марта 1938 г., судя по протоколу, оказался очень коротким. Марии Викторовне снова был задан единственный вопрос на предмет признания себя виновной в перечисленном выше наборе преступлений, на который она вновь ответила отказом²⁶. Отметим, что как раз в эти мартовские дни в Москве разворачивался 3-й открытый политический процесс, наверняка придавший ещё большей решительности действиям смоленских чекистов²⁷.

Остаётся загадкой, что же произошло дальше, в смысле: какие меры воздействия были применены к Кашевской между 3 и 4 марта. Поскольку на третьем (последнем) допросе, состоявшемся на следующий день, 4 марта 1938 г., Мария Викторовна не только сразу же призналась в том, что являлась *«агентом латвийской разведки, в пользу которой занималась разведывательной деятельностью на территории СССР, и членом к.р. националистической латышской организации, проводила подрывную против соввласти работу»*, но и назвала «соратников», в том числе якобы свою вербовщицу Берту Реснис, а также вовлечённого в организацию будто бы уже самой Кашевской Яна Тунтула.

При чтении протокола допроса невозможно отделаться от ощущения, что это дьявольское мероприятие было заранее срежиссировано, включая все упомянутые эпизоды и названные имена. А Марии Вячеславовне, долго не соглашавшейся сыграть отведённую ей постановщиками этого «спектакля» роль, в итоге, всё-таки, пришлось пойти на попятную. Среди перечисленных ею якобы «участников организации» оказалась и Матильда Карловна Сентюрина, заведующая одним из вяземских детских садов, как говорится, ни сном, ни духом не подозревавшая, что совсем скоро сулит ей грядущее²⁸. 8 марта 1938 г., в Международный женский день, бдительные органы преподнесли подарок и этой женщине – арестовали. После ряда допросов Сентюрина, по национальности латышка, признала себя виновной, в том числе, что *«являлась агентом латвийской разведки и членом к-р националистической латышской организации»*. На этом основании она стала «подельницей» Кашевской.

15 марта 1938 г. за подписью Ковалёва было составлено Обвинительное заключение, где следственное дело № 14896, объединявшее материалы допросов Кашевской и Сентюриной, полностью признавших себя виновными, предполагалось *«направить на внесудебное рассмотрение Спецколлегии при НКВД СССР»*²⁹. Конкретно же судьбы этих двух женщин решились осенью. 26 сентября 1938 г. заседание Тройки УНКВД Смоленской области постановило: *«СЕНТЮРИНУ Матильду Карловну – заключить в исправтрудлагерь сроком на ДЕСЯТЬ лет, считая срок с 10 марта 1938 года»* (отметим, что у Сентюриной осталась дочь Лилия Константиновна, 1919 года рождения, студентка медицинского института). В тот же день тот же орган принял ещё

одно решение: «КАШЕВСКУЮ Марию Викторовну РАССТРЕЛЯТЬ. Лично принадлежащее ей имущество КОНФИСКОВАТЬ». 9 октября 1938 г. этот приговор привели в исполнение³⁰.

Прошло менее 20 лет, и 13 августа 1956 г. Военным трибуналом Московского военного округа обе осуждённые были реабилитированы. Когда дожившую до этого дня Сентюрину «передопростили», почему в 1938 г. она оговорила себя и других, Матильда Карловна от своих прежних признательных показаний отказалась, заявив, что к ней применялись меры физического воздействия³¹. К сожалению, у Кашевской на этот счёт уже ничего нельзя было спросить...

ОПРЕДЕЛЕНИЕ № Н-3447/2С

ВОЕННЫЙ ТРИБУНАЛ МОСКОВСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА

В СОСТАВЕ: председательствующего *исполнительный Тюрин*
и членов *исполнительный Русаков*
исполнительный Богданов

Рассмотрел в заседании от *13 августа* 1956 г. *находится*
взыск *Военного прокурора МВЗО* *находится*
протест

На *Богданов* *исполнительный* *УНКВД* *ис Сисо*
исполнитель *Военного Трибунала*
исполнитель *от 26 сентября 1938 г.* *конм осужден*
Кашевская Мария Викторовна, 1897
года рождения, уроженка гор. Симбирска, до
ареста 8 февраля 1938 года работала заве-
дующей Краеведческим музеем в гор. Вязьме,
подвергнутой расследованию с содержанием
лично принадлежащего ей имущества и
Сентюриной Матильды Карловны,
1894 года рождения, дер. Сили, Тамбовской
волости, Липовицкого уезда, до ареста
10 марта 1938 года работала заведующей
действительной Ботанической управлений в гор. Вязьме,
закончена в исправительном лагере
сроком на 10 лет.

Заслушав доклад и Богданова и заклю-
чение исполнителя Военного прокурора МВЗО
исполнительного Тюрин *об удовлетворении*

Почему именно сейчас мы рассказали о судьбах этих двух женщин, ведь случившееся с ними теперь, по прошествии 80 лет, по идее должно казаться страшным сном? Но в том-то и дело, что всё больше оснований считать, что этот сон в одночасье может обернуться явью. То есть бессмысленные, варварские репрессии вполне могут повториться, поскольку жёсткого императива против них общество не выработало. С подачи нынешней власти явочным путём происходит очередная реабилитация Сталина – инициатора и проводника репрессий. Вначале его прилюдно нарекли «эффективным менеджером», затем последовало открытие ряда памятников ему, а также разрекламированного музея во Ржеве³², наконец, совсем недавно первое лицо государства предостерегло общественность от «излишней демонизации Сталина», а в Московской государственной юридической академии (МГЮА) восстановили мемориальную доску в честь вождя, впервые появившуюся там в 1949 г. и позже, в годы оттепели, осознано демонтированную³³. Столь интенсивная терапия не могла не дать всходов: по последнему всероссийскому опросу АНО «Левада-Центр», проведённому в апреле 2017 г., именно Сталин признан самым выдающимся человеком всех времён. Словно и не было миллионов оборванных жизней и искалеченных судеб. А значит, в обществе, увы, есть запрос на такую «сильную руку».

Как известно, главная цель постижения человечеством исторической науки заключается в том, чтобы, проанализировав опыт прежних поколений, постараться максимально избежать их ошибок в настоящей, а главное – в будущей жизни. Вместе с тем, по утверждению В.О. Ключевского, «*История не учительница, а надзирательница, magistra vitae*³⁴: она ничему не учит, а только наказывает за незнание уроков»³⁵. Очень-очень хочется, чтобы в нашем случае маститый историк не оказался прав.

Примечания

¹ Бабий А. «Представить в ЦК количество подлежащих расстрелу» // Новая газета. 2017. № 72 (2649). С. 24.

² См., например, Кузина Г.А. Государственная политика в области музейного дела в 1917–1941 гг. // Музей и власть. Государственная политика в области музейного дела (XVIII–XX вв.). Ч. I. М., 1991. С. 159–163.

- ³ См., например, *Иванов М.* Кадровые чистки в музеях Смоленщины (конец 1920-х – начало 1930-х гг.) // Вестник Катынского мемориала. 2006. № 5. С. 19–27.
- ⁴ Архив УФСБ РФ по Смоленской области. Ф. 1. Д. 8913-с. Конверт 19.
- ⁵ Там же. Л. 7–8.
- ⁶ Там же. Конверт 19.
- ⁷ Там же. Л. 5об.
- ⁸ Там же. Конверт 19.
- ⁹ Там же. Л. 2–6.
- ¹⁰ Там же. Л. 7–8об.
- ¹¹ Ст. 58, п. 10 – «Пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений, а равно распространение или изготовление или хранение литературы того же содержания». Цит. по: Уголовный кодекс РСФСР. М., 1950. С. 42.
- ¹² Архив УФСБ РФ по Смоленской области. Ф. 1. Д. 8913-с. Л. 9–10.
- ¹³ Там же. Л. 11–16об.
- ¹⁴ Там же. Л. 18, 21.
- ¹⁵ Там же. Постановление президиума Смоленского областного суда; Книга памяти жертв политических репрессий. Смоленский мартиролог. Т. 4 [Л–О]. Смоленск, 2004. С. 262–263.
- ¹⁶ *Склеенова В.И.* Жизнь и судьба Ефросиньи Буркиной // http://www.smolensk-museum.ru/novosti/muzeynaya_zhizn/news_637.html
- ¹⁷ *Буркина Е.В.* Как были спасены музейные ценности (заметки из дневника) // Материалы по изучению Смоленской области. Вып. VII. Смоленск, 1970. С. 185–200. В июле 1945 г. та часть коллекций Смоленского государственного областного музея, что была эвакуирована в Новосибирск, вернулась в Смоленск.
- ¹⁸ *Склеенова В.И.* Указ. соч.
- ¹⁹ Архив УФСБ РФ по Смоленской области. Ф. 1. Д. 1692-с. Л. 5, 8.
- ²⁰ Там же. Л. 9-10об.
- ²¹ Там же. Л. 1, 4–5.
- ²² Ст. 58, п. 6 – «Шпионаж, т. е. передача, похищение или собирание с целью передачи сведений, являющихся по своему содержанию специально охраняемой государственной тайной, иностранным государствам, контрреволюционным организациям или частным лицам»; ст. 58, п. 11 – «Всякого рода организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению предусмотренных в настоящей главе преступлений, а равно участие в организации, образованной для подготовки или совершения одного из преступлений, предусмотренных настоящей главой». Цит. по: Уголовный кодекс РСФСР. М., 1950. С. 39, 42.

- ²³ Архив УФСБ РФ по Смоленской области. Ф. 1. Д. 1692-с. Л. 3.
- ²⁴ Андреевкова Г. «Надо пустить кровь латышам...». Трагедия смоленских латышей в 30-е годы XX века // Край Смоленский. 2014. № 11. С. 32–38.
- ²⁵ Архив УФСБ РФ по Смоленской области. Ф. 1. Д. 1692-с. Л. 9–10об.
- ²⁶ Там же. Л. 11.
- ²⁷ Третий открытый московский процесс проходил со 2 по 13 марта 1938 г. Из 21 подсудимого 18 человек были приговорены к высшей мере наказания и расстреляны (в том числе Н.И. Бухарин, А.И. Рыков, Х.Г. Раковский, Г.Г. Ягода).
- ²⁸ Архив УФСБ РФ по Смоленской области. Ф. 1. Д. 1692-с. Л. 12–15; Реснис Берта Петровна (1879–1938), латышка, проживала в г. Вязьме, пенсионерка, член ВКП(б), 29 ноября 1937 г. арестована Вяземским РО УНКВД, 8 января 1938 г. приговорена к расстрелу, реабилитирована 23 мая 1957 г.; Тунтул Ян Адамович (1878–1938), латыш, проживал в г. Вязьме, член ВКП(б), заведующий лесопильным заводом Вяземского горкомхоза, 28 декабря 1937 г. арестован, 24 января 1938 г. приговорён к расстрелу, реабилитирован 9 июля 1957 г.
- ²⁹ Там же. Л. 16, 46.
- ³⁰ Там же. Л. 48–50.
- ³¹ Там же. Л. 113–114; Книга памяти жертв политических репрессий. Смоленский мартиролог. Т. 1. Кн. 1 [А–К]. Смоленск, 2006. С. 415.
- ³² Официальное название этого музея, открывшегося 3 июля 2015 г., «Калининский фронт. Август 1943 года».
- ³³ В знак протеста против этого из состава профессоров МГЮА вышел Г.М. Резник.
- ³⁴ С латинского это словосочетание переводится как «наставница жизни».
- ³⁵ Ключевский В.О. Письма. Дневники. Афоризмы и мысли об истории. М., 1968. С. 349.

Эмиграция Е.Н. Клетновой

Екатерина Николаевна Клетнова¹ была человеком чрезвычайно деятельным, проявившим себя в разных областях знаний. Сразу после рождения родители увезли её из Москвы в их родовое имение Кочетово Вяземского уезда Смоленской губернии. Со Смоленской землёй связана часть её жизни и научные разыскания разных лет. По результатам изучения геологии Смоленского края она написала статью «Полезные ископаемые Смоленской губернии». С 1908 г. Е.Н. Клетнова – активный член губернской учёной архивной комиссии. В 1909 г. участвовала в раскопках в Смоленске на Смядыни. Из-под её пера вышла книга «Археологические

разведки Вяземского уезда» (М., 1915). К 100-летию Отечественной войны 1812 года Е.Н. Клетнова опубликовала работы «Отзвуки Отечественной войны в преданиях и сказаниях Вяземского уезда» (Смоленск, 1911) и «Село Семлево в 1812 году» (Смоленск, 1912). С 1920 г. она работала на педагогическом факультете Смоленского университета: читала лекции по археологии, истории первобытной культуры, истории Смоленского края, написала учебное пособие «Изучение родного края» (М., 1918). Продолжив археологические раскопки, обобщила их результаты в брошюре «Великий гнездовский могильник» (Прага, 1925). Очень ценной в научном отношении является работа Е.Н. Клетновой «Символика народных украс Смоленского края» (1924), в которой она, изучив более 1000 образцов тканей, расшифровала происхождение смоленского геометрического орнамента. В период работы в Смоленском университете она готовила к печати «Материалы для областного словаря» этнографа В.Н. Добровольского.

В 1924 г. Е.Н. Клетнова уехала в научную командировку в Чехословакию. Выписка из протокола № 11 заседания правления Смоленского государственного университета от 23 января 1925 г. содержит информацию о продлении *«проф. Е.Н. Клетновой научной заграничной командировки до конца учебного года без сохранения содержания»*. Командировка оказалась бессрочной, в Россию она не вернулась.

Жизнь Е.Н. Клетновой в эмиграции вызывает неоднозначную оценку современников. Одни сочувствуют её непростой судьбе на чужбине в отрыве от краеведческой и археологической работы, попечительства школ, литературных и этнографических занятий; другие сетуют на то, что она покинула родной край, изучением которого занималась, и таким образом предала родину. Но всем известно, что после революции 1917 года понятие «родина» в нашей стране перестало существовать. В начале 1920-х гг. цвет русской интеллигенции был вынужден покинуть родные места и в результате массовой эмиграции основной плеяды художников, писателей, философов, учёных, возникло и оформилось понятие «русское зарубежье». Почему Клетнова выбрала именно Прагу, неизвестно. Возможно, сыграла роль благоприятная атмосфера в правительстве Чехословацкой республики, которое охотно принимало наших эмигрантов, считая, что советская власть явление кратковременное. Но это было только вначале, потом поддержка

русских эмигрантов стала непосильным бременем для принимающих стран.

Может быть, свою роль сыграли лекции Любора Нидерле², которым Клетнова восхищалась и чью книгу «Славянские древности» перевела с французского языка по заказу издательства «Пламя». Но книга так и не была напечатана. Написанная чётким красивым почерком Е.Н. Клетновой, она находится в Государственном архиве Российской Федерации. В настоящее время русский перевод этой книги с чешского языка продаётся в магазинах, и труды этого выдающегося археолога-слависта заслуживают высокой оценки специалистов. Ну а перевод его поклонницы до сих пор пылится в архиве и мало кто о нём знает.

Или её грело дружеское, но недолгое общение с Н.П. Кондаковым³, который в 1925 г. ушёл из жизни. Его сын С.Н. Кондаков⁴ писал ей из Франции тёплые, дружественные письма поддержки... Поддерживал её также П.Н. Савицкий⁵. Никто сейчас однозначно не ответит на вопрос: почему Е.Н. Клетнова переехала именно в Прагу? Правда, вскоре она собиралась поселиться в Париже, но судьба её забросила в Ужгород.

Благодаря публикациям в газете «Русский народный голос» 1936–1938 гг. становятся известными интересы последних лет жизни Клетновой.

Первой в 1936 г. стала статья «Карпаторусская орнаментика», в которой автор сравнивает орнаменты всех четырёх племён восточных славян – великороссов, малороссов или украинцев, белорусов, карпатороссов или русинов – и выявляет в орнаментах этих народов общие славянские корни, а также прослеживает влияние тюркских, польско-галицийских, словацких и других племён на орнаменты Карпатской Руси, их поразительное сходство с орнаментами великороссов. Клетнова вступает в полемику с другими исследователями подкарпатских орнаментов, определяет их слабые и сильные стороны, дополняет их суждения своими глубокими познаниями в этой области, в качестве иллюстраций приводит примеры из собрания украинского художника Ф.Ф. Манайло, делавшего доклад в Русском историческом обществе в Праге и предоставившего ей зарисовки старинного стула, несущего на спинке прорезное лицевое изображение, и наддверную доску. Во всём этом она увидела связь с языческой богиней Анагитой – матерью всего сущего. В итоге Клетнова приходит к выводу, что

имея *«общую восточно-славянскую геометрическую основу, карпаторусская орнаментика является, несмотря на всякие местные отличия, вполне самостоятельной»*, успевшей выработать *«свой характерный цветочно-ромбический стиль, при том отличный от стилей остальных 3-х ветвей восточных славян»*⁶. Публикация вызвала полемику со стороны Всеволода Васильевича Саханева, историка, этнографа, автора статьи «О карпаторусском орнаменте», который благодарил Клетнову за внимание к своим работам, но и возражал ей по некоторым пунктам статьи⁷.

В рождественские дни 1937 г., незадолго до начала войны, которая уже назревала, она выступила как знаток славянского фольклора и привела сравнение двух сказок германских и славянских племён, *«имеющих совершенно одинаковый сюжет, но именно в передаче этого сюжета выявляют свой глубоко различный духовный облик»*. Ведь сказки, как писала Клетнова во вступительной статье, *«передавая вымышленные события, будучи измышлениями человека, <...> вместе с тем являются полным отражением его воззрений, чувств, всего его духовного уклада и миропонимания»*⁸.

В первой сказке под названием «Парень и чёрт», которая относится к германским племенам, в один из орехов забрался чёрт. Парень обращается за помощью расколоть орех к кузнецу, которому для этого требуется такая сила, что приходится разрушить всю кузницу. Только тогда кузнец догадывается, что в орехе сидел чёрт. Но в сказке нет никакой концовки. Что случилось с чёртом после разноса кузницы и вообще «для чего вся эта затея?»⁹ — непонятно.

Во втором, русском пересказе, который называется «Легенда», чёрта, забравшегося в орех, начинает крестить пустынник. Когда же чёрт просится наружу, пустынник ставит ему условие: пропеть ангельские гласы. Чёрт долго не соглашается, говорит: *«меня разорвут за это наши»*¹⁰. Однако пустынник стоит на своём, падает на колени и начинает Богу молиться, а нечистый запекает ангельские гласы. В итоге пустынник приходит к выводу, что *«черти-то прежде были ангелами, оттого и знают ангельские гласы»*¹¹. А Бог прощает чёрта за ангельское пение и позволяет ему подняться на небо.

*«Думается, что дальнейшие комментарии к этим двум однородным сказаниям двух разнородных народов — излишни»*¹², — этими словами Е.Н. Клетнова завершает сравнение славянского

и германского миропониманий, которые спустя несколько лет должны будут вступить в самую жестокую войну 20 в.

В феврале 1937 г. выходит статья «Ещё один самоцвет земли русской», приуроченная к 50-летию со дня кончины Александра Порфирьевича Бородина. Нужно отметить, что это уже не первая публикация Е. Клетновой о Бородине. Ещё до революции она, как почитательница его таланта и знаток опер, опубликовала в феврале и марте 1908 г. в литературном журнале «Дневник писателя» под редакцией А.В. Круглова увлекательный портретный очерк о А. Бородине – его жизни и его уникальном музыкальном и литературном даровании. Находясь под обаянием музыки Бородина, Клетнова рассуждает о глубочайшем его таланте, природной скромности и личном раздвоении между занятиями химией и музыкой. Однажды в беседе с одним из коллег Бородина по Академии Е.Н. Клетновой удалось услышать такое суждение: *«Знаете, химики говорят, что Бородин был хорошим музыкантом, а музыканты, что он был хорошим химиком»*¹³. Лейтмотивом статьи является рассуждение автора о том, что возражавшие Бородину музыканты, упрекавшие современника за сюжеты *«полу-сказочной древности»*, канули в лету. А *«дилетант»* А. Бородин, со свойственной ему глубиной изучивший летописи, трактаты «Слова о полку Игореве», исследования о половцах, былины и песни восточных народов, навсегда остался в истории. Тема бессмертия Духа была отражена в стихотворении Е.Н. Клетновой «Умершим и живущим».

Спустя год жизни в городе, который её приютил в августе 1937 г., она уже сможет рассуждать о месте древнего Ужгорода и о происхождении его названия. В публикации под названием «К вопросу о месте древнего Ужгорода» она как бы вступает сторонним наблюдателем между разногласиями историков Ужгорода П.П. Совой¹⁴ и о. Иринею Кондратовичем¹⁵, углубляя их спор в область археологии и знания крупнейших исследователей (Страбона¹⁶, Тейлора, Нидерле), расширяя кругозор спорщиков и давая понять, *«как многосложны и многообразны могут быть географические наименования»*¹⁷ древнего города. Впоследствии П.П. Сова найдёт две урны там, где, по предположениям Клетновой, находился древний Ужгород.

В марте 1937 г., к 750-летию «Слова о полку Игореве», она рассказывает жителям Карпатской Руси, которые *«любят и чтут*

“Слово”», даже переписывают, об интересной работе П.Н. Савицкого «Литература факта в “Слове о полку Игореве”». В ней автор как географ *«подробно разбирает все многочисленные географические упоминания певца “Слова”»* и приходит к выводу, что они могли быть сделаны только *«человеком, их лично видевшим и ощущавшим, т.к. они точнейшим образом соответствуют действительности»*. Но главным итогом «Литературы факта» является открытие в авторе «Слова» не только поэтического дара, но и научного. *«Певец “Слова” видел одновременно Карпаты и Волгу, Полоцк и Тмутаракань. В его лице “Литература факта” соседит с наукой»*¹⁸ – выделяет Е. Клетнова главную мысль Савицкого.

В апреле 1937 г. она отправила Савицкому письмо: *«Глубокоуважаемый и дорогой Пётр Николаевич! Что значит Ваше столь упорное молчание? Два письма и посланную Вам мою заметку о “Литературе факта”. Получили ли Вы их? Или Вы на меня за что-то обиделись, м.б. что Вашего новорожденного и назвала своим “дедом”. Но, право, это вырвалось из души, по дорожному для меня совпадению имён! Я совсем больна, хрупка и обострился ревматизм; на левую ногу наступить не могу – буквально ползаю по комнате. Еда противна, очень ослабела. Скаречно! Поздравляю Вас и всю Вашу семью с наступающим светлым праздником. Дай Вам бог здоровья и всего хорошего. Больше писать не могу. Искренне Ваша. Е. Клетнова. 20.04.1938»*¹⁹.

24 апреля 1938 г., в день празднования Пасхи, она опубликовала болгарскую легенду «Пояс Пресвятой Богородицы»²⁰, в которой Богородица с помощью своего пояса вывела из заточения ада столько грешников, сколько смогло укрыться под её одеждой.

26 апреля в этой же газете вышла рецензия на последнюю книгу Е.Н. Клетновой «Изучение родного края», изданную в Ужгороде и составленную для изучения Подкарпатской Руси²¹.

А в мае Пётр Николаевич Савицкий получил письмо: *«С глубочайшим прискорбием имею честь Вам сообщить, что наша глубокоуважаемая Е.Н. Клетнова 29 мая в 1 часу ночи с.г. приказала долго жить. Похороны будут 30 мая 1938 г.»*²².

31 мая 1938 г. в газете «Русский народный голос» вышла статья, посвящённая жизни и деятельности Е.Н. Клетновой в Ужгороде, в которой в заключение написано: *«За своё недолгое пребывание на Подкарпатской Руси Е.Н. Клетнова горячо полюбила наш край, его народ, его воздух, его горы. Заветной её мечтой было*

ближе познакомиться с геологией Карпат, ибо по её предположениям в них должно находиться золото. Ей хотелось найти золото и тем отблагодарить приютившую её страну. Мечте этой не пришлось осуществиться, ибо и целительный воздух Подкарпатской Руси не вернул её здоровья. Но Екатерина Николаевна оставила нам в наследство другую драгоценность: свой завет любить родину, любить свой дом, свой край, каждый цветок, каждый камень в нём. Завещала изучать всё окружающее, ибо и камни говорят умеющим их слушать о прошлой славе и о будущем богатстве Родины. Да будет ей легка карпатурская земля, которой она всем сердцем хотела послужить!»²³.

Газета «Русский народный голос», под редакцией поэта Евгения Недзельского, носила общественно-политический и просветительский характер, а также служила объектом духовного объединения прогрессивных людей, которые оказались ненужными своей стране. В эмиграции редактор газеты Недзельский выпустил много книг, переведённых с чешского языка, переводил многих видных чешских поэтов. В Финляндии отдельным изданием вышла переписка Е. Недзельского с С.Я. Эфроном²⁴.

Последние публикации Е.Н. Клетновой в Ужгороде показывают, что она оставалась созидателем и просветителем до конца своих дней. Будучи тяжело больной и, как писала Савицкому, буквально «*ползая по квартире*», она продолжала публиковать болгарские легенды, сравнивала сюжеты сказок, работала над выпуском своей последней книги, старалась изо всех сил принести пользу городу, в котором жила, что не могли не заметить в интеллигентных кругах Ужгорода. Можно ли такого человека назвать предателем? Ведь, как известно, в основе понятия «предательство» лежит отказ от своего духовного и человеческого предназначения ради материальной выгоды. Читая последние публикации и письма Клетновой, остаётся только удивляться, как этой неутомимой женщине, в преклонном возрасте и тяжело больной приехавшей в Ужгород, за 2,5 года пребывания в незнакомом ей городе удалось проникнуться любовью к этому краю, выявить и описать особенности карпатурского орнамента; написать пособие для будущих краеведов Ужгорода, при этом не забывая писать о своих любимых композиторах и литературных произведениях. Клетновой удалось покорить и жителей города. Даже дети, бывшие на похоронах Клетновой в 1938 г., до сих пор хранят память

об этой удивительной женщине. Когда археолог РАН, к.и.н., Т.В. Сергина узнала, что Клетнова похоронена в Ужгороде, то отправилась искать следы её пребывания там. Так двое пожилых людей, которые в 1938 г. были ещё детьми, при показе фотографии вздрогнули и в один голос воскликнули: «*Екатерина Николаевна Клетнова!*», после чего показали место захоронения Клетновой на кладбище Кальвария...

В статье представлены результаты, полученные в ходе реализации проекта «Сочинения Екатерины Клетновой: подготовка текстов, исследования, комментарий», поддержанного грантом РГНФ по результатам регионального конкурса «Центральная Россия: прошлое, настоящее, будущее» 2016 г. (№ 16-14-67001).

Примечания

- ¹ Екатерина Николаевна Клетнова (1869–1938), археолог, геолог, краевед, этнограф, автор стихов и песен.
- ² Любор Нидерле (1865–1944) – чешский археолог, этнограф, историк-славист, антрополог.
- ³ Никодим Павлович Кондаков (1844–1925) – историк искусства, искусствовед, культуролог и археолог, академик Петербургской АН и Императорской академии художеств. Е.Н. Клетнова его вторая жена.
- ⁴ Сергей Никодимович Кондаков – приёмный сын Н.П. Кондакова, историк искусства, библиограф.
- ⁵ Пётр Николаевич Савицкий (1895–1968) – географ, экономист, геополитик культуролог, философ, поэт и общественный деятель.
- ⁶ Клетнова Е.Н. Карпаторусская орнаментика // «Русский народный голос», № 105 (24 октября 1936 г.). С. 4.
- ⁷ Саханев В.В. О карпаторусском орнаменте // «Русский народный голос», № 5 (13 января 1937 г.). С. 2.
- ⁸ Клетнова Е.Н. Две сказки // «Русский народный голос», № 3 (7 января 1938 г.). С. 7.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ Там же.
- ¹² Там же.
- ¹³ Клетнова Е.Н. Ещё один самоцвет Земли Русской // «Русский народный голос», № 42 (28 февраля 1937 г.). С. 3.
- ¹⁴ Пётр Петрович Сова (1894–1984) – историк, исследователь Закарпатья.

- ¹⁵ Ириной Кондратович (1878–1957) – священник, историк.
- ¹⁶ Страбон (ок. 64/63 до н.э. – ок. 23/24 н.э.) – древнегреческий историк и географ.
- ¹⁷ Клетнова Е.Н. К вопросу о месте древнего Ужгорода // «Русский народный голос», № 159 (3 августа 1937 г.). С. 2.
- ¹⁸ Клетнова Е.Н. К познанию «Слова о полку Игореве» // «Русский народный голос», № 50 (10 марта 1938 г.). С. 3.
- ¹⁹ ГА РФ. Ф. 5783. Оп. 1. Д. 440. С. 9.
- ²⁰ Клетнова Е.Н. Пояс Пресвятой Богородицы // «Русский народный голос», № 85 (24 апреля 1938 г.). С. 5.
- ²¹ Познай свой край (Е.Н. Клетнова: изучение родного края) // «Русский народный голос», № 110 (26 мая 1938 г.). С. 3.
- ²² ГА РФ. Ф. 5783. Оп. 1. Д. 440. С. 11.
- ²³ «Русский народный голос», № 113 (31 мая 1938 г.). С. 3.
- ²⁴ Сергей Яковлевич Эфрон (1893–1941) – публицист, литератор, офицер Белой армии, агент НКВД, муж Марины Ивановны Цветаевой.

Всё, что я о них знаю...
(набросок семейной хроники)

Борис Олегович Шпейер

Уступая настояниям моего друга и школьного товарища, которому показалось, что генеалогия моей семьи может представлять некоторый интерес, я решился записать то, что я знаю о происхождении моих отца и матери, и о людях, которые могли быть моими предками или родственниками, но оставили свой след в истории России и других стран...

-
- * Шпейер Борис Олегович родился в 1936 г. в Москве, по образованию филолог-германист, занимался международной деятельностью в общественных организациях и на государственной службе. В период подготовки XXII Олимпийских игр 1980 г. в Москве был заместителем начальника Отдела перевода Оргкомитета «Олимпиада – 80». Активно участвовал в работе советских и российских миротворческих и экологических организаций и движений. Был одним из основателей Всесоюзной ассоциации «Спасём мир и природу», работал в Советском комитете защиты мира (СКЗМ), затем исполнительным директором Международного института мира в Вене (International Institute for Peace – ИПР). В 1990-е гг. в аппарате правительства В.С. Черномырдина курировал вопросы международной гуманитарной и технической помощи. Имеет отечественные и зарубежные награды, а также Всемирного Совета Мира и ООН. Два сына, четверо внуков и один правнук.

Моего отца звали Олег Михайлович Земский, а мать – Варвара Николаевна Шпейер. В силу некоторых причин, которые принадлежат истории, я ношу фамилию матери. С неё-то я и начну.

Шпейеры

Фамилия «Шпейер» или «фон Шпейер» (Spreyer, von Spreyer, в немецком произношении «Шпайер») – немецкая и имеет отношение к одноименному городу в земле Рейнланд-Пфальц. Город был основан во 2 в. до н.э. римлянами, как и всё в той местности, и назывался по-латыни Новиомагус, позднее Цивитас Неметум – по имени жившего там германского племени неметов и, наконец, Спир. Город известен своими архитектурными памятниками, а также погребениями франкских королей и императоров Священной Римской империи салической и других династий.

Носители этой фамилии, оставившие след в истории, встречаются в позднем Средневековье, начиная с 15 в.

Так, братья Иоганн и Венделин фон Шпейер были итальянскими первопечатниками, которые работали в Венеции в 1468–1477 гг. Итальянцы называли их Джованни и Венделино да Спир. За этот период они выпустили более 70 изданий римских и итальянских классиков. Они впервые использовали арабские цифры для нумерации страниц, первыми применили вопросительный знак и двоеточие и создали очень красивый шрифт «антиква».

Там же, в Венеции, в 1506 г. великим Альбрехтом Дюрером был написан «Портрет молодого человека», который впоследствии был опознан как некий Буркхард фон Шпейер, о котором ничего неизвестно, предположительно – духовное лицо, близкое Ватикану. Портрет находится в королевской коллекции в замке Виндзор.

Наконец, Георг Хоэрмут фон Шпейер, на испанский манер Хорхе де ла Эспира (ок. 1500–1540) – испанский конкистадор, который от имени Карла V, императора Священной Римской империи и короля Испании, был правителем и генерал-капитаном Новой Гранады (также Малая Венеция, ныне территория Колумбии и Венесуэлы). Он известен тем, что организовал экспедицию в поисках сказочного Эльдорадо, а открыл истоки рек Амазонки и Ориноко.

Книга Лактация*, изданная Венделином фон Шпейер в 1472 г., уже после смерти брата Иоганна

Буркхард фон Шпейер, 1506 г. (А. Дюрер)

* Лактаций – раннехристианский церковный писатель, историк и философ (III–IV вв. н.э.), советник римского императора Константина Великого и воспитатель его сына. ОО. Два сына, четверо внуков и один правнук.

Георг Хоэрмут фон Шпейер (вверху справа) со своим заместителем Филиппом фон Хуттенем (в центре) производит в 1537 г. в испанском портовом городе Санлукар* де Баррамедас смотр своему отряду перед посадкой на корабли для отправки в Венесуэлу. Автор рисунка – Иеронимус Кёлер-старший (1507–1573 гг.), немецкий писатель-хронист и художник из Нюрнберга.

В 19 в. получили известность двое немецких учёных с этой фамилией. Первый – энтомолог Адольф Шпейер, которому принадлежит более 70 работ о насекомых Европы, в том числе капитальный труд о популяциях бабочек в Германии и Швейцарии. Второй, Карл Фридрих Шпейер, врач и патологоанатом, издал в 1826 г. в баварском городе Бамберге любопытную книгу под названием «О неумышленном погребении живых людей и обустройстве моргов». Он написал также несколько книг о борьбе с инфекционными заболеваниями.

* Город Санлукар известен тем, что из него отплыл в 3-е путешествие и возвратился туда же из 4-го Христофор Колумб. В 1519 г. из Санлукара отправилась в кругосветное путешествие экспедиция Фернандо Магеллана, и сюда же возвратился спустя три года её единственный уцелевший корабль.

Носители этой фамилии в России появились, вероятно, в 18–19 вв. Среди них можно отметить братьев Василия Абрамовича и Ивана Абрамовича Шпейер (в другом написании Шпеер), которые хоть и были дворянами, но не немцами, а происходили из крещёных евреев. Дворянство было пожаловано их отцу – чиновнику А. Шпейеру – Александром I.

Старший брат Василий Абрамович Шпейер (1802–1869) – моряк, декабрист, в чине лейтенанта Гвардейского экипажа участвовал, не будучи членом тайного общества, в событиях 14 декабря 1925 г. на Сенатской площади. Находился два года в заключении в Петропавловской и Кронштадтской крепостях, а затем был выписан во флот под тайным полицейским надзором, который был снят лишь в 1831 г. В.А. Шпейер храбро служил на Черноморском и Балтийском флотах, в период Крымской войны командовал на Балтике 120-пушечным линейным кораблём «Россия», защищая крепость Свеаборг, и вышел в отставку в 1854 г. в чине контр-адмирала. Не будучи немцем, он в наше время ошибочно занесён в базу данных «Энциклопедия немцев России».

Его младший брат – действительный статский советник Иван Абрамович Шпейер (1805–1869), в прошлом также моряк и участник знаменитого морского сражения с турецким флотом при Наварине, впоследствии, в 1853–1856 гг., служил директором Московских училищ, а с 1856 по 1861 г. был губернатором Гродненской губернии. Вышел в отставку в связи с массовыми выступлениями местного населения, предшествовавшими польскому восстанию 1863–1864 гг.

Москвич Владимир Константинович Шпейер (1846–1915), талантливый и на редкость разносторонний специалист, был инженером-механиком Коломенского машиностроительного завода и инженером по благоустройству Московской городской управы. Его предок Фёдор Шпейер переселился в Россию при Александре I. В.К. Шпейер окончил Цюрихский политехникум и Императорское Московское техническое училище (ИМТУ), предшественник нынешнего МВТУ/МГТУ им. Баумана. Ещё до того, как он стал инженером Коломенского завода, по его проекту и под его наблюдением в Крыму был проложен наиболее сложный горный участок железной дороги Симферополь – Севастополь.

Владимир Константинович Шпейер

Коломенский завод имел подряд на строительные работы в Москве, и так Владимир Константинович стал участником проектирования и строительства московских мостов: Москворецкого, Краснохолмского, Малого и Большого Устьинских, Крымского (полностью по его проекту в 1872 г.), Яузского, Высокояузского, Бородинского и Чугунного. Именно он заключил в трубу речку Пресню. Много занимался изучением Москвы-реки на предмет предотвращения паводков и предложил конкретные меры. Жил он по адресу: ул. Б. Якиманка, 43. Его братья – Григорий и Михаил – также окончили ИМТУ и служили в Москве по разным ведомствам. Отец В.К. Шпейера – полковник Корпуса флотских штурманов Константин Карлович Шпейер – умер в 1901 г. в Москве и похоронен на Даниловском кладбище.

Алексей Николаевич Шпейер (1854–1916), тайный советник, сенатор, был видным русским дипломатом из окружения Николая II. В течение своей карьеры занимал посты временно поверенного в делах, генерального консула и чрезвычайного посланника в Корее, Японии, Китае, Бразилии (по совместительству – в Аргентине и Уругвае) и Персии. Был награжден многими российскими и иностранными орденами. Завершил службу в департаменте герольдии Правительствующего сената.

Наименее достойным носителем нашей фамилии был известный персонаж Павел Карлович Шпейер (годы рождения и смерти неизвестны), действовавший в Москве в 1870-е гг. в качестве председателя клуба «Червонных валетов», известного многими мошенническими проделками. Широко известен факт фиктивной продажи им приезжему английскому аристократу дома генерал-губернатора Москвы В.А. Долгорукова на Тверской (впоследствии здание Моссовета и мэрии Москвы). Сам он был из дворян, сыном генерала, получил экономическое образование и служил в Московском городском кредитном обществе. После процесса 1877 г. над «червонными валетами» Павел Шпейер с кассой клуба в полмиллиона золотых рублей скрылся в Париж, где благополучно проживал. Любопытно, что факт мошенничества с домом генерал-губернатора не рассматривался в суде, а был как-то замят по договоренности с англичанином. Его эпопея описана В.А. Гиляровским в книге «Москва и москвичи» в главе «Под каланчой», а личность использована Б. Акуниным (Г. Чхартишвили) в кариатурном виде в одном из его романов.

Что касается моего предка по материнской линии, моего прапрадеда Фридриха (фон) Шпейера, то он попал в Россию в качестве офицера наполеоновской армии в Отечественную войну 1812 г. Мне неизвестно, в каком чине и в каких частях он служил, но предположительно это был один из четырёх корпусов короля Вестфалии Жерома Бонапарта, младшего брата Наполеона I, состоявших из немцев и настулавших в направлении Гродно.

Известно, что армия Наполеона в войне с Россией была многонациональной, причём из примерно 500 тысяч солдат и офицеров её численного состава французы составляли лишь около 30%. Остальные были военнослужащими вассальных государств Франции, и немцы представляли самый большой контингент – 130 тысяч человек. Свои корпуса послали Бавария, Вестфалия, Саксония и Вюртемберг, а также многие карликовые германские государства, некоторые – по несколько сотен солдат. Даже бывшие союзники России – Австрия и Пруссия – были вынуждены под давлением Наполеона направить в Россию вспомогательные части (за что прусский король Фридрих-Вильгельм III извинился перед Александром I в личном письме). Воинский дух и мотивация этих войск в войне с Россией были весьма низкими, к тому же они несли большие людские потери (согласно немецким

источникам, в битве при Бородино погибло несколько тысяч немецких солдат).

Можно предположить, что мой прапрадед Фридрих служил в артиллерии, так как артиллеристами стали впоследствии его сын, внук и правнук. При отступлении армии Наполеона из России, в одной из стычек с партизанами он был ранен и взят в плен. До прибытия русских регулярных частей он был передан под поручительство в имение одного из местных помещиков, где его выхаживала и лечила дочь последнего. Возникшее между ними чувство привело к тому, что Фридрих (фон) Шпейер женился на ней и остался в России навсегда. Где именно это происходило, установить невозможно, но фамилия Шпейер занесена в Дворянскую родословную книгу Виленской губернии, так что можно предположить, что всё это происходило в тех местах. Немецкая дворянская частичка «фон» перед фамилией, вероятно, была отброшена за ненужностью при вступлении в российское дворянство, при переходе на русскую службу или при принятии православия (предки были лютеранами).

Мне ничего не известно о последующей жизни моего предка в России, также и о составе его семьи. Один из его детей, Карл Фридрих Александр Шпейер, стал моим прадедом, сведения о биографии которого также весьма скудны. Известно, что он служил в русской армии, был артиллеристом и дослужился до чина полковника. Супругу его звали Варвара Петровна, и сохранился её портрет (в повреждённом виде) в виде миниатюры на пластинке слоновой кости, а также её монограмма на ложке столового серебра.

Наконец, мой дед, Николай Карлович Шпейер (1855–1934, годы жизни установлены приблизительно) родился в г. Сувалки (ныне Польша), где служил его отец, мой прадед. Он окончил Михайловское артиллерийское училище в Санкт-Петербурге и служил в Царстве Польском, России и в Маньчжурии.

Его женой стала Елена Андреевна Андреева, приёмная дочь генерал-майора артиллерии Василия Владимировича Циллиакуса, также из русских немцев, в прошлом командующего артиллерией Рижского военного округа, а позже – профессора Михайловского артиллерийского училища, крупного домовладельца в Санкт-Петербурге и депутата прежней Государственной думы. Известно, что во время своей службы в Прибалтике он построил

Николай Карлович Шпейер

Елена Андреевна Шпейер

русский православный храм в г. Даугавпилс (в то время Динабург или Двинск), который уже тогда был преимущественно русским. Но это уже другая история...

В Русско-японскую войну 1904–1905 гг. дед Николай Карлович командовал 43-й летучей парковой артиллерийской бригадой 8 Армейского корпуса и был участником знаменитого и неудачного для России Мукденского сражения, в котором погибло свыше 80 тысяч русских солдат и офицеров, а генерал А.Н. Куропаткин был смещён с должности командующего Маньчжурской армией. После войны 7-я артиллерийская бригада, которой командовал дед, была дислоцирована в Тамбове, где он закончил службу и вышел в отставку в 1912 г. в чине полковника. В Первой мировой войне он уже не участвовал. Современники помнили его как храброго, глубоко порядочного, профессионального военного, председателя офицерского суда чести.

Во время Гражданской войны, находясь с семьёй в Тамбове, дед был неоднократно взят чекистами в заложники и чудом избежал расстрела, когда казачий корпус генерала К.К. Мамонтова в августе 1919 г. наступал на Тамбов. Весь семейный архив был уничтожен, а ордена спрятаны и зарыты из опасения репрессий со стороны советской власти.

В браке с Еленой Андреевной дед имел двоих сыновей и двух дочерей. Один из сыновей умер в юношеском возрасте, а второй – мой дядя Владимир Николаевич Шпейер – после кадетского корпуса продолжил династию артиллеристов, закончив Михайловское артиллерийское училище. После революции 1917 г. он был избран солдатами командиром своей воинской части и принял участие в Гражданской войне в составе Красной Армии.

Моя мать – Варвара Николаевна Шпейер (1901–1985) – родилась, по странному совпадению, всё в том же Гродно, который в 1812 г. был захвачен Жеромом Бонапартом, и где впоследствии служил губернатором И.А. Шпейер. Гродно в момент её рождения был, разумеется, местом службы моего деда. Позже семья перемещалась по месту дислокации его воинской части в Польше и жила в гарнизонах в Радоме, Рембертове (под Варшавой) и других местах.

Варвара Николаевна Шпейер

Варвара Николаевна приехала в Москву в 1922 г. из Тамбова, где жила семья после отставки деда, поступила в педагогический институт и смогла закончить два курса, прежде чем была отчислена «за пролетарское происхождение». Несмотря на это, она посвятила свою жизнь педагогической деятельности и была, вместе со

своими несколькими подругами, одной из основательниц советской системы дошкольного образования. Об этом можно прочитать в книге – «В детском саду». М., Учпедгиз, 1948 г., соавтором которой она была. Её методические разработки по дошкольному воспитанию были переведены на иностранные языки и изданы в социалистических странах, о чём она даже не знала (я случайно обнаружил это в Ленинской библиотеке). В 1940-е – 1950-е гг. она активно участвовала в дискуссии вокруг проникавших с Запада в советскую педагогику тенденций бихевиоризма и педологии. В начале Великой Отечественной войны организовала эвакуацию на Восток детских учреждений, главным образом пароходами по Москве-реке и Волге.

Варвара Николаевна Шпейер, помимо своей научно-методической деятельности, более 30 лет работала инспектором по дошкольному воспитанию Октябрьского района г. Москвы. Объём работы был велик, учитывая, что Октябрьский район до 1960 г. занимал обширную территорию на северо-западе Москвы, включающую 5 современных районов: Савёловского, Тимирязевского, Войковского, Аэропорта и Коптева. Районный отдел народного образования (РОНО), где она три раза в неделю принимала родителей детей, нуждавшихся в устройстве в детский сад, помещался в доме 46 по Новослободской улице, прямо напротив Бутырской тюрьмы (дом не сохранился, был снесён в 1970-е гг.).

В.Н. Шпейер имела множество почётных грамот и несколько государственных наград, в том числе почётный знак «Отличник народного просвещения РСФСР», которым особенно гордилась.

Сестра матери, Елена Николаевна Шпейер (Лепешинская) (1904–1997) – приёмная дочь в семье Шпейеров – была дочерью погибшего в русско-японской войне офицера и племянницей соратника В.И. Ленина Пантелеймона Лепешинского. Она много лет проработала заведующей городской библиотекой в г. Ивантеевка и занималась культурно-просветительской деятельностью в городе. Помимо этого, была личным секретарём своей тётки, известного биолога, академика АМН СССР Ольги Борисовны Лепешинской. Личный архив Е.Н. Шпейер находится в городском музее г. Ивантеевка, который недавно провёл две выставки на основании её материалов.

Елена Николаевна Шпейер-Лепешинская

Это всё о моих родственниках со стороны матери – Шпейерах. На сегодняшний день в 13-миллионной Москве проживают лишь 6 человек с этой фамилией, включая меня самого и семью моего старшего сына. В г. Подольск Московской области живут потомки моего дяди Владимира Николаевича Шпейера – брата моей матери. С появлением интернета я обнаружил следы и других Шпейеров – помещиков, занесённых в Дворянские родословные книги Полтавской и Пензенской губерний, которые вряд ли являются моими родственниками.

Земские

Мой отец – Олег Михайлович Земский (1901–1940) – родился в Тифлисе и происходил из семьи священника о. Михаила, по одним сведениям – преподавателя духовной семинарии, а по другим – настоятеля православной церкви на Авлабаре (один из районов Тифлиса). Думаю, что последнее больше соответствует истине, так как указывается конкретное место служения. В семье было три сына и две дочери. Мой отец был младшим из сыновей. Оба его старших брата покинули Тифлис ещё до революции.

Олег Михайлович Земский

Борис Михайлович Земский

Старший брат Борис Михайлович Земский (1891–1941) окончил МВТУ, где стал одним из учеников «отца русской авиации» Н.Е. Жуковского, затем – артиллерийское училище, был участником Первой мировой и Гражданской войн. По возвращении с фронта был приглашён Жуковским в Институт инженеров Красного воздушного флота преподавателем курса механики. После преобразования Института в Военно-воздушную академию имени Н.Е. Жуковского он был назначен помощником начальника Академии, а затем – начальником инженерного факультета. Б.М. Земский – доктор технических наук, специалист по гидродинамике и гидравлике, имел воинское звание бригаднженер (генерал-майор инженерных войск) и был награждён орденом Красной Звезды и медалями. Борис Михайлович имел двоих сыновей, которые закончили Академию Жуковского.

Среди его потомков – внучка, моя двоюродная племянница, известная советская и российская актриса театра и кино Вера Владимировна Майорова-Земская (родилась в 1939 г.). Ещё до окончания Щукинского театрального училища она с 1959 г. начала сниматься в кино. Снялась в 30 кинофильмах (фильмографию можно посмотреть в интернете), в том числе в первом выпуске известного сериала «Следствие ведут знатоки». С 1962 г. является актрисой Театра на Малой Бронной.

Вера Майорова-Земская

Средний брат Андрей Михайлович Земский (1892–1946) – известный лингвист, автор учебников русского языка, муж любимой сестры писателя М.А. Булгакова – Надежды Афанасьевны Булгаковой-Земской (1893–1971). Можно многое написать на тему «Булгаковы и Земские», так как их связи были не просто формально родственными, но и по-человечески очень тёплыми. Упомяну лишь некоторые факты. Именно мой дядя, Андрей Михайлович Земский, уступил Булгакову свою квартиру (фактически комнату в коммуналке) на Большой Садовой, 10, когда сам с женой Надей уехал в Киев. Интересно, что и он по своей военной специальности тоже был артиллеристом, окончив в Киеве Николаевское артиллерийское училище.

Борис Михайлович Земский, будучи помощником начальника Академии Жуковского, всячески помогал сильно нуждавшемуся в то время Булгакову. Он пристроил его на службу в издательский отдел при Академии, чтобы материально поддержать его. Булгаков тепло отзывался о Борисе Михайловиче, и братья Земские многократно упомянуты в его переписке. В то время Булгаков часто бывал в гостях у Бориса Михайловича и его жены Марии Даниловны в их квартире в Тихвинском переулке, дом 10/12, где с ним познакомилась и моя мать, которая была подругой и коллегой Марии Даниловны по дошкольной работе.

Андрей Михайлович Земский

Елена Андреевна Земская

Дочь Андрея Михайловича и Надежды Афанасьевны, крестница М.А. Булгакова, моя двоюродная сестра Елена Андреевна Земская (1926–2012) была известным филологом-русистом. Доктор филологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, она занималась изучением русского разговорного языка, языка русской эмиграции, детской речи и других аспектов языкознания в Институте русского языка им. Виноградова РАН, где была главным научным сотрудником. Она много сделала для сохранения булгаковского наследия, способствуя организации Булгаковского центра на Большой Садовой, 10, и его последующему преобразованию в музей.

Младший из братьев Земских, мой отец Олег Михайлович, оставался в Тифлисе дольше всех. В старом районе Тифлиса – Авлабаре, где жила семья о. Михаила Земского, действовала подпольная большевистская организация, к которой присоединился отец. (Как известно, на Авлабаре ранее находилась также подпольная большевистская типография, работавшая под руководством Сталина, которая была раскрыта и разгромлена полицией ещё в 1906 г.). После провозглашения Грузии в 1918 г. независимой республикой и прихода к власти меньшевиков грузинские большевики подверглись репрессиям. Мой отец был арестован и находился в заключении в тбилисском Метехском замке,

превращённом в тюрьму. Вместе с другими большевиками там же и в это же время сидел Л.П. Берия, но я не знаю, были ли они знакомы. (Известно, что до революции в Метехском замке отбывал заключение и А.М. Горький. В 1959 г. в ходе реконструкции города Метехский замок был снесён).

В феврале 1921 г. в результате восстания власть меньшевиков в Грузии пала, и заключённые большевики были освобождены вступившими в Тифлис частями доблестной 11-й армии. После этого отец смог уехать в Москву, куда его звал старший брат Б.М. Земский, ставший к тому времени помощником начальника Академии Жуковского и начальником инженерного факультета.

Отец поступил на инженерный факультет Академии в 1923 г. и закончил его в 1928 г. На его дипломе стоит также подпись его брата как начальника факультета (отец жаловался на придирки брата в ходе учёбы, который не делал ему никаких родственных поблажек). Отец всю жизнь говорил по-русски с сильным грузинским акцентом, пользовался популярностью среди товарищей по учёбе и был избран парторгом курса.

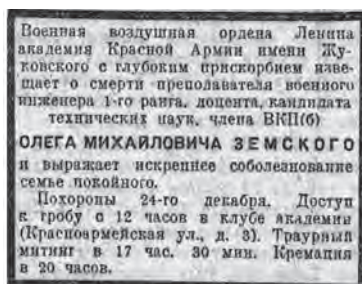
Ещё до окончания обучения О.М. Земский начал работать в лаборатории аэродинамики, которую впоследствии и возглавил. Также он защитил диссертацию и стал кандидатом технических наук и, одновременно с работой в лаборатории, преподавателем Академии (доцентом). Он был крупным специалистом в области аэродинамики. К числу его достижений относится создание проекта и строительство первой в СССР высокоскоростной аэродинамической трубы для продувки летательных аппаратов (выдвигалась на соискание Сталинской премии, которая не была присуждена в связи со смертью отца). Отец имел воинское звание военинженера I ранга (инженер-полковника).

В период политических репрессий 1930-х гг. отец подвергся отчислению из армии и увольнению из Академии, так как среди сотрудников его лаборатории оказались троцкисты. (По свидетельству монографии – «10 лет Военной воздушной академии РККА». М., Воениздат, 1932 г., троцкистской была большая часть партийной организации Академии). Отец тяжело переживал случившееся, что, возможно, и сократило его жизнь. За него заступился нарком обороны К.Е. Ворошилов (по другим сведениям, также его знакомый по Кавказу Г.К. Орджоникидзе), и отец был восстановлен в рядах РККА и в Академии.

К сожалению, столь успешно начавшаяся карьера была прервана тяжёлой болезнью, и Олег Михайлович Земский умер 22 декабря 1940 г. – ровно за полгода до начала войны.

Похоронен он был на Новодевичьем кладбище в Москве. Там же были позже похоронены и оба его старших брата, а также Надежда Афанасьевна Булгакова-Земская и последней (2012 г.) – моя двоюродная сестра Елена Андреевна Земская. Неподалёку находится и могила М.А. Булгакова.

Это всё о моих родственниках со стороны отца – Земских. Думаю, что ныне покойный дипломат Владимир Васильевич Земский, первый посол Российской Федерации в Грузии (1992–1996 гг.), равно как и Алексей Владимирович Земский, нынешний генеральный директор телекомпании НТВ, моими родственниками не являются.

Некролог в газете «Правда» от 24.12.1940 г.

Могила Земских на Новодевичьем кладбище

Ольга Карлайль и её окружение*

Ольга Карлайль (Olga Carlisle), урождённая Ольга Вадимовна Андреева, внучка знаменитого русского писателя Леонида Андреева и дочь его старшего сына, писателя Вадима Андреева, родилась в 1931 г. в эмиграции во Франции.

Там она училась живописи и в 1951 г. вышла замуж за Генри Карлайля – издателя, литератора и переводчика, который с 1974 г. был президентом американского отделения ПЕН-центра и активно выступал против цензуры и ограничения творческой свободы.

* Предлагаемый текст представляет собой литературную обработку Ольгой Карлайль трёх взятых ею в январе 1960 г. интервью у опального поэта и писателя Бориса Леонидовича Пастернака. Очерк был написан для ежеквартального англоязычного журнала Paris Review с его целевой аудиторией интеллектуальной и творческой элиты. Журнал выходил с 1953 по 1973 гг. в Париже, а затем до настоящего времени в Нью-Йорке. В Советском Союзе очерк распространялся с 1963 г. самиздатом в машинописной форме, откуда и взята настоящая публикация. В современной России, насколько мне известно, он никогда не публиковался. Автор перевода, скрывшийся под инициалами А.П., неизвестен. Тем не менее, даже не видя оригинала, можно отметить хорошее качество перевода.

Вадим Андреев

Генри Карлайль

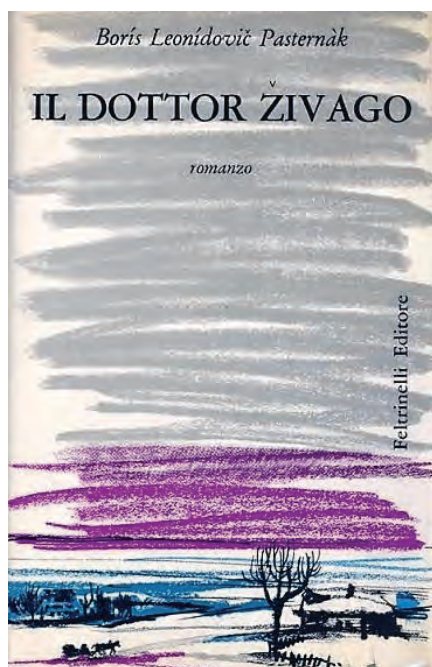
Ольга Карлайль стала известным журналистом, литератором, переводчиком и, не в последнюю очередь, незаурядным художником. Она является автором нескольких книг мемуаров. Генри Карлайль умер в 2011 г., а Ольга с 1975 г. живет в США в Сан-Франциско, в квартале Russian Hill, как пишет газета Los-Angeles Times, «в элегантной квартире с видом на Сан-Францисский залив и остров Алькатрас».

Семья Ольги Карлайль и она сама были тесно связаны с кругами советской творческой интеллигенции и диссидентов. Получив в 1960 г. разрешение на посещение СССР, Ольга встретила, в частности, с Анной Ахматовой, вдовой поэта Осипа Мандельштама Надеждой Мандельштам, Ильёй Эренбургом, Евгением Евтушенко и Михаилом Шолоховым. Но первым в январе того года она посетила Бориса Пастернака и взяла у него три интервью, которые и стали основой настоящего очерка.

Борис Пастернак, после публикации на Западе (в Италии, в издательстве «Фельтринелли») в 1957 г. его знаменитого романа «Доктор Живаго» и присуждения ему в 1958 г. Нобелевской премии по литературе (от которой он под давлением властей был вынужден отказаться), подвергся травле, был исключён из Союза писателей СССР, страдал депрессией и жил уединённо на своей даче в Переделкино, писательском посёлке под Москвой.

Борис Пастернак

Обложка «Доктор Живаго» (1-е изд.)

Свое положение и настроение в этот период он описал в стихотворении «Нобелевская премия», также опубликованном на Западе и ставшем поводом для новых нападок:

*Я пропал, как зверь в загоне.
Где-то люди, воля, свет.
А за мною шум погони,
Мне наружу хода нет.*

*Тёмный лес и берег пруда,
Ели сваленной бревно.
Путь отрезан отовсюду, –
Будь, что будет, – всё равно.*

*Что же сделал я за пакость,
Я убийца, иль злодей?!
Я весь мир заставил плакать
Над красой земли моей.*

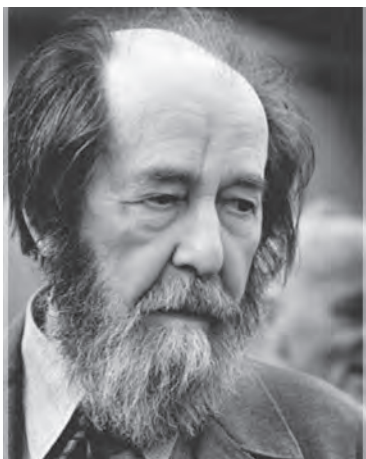
*Но и так, почти у гроба,
Верю я: придёт пора:
Силу подлости и злобы
Одолеет дух добра.*

(Эта самиздатовская версия начала 1960-х гг. незначительно отличается от ныне принятой).

В поддержку Б. Пастернака за рубежом выступали многие политические и общественные деятели, например, Джавахарлал Неру и Альбер Камю, но это не привело к улучшению его положения. Роман тем временем распространялся в СССР в самиздате, а за рубежом – в изданном при содействии ЦРУ США карманном формате, уже на русском языке, среди советских туристов и участников различных международных выставок и фестивалей.

Через несколько месяцев после встречи с Ольгой Карлайль, 30 мая 1960 г. Борис Пастернак умер.

Пастернак был полностью реабилитирован лишь в горбачёвскую эпоху. Роман «Доктор Живаго» появился в 1988 г. в журнале «Новый мир». Диплом лауреата Нобелевской премии был торжественно вручён сыну поэта – Евгению Пастернаку –

Александр Солженицын

Леонид Андреев

1 декабря 1989 г. послом Швеции на выставке «Мир Пастернака», проходившей в Музее изобразительных искусств им. Пушкина в Москве. Нобелевская медаль была вручена ему же президентом Шведской Академии в рамках торжественной церемонии в Стокгольме 9 декабря 1989 г. в присутствии шведской королевской четы и нобелевских лауреатов 1989 года.

Ольга Карлайль с 1960 по 1967 г. совершила пять поездок в Советский Союз. В последующий период в центре её внимания было сотрудничество с Александром Солженицыным. Как известно, большая часть архива Солженицына, а также его роман «В круге первом», были тайно вывезены из СССР на Запад на фотоплёнках в октябре 1964 г. отцом Ольги – писателем Вадимом Андреевым, о котором следует рассказать особо.

Вадим Леонидович Андреев (1902–1976) – старший сын русского писателя Леонида Андреева.

В конце Гражданской войны Вадим, будучи совсем молодым человеком, воевал, по разным свидетельствам, вначале на стороне белых, затем в рядах «зелёных» на Кубани и, наконец, в составе войск меньшевистского правительства Грузии. В 1921 г. эмигрировал. В 1924 г., находясь в эмиграции во Франции, подавал прошение о возвращении в СССР, но разрешения не получил. Был

женат на Ольге Черновой – дочери председателя Учредительного собрания эсера Виктора Чернова. Имел двоих детей – Александра и Ольгу.

В годы Второй мировой войны и немецкой оккупации Франции Вадим Андреев участвовал во французском движении Сопротивления и был арестован немцами в 1944 г., был членом Союза советских патриотов. В 1948 г. получил советское гражданство, но продолжал жить в Париже. Впервые посетил СССР в 1957 г., был даже принят в Союз писателей СССР, и после 40-летней разлуки встретился с младшим братом – Даниилом Андреевым, автором известного мистического произведения «Роза мира». В 5-м дополнении к своим мемуарам «Бодался телёнок с дубом» А. Солженицын включил Вадима Андреева в список 115 своих тайных сторонников, помогавших размножать, хранить, прятать и перевозить рукописи и материалы к ним. Последние годы жил в США, где работал в ООН. Похоронен на русском кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем.

С А. Солженицыным Ольга Карлайль впервые встретилась весной 1967 г. и завоевала его доверие. Он предоставил ей полномочия своего литературного агента на Западе, поручив ей публикацию своего первого романа «В круге первом», который вскоре вышел в свет одновременно с «Раковым корпусом». В том же 1967 г. въезд в СССР Ольге Карлайль был запрещён. Свои впечатления от поездок и встреч в СССР в 1960–1967 гг. Ольга описала в книге мемуаров «Voices in the Snow» («Голоса в снегу»).

А. Солженицын поручил Ольге также контроль за публикацией на Западе «Архипелага ГУЛАГ», рукопись которого была тайно вывезена из СССР братом Ольги Карлайль – Александром Андреевым. Перевод этого произведения на английский язык был осуществлён Ольгой совместно с мужем – Генри Карлайлем. Солженицын был не вполне удовлетворён качеством перевода и подвергал его критике. В дальнейшем у Ольги возникли разногласия с Солженицыным по срокам публикации «Архипелага» в США. Солженицын считал, что Ольга промедлила с его публикацией, что повлекло за собой репрессии против него и его друзей. Также имели место обвинения в финансовых нарушениях. А. Солженицын был выслан из СССР в 1974 г.

Свои сложные отношения и разногласия с Солженицыным в тот период Карлайль описала в своей книге «Solzhenitsyn and the

Secret Circle» (1978 г.), вероятно, её единственной книге, вышедшей в русском переводе (издательство «Захаров», под названием «Возвращение в тайный круг», 2004 г.).

Ольга Карлайль смогла вновь посетить СССР только в 1989 г. в период горбачёвской перестройки. Многие её друзья давно ушли из жизни, а другие отошли от общественной деятельности. Повторно она побывала в СССР в 1990 г. Свои впечатления от этих последних поездок и свою обеспокоенность судьбами дальнейшей демократизации в России Ольга выразила в очередной книге мемуаров «Under a New Sky: A Reunion with Russia» («Под новыми небесами: возвращение в Россию»), вышедшей в 1993 г.

Ольга Карлайль много занималась переводческой деятельностью: помимо уже упоминавшейся совместной работы с мужем над «Архипелагом ГУЛАГ», она также вместе с ним перевела на английский язык роман Ф. Достоевского «Идиот», а вместе с поэтом Робертом Лоуэллом – стихи Осипа Мандельштама (этот перевод, правда, подвергся критике со стороны Владимира Набокова). В 2000 г. она написала последнюю книгу мемуаров «Far from Russia» («Вдали от России»).

Но дебютом её деятельности в России стали всё-таки три встречи с Борисом Пастернаком в январе 1960 г. и публикация в журнале Paris Review её очерка, который в СССР был переведён с английского и распространялся самиздатом в начале 1960-х гг. Настоящий материал взят из личного архива моей тетушки, ныне покойной Елены Николаевны Шпейер-Лепешинской, заведующей библиотекой в г. Ивантеевка Московской области. Он может представлять интерес для литературоведов, историков, читателей творчества Бориса Пастернака и просто для погружения в противоречивую атмосферу хрущёвской «оттепели».

Стенограмма
членов комиссии
увековечения памяти
Марины Цветаевой

О Марине Цветаевой
(Елабужские сведения)

Марина Цветаева

Марина Ивановна Цветаева приехала в Елабугу 21 августа 1941 года. Кроме неё – детская писательница Саконская (умерла в 1952 году), её сын Саша, 16 лет. С Цветаевой был её сын Георгий Сергеевич Эфрон (род. в Чехии 1 февраля 1925 года). В Чистополе жил Асеев.

Цветаева вместе с другими эвакуированными долго ходила в поисках квартиры. У Бредельщиковых (Мих. Ив. и Анастасия Ив.), по ул. Ворошилова, дом 10, теперь ул. Жданова, дом 20, ей понравилось. Пятистенная изба на три окна в улицу и два сбоку, как раз из комнаты Цветаевой. Комната отгораживалась не до потолка. Справа стояла её кровать, слева – диван, на котором спал Георгий. Они привезли с собой немного крупы и 400 гр. сахара.

Из комнаты раздавались бурные разговоры не по-русски. Сына не устраивала жизнь, которую приходилось вести, он требовал лучшие костюмы для постоянной носки и т. п. «Но делать она ничего не умела. Вымоет голову, так даже подтереть пол за собой не может, устает». Ей предложили пойти судомойкой в столовую. Через несколько дней после приезда она уехала в Чистополь к Асееву. Там была три дня, вернулась подавленная, с очень тяжёлым настроением. 31 августа утром Анастасия Ивановна, хозяйка, с Георгием пошли расчищать площадку под строящийся аэродром. Мих. Ив., хозяин, отправился на рыбную ловлю. Она просила не беспокоить её и осталась одна.

Написала письмо к Асееву (и в нём же сыну или о сыне) с просьбой не оставить её сына. Тот и не подумал помочь. Георгий был мальчик красивый, высокий. Первой в дом вернулась Анастасия Ивановна и в сенях увидела повесившуюся Марину Ивановну. Была она высокого роста, 170 см, нос чуть с горбинкой, в очках, короткие стриженные волосы, наполовину седые, каштановые, носила серый берет. Милиция забрала труп, он находился в больнице, из больницы её и похоронили. На похоронах никто не присутствовал, так что поэтому могила и затерялась. «Если бы мы знали, что она такая знаменитая, мы бы уж конечно пошли хоронить, а так ...».

Марина Ивановна спрашивала, нельзя ли здесь продать сербро столовое, но время было такое, что это бы не получилось. В домовый книгу её рукой вписаны сын и затем она сама. Помечено, что она писательница – переводчица. В графе характерно стоит, что «имеет избирательное право». (Эту графу никто не заполняет). Московский адрес, откуда прибыла, помечен «Покровский бульвар, дом 14». Паспорт выдан в Москве 21 августа 1939 года.

Сын выписался 4 сентября, т. е. на другой день после её похорон. Он уехал на пароходе в Ташкент или Самарканд, где учился, бедствовал и ушёл добровольцем на фронт. Он погиб. «Уезжая, взял сахар, а крупу оставил, а было кг два манки и риса столько же, и ещё чего-то». Вещи взял все.

«Чтобы стихи писала? Нет, что вы, ей не до того было!»

О дочери Марина Ивановна никогда не говорила, она (Аля) была старше Георгия, только от Эренбурга узнали, что она есть.

Георгий сразу, как мать увезли, принялся гладить костюм и одеваться, ночевал не дома, а у Саши Саконского, день же был в своей комнате. Саконская (или Соколовская?) жила поблизости

у Тепляковых, на ул. К. Маркса, – хоронить мать сын не пошёл. Вообще Саконская с Цветаевой встретились и познакомились в поезде и подружились мало. Сестра Марины Ивановны, Анастасия Ивановна, где-то в Сибири; она на несколько лет младше Марины, меньше ростом, внешне они мало похожи.

В открытке Бредельщиковым А.И. пишет, что вышел сборник стихов Цветаевой (ноябрь 1961 года), что там портрет Марины Ивановны 35 лет, что ССП* собирается перевозить прах поэтессы в Москву, что она, А.И., возможно, приедет, чтобы помочь опознать труп (т. е. могилу?).

Адрес её: Москва, Ж-377, Новые Кузьминки, Рязанское шоссе, дом 2, кв. 1.

Кроме того, Москва, В-296, Ленинский проспект, 62/1, кв. 296, 8 этаж, Волосовым для Анаст. Ив. Цветаевой.

Москва, ул. Чехова, дом 31/24, кв. 5 (угол Садовой, вход с Садовой, 2-й этаж, Цветаевой Евгении Мих., для Ан. Ив. Цв.).

В Казани, в отделе пропаганды редакции «Советская Татария», работает Ориничева, которая была в Елабуге и знала Маринову Ив. Цветаеву.

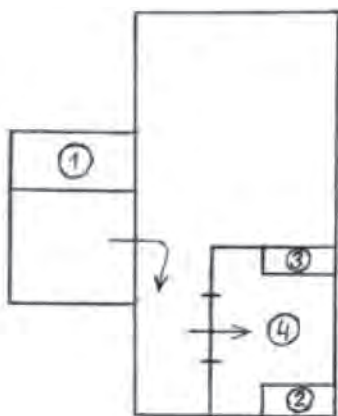
В то время в Елабуге жила и жена писателя ФИША** (ФИШ), по ул. Дзержинского, и семья А.Н. Толстого (кто – неясно, как будто Крандиевская), но связи не было между ними, т. к. жила она в Елабуге всего 10 дней.

На кладбище летом 1960 года Анаст. Ив., со слов сторожихи, поставила в примерном месте крест с надписью на дощечке: «В этой стороне кладбища похоронена Марина Ивановна Цветаева. Род. 26 сентября старого стиля 1892 года в Москве, умерла 31 августа нового стиля 1941 года в Елабуге».

Кладбище в 2 км от центра, на горке, вокруг равнина, деревья, над могилой (примерно) средних лет сосенки, тихо и спокойно.

* Союз советских писателей.

** Фиш, в оригинале прописные буквы.

1. Место повешения.
2. Кровать
М.И. Цветаевой.
3. Диван Георгия.
4. Комната Цветаевой.

(Татарская АССР,
Елабуга, 1960 г.)

Из личного архива Елены Николаевны Шпейер-Лепешинской (1904–1996 гг.), бывшей зав. библиотекой Ивантеевского механико-технологического техникума, г. Ивантеевка Московской обл.

Этапы памяти о пленных

Во Вторую мировую войну на территории Европы Советский Союз потерял 42 миллиона человек. Кроме погибших было выбито из жизни, по крайней мере, 5,5 миллиона пленных, оказавшихся в нацистской неволе, и более 4 миллионов «остарбайтеров» – гражданских лиц, насильно вывезенных с оккупированной территории.

Огромное количество пленных, захваченных германскими нацистами, объяснимо, прежде всего, самоуверенным дилетантизмом Сталина. Незадолго до войны он уничтожил опытные кадры советского военного руководства, поверил в сотрудничество с Гитлером и пренебрёг пугающими сигналами своей военной разведки. Традиционная выносливость помогала русским пленникам преодолевать жестокость захватчиков, которые намного мягче обращались с пленными солдатами из западных стран. В отличие от них сталинский Советский Союз отказался подписать Женевскую конвенцию об обращении с военнопленными, отчего его граждане в немецком плену не получали ни писем с родины, ни продуктов, которые поставлял узникам из других стран Международный Красный Крест.

В 1956 году правившая и единственная в СССР политическая партия частично признала пороки безграничной власти деспотичного малообразованного вождя. До того момента советские военнопленные фактически приравнивались в своей стране к презираемым изменникам родины. Эта бездумная жестокость не щадила даже тех, кто геройски преодолел фашистский плен, – например, лётчика Михаила Девятаева. Он бежал из немецкого концлагеря Заксенхаузен, угнав фашистский самолёт, а после войны снова стал узником того же лагеря, но уже под надзором советской администрации, и лишь в 1957-м был удостоен звания Героя Советского Союза.

Гитлер планировал разбить Советскую Армию до первых зимних холодов, но война затянулась на годы. Это потребовало больших пополнений в немецкие войска, отнимая у тылового населения Германии рабочие руки. Для компенсации гитлеровцы

стали использовать восточных пленных как рабов. В оккупированную Норвегию немцы переправили около 100 000 советских пленных. Многие из них работали на полувоенную «Организацию Тодта». Ей, в частности, было поручено строительство популярной железной дороги «Нурланнбан», для вывоза металла, добытого в рудниках. Наряду с тяжёлым физическим трудом русские пленники выполняли и проектную работу. Одевали их не в стандартную полосатую униформу арестантов, а в тёмные кителя со светлыми пуговицами, свойственную «Организации Тодта». Головными уборами часто оставались будёновки, которые использовала только советская Красная Армия.

Формируя рабочие батальоны из советских пленных, немцы продолжали внимать расистским установкам нацизма. Чтобы не пропускать *«расовые дефекты»*, лагерная администрация записывала в формуляры на пленного имена обоих родителей. В списках на подневольный контингент отмечалась национальность каждого узника, причём запись об украинском происхождении иной раз сопровождает приписка «рутен» – намёк на юго-западный компонент восточного славянства. Пленники-евреи, чудом уцелевшие от уничтожения нацистами, порой маскировались под мусульман, – в немецком списке пленных может встретиться «татарин», у которого имя и фамилия немецкоязычные (как и в языке идиш), что совершенно не свойственно народам с исламистскими традициями.

В 1965 г., в связи с очередным поворотом в советской политике, в СССР оживилось внимание к подвигам Второй мировой войны и её трагедиям. Скорбного сочувствия удостоились и узники нацистских концлагерей. Например, в Саласпилсе воссоздали часть лагерных сооружений, снесённых незадолго до этого. В последней трети 20 века память о жертвах нацистского режима воплощалась либо в скульптурных изображениях измождённых людей, либо в суровых архитектурных монументах. В одной лишь Норвегии их установили свыше сорока.

Своеобразное свидетельство народного норвежского сочувствия русским узникам – придорожный камень с наброском пятиконечной звезды и будничной надписью белилами: «Погибло 11 человек КАЛЬВИК». В этой горестной надписи очень упрощённо и даже неверно обозначен мягкий знак, которому нет точного соответствия в латинице. Очевидно, простые норвеж-

цы обвели краской буквы, написанные мелом, в том числе и не совсем понятные. Надпись связана с расстрелом 21 июня 1945 года – после номинального окончания войны в Европе, после норвежского суда над главным норвежским нацистом Видкюном Квислингом, но до реального освобождения советских узников из немецкого плена на территории Норвегии, который затянулся до конца августа!

Своеобразие памяти о русских военнопленных в Норвегии – созданные ими долговечные сооружения железной дороги «Нурланнбан», которые более семи десятилетий норвежцы используют в мирных целях. Этот труд достоин отражения в памятных досках с текстами на риксмале, русском и английском языках. Такие доски следует вмонтировать в порталы железнодорожных туннелей – особенно на участках, доступных местным и зарубежным туристам.

Памяти о русских пленных помогает и воссоздание лагерных сооружений. Это уже сделано в двух километрах от города Ронан – при «Музее Кровавой дороги» (то есть Нурланнбана). В лежащем полуцилиндре барака воссозданы трёхъярусные нары по сторонам общего стола, совмещённого с призматической железной печкой флотского типа. Много десятилетий такие постройки возводились отнюдь не только для неволи. Они примечательны как самый массовый во всём мире вариант типового строительства. Автор этого полезного проекта инженер Ниссен имел норвежское происхождение, жил с 1871 по 1930 годы и к бесчинствам нацистов абсолютно непричастен.

Новые источники по истории советских пленных в Норвегии

В Государственном архиве Российской Федерации (далее – ГА РФ) в фонде № 9526 Управления по делам репатриации сосредоточены документы государственного учреждения, которое занималось судьбами советских граждан, оказавшихся в ходе Второй мировой войны за пределами СССР.

Надписи на обложках архивных дел показывают, что документы фонда находились в разных архивах. Изначально они концентрировались в Архиве внешней политики МИД, а позже были переданы в ГА РФ. Перемещение дел из архива в архив привело к тому, что большинство документов, подшитых в дела, имеют двойную нумерацию листов. Первоначально их нумеровали в Архиве МИД, а после передачи в ГА РФ его сотрудники не стирали и не зачёркивали номера, проставленные предшественниками, а ставили рядом свои, новые номера. При этом последовательность номеров кое-где прерывалась, что позволяет сделать вывод о том, что какие-то документы удалены из дел. На отдельных документах сохранились и номера листов, проставленные в текущем делопроизводстве Управления по делам репатриации при первичной обработке дел, и при подготовке их к архивному хранению. Всё это вызывает сложности при оформлении ссылок на документы в делах данного фонда.

В 2012 г. с документов был, наконец, снят гриф секретности, и они стали доступными для исследователей лишь в последние 5 лет.

Документальные материалы о советских гражданах, оказавшихся в Норвегии, отложились в описи № 6 – делах №№ 15, 24, 63–65, 69–70. Большинство документов отпечатано на пишущих машинках. Ряд документов представлен в 2-х экземплярах. Сохранились и рукописные автографы различных должностных лиц, в которых виден процесс подготовки и редактирования документов.

Некоторые документы позволяют установить число пленных, находившихся в Норвегии до окончания войны.

Один из обнаруженных документов – справка Главного разведывательного управления (ГРУ) Генерального штаба Красной Армии о количестве советских пленных в Норвегии на 1.09.1944 (см. Документ 1).

Другая находка – аналитический доклад английской разведки, оценивший количество советских пленных и подготовленный ещё до капитуляции Германии – 26 апреля 1945 г. Доклад подготовлен на основании сведений, полученных от английских агентов в различных провинциях Норвегии. Уникальность этого документа фактически отмечена работой Паникар М.М.: *«В нашем распоряжении нет данных, позволяющих оценить количество советских пленных в Норвегии в годы войны»*. Данный документ существенно восполняет пробелы в знаниях о судьбах военнопленных.

В Документе 2 (Д. 70) обнаружен полный текст доклада на русском (Л. 191–202) и английском (Л. 203–225) языках, представляющий собой статистические данные, полученные от английских агентов в Норвегии на протяжении 1944 – начала 1945 гг., и сведённые в таблицу. К тексту доклада прилагается перечень регионов Норвегии с лагерями русских военнопленных (Л. 232–243).

В Документе 3 (Д. 70, Л. 46–51) содержатся свидетельства бывших пленных, собранные советскими офицерами, служившими в Управлении уполномоченного по делам репатриации. Полученные данные предполагалось передать союзникам для поиска и наказания военных преступников из охраны лагерей. Но работа с этими данными имеет свои сложности. В списке отсутствуют указания на конкретные лагеря, где происходили преступления. У некоторых жертв не указаны имена и отчества. Поэтому поиск этих солдат в «ОБД-Мемориал» затруднён.

Документы 4–5 относятся к репатриации бывших советских пленных в СССР.

Согласно подписанному в феврале 1945 г. Ялтинскому соглашению между представителями союзников по антигитлеровской коалиции, все советские граждане, включая военнопленных и сотрудничавших в разном качестве с нацистами, должны были вернуться в СССР.

Вопрос о возвращении советских граждан из Норвегии также решался при участии союзников. Английское командование выделило для бывших пленных большое количество одежды,

как из собственных запасов, так и трофейного немецкого обмундирования. Публикуемый ниже Документ 4 позволяет составить представления о размерах и разнообразии этой помощи пленным.

Последний в публикации Документ 5 является приложением к советско-шведскому соглашению «О транзите советских граждан из Норвегии через Швецию». Он позволяет представить себе бытовые особенности перевозки бывших пленных через территорию Швеции.

Названия норвежских топонимов даются в соответствии с написанием в документах и могут отличаться от современных правил написания.

ДОКУМЕНТЫ

Документ 1. ГА РФ. Ф. 9526. Оп. 6. Д. 63. Л. 161–162.

Справка о количестве советских пленных в Норвегии на 1.9.1944.

По данным командования норвежской армии на 1 мая 1944 года в Норвегии находилось следующее количество советских военнопленных:

Область	Областной центр	Количество военнопленных
Финнмарк*	Вадсё	5500–6000
Тромс	Тромсё	2500–3000
Нурланн	Буде	14000–15000
Нор-Тренделаг	Стъенкер	3500–4000
Мере	Мольде	1200–1300
Согн ог Фьерден	Хармансверк	1500–2000
Хордаланн	Берген	1700–2000
Ругаланн	Ставангер	1900–2000

* Большая часть области Финнмарк освобождена в настоящее время частями Красной Армии.

Область	Областной центр	Количество военнопленных
Вест-Агдер	Кристиансанд	1200–1300
Ост-Агдер	Арендал	300–400
Телемарк	Шиэн	200–300
Вестфольд	Тенсберг	400–500
Бускеруд	Драммен	800–1000
Опланд	Лиллехаммер	1200–1500
Хедмарк	Хамар	1200–1300
Акерсхус	Осло	1200–1500
Естфольд	Мосс	500–600

Итого: 38800–43700.

По тем же данным с 1 мая 1944 г. количество военнопленных в Норвегии непрерывно увеличивалось и на 1 сентября оно составляло примерно 65000 человек, из которых около 2000 югославов и поляков, а остальные – советские военнопленные.

Военнопленные используются на строительстве шоссейных и железных дорог, лесоразработках, на сельскохозяйственных и других работах.

И.д. начальника I отдела 2 управления ГРУ Красной Армии подполковник Корбут.

12 марта 1945 г.

Отп. 2 экз.

Документ 2. ГА РФ. Ф. 9526. Оп. 6. Д. 70. Л. 191–202.

Секретно.

I.F.O. 749/45

26 апреля 1945 г.

Лагеря военнопленных в Норвегии.

Прилагаемый доклад основан на сведениях, имеющихся на 20 апреля 1945 г., и заменяет предыдущий доклад № 580/44 от 1 сентября 1944 г.

Распределение: Адмиралтейство 1.
Военное министерство 3.
134 армия 2.
Министерство авиации 5.
Американское посольство 3.
Советское посольство 3.
Польское посольство 1.

Введение

Публикуемый доклад основан на сведениях, полученных до 20 апреля 1945 г. По некоторым лагерям не было получено сведений с прошлой осени, но вероятно, что большинство из этих лагерей еще существует. С другой стороны, возможно были организованы новые лагеря, о которых до сих пор не имеется сведений. Однако, в течение последних 6 месяцев не поступало никаких сообщений о прибытии или отправлении из Норвегии большого количества пленных. Общее количество пленных соответственно не должно было измениться с осени прошлого года.

Цифры, данные в этом докладе по различным лагерям, естественно, грубо предполагаемые. Это же относится к предположениям по каждому району, которые основаны на цифрах, данных по следующим лагерям.

В следующей таблице цифры по каждому району были собраны в общее по всей стране.

Район	Русские	Поляки	Югославы
Финнмарк			
Тромз	8000–9000		
Нордланд	21000–23000	700–800	900–1000
Тронделаг	5000–6000		
Море-ог-Ромсдалъ	300–4000		
Сонъ-ог-Фьёрдане	1100–1300		
Хордаланд	2000–2200		

Район	Русские	Поляки	Югославы
Рогаланд	700–800	200–300	
Вест-Агдер	1300–1500		
Ост-Агдер	200–300		
Теemark	100–200		
Вестфолд	1000–1200		
Бускеруд	700–800		
Опланд	1200–1500		
Хедмарк	700–800		
Акерсхус	1700–2000	200–300	150–200
Остфолд	600–700	100–150	
Всего	45600–51700	1200–1550	1050–1200

Основываясь на этом, в настоящий момент в Норвегии должно быть от 48000 до 54000 военнопленных, в большинстве русских. Доклады, которые очевидно основаны на официальных немецких заявлениях, указывают более высокую цифру – свыше 60000, не давая подробных сведений по различным лагерям. Кроме неточности цифр в имеющихся докладах, разница может быть отчасти объяснена тем фактом, что в большинстве немецких лагерей в Норвегии небольшое количество пленных используется на работах внутри лагеря. Эти пленные живут внутри лагерей или в немецких казармах, и их пребывание там едва ли может наблюдаться кем-либо.

Доклады, полученные недавно из самой Норвегии и указывающие общую цифру пленных в 80000, должно быть, преувеличены.

Район ФИННМАРК

Во время отступления осенью прошлого года немцы перебросили всех военнопленных из района Финмарк на запад и юг. Не имелось сообщений об освобождении лагерей военнопленных во время наступления русских в Восточном Финмарке. Большин-

ству пленных пришлось идти пешком, и некоторые умерли по пути. Только небольшому количеству удалось бежать. Пленные сейчас используются на работах по строительству дорог и укреплений (фортификаций) в районе Тромз. Некоторые также были переброшены даже в район Нордланд.

Район ТРОМЗ

СТОРФИОРД. 2000–3000 русских военнопленных заняты на строительстве дорог вдоль дороги СКИБОТН и на дорогах через КИТДАЛ и СИГНАЛДАЛЕН по направлению к границе (октябрь 1944 г.).

БАЛЬСФИОРД. Большое количество русских военнопленных работают на дороге через ТАМОКДАЛЕН. Указанная в сообщении цифра в 2000 вероятно завышена (октябрь 1944 г.). В СТОРСТЕЙННЕС, сообщается, по крайней мере 500 русских военнопленных (октябрь 1944 г.).

ОВЕРБЮГД. 150–200 русских военнопленных в РАВАТ-НЕТ, западнее озера РОСТА (октябрь 1944 г.).

МАЛЗЕЛВ. Около 100 русских военнопленных в РУНДХА-УГ (март 1944 г.). Аэродром БАРДУФОСС – около 400 русских военнопленных, работающих на аэродроме (октябрь 1944 г.).

ТРОМЗО. Около 200 русских военнопленных на базе морских самолётов СКАТТОРА, севернее города (октябрь 1944 г.). Лагерь русских военнопленных находится также в ТРОМЗДАЛЕН, в ТРОМЗОЮСУНД херред (октябрь 1944 г.).

СОРРЕЙСА. Около 100 русских военнопленных на или около базы морских самолётов (октябрь 1944 г.).

БАРДУ. В СЕТТЕРМОРЕН около 250 русских военнопленных (октябрь 1944 г.). В СТОРДАЛЕН, южнее БОННЕ, 600 русских военнопленных работают на дороге в южном направлении от границы (январь 1945 г.).

САЛАНГЕН. 150–200 русских военнопленных работают на аэродроме ЕЛВЕНЕС (октябрь 1944 г.).

ТРАНОЮ. Около 200 русских военнопленных в СЕНЕХЕ-СТЕН (март 1944 г.).

ТРОНДЕНЕС. Большой лагерь русских военнопленных около церкви. Сообщаемые цифры колеблются от 500 до 2000.

Согласно последним сообщениям, лагерь вероятно эвакуирован (октябрь 1944 г.).

ХАРСТАД. 200 русских военнопленных в лагере КАНЕБОГ-МЮРА, южнее города (октябрь 1944 г.).

КВЕФИОРД. Около 400 русских военнопленных работают в БОГЕН (октябрь 1944 г.).

Замечания: Некоторые из этих сообщений о лагерях русских военнопленных в районе ТРОМЗ не совсем современны, и указанные цифры являются только грубыми предположениями. Известно, что количество пленных значительно уменьшилось со времени эвакуации немцами ФИНМАРК. Русские военнопленные часто проходили через район ТРОМЗ по пути дальше на юг.

Предполагаемое общее количество русских: 8000–9000.

Район НОРДЛАНД

АНДЕНЕС. Лагерь русских военнопленных – около 200 пленных (июнь 1944 г.).

Район НАРВИК. Лагерь русских военнопленных около города ТАРАЛЬДСВИК. 500–600 пленных (октябрь 1944 г.). Лагерь русских военнопленных на 200–300 пленных в БЕЙСФИОРД (октябрь 1944 г.). БЬОРНЕФЬЕЛЛ. 300 русских военнопленных работают на дороге в БЬОРНЕФЬЕЛЛ (ноябрь 1944 г.).

БЬЁРКВИК. Лагерь русских военнопленных на 200 пленных (май 1944 г.).

ЛОДИНГЕН. Лагерь русских военнопленных на 200 пленных в НЕС (ноябрь 1944 г.).

СВОЛВЕР. Около 150 русских женщин, прибывших сюда осенью 1944 г. из ХАММЕРФЕСТ. Они работают на фабрике «Фростфилет» (январь 1945 г.).

В СКРОВА, остров около СВОЛВЕР, около 500 русских военнопленных на фортификационных работах (декабрь 1944 г.).

ВЕСТВАГОЮ. Около 1000 русских пленных работают на фортификациях (укреплениях) в ЛЕКНЕС и БАЛСТАД (февраль 1945 г.).

ЕНГЕЛОЮ. Лагерь русских военнопленных на 600 пленных около БО (май 1944 г.).

Район КОРСНЕС – ТОММЕРНЕСЕТ – МОРСВИКСБОТЕН – БОНААСИОЕН – РОСБИК – ФАУСКЕ. Большое количество русских военнопленных работает на северной железнодорожной магистрали и железной дороге «Нордланд» от КОРСНЕС на севере до ФАУСКЕ на юге. Лагеря часто переводятся. О больших лагерях часто сообщали в ТОММЕРНЕС, ФАЛКЕЛВЕН, СТРИНДА, КРААКМО, ХИЛЛИНГЕН, МОРСВИКСБОТЕН, КВАРВ, БОННАСИОЕН, КОББВАТНЕТ, КАЛВИК, ГЮЛТВИК, СТРОММЕН и ААС. Всего в этих лагерях от 5000 до 6000 русских военнопленных (декабрь 1944).

Район БОДО. ФРОСТФИЛЕТ. Около 800 русских, среди них 100 женщин, работают на фабрике и живут в лагере неподалёку (сентябрь 1944 г.).

Аэродром БОДИН. Около 400 русских военнопленных работают здесь и живут в лагере около церкви (май 1944 г.).

СТРАУМОЮ (СЕЙНЕС) в БОДИН херред. Лагерь русских военнопленных. Количество неизвестно (октябрь 1944 г.).

РОНВИК АСЮЛУМ. Русские военнопленные в лагере при кирпичном заводе (август 1944 г.).

НОРД-АРНОЮ в ГИЛДЕСКАЛ херред. 80 русских военнопленных (август 1944 г.).

СКОТТ в МЕЛОЮ херред. Здесь работают 150 русских и польских военнопленных (август 1944 г.).

Район ФАУСКЕ и МО-И-РАНА. Большое количество военнопленных работают на Нурдландской железнодорожной линии и главной железнодорожной магистрали через САЛТДАЛЕН и ДУНДЕРЛАНСДАЛЕН. Лагеря расположены в следующих местах, поименованных с севера на юг: ФАУСКЕ, СЕТСАА, СТАМНЕС, БОТН, САЛТНЕС, РОГНАН, СУНДБЮ, БРЕННЕ, ПОТХУС, ЛАНГААНЕС, БЕРГХОЛНЕС, СТОРИФИОРД, некоторые места в САЛТФЙЁЛЛЕТ, КРОКСТРАНД, БЙЕЛЛАНЕС, НАВЕРНЕС, СКАНСЕНГ. Сообщили всего о 30 лагерях в этом районе. Общее число пленных предполагается 11000–12000, в большинстве русские. Здесь имеется около 400–500 югославов и несколько сот поляков (январь 1945 г.).

ЭНСФЙОРД. Лагерь военнопленных на примерно 300 югославов, которые работают на дороге, ведущей через ВЕСТФЙЕЛЛ (май 1944 г.).

САННДНЕССЙОЕН. 80 русских военнопленных работают на укреплениях (январь 1945 г.).

МОСЙОЕН. Небольшое количество военнопленных (сентябрь 1944 г.).

ХАТТФЙЕЛЛДАЛ. 600 русских военнопленных, 300 поляков и некоторые другие иностранные рабочие работают здесь на каменоломне (декабрь 1944 г.). На аэродроме осталось только около 80 русских военнопленных (февраль 1945 г.).

Замечания: Трудно дать надёжные сведения об общем количестве военнопленных в НОРДЛАНД, потому что, по мере выполнения работ на Нордландской железной дороге и главной магистрали, лагеря переводятся. Количество пленных увеличилось за 1944 г.

Предполагаемое общее количество: русских 21000–23000, югославов 900–1000, поляков 700–800.

Район ТРОНДЕЛАГ

РОРВИК. Лагерь русских военнопленных, примерно 100 чел. Сев.-вост. радиостанции (август 1944 г.).

НАМСОС. Около 200 русских военнопленных в «ИДРЕТ-ТЕНС ХУС» (сентябрь 1944 г.).

ВЕМУНДВИК. Около 100 русских в/пл. в МЕРРАНЕСЕТ, у входа в гавань НАМСОС (сентябрь 1944 г.). 200 русских в/пл. в лагере РАМСВИКА, в 3-х милях к северу от НАМСОСА (сентябрь 1944 г.).

ОТТЕРСЮ. 190 русских в/пл. на сев.-зап. стороне острова ХОДДОЮА (август 1944 г.).

ФЛАТАНГЕР. 200–300 русских пленных работают на укреплениях в ИННВОРДА (сентябрь 1944 г.).

КЛИНГА. 50–60 русских пленных в лагере около церкви (сентябрь 1944 г.).

БАНГСУНД. Около 100 русских военнопленных.

ОВЕРХАЛЛА. 200 русских военнопленных в лагере РАН-НЕИСЛЕТТА (сентябрь 1944 г.).

НАМСКОГАН. 100 русских и 25 польских военнопленных в СМАЛАСЕН, МЕЛЛИНГМО и БРЕККВАССЕЛВ (февраль 1945 г.).

ВЕРДАЛ. Лагерь русских военнопленных на 200 человек в ВЕРДАЛСОРА. Пленные прибыли в январе 1945 г. (март 1945 г.).

СКАТАВАЛ. Лагерь русских в/пл. примерно на 200 чел. (октябрь 1944 г.).

ВЕРНЕС. Около 400 русских в/пл. работают на аэродроме (сентябрь 1944 г.).

МЕРААКЕР. Несколько сот русских военнопленных строят орудийные позиции между ФЛОНЕС и ГУДАА (февраль 1945 г.).

МАВЛИК. Лагерь русских военнопленных в МИДСАНДЕН, около главной дороги ТРОНДХЕЙМ – СТИОРДАЛЕН. 300–400 пленных (март 1944 г.).

ТРОНДХЕЙМ. Около 650 русских в/пл. работают в НЮХАВНА (Новая гавань) и около 100 в железнодорожных мастерских. Около 60 поляков и некоторое число других иностранцев также работают в НЮХАВНА (декабрь 1944 г.).

МЕЛХУС. Большое число русских военнопленных работают на аэродроме ОЮСАНД. В различных сообщениях число предполагается от 500 до свыше 1000 (октябрь 1944 г.).

ОРЛАНДЕТ. Большое число русских военнопленных работает здесь. Число, указанное в сообщениях, лежит между 200 и 500 (август 1944 г.). Позже прибыло несколько сот русских женщин и детей (январь 1945 г.).

НЕС. Около 200 русских военнопленных работает на острове Тарва (декабрь 1944 г.).

ХЕЙМ. 150–200 русских военнопленных работает на острове ХЕМНСКЪЕЛ (июль 1944 г.).

ХЕМНЕ. Около 200 русских военнопленных в Киркесетерора (май 1944 г.).

Примечание: Число пленных, данное для нескольких лагерей, часто расходится; очевидно, однако, что общее число в ТРОНДЕЛАГ возросло в течение 1944 г.

Предполагаемое общее количество: русских 5000–6000, поляков 100–200.

Район МОРЕ-ог-РОМСДАЛ

Примечание: Практически все военнопленные были удалены в течение осени 1944 г. Только в ААНДАЛСНЕС, КРИСТИАН-СУНД и ААЛЕСУНД имеется ещё немного пленных.

Предполагаемое общее количество: русских 300–400.

Район СОГИ-ог-ФЙОРДАНЕ

ФЛОРО. Лагерь примерно на 100 русских на дороге в Хавренес, на самой границе города (июнь 1943 г.).

ААРДАЛЬ. В ААРДАЛСТАНГЕН работают 1000–1200 русских, они расквартированы в бараках; около 150 французов, частью принуждённые силой рабочие также работают здесь (январь 1945 г.).

Примечание: Все строительные работы в ААРДАЛСТАНГЕН были остановлены, и пленные теперь работают на набережных. Было сообщено, что немцы планируют увезти всех пленных, но пока что это ещё не сделано.

Предполагаемое общее количество: русских 1100–1500.

Район ХОРДАЛАНД

МАСФЙОРДЕН. Лагерь военнопленных для 100 русских в Матре, на восточном берегу реки (октябрь 1944 г.).

ХЕРДЛА. Русские военнопленные в СКУРТВЕЙТ, количество неизвестно (октябрь 1944 г.).

ААСАНЕ. Два лагеря для русских пленных – у церкви НЮБОРГ и в ХАУКАССМИРЕН. Общее число около 300 чел. (июнь 1944 г.).

ЛАКСЕВААГ. НЮГААРДСМИРЕН – лагерь военнопленных, содержащий 1000–1200 русских (декабрь 1944 г.).

БЕРГЕН. Русский лагерь военнопленных на 150 чел. в Флойн, около дороги между Новым и Старым рестораном (май 1944 г.).

ФЙЕЛЛ. Лагерь военнопленных, содержащий около 200 русских (июль 1944 г.).

ТЮСНЕС. 50 русских военнопленных работают в РЕКСТЕРЕН (октябрь 1944 г.).

БОСС. Лагерь военнопленных примерно на 100 русских в Твилдемоен (июнь 1944 г.).

ОДДА. 50 русских военнопленных в Эйтрхеймснесет (октябрь 1944 г.).

Предполагаемое общее количество: русских 2000–2200.

Район РОГАЛАНД

САУДА. В течение прошлой осени все строительные работы в Саудасйоен были прекращены и почти все военнопленные и строительные рабочие были удалены. В настоящий момент там осталось только около 100 русских военнопленных, 200–300 поляков и около 200 французских рабочих (январь 1945 г.).

СТАВАНГЕР. Около 200 русских военнопленных в бараках механических мастерских Розенберг (октябрь 1945 г.).

СОЛА, аэродром. Всего около 300 русских военнопленных работают на аэродроме в Сола и Форус (январь 1945 г.).

САНДНЕС. Около 100 русских гражданских лиц, мужчин и женщин, в ААРСВОЛД, к западу от Сандерс (январь 1945 г.).

Примечание: Большинство военнопленных в районе было удалено в течение прошлой осени.

Предполагаемое общее количество: русских 700–800, поляков 200–300.

Район ВЕСТ-АГДЕР

Шахты КНАБЕН. 300 русских военнопленных работают здесь (июнь 1944 г.).

ЛИСТА, аэродром. Около 300 русских военнопленных в Оре (декабрь 1944 г.), 100–150 – в Остхассель (декабрь 1944 г.), 150–200 – в Саунде, около Фарсунд (декабрь 1944 г.).

КБЕВИК, аэродром. О 500 русских военнопленных сообщали отсюда в ноябре 1943 г., с тех пор число, очевидно, уменьшилось (январь 1944 г.).

ГИМЛЕМОЕН. 100–200 русских военнопленных (январь 1945 г.).

Предполагаемое общее количество: русских 1300–1500.

Район АУСТ-АГДЕР

Сообщили из некоторых мест в районе, например, из МОЛ-СУНД и БЮГЛАНДСФЙОРД.

Предполагаемое общее количество русских: 200–300 человек.

Район ТЕЛЕМАРК

Ни об одном лагере военнопленных, стоящем внимания, не упомянуто.

Примечание: О небольшом количестве русских военнопленных было сообщено из следующих мест: ДРАНГЕДАЛ, НИССЕДАЛ, ТРЕНГЕН и ЭЙДАНГЕР в ПРЕСТМОЕН.

Предполагаемое общее количество русских: 100–200 человек.

Район ВЕСТФОЛД

ЛАРВИК. Русский лагерь военнопленных в немецких военно-морских складах, около деревянного моста Глоппе (август 1944 г.).

НОТТЕРОЮ. Около 600 русских военнопленных работают на укреплениях в ХВАЛААС (август 1944 г.).

ХОРТЕН. Около 120 русских пленных на военно-морской базе «Карл-Йохас Верн» (октябрь 1944 г.).

Примечание: Число военнопленных в районе быстро меняется из месяца в месяц. Неоднократно сообщалось о прибытии нескольких сот пленных в СТАВЕРН, ЛАРВИК и ХОРТЕН, но вскоре после этого они были отправлены в другие части страны.

Предполагаемое общее количество: русских 1000–1200 человек.

Район БУСКЕРУД

ДРАММЕН. Около 200 русских военнопленных в лагере в Банглокка. (июнь 1944 г.).

ЭГГЕМОЕН около Хонефосс. Около 500 русских военнопленных работают на аэродроме. Лагерь находится около ВААГА-АРД, примерно в 2-х милях от ж-д. станции ХЕН (июнь 1944 г.).

Примечание: О русских военнопленных сообщалось также из Гол и некоторых других мест в районе.

Предполагаемое общее количество: русских 700–800 человек.

Район ОПЛАНД

ФААБЕРГ. Большой лагерь русских военнопленных, основанный в феврале 1945 г. в ЛЮСТААРДСЙОРДЕТ, около мили от ЛИЛЛЕХАММЕР. Около 600 пленных (февраль 1945 г.).

ЙОРСТАДМОЕН. Используется главным образом как транзитный лагерь военнопленных. Число пленных время от времени меняется (февраль 1945 г.).

ХОВЕМОЕН, к северу от ЛИЛЛЕХАММЕР. Около 100 русских военнопленных (осень 1944 г.).

ДОККА. ВИНЯРМОЕН. Около 100 русских военнопленных (март 1945 г.).

ДОМБААС. 200 русских военнопленных в лагере около железной дороге в ААНДАЛСНЕС (осень 1944 г.).

Примечание: Количество пленных в районе меняется в соответствии с числом в транзитном лагере в Йорстадмоен.

Предполагаемое общее количество: русских 1200–1500 человек.

Район ХЕДМАРК

ХАМАР. Примерно о 1000 русских военнопленных сообщалось отсюда (февраль 1945 г.).

ХАСЛЕМОЕН, аэродром. Около 400 русских военнопленных работают здесь. Их число было 700 человек до февраля 1945 г., когда 300 пленных были переведены в Фаабберг в районе ОПЛАНД.

РЕНА. Около 200 русских пленных в ЛОССЕТ (май 1945 г.).

Предполагаемое общее количество: русских 700–800 человек.

Район АКЕРСХУС

Район ОСЛО. 380 русских военнопленных в ЭТТЕРСТАД (январь 1945 г.).

Около 100 русских военнопленных в лагере германских воздушных сил в Холмен в Вестреакер (январь 1945 г.). Польские пленные работают в Ховик Гласверк, где организация ТОДТ имеет склады (август 1944 г.).

О 150–200 военнопленных, главным образом югославов, сообщено из школы Янслоккен в Аскер. Они работают около СКАУГУМ (август 1944 г.).

Район ГАРДЕМОРЕН. Около 500 русских военнопленных в лагере ГАРДЕМОРЕН (январь 1945 г.).

Около 700 русских гражданских лиц, мужчин, женщин и детей, в другом лагере, поблизости от ГАРДЕМОРЕН (январь 1945 г.).

Около 200 польских пленных размещены в трёх различных домах в ЭЙДСВОЛЛВЕРК и на ж-д станции ДАЛ (февраль 1945 г.).

Предполагаемое общее количество: русских 1700–2000, поляков 200–300, югославов 150–200.

Район ОСТФОЛД

РАУЕР. Лагерь русских военнопленных, примерно на 500 человек, на северо-западной стороне острова. Они работают по укреплениям (осень 1944 г.).

Примечание: О некоторых русских военнопленных было сообщено из Мисен и Сарпсборг. О небольшом числе польских пленных сообщалось из ГРЕААКЕР и Свиндал.

Русские квислинговцы, о которых прежде сообщалось с аэродрома РЮГТЕ, выехали.

Предполагаемое общее количество: русских 600–700, поляков 100–150.

Документ 3. ГА РФ. Ф. 9526. Оп. 6. Д. 70. Л. 46–51.

Сведения о расправах немецких солдат с советскими пленными в лагерях.

Дата совершения преступления	Фамилии немцев, совершивших преступления	При каких обстоятельствах совершены преступления	Фамилии пострадавших – расстрелянных, утопленных и замученных
1	2	3	4
26.03.1945 г.	Обер-фельдфебели Книппе, Арнольд.	При этапировании военнопленных из лагеря Шиботн были расстреляны 8 человек:	1. Суворов Гавриил. 2. Кошелев Василий Николаевич. 3. Чапский Василий. 4. Понкратов. 5. Новиков Николай. 6. Юшков Фёдор. 7. Беяев Фёдор Иванович. 8. Фамилия не установлена.
В ночь с 21 на 22.04.1945 г.	Фельдфебель Фохт, фельдфебель Штих, унтер-офицер Кох, унтер-офицер Копф, унтер-офицер Юнг, штабс-ефрейтор Граб, обер-ефрейтор Матц, капитан Бендиг.	При транспортировке военнопленных из Шиботн в Трондхейм замучили и утопили в море 11 человек:	1. Усиков Пётр. 2. Сарбасов Сатин. 3. Авдеев Алексей. 4. Шевченко Василь. 5. Лисиченко Иван. 6. Авсеенко Михаил. 7. Костыль Николай. 8. Шахахаев Мухаммед. 9. Мухамедов Саид. 10. Бибулашвили Антон. 11. Григорьев Иван Герасимович.

1	2	3	4
5.05.1945 г.	Обер-ефрейтор Висс.	При отправлении естественных надобностей были нанесены штыковые раны:	Рассказов С.А., Круглов П.П.
	Капитан Цибель с исполнителями: обер-ефрейтор Цаклер, унтер-офицер Копф, обер-ефрейторы Нодс, Крип и Веттельман.	Зимой купали военнопленных в ледяной воде, выдёргивали волосы из усов и бороды, выбивали зубы, окунали военнопленных в нечистоты уборной.	
6.03.1945 г.		Застрелен: Застрелен во время работы:	Вашулин Касиель. Хромченко Пётр.
21.02.1945 г.		Забит насмерть:	Ягодинцев Василий.
23.02.1945 г.		Забит насмерть:	Бекмуратов Каир.
24.02.1945 г.		Избит и замучен:	Валеулин Нурми.
18.03.1945 г.		Избит и замучен:	Шарафутдинов Захарий.
29.03.1945 г.		Избит и замучен:	Николай (имя и фамилия не установлены).
4.04.1945 г.		Избит и замучен:	Шашков Василий.
13.05.1945 г.?	Обер-лейтенант Шрейдер, унтер-офицер Мюллер и переводчик унтер-офицер Шилат – представители гестапо.	Повешены за побег. Повешение производилось несколько раз. Трупы висели 2 суток и подвергались издевательствам – расстреливались из пистолета.	1. Рыков Иван Петрович. 2. Усов Григорий Владимирович.

1	2	3	4
Август 1943 г.	2 немецких полковника и 4 капитана (фамилии неизвестны).	Повешены за побег 4 человека.	Фамилии неизвестны, но известно об одном из повешенных, что он проживал в г. Тула, Коммунаров, № 45.
Сентябрь 1944 г.	Шофёр войск «СС» (фамилия неизвестна).	Намеренно автомашиной врезался в колонну военнопленных. Убит насмерть: Тяжело ранен:	1. Матюнин Дмитрий. 2. Доктор Тухтаров Кази Захиров.
Март 1944 г.	Унтер-офицер Данкс, часовой (фамилия неизвестна).	Избивал пленных при всяком удобном случае. Один из военнопленных остался глухим после побоев: Ранен в руку и брюшную полость:	1.Троицкий Иван. 2. Пшикин Николай.
С 5 по 8.09.1944 г.	Фельдфебель Рош, солдат Шмидт, зондерфюрер (фамилия неизвестна).	Избивали, закапывали живыми по шею в землю, сбрасывали с бугра в озеро, пристреливали слабых; уничтожили 33 человека.	Фамилии замученных и расстрелянных неизвестны.
1943 г.	Унтер-офицеры Шрайнер и Бенсон.	В течении 2-х месяцев замучили и уничтожили 170 человек.	Фамилии замученных и уничтоженных неизвестны.
1943 г.	Капитан Аппель, фельдфебель Мюллер, обер-ефрейтор Онгвальд.	В течение 2-х месяцев уничтожили 20 человек.	Фамилии неизвестны.

1	2	3	4
Лето 1942 г.	Унтер-офицер Рыбка и переводчик (фамилии неизвестны).	Расстрелян после того, как были выкручены руки и ноги: Нанесены штыковые раны:	1. Ольшанский Анатолий. 2. Лейтенант Зайка. 3. Ванжула Борис Иванович.
20.05. 1944 г.	Фамилии преступников неизвестны.	Расстреляны 11 человек.	Фамилии расстрелянных неизвестны.
16.05 по 16.08.1944 г.	Фельдфебель Тилле, солдат Иванский, унтер-офицер Фингст, ефрейтор Зилинг, обер-ефрейтор Нейман, обер-ефрейтор Магачик, солдат Лефис, солдат Фельдман.	Нанесены штыковые раны: Пистолетной рукояткой разбита голова: Застрелен 1 военнопленный:	1. Галков Николай. 2. Михеев Александр. 3. Фамилия неизвестна.
Июль 1943 г.	Унтер-офицер Гульке, солдат Розиг.	Раздетых пленных закапывали на полчаса в снег.	
		За побег расстреляны после пыток:	1. Табаков Григорий. 2. Пиляев Николай. 3. Ульянов Василий.
		После пыток обрубили по два пальца на руках и большие пальцы на правых ногах.	Два военнопленных, фамилии коих неизвестны.

1	2	3	4
6.08.1943 г.		Расстрелян за отказ от работы: Расстреляны 4 человека пленных (нацмены) за побег:	Кабурин Алексей. Фамилии неизвестны.
12.08.1943 г.		Расстреляны 2 человека пленных: Расстрелян за побег 1 человек:	Фамилии неизвестны. Фамилия неизвестна.
С 9 по 16.10.1944 г.	Обер-ефрейтор Краус, ефрейтор Сташинский, капитан Штиле.	При этапировании военнопленных из Финляндии в Северную Норвегию на расстоянии 37 километров застрелено около 70 человек. Оставлены замерзающими больные – 11 человек.	Фамилии неизвестны.
16.01.1945 г.	Фамилии преступников неизвестны.	На пароходе умерло 20 человек.	Фамилии неизвестны.
С 15.02 по 1.03.1945 г.		Расстреляны 4 человека:	1. Знаменчиков Павел Григорьевич. 2. Бондарь Фёдор Тимофеевич. Двух человек фамилии неизвестны.
		Расстреляны на пароходе и выброшены в море 6 человек:	1. Попов Павел. Остальных 5-ти человек фамилии неизвестны.
Октябрь 1944 г. – апрель 1945 г.	Фельдфебель Плессинг, солдат Газман.	Застрелен за отказ от работы:	Младший лейтенант Текутьев Сергей.

1	2	3	4
		Застрелено 5 человек:	1. Новиков. Фамилии остальных 4-х не установлены.
Ноябрь 1944 г.		При раздаче пищи убит:	Крацов Анатолий.
20.05.1945 г.	Штабс-фельдфебель Вайнер, фельдфебель Пауль, ефрейтор Госс Вильгельм и ефрейтор по кличке «Зубок».	Бросали гранаты – при этом убито 2 человека, ранено 5 человек:	1. Драпов Пётр Васильевич. 2. Демидов Аркадий. Фамилии раненых неизвестны.
	Солдат Кох, обер-ефрейтор Гаук, обер-ефрейтор Франц.	Вышедшего из лагеря военнопленного в бредовом состоянии пристрелили:	Попов Павел.
		Двумя выстрелами застрелили военнопленного, зашедшего к норвегу в дом за хлебом:	Саликов Сергей.
С 10.04 по 9.05.1945 г.	Фельдфебель Хеклер, ефрейтор Кайриг-Тилле, солдат Фриц Данилевич.	Издевались, били прикладами, кололи штыками, лишали пищи.	Фамилии пленных неизвестны.
	Пауль Моле, вахмистр Дорн, унтер-офицер Шеменовский.	Издевались: наносили пленным побои, лишали продуктов питания и т.п.	Фамилии пленных неизвестны.
14.04.1945 г.	Вахмистр Шмидт.	Издевательства и побои. Попыткам подвергались:	Кузнецов Алекс., Кушников Иван, Малыхин Иван, Василевский Георгий Тихонович.

1	2	3	4
16.11.1944 г.	Штабс-фельдфебель Шнурпель Макс, ефрейтор Маз.	За то, что военнопленный просил разрешения оправляться в уборной, а не в комнате, был застрелен:	Бакланов Николай.
	Обер-ефрейторы: Веникс Велим и Рудия	Издательства над военнопленными в г. Днепропетровске и в лагере в Норвегии.	Аксёнов Серафим.
Зима 1945 г.	Обер-ефрейторы: Витта, Шуллер, Гаузер Вайс.	При вывешивании для сушки белья был ранен в руку военнопленный.	Фамилия неизвестна.
1.05, 8.05.1945 г.; 1944 г.	Капцог Вильгельм, Больман Вилли (штабс-ефрейторы), обер-ефрейтор ФМИА, штабс-фельдфебель Шпинер – члены Нац. Соц. Партии.	Побои, нанесённые военнопленным в лагере и на работе:	Уфимцев Андрей, Булаев И.М., Лысенко, Захаров.
На протяжении 3-х лет.	Капитан Шуслер, обер-ефрейтор Плюшинский, штабс-фельдфебель Геркин.	С августа по ноябрь 1944 года расстреляны 7 человек за побег и 1 человек отправлен в тюрьму.	Фамилии подвергшихся расстрелу и издевательствам неизвестны.
26.12.1944 г.	Команд. фюрер Юзеп Тайзейн, обер-ефрейтор Фехт.	За побег зверски замучены (били прикладами, кололи штыками, военнопленному Макаренко отрезали половой орган) 3 военнопленных:	Макаренко И.С., Маслов, Шестаков.

1	2	3	4
На протяжении 3-х лет.	Унтер-офицеры Милис, Вальтер, Яндриковский, обер-ефрейтор Коос, унтер-офицер Астзенсен, ефрейтор Филиппс.	Издевательства, побои, пытки. Замучены:	Петренко Павел и другие.
5.11.1943 г.	Капитан по кличке «Очкан» (фамилия не установлена), зонденфюрер Логомаер и др.	Расстреляны за побег 7 человек (перед расстрелом им были выкручены руки, ноги, выколоты глаза, нанесено по 15 и более штыковых ран, вспороты животы): Кроме расстрелянных 7 человек был тяжело ранен в шею при выходе из барака и скончался через несколько дней:	1. Подполковник Чегенау Григорий Константинович. 2. Майор Лепехов Иван Антонович. 3. Лейтенант Рязанцев Николай Александрович. 4. Лейтенант Елсгов Владимир Петрович. 5. Младший лейтенант Грибёнкин Яков. 6. Лейтенант Коваленко. 7. Лейтенант Морозов. Лейтенант Сорокин.
Весна 1944 г.		При выходе из барака застрелен: Ранен:	Капитан Пархоменко. Боец Середа.
		Расстреляны за саботаж:	Лейтенанты: 1. Носов, 2. Алиблей, 3. Хаперский.

Документ 4. ГА РФ. Ф. 9526. Оп. 6. Д. 69. Л. 34.

Сведения о количестве обмундирования для советских граждан, репатрируемых из Норвегии.

Наименование предметов	По нашим данным учёта					По данным англичан на 7.07.1945	По данным английского командования на 24.07.1945	
	Английского образца	Немецкого образца	Итого	Отправлено в СССР	Всего получено		Англ. обмундиров.	Немец. обмундиров.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Шинели	20575	26245	46820	2520	49340	46064	20693	31279
Кители	21054	54944	75998	3045	79043	77537	24960	—
Рубахи верхние	3396	5410	8806	7045	15851	—	28195	12110
Шаровары	21372	55172	76544	2450	78994	79911	24964	23896
Сапоги	—	3465	3465	20	3485	—	—	—
Ботинки	21677	28613	50290	3204	53494	60466	15706	51720
Рубахи нательные	33225	43890	77115	4900	82015	30058	—	—
Кальсоны нательные	30123	41572	71695	4200	75895	37544	—	—
Головные уборы	21071	23896	44967	2300	47267	21822	—	—
Одеяла	55122	52881	108003	17700	125703	143512	114599	28913
Свитера	3477	8806	12183	150	12333	24087	22869	37787
Трусы	19880	—	19880	—	19880	—	—	—
Носки	34492	43890	78382	3700	82082	77762	30651	69576

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Перчатки	124	—	124	—	124	124	—	—
Простыни	—	1000	1000	—	1000	1000	—	—
Полотенца	21311	—	21311	—	21311	21241	1700	—
Краги-обмотки	95	29	124	—	124	124	—	—
Безрукавки	—	—	—	—	—	49109	—	—
Фуражки	—	—	—	1030	1030	—	—	—
Непромокаемое пальто	—	650	650	—	650	650	—	—
Непромокаемые накидки	—	3405	3405	497	3902	3902	—	—
Комбинезоны	—	87	87	—	87	87	—	—
Портянки	—	7000	7000	—	7000	7000	—	—

Примечание: 1. По качественному состоянию обмундирование было: английское – новое, за исключением 6054 кителей и 5484 шаровар; 2-й категории – немецкое обмундирование, бельё и обувь – 50% нового и 50% 2-й категории. 2. Одежд, по нашим данным учёта, получено 15703 шт., а по данным англичан – 143512 шт. Объясняется это тем, что значительная часть их была выдана без учёта (первое время), а часть пододеяльников была засчитана как одеяла, между тем англичане пододеяльников не считают. 3. Безрукавки были учтены взамен натуральных рубаш. В общем, репатрируемые советские граждане обмундирования, одежды и белья увезли значительно больше, чем учтено как нами, так и англичанами.

19 июля 1945 г. г. Осло. Интендант Представителя СНК СССР по репатриации совграждан в Норвегии, майор интендантской службы Летуновский.

Документ 5. ГА РФ. Ф. 9526. Оп. 6. Л. 14–16.

Приложение к соглашению о транзите советских граждан из Норвегии через Швецию.

Состав поезда: локомотив; вагон для шведского персонала; 2 пассажирских вагона (на 50 человек каждый); 14 воинских вагонов (на 50 человек каждый); багажный вагон (17 тонн).

Инструкция для проезда в воинском вагоне.

А. Оборудование каждого вагона:

I. Печь.

II. Ящик для угля.

III. Лопата для камина.

IV. Кочерга.

V. 2 скамейки.

VI. Ведро для воды.

VII. Красный сигнальный флаг с флаштоком.

VIII. Ведро отхожее.

IX. 2 электрических вагонных фонаря.

X. Графин для питьевой воды.

В. Во избежание пожара топление камина производится при точном соблюдении инструкций. Во избежание пожара, учитывая наличие соломы в вагоне, курение разрешается только у дверей вагонов. Во избежание лесных пожаров строго воспрещается выбрасывать из вагона зажжённые спички, сигареты и т.д.

С. Опорожнение отхожего ведра производится обслуживающим персоналом поезда. Едущим воспрещается делать это.

Выход из вагона только по специальному разрешению шведского начальника поезда.

Д. Пополнение топлива и питьевой воды производится на станции погрузки, а также на определённых остановках во время следования.

Е. За топку печи ответственным является истопник, согласно имеющейся инструкции. Во время топки печи исполняющий обязанности истопника не имеет права выходить из вагона; выход из вагона разрешается начальником поезда, который в этом случае выделяет другого истопника.

Топить камин. Вьюшка ставится на «О», в камин бросаются лучинки и поджигаются, после чего кладут небольшое количество кокса или угля. И когда всё это загорается, кладут топливо.

Регулировка. Регулировка при топке происходит с помощью вьюшки. Когда она становится в положение «О», это значит, что топка идёт полным ходом (наиболее сильно).

Шлак. Для того чтобы убрать шлак и пепел нужно потрясти решётку с одной стороны камина.

К общему вниманию. Никогда не держать двери вагона открытыми в течение долгого времени, если в этом нет необходимости; дверь вагона у камина не открывается (только в исключительном случае). В случае явной опасности во время движения поезда сигнал остановки вообще даётся с правой стороны поезда или линии, чтобы возбудить внимание железнодорожных служащих. Сигнал остановки при дневном свете даётся с помощью красного сигнального флажка, держа его спокойно или взмахивая несколько раз справа налево, или, также вытянув руку вперёд, отводить её то вперёд, то назад.

Питание советских граждан во время транспортировки.

А. Питание во время проезда по железным дорогам (по шведско-английскому соглашению продовольствие доставляется шведской стороной на норвежские станции погрузки, но оплачивается английской стороной).

Сушёный хлеб	300 гр.
Мягкий хлеб	300 гр.
Сыр-масло	160 гр.
Итальянская колбаса	75 гр.
Сахар	40 гр.
Чай	8 гр.

В. Питание в портах отправления.

Меню:

Время питания	Для мужчин	Для женщин и детей
1. Завтрак.	Манная каша, бутерброд, кофе.	Манная каша, бутерброд, кофе.
2. Обед.	Горох со свиной, картофель, сушёный хлеб.	Фалунская колбаса, рубленая капуста, картофель, молоко, бутерброд.
3. Ужин.	Фалунская колбаса, рубленая капуста, картофель, овсяная каша, молоко, бутерброд.	Овсяная каша, молоко, бутерброд.

Нормы выдачи:

Название	Для мужчин	Для женщин
Хлеб сушёный гр.	60	60
Хлеб мягкий гр.	200	200
Мука пшеничная гр.	15	15
Жиры гр.	10	10
Маргарин гр.	15	15
Масло-сыр гр.	40	40
Молоко сепарат. литр	0,5	0,5
Молоко стандарт.	0,4	0,4
Солёная свинина	75	—
Колбаса фалунская	150	150
Крупа манная	20	20
Крупа овсяная	35	35
Горох жёлтый	65	—
Горох УА – 0,5 пакета	77	77

Название	Для мужчин	Для женщин
Белая сушёная капуста	20	20
Картофель	500	350
Кофе	8	8
Сахар рафинад	15	15
Сахарный песок	30	30
Соль	10	10

Цена за порцию в день: для мужчин 1 крона 90 эре, для женщин 1 крона 60 эре.

С. Пятисуточный запас продовольствия на путь следования (выдаётся в портах отправки).

Нормы продовольствия:

Названия	Дни				
	1	2	3	4	5
Для мужчин (2800 калорий в день):					
Хлеб, резерв М/34	180	180	180	180	180
Хлеб сушёный	120	120	120	120	120
Масло–сыр	160	160	160	160	160
Свиное сало	200		200		
Консервы медвурст		200		200	
Сахар	50	50	50	50	50
Шоколад (сахарн.)	50	50	50	50	50
Чай	8	8	8	8	8
Для женщин и детей (2600 калор. в день):					
Хлеб резерв. М.34.	180	180	180	180	180
Хлеб сушёный	120	120	120	120	120

Названия	Дни				
	1	2	3	4	5
Свиное сало	150		150		
Консервы медвурст		150		150	
Сахар	40	40	40	40	40
Шоколад (сахарн.)	50	50	50	50	50
Чай	8	8	8	8	8
Молочный порошок	30	30	30	30	30

Цена за порцию в день: для мужчин 2 кроны 25 эре, для женщин 2 кроны.

Так как до сих пор не поступало никаких пожеланий в отношении изменений предложенных норм и ассортимента, то остаётся в силе возможность увеличения выдачи хлеба в портах отправки, если этого пожелают советские представители.

Для того чтобы сделать возможной плановую отправку транспортов, приготовления должны быть произведены согласно вышеупомянутым нормам и ассортиментам. Если окажется желательным, то в нормах и ассортиментах разницы для мужчин и женщин можно не делать.

Немецкие фирмы и советские военнопленные: оплата, производительность труда, доходы

Доклад в Му-и-Рана 31.05.2017

Более пятисот немецких строительных компаний возникли в Норвегии во время Второй мировой войны, для осуществления гигантских проектов Вермахта и Организации Тодта. Несмотря на то, что их основу составляли немецкие рабочие, которые обычно занимали на строительных площадках руководящие должности, но большинство рабочих были подневольными работниками.

Наряду с сельским хозяйством немецкая строительная промышленность была первопроходцем в использовании подневольных работников Третьим рейхом. В строительстве начали применять принудительный труд раньше и более интенсивно, чем в других секторах промышленности. Уже осенью 1939 года, сразу после начала Второй мировой войны, был огромный спрос на военнопленных со стороны предприятий. Была создана Экономическая группа Строительной отрасли (Wirtschaftsgruppe Bauindustrie). Организация, объединяющая немецкие строительные компании, которая в течение осени получала много настойчивых запросов от фирм, с вопросом, когда же они, наконец, могут получить свою квоту военнопленных. В тот момент, естественно, шёл поток польских и позднее французских военнопленных. Смысл был также в том, чтобы самостоятельно выполнять строительные работы, где было намного легче поставить военнопленных на простую работу, чем, например, в более сложной, военной промышленности. Показатели в строительстве всегда были намного выше среднего по промышленности, а в 1944 году в секторе строительства зданий и сооружений была самая большая доля подневольных рабочих по сравнению с другими секторами немецкой промышленности.

Советские военнопленные использовались не только в строительном секторе. В августе 1944 г. на строительных площадках в Германии работали лишь 5% таких пленных. Большинство были направлены в сельское хозяйство, горнодобывающую и металлургическую промышленность.

Ситуация в оккупированной Норвегии, однако, была совершенно иной. Здесь, в Норвегии, в январе 1944 года советские военнопленные составляли более половины всех рабочих в Организации Тодта. Особенно много советских военнопленных было отправлено на север. На стройплощадках Северной железной дороги (Nordlandsbanen) их доля часто составляла от 60 до 80 процентов. При взгляде на эти цифры удивляешься, как мало мы знаем о мотивации в действиях немецких строительных фирм и о вкладе советских военнопленных в развитие этих предприятий. В немецких исследованиях недостаточно данных, и мы продолжаем изучать строительную промышленность во времена национал-социализма. В норвежской научной литературе почти вообще не говорится о присутствии немецких строительных компаний в Норвегии с 1940 по 1945 годы. Исключением является книга Дага Эллингсена (1993 года) о военных спекулянтах и судебном разбирательстве. В ней упоминается, среди прочего, сотрудничество ведущей строительной фирмы Хёер-Еллефсен (Høyer-Ellefsen) с двумя немецкими компаниями. В течение последних нескольких лет в литературе о принудительном труде, действительно, появилось много сведений об условиях жизни и труда военнопленных как за рубежом, так и в Норвегии. Кроме того затрагивается оплата труда заключённых. Но в центре внимания этих публикаций, естественно, — деньги, которые были выплачены или не выплачены военнопленным, а не сама система, стоящая за этим.

Именно это — цель моего сообщения сегодня. Я рассмотрю передвижение денежных средств, проходившее на заднем плане работ советских военнопленных, весь бухгалтерский учёт между немецкими компаниями, которые использовали военнопленных, Организацией Тодта (ОТ), которая поставляла заключённых немецким предприятиям, и Вермахтом, контролировавшим всю систему содержания военнопленных. Большинство из вас, кто работал в архиве ОТ в Осло, видело эти счета-фактуры, ведомости о выплате заработной платы, таблицы о затратах времени и др., и знают, что они могут быть запутанными, так как трудно разобраться в этом материале. Поэтому я хочу пролить немного света на эти финансовые потоки, чтобы понять, какие экономические интересы преследовали немецкие компании. И что не менее важно, понять, какие последствия это имело для советских военнопленных на строительных площадках по всей Норвегии.

Сначала я намерен рассмотреть передвижение денежных средств, проходивших на заднем плане работ советских военнопленных в Норвегии. А затем ответить на вопрос, насколько дешёвой рабочей силой были советские военнопленные по сравнению с другими рабочими, и на вопрос о том, кто выигрывал от этой дешёвой рабочей силы.

Это была Организация Тодта, а не немецкие компании, которые нанимали военнопленных у Вермахта. Деньги для использования заключённых выделялись руководством Шталаг 303 из Лиллехаммера, независимо от того, какой из лагерей военнопленных в Норвегии отправлял заключённых. В контрактах между Организацией Тодта и фирмами уточнялось, сколько именно «человеко-часов» по военнопленным включено в стоимость. Предприятия предоставляли наряды с количеством затраченных человеко-часов, направляемые в Организацию Тодта с тем, чтобы последняя знала, сколько денег они были должны Вермахту. Если фирма использовала заключённых именно столько, как это было согласовано, то никакие деньги не перемещались между предприятием и Организацией Тодта. Давайте сначала посмотрим на то, какова себестоимость работы советского военнопленного при строительстве зданий и сооружений в Норвегии, если стать на позиции Организации Тодта, которая нанимала заключённых у Вермахта и распределяла их среди немецких компаний.

В немецкой промышленности было установлено, что человеко-час одного военнопленного должен оцениваться в размере 60% от тарифной ставки для аналогичного немецкого рабочего. Тарифная ставка неквалифицированного немецкого строительного рабочего во время войны составляла около 69 пфеннигов. 60% от этого было приблизительно 40 пфеннигов в час. Однако на основании директивы от марта 1942 года, один человеко-час советского военнопленного в строительстве оценили только в 33 пфеннига. Сектору строительства зданий и сооружений были предоставлены советские военнопленные на значительно более выгодных условиях, чем в других сферах немецкой промышленности. В оккупированной Норвегии расценки были ещё ниже, а именно 32 пфеннига. Они служили основой для расчёта различных надбавок (поощрений). Например, доходы и расходы немецких компаний, были рассчитаны как определённый процент от надбавки. Она немного колебалась, но часто была около

14 процентов. Поэтому ОТ выплачивала определённую сумму лагерям для военнопленных: деньги на одежду, продукты питания, охрану, страхование от несчастных случаев, а также 10% налога. Самим заключённым выплачивали только 20 пфеннигов в час. В Германии они получали оплату фактически в виде специальных купюр, которые могли быть использованы только в лагерях для военнопленных. Это предотвращало попытки побега. В Норвегии, надо признать, последовали схеме Вермахта, которая первоначально применялась в Восточной Европе, а именно: деньги всё равно не выплачивали, но советские военнопленные могли получить в лагере некоторые дополнительные продукты питания, мыло, пряжу и т.д. на стоимость этих 20 пфеннигов. В итоге Организации Тодта оценивала стоимость работы одного советского военнопленного в Норвегии чуть меньше 60 пфеннигов в час. Была ли эта рабочая сила дешёвой?

Когда мы сравниваем эти затраты на оплату труда одного немецкого неквалифицированного строителя и даже квалифицированного немецкого рабочего – на основе тарифов заработной платы – сразу становится ясно, что военнопленный был значительно дешевле.

Как это выглядит с позиций предприятия? Тут, к сожалению, немного сложнее, поскольку существуют две различные системы контрактов, которые использовала Организация Тодта, и весьма разные стратегии и мотивация предприятий, в зависимости от типа договора.

Одна из систем была такой, что строительные компании просто-напросто отправляли все счета и ведомости на заработную плату в ОТ, которая возмещала все расходы. Преимущество состояло здесь в том, что не надо было рассчитывать цены для контракта, не надо было проводить переговоры о стоимости, – можно было просто начинать строить. Эта система использовалась, в основном, до весны 1943 года, но кое-где и позже, – например, при строительстве Северной железной дороги. Строительные проекты на ней были весьма сложными, транспортная ситуация была неясна, к тому же неизвестно было, насколько трудны условия доступности. Было решено, что рассчитывать тендерную цену заранее будет слишком сложно. Поэтому было заявлено: *«просто продвигаться вперед, отправлять нам счета, чтобы возместить вам все расходы»*.

Государство знало, что такая система приведёт к серьёзным проблемам. Поскольку прибыль росла одновременно с затратами, предприятия зарабатывали тем больше, чем дороже был проект и чем медленнее шло его выполнение. Это имело интересные последствия, – в частности, многие предприятия пытались заполучить немцев и норвежцев (они зарабатывали на стройках значительно больше) для увеличения суммарной зарплаты на строительных объектах. Аргументом было то, что при использовании только советских военнопленных зарплата настолько низка, что доля прибыли недостаточно высока, и заработать деньги на таких строительных проектах попросту нельзя. Для советских военнопленных это означало, что немецкая компания – теоретически – не имела никаких стимулов, чтобы торопиться брать военнопленных. Однако, ситуация изменилась весной 1943 года, когда в Норвегии Организацией Тодта были введены контракты с фиксированными ценами.

Тем не менее, никаких серьёзных перемен сразу не произошло, предыдущие контракты по-прежнему продолжали выполняться, где это было необходимо, до весны 1943 года. Но идея введения договоров с фиксированными ценами заключалась в увеличении производительности немецких компаний. Теперь контракт с фиксированной ценой оформляли перед запуском строительного проекта, и если фирма могла выполнить работу быстрее, то она могла получить дополнительную прибыль. Для советских военнопленных это, конечно, означало, что теперь в интересах финансовой выгоды предприятия узников надо было подгонять. Чем выше немецкая фирма сможет поднять производительность труда заключённых, тем быстрее будет завершён строительный проект, тем больше будет доход компании. Для советских военнопленных это была очень опасная ситуация, потому что подневольные рабочие были лишены (слова Альберта О. Хиршмана) ни «выхода», ни права выбора, «голоса». Отсутствие права выбора означает, что невозможно изменить условия своего труда. Но во время войны это касалось также многих немецких и норвежских рабочих, которые не были подневольными работниками. Подневольные рабочие, к тому же, не имели ни «права выбора», ни голоса, не имели возможности возражать и защищать себя, когда их плохо содержали или когда компания нарушала правила. Одним из примеров, который был задокументирован,

являлась компания из Берлина – Генеральная строительная компания Лоренц (Allgemeine Baugesellschaft Lorenz). Она получила советских военнопленных для строительства набережной возле Фарсунна на юге Норвегии. Компания имела контракт с Организацией Тодта об использовании этих военнопленных в течение 5000 часов. Эти 5000 часов были также включены в контракт по договорной цене. Но внутренние расчёты этой фирмы показывают, что пленные должны были работать более 8000 часов. Таким образом, компания значительно увеличила свою прибыль за счёт советских военнопленных, так как они не имели возможности защищать себя. Важно посмотреть на роль этих предприятий, чтобы провести различие между двумя разными типами контрактов, потому что они подразумевают совершенно различную логику экономического стимулирования немецких компаний. Как я уже сказал, было не вполне понятно, какие контракты использовала Организация Тодта при строительстве Северной железной дороги. Если кто-то из вас располагает такими контрактами, было бы очень хорошо, чтобы вы мне сообщили, и я мог тоже посмотреть на них поближе.

Повышение производительности: в фирмах были введены Специальные меры (Massnahmen):

- от 20 до 35 рейсхпф. выросла зарплата (сначала в Норвегии);
- 20 рейсхпф. На сигареты и т.д. на добровольной основе;
- Участие фирм в программе: Рацион, ориентированный на результат (добавка к пайку)!

Я хочу вернуться к вопросу о советских военнопленных: были ли они дешевле, чем другая рабочая сила? В научной литературе совершенно справедливо упоминается, что одним из важных факторов, отсутствующем в этом уравнении, является именно производительность труда рабочих. Уже во время войны немецкие власти предполагали, что советские военнопленные достигают лишь 50% от производительности труда немецких рабочих. Причина этого, конечно, была в плохом питании, отсутствии медицинской помощи, плохих условиях проживания, жестоком обращении и т. д. Это означало, что предприятию приходилось ставить двух военнопленных, чтобы сделать такую же работу, которую выполнял один немецкий рабочий.

Когда мы принимаем это во внимание, то видим, что работа военнопленных была дороже, чем работа аналогичного немецкого строительного рабочего – почти такая же дорогая, как работа квалифицированного немецкого рабочего. Можно заключить, что немецкие строительные фирмы не могли сэкономить деньги, используя труд военнопленных. Конечно, преимущество от применения принудительного труда была в том, что немецкие компании не могли бы реализовать крупные проекты без принудительного труда, но сама рабочая сила не была дешёвой.

На основании исследований проекта Организации Тодта и документов, найденных в архивах немецких строительных компаний, можно, однако, сделать вывод, что эти аргументы не подходят по двум причинам.

Во-первых: потому что трудовые затраты на одного немецкого рабочего были значительно выше, чем по официальным статистическим данным, базирующимся на тарифе зарплаты. Несмотря на замораживание цен и зарплаты в Третьем рейхе, заработная плата в строительном секторе постоянно росла просто потому, что не хватало строительных рабочих для всех этих огромных проектов. И предприятия пытались заполучить работников всеми средствами. Тарифные ставки зарплаты были более или менее стабильными, но рабочие в строительном секторе получали много надбавок, которые не регистрировались официальной статистикой. Они получали надбавки, если были женаты, если они работали в районе, который не входил в их муниципалитет, и, конечно же, когда они работали на Организацию Тодта за рубежом. Они получали денежные вознаграждения на Рождество, а также когда женились, когда имели детей, когда имели большой стаж работы в компании и так далее. Все эти льготы, конечно, не распространялись на советских военнопленных. Предприятия пытались привлечь рабочих и такими предложениями, как бесплатное стоматологическое лечение для всей семьи. В одном отчете говорится даже о том, что фирма приобрела мотоциклы для своих работников, а некоторые использовали фальшивые ведомости о заработной плате, выплачивая её выше, чем сообщалось властям. По разным причинам эта проблема была чрезвычайно важна в секторе строительства зданий и сооружений, и у государства не хватало персонала для проверки всех этих фирм. Официальная статистика заработной платы в строительстве в 30-е и 40-е годы была

очень несовершенна. Поэтому при сравнении немецких зарплат с выплатами военнопленным надо иметь ввиду, что фактические зарплаты немецких рабочих были гораздо выше.

Во-вторых: фирмы сумели убедить Организацию Тодта, что в контрактах будет принята во внимание низкая производительность труда военнопленных. При расчётах зарплаты на разные группы рабочих вводился коэффициент для коррекции различающейся производительности труда. Один немецкий рабочий имел коэффициент 1, один советский военнопленный, к примеру, имел коэффициент 2, так как предполагалось, что он справляется только с половиной нагрузки. Это означало, что работа заключённого была дешевле. Для немецких компаний вначале это не имело существенного значения, когда им возвращались все их заработные платы из ОТ. Но это имело смысл, когда начали использовать контракты с фиксированной ценой: тогда экономились деньги фирмы. Производительность советских военнопленных была низкой, но они получали ещё меньше оплату, тогда как немецкие рабочие были гораздо дороже, чем можно было представить, глядя на официальные тарифы. Советским военнопленным, которые не имели никакой возможности защищать себя, приходилось сталкиваться с совершенно иными приёмами для увеличения производительности труда – такими, как насилие, сокращённый рацион питания.

Итог:

- Советские военнопленные были более дешевой рабочей силой несмотря на то, что они были менее продуктивными из-за болезней, недоедания и т. д. Во-первых, потому что низкая производительность труда принималась во внимание в контрактах, а во-вторых, потому что немецкие строительные рабочие были намного дороже, чем показывали данные официальной статистики.
- Сначала Организация Тодта и Вермахт выигрывали на дешевизне этой рабочей силы, а строительные проекты, рассчитанные на использование советских военнопленных, стоили дешевле.

- На бумаге выгода немецких компаний была не от дешёвой рабочей силы, потому что оплату за строительные проекты и назначение рабочей силы выполняло одно и то же учреждение, а именно Организация Тодта.
- Строительные компании наживались двумя другими способами. Во-первых, потому что они могли с помощью военнопленных осуществлять огромные проекты. А во-вторых, бесправное положение советских военнопленных позволяло безжалостно эксплуатировать их. Ни немецкие власти, ни Организация Тодта не имели достаточно персонала, да и особого интереса, чтобы контролировать использование советских военнопленных немецкими фирмами.

Кальвик

Лагерь заключённых Кальвик (Калвик, Kalvik) находился в муниципалитете Сёрфолд (Сёрфолл, Сёрфольд, Sørfold kommune), в 45 км к северу от Фауске (Фёуске). Ближайшими лагерями были Аспфьорд (Aspfjord), в трёх километрах на юг, и Соммерсет (Sommerset), в семи километрах на север.

1. Организация лагеря и количество заключённых

Заключённые в лагере Кальвик содержались в различных строительных и рабочих батальонах Организации Тодта в период с 1943 по 1945 год. Сначала в Кальвике была группа заключённых в 183 батальоне. Затем появилась группа, которую распределили в три разных батальона: сначала в 189 батальон, затем в 184 и, наконец, в 203 батальон. Когда действовал 189 батальон, батальонный штаб размещался в Кальвике. 3-я рота находилась неподалёку, в то время как 2-я была расположена в Хордаланде (Хордаланне), позже в Вестфолде (Вестфолле). 7 июня 1944 года 189 батальон был расформирован, и заключённые из 1-й роты этого батальона в лагерях Кальвик, Торкеленг и Мегарден в Сёрфолле были переведены в 184 батальон, штаб которого имел постоянное размещение в Хамарёйе (Хамаройе). Позже роты в Сёрфолле были переведены из 184 в 203 батальон, где они находились до 1 апреля 1945 года. Кальвик был тогда в распоряжении 1-й роты.

Есть две версии, когда в Кальвик прибыли первые заключённые:

1. Первая группа состояла из 150 заключённых из 2-й роты 183 батальона, которые находились в лагере в течение нескольких месяцев. Регистрация численности проводилась до 30 июля 1943 г.
2. 2-я рота 183 батальона прибыла в Сёрфолд 27 сентября 1943 г. и пробыла там несколько недель.

16 сентября 1943 г. на территории лагерей Кальвик и Аспфьорд насчитывалось 227 заключённых. Работы в Аспфьорде начались в июле (скорее всего, заключённые были там), а работы в туннеле со стороны Кальвика – не раньше декабря.

В обзоре о численности заключённых OBL (Oberbauleitung) Fauske (Главное строительное управление Фауске) в Кальвике 1 октября 1943 года зарегистрировано 330 заключённых. Эта группа была отправлена в Рану, когда прибыла следующая группа заключённых. Заключённые в 1-й роте 189 батальона были отправлены из Штеттина 8 сентября 1943 г. Они прибыли в Тронхейм и пробыли там в течение трёх недель, прежде чем прибыть в Мегарден 7 октября. Согласно картам заключённых, они поступили в лагерь Кальвик 8 октября 1943 г., а некоторые – 10 октября.

1 ноября 1943 г. в лагере было зарегистрировано 370 заключённых. Это число постепенно уменьшается, и к 15 июня 1944 г. в лагере уже 228 заключённых. Вероятно, некоторые были перемещены, или больные отправлены в лагерь заключённых в Крюкене. Другие причины неизвестны, кроме особого инцидента с 11 заключёнными, которые были застрелены, и один заключённый погиб. Вдобавок 15 заключённых сбежали.

С августа 1944 г. 3-я рота пионерского* батальона № 28 с 256 военнопленными временно пребывала в лагере. Тогда число заключённых было самым высоким за всю историю лагеря. 15 августа 1944 г. в лагере насчитывалось 488 заключённых. Но уже 15 октября численность снова была на прежнем уровне с 226 заключёнными в лагере, поскольку пионерский батальон покинул Кальвик.

Число немного увеличилось в январе 1945 г., когда из лагеря Сёрфьордмоен (Sørfjordmoen-leiren) пришли 100 ослабленных заключённых, так что в феврале было 332 заключённых, и это число удерживалось до освобождения. 1 апреля в лагере находилось 331 заключённый, 9 и 12 мая – 330, 16 мая – 339 (из списка имён), 14 июня – 337 заключённых.

Обзор от 16 февраля 1944 г. показывает, что лагерь мог вмещать 600 заключённых.

* Пионер (Pionier – сапёр в вооружённых силах Германии).

2. Работа заключённых

Работа, которую заключённые должны были выполнять, находилась под Баулос 4 (Baulos 4) и проводилась из Кварва (Kvarv) в Кальвик. Это было от 39,7 до 46,8 км. Ответственность за строительство несла немецкая компания Генрих Бутцер (Heinrich Butzer) из Гамбурга. Компания отвечала за 12,7 км строительства, от Аспфьорда до Кальвика. Из Кальвика работа велась главным образом в туннеле на юг к Аспфьорду. Туннель 57, называемый Эспенестуннель (Espenestunnel), должен был иметь общую длину 2712 м, согласно немецкому рапорту, Эллингсве (Ellingsve) имеет 2710 м. Работа началась 12 декабря 1943 г. к северу от Кальвика. При остановке, которая произошла 15 октября 1944 г. на всех объектах в Сёрфолде, было проложено 507 м. После в других местах в Сёрфолде работа началась снова 4 или 15 декабря, а также из южной части Эспенестуннеля. Вероятно, существовало ограничение на то, сколько туннелей могли использовать бензин как ресурс. Работа с юга от Аспфьорда началась 8 июля 1943 г., и 15 октября компания проложила 1063 м, до победы в мае 1945 г. – 1450 м штольни. На север от Кальвика в туннеле 58 было только планирование.

Работа с октября 1944 г. до окончания войны, похоже, состояла из работы на бараках, которые были в этом районе, заготовки леса и других работ такого плана. В Кальвике был построен причал для судов водоизмещением до 500 тонн. С причала проложена железная дорога вверх до немецкого лагеря, чтобы доставлять вагоны с припасами. Заключённые также работали с разгрузкой на причал. Летом 1944г. они построили бараки в лагере заключённых в Sommerse.

16 сентября 1943 г. в компании Генрих Бутцер было 58 немецких рабочих. Кроме того, было 10 норвежцев, 39 иностранных рабочих и 227 военнопленных из лагеря Кальвик. Требуемое количество немецких рабочих составляло 270, а в остальных трёх группах в общей сумме – 1330 заключённых и работников. Необходимо было получить более 1000 заключённых и рабочих на объект, которых так и не было направлено.

3 марта 1944 г. число немецких рабочих в компании сократилось до 47, но увеличилось число иностранных подневольных работников до 53. Кроме того, 575 советских военнопленных были

распределены по Аспфьорду и Кальвику. Потребность была установлена ещё выше, чем полгода назад. Теперь число желаемых работников было установлено до 180 немецких, 350 иностранных рабочих и 1500 военнопленных.

3. Территория лагеря заключённых

Лагерь заключённых

Вермахт или ОТ* построил лагерь заключённых. 30 июля 1943 г. в лагере были построены 11 ниссен-бараков** (Nissen-brakker): 7 – для ночлега, 1 – для больных, 1 – под баню, 1 – для карантина, 1 – под склад. Кроме того, одна треть Т-95-барака могла использоваться в качестве мастерской, возможно, барака-кухни. Пять недель спустя, 8 сентября 1943 г., карта показала, что в лагере 15 бараков: 13 из них были ниссен-бараки, один маленький барак и одна уборная у самого моря, построенная над ручьём. На фотографиях лета 1944 г. можно увидеть, что в лагере были построены 3 дополнительных ниссен-барака, 2 из которых находятся на юго-востоке лагеря. Таким образом, летом 1944 г. в лагере находилось в общей сложности 18 бараков, из которых 16 были ниссен-бараки. Если приспособить 4 ниссен-барака для различных целей, остаётся 12 бараков, в которых могло размещаться по 40 заключённых в каждом, что даёт возможность для размещения общей сложностью 480 заключённых.

Немецкий лагерь

Летом 1944 г., рядом с лагерем заключённых, у входа в туннель построили большой барак. Раньше там находились барак и ниссен-барак. Этого было достаточно для использования при работе с туннелем. На пристани находилось, по крайней мере,

* ОТ, Организация Тодта – военно-строительная организация, действующая в Германии во времена Третьего рейха. (Прим. ред.).

** Разработаны и запатентованы норвежским канадцем Питером Норманом Ниссенем. (Прим. ред.).

7 бараков. Между лагерем заключённых и лагерем для охранников – два больших барака. Вдоль железной дороги вверх до лагеря для охранников располагались несколько бараксов. Таким образом, вместе с бараками в лагере было 9 бараксов для разных целей. В первую очередь – казармы для немецкой охраны, инженеров ОТ, а также иностранных и норвежских рабочих. Затем бараки использовали как контору, мастерскую, кухню, прачечную и склад.

Рядом с пляжем, к югу от железной дороги, находилась ферма с жилым домом, сараем и пристройкой. Дом и пристройка располагались вдоль железной дороги.

4. Управление лагеря и охрана

Командиром лагеря Кальвик до освобождения был капитан Крумфусс (Krumfuss). Лейтенант Декстер (Dexter) отвечал за работу в лагере. Фельдфебель Бернхард (Bernhard) также упоминается в период освобождения. 1 октября 1943 г. было 33 охранника на 330 заключённых. Позже, с уменьшением числа заключённых число охранников уменьшилось. Обычно был один охранник на 10 заключённых. Среди случаев военных преступлений, которые расследовала Британская комиссия по военным преступлениям в 1945 г., также был случай из Кальвика – крупное массовое убийство в июне 1944 г. Это дело № 934. Майор Хенри Эрнст (Henri Ernst), который командовал 184 батальоном, был приговорён и осуждён. Ему также было предъявлено обвинение в приказах стрелять в заключённых, которые бежали и снова были захвачены в лагере Мёрсри (Mørsry-leiren), Драг (Drag) и Хаттфельдал (Hattfjelldal). Старшине Брандекеру (Brandecker) и обер-ефрейтору Винзенцу Вактерлу (Vinzenz Wacetherl) также были предъявлены обвинения и объявлены в розыск по обвинению в убийстве десяти заключённых, но они не были найдены.

Один из администрации лагеря, Йоханнес Мартин Хенниг (Johannes Martin Hennig), написал дневник о своём пребывании в Норвегии. Он был в лагере Кальвик с мая по июль 1944 г.

5. Погибшие заключённые

19 заключённых погибли в Кальвике. В связи с большим побегом 10 заключённых были расстреляны 13 июня 1944 г., некоторые были застрелены во время побега, а некоторые умерли по болезни. Кальвик, вероятно, является одним из лагерей вдоль железной дороги, после лагеря Торкилсенг (Torkilseng-leiren), с наименьшим количеством погибших, если не учитывать тех, кого расстреляли во время большого побега. Согласно рапорту от 12 мая 1945 г., бывшие заключённые указывали число погибших в самом лагере – 4. Группа заключённых, находившихся там до победы, не знала, кто был застрелен в октябре 1943 г.

Первый, Гусев, был расстрелян во время побега уже 5 октября 1943 г. Затем прошло пять месяцев до того, как новый пленник Клименко попытался бежать, и его также схватили, а расстреляли 4 марта 1944 г. Третьим погибшим был белорус, умерший от туберкулеза 11 июня 1944 г. Затем последовал большой массовый побег, и 10 человек были расстреляны в июне 1944 г. Один, Титов, был убит на горе во время побега 18 июня. Двое других исчезли в горах. Заключённые сообщили, что из четырёх человек один был застрелен. Поэтому возможно, что трое заключённых из Кальвика умерли весной 1945 г. С этого периода многие карты заключённых были утеряны. На 15 других погибших были найдены карты заключённых.

Мы не знаем места захоронения первого погибшего – Гусева. Другие погибшие были захоронены в двух захоронениях в Аспфьорде с погибшими из этого лагеря. Там погибших 32 заключённых. Первые, погибшие с апреля по май 1943 г., были захоронены вблизи Аспфьорда, всего в 250 м от лагеря. Затем построили новое кладбище, которое описано следующим образом: «на северо-западном берегу Аспфьордов, в 1,5 км к юго-западу от лагеря (am Nordwestufer der Aspfjordes, 1.5 km südwestlich des Lagers)». Там захоронены 13, в том числе 10 человек из лагеря Кальвик, которые были застрелены, и с сентября 1944 г. они, в конце концов, были погребены с номерами захоронений.

Осенью 1945 г., после 21 августа, тела 49 погибших заключённых были перемещены из Аспфьорда на массовое церковное кладбище в Хелланде (Helland). 16 или 17 из них были из лагеря Кальвик. Согласно Районному командованию Северной Норвегии

(Distriktskommando Nord-Norge (DKN), около 50 погибших были похоронены в Аспфьордене (Aspfjorden). Приблизительно в 1950 г. один из тех, кто сбежал, был найден на Соммерсет-ваннэт (Sommerset-vannet) и, вероятно, переехал в Тьётту (Tjøtta), а один никогда не был найден*.

Из Хелланда погибшие были снова перемещены 9 сентября 1951 г. в связи с операцией «Асфальт». Они были похоронены в Тьётте (Тьютте) 30 октября 1951 г. Там сегодня покоятся погибшие из Кальвика – с двумя именами в одиночных могилах, 12 обозначены в массовом захоронении и 2 неизвестные. Также указано, что они были перемещены из массового захоронения в Хелланде.

От надгробий в Аспфьорде для погибших из двух лагерей ничего не осталось, они были из дерева.

21 июня 1945 г. в Беррфлегете (Berrflåget) товарищи по лагерю вырезали надпись на горе вблизи берега: *«11 человек погибли. 21 июня мы посетили место, где наши товарищи были расстреляны 12 июня 1944 года. Вечная память нашим друзьям».*

Большой побег

Особым событием был побег 13 июня 1944 г., и в тот же день 10 заключённых были застрелены в Беррфлегете. Это самый большой случай массового убийства среди заключённых в железнодорожном строительстве в Нурланде. Заключённые называют дату 12 июня, но как тюремные карточки, так и немецкий дневник и беглые заключённые в Швеции указывают дату 13 июня. Одновременно удалось убежать 15 заключённым. Это также самый большой одиночный побег в этом районе. Один из них был расстрелян, а двое других исчезли, поэтому было 12 заключённых, которые прибыли в Швецию примерно 13–14 июня.

* Информация от Марии Захариассен (Marie Zachariassen).

6. История заключённых

Среди двенадцати мёртвых, которые имели карты заключённых, было 8 россиян и 4 украинца. Они родились между 1903 и 1921 гг. Из списка от 16 мая 1945 г. можно увидеть относительно национальности, что из 339 выживших заключённых было 216 русских, 106 украинцев, 15 белорусов, 1 мордвин и 1 татарин.

Из 337 заключённых в лагере в июне 1945 г. насчитывалось 24 офицера и 22 подчинённых.

7. Послевоенный период

11 мая 1945 г. в лагере было 11 больных, примерно 31 мая – 15 больных. После инспектирования лагеря 14 мая Гуннар Мо (Gunnar Moe) сделал заявление, что немногие были больны и что этот лагерь был образцовым. Отношения между немецким командиром и заключёнными были хорошими. Командир, вероятно, покупал рыбу и рыбий жир для заключённых.

Норвежская бригада охраняла заключённых с 13 июня, и в Кальвике отчёты показывают, что в лагере были спокойные условия. В середине июля заключённые отправились на корабле из Мегардена (Megården) в Нарвик. 21 августа пришёл представитель союзников от британской комиссии по военным преступлениям и с помощью немецких солдат провёл осмотр места захоронения и обследование 11 убитых с июня 1944 г.

8. Сегодня

После войны бараки в лагере были сожжены. Немецкие бараки и большой барак по внешней стороне лагеря, вероятно, были отправлены в Финнмарк.

Большая часть остатков лагеря заключённых была уничтожена, поскольку Норвежская общественная администрация дорог (vegvesen) использовала этот район, когда они строили туннель. Некоторые фундаменты можно увидеть. Это, вероятно, самые южные бараки в лагере. Несколько больших горшков находятся на территории лагеря заключённых.

От немецких барачков нет остатков. Остатки причала существуют.

Туннель, на котором работали заключённые, не был завершён. Тогда отсутствовали 753 м для прорыва. Впервые он был закончен и введён в эксплуатацию Норвежской общественной администрацией дорог в 1966 г., было проложено 2729 м в длину. Эспенес-туннель сегодня называется Кальвик-туннель.

Литература

Печатные материалы

Хенниг, Йоханнес Мартин (Hennig, Johannes Martin). Один немецкий солдатский дневник. 2002.

Йохан Олсен (Johan Olsen). Воспоминания со времён оккупации // Ежегодник для Сёрфолд (Sørfold). 1983.

Фритс Кварум (Frits Kvarum). Побег // Ежегодник для Сёрфолд (Sørfold). 1990.

Фототекст Марии Закариассен (Marie Zakariassen). Репатриация (Heimsendinga) // Ежегодник для Сёрфолд (Sørfold). 1998.

Мария Закариассен (Marie Zakariassen). Verdig minnemarkering // Ежегодник для Сёрфолд (Sørfold). 2004.

Ева-Дитте Донат (Eva-Ditte Donat). Побег из Кальвика // Ежегодник для Сёрфолд (Sørfold). 2017.

Архивные материалы

Шведский архив

Шведский национальный архив, Государственная иммиграционная комиссия. Архив лагерей заключённых во Второй мировой войне, Лисма (Lisma). Дело 3 и 4.

Российский архив

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 9409. Оп. 1. Д. 356. С. 1, 95–111. Список с 392 переданными военными преступниками от 10.01.1946. Предоставлен Бранденбургским Мемориальным Фондом и Мемориальным музеем Заксенхаузена.

Немецкий архив

Федеральный архив (Bundesarchive), BA / MA. RH 49/15. Stammtafel bataillone.

Английский архив

Национальный архив. Военный офис 331/25. Соединенные сухопутные войска Норвегии. Отдел расследования военных преступлений.

Норвежские архивы

Фалстадцентр (Falstadsenteret). Обзор погибших в Нурланде.

Государственный архив в Тронхейме. Полицейский участок (Politikammeret) в Бодё. Протоколы правосудия для Сальтен. С. 94.

Национальный архив:

Норвежская бригада. Д. 7. Отчеты охраны. Д. 45.

Немецкое командование Норвегии (Deutscher Oberbefehlshaber Norwegen). Д. 8.

Вооруженные силы, архив майора Леив Крейберга (Leiv Kreybergs):

Офис для бывших военнопленных в Бодё. Д. 1–3.

Служба военных захоронений (Krigsgravtjenesten). Д. 31.

Организация Тодта. Железнодорожное строительство (Bahnbau) 1. E9a. Д. 8, 23.

Резервная полиция. 9-й батальон. Д. 11.

Фотографии

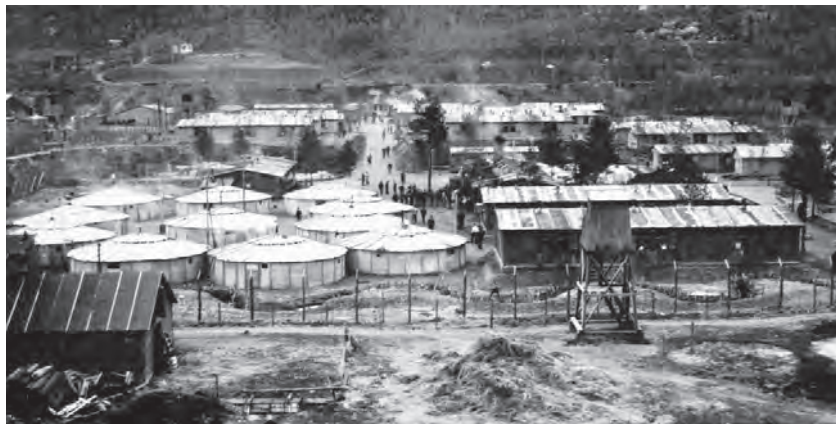
Около 68 фотографий от Иоханнес Мартина Хеннига, май–июль 1944 г.

Интернет-ресурсы

www.obd-memorial.ru

Шведская палатка и два Ниссена

Словосочетание «шведская палатка» можно встретить на немецких картах оккупированной Норвегии времён Второй мировой войны. Так же, как «шведский стол» или «шведская семья», оно имеет не буквальное значение и к туристскому снаряжению не относится. В войну немцы называли шведской палаткой (Svensketelt) бараки системы Ниссена, закупаемые в нейтральной Швеции для размещения военнопленных, которые были заняты на строительстве Северной (Заполярной) железной дороги в Норвегии (Nordlandsbanen, Polarbanen). Помимо шведских существовали и финские палатки (Finsketelt) – сборные фанерные постройки в виде приземистого цилиндра под низким гранёным шатром, похожие на монгольскую юрту.

Лагерь Байстфьёрд (Beistfjordreien), г. Нарвик, фюльке Нурланн.
Фото: Narviksenteret

В отличие от шведских, расположенных в лагерях вдоль строящейся железной дороги (преимущественно в фюльке* Нурланн),

* Административный аналог губернии либо округа.

финские палатки размещались в прибрежных лагерях Норвегии со стороны Атлантики и закупались немцами в союзной Финляндии.

Основа барака Ниссена – вытянутый полуцилиндр с направляющими металлическими дугами, крытыми металлическими гофрированными листами по деревянной обрешётке. Внутреннюю поверхность составляли листы оргалита, асбестоцементные листы или металлические – аналогично внешнему покрытию. На торце деревянного каркаса, обшитого вагонкой, находился дверной проём между двумя лежачими окнами. Пол дощатый. Пролёт – от пяти до одиннадцати метров; длина могла варьироваться из-за разного числа секций (по 2 метра каждая). Материал и размеры менялись в зависимости от производителя и предполагаемой функции барака. В некоторых случаях добавлялись окна на боковых, криволинейных сторонах. В лагерных бараках окна имелись лишь с торцов, пол оставляли земляным. В жилых бараках были устроены нары в два или три яруса.

Численность заключённых в бараке не была одинаковой. Например, в лагере Бьёрнэльва (муниципалитет Салтдал, фюльке Нурланн) содержалось по сорок человек на один барак. На многих фотоснимках с общими видами лагерей вдоль линии Северной

Лагерь Бьёрнэльва
(Bjørnelva,
муниципалитет
Салтдал,
фюльке Нурланн)
в мае 1945 г. Интерьер
барака. Фото: Лейф
Крейберг.
Riksarkivet. PA-276.
U-Leiv Kreyberg

железной дороги многие бараки поставлены на высокое (от половины до полутора метров) основание, сложенное из дикого местного камня.

Лагерь Бьёрнэльва
(Bjørnelva, муниципалитет Салтдал, фюльке Нурланн)
в мае 1945 г. Фото: Лейф Крейберг. Riksarkivet.
РА-276. U-Leiv Kreyberg

Лагерь
в Салтфьеллет
(Saltfjellet,
муниципалитет
Салтдал,
фюльке Нурланн)
в 1945 г. Фото:
Riksarkivet

К двери барака вела деревянная лесенка в 3–5 ступеней. Устройство полов оставалось неясным до археологических раскопок на территории лагеря Кальвик (муниципалитет Сёрфолл, фюльке Нурланн) летом и осенью 2017 г. (рук. Йохан Арнтцен, Университет Трёмсё). Выяснилось, что внутри была лесенка, аналогичная наружной. Пол оставался земляной, а внешнее покрытие обрешётки – оргалит, иногда застеленный в верхней части досками. Это объясняется экономией металла.

Лагерь Кальвик (Kalvik), муниципалитет Сёрфолл, фюльке Нурланн.
Фото: Johannes Martin Henning, Nordlandsmuset

Лагерь Кальвик (Kalvik), муниципалитет Сёрфолл, фюльке Нурланн.
Фото: Knut Store

Лагерь Дюндерланд (Dunderland, муниципалитет Рана, фюльке Нурланн). Основания бараков. Фото автора статьи

Лагерные бараки были неодинаковы по функциям: жильё, мастерские, кухня, лазарет. В лагере Кальвик найдены следы кустарного кожевенного производства – вероятно, для ремонта обуви и одежды. Военнопленные также занимались изготовлением сувениров из металла и дерева – для обмена на еду у местных жителей. В усадьбе, ближайшей к лагерю Кальвик, сохранились хозяйственная постройка и деревянные резные фигуры, созданные руками советских военнопленных. После войны лагерные бараки были разобраны местными жителями, а некоторые постройки используются и поныне в качестве гаражей, мастерских, складов и для прочих нужд. В сентябре 2017 г., в рамках Российско-норвежского сотрудничества по теме *«Сооружения, возведённые советскими военнопленными, и места концлагерей при строительстве железной дороги в фюльке Нурланн (Норвегия) в годы Второй мировой войны»*, автор данной статьи обследовал хорошо сохранившиеся каменные основания бараков в лагерях Дюндерланд (муниципалитет Рана) и Базис (муниципалитет Хамарёй). Несмотря на то, что земля, на которой расположены остатки лагерных сооружений, находится в частных владениях,

Лагерь Базис (Basis), Гьердален, муниципалитет Хамарёй, фюльке Нурланн. Основания бараков. Фото автора статьи

хозяева территорий бережно сохраняют исторические артефакты, включая поросшие мхом основания бараков.

Тип бараков, столь распространённый в Нурланне в период оккупации, архаичен и возник в конце Первой мировой войны. Разработал проект такого сооружения П.-Н. Ниссен. В начале Второй мировой войны компания Nissen Buildings Ltd., которой принадлежали права на производство быстросборных барак Ниссена, сняла патентные ограничения на выпуск продукции для военных нужд. После этого началось массовое производство барак-ов, использующих систему Ниссена, но с существенной модернизацией. Их названия: Ирис (Iris hut) и Ромни (Romney hut) в Соединённом Королевстве и Квонсет (Quonset hut) в США.

Американские типы преимущественно использовались в Тихоокеанской зоне военных действий, а также на других военных базах США, к примеру – в Исландии; английские – на Западном фронте в Европе. Такие модернизированные бараки появились в огромном количестве в послевоенной Германии. Их поставляли союзники в западную зону оккупации для размещения жителей разрушенных городов, а также многочисленных

П.-Н. Ниссен
на фоне своего изобретения.
Фото: Роберт Ричард Донгер
(Robert Richard Dognier)

зимой 1946–1947 гг. в них насмерть замёрзнет около ста человек. Дефицит жилья в разрушенных крупных городах Германии (западной зоны оккупации) отчасти был вызван отъёмом зданий, не пострадавших от военных действий и нужных оккупационным властям. Здания изымались как для расквартировки, так и для административных нужд.

Стальные бараки часто встречались в городах ФРГ до начала 1960-х годов, а иногда их можно видеть и сейчас. Тема переселения немцев на север ФРГ хорошо изучена и описана в литературе. Аналогично использовались бараки в Британской Империи (включая Мальту и Австралийский союз) и Франции. Целые улицы из жилых барак Ниссена (поздних модификаций) сохранились и по сей день в Австралии и на Мальте – они стоят под государственной охраной как памятники истории. Использовались такие бараки для проживания рабочих при промышленном производстве (Рурская область, Германия) и в приёмных лагерях (Фридланд, Нижняя Саксония, Германия). Для военных нужд данный тип барак применяется во многих странах до сих пор. Особенно часто они использовались для военных баз США в Тихоокеанском регионе и Юго-Восточной Азии, а также в военных конфликтах с участием США, англо-аргентинском конфликте 1982 г. (Фолклендская война). Есть бараки Ниссена и в Антарктиде.

Несмотря на то, что пик массового применения барачков Ниссена пришёлся на Вторую мировую войну, история их возникновения началась гораздо раньше. Автор оригинальной конструкции – Питер Норман Ниссен (1871–1930), канадско-американский горный инженер и изобретатель.

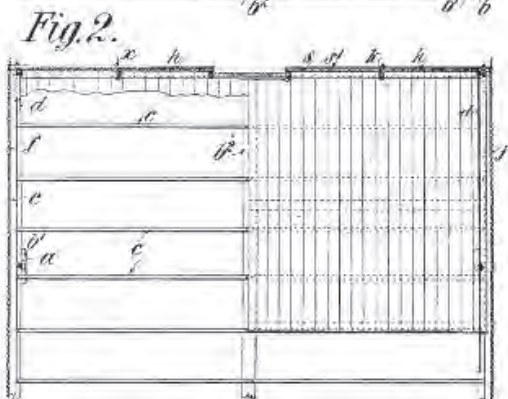
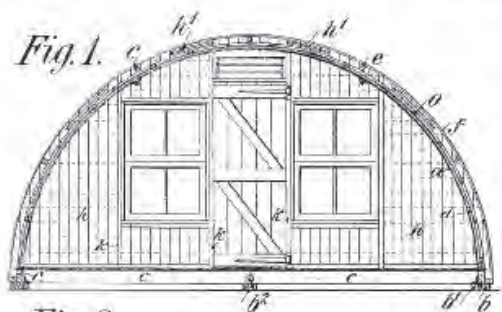
Из всех его патентов наибольшую известность и распространение получила именно конструкция барака. Позже её стали называть в честь изобретателя. Родился Питер в США, куда в 1857 г. переехал из Бергена его отец – горный инженер Герман Георг Ниссен. В 1891 г. Питер с родителями переезжает в Галифакс (Новая Шотландия, Канада); позже, уже в Кингстоне (Онтарио), изучает горное дело в горной и сельскохозяйственной школе Королевского университета. В 1910 г. он переместился со своей семьёй в Витватерсранд (колония Трансвааль, Южно-Африканский союз) и уже оттуда, через три года, – в Великобританию.

С началом Первой мировой войны Ниссен – капитан британского экспедиционного корпуса на Западном фронте. Весной 1916 г., уже будучи майором 29-й роты Королевских инженеров, Ниссен начинает экспериментировать с конструкцией такой постройки. Были три прототипа полуцилиндрического барака, образцом для которого послужил гимнастический зал (в зимнее время хоккейный каток) Королевского университета в Кингстоне, в котором учился Ниссен. После небольшой конструктивной корректировки с участием генерала Клайва Жерара Лидделла в августе 1916 г. бараки были запущены в массовое производство. Во Франции и Бельгии к концу войны их произвели более ста тысяч штук, чтобы разместить 2 400 000 солдат. Причин столь большой популярности барака несколько. Во-первых – экономичность в использовании материалов, а во-вторых – мобильность сооружения. Барак может быть упакован в стандартную армейскую повозку и возведён шестью солдатами за 4 часа. Мировой рекорд по быстрой сборке барака – 1 час 27 минут.

В 1916 г. Ниссен запатентовал своё изобретение в Великобритании, а в следующем году – в США, Канаде, Южной Африке и Австралии.

После окончания Первой мировой войны спрос на бараки резко упал и возобновился лишь с началом Второй мировой войны.

P. N. NISSEN.
PORTABLE BUILDING.
APPLICATION FILED MAR. 12, 1917.
377,500.
2 Sheets
Sheet No. 1
Patented May 10, 1921.
4 SHEETS—SHEET 1.

INVENTOR.
P. N. Nissen.
By *Robert E. Phillips*
Attorney.

Чертёж из патента Ниссена на мобильное сооружение. 1917

Хотя схема барака и не нова (как уже упоминалось выше, сам Ниссен взял за основу своего сооружения постройку, возведённую как минимум на четверть века раньше этого патента), он представляет собой один из самых удачных, узнаваемых и массовых примеров дизайна 20 века.

На снимках С.М. Прокудина-Горского, сделанных в 1912 г., – Рязань (вид с юго-востока) и Смоленск (вид на крепостную стену из Лопатинского сада) – можно видеть их аналоги: крупные деревянные склады со стрелчатым сечением.

Идея создания быстровозводимого безопорного хозяйственного сооружения витала в воздухе. Полуцилиндр отвечал всем требованиям к подобным сооружениям. Дело оставалось за нахождением оптимальной конструкции, сборочной схемы и выбором материалов. Заслуга Ниссена не в предложении конкретной формы сооружения, а в мобильности сборно-разборной конструкции и простоте возведения.

Во избежание путаницы стоит упомянуть и другого Ниссена, со сходством в национальности, годах жизни и характере деятельности. Бьёрн Фарлейн Ниссен (1863–1943) родился в Гьювике (окрестности Осло) в августе 1863 г. Любовь к рисованию привела его в 1880 г. к работе младшим чертёжником. С двадцати лет Бьёрн предлагал самостоятельно разработанные конструкции зданий. После смерти родителей он жил со своей старшей сестрой в Осло, а после её смерти в 1912 г. уехал в США, где попал под влияние знаменитого Ф.-Л. Райта. Работал Бьёрн в стиле функционализма, воплощая национальные норвежские мотивы в современных материалах (бетон, стекло). Интерьеры Б. Ниссена изобиловали деревом и были выполнены в скандинавском стиле. До 1933 г. он проектировал и строил в США частные дома, школы, почтовые отделения, затем вернулся в Норвегию. Его здание «Норвежского радио» подверглось острой критике, и через год Ниссен вернулся в США. Выйдя на пенсию, он занялся проблемой разработки быстровозводимых зданий по образцу жилищ ацтеков, эскимосов и монголов. 2 августа 1937 года он создал прототип быстровозводимого сооружения («Esibild»). Его конструкция была принята для использования в армии США. Сооружение представляло собой полуцилиндр и использовалось для разных нужд: склады, больницы, аэродромная инфраструктура. По завершении срока эксплуатации они выводились из армии и применялись уже для гражданских нужд: сараи, склады и даже школы. «Большая» архитектура не принесла такой известности Б.-Ф. Ниссену, как временные бараки Ниссена. Умер Б.-Ф. Ниссен в марте 1943 г. в Миннеаполисе в возрасте 79 лет.

Вероятно, Б.-Ф. Ниссен модернизировал сооружение своего соотечественника и однофамильца П.-Н. Ниссена. Такие модернизированные бараки в США носили название «Квонсет» (Quonset hut).

Лагерь Дюндерланд (Dunderland, муниципалитет Рана, фюльке Нурланн) в июне 1945 г. Фото из частной коллекции

Лагерь Дюндерланд
(Dunderland, муниципалитет Рана, фюльке Нурланн)
в июне 1945 г. Кадр из документальной съёмки Лейфа Крейберга

Лагерь Дюндерланд (Dunderland, муниципалитет Рана, фюльке Нурланн). Фото: Nasjonalbiblioteket

Лагерь Дюндерланд (Dunderland, муниципалитет Рана, фюльке Нурланн). Бараки этого лагеря были разобраны летом 1945 г., а земля передана в хозяйственное пользование. Аэрофотосъёмка 1950-х гг., Nasjonalbiblioteket

Смотровая вышка и барак лагеря Петерс
(Peterslager, Осенг, муниципалитет Фауске, фюльке Нурланн)
в июне 1945 г.

Баракы лагеря Петерс
(Peterslager, Осенг, муниципалитет Фауске, фюльке Нурланн)

Старший мастер Организации
Тодта на фоне барака лагеря
Петерс (Peterslager, Осенг,
муниципалитет Фауске,
фюльке Нурланн).

Бараки лагеря в г. Фауске (фюльке Нурланн) в мае 1945 г.
Фото Эли Хансен (Eli Hansen)

Лагерь Базис (Basis) летом 1944 г.

Строительство электростанции лагеря Базис (?).

Лагерь Айнкрога
(Einkråga, Сёрфолл, фюльке Нурланн) в 1944 г.

Литература

Биография П.-Н. Ниссена:

1. McCosh, F. 1997. *Nissen of the hut: A biography of Lt Col. Peter Nissen*, DSO. Bourne End: B D Publishing.
2. McCosh, F.W. *Nissen, Peter Norman (1871–1930), mining engineer and inventor of the Nissen hut*. Is Part Of: Oxford Dictionary of National Biography, Oxford University press 2004. ISBN 97801 98614128.

О конструкции барака:

3. Engineer in Chief (Army). 1966. *Handbook of Nissen huts: 16'0" and 24'0" Span*, issued December 1944, Revised March 1966 Army Code № 14867. (Probably a British Army publication).

О переселении немцев на север ФРГ:

4. Carstens, Uwe: *Die Nissenhütte*, in: "Schleswig-Holsteinische Erinnerungsorte", hrsg. Von Carsten Fleischhauer & Guntram Turkowski, Heide 2006, ISBN 3-8042-1204-2.
5. Carstens, Uwe: *Zur Geschichte der Notunterkünfte nach dem 2. Weltkrieg am Beispiele eines Nissenhüttenlagers*. In: Jahrbuch für Ostdeutsche Volkskunde. Band 35, Elwert, Marburg 1992, ISBN 3-7708-0998-X.

6. Hermann Heidrich, Ilka E. Hillenstedt (Hrsg.): *Fremdes Zuhause. Flüchtlinge und Vertriebene in Schleswig-Holsteinisches Freilichtmuseum Molfsee*. In: Zeit + Geschichte. Band 13, Wachholtz, Neumünster 2009, ISBN 978-3-529-02800-7.
7. Henning Burk, Erika Fehse, Marita Krauss, Susanne Spöer, Gudrun Wolter: *Fremde Heimat – Das Schicksal der Vertriebenen nach 1945*, Schriftenreihe 1164 der Bundeszentrale für politische Bildung, Bonn 2011, ISBN 978-3-8389-0164-0.

Сооружения аэродромов Соединённого Королевства:

8. Francis, P. 1996. *British Military Airfield Architecture: from Airships to the Jet Age*. Yeovil: Patrick Stephens Limited.
9. Innes, G.B. 1995. *British Airfield Buildings of the Second World War*. Earl Shinton: Midland Publishing Limited.
10. Innes, G.B. 2000. *British Airfield Buildings Volume 2: The Expansion & Inter-War Periods*. Hersham: Midland Publishing.

Бараки Ниссена в Австралии:

11. Pullar, M. 1997. Prefabricated WWII Structures in Queensland. Report to National Trust of Queensland.
12. Stuart, I.M. 2005. *Of the Hut, I bolted: A preliminary account of prefabricated semi-cylindrical huts in Australia*. Historic Environment, Vol. 19(1): 51–56.

Бараки Ниссена в армии США:

13. *Building the Navy's Bases in World War II: History of the Bureau of Yards and Docks and the Civil Engineer Corps, 1940–1946*. Vol. 1. Washington: Government Printing Office, 1947.
14. Great Lakes Steel Corporation. *Erection Instructions: U. S. Navy Quonset Building*. Northern Design, 1951.
15. Lamm, Michael. "The Instant Building". *Invention and Technology*. Winter 1998, Vol. 13 No. 3. Pg 68–70.

Биография Б.Ф. Ниссена (1863–1943):

16. Rice, Michael. *A note on the foundationer*. Wymondham College Magazine, volume 1, number 10, July 1963. p. 69–70.

**Словарь немецких сокращений по темам:
плен и строительство
в годы Второй мировой войны**

В этом словаре собрано и расшифровано более 2400 немецких аббревиатур. 23 из них заимствованы из письма нашего норвежского коллеги М. Стокке, который прислал нам в июле 2017 г. ценный материал, собранный британской разведкой к марту 1945 года. В нашем списке сокращения расположены в алфавитном порядке: строчные буквы – перед прописными, буквы без сокращающей точки обозначены до аббревиатур с той же буквой, дополненной точкой. Умляют на порядок сокращений не влияет. Сокращения-омонимы, как правило, располагаются в алфавитном порядке их расшифровок за немецкоязычными аналогами.

Такое распределение информации было использовано в книге Л.Ф. Парпарова и Л.С. Азарха (см. перечень использованных источников, замыкающий текст предлагаемого словаря). Этим принципам подчинены и дополнительные вставки, не свойственные другим словарям. Предлагаемый материал ориентирован, прежде всего, на работу с текстовыми и иллюстративными документами, которые связаны с германским транспортным строительством на территории Норвегии, оккупированной гитлеровскими войсками в 1940–1945 гг. Поэтому в предлагаемый словарь также вошли около шести десятков норвежскоязычных аббревиатур (расходящихся по смыслу с немецкими) – они напечатаны на серых подложках, выделяющихся среди основного текста. В данном словаре много одинаковых аббревиатур, и выбор нужной расшифровки часто зависит от контекста в архивном документе (как словесном, так и графически-иллюстративном). Контекст поможет уяснить верный смысл данного фрагмента, что напоминает чтение древней скорописи, в которой значкам со сходным начертанием могут соответствовать разные звуки.

Немногочисленные аббревиатуры послевоенных организаций, имеющие отношение к заявленной тематике, обозначены буквами меньшего размера.

- a** = у <...>, на <...> (*привязка к топографии*)
- A** = военный врач
- A** = длительная консервация
- A** = инструкция, руководство
- A** = исходный рубеж
- A** = контрразведка
- A** = место выхода
- A** = образец, вид, конструкция, класс, тип
- A** = обучение
- A** = подразделение министерства
- A** = по распоряжению, по указанию
- A** = примыкание, ввод, привязка
- A** = противовоздушный
- A** = радиус действия
- A** = разведка, разведчик
- A** = санитарный автомобиль
- A** = способ, метод
- A** = старого образца
- A** = тревога
- A** = управление, ведомство
- A** = учебный
- a. A.** = по указанию, по распоряжению
- a. A.** = устаревшего образца
- AA** = берлинский Архив Министерства иностранных дел ФРГ
- AA** = инструкция по изготовлению
- AAA** = зенитная артиллерия
- AAbt., A.Abt.** = артиллерийский дивизион
- AAG** = армейская артиллерийская группа
- AAL** = армейский артиллерийский склад
- AApw** = инструкция по изготовлению
- a. a. O.** = в указанном месте; там же
- AAO** = исполнительные распоряжения
- AAR** = разведывательный артиллерийский полк
- AArt** = армейская артиллерия
- a.a.S.** = смотри (*указанную*) страницу
- A Ausl./Abw.** = иностранная служба контрразведки при Верховном командовании вооруженных сил Германии
- AAW** = армейская артиллерийская ремонтная мастерская
- a. B., A. B.** = по приказу
- AB** = армейская база
- AB** = железобетон
- AB** = исполнительное распоряжение
- A.B.** = рабочий батальон
- в норвежском языке: **A. B., A/B** = акционерное общество
- ABAL** = армейский вещевой склад
- Abb.** – изображение, иллюстрация
- Abdr.** = копия
- ABest** = технические условия
- Abfr** = запрос, опрос
- Abf.** = отъезд, отход, отправление
- abg., abgek.** = сокращённый
- abgel.** = ответвлённый
- abgef** = отправленный
- abgel.** = доставленный
- abges.** = отклонённый
- abgezw.** = ответвлённый
- abgk.** = сокращённый
- abgs.** = отправленный
- abgs.** = ступенчатый; разделённый на секции
- ABL** = общие условия выполнения работ
- ABL** = руководство строительного участка

- Abl-Pl. = место выгрузки, место складирования
 Abschn. = отрезок, участок
 Abschn. = часть тома
 Abstd. = дистанция, расстояние, промежуток, интервал
 Abt. = архив
 Abt. = отдел, отделение учреждения
 Abt. = полевой склад
 Abt. Ausl. = иностранный отдел
 Abt. Ausl./Abw. = иностранный отдел армейской контрразведки
 Abt Kgf = Отдел по делам военнопленных вермахта; входил в AWA
 Abt Trnsp = транспортный отдел
 Abt. W Pr. = отдел пропаганды при высшем командовании вермахта
 Abz. = эмблема, опознавательный знак, значок
 Abzw. = ответвление
 a. c. = в текущем году, текущего года
 ad. = с указанного числа; со дня оформления документа
 a. d. = у <...>, на <...> (*привязка к топографии*)
 a. D. = в отставке
 ADA. = общие указания по эксплуатации
 a. d. D. = в указанный день, сего числа
 adj. = адъютант
 a. d. O. = на поверхности
 ADP = трудовая повинность
 Adr. = адрес (место назначения, место жительства)
 AE = единица учёта труда, трудовой день
 AEG = Всеобщая электрическая компания
 AEGR = учреждение по мобилизации рабочей силы в Третьем Рейхе
 AEZ = опознавательный знак на нарукавной повязке
 a. f. = в будущем году, будущего года
 AFP = рабочий аэродром
 AFPI = запасный аэродром
 AG = объединение, коллектив
 AG = армейская группа
 AG = возрастная группа
 AGL = высота над уровнем земли
 AGP = армейский склад технического имущества
 Agru = учебная группа
 Ah = прицеп
 АНА = общая войсковая служба
 a.K. = на время войны
 АК = внешняя кромка
 АК = рабочая сила, рабочий
 АК = акционерный капитал
 AKG = закон о ликвидации последствий войны
 акт. = кадровый военный
 акт.Z., акт.-Z = номер дела
 a.L. = пожизненно
 AL = начальник управления
 AL = разграничительная линия в норвежском языке: A/L = сообщество пайщиков
 Ält. = старший по званию
 Amb. = санитарный автомобиль, санитарный автобус
 АМВ – общие правила монтажа
 АМК = паспорт на техническое средство
 в норвежском языке: А. М. К. = рабочий автомотоклуб

- AN = норма выработки
Anh. = дополнение, приложение, добавление (к книге, договору)
Ank. = прибытие, приезд, приход (поезда и т. п.)
Anl. = инструкция
Anl. = приложение
Anl. = сооружение, устройство
AnlfdB = инструкция по обслуживанию
Anm. = примечание, сноска
anord. = древнескандинавский, древнесеверный
Ans Sk = панорамная схема местности
Anw. = приказ, распоряжение, директива
Anw. = применение
Anz. = количество
Anz. = указатель
АО = офицер контрразведки
АО = положение о форме одежды
АО = предписание, распоряжение
АО = распорядок работы
АОК = высшее командование армией
АОК = местная больничная касса для трудящихся
ар., а.р. = внеплановый, внештатный
а.р. = в прошлом году, прошлого года
а.Р. = с испытательным сроком
АРЕ = автомобиль-амфибия для инженерной разведки местности
АРФ = исходный пункт маршрута
арл. = внеплановый, внештатный
А.Рл. = разъезд
АРМР = исходный пункт маршрута
арр = апрель
APS = исходный пункт маршрута
APSGg = исходный пункт обратного маршрута
Arb Abt = рабочий батальон
Arch = архитектор
Arb Kp = рабочая рота
Ari, Arie = артиллерия
arm. = бронированный
Armeeoberkdo = высшее армейское командование
Art. = артиллерия
Art. = параграф, пункт, статья (договора, закона)
ARTEP = система нормативов
As = подсоединение, подключение, ввод
в норвежском языке: A/S = акционерное общество
A St = отделение контрразведки
ASt, A.St. = раздаточный пункт
в норвежском языке: Ast = штаб адмирала
ASWO = инструкция по охране труда
ausschl. = за исключением
A.T. = наблюдательная вышка
ATN = номер военно-учётной специальности
Attr. = макет, ложное сооружение
ATV = общие технические правила
а.у. = нетрудоспособный
Auf. = классификация
Auf. = распределение
Auftr. = задача, задание
aug = август
ausb. = оборудование
ausb. = расширение
Ausf = исполнение
Ausf = конструкция

Ausf. = выход из строя, убыток
 Ausf. = копия
 AusfA, AusfAO = инструкция по изготовлению
 Ausg. = исходный
 Ausgp, Ausg Stg = исходный пункт, исходная позиция
 Aussschl = за исключением
 Ausst. = оборудование, оснащение
 Auss T = наблюдательная вышка, башня с круговым обзором
 Aus V = инструкция, руководство
 av, a.v. = годный к нестроевой службе и к несению трудповинности
 в норвежском языке: A/V = на предъявителя
 a.v.u. = нетрудоспособный
 a. W. = в отмену прежнего распоряжения
 AW = наружный караул
 AWA = Служба общего руководства армии в ОКВ
 Awst. = разъезд
 Az, AZ = азимут
 Az. = шифр документа
 AZO = расписание дня

b. = до
 b. = у, при
 b, B = разность широт
 B = бункер
 B = бухта
 B = горючее
 B = командующий
 B = наблюдатель
 B = ширина
 B = широта
 B. = мост
 в норвежском языке: B. = Крестьянская партия

BA = Федеральный архив в г. Кобленц
 BAbt = строительная команда, строительный отряд
 BA/MA = Федеральный военный архив в г. Фрайбург
 BAP = Федеральный военный архив в Потсдаме
 BAO = противопожарная инструкция
 Bat. = батальон
 Batt., Batt r. = батарея (военная)
 Bauf = руководитель строительства
 Bauing = инженер-строитель
 Bauinsp = инспектор по строительству
 BA/ZNS = Федеральный архив Центральной справочной службы (в г. Аахен)
 BB = строительство моста
 в норвежском языке: в. в. = подлежащий оплате
 BBB = мостостроительный батальон
 BBBr. = мостостроительная бригада
 BBK = мостостроительная рота
 в норвежском языке: bbk = миномёт
 BBL = руководство мостовым строительством
 BBN = ведомость строительных работ
 Bbl., BBl. = приложение
 в норвежском языке: BBL = Кооперативный жилищно-строит. союз
 BBtl = военно-строительный батальон
 BBZ = мостостроительный взвод
 Bd. = том

BD = функциональная схема	Bez. = обозначение
BDC = Берлинский Центр Документации	Bez. = оплата
BDM = Союз немецких девушек (в нацистской Германии)	Bez. = пометка
Bed. = условия	Bez. = район города
Bed. Anl., Bed. Anw. = инструкция по эксплуатации	Bf = вокзал, железнодорожная станция
bedw. = при условии, условно	Bfh. = командующий
Bef. = приказ, распоряжение	Bfst. = пункт управления
Bef. Gr. = укрепленный узел	BfZG = Библиотека новейшей истории, в Штутгарте
Begl. = сопровождение, конвой, эскорт	Bg. = гора
begr. = похоронен, погребён	Bgw. = шахта, штольня
beh. = вспомогательный, подсобный, временный	Bh. = приложение, вкладыш
beif. = прилагаемый при сём	Bhf = вокзал
Beil. = приложение	Bk = блокпост
Bem. = примечание	в норвежском языке: bk = миномёт
Ber. = отчёт, доклад, сводка	в норвежском языке: bk. = холм, пригорок
bes. = особенно, в особенности	Bkw = тяговая электростанция
Bes. = оккупация	BL. = склад горюче-смазочных материалов
Besch. = повреждение, авария, увечье	Bl. = лист
besch. = неисправный, дефектный	BL = руководство строительством
Beschr. = описание, легенда	BL. = склад горюче-смазочных материалов
Best. = опись, ведомость	Bldg. = погрузка, загрузка
Bet. = бетонный	Blg. = приложение, вкладыш
betr. = относительно, по поводу, в связи с <...>	BLG = мостоукладчик
Betr. = обслуживание	BLPK = рота мостоукладчиков
Betr. = относительно, по поводу, в связи с <...>	BLPZ = взвод мостоукладчиков
Betr. St. = горючие и смазочные материалы	Bltr = руководитель строительства
bew. = подвижной, маневренный	b. Bl. Vbdg. = светосигнальная связь
Bew. = охрана	m. = немедленно
bez. = оплачено	Vm. = образец, модель, тип, серия
bez. = относительно, по поводу, насчёт	V. max. = максимальная ширина
Bez. = административный округ	Vmstr – строительный мастер
	BMT = основное время перемещения
	Bnk = отмель
	bodstg. = стационарный

br. m. = немедленно	bwgl = подвижной, маневренный
BP = наблюдательный пост	b. w. = смотри на обороте
BPz = танковый мостоукладчик	B. W. = путевой пост
Br = бригада	BW VO = правила судоходства по внутренним путям
Br. = колодец	B/ZG = Библиотека новейшей истории в г. <i>Штутгарт</i>
Br. = мост	bzw. = соответственно
Br. = ширина	
Br. = ширина	
BR = строительный совет	
Brb. = возведение моста	c. = текущего года, текущего месяца
BrBKr = инженерно-мостостроительная рота	C = ёмкость
Br. Ger. = мостовой комплект	C = код
Brig. = бригада	C = сто
Bris. = дробящая сила взрыва	C = центр (в почтовой индексации)
Brst., Brstf. = топливо, горючее	°C = температура по Цельсию
Brück. Ger. = мостовое имущество, мостовой комплект	ca. = около, приблизительно
Brü Pz = мостовой танк	cbkm = кубический километр
Bs = оккупация, оккупационный	ckm = кубометр
B.S. = перевоз	cd = свеча (физическая единица)
BSAO = противопожарная инструкция	cDm = кубический декаметр
bsch. = повреждённый, неисправный	CEV = инженерный танк
Bschr. = описание, легенда	Ch = шоссе
Bst. = железнодорожная станция	Ch. = шеф
stfLg. = склад горюче-смазочных материалов	Ch. = шифр
Bt. = фонд	chiff., chiff. = зашифрованный
BU = разность широт	CIAPG = Международное объединение бывших военнопленных
B. u. E. = исправления и дополнения	CICR = Международный комитет Красного Креста
B. u. G. = горюче-смазочные материалы и техническое имущество	ckm = кубический километр
BUS = мостовая переправа	CLF = кодовый маяк, кодовый огонь
B. V. = запас горюче-смазочных материалов	cr = сила света в свечах
в норвежском языке: bv. = гусеничный транспортёр	CPI = Международный Красный Крест
	CPIW = начальник инженерной службы
	d = диаметр
	d = плотность

- в норвежском языке: d = глубокий
d. = относящийся к <...>
в норвежском языке: d. = умерший
D = данные
D = диаметр
D = плотность
D 1 = первая степень срочности
DA = служебная инструкция, указания по эксплуатации
DA = служебный надзор
DA = телеграфный адрес
DA = телеграфный ответ
DAE = возмещение служебных издержек
DAF = Немецкий Трудовой Фронт (общегерманский союз предпринимателей, рабочих и служащих в нацистской Германии)
dam = декаметр
DAnw = служебная инструкция, указания по эксплуатации
DAO = инструкция
das. = тут же, там же
dat. = датируемый
Dat. = дата
DAW = руководство по эксплуатации, инструкция
db, dB = децибел
d.B. = через посыльного
DB = банк данных, архив данных
DB = длительная нагрузка
DB = инструкция
DB = непрерывная эксплуатация
DB = уведомление об исполнении
DBest = инструкция
DchfV, DchfVO = инструкция
DDO = дисциплинарный устав
d.d. = с сего числа
в норвежском языке: d.d. = сегодняшнее число
DE = плотность
в норвежском языке: d. e. = старший (после имени собственного)
в норвежском языке: d. e. = то есть
dec = декабрь
DE = сбор данных, регистрация данных
def., Def. = оборонительный
del., delin. = нарисовал <...> (такой-то. – подпись под картинкой)
Dem. = демонтаж
Denkm. = памятник
Dep. = склад, база снабжения, парк техники
desgl. = и тому подобное
Dez. = декабрь
Df. = деревня
DF = промежуточная междугородная телефонная станция
D. F. = паровой паром
dfg = годный к военной службе
DfVO = инструкция
Dg = сквозная дорога, сквозная улица
Dg = транзитный грузовой поезд
DG = поворотный круг
dgl. = такого рода
в норвежском языке: dgl. = ежедневно
Dg. Str. = дорога прямого сообщения
d.h. = то есть
di. = служебный
d.i. = то есть
Di. = вторник
dienstl. = служебный
DienstO = служебный регламент
DIN = германский промышленный стандарт

Dipl. Ing. = дипломированный инженер	Do. = четверг
Disp. = диспетчерский пункт	Dok. = документ, документация
Dist. = дистанция, расстояние	Doku = документ, документация
disz. = в дисциплинарном порядке	Dolm. = устный переводчик
Disz. Str. = дисциплинарное взыскание	D. O. T. = оперативная оборона территории страны
Disz. Vorg. = непосредственный начальник	Dr. = склад, база снабжения, технический парк
DivKgfSPkt = дивизионный пункт сбора военнопленных	в норвежском языке: D P = перемещённые лица
d. J. = сего года	D. P. = двойной пост
в норвежском языке: D. K. = военный округ	dr = срочно
D. K. = служебная категория	в норвежском языке: dr = доктор
DKA = Германский (ФРГ) комитет жертв войны	d. R. = в отставке
DKL = служебная категория	Dr = провод
Dkm. = памятник	Dr = срочно
DKOV = Германский (ФРГ) Союз жертв войны	DR = Германская Империя
DI = служебная линия	drg = срочно
DL = демаркационная линия	DRK = Немецкий Красный Крест
Dm. = диаметр	Dr. Vbdg. = линия проводной связи
Dm. = плотина	d. s. = как то: (перед перечислением)
Dm. = памятник	в норвежском языке: ds. = в этом месяце
d. M. = сего месяца	DS = служебный документ
D. M. = военный район	D. S. = служебная печать
DMG = Германская военно-географическая служба	в норвежском языке: D/S = пароход
Dmr. = диаметр	dsagl. = подобный тому, такого рода
DMV = военно-административное управление	Dst, Dst. = военная служба
DNA = Германский комитет промышленных норм и стандартов	dt, dt. = немецкий, германский
в норвежском языке: DNA = Норвежская рабочая партия	d.t = децитонна (100 кг)
do. = то же; так же; столько же	d. u. = негодный к военной службе
d. O. = вышеупомянутый	d. U. = нижеподписавшийся
Do, DO = устав, наставление	D. u. D. = служебная печать
Do = самолёт «дорнье»	Dulag = пересыльный (транзитный, промежуточный) лагерь военнопленных
	Dupl. = дубликат
	DurchfBest = инструкция

- Durchm. = диаметр
DurchfVO = инструкция
dV., DV = инструкция
DV = промежуточная станция, транзитная станция, узловая станция
DvE = технический осмотр перед эксплуатацией или во время её
d. Verf., d. Vf., D. Vf. = автор, составитель
d. v. M. = истекшего (прошлого) месяца
DVO = инструкция
d. Vr. = автор, составитель
Dyn. = динамит
dz = центнер
DZ = взрыватель двойного (комбинированного) действия
dzt. = в настоящее время, в данное время
- е** = дальность
е. = внештатный
в норвежском языке: е. = после; за
Е = вставка, включение
Е = дальность
Е = местный житель
Е = пополнение, замена
Е = скорый поезд
Е = служба комплектования
Е. = проект
ЕА = конечная станция
ЕА = самовольная отлучка
Е. А. = временное распоряжение
ЕАВ = дополнительная инструкция
ЕАГ = противообледенительная система
ЕАРЛ = единый перечень служебных документов
Еb. = железная дорога
- в норвежском языке: е. b. = по приказанию
ЕВВ. = мостовой железнодорожный
ЕВВВ. = мостовой железнодорожный батальон
ЕВВВ. = мостовой железнодорожный полк
е bd. = там же
Еbf = конечная железнодорожная станция
ЕВf = разгрузочная станция
ЕВК = железнодорожно-строительная рота
ЕВr. = железнодорожная бригада
ЕВt. = эксплуатационный железнодорожный
ЕВtК = эксплуатационная железнодорожная рота
ЕbWlSt = распорядительная станция
е. с. = например
echem. = бывший, прежний
ЕF = военный дознаватель
ЕF = оконечная междугородная телефонная станция
Е.F.= неконтактная мина
Е. F.= железнодорожный паром
Е Flak = железнодорожная зенитная установка
ЕG = группа ввода, группа включения
ЕG = дополнительный закон
ЕНВ = дзот
ЕНF = порт выгрузки
Ehr. = военное кладбище
eigtl. = собственный, настоящий
Einf. = въезд, вход
einschl. = включая, включительно
Einw. = местный житель
Eis. = холодильник

Eisb. = железная дорога, железнодорожный	ENB = эксплуатационный железнодорожный батальон
Eisb. Bau-Komp = железнодорожно-строительная рота	Engp. = дефиле
Eisb. Betr-Komp = эксплуатационная железнодорожная рота	E.-Nr. = личный номер
Eisb. Br. = железнодорожный мост	ENR = эксплуатационный железнодорожный полк
Eisb. Pl Btl = железнодорожный инженерный батальон	Entsch., Entschl. = решение
Eisb. Tr = железнодорожные войска	entspr. = соответственно, в соответствии
Eis. St. = железнодорожная станция	entw. = либо
eK = топографическая дальность, расстояние по карте	Entw. = план, проект
EKW = железнодорожная цистерна	e. o. = по должности, по службе
EKZ = опознавательный знак	e. o. W. = с открытием навигации
el, e l. = электрический	EP = репер
в норвежском языке: e l. = либо	EP = сапёр железнодорожных войск
в норвежском языке: e.l. = или	EP = уязвимый пункт
тому подобное	EPi = путевой железнодорожный, железнодорожный инженерный
El. = возвышение	Epid. = эпидемия
El. = электростанция	EPo = понтонно-мостовой железнодорожный
ELEV = высота над уровнем моря	E. R. = неприкосновенный запас
em. = в отставке, на пенсии	Erdg. = первый этаж
в норвежском языке: em. = время после полудня	erf. = учёт, сбор, регистрация данных
в норвежском языке: em. = заслуженный	erg. = дополнительный
e. m. = в том же месяце	Erg. = дополнение
EM = электродвигатель	Erg. = комплектование
EM = электромагнит	ErgR. = директива о комплектовании
E. M. = показания местных жителей	Erh. = профилактика, ремонт, хранение
emer. = в отставке, на пенсии	ErhStufe = категория ремонтно-восстановительных работ
EMG = дальномер	Erl = разрешение, согласие
EMK = электродвижущая сила	Ers. = пополнение, возмещение, замена
emo = одномоторный	Eseu = обеззараживание, дезинфекция
EMT = электроизмерительная техника	

ET = запасная деталь, сменная часть	fb. = проезжий
ETSt, E-TSt = оконечная телеграфная станция	fb. = судоходный
e.V., E.V. = зарегистрированное объединение	Fb. = полевая железная дорога
EV = временное распоряжение	Fba = проезжая часть, полотно дороги
EVN = норма расхода энергии	FBA = финансово-строительное управление гарнизона
EVO = правила коммерческой эксплуатации железных дорог	Fbl. = 1. формуляр; бланк. 2. анкетный лист; учётная карточка
EVSt = оконечная станция	f. d. = за (такого-то) подписал
evtl. = возможный	Fd. = полевой, походный
Ew. = местный житель	Fd. = противник
EW = электростанция	Fd. = фьорд
EWZ = запасные части, инструмент. принадлежности	FD = скорый поезд дальнего следования
Ez = расшифровка	FD = служба телефонной связи
f = стационарный, неподвижный, жёстко укрепленный	FD = специальная служба (например, санитарная)
f. = папка	Fdg. = требование
f. = следующая страница	f. D. G. = для служебного пользования
в норвежском языке: f. = родом из ...	Fdhf = военное кладбище
F = магистральная дорога	fdm = в полевых условиях
F = плоскость, площадь, поверхность	F. d. R. = с подлинным верно
F = противник	F. d. R. d. A. = копия верна
F = телефон, телефонная связь	F. d. R. d. U. = подпись удостоверяется
в норвежском языке: F = укрепление (фортификационное)	Fe = служба телефонной связи
F. = парбм	Feb., Febr. = февраль
F. = река	fes. = выполнено (таким-то)
F. = лес	ff = высший сорт; высшее качество
F. = лесничество	ff. = на следующих страницах
°F = температура по Фаренгейту	ff. = следующие
Fa. = фирма	F. f. = продолжение следует
FA = последующая задача	FF = полевой телефонный аппарат
в норвежском языке:	FG = скорость движения
FA = полевая артиллерия	в норвежском языке: fg = исполняющий обязанности
fahrb. = проезжий, судоходный	Fh. = дом лесника
FAn = долговременное укрепление	Fh. = парбм
	в норвежском языке: f.h. = справа налево

Fig. = фигура (<i>среди текста</i>), рисунок	F. W. B. = лесничество
Fl. = река	FWKI = категория огнестойкости
Fla = противовоздушная оборона	fz = плавучее средство
Flak = зенитная артиллерия	Fz, FZ = сигнал «свободно»
flgd = следующий	Fz/d = число машин в сутки
F.i. = лесничий	Fz/h = число машин в час
fm = кубометр плотной древесной массы	g = грубый, крупный
в норвежском языке: fm. = уполно- моченный	g = исходящий
в норвежском языке: f.m. = в про- шлом месяце	g. = вездеходный, высокой прохо- димости
FM = мера площади	g, g., G = секретно.
Fn = фамилия	G = вес
Fnd = противник	G = генерал
F. Nr. = номер железнодорожного эшелона	G = генштаб
Fo., Fö = дом лесника, лесничество	G = гига- (<i>десятичная приставка к единицам измерения</i>)
Fol. = формат в пол-листа	G = группа, отделение
FP = сторожевой пост	G = ефрейтор
Fr. = срок, время	G = масса; вес
frb. = проезжий, судоходный	G. = горная местность
Frdh., Frdhf. = кладбище	G. = закон
FRS = вспомогательная фронто- вая автомобильная дорога	G. = залив
frw. = добровольческий	ГЭК = врачебно-экспертная комис- сия, врачебно-трудовая экс- пертная комиссия
FS = паром	Gb. = горная местность
в норвежском языке: FS = база снабжения, склад	GB = уведомление о разрешении
FS, FSpr = телефонограмма	GBa = траншеекопатель
Ft. = брод	GBA = Главноуполномоченный по трудоиспользованию
в норвежском языке: ft. = фут	Gbf, Gbbf = железнодорожная товарная станция
в норвежском языке: f. t. = в насто- ящее время	Gbd. = здание
FT = радиограмма	Gbg., Gbge = горная местность
FÜS = паром	gbr = употребительный, обычный, принятый
FVS = магистральная дорога	GD = геодезическая служба
fw. = добровольческий	GDO = общий служебный рас- порядок
Fw, Fw. = фельдфебель	Geb. = горная местность
FW = самолёт «фокке-вульф»	

Geb. = здание	Gen. = товарищ
Ge. B. = географическая широта	Genstb. = генштаб
gebr. = обычный, принятый, употребительный	gepl. = запланированный
Ge. Br. = географическая широта	gepr. = проверено
Gebr. Anw. = инструкция по использованию	gepr. u. gen. = проверено и разрешено
ged. = закрытый, прикрытый	Ger. = техническое имущество
gedr. = отпечатанный	Ger Dp, Ger Pk = склад технического имущества
gef. = в плену	Ges. = закон
gef. = погибший	Ges. = общество (объединение), компания
Gef. = военнопленный	gesch. = пострадавший
Gef. = опасность	Gesch. = общее дело
geg. = взамен	Gesch. = фирма, предприятие, торговый дом
geg. = против	geschl. = закрытый
Geg., Gegn. = противник	GeschO = порядок делопроизводства; регламент
gegr. = основанный (<i>тогда-то</i>)	GeschO = устав предприятия
geh. = сброшюрованный	GeschSt = канцелярия
geh. = секретно (<i>гриф на документах</i>)	geschtl. = исторический
Geh. = секретное дело, секретный документ	Geschw. = скорость
Geh. = помощник, ассистент	ges. gesch. = охраняется законом
geh. Kdos. = совершенно секретно (<i>гриф на документах</i>)	Ges. St. = общая численность
Geh. Schr. = криптограмма	gest. = умер, умерла (<i>тогда-то</i>)
gek. = соединённый, сдвоенный, спаренный	gest. = расположенный уступом
gek. = сокращённый	Gestapa = отделение (филиал)
gel. = повышенной проходимости	Тайной государственной полиции
Gel. = местность	Gestapo = Тайная государственная полиция
Ge. L. = географическая долгота	gestr. = вычеркнутый из списка
gel PKW = легковой автомобиль повышенной проходимости	get. = испытан, проверен
gem. = в соответствии, соответственно, соответственно	gew. = обычно
gem. = смешанный	gez. = (подлинник) подписал (<i>такой-то</i>)
gen. = вышеупомянутый	Gfr. = ефрейтор
gen. = одобрено, разрешено, согласовано	Gfsch. = плен
Gen. = генерал	gg. = против
	g. g. = совершенно секретно

ggez. = визировано
 ggf. = при известных условиях, при необходимости
 Ghf. = помощник
 GI = генерал-инженер
 GI = осведомитель
 gk = двусторонний
 g. Kdos., GKdos. = сов. секретно, особой важности
 GL. = ледник
 в норвежском языке: Gl = генерал-инспектор
 gldg = вездеходный; высокой проходимости
 gl. N. = одноймённый
 gldt = действующий, имеющий силу
 gltg. = повышенной проходимости
 gm. = сообразно, соответственно
 G.M. = показания пленного
 Gmk = граница
 GP, G. P. = многоцелевой
 GPKW = легковой автомобиль повышенной проходимости
 GPf = плужный траншеекопатель
 grg. u. gen. = проверено и разрешено
 Gr. = граница; пограничный
 Gr. = группа
 Gr. = по Гринвичу, гринвичский меридиан
 Grd. = дно; грунт
 Gr. Sch., Grz. Sch. = пограничная охрана
 Gs = постоянный электрический ток
 Gschf. = управляющий
 gschr. = написанный
 GT = масса или вес топлива
 GT = пограничные войска
 в норвежском языке: gt = улица

GTSTP = транспортная база по перевозке военнопленных
 GÜ = капитальный ремонт
 GÜ = пункт перехода границы
 GÜSt = пограничный контрольно-пропускной пункт
 GZ = направление в градусах компасной шкалы

h = час
 h, H = высота объекта
 H = авария
 H = порт, гавань
 H = сухопутные войска
 в норвежском языке: h. = правый
 в норвежском языке: H = столица
 H. = деревообрабатывающий завод
 ha. = по основной должности
 в норвежском языке: ha. = гектар
 в норвежском языке: h. a. = в этом году
 Ha. = порт, гавань
 HA = главная служба
 HA = главный архив
 HA = главный отдел
 HA = основной участок местности, основной рубеж
 Haf. = порт, гавань
 Nav. = авария
 NB = портовое строительство
 Hbf, Hbhf = главный вокзал
 Hdb = справочник, пособие
 He = самолёт «хейнкель»
 Neilag = лагерь для военнопленных, возвращаемых на родину
 Hf., Hfn. = гавань, порт
 Hg. = составитель *либо* редактор
 Hg., Hgl. = холм
 HGr. = группа войск
 Hhl. = пещера
 h.I. = на этом месте

- HI, H.I. = полуостров
 Hiwi = коллаборанты, которых германские нацисты объединяли в рабочие команды, тыловые части и подсобные службы
 HJ = Гитлер-югенд (нацистское объединение «Гитлеровская молодёжь»)
 HI = главный склад
 HLKO = Гагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны (документ 1899 и 1907 гг.)
 HIst. = лечебница
 h. m. = этого месяца
 H. max. = максимальная высота
 Holzbr. = деревянный мост
 Hosp. = госпиталь, лечебница
 Hр. = остановочный железнодорожный пункт
 НР = пост подслушивания
 в норвежском языке: НР = лошадиная сила
 Нртst. = столица
 Нг. = господин
 НR = твёрдость (техническая) по Роквеллу
 Нгн. = господину (*такому-то*)
 Нртrf, Нртtruf = командующий группой (отрядом, войсковой частью, отделением)
 Нгsg. = составитель либо редактор
 Нгsg. = «Листок немецкой уголовной полиции. Специальное приложение» (*Берлин*)
 Нs = дом, строение
 в норвежском языке: h. s. = здесь похоронен <...>
 Нsp., Нst. = госпиталь, лечебница
 Нst. = остановочный железнодорожный пункт
 Н.ü.ä. = габаритная высота
 Н.üb. NN = высота над уровнем моря
 НV = главное управление
 НV = общее собрание
 НW = глубина воды
 i. = в (в географических названиях)
 I. = инженер
 I = интенсивность
 I. = остров, острова
 i. A., I. A. = по заказу, по поручению; по уполномочию
 i. allg. = в целом
 ib. = там же.
 Id. = тот же
 i. D. = в диаметре
 i. D. = в среднем
 I. D. = пехотная дивизия
 i. e. = то есть
 I. E. = в проекте
 I. E. = международная единица измерения
 IEC = Международная комиссия по электротехнике
 i. E. gez. = подлинник подписал <...>
 i. e. S. = в узком смысле, собственно
 IZ = Институт новейшей истории в г. Мюнхен
 IG = акционерное общество
 i.J. = в <...> году
 IL = инфекционный госпиталь
 Ilag = лагерь для интернированных
 IM = секретный сотрудник
 IMT = Международный военный трибунал (в Нюрнберге)
 incl. = включительно
 Ind. = индекс
 Ind. = промышленность, индустрия

Inf. = пехота
 Inf. Rgt. = пехотный полк
 Ing. = инженер
 Inh. = владелец, обладатель
 inkl. = включительно
 Insp. = инспектор
 Inst. = инструмент
 Inst. = ремонт
 Instr. = инструктор
 Instr. = инструкция
 Insts. = ремонт
 Inst Grp = ремонтная группа
 InstWes = ремонтно-восстановительная служба
 Inv. = инвалид
 i.O., i.O.b. = проверено
 i. R. = в отставке
 IRK = Международный Красный Крест
 IRO = Международная организация по делам беженцев
 IST = наличный состав
 it. = далее
 it. = также, тоже
 ITP = инженерно-технический персонал
 ITS = Международная служба поиска (в городе Бад-Арользен)
 iй = кроме того
 I. v. = исключая ошибки и пропуски (*оговорка в документе*)
 I. V. = по уполномочию (перед подписью)
 i. V. m. = в связи с <...>
 IVW = Международная федерация участников движения Сопротивления, а также жертв и узников фашизма
 IW = промышленные предприятия
 I.W. = внутренний караул
 i. w. S. = в широком смысле

Jahrg. = год издания
 Jahrg. = год рождения
 Jahrg. = призывник того же года рождения
 Jan, Jan. = январь
 Jg. = 1) год рождения; 2) одного года рождения
 Jgg. = годá рождения
 Jgh. = охотничья изба
 Jh. = век, столетие
 Ju = самолёт «юнкерс»
 jul, Jul. = июль
 jun, Jun. = июнь

К = кабель
 K, K. = канал
 K. = карта
 K. = церковь
 Kad. = кадровый
 Kan. = канал
 Kap. = часовня
 kart. = картографический
 Kart. = картография
 Kart. = картотека
 Kas. = казарма
 Kat. = каталог
 Kat. = категория
 Kb = кабель
 KB = конструкторское бюро
 KB = получивший увечья; инвалид
 Kbl. = кабель
 Kbl. = лист картотеки
 k.b.v. = без особых происшествий
 KD = контрольно-технический осмотр
 к. D., K. D. = культурно-исторический памятник
 KdF = «Сила через радость» (оздоровительная организация в нацистской Германии)
 Kdo. = команда

Kdo. = командование	Kj. = календарный год
K. D. B. = инвалид войны	Kl. = сажень
K. D. B. = увечье	Kl. = класс, разряд
KDL = контрольно-пропускной пункт	Kl. = монастырь
Kdos. = документ особой важности (<i>гриф</i>)	Klb = узкоколейная железная дорога
KDP = контрольно-пропускной пункт	Klkw = малолитражный автомобиль
Kdr. = командир полиции безопасности	Kl., Klst. = монастырь
kdr. = (при)командированный	K. Ltg. = кабельная линия
Kdtr. = комендатура	k. M. = в будущем месяце
Kdt.z. = прикомандированный в распоряжение <...>	K M = комендант маршрута
KDV = отказавшийся от несения воинской службы	KM = концлагерь в системе военно-морских сил Германии
Kennz. = отличительный знак	Kmdo = команда
Kf. = автомобиль	Kmdo = командование
Kf. = водитель	kmdt. = (при)командированный
kfm. = торговый, коммерческий	kmh, km/h = (<i>столько-то</i>) километров в час
KFS = береговая радиустановка	KMR = комментарий, пояснение
Kfz = автомобиль	km/st = (<i>столько-то</i>) километров в час
KF = автомобильные перевозки	Kn. P. = узловая станция
KF = коррозионная стойкость	КО = контрольный ориентир
KF = малый ход	Ком. = комментарий, пояснение в норвежском языке: kom. = муниципалитет
K.F. = самоходный паром	komm. = (при)командированный в норвежском языке: komm. = муниципалитет
K.F. = холодный фронт (метеорологический)	Komm. = комиссия
Kf. P. = автотракторный парк	Комп., K° = компания (торговая и т. п.)
K.g. = ознакомился	Kont. = материк
Kgf, Kgf. = военнопленный	Kp. = часовня
Kgf Sam Pkt, Kgf. SPkt = пункт сбора военнопленных	KPN = Коммунистическая партия Норвегии
Kgg = обратный курс	Kг, Кг. = район, округ
Kgsfrw. = доброволец	Krad = мотоцикл
Kh. = больница, госпиталь	Kreisbmstr = районный архитектор, окружной архитектор
KHA = станция подслушивания и радиоперехвата	
Khf. = кладбище	
k. J. = в будущем году	

Krfw. = автомобиль	kzfg. = краткосрочный
Krh., Krhs. = больница	Kzl. = канцелярия
Kripo = уголовная полиция	KZL = концентрационный лагерь
Krs = район, округ	
KrSamSt = пункт сбора больных и раненых	I = долгота
Krw = автомобиль	l = литр
kt, KT = килотонна	l = лёгкий
Kt. = карта	l. = слева; налево
КТВ = дневник боевых действий Экономического штаба «Ост»	l. = читай; смотри
КТВ/ОКВ = дневник боевых действий высшего командования Вермахта	L = курьерский поезд
КТЕ = коэффициент технической готовности	L = лагерь
Ktn. Sk. = эскизная схема местности	L = лейтенант
Ktt. Br. = цепной мост	L. = склад
Kö. = берег	LA = главный участок
Kö. = кухня	Lag. = лагерь
KöG = фактический путь	Lag. = склад
k. v. = годный к строевой службе	LAnh = грузовой прицеп
в норвежском языке: kv. = городской квартал	Laz. = лазарет
в норвежском языке: kv. = женский	Lb. = аэрофотоснимок
KV = движение автомобильного транспорта	Lb. = уровень
KVChf = начальник военного управления	L x B x H = длина – ширина – высота
KVO = правила движения автомобильного транспорта	l. c. = в указанном месте
KVR = советник военного управления	Ld. = суша
Kw. = автомобиль	Ldg. = груз
kW = киловатт	Ldkr. = район, округ
KW = электростанция	Ld. N. = порядковый номер
kWh = киловатт-час	Ld. R. = погрузочно-разгрузочная площадка
KZ = азимут	Ld. Tr. = перевозка по суше
KZ = концентрационный лагерь	Ldw. = ландвер (<i>ополчение в нацистской Германии</i>)
k.z.D. = (при)командированный	Le = кабельная линия, провод
	LEA = рубеж выполнения задачи
	Leist., Leistg. = производительность, мощность
	Leit. = начальник
	LEM = прямо-сдаточный лагерный формуляр
	LF = пожарный автомобиль
	lfd. = текущий (год, месяц)

lfd. M. = сего месяца	LW. = пролёт в свету
Lief. = поставка	Lz. = лазарет, госпиталь
Lfg = поставка	LZ = курьерский поезд
Lg. = лагерь	
Lg. = склад	m = вес
Ifm = погонный метр	m = масса
Li = разрешение, лицензия	m = метр
Lief. = поставщик	m = минута
Lin. = линия, рубеж	m = средний
Li.-Nr. = номер по списку	m. = миля
L1O = шоссе 1-го класса	m. = отметить, возьми на заметку
Iiq. = ликвидация	m. = с, со
l. J. = сего года	M, M. = миля
LK = квалификация, классность	M. = макет, модель, образец
LKO = Гаагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны (1899, 1907 гг.)	MA = военный архив
Iks = слева, налево	MAB = правила военной приёмки
LKt = географическая карта	map. = ручной
Lkw, LkW = грузовик, грузовой автомобиль	Ma. N. = магнитный север
II = текущий ремонт	m. A. n. = по моему мнению
I. I. = в указанном месте	Ma. No. = магнитный север
lm = люмен	mar = март
Lok. = локомотивное депо	MAS = машинопрокатная станция
LN = квалификационная оценка	m. a. W. = иными словами
LPiW = начальник инженерной службы	may = май
LR = бомбоубежище	m. a. Z. = со всеми принадлежностями
I. s., L. S. = вместо печати	Mb. = морской залив
L. Sch. = локомотивное депо	MB = циркулярное распоряжение министерства
LSHD = служба по ликвидации последствий воздушного налёта	Mber. = месячный отчёт
LSK, LSR = бомбоубежище	MBF = заявка на материальные средства
Lstr. = шоссе	mbH, m.B.H. = с ограниченной ответственностью
lt. = согласно	MBK = картотека учёта материальных средств
Lt, Lt., Ltn. = лейтенант	Mbl. = памятка
Ltr. = начальник	Mbl., Mbull. = ежемесячный информационный бюллетень
lW. = пролёт в свету	MBP = трудный участок маршрута
LW = концлагерь в системе военно-воздушных сил Германии	MBr = механизированная бригада

m. c. = в текущем месяце
Md = член организации
m. D. = по моему мнению
MD = среднемесячный уровень
m. d. B, m.d. E = с просьбой
M. d. F. d. G. b. = уполномоченный
на ведение дел
Mdg = устье реки
m. d. R. = в звании, в чине, в ранге
m. E. = по моему мнению
Me = самолёт «мессершмитт»
ME = единица количества
ME = заключение министерства,
решение министерства
MEZ = средневропейское время
MFAB = самоходный понтонный
парк
Mg, MG = пулемёт
MG = измерительный прибор
M.Grb. = братская могила
MHEL = основная военная желез-
ная дорога
MHS = основная военно-автомо-
бильная дорога
Mi = магнитное склонение
Mi. = среда (день недели)
mI, MI = средний ремонт
mil. = воинский, военный
Mil Kf = военно-автомобильная
служба
Min.Rat. = министерский совет
Mi.SAbt. = подвижной отряд
заграждений
Mitgl. = член организации, сооб-
щества
Mitr = пулемётный
Mitt. = сообщения, известия
МК = член военного совета
в норвежском языке: МК = военно-
морской округ
M.Kol. = походная колонна

Mld., Mldg. = донесение, рапорт
m. m. = внося соответствующие
изменения
Mo. = понедельник
mob. = мобилизованный
mob. = подвижный
Mod. = макет, модель, образец
Mod. = модификация
Mont. = монтаж, сборка
Mor. = трясина
mot. = моторизованный
MPi = пистолет-пулемёт, автомат
m.R. = с возвратом
MR = код Морзе
Mr.Gr. = морская группа
MRoEL = рокадная железная
дорога
MRoS = рокадная автомобильная
дорога
MRVO = распоряжение военной
администрации
MSg = комплект документов
Mssger. = измерительный прибор
MSto = военный порядок наказа-
ний
mtr. = ежемесячно
МТС = кодовые обозначения
военно-учётных специально-
стей
MTD = военно-картографическая
служба
МТР = метрологическая кон-
трольная станция
М Тр = военный транспорт
МТТС = срок службы нерасхо-
дных материалов
МТТР = средняя продолжитель-
ность ремонта
MTV = материально-техническое
обеспечение
mul = по часовой стрелке

- m.ü.M. = высота над уровнем моря
MVB = военно-административный округ
Mw = магнитное склонение
MW = средний уровень воды
m. W = насколько мне известно, по моим сведениям
mwN = магнитный норд
Mz = азимут
Mz, MZ = многоцелевой
- n** = северный, к северу
в норвежском языке: n = норвежский
N = постоянная эксплуатация
N = север
N = туман
N = ядовитый газ
в норвежском языке: N = Норвегия
NA = добавочное подсоединение
NA = запасный выход
N. A. = отдел связи
nachr. = по телеграфу
nachr. = по телефону
Nachr.D. = служба связи
n. Br. = северной широты
Nd. = низина
N.D. = памятник природы
ndl. = к северу
Ndl. = склад открытого типа
n. f. D. = только для служебного пользования
NFz = грузовой автомобиль
NH, NHP = высота над уровнем моря
n. J. = будущего (следующего) года
nkr = норвежская крона (*денежная единица*)
N/K = модификация (более новая конструкция)
Nl = вспомогательный склад
- N. Lag. = склад снабжения
n. M. = следующего месяца
NN., N.N. = уровень моря
nnö. = к северо-северо-востоку
NNO = северо-северо-восток
nnw. = к северо-северо-западу
NNW = северо-северо-запад
no, nö = к северо-востоку
No, No. = номер
NO = северо-восток
nördl. = к северу
nördl. Br. = северной широты
nordostw. = к северо-востоку
nordw. = к северу
Norm. Spb. = железная дорога с нормальной колеёй
nov, Nov. = ноябрь
Nr. = порядковый номер
NP = Северный полюс
npl. = внеочередной, внеплановый, внештатный
npl. = подручный
n.R. = после переговоров, после согласования
NR = нетто-регистрационный тоннаж
в норвежском языке: N. R. = Норвежский союз судовладельцев
Nr = номер
Nrп. = номера
NRT = нетто-регистрационный тоннаж
NS. = дополнение к письму, постскрипту, приписка
в норвежском языке: NS. = норвежская фашистская партия (1933–1945 гг.)
в норвежском языке: NS. = норвежский стандарт
Nsch = подвоз
Nsch = предметы снабжения
NSG = заповедник

NSDAP = Национал-социалистическая немецкая рабочая партия (официальное название гитлеровской партии)

NSKK = Национал-социалистический автомобильный корпус

NT = стандартный элемент конструкции

Ntsg. = режим использования

Ntzt. = полезный груз

NÜ = контрольная проверка

NV = наставление по связи

NVG = нерасходные материалы

nw. = к северо-западу

n.W. = минимальный уровень воды

NW = номинальный внутренний диаметр

NW = северо-запад, норд-вест

NWzN = норд-вест-тень-норд (направление между северо-западным и северным)

NWzW = норд-вест-тень-вест (направление между северо-западным и западным)

NZ = узел связи

NzO = норд-тень-ост

NzW = норд-тень-вест

o, ö = к востоку

в норвежском языке: o = предписание, приказ, распоряжение

в норвежском языке: o. = наверху

в норвежском языке: o. = приблизительно

в норвежском языке: o. = сквозь, через

O = восток, ост

O = главный, старший

O = населённый пункт

O = офицер

O = поверхность

O = степень, класс

o.a. = вышеуказанный

в норвежском языке: o.a. = и другое, и другие

o.ä. = или подобное

Ob. = старший, главный

OBL = высшее руководство строительством

Oblt. = старший лейтенант

oct. = октябрь

od. = либо

o. D. = без даты

OdFas = лица, преследовавшиеся при фашизме, жертвы фашизма

o.e. = вышеуказанный

off. = официальный; государственный

Offz. = офицер

ogbf = товарная (грузовая) станция

OK = верхняя кромка

OK = местная комендатура

в норвежском языке: O. K. = утверждено, согласовано

OKH = Верховное командование германских сухопутных сил

Okl., O.-Kl. = тип населённого места по числу жителей

Okt. = октябрь

OKW = Верховное командование вооружённых сил Германии

O. L. = лагерь для военнопленных офицеров

ö. L. = восточной долготы

On., ON = название населённого пункта

ONO = восток-северо-восток

o.Nr = без номера

- o.O. = без указания местоположения
OP = ориентир
ord. = действительный, штатный
ORBR = Высший строительный совет при правительстве
Ord. = правила, распоряжок
ORegR, ORR = чиновник высшего ранга
örtl. = местного значения
Ortskl. = тип населённого места по числу жителей
Osch. = населённый пункт
osö = к востоку-юго-востоку
OSO = восток-юго-восток
östl. = восточный
östl. L. = восточной долготы
ostw. = к востоку
OT, O.T. = «организация Тодта» (военно-строительная организации нацистской Германии)
OT, O.T. = часть населённого пункта
OTZ = Центр управления Организации Тодта
OzN = ост-тень-норд
OzS = ост-тень-зюйд
- р.** = (страница)
P = пассажирский поезд
P = стоянка автомашин
P. = броня
P. = отдел кадров (личного состава)
P. = парк (технический)
P. = танк
ра. = высшего качества, перво-классный, первосортный
р. а. = годичный
Pak = противотанковое орудие
PBP = понтонно-мостовой парк
- р. с. = процент
Pers. = личный состав
P.F. = пассажирский паром
Pfd. = фунт (единица массы)
Pfg. = пфенниг
Pi. = пистолет
PiMat = инженерная техника
Pi. Spr. M., Pi. Zd. M. = средство взрывания
PK = лошадиная сила
PKB = точка начала разворота
Pkt. = пункт
Pkw, PKW = легковой автомобиль
PKZ = личный номер
pl. = планомерный
pl. = штатный
в норвежском языке: pl. = город-ская площадь
Pl. = план
Pl. = планирование
Pl. = плато
Pl. = пункт
Pl. = штатный
planm. = планомерный
planm. = штатный
plm. = планомерный
plm. = штатный
PLR = бульдозер
Pl. Ü. = пересечение дорог на одном уровне
PM = пиротехнические средства
в норвежском языке: р.м. = посмертный
Po = понтонно-мостовой
Pol. = полиция
в норвежском языке: pol. = политический
Port. = норма выдачи продовольствия
Pos. = пункт сметы
pp. = и так далее, и тому подобное

в норвежском языке: р. р. = по доверенности

Prp = линия снабжения и эвакуации

Pr. = проба, испытание

Pr. = программа, проект

PrA = экспертная комиссия

Präs. = председатель, президент

Prfg. = председатель, проверка

Proj. = проект; проектный

Prot. = протокол

Prov = региональный

Prov. = запасы продовольствия

Prov. = провинция (административная единица), область, край

Pr. St. = место сосредоточения средств тяги

P. Ü = почтовая цензура

PS = лошадиная сила (*единица измерения*)

PS = постскриптум, дополнение к письму

PTTR = почта-телеграф-телефон-радио

qhm = гектар

qkm = квадратный километр

qm = квадратный метр

Q. M. = квадратная миля

qu. = рассматриваемый, обсуждаемый

qu. = сомнительный, спорный

Qu. = квартал (четверть года)

Q. u. = источник

Q. u. = квартира

q. v. = смотри

r = радиус

г. = направо, вправо

~г. = помещение (*определённого назначения*)

R = район, участок

R = справа

R. = казарма

R. = ранг, чин

R. = руины

°R = температура по Реомюру

RAD = Имперская Служба труда (в нацистской Германии)

R. = оборот листа

RAD = имперская трудовая повинность (в нацистской Германии)

RAM = Имперское Министерство труда (в нацистской Германии)

Rb. = маршрутный аэроснимок

Rbf = сортировочная станция

RBR = Строительный совет при правительстве

rd, rd. = округлённо, приблизительно

Rdschr., RdV, RE = циркуляр, предписание

Ref. = отдел учреждения

Ref. = референт

Refa, REFA = Имперский комитет по рационализации труда (в нацистской Германии)

Reg = правительство

Reg. = старший государственный чиновник

Reg.Bau Insp, Reg.B.I. = строительный инспектор от правительства

Reg.-Nr. = регистрационный номер

Regt. = полк

гер. = отремонтированный

Rep. = ремонт

гер. bed. = нуждающийся в ремонте

Res. = ресурс, запас

resp. = соответственно	R. S. = пункт первой помощи
R.F. = лесничество	RSA = Имперская служба безопасности
Rg. = воинское звание, чин	Rspr. = совещание, обмен информацией
Rgt. = полк	RStp = запасная береговая база
RG = имперский закон (в нацистской Германии)	г. s. v. p. = пожалуйста, верните
RGBI = Имперский свод законов (в нацистской Германии)	R. S. V. P. = пожалуйста, ответьте
Rgt. = полк	RTS = ремонтно-техническая станция
Ri = директива	RüKdo = командование вооружениями
Ri. = направление	RüInsp = инспекция по вооружению
RI = инспекция по вооружению	R. W. = ремонтная мастерская
RiBa = директива по безопасности строительных работ	
Richt. = направление	s = участок пути
Richtl. = директива	s. = к югу
RIG = директива по хранению и учёту технического имущества	s. = смотри
Rj. = финансовый год	s. = страница
RL = директива	S = крутизна
rm = кубометр складочного леса	S = скоростная дорога
Rm = район, участок	S = особого назначения
RM = имперская марка (германская денежная единица до 1948 г.)	S = юг
RM = имперский министр	S. = море, озеро
RMdF = Имперское Министерство финансов	S. = направление
RMdI = Имперское Министерство внутренних дел	S. = станция
RMdJ = Имперское Министерство юстиции	S. = сторона
RMfBuM = Имперское Министерство вооружения и боеприпасов	S. = страница
RMO = Имперское министерство по делам восточных земель	s. a. = смотри также
R.-Nr. = регистрационный номер	Sa. = суббота
RNS = Имперская служба снабжения продовольствием	Sa. = сумма, итог
RS = рокадная шоссейная дорога	SA = безопасное удаление, буферная дистанция
	SA = нацистские штурмовые отряды, отряды штурмовиков (в фашистской Германии)
	s. Abb. = смотри рисунок
	Sab. = саботаж, диверсия
	Sachb., SachB = ответственный исполнитель, консультант

(в учреждении); делопроизводитель, референт	s. d. = смотри это
Sachv. = эксперт	s. d. = смотри там
Sam. Pl. = сборный пункт	Sd. = особого назначения
S. Anl. = ложное сооружение	Sd. = пролив
SaP = сборный пункт	Sd. = штаб особого назначения
SAS = плашкоутный мост	SDA = постоянно действующая инструкция
sb. = автономный, отдельный, самостоятельный	SD = служба безопасности в нацистской Германии
Sb. = инвалид	SdB = специальный доклад, специальный отчёт
Sb., SB = референт	SDBr = дорожная бригада
Sb., SB = специальный доклад, отчёт	SDKPBI = специальный выпуск «Листка немецкой криминальной полиции»
SB = дорожно-строительный	sdl. = южный, к югу
sbst. = автономный, отдельный, самостоятельный	Sdz = поезд особого назначения
sc. = то есть	sep, Sept. = сентябрь
Sch = посредник	seq. = следующий
Sch. = сарай	seqq. = следующие
Sch. = стрелок	sf., SF = самоходный
Sch. = шахта	SF = специалист
SchadMatSamPkt = сборный пункт повреждённой техники	SFF = самоходный паром
SchB = с тяжёлым телесным повреждением	S.G. = удельный вес
scil. = то есть	sgl.Lkw. = тяжёлый грузовой вездеход
SchB. = ложный мост	sgl.Pkw. = легковой вездеход
Schichtl. = горизонталь	s.gl.Zgkw. = тяжёлый вездеходный тягач
Schiri = посредник	Sgr. = песок для строительства
Schl. = замыкающий	S.Grb. = солдатская могила
Schl. = тягач	Sh. = высота над уровнем моря
Schp. = сарай	SHW = летний паводок
Schr. = в письменном виде	Si = охранение
Schrb. = винт, болт	Si. = посёлок
Scht. = шахта	Si. = сигнал
SchwBr = наплавной мост	Sich. = безопасность
Schw.Br.Ger. = тяжёлый понтонно-мостовой парк	sign. = подписано (таким-то)
Schw. v. = тяжелораненый	Sim. = имитация
SD = Служба безопасности при ЦС	sInstKp = тяжёлая ремонтная рота
	Sit. = обстановка, ситуация

Sk = эскизная схема, кроки	Spr. = заградительный
SKP = санитарно-контрольный пункт	SprB = подрывная шашка
Skw = цена деления шкалы	Spw. = пролёт моста
SKW = большегрузный автомобиль	S. Qu. = достоверный источник информации
sm = морская миля	SR = боковая транспортная платформа
S.M. = лесопилка	SR = район сбора
sMG, SMG = станковый пулемёт	SRdschr. = циркулярное письмо
SMT = Советский военный трибунал	SRGrp = группа посредников
SMW = летний средний уровень воды	SRK = Швейцарский Красный Крест
S.-Nr. = серийный номер	Spr. St. = переговорный телефонный пункт
so = к юго-востоку	Spr.St. = взрывчатое вещество
s. o. = смотри выше	Spr.V. = наставление по взрывным работам
sö = к юго-востоку	Spr.Zd. = электромеханический взрыватель (замыкатель)
So. = особого назначения	SRT = группа разграждения
So. = воскресенье	ss = особой мощности
SO = юго-восток	s. S. = смотри (такую-то) страницу
sof. = немедленно	SS = взрывчатые вещества
sog. = так называемый	SS = эсэсовские отряды («охранные отряды» Национально-социалистической рабочей партии в гитлеровской Германии)
Sol. = солдат, рядовой	SSA = тревожная сигнализация в системе шлагбаумов
sold. = воинский	s.S.Br. = тяжёлый плашкоутный мост
Sold. = солдат, рядовой	SSM = взрывчатая смесь
Soldgr. = солдатская могила	ss.M.G. = крупнокалиберный пулемёт
Sollbest. = штатный состав	ssö = к юго-юго-востоку
SOzO = зюйд-ост-тень-ост	SSO = юго-юго-восток
SOzW = зюйд-ост-тень-вест	SSpr = символический язык
Sr. = заграждение	S. St. = санчасть
Sr. = специального назначения	S. St. = сборный пункт
spez. = удельный	S. Str = полоса обеспечения
Spez. G., spez. Gew. = удельный вес	
S.P. = склад медицинского имущества	
Spi = шпионаж	
Sp.M. = специалист по иностранному языку	
sPP = тяжёлый понтонный парк	
SpPiB = инженерный батальон заграждения	

SSW = юго-юго-запад
st. = неподвижный, стационарный
s. t. = без опоздания
St = улица, дорога
St. = стационарный лагерь для военнопленных
St. = штаб
St. = штука, экземпляр
St. = устойчивость
St. = город
St. = эшелон
St. = построение уступом
St. = конюшня
St. = численный состав
St. = способность преодолевать подъём
St. = станция, город, место
Sta. = постоянный (кадровый) состав
Stab. = устойчивость
STAB = постоянно действующие инструкции и приказы
Stadtbmstr = городской архитектор
Stadt-Ing = городской инженер
Stalag = стационарный лагерь для военнопленных
StAM = городской архив в г. Марбурге
Stand. = стандартизация
StAng. = гражданин какой-либо страны
Stao = гарнизон
stat. = неподвижный, стационарный
stat. = статистический
Stb. = каменоломня
Stb. = штаб
Stb. = штабной
StB. = инженерно-позиционный
Stb. = штаб особого назначения
Stbr. = каменоломня

Std.O. = гарнизон
Std.O. = место нахождения
steh.H. = регулярная армия
stellv., Stellv. = заместитель; замещающий, исполняющий обязанности
StFA = постоянно действующая инструкция
StGB = Уголовный кодекс
Stkm = километров в час
St.Nchw. = штатное расписание
St.O. = гарнизон
St.O. = место нахождения
Stoll. = штольня
STP = программа управления
St Pers = кадровый (постоянный) состав
Stpkt = опорный пункт
Stpkt = береговая база
Stpkt. = местонахождение
Str. = наказание, штрафной
Str. = шоссе, улица, пролив
Str. = расстояние, дистанция, участок
Str. = организационная структура в норвежском языке: str. = величина, размер
StrBBr. = дорожно-строительная бригада, инженерно-строительная бригада
Strf.Abt. = штрафное подразделение
StrGB = Уголовный кодекс
Str.Tr. = металлический прогон моста
Str.V.K. = дорожный контрольно-пропускной пост
Stuka = пикирующий бомбардировщик
Str.W. = будка дорожного мастера
Stv. = заместитель

StSt = стартовая позиция	T = срок
Stüpt = береговая база	T = телеграф, телеграфный
Stüpt = опорный пункт	T = телефон, телефонный
Stw. = центральная семафорная установка	T = топливный бак, цистерна
Stw. = железнодорожный стрелочный перевод	T = транспорт
St.W. = смена позиции	T = туннель
s. u. = смотри ниже	T. = башня
SU = Советский Союз	T. = войсковая часть
süll. = к югу	T. = группа, команда, отряд
s. v. = смотри выше	T. = долина
в норвежском языке: sv, s. v. = юго-восток	T. = панель, щит
в норвежском языке: s. v. = с разрешения	T. = пруд
Sv. = часть особого назначения	Ta = маскировочный
SV = эксперт	Ta = тара
SVersW = специальная инструкция по снабжению	Ta = панель, щит
SVG = труднозатопляемое имущество	Ta, Ta. = топливный бак, цистерна
svw. = то же самое	TA = заместитель командира по технической части
sw = к юго-западу	TA = подстанция
SW = юго-запад	TA = телеграф (учреждение)
SWB = сложные метеорологические условия	TA = телеграфная станция
SWzS = зюйд-вест-тень-зюйд	TA = телеграфный адрес
SWzW = зюйд-вест-тень-вест	TA = температура наружного воздуха
t = глубокий	TA = территориальная армия
t = температура по Цельсию	TA = техническая инструкция
t = тонна	TA = техническая комиссия
в норвежском языке: t = час	TA = техническое оснащение
T = автомотриса, моторный вагон	TA = топливораздаточная установка
T = военная техника	Tab., Taf. = таблица
T = грузоподъемность	TaF = тактические требования
T = деталь, конструктивный элемент	takt. = тактический
T = звуковой диапазон	Ta.M. = маскировочное средство
T = испытание	TAM-L = техническая инструкция по складированию материальных средств
T = несущая способность	tan = дневная норма
	Ta. N. = маскировочная сеть
	Tankst. = бензоколонка, пункт заправки топливом

Tarn. = маскировка	Tg = телеграф
TB = подземное строительство, подземное сооружение	Tg. = день, сутки; дневной, суточный
TB = технические нормы	TG = сектор охранения
TBK = тайник	TG = технические стандарты
T.B.O = межремонтный срок службы	Tgb. = дневник; журнал учёта
TBS = пункт технического наблюдения	Tgb.-Nr. = номер по журналу учёта документов
TBU = инвентарная ведомость	tgl. = дневной
TD = техническая служба	tgl. = ежедневный
TD = технические данные	TGL = технические нормы
TD = транспортная служба	TgHV = центральная телеграфная станция
TD = характеристики испытания	Tg.M. = суточный переход
tdu., t.d.u. = негодный к строевой службе	TGO = транспортные правила для опасных грузов
TDv, TDV, T.Dv., = технический устав, наставление	Th = глубина моря по ручному лоту
TDZ = техническая позиция	в норвежском языке: t. h. = вправо, направо
Te = глубина моря по эхолоту	TH, Thb = амплитуда прилива
Te = столбняк	Thw = полная вода
TE, T.E. = мелкое подразделение	TI = техническая инспекция
T.E. = атмосферные влияния	Tit. = заглавие
T.E. = войсковая единица	TK = суммарная вместимость
TeBSt = пункт технического наблюдения	TK = температурный коэффициент
Teilh. = пайщик	TK = техническая команда
tel, tel. = телефонный, по телефону	TKB = краткое техническое описание
Tel = радиотелеграфия	tkm = тонно-километр
Temp. = температура	Tkm/h = тонно-километр-час
Teno = неотложная техническая помощь	TKO = отдел технического контроля
Term. = срок	TKP = пункт технического контроля
terr. = территориальный	Tkst. = бензоколонка, пункт заправки топливом
Terr. = территория, территориальный	Tl. = часть, деталь, конструктивный элемент
T.F. = спад воды при отливе	TL = главный инженер
T.F. = начальник эшелона	
TfK = пункт технического контроля транспортных средств	
Tfl = панель, щит	

TL = разграничительная линия	TR = мёртвое (непростреливаемое) пространство, поле невидимости
TL = технические условия доставки	TR = транспорт
tlw. = частично	Tragf., Tragk = грузоподъёмность
Tm = несветящийся дорожный знак	Transp. = транспорт, эшелон
Tm. = вышка, башня	Trapo = транспортная полиция
TME = техническая единица массы	Tr. Bef. = перевозка войск
tmot = частично моторизованный	Trbst. = горючее, топливо
TMP = транспортировка–монтаж–испытание	Treff. = пробоина
Tmw = средний уровень прилива	Trgf., Trgf. = грузоподъёмность
tn. = буй	Trgw = несущая конструкция
TN = дневная норма	Trgw. = дальнобойность, досягаемость
TNT = тринитротолуол, тол, тротил	Tri = тринитротолуол, тол, тротил
to = тонна	trig., trigonom. = тригонометрический
To = распорядок дня	tritol = тринитротолуол, тол, тротил
TOG = транспортные условия для опасных грузов	Trp = транспорт
ТОМ = организационно-технические мероприятия	Trp = эшелон
Top = глина для строительства	Trp. = группа, команда, отряд
top. = топографический	Tr. P. = тригонометрический пункт
TOP = пункт в распорядке дня	Trsp. = транспорт
tot. = общий, полный, тотальный	Trsp. = эшелон
tox. = токсичный, ядовитый	TrspBrig = транспортная бригада
Tr = транспортный	TrspGrp = транспортная группа
Tr = эшелон	Trsp Verk K = транспортно-дорожная комендатура
Tr. = температура	Tr. T. = войсковая часть
TR = триангуляционный пункт	Truppf = командир отделения, командир отряда
TPiWes = территориальное военно-инженерное дело	Tr.-V. = транспортные сообщения
Trpl. = пруд	TS = плотина
Trp = группа, команда, отделение, отряд	T/S = горючее и смазочные материалы
Tr, Gr. = войска, войсковой	Tsd. = тысяча
Tr. = обоз	Tsp. = плотина
Tr. = эшелон	TSt = телеграфная станция
Tr. = пробоина	TSV = правила техники безопасности

TTD = тактико-технические дан- ные	U. = перевалочный пункт
TTF = тактико-технические требо- вания	U. = форменная одежда, униформа
TTW = ежедневное техническое обслуживание	Ü = обзор
TÜ = технический контроль, тех- нический надзор	и а. = и прочие
Tunn. = туннель	и. а. = в том числе
TÜ-O = Положение о техническом надзоре	и. а. = между прочим
Tus = техническая универсальная система классификации	и. ä. = и тому подобное
TÜ/VI = техническая проверка с профилактическим ремонтом	UA = подотдел
TV = техническое наставление	UA = промежуточный участок
TV = техническое управление	и. а. m. = и прочее; и прочие
T.V. = войсковая топографическая служба	и. A. w. g. = просьба ответить
TVA = техническая исследова- тельная станция	Ub. = соглашение
TVO = правила транспортировки	überw. = переданный
TVO = техническая инструкция	überz. = сверхштатный
TVS = суточная дача	übf. = просроченный
tw = частично	übpl. = внеплановый, сверхштатный
TW = техническое обслуживание	übsch. = сверхтабельный, избыточ- ный
TWZ = научно-техническое сотрудничество	übsch. = пришедший в негодность
TZ = транспортный центр	и. d. ä. = 1) и тому подобное; 2) и тому подобные
и. = внизу, снизу	и. desgl. = 1) и тому подобное; 2) и подобные им
U = объём	и. dgl. = 1. и тому подобное; 2. и подобные им
U = периметр	и. d. M. = ниже уровня моря
U = подводная лодка	ü. d. M. = над уровнем моря
U = подлинник, оригинал	и. E. = по нашему мнению
U = подлинный, в подлиннике	и. i. = как указано ниже
U = производительность пере- грузки с одного транспорта на другой	uk = незаменимый
U = скорость течения	Umf. = объём
U = убежище	Umf. = периметр
	Uml. = объезд, обход
	Umschl. = транспортная перегруз- ка, перевалка
	ü. M. = над уровнем моря
	Umw. = обход, объезд
	unb., unbek. = неизвестный, неопо- знанный, неуставленный
	unbesch. = неповреждённый, исправный

unbest = неподтверждённый	u. W. = по нашим данным, насколько нам известно
unbw = неохраняемый	UZ = время (по часам); <...> час
UNRRA = Администрация ООН по оказанию помощи и восстановлению	u. zw. = а именно
Unterk. = расположение, место дислокации	v = скорость
Unterst. = убежище	v = коэффициент безопасности; коэффициент запаса прочности
untgl. = непригодный	v. = в первом эшелоне
UO, Uof, Uoffz. = унтер-офицер	v. = впереди
UP = подпрограмма	v. = от такого-то числа
u. R. = документ, подлежащий возврату; по ознакомлении вернуть	v. = ранен
UR = учётная книга документов	v. = смотри на обороте
Urk. = свидетельство, письменное подтверждение	v. = спереди
urspr. = первоначальный	в норвежском языке: v. = левый
üs MG = крупнокалиберный пулемет	в норвежском языке: v. = путь
Usphs. = трансформаторная будка	в норвежском языке: v. = улица
U. St. = перевалочный пункт (промежуточная база)	V = администрация
U. St. = убежище	V = вариация; изменение
ÜT = запасная часть (либо деталь) избыточного размера	V = вольт
u.U. = подземное убежище	V = вперёд
u.U. = при известных условиях; смотря по обстоятельствам	V = замедление; задержка
u.u.R. = подлинник возвратить	V = испытание; опыт, эксперимент; попытка, проба
u. ü. V. = при соблюдении обычных условий	V = материальное обеспечение; снабжение
UV = правила техники безопасности	V = передний; передовой
u. v. a. (m.) = и многое другое; и многие другие	V = потери, урон
UvD, U. v. D. = дежурный унтер-офицер	V = правила; инструкция; наставление; устав
U V V = правила техники безопасности	V = пригодный для использования
uW = подводный	V = усиление
	V = физический объём
	V. = вариация; изменение; модификация
	V. = военная администрация
	V. = движение
	V. = договор
	V. = модель, образец
	V. = обмен

V. = привязка	Verh. = переговоры
V. = продовольствие; продовольственное снабжение	Verh. = юридическое слушание дела
V. = просмотрел и одобрил	Ver k Reg Lt St = пункт регулирования движения; орган управления движением
V. = распоряжение; предписание; постановление	Verl. = погрузка
V. = сообщение; связь	Verl. = потери, урон
V. = удлинение	verl. = продленный
VA = административно-хозяйственное управление	verl. = ранен
VA = управление продовольственного снабжения	verl. = удлиненный
VA = экспериментальная лаборатория	Verl. Bhf. = погрузочная станция
VA _{nw.} , VAO = административное распоряжение	Verl. Kd. = погрузочная команда
V. a. W., v. A. w. = по должности, по штату	Verl. L. = список потерь
VB = пробная эксплуатация	Verl. R. = погрузочная аппарель; погрузочная платформа
VB = условия выполнения	Verl. Z. = время погрузки, время посадки
Vbh = сортировочная станция	verm. = пропавший без вести
V.B.St. = передовой наблюдательный пункт	Verm = обмеры
VD = секретный служебный документ	Verm. = привязка проекта к местности
VDE = предписания Союза немецких электротехников	Verm.-Ing. = инженер-топограф
vdt. = просмотрел и одобрил	Verm.-lng. = дипломированный геодезист (с высшим образованием)
VE = расчётная единица	Verpfl. = продовольствие; продовольственное снабжение
Verb. St., Verb. Stb. = штаб связи; группа офицеров связи	Verpflg.L. = продовольственный склад, продсклад
VerbPIGrp = санитарное отделение медицинского пункта	Vers. = материальное обеспечение; снабжение
Verbr. = ожог	Vers. = модель, образец
Verbr. = расход; потребление	Vers. = модификация
Verbr. = сгорание; горение	Vers. Einr. = пункт снабжения
Verbst. = перевязочный материал	Vers.Beh. = учреждение службы снабжения
Verbzg. = перевязочный материал	Versch. = передвижение, передислокация, переброска войск
Verdr. = водоизмещение	Verschl. = износ
Verf. = автор	Verschl. V. = наставление по секретному делопроизводству
Verf. = юридическое производство	

- verst. = умерший
Verst. = усиление; подкрепление
Ver. St. = место погрузки
Versuchs- = испытательный, экспериментальный, опытовый, пробный
Vertr. = замещение в должности
Vertr. = представитель
Verv. = размножение документов
Verw. = администрация, управление
Verw. = использование, применение, употребление
Verw. = раненый
Verw. = содержание
Verw. = управление, администрация
Verw. = хранение и учет
Verw. Absch. = эвакуация раненых
Verw. Pers. = личный состав административно-хозяйственной службы
Verw. S. St. = пункт сбора раненых
verw. = ранен
verw. = пригодный для использования
Verz. = замедление
Verz. = номенклатура
Verz. = список, опись, ведомость, реестр
Verz. = указатель
VES = опытно-конструкторское бюро, ОКБ
V f. = автор; составитель
в норвежском языке: v.f. = к западу от <...>
Vf., Vfg. = распоряжение; постановление
vgl. = сравни
v.g.u. = прочитано, утверждено, разрешено, подписано (в документах)
vH, v. H. = процент; (столько-то) процентов
VI = профилактический ремонт
v. J. = прошлого года
VKST = торговая точка
vlg. = удлинённый; продлённый
Vlg. = удлинение; продление
vltg. = удлинённый; продлённый
v. M. = истекшего месяца
V.-M., V-Mann = доверенное лицо
V(max) = максимальная скорость
v. o. = сверху
VO = офицер административно-хозяйственной службы
VO = постановление; предписание; распоряжение
VOB. = ведомость распоряжений и постановлений
vol. = том
VOL = правила о выполнении подрядных работ
Vol.-% = объёмный процент
Vollsp. B. = железная дорога нормальной колеи
vollz. = в полном составе; штатного состава
Vor.A. = передовой отряд
Vorb. = подготовка
Vorbef. = предварительное распоряжение
Vorbem. = предварительные замечания; предупреждение
Vorf. = инцидент
Vorg. = впереди расположенная местность
vorg. = выдвинутый вперёд; передовой
vorges. = вышестоящий
Vork. = происшествие, событие
vorl. = временный
vorl. = предварительное распоряжение
vorl. = предварительный

Vorl. = представление (демонстрация)	VS, v. S. = секретный документ
Vorl. = проект, макет	VSV = наставление по секретному делопроизводству
vorm. = прежде, ранее	V. S. V. = инструкция по делопроизводству
Vors. = председатель	VS-Vertr = «секретно» (<i>гриф</i>)
Vorr. = запасы материальных средств	v. T. = дежурный
Vorr. = устройство; приспособление; механизм; прибор; аппарат	VU = унтер-офицер службы снабжения
Vorsch. = устав; наставление; инструкция; правила	VLB = дежурное подразделение по дорожно-транспортным происшествиям
vorschm. = по уставу, в уставном порядке	Vuffz = унтер-офицер службы снабжения
Vorschr. = устав; наставление; инструкция; правила	VUK = раненые и больные
vorschw. = нарушающий устав, противоречащий правилам	v.v. = обратно; с другой стороны
Vortr. = головной отряд	VV = административное предписание
VP = продовольственная служба	VV = узел связи
VP = пункт снабжения	VVS = «секретно» (<i>гриф</i>)
Vpfl. = продовольствие; продовольственное снабжение	Vw = экономист
Vpfl. A. = отдел продовольственного снабжения	Vw. = военная администрация; управление
Vpfl. O. = офицер продовольственной службы	Vw. = содержание, хранение и учет
VpflTrp = отделение продовольственного снабжения	Vw. = фольварк, мыза; хутор
V. PI. = медицинский пункт	VW. = фольксваген (<i>автомобиль</i>)
VRD = служба регулировки движения	VwA = Verwaltungsanordnung административное распоряжение
Vrpfl. = продовольствие; продовольственное снабжение	VwA = Verwaltungsakt административный акт, административное распоряжение
vrst. = усиленный	Vwz. = цель применения, назначение
v. R. w. = в силу закона, по закону	w. = западный
VS-NfD = только для служебного пользования	w. = к западу, западнее
vst = скорость водного потока	W = величина, показатель, цена деления
VSt = торговая точка	W = верста
Vs. = материальное обеспечение; снабжение	W = запад

- W = к западу, западнее
W = лес
W. = автомобиль
W. = вагон
W. = повозка
W. = погода
(W.) = исполняющий обязанности
WA = дальнейшая задача
Wasserw. = водопроводная стан-
ция
WASSt = берлинская справочная
служба вермахта о военных
потерях и военнопленных
W.B. = жилой блиндаж; землянка
WBV = административно-хозяй-
ственное управление военного
округа
wd. = водонепроницаемый
WDB = телесное повреждение,
травма
WE = метеорологические факторы
Werkst. = мастерская
westl. L. = западная долгота
Wetter- = метеорологический
WEZ = западно-европейское
время (по Гринвичу)
W. F. = паром для транспортных
средств
WFS = фильтровальная водоо-
чистная станция
Wg. = путь; дорога
Wg. N. = дорожная сеть
WGZ = истинное время по Грин-
вичу
WHW = зимняя полная вода
Wirtschafts- = экономический,
хозяйственный
WiRüAmt = служба военного
хозяйства и вооружения
WK = военный округ
Wkst. = мастерская
WKW = гидроэлектростанция,
ГЭС
w. L. = западная долгота
W.L.St. = пересыльный пункт
W. M. = дорожный знак
WMW = зимний средний уровень
воды
WnE = техническое обслуживание
машин после эксплуатации
wnw., WNW = запад-северо-запад,
ЗСЗ
WNZ = запасной узел связи
w. o. = как указано выше
W. O. = место жительства
WP = пункт технического обслу-
живания
W/P = водонепроницаемый
W. P. = часовой
WPS = поворотный пункт марш-
рута
WS = тепловая защита, теплоизо-
ляция
W. S. = запасная огневая позиция
W. S. = метеорологический сиг-
нальный пост
WSO = Экономический штаб
«Ост» при Верховном коман-
довании вооруженных сил
нацистской Германии
W.Sp. = водное зеркало, уровень
воды, водный горизонт
Wss. Tm. = водонапорная башня
W. Str. = водный путь
W. Str. = пролив
WT = стандартная деталь [узел],
используемая в различных
агрегатах
WT = хозяйственная группа
W.T. = сторожевая вышка
W.T. = водонапорная башня
W.T. = глубина воды

Wtg Trp = отделение технического обслуживания	ву (части, подразделения)
W.Tr. = водный транспорт; перевозка по водным путям	zuget. = приданный
Ww = дорожный указатель	zugew. = назначенный; приданный
Ww = пост управления централизованными стрелками	zul. Abw. = допустимое отклонение
Wv. = повторное предъявление документа	ZUR = временный перегрузочный район
Wv., WV = указатель слов	Zus. = состав, структура (воинской части)
WVst = автоматическая телефонная станция	zust. = компетентный, подлежащий компетенции
WW I = Первая мировая война	Zust. = режим
WW II = Вторая мировая война	Zust. = состояние; положение
WZ = дорожный предупреждающий знак	z.v. = уничтожить
Wzg. = инструмент	z. V. = в распоряжении
WzN = вест-тень-норд	ZVL = центральный пункт продовольственного снабжения
WzS = вест-тень-зюйд	z.Wv. = для повторного представления документа
z = немецкий центнер (= 50 кг)	z.Wv. = для повторного использования
z = разборный; разъемный	z.Z. = в настоящее время
~z. = комната (<i>определённого назначения</i>)	Zuw. = выделение, отвод
Z. = число; цифра	Zuw. = предоставление
Z. = время	Zuw. = придача
Z. = дюйм	ZW = числовое значение
Z. = количество	Zwgst. = добавочный аппарат
Z. = модуль	Zwgst. = место ответвления
Z. = пункт или параграф приказа	Zwgst. = отделение, филиал
Z. = строка	zwh. = сомнительно
z. b. V. = особого назначения	ZwL = отвод
Zub. = вспомогательные материалы	Zw. P. = промежуточный пункт
Zub. = принадлежность	ZWP = центральный пункт технического обслуживания
Zuf. = подвоз, доставка; подача топлива	ZWVA = центральная установка водоснабжения
zug. = приданный	ZZ = поясное время
Zug. = подступ, подход; путь подхода	za = примерно, около, приблизительно
Zugeh. = принадлежащий к составу	ZAG = временная рабочая группа
	ZAnw = платёжное поручение, чек, ордер

- z. B. = например
 z. b. V. = особого назначения
 ZB = гражданская оборона
 ZB = правила допуска
 ZB = промежуточный отчёт
 z. b. V. = особого назначения
 z. D. = в распоряжение (*такого-то*)
 z.d.A. = к делу, исполнено
 z. d. A. = подшить к делу; юридическое производство прекратить
 z. E. = в качестве образца
 z. E. = в честь (*такого-то*)
 Zem. = цементный завод
 Zerst. = разрушение
 z. F. = пешком
 Zf. = сбор данных
 Zf. = сосредоточение
 Zgflg. = интервал между поездами
 Zgkw. D. = служба эвакуации поврежденных машин
 Zgl. = кирпичный завод
 Zgm. = тягач
 zgl. = одновременно
 z. gr. T. = большей частью
 zgs. = смесевой (*о твёрдом топливе*)
 zgs. = составной, сводный (*о войсковой части*)
 z. H. = для <...>; передать в собственные руки, лично (*написать на письме*)
 z. H. = наполовину
 Ziff. = цифра; модуль; пункт приказа, параграф
 ziv. = штатский (*гражданский*)
 z.K. = к сведению
 ZK = центральный каталог
 ZKD = центральная фельдгегерская служба
 Zkw, ZKW = тягач
 ZLR = сборно-разборная аппарель
 Zm, ZM = тягач
 Zn. = сигнал; знак; символ
 ZO = составительский оригинал карты
 z.P. = в отношении *такого-то* лица
 zr. = многочисленный
 ZRA = отдел централизованного ремонта
 zs. = в совокупности
 zs. = в целом, в совокупности, в итоге
 z. S. = по поводу (*такого-то*) вопроса, по (*такому-то*) делу
 Zst., Zstg = конспект
 Zst., Zstg = сравнение
 ZSt = добавочный аппарат
 ZSt = место ответвления
 ZSt = отделение, филиал
 z. T. = частично
 Zt. = время, часы
 Zt. S. = сигнальный пост службы времени
 ZtZ = взрыватель дистанционного действия
 Zt. = огнепроводный шнур
 ztw. = время от времени
 z. u. = временно непригоден (*в военной практике*)
 z.U. = на подпись (*в документах*)
 Zü = взрыватель; запал; воспламенитель
 zuz. = включительно; с прибавлением
 z. V. = в распоряжение (*такого-то*)
 zw. = между, среди
 zw. = с целью, в целях; для (*того, чтобы*)
 z. W. d. G. = (*отпуск*) для восстановления здоровья

z. w. V. = до получения дальнейших указаний	z. Z = в настоящее время
z. Wv. = для повторного использования, для вторичного применения	Zz. = строки (<i>в книге, документе</i>)
z. Wv. = для повторного представления (<i>документов</i>)	Zz. = процентное число
	Z. Z. = сигнал; знак; символ
	z. Zt. = в настоящее время
	Z Zug = взвод
	Z Zug = поезд, воинский эшелон

Использованные источники

- Немецкий журнал "Neue Bauformen" за 1937 год (г. Штуттгарт).
- Таубе А.М. Военный немецко-русский словарь. М.: Гос. издательство иностранных и национальных словарей, 1942.
- Малинин А.М. Военный немецко-русский словарь. М.: ОГИЗ, Гос. издательство иностранных и национальных словарей, 1944.
- Deutsch-russisches Wörterbuch für Architektur von M.M. Schitomirsky (Немецко-русский архитектурный словарь. Составил М.М. Житомирский. М., Государственное издательство технико-теоретической литературы, 1957.
- Deutsch-russisches Wörterbuch für Architektur, von M.M. Schitomirsky (Немецко-русский архитектурный словарь, составил М.М. Житомирский). М., Государственное издательство технико-теоретической литературы, 1957.
- Большой немецко-русский словарь, в двух томах / под рук. О.И. Москальской. М., «Советская энциклопедия», 1969.
- **«Deutschland im zweiten Weltkrieg»** (2., durchgesehene Auflage/ 1974–1988).
- – Bd. 1:
- Vorbereitung, Entfesselung und Verlauf des Krieges bis zum 22. Juni 1941. Leitung Gerhart Hass. Pahl-Rugenstein Verlag, Berlin, 1974.
- – Bd. 2:
- Vom überfall auf die Sowjetunion bis zur sowjetischen Gegenoffensive bei Stalingrad (Juni 1941 bis November 1942). Leitung Karl Drechsler unter Mitarbeit von Klaus Drobisch und Wolfgang Schumann. Akademie-Verlag, Berlin, 1976.
- – Bd. 3:
- Der grundlegende Umschwung im Kriegsverlauf (November 1942 bis September 1943). Leitung Wolfgang Schumann unter Mitarbeit von Wolfgang Bleyer. Akademie-Verlag, Berlin, 1979.

– – Bd. 4:

Das Scheitern der faschistischen Defensivstrategie an der deutsch-sowjetischen front (August bis Ende 1943). Leitung Wolfgang Schumann unter Mitarbeit von Wolfgang Bleyer. Akademie-Verlag. Berlin, 1984.

– – Bd. 5:

Der Zusammenbruch der Defensivstrategie des Hitlerfaschismus an allen Fronten (Januar bis August 1944). Leitung W. Schumann. Berlin, 1984.

– – Bd. 6:

Die Zerschlagung des Hitlerfaschismus und die Befreiung des deutschen Volkes (Juni 1944 bis zum 8. Mai 1945). Leitung Wolfgang Schumann und Olaf Groehler unter Mitarbeit von Wolfgang Bleyer. Akademie-Verlag. Berlin, 1988.

Парнаров Л.Ф., Азарх Л.С. Немецко-русский словарь военных сокращений. М.: Воениздат, 1983.

Seidler F.-W. "Deutsches Volkssturm": Das letzte Angebot 1944/1945. München–Berlin, 1989.

Полян П.М. Жертвы двух диктатур: Остарбайтеры и военнопленные в Третьем Рейхе и их репатриация. М.: «Ваш Выбор ЦИРЗ», 1996.

Чистова Б.Е., Чистов К.В. Преодоление рабства: Фольклор и язык остарбайтеров 1942–1944 гг. М.: «Звенья», 1998.

Полян П.М. Жертвы двух диктатур: Жизнь, труд, унижения и смерть советских военнопленных и остарбайтеров на чужбине и на родине. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002.

Аракин В.Д. Норвежско-русский словарь. М.: Гос. издательство иностранных и национальных словарей, 1963.

Ниже публикуются фрагменты немецких чертежей, собранных А.В. Харьковым для натурного обследования результатов транспортного строительства советскими военнопленными на территории Норвегии в годы Второй мировой войны. Надпечатки русскоязычной расшифровки сделаны с помощью нашего словаря. – **В.П.**

Новый аспект в научных контактах с Норвегией

Выступление на Учёном совете
Института Наследия 27 сентября 2017 г.

Норвегия – страна западной культуры, вошедшая в НАТО ещё в 1949 г., но поддерживающая с нынешней Россией уважительные и даже дружественные 22-летние отношения в научной сфере – например, с Институтом Наследия, несмотря на заминки в исходной – природоохранительной – тематике. Основная цель нашей нынешней работы – закрепить в Скандинавии не только память скорби о наших соотечественниках, но и об их долгосрочном вкладе в мирную жизнь страны, которая была оккупирована гитлеровской Германией в период её официальной дружбы с Советским Союзом. В программе нынешнего заседания Учёного совета задан очень скромный запрос – о списках концентрационных лагерей на территории Норвегии в годы Второй мировой войны. Такие списки составлены для зоны реально-вероятного туризма и дополнены картой плотности этих мрачных комплексов. В Норвегии было около двухсот концлагерей, где оказались сто тысяч советских военнопленных. Мы сосредоточили внимание на Заполярье, стараясь не будоражить беспокойную настороженность нынешней норвежской власти. Для этого мы обошли стороной военные аэродромы и мощные военно-морские базы, места нынешнего базирования подводных лодок, стационарное размещение американских солдат и город Рjukan, где гитлеровцы надеялись создать атомную бомбу уже к 1943 году. Главным объектом нашей работы стала заполярная железная дорога «Нурландбан» (она же «Нурландсбанн») в несколько сотен километров. Не только подневольные строители, но и рядовые норвежцы называли её «Кровавой дорогой».

Холодная и Корейская войны в самом начале 1950-х гг. стимулировали ликвидацию могил советских военнопленных на норвежской земле и монументов в их память. Однако по сей день в Северной Норвегии стоят более сорока военно-мемориальных памятников советским военнопленным.

Обилие ляпсусов с недавними монументами и мемориальными досками в России не будет оправданием, если норвежские мемориальные доски припишут нашим соотечественникам монументальные сооружения, сделанные власовцами или пленёнными солдатами иностранных армий.

После 20-часового анализа непрерывной киносъёмки из кабины машиниста на всей протяжённости Нурландбана мы выделили полсотни железнодорожных туннелей с более или менее эффектными порталами и три крупных металлических моста «с ездой понизу». Руководила строительством германская полувоенная «Организация Тодта». Она использовала советских пленных не только на тяжёлых физических работах, но и на проектных.

Вместе с С.А. Рябовым и М.В. Батшевым мы искали информацию по немногочисленным книгам и недавно рассекреченным архивам. В одном из архивов сотрудник Центра информационного обеспечения М. Батшев нашёл ценный многостраничный материал британской разведки от апреля 1945 года. Вторая мировая война в Европе официально кончилась в мае 45-го, но в заполярных лагерях немецкие солдаты продолжали стеречь, конвоировать и даже расстреливать советских военнопленных вплоть до конца августа.

Два доклада сотрудников нашего Центра (Батшева и мой) были зачитаны в начале минувшего лета на международной конференции об этом каторжном строительстве. Состоялась она в приполярном городе Му-и-Рана (он же Мо и Рана), при энергичном участии норвежского Военно-исторического музея в городе Нарвик.

Чтобы легче понимать документы о проектах Организации Тодта и о лагерном контингенте на территории Норвегии, пришлось составить специальный словарь. В него вошло около 2400 немецких сокращений по темам «Нацистский плен» и «Строительство», а также около 60 норвежских омонимов с совсем иным смыслом.

При крайнем прагматизме германских учётных материалов, связанных со строительством «Кровавой дороги», они уделяли повышенное внимание к национальности пленников. Не случайно в списки пленных включались национальность каждого узника и фамилия его матери, позволяющая заподозрить нежелательную этническую примесь. Среди украинцев выделены рутены, а узник

с явно немусульманскими именем и фамилией вряд ли случайно записан как татарин. Национальные вопросы в ходе Второй мировой войны были более сложными, чем принято думать. Об этом говорит полусекретная биография Мильха – самого молодого генерал-фельдмаршала в гитлеровской армии. В Германии его карьере портили еврейские корни по материнской линии, но ему доверили контроль за всей военной авиацией. Он сыграл важнейшую роль при оккупации Норвегии и в то же время настойчиво выступал против планов Гитлера напасть на СССР.

Сегодня норвежцы с сочувственным вниманием относятся к нашей работе и готовы фрагментарно воссоздать архитектуру небольших концлагерей. Бывший сотрудник нашего институтского подразделения А.В. Харьков нашёл запатентованные чертежи для их бараков. Сооружения такого типа, служившие по всему миру повседневным мирным целям, сделаны по проекту, вошедшему в «Книгу рекордов» Гиннеса за небывалую распространённость по всему миру. Кстати, автор этого проекта Ниссен (умерший ещё в 1930 г.) имел норвежские корни.

После составления продуманных текстов на мемориальные доски российская сторона должна найти деньги на менее затратную работу – изготовление таких досок и их монтаж. Надо отдалиться от сочувственных подачек со стороны небольшого государства. Огромная страна в таких делах не должна быть нахлебником, тем более что здесь воплощаются именно её исторические интересы.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АМН – Академия медицинских наук	ГНИВЦ – Главный научно-информационный вычислительный центр
АН – Академия наук	ГРМ – Государственный Русский музей
АНО – Автономная некоммерческая организация	ГРУ – Главное разведывательное управление
АССР – Автономная советская социалистическая республика	ГТК – Государственный таможенный комитет
АХ – Академия художеств	ГТУ – Главное таможенное управление
БВО – Белорусский военный округ	ГУЛАГ – Главное управление исправительно-трудовых лагерей и колоний
ВКП(б) – Всероссийская Коммунистическая Партия (большевиков)	ГУМ – Государственный универсальный магазин
ВЛКСМ – Всесоюзный Ленинский коммунистический союз молодежи	ГУПВИ – Главное управление по делам военнопленных и интернированных
ВНИИР – Всесоюзный научно-исследовательский институт реставрации, сейчас ГосНИИР	ГЦМСИР – Государственный центральный музей современной истории России
ВРК – Военно-революционный комитет	ГЭС – гидроэлектростанция
ВХНРЦ – Всероссийский художественный научно-реставрационный центр	ЕАИС – Единая автоматизированная информационная система
ВЦИК – Всероссийский центральный исполнительный комитет	ЖМП – Журнал Московской Патриархии
ГАБО – Государственный архив Брянской области	ИА – Институт археологии
ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации	ИАК – Известия археологической комиссии
ГАСО – Государственный архив Смоленской области	ИИМК – Институт истории материальной культуры
ГАТО – Государственный архив Тверской области	ИМТУ – Императорское Московское техническое училище
ГДР – Германская демократическая республика	ИТЛ – Исправительно-трудовой лагерь
ГКО – Государственный комитет обороны	КВЖД – Китайско-Восточная железная дорога

- КГБ – Комитет Государственной Безопасности
- КПГ – Коммунистическая партия Германии
- КПСС – Коммунистическая Партия Советского Союза
- МАР – Материалы по археологии России
- МВД – Министерство Внутренних Дел
- МВО – Московский военный округ
- МВРК – Московский военно-революционный комитет
- МВТУ – Московское высшее техническое училище им. Н.Э. Баумана
- МГТУ – Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана
- МГУ – Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
- МГЮА – Московская государственная юридическая академия
- Межрабпом – Международная рабочая помощь, международная организация пролетарской солидарности
- МИА – Материалы и исследования по археологии
- МИД – Министерство Иностранных Дел
- МИФИ – Московский инженерно-физический институт, сейчас Национальный исследовательский ядерный университет
- МК – Министерство культуры
- МНРХУ – Межобластное научно-реставрационное художественное управление
- МОПР – Международная организация помощи борцам революции (коммунистическая благотворительная организация, созданная по решению Коминтерна в качестве коммунистического аналога Красному Кресту)
- Мосревком – Московский революционный комитет
- МОСНРПМ – Межобластная специальная научная реставрационная производственная мастерская
- Моссовет – Московский городской совет депутатов трудящихся мтр – метры
- НАТО – Организация Североатлантического договора
- НГТУ – Новосибирский государственный технический университет
- НИОР – Научно-исследовательский отдел рукописей
- НКВД – Народный Комиссариат Внутренних Дел
- НМС – Научно-методический совет по охране памятников культуры
- НТВ – российский федеральный телеканал
- НЭП – Новая экономическая политика, проводившаяся в 1920-е гг. в Советской России
- ОАК – Отчёт археологической комиссии
- ОГПУ – Особое Государственное Политическое Управление
- ОДВА – Особая Дальневосточная армия
- ОКХ – Отдел коммунального хозяйства

- ООН – Организация Объединённых Наций
ОТ – Организация Тодта
ПЕН-центр (клуб) – международная неправительственная организация, объединяющая профессиональных писателей, редакторов, переводчиков, работающих в жанрах художественной литературы. Название ПЕН – это аббревиатура от английских слов «поэт», «эссеист», «новеллист», складывающаяся в слово «пен» (pen) – авторучка
ПСЗ – Полное собрание законов Российской империи
ПССП – Полное собрание сочинений и письма
ПФА РАН – С.-Петербургский филиал архива РАН
РАН – Российская академия наук
РГАДА – Российский государственный архив древних актов
РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства
РГБ – Российская государственная библиотека (бывшая Библиотека им. В.И. Ленина)
РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив (Москва)
РГГУ – Российский государственный гуманитарный университет
РГИА – Российский государственный исторический архив (С.-Петербург)
РГНФ – Российский гуманитарный научный фонд
РККА – Рабоче-крестьянская Красная Армия
РКП(б) – Российская Коммунистическая партия большевиков
РНИИ – Российский научно-исследовательский институт
РО – региональное отделение
РОНО – Районный отдел народного образования
РОССПЭН – Российская политическая энциклопедия
РСДРП – Российская социал-демократическая рабочая партия
РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
РПЦ – Русская Православная Церковь
РФ – Российская Федерация
С.В.Т.С. – Союз ветеранов таможенной службы
СГОМ – Смоленский государственный областной музей
СЕПГ – Социалистическая Единая Партия Германии
СИХМ – Серпуховской историко-художественный музей
СКЗМ – Советский Комитет Защиты Мира
СМ – Совет Министров
СМЗ – Смоленский государственный музей-заповедник
СНГ – Содружество Независимых Государств
СНК – Совет народных комиссаров
СПб – Санкт-Петербург
СС – нацистские охранные отряды (Schutzstaffel, SS)

ССП – Союз советских писателей	ФРГ – Федеративная Республика Германия
ССР – Советская Социалистическая Республика	ФСБ – Федеральная Служба Безопасности
СССР – Союз Советских Социалистических Республик	ФТС – Федеральная Таможенная Служба
США – Соединённые Штаты Америки	ХИАЗ – Херсонесский историко-археологический заповедник
Темлаг – Темниковский исправительно-трудовой лагерь	Хсб – Херсонесский сборник
УВД – Управление внутренних дел	ЦГРМ – Центральные государственные реставрационные мастерские
УГБ – Управление государственной безопасностью	Центробалт – Центральный Комитет Балтийского военного флота
УК – Уголовный кодекс	Центрофлот – Центральный исполнительный комитет военного флота
УНКВД – Управление Народного Комиссариата Внутренних Дел	ЦИАМ – Центральный исторический архив г. Москвы
УССР – Украинская Советская Социалистическая Республика	ЦК – Центральный Комитет
УФСБ – Управление Федеральной службы безопасности России	ЦМР – Центральный Музей Революции
Учпедгиз – Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР	ЦРУ – Центральное разведывательное управление
	ЧФ – Черноморский флот

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Написание имён и фамилий (то с обоими инициалами, то с одним, то без инициалов вообще) – такое, как в публикуемом тексте. Вызванные этим недоговорки и повторы снижают впечатление об уровне этого указателя, зато сокращают вероятность ошибок.

- Авдеев А. – (Батшев2 – 18)
Аверченко А. – (Плужник. – 32, 95)
Авсеенко М. – (Батшев2 – 18)
Агалин А.К. – (Спис. Барановской – 23)
Агафонов И. – (Плужник. – 30, 58, 78)
Агафшин С. – (Полищук1 – 23)
Агнивцев Н. – (Плужник. – 45)
Адауров В.В. – (Спис. Барановской – 46)
Азарх Л.С. – (Словарь нем. сокр. – 1, 56)
Азбукин В.А. – (Спис. Барановской – 33)
Азеф – (Плужник. – 86)
Айналов Д.В. – (Влад. собор – 17–18)
Акимов С.В. – (Медведева1 – 2, 12)
Акинфьев (Акинфов) Ф.В. – (Спис. Барановской – 31)
Аксаков И.С. – (Никулина11 – 2, 18)
Аксёнов С. – (Батшев2 – 23)
Акунин Б. – (Шпейер1 – 7)
Аладын В.С. – (Спис. Барановской – 6)
Александр I – (Каменева1 – 12), (Рябов1 – 5–6, 8, 20), (Медведева1 – 4), (Шпейер1 – 5–6, 8), Александр II – (Влад. собор – 2), (Рябов1 – 22), (Медведева1 – 3)
Александр III – (Плужник. – 42)
Александра Фёдоровна (Сана), императрица – (Плужник. – 4)
Александров – (Полищук1 – 45)
Александров А.А. – (Медведева1 – 1, 12)
Александров Александр Андреевич – (Спис. Барановской – 58)
Александров Ф.П. – (Спис. Барановской – 24)
Алексеев, генерал – (Плужник. – 90–91)
Алексеев Л.В. – (Каменева1 – 17)
Алексей Михайлович, царь – (Каменева1 – 7)
Алексий II, патриарх – (Плужник. – 45)
Алексинский Г. – (Плужник. – 13)
Алибей – (Батшев2 – 25)
Алиса Гессенская (Александра Романова, Сана) (см. Александра Фёдоровна, императрица) – (Плужник. – 44–45, 83, 86–87)
Аллилуева – (Иванов2 – 6)
Альберт О. Хиршман – (Гогл – 6)
Аля, дочь Цветаевой М.И. – (Цветаева2 – 2)

- Алябьев А.А. – (Спис. Барановской – 34)
Амфитеатров А. – (Плужник. – 52)
Анагита – (Пастернак – 3)
Андреев – (Спис. Барановской – 2)
Андреев А.В. – (Карлайль1 – 6)
Андреев В.Л. – (Карлайль1 – 1, 5–6)
Андреев Д. – (Карлайль1 – 6)
Андреев Л. – (Плужник. – 95), (Карлайль1 – 1, 5)
Андреева Е.А. (см. Шпейер Е.А.)
Андреева О.В. (см. Карлайль О.В.)
Андреевская Г. – (Иванов2 – 15)
Анишин С.М. – (Смирнов1 – 8–10)
Анна (дочь Тютчева Ф.И.) – (Никулина11 – 10)
Анна, принцесса – (Влад. собор – 2)
Антокольский – (Спис. Барановской – 2)
Антоновский Б. – (Плужник. – 11, 21, 31)
Антропов Л.И. – (Влад. собор – 7, 20)
Аппель – (Батшев2 – 20)
Апрмаксин С.С. – (Спис. Барановской – 24)
Аракин В.Д. – (Словарь нем. сокр. – 56)
Аракчеев А.Х. – (Никулина11 – 17)
Аргаматов Александр В. – (Спис. Барановской – 31)
Аргаматов Алексей В. – (Спис. Барановской – 31)
Аристов В.В. – (Спис. Барановской – 22)
Арнольд – (Батшев2 – 18)
Арнольд М.Ю. – (Влад. собор – 17)
Арнольди 1-й И.К. – (Спис. Барановской – 54)
Артцен, Йохан – (Харьков1 – 3)
Арсений, архиепископ – (Плужник. – 11)
Арсеньев А.А. – (Спис. Барановской – 7)
Арсеньев А.И. – (Спис. Барановской – 14)
Арсеньев А.Н. – (Спис. Барановской – 14)
Арсеньев В.Д. – (Спис. Барановской – 15)
Арсеньев Н.В. – (Спис. Барановской – 30)
Асеев – (Цветаева2 – 1, 2)
Асланбеков Б.А. – (Спис. Барановской – 33)
Астафьев Л.Е. – (Спис. Барановской – 6)
Астзенсен – (Батшев2 – 24)
Ахлестышев М.Ф. – (Спис. Барановской – 6)
Ахматова А. – (Карлайль1 – 2)
Бабий А. – (Иванов2 – 14)
Багговут К.Ф. – (Спис. Барановской – 42)
Багратион-Мухранский, князь – (Плужник. – 77)
Багратион П.И. – (Спис. Барановской – 25, 31, 60)
Баев М.Е. – (Спис. Барановской – 8)
Бажан М.П. – (Влад. собор – 17–19)
Базилева О.И. – (Влад. собор – 20)
Базилевич А.И. – (Спис. Барановской – 16)

- Бакланов Н. – (Батшев2 – 23)
Бакунин – (Плужник. – 17, 79–80)
Балабин П.И. – (Спис. Барановской – 46)
Балашов В.А. – (Полищук1 – 26, 43)
Балкашин Д.А. – (Спис. Барановской – 8)
Бантыш-Каменский Н.Н. – (Спис. Барановской – 16)
Барановская М.Ю. – (К читателю – 2), (Спис. Барановской – 1–5, 62–63)
Барановская Н.Д. – (Спис. Барановской – 1, 3, 63)
Барановская О.П. – (Спис. Барановской – 1, 3, 62–63)
Барановские – (Спис. Барановской – 3, 63)
Барановский П.Д. – (Влад. собор – 20), (Спис. Барановской – 1, 3, 62–63)
Барашков – (Полищук1 – 3)
Бардаков П.Г. – (Спис. Барановской – 17, 24)
Барклай-де-Толли М.Б. – (Спис. Барановской – 13–14, 42)
Барятинский И.Г. – (Спис. Барановской – 45)
Бастров – (Полищук1 – 29)
Батеньков Г.С. – (Спис. Барановской – 59)
Батшев М.В. – (К читателю – 3), (Спис. Барановской – 1), (Батшев2 – 1), (Плужников2 – 2)
Батышев И.Г. – (Полищук1 – 28, 43)
Батюшков К.Н. – (Спис. Барановской – 40)
Бахтин – (Полищук1 – 36, 42)
Бахтина Е.С. – (Никзулина11 – 8)
Башилов А.А. – (Спис. Барановской – 8)
Башмаков Д.Е. – (Спис. Барановской – 43)
Башмаков Ф.М. – (Спис. Барановской – 62)
Бедряга М.Г. – (Спис. Барановской – 40)
Безобразов Г.М. – (Спис. Барановской – 15)
Бекмуратов К. – (Батшев2 – 19)
Белавин – (Спис. Барановской – 24)
Белавин В.И. – (Спис. Барановской – 6)
Беликов И.Л. – (Полищук1 – 33)
Белинский – (Плужник. – 81)
Беловинский Л.В. – (Медведева1 – 2, 12)
Белоусов В.Н. – (Полищук1 – 22)
Беляев С.А. – (Влад. собор – 2, 17–19)
Беляев С.И. – (Спис. Барановской – 8)
Беляев Ф.И. – (Батшев2 – 18)
Бендиг – (Батшев2 – 19)
Бенсон – (Батшев2 – 20)
Бенуа А. – (Плужник. – 63–64)
Бенуа Л.Н. – (Плужник. – 66)
Берзин – (Полищук1 – 5, 19–20)
Берия Л.П. – (Полищук1 – 56), (Иванов2 – 7), (Шпейер1 – 17)
Бернхард – (Стокке – 5)
Бертье-Делагард А.Л. – (Влад. собор – 2–3, 17–18)
Бестужев Н. – (Спис. Барановской – 2)
Бехтеев А.А. – (Спис. Барановской – 17)
Бибииков А.А. – (Спис. Барановской – 46)

- Бибииков Д.Г. – (Спис. Барановской – 45)
Бибулашвили А. – (Батшев2 – 19)
Билибин Г.А. – (Полищук1 – 43, 45–46)
Бирилева М.Ф. – (Никулина11 – 10)
Блинов – (Полищук1 – 28)
Блонье – (Каменева1 – 12)
Бове О.И. – (Спис. Барановской – 2)
Боде-Колычев Л.К. – (Спис. Барановской – 36)
Бодуэн де Куртенэ И.А. – (Плужник. – 96)
Боленко К.Г. – (Медведева1 – 5, 11–13)
Болонов – (Полищук1 – 9)
Болтин П.А. – (Спис. Барановской – 24)
Больман В. – (Батшев2 – 24)
Бонапарт, Жером – (Шпейер1 – 7, 11)
Бонапарт, Наполеон – (Рябов1 – 7, 20)
Бондарь Ф.Т. – (Батшев2 – 22)
Борисов – (Полищук1 – 12)
Бородин А.П. – (К читателю – 3), (Пастернак – 5)
Боршев – (Полищук1 – 6)
Борятинский С.С., кн. – (Спис. Барановской – 24)
Бочкарёва М. – (Плужник. – 26)
Бояркин Е.П. – (Плужник. – 94)
Брандекер – (Стокке – 5)
Брандт Р.Ф. – (Плужник. – 96)
Бредельщиковы М.И. и А.И. – (Цветаева2 – 1–2)
Брешко-Брешковская – (Плужник. – 80)
Бригген А.Ф. – (Спис. Барановской – 51)
Бромлей – (Полищук1 – 12)
Брусилов – (Полищук1 – 51)
Булаев И.М. – (Батшев2 – 23)
Булатов А.М. – (Спис. Барановской – 53)
Булгаков М.А. – (Шпейер1 – 16, 19)
Булгакова-Земская Н.А. – (Шпейер1 – 16, 19)
Булгаковы – (Шпейер1 – 16)
Булдаков В. – (Плужник. – 95, 99)
Бунины-Семёновы – (Спис. Барановской – 58)
Буравцев М. – (Полищук1 – 25)
Буркина Е.В. – (Иванов2 – 4–5, 7–8, 15)
Бутурлин Д.П. – (Спис. Барановской – 49)
Бутурлин М.П. – (Спис. Барановской – 25)
Бутцер, Генрих – (Стокке – 3)
Бухарин Н.И. – (Иванов2 – 15)
Бухмейер Ф.А. – (Спис. Барановской – 13)
Бычков Ю.А. – (Спис. Барановской – 62–63)
Вагнер И.И. – (Спис. Барановской – 8)
Вадбольский И.М. – (Спис. Барановской – 53)
Вайнер – (Батшев2 – 22)
Вактерл, Визенц – (Стокке – 5)
Валеулин Н. – (Батшев2 – 19)
Вальтер – (Батшев2 – 24)
Вальцов К.С. – (Спис. Барановской – 25)
Ванжула Б.И. – (Батшев2 – 21)
Ванторина Е.А. – (Полищук1 – 40)
Варгин 1-й В.В. – (Спис. Барановской – 17)

- Васецкий Н.А. – (Плужник. – 96)
 Василевский Г.Т. – (Батшев2 – 23)
 Василевский И.М. (Не-Буква) –
 (Плужник. – 23–24, 79)
 Василий (сын Герасимова М.) –
 Никулина11 – 3)
 Васильева Т.В. – (Плужник. – 94)
 Васильков П.В. – (Спис. Баранов-
 ской – 6)
 Васильчиков 2-й Д.В. – (Спис.
 Барановской – 56)
 Васильчиков 4-й Н.И. – (Спис.
 Барановской – 36)
 Васнецов А. – (Плужник. – 60)
 Ватутин – (Полищук1 – 35)
 Вашулин К. – (Батшев2 – 19)
 Ващалов В.А. – (Рябов1 – 13, 15,
 22–23)
 Ващалова Т.В. – (Рябов1 – 15)
 Ведерников – (Полищук1 – 39)
 Вельяминов-Волынцев Д.И. –
 (Спис. Барановской – 25)
 Вельяминов-Зернов Н.Ф. – (Спис.
 Барановской – 15)
 Вельяминов-Зернов Ф.М. –
 (Спис. Барановской – 15)
 Веневитинов В.П. – (Спис. Бара-
 новской – 17)
 Веневитинов Д.В. – (Спис. Бара-
 новской – 17)
 Веникс В. – (Батшев2 – 23)
 Веремеев Ю. – (Каменева1 – 17)
 Вернадский В.И. – (Влад. собор –
 19)
 Веснин В.А. – (Спис. Баранов-
 ской – 63)
 Веттельман – (Батшев2 – 19)
 Ветчинкин С.С. – (Полищук1 – 3)
 Виллие Я.В. – (Спис. Баранов-
 ской – 52)
 де Вилль, Антуан – (Каменева1 –
 4, 5; илл.: 6)
 Вильгельм II, германский импера-
 тор – (Плужник. – 13, 25, 42,
 45, 58, 77, 83–84, 86–87)
 Вильегорский М.Ю., гр. – (Спис.
 Барановской – 44)
 Виноградова Е.И. – (Спис. Бара-
 новской – 3)
 Висс – (Батшев2 – 19)
 Витали – (Спис. Барановской – 2)
 Витта – (Батшев2 – 23)
 Владимир, князь (Равноапостоль-
 ный) – (К читателю – 1),
 (Влад. собор – 1–2, 15, 17)
 Владислав, король – (Каменева1 –
 6)
 Власов М.Г. – (Спис. Баранов-
 ской – 58)
 де Вобан, Себастьян Ле Претр –
 (Каменева1 – 5, 16; илл.: 7)
 Воейков А.В. – (Спис. Баранов-
 ской – 17)
 Волков А.И. – (Полищук1 – 44,
 46–47)
 Волков В.А. – (Каменева1 – 17)
 Волков Н.А. – (Спис. Баранов-
 ской – 25)
 Волконский Д.М., кн. – (Спис.
 Барановской – 25)
 Волконский П.М. – (Спис. Бара-
 новской – 55)
 Волконский С.А., кн. – (Спис.
 Барановской – 25)
 Вологовской (Бологовский)
 Д.Н. – (Спис. Барановской –
 34)
 Волосовы – (Цветаева2 – 3)
 Волошин М. – (Плужник. – 12)
 фон Вольф Н.Б. – (Рябов1 – 22)
 Воробьев М.Н. – (Полищук1 –
 14–15)

- Воронцова М.С. – (Спис. Барановской – 23)
Воропаев Ф.Г. – (Полищук1 – 6, 51)
Ворошилов К.Е. – (Шпейер1 – 19)
Врангель П.Н. – (Влад. собор – 20)
Вреде Е.Е. – (Спис. Барановской – 55)
Всеволожский А.В. – (Спис. Барановской – 25)
Высоцкий С.П. – (Спис. Барановской – 8)
Вьюнов А.Н. – (Иванов2 – 2)
Вяземский П.А., кн. – (Спис. Барановской – 45)
Вязьмитинов С.К. – (Медведева1 – 3)

Габсбурги – (Смирнов1 – 10)
Гаврилов П. – (Спис. Барановской – 30)
Гагарин, князь – (Плужник. – 77)
Гагарин И.П., кн. – (Спис. Барановской – 30)
Гагарин Ф.Ф. – (Спис. Барановской – 25)
Газман – (Батшев2 – 22)
Газов П.С. – (Полищук1 – 3)
Гайдебуров П.П. – (Плужник. – 20)
Галактионов С.Ф. – (Смирнов1 – 9)
Галков Н. – (Батшев2 – 21)
Галямин В.Е. – (К читателю – 2), (Рябов1 – 1–2, 5–15, 18)
Галямина Л.М. – (Рябов1 – 9)
Гамен А.Ю. – (Спис. Барановской – 55)
Гаузер В. – (Батшев2 – 23)
Гаук – (Батшев2 – 22)
Гашек Я. – (Плужник. – 95)

Гельфанд И.Л. (Парвус А., Молотов А.) – (Плужник. – 94)
Георгиев Г. (Георгиев) – (Плужник. – 1, 29)
Георгий Победоносец – (Плужник. – 80)
Герасимов М. – (Никулина1 – 3)
Герасимов М.С. – (Спис. Барановской – 26)
Геркин – (Батшев2 – 24)
Гермоген – (Плужник. – 17)
Герцен – (Плужник. – 17, 19, 79–80)
Гершуни – (Плужник. – 80)
Гессен И.В. – (Плужник. – 94, 97)
Гесте – (Каменева1 – 12)
Гиляровский В.А. – (Шпейер1 – 7)
Гиннес – (К читателю – 4), (Плужников2 – 3)
Гитлер – (Плужников – 1, 2), (Плужников2 – 3)
Глинка А.П. – (Спис. Барановской – 41)
Глинка С.Н. – (Спис. Барановской – 52)
Глинка Ф.Н. – (Спис. Барановской – 41)
Глухов А.К. – (Полищук1 – 22)
Гогенцоллерны – (Плужник. – 86)
Гогл С. – (К читателю – 4), (Гогл – 1)
Голицын А.Н. – (Медведева1 – 3)
Голицын Б.А., кн. – (Спис. Барановской – 46)
Голицын Б.В., кн. – (Спис. Барановской – 17)
Голицын В.С. – (Спис. Барановской – 24)
Голицын Д.В., кн. – (Спис. Барановской – 17)

- Голицын Д.Н., кн. – (Спис. Барановской – 39)
Голицын М.П., кн. – (Спис. Барановской – 17)
Голицын Н.В. – (Медведева1 – 1–13)
Голицын Н.Я., кн. – (Спис. Барановской – 17)
Голицын П.А. – (Спис. Барановской – 36)
Голицын Я.А. – (Спис. Барановской – 17)
Голицыны – (Спис. Барановской – 2)
Головачев П.Б. – (Спис. Барановской – 33)
Головкин – (Полищук1 – 41)
Гондиус В. – (Каменева1 – 6; илл.: 10)
Горбанов Ф. – (Плужник. – 10)
Горький А.М. (Максим) – (Плужник. – 11, 62–63, 81, 97), (Шпейер1 – 18)
Горюнов С. – (Полищук1 – 23)
Горянский В. – (Плужник. – 36, 41, 95)
Госс В. – (Батшев2 – 22)
Готландский, граф (см. Густав III)
Готовицкий М.И. – (Спис. Барановской – 33)
Готц – (Плужник. – 80)
Граб – (Батшев2 – 18)
Грабарь И.Э. – (Влад. собор – 1, 5, 8–9, 12, 16–17, 19–21), (Спис. Барановской – 63), (Плужник. – 41, 60)
Градовский Д.Д. – (Спис. Барановской – 40)
Грачёв В.И. – (Каменева1 – 18)
Гребенюк И.И. – (Влад. собор – 10, 12)
Грибенкин Я. – (Батшев2 – 25)
Грибоедов А.С. – (Спис. Барановской – 43)
Григоров С.П. – (Влад. собор – 8, 14, 21)
Григорьев И.Г. – (Батшев2 – 19)
Гримм Д.И. – (Влад. собор – 1, 17)
Гримм Р. – (Плужник. – 74)
Гриневич К.Э. – (Влад. собор – 18)
Грудцин С.И. – (Полищук1 – 1)
Губерти Я.Я. – (Спис. Барановской – 31)
Гульке – (Батшев2 – 21)
Гурландье А.И. – (Спис. Барановской – 33)
Гусаковский С.И. – (Спис. Барановской – 13)
Гусаров Ф.Т. – (Влад. собор – 6)
Гусев – (Стокке – 6)
Гусейнов В. – (Плужник. – 95, 99)
Густав III – (Смирнов1 – 1)
Давыдов В.Л. – (Спис. Барановской – 18, 60)
Давыдов Д.А. – (Спис. Барановской – 39)
Давыдов Д.В. – (Спис. Барановской – 20, 24, 26, 32)
Давыдов Д.С. – (Спис. Барановской – 18)
Давыдов Е.В. – (Спис. Барановской – 32)
Давыдов Л.В. – (Спис. Барановской – 26)
Давыдов П.Л. – (Спис. Барановской – 18)
Даниельсон Р. – (Рябов1 – 23)
Данилевич Ф. – (Батшев2 – 23)
Данилов – (Полищук1 – 35)
Данилов И.А. – (Спис. Барановской – 26)

- Даниловский А. – (Каменева1 – 17)
Данкс – (Батшев2 – 20)
Дарья (дочь Тютчев И.Н) – (Никулина11 – 3, 6)
Дебрина А.И. – (Иванов2 – 8)
Девятаев М. – (Плужников – 1)
Девяткин – (Полищук1 – 33)
Декстер – (Стокке – 5)
Демидов А. – (Батшев2 – 22)
Демидов И. – (Полищук1 – 12)
Демут-Малиновский – (Спис. Барановской – 2)
Деникин А.И. – (Плужник. – 77, 95)
Денисов В.Н., Дени – (Плужник. – 53–55, 99)
Десятников В.А. – (Спис. Барановской – 62–63)
Дзержинский Ф.Э. – (Плужник. – 2)
Дибич И.И. – (Спис. Барановской – 52), (Медведева1 – 9, 10)
Дмитриев И.И. – (Спис. Барановской – 2)
Дмитриев-Мамонов А.И. – (Спис. Барановской – 18)
Дмитриев-Мамонов М.А. – (Спис. Барановской – 11, 18, 28, 45)
Дмитриев-Мамонов Э.А. – (Спис. Барановской – 18)
Добровольский В.Н. – (Пастернак – 1)
Добролюбов – (Плужник. – 81)
Добрынин – (Полищук1 – 36–37, 42)
Довре Ф.Ф. – (Спис. Барановской – 52)
Долгорукий А.А., кн. – (Спис. Барановской – 48)
Долгорукий А.Н. – (Спис. Барановской – 18)
Долгоруков – (Плужник. – 79–80)
Долгоруков В.А. – (Шпейер1 – 7)
Домбровский О.И. – (Влад. собор – 7, 20)
Домогацкий В. – (Плужник. – 60)
Донат, Ева-Дитте – (Стокке – 10)
Донгер, Роберт Ричард – (Харьков1 – 8)
Дорн – (Батшев2 – 23)
Дорохов И.С. – (Спис. Барановской – 37)
Достоевский Ф.М. – (Плужник. – 17–19), (Карлайль1 – 7)
Дохтуров Д.С. – (Спис. Барановской – 37, 43)
Драпов П.В. – (Батшев2 – 22)
Дружинин П.М. – (Спис. Барановской – 8)
Друцкой Д.А., кн. – (Спис. Барановской – 8)
Дугачёв М. – (Полищук1 – 29)
Дугин С. – (Медведева1 – 3)
Дудинский И. – (Полищук1 – 23)
Дунин И.В. – (Спис. Барановской – 18)
Дурова Н.А. – (Спис. Барановской – 58)
Дьяконов М.А. – (Медведева1 – 1)
Дюбуа де Монпере Ф. – (Влад. собор – 1)
Дюрвик С. – (Рябов1 – 23)
Дюрер А. – (К читателю – 1), (Шпейер1 – 3)
Евдокия – (Никулина11 – 10)
Евреинов Н.Ф. – (Спис. Барановской – 8)
Евреинов Ф.И. – (Спис. Барановской – 9)

- Евтушенко Е. – (Карлайль1 – 2)
Ежов Н.И. – (Иванов2 – 7, 10)
Екатерина (дочь Стрелкова В.К.) – (Никулина11 – 10)
Екатерина II, Великая – (Каменева1 – 11), (Смирнов1 – 1, 8, 10), (Спис. Барановской – 63)
Екатерина Павловна, вел. кн. – (Спис. Барановской – 42)
Елена (дочь Илларионова И.) – (Никулина11 – 3)
Елесов В.П. – (Батшев2 – 25)
Ермолов А.П. – (Спис. Барановской – 56)
Есипов А.П. – (Спис. Барановской – 9)
Ефремов А.С. – (Спис. Барановской – 33)
Ефремов М.П. – (Полищук1 – 3)
- Ж**абина В.А. – (Никулина11 – 3)
Желябов – (Плужник. – 81)
Жерве А.К. – (Никулина11 – 14)
Житомирский М.М. – (Словарь нем. сокр. – 55)
Жмурин И.П. – (Спис. Барановской – 41)
Жолтовский И.В. – (Спис. Барановской – 63)
Жорес – (Плужник. – 81)
Жуков – (Полищук1 – 41)
Жуковский В.А. – (Спис. Барановской – 45)
Жуковский В.Я. – (Спис. Барановской – 2)
Жуковский Н.Е. – (Шпейер1 – 14)
- З**агоскин М.Н. – (Спис. Барановской – 26, 30)
Зайка – (Батшев2 – 21)
- Залкинд А.А. – (Полищук1 – 42, 44)
Замораев (Замараев) – (Спис. Барановской – 2)
Зарубин И.Н. – (Спис. Барановской – 9)
Засулич – (Плужник. – 80)
Захариассен, Мария – (Стокке – 7, 9)
Захаров – (Батшев2 – 24)
Звонов – (Полищук1 – 23)
Земская Е.А. – (Шпейер1 – 16–17, 19)
Земская М.Д. – (Шпейер1 – 16)
Земские – (Шпейер1 – 13, 16, 19–20)
Земский А.В. – (Шпейер1 – 20)
Земский А.М. – (Шпейер1 – 16)
Земский Б.М. – (Шпейер1 – 14–16, 18)
Земский В.В. – (Шпейер1 – 20)
Земский О.М. – (Шпейер1 – 1, 13–14, 17–19)
Зилинг – (Батшев2 – 21)
Зимин И. – (Полищук1 – 23)
Зиновьев А.А. – (Медведева1 – 12)
Зиновьев Г.Е. – (Плужник. – 2, 8, 57, 76, 95–96)
Златоверов М.И. – (Полищук1 – 44)
Змиев П.А. – (Спис. Барановской – 9)
Знаменчиков П.Г. – (Батшев2 – 22)
Золотарев И.М. – (Спис. Барановской – 42)
Зосима, старец – (Плужник. – 18)
Зотов Р.М. – (Спис. Барановской – 55)
Зубовы – (Спис. Барановской – 2)
Зув С.Х. – (Спис. Барановской – 9)

- Зыков Г.С. – (Спис. Барановской – 9)
Зыков С.С. – (Спис. Барановской – 9)
- Иван Грозный** – (Плужник. – 45)
Иванов – (Полищук1 – 9)
Иванов В.Н. – (Спис. Барановской – 63)
Иванов И.И. – (Полищук1 – 23)
Иванов М.В. – (К читателю – 3), (Плужник. – 94), (Иванов2 – 1, 14)
Иванов М.Н. – (Смирнов1 – 9)
Иванов Н. – (Никулина11 – 16)
Иванов 3-й С.Е. – (Спис. Барановской – 33)
Иванский – (Батшев2 – 21)
Иверсен Ю. – (Рябов1 – 22)
Игнатюк М.Ф. (Ленин М.) – (Плужник. – 99)
Извольский Г.П. – (Спис. Барановской – 18)
Измайлов Д.В. – (Спис. Барановской – 34)
Измайлов Н.Ф. – (Полищук1 – 57)
Израилов А.Б. – (Полищук1 – 44, 49)
Израиль, схимонах – (Спис. Барановской – 35)
Иисус Христос – (Плужник. – 10, 76, 82, 95)
Илевич С.В. – (К читателю – 1–2), (Влад. собор – 1), (Спис. Барановской – 1, 3)
Илиодор – (Плужник. – 17)
Илларионов И. – (Никулина11 – 3)
Иловайский В.Д. – (Спис. Барановской – 18)
Иловайский Д.И. – (Каменева1 – 17)
Иосиф II – (Смирнов1 – 1–2, 8, 10)
Исупов Н.С. – (Никулина11 – 10)
Иуда Искарот (Искаротский, из Кариоты, Иуда) – (Плужник. – 4, 84)
- Йонсен О.А.** – (Рябов1 – 4)
- Каблуков В.И.** – (Спис. Барановской – 19)
Кабурин А. – (Батшев2 – 21)
Каганович Л.М. – (Влад. собор – 20)
Казаков М.Ф. – (Смирнов1 – 11)
Казначеев А.И. – (Спис. Барановской – 26)
Каин – (Плужник. – 83)
Кайгородов – (Полищук1 – 22, 25–26)
Кайриг-Тилле – (Батшев2 – 23)
Кайрис П.П. – (Иванов2 – 2)
Калайдович К.Ф. – (Спис. Барановской – 9)
Каландаев С.К. – (Спис. Барановской – 19)
Калачев В.А. – (Спис. Барановской – 19)
Калачев Н.В. – (Спис. Барановской – 19)
Каледин – (Плужник. – 77)
Каменев – (Плужник. – 96)
Каменева Т.Е. – (К читателю – 1), (Каменева1 – 1)
Каменский С.М. – (Спис. Барановской – 26)
Камю А. – (Карлайль1 – 4)
Капнист – (Полищук1 – 58)
Капцевич П.М. – (Спис. Барановской – 60)

- Капцюг В. – (Батшев2 – 23)
Кареев Н.И. – (Медведева1 – 13)
Карл V – (Шпейер1 – 3)
Карлайль Г. – (Карлайль1 – 1–2, 6)
Карлайль О.В. – (Карлайль1 – 1–2, 4, 6–7)
Карцев Б.П. – (Иванов2 – 8)
Катенин П.А. – (Спис. Барановской – 43)
Катлом – (Полищук1 – 26)
Кашевская Г. – (Иванов2 – 9)
Кашевская М.В. – (Иванов2 – 2, 8–12)
Кашевский К.К., Константин Константинович (Кайтан Кайтанович) – (Иванов2 – 9–10)
Кашевский Н. – (Иванов2 – 9)
Кашкин Н.Е. – (Спис. Барановской – 8, 26)
Кашкин С.Н. – (Спис. Барановской – 43)
Кварум, Фритс – (Стокке – 9)
Квислинг В. – (Плужников – 3)
Кеменов В.С. – (Влад. собор – 19–20)
Керенский А.Ф. – (Плужник. – 51, 75, 85, 91), (Полищук1 – 34)
Кёлер-старший И. – (Шпейер1 – 4)
Кибарт – (Полищук1 – 31)
Кизмер И.И. – (Спис. Барановской – 13)
Кикин П.А. – (Спис. Барановской – 45)
Киреевский – (Плужник. – 17)
Кирилл – (Влад. собор – 18)
Киселев П.Д. – (Спис. Барановской – 19)
Кисляков – (Плужник. – 77)
Китаев Л. – (Плужник. – 95)
Китнер И.С. – (Плужник. – 66)
Кишкин – (Плужник. – 60)
Клаус II Голштин-Готорпский – (Плужник. – 43)
Клейн – (Плужник. – 60)
Клестов – (Каменева1 – 18)
Клетнова Е.Н. – (К читателю – 3), (Пастернак – 1–9)
Клименко – (Стокке – 6)
Клингер А.Ф. – (Спис. Барановской – 14)
Климент I, папа – (Влад. собор – 2, 18)
Ключевский В.О. – (Спис. Барановской – 2), (Иванов2 – 14–15)
Кнебель – (Плужник. – 41)
Книппе – (Батшев2 – 18)
Книппер Ф.Е. – (Спис. Барановской – 52)
Княжнин А.Я. – (Спис. Барановской – 50)
Княжнин Б.Я. – (Спис. Барановской – 50)
Кобелев П.Д. – (Спис. Барановской – 27)
Коваленко – (Батшев2 – 25)
Ковалёв – (Иванов2 – 9, 11)
Кожухов А.М. – (Полищук1 – 41, 44)
Козлов – (Спис. Барановской – 2)
Козлов В.И. – (Спис. Барановской – 30)
Козлянинов И.Т. – (Спис. Барановской – 50)
Кокорев С. – (Полищук1 – 24)
Колбасин И.Ф. – (Полищук1 – 26, 28, 43)
Кологривов А.С. – (Спис. Барановской – 15)
Колокольцов В.Г. – (Спис. Барановской – 9)

- Колошин П.И. – (Никулина11 – 14)
Колумб, Христофор – (Шпейер1 – 4)
Кольцов М.Е. – (Плужник. – 95)
Колычев Н.Ф. – (Спис. Барановской – 9)
Колычев С.Ф. – (Спис. Барановской – 59)
Комарова М.Ф. – (Полищук1 – 2)
Комиссаров С. – (Полищук1 – 12)
Кондаков Н.П. – (Пастернак – 3, 9)
Кондаков С.Н. – (Пастернак – 3, 9)
Кондратович, Ириней – (Пастернак – 5, 9)
Кондратьев П.А. – (Спис. Барановской – 10)
Константин Великий – (Шпейер1 – 2)
Коос – (Батшев2 – 24)
Копф – (Батшев2 – 18–19)
Корбут – (Батшев2 – 4)
Корзухин А.И. – (Влад. собор – 17)
Корнилов – (Плужник. – 77)
Коровин К. – (Плужник. – 60)
Корф М.А. – (Медведева1 – 13)
Корф Н.Ф. – (Спис. Барановской – 13)
Корф Ф.К. – (Спис. Барановской – 56)
Косарев А. – (Полищук1 – 24)
Космин В. – (Никулина11 – 10)
Космина Е.К. – (Никулина11 – 10)
Коспатын П. – (Полищук1 – 24)
Костыль Н. – (Батшев2 – 18)
Костюшко-Валюжинич К.К. – (Влад. собор – 17–18)
Котлов Д.А. – (Иванов2 – 4, 6)
Кох – (Батшев2 – 18, 22)
Кошелев – (Батшев2 – 18)
Кравцов А. – (Батшев2 – 22)
Кравченко Ю. – (Влад. собор – 1, 3)
Кравчук О. – (Полищук1 – 7)
Крандиевская – (Цветаева2 – 3)
Крапоткин (Кропоткин) – (Плужник. – 79–80)
Краснов И.К. – (Спис. Барановской – 19)
Краснокутский С.Г. – (Спис. Барановской – 62)
Краус – (Батшев2 – 21)
Крашенильников В. – (Полищук1 – 24)
Крейберг, Леив – (Стокке – 10)
Крейберг, Лейф – (Харьков1 – 2–3, 12)
Кривцов А.А. – (Спис. Барановской – 38)
Крип – (Батшев2 – 19)
Кропоткин (см. Крапоткин)
Кротков С.С. – (Спис. Барановской – 6)
Кругликова Е.И. – (Никулина11 – 2–3)
Круглов А.В. – (Пастернак – 5)
Круглов П.П. – (Батшев2 – 19)
Крузе Г. – (Влад. собор – 1)
Крумфусс – (Стокке – 5)
Крупская – (Плужник. – 94)
Крыжановский М.К. – (Спис. Барановской – 53)
Кубитович Д.А. – (Спис. Барановской – 10)
Кувшинов В.К. – (Полищук1 – 18)
Кугель А.Р. – (Плужник. – 97)
Кудрявцев – (Полищук1 – 46)
Кузина Г.А. – (Иванов2 – 14)

- Кузнецов А. – (Батшев2 – 23)
Кузнецов А.Н. – (Влад. собор – 16)
Кузнецов С.И. – (Полищук1 – 4, 18)
Кузьмин А.В. – (Спис. Барановской – 32)
Куинджи – (Плужник. – 66)
Кульнев Я.П. – (Спис. Барановской – 56)
Куприн А. – (Плужник. – 95)
Куракин А.Б. – (Медведева1 – 10)
Курлова И.Г. – (Полищук1 – 22)
Куропаткин А.Н. – (Шпейер1 – 10)
Кутузов М.И. (Голенищев-Кутузов) – (Влад. собор – 6, 20), (Каменева1 – 14), (Спис. Барановской – 26, 42)
Кутын И.А. – (Полищук1 – 14, 40, 43)
Кушнер П.И. – (Полищук1 – 25, 42, 44, 53, 55)
Кушников И. – (Батшев2 – 23)
Кшесинская – (Плужник. – 71)
- Ладомирский В.Н.** – (Спис. Барановской – 36)
Лажечников И.И. – (Спис. Барановской – 27)
Лазарев А.Е. – (Спис. Барановской – 7)
Лактаций – (Шпейер1 – 2)
Ланской С.П. – (Спис. Барановской – 46)
Лapidус – (Полищук1 – 30)
Лаппо-Данилевский А.С. – (Медведева1 – 1, 4, 11–13)
Лебедев В. – (Плужник. – 4, 25, 46, 95)
Лебедев П.Н. – (Влад. собор – 5, 19)
- Леваков – (Полищук1 – 37)
Левашев А.А. – (Спис. Барановской – 19)
Левашев 1-й В.В. – (Спис. Барановской – 48)
Левенштерн К.К. – (Спис. Барановской – 13)
Левенштерн К.Ф. – (Спис. Барановской – 52)
Левшин А.П. – (Спис. Барановской – 38)
Лекант Е.М. – (Иванов2 – 4–5, 7–8)
Ленин В.И. (Ильич, Ульянов) – (Влад. собор – 16), (Спис. Барановской – 61), (Плужник. – 2–4, 7–8, 10, 24, 52–57, 72–74, 76, 85, 94–99), (Полищук1 – 3, 43, 51, 53–55), (Шпейер1 – 12)
Ленин М. (см. Игнатюк М.Ф.) – (Плужник. – 53)
Ленины – (Плужник. – 91)
Лепарский С.Р. – (Спис. Барановской – 61)
Лепехов И.А. – (Батшев2 – 25)
Лепешинская О.Б. – (Шпейер1 – 12–13)
Лепешинский П. – (Шпейер1 – 12)
Лермонтов М.Ю. – (Спис. Барановской – 28)
Лермонтович Н. – (Плужник. – 28)
Летуновский – (Батшев2 – 27)
Лефис – (Батшев2 – 21)
Лещиков А. – (Полищук1 – 24)
Лёпер Р.Х. – (Влад. собор – 18)
Лидделл, Клайв Жерар – (Харьков1 – 9)
Лидок – (Полищук1 – 12)

- Лизенко Ф. – (Полищук1 – 24)
Лизогуб – (Плужник. – 80)
Лихонин С.Г. – (Спис. Барановской – 24)
Лисиченко И. – (Батшев2 – 18)
Лихачёв – (Спис. Барановской – 34)
Лихачёв Д.С. – (К читателю – 5), (Влад. собор – 16), (Спис. Барановской – 63)
Лобанов Г.Я. – (Полищук1 – 53)
Лобанов-Ростовский Б.А. – (Спис. Барановской – 30)
Лобанов-Ростовский Д.И. – (Медведева1 – 9)
Логомаер – (Батшев2 – 25)
Лодер Э.-И. – (Спис. Барановской – 13)
Лопухин П.В. – (Медведева1 – 9–10)
Лоуэлл Р. – (Карлайль1 – 7)
Лукацкий – (Иванов2 – 5)
Лукомский А.С. – (Плужник. – 77, 94, 97)
Луначарский А.В. – (Влад. собор – 16)
Лупандин П.С. – (Спис. Барановской – 32)
Лысенко – (Батшев2 – 24)
Лысенко Ф. – (Полищук1 – 23)
Львов, князь – (Плужник. – 66)
Львов Д.М. – (Спис. Барановской – 19)
Львов Д.С. – (Спис. Барановской – 15)
Львов М.Л. – (Спис. Барановской – 19)
Львов Н.А. – (Смирнов1 – 1)
Любимов В.Н. – (Полищук1 – 32, 43, 52)
Люсинова Л. – (Полищук1 – 36)
Лявданский А.Н. – (Иванов2 – 2)
Лях Ф.Ф. – (Спис. Барановской – 58)
Магачик – (Батшев2 – 21)
Магеллан, Фернандо – (Шпейер1 – 4)
Маз – (Батшев2 – 23)
Майков А.А. – (Спис. Барановской – 32)
Майорова-Земская В.В. – (Шпейер1 – 15)
Макаренко И.С. – (Батшев2 – 24)
Макаренко Л.А. – (Плужник. – 98)
Макаров И.Ф. – (Полищук1 – 33, 43)
Макаров П.И. – (Спис. Барановской – 20)
Маковский С. – (Плужник. – 65)
Максименко И.Д. – (Влад. собор – 10–11)
Малатов В.Г., кн. – (Спис. Барановской – 45)
Малинин А.М. – (Словарь нем. сокр. – 55)
Малыхин И. – (Батшев2 – 23)
Мальшев М.Б. – (Влад. собор – 19)
Малюта, поп – (Плужник. – 95)
Мамонтов К.К. – (Шпейер1 – 10)
Манайло Ф.Ф. – (Пастернак – 3)
Мандельштам Н. – (Карлайль1 – 2)
Мандельштам О. – (Карлайль1 – 2, 7)
Маргелов В.Ф. – (Спис. Барановской – 54)
Марин А.Н. – (Спис. Барановской – 40)
Марин С.Н. – (Спис. Барановской – 47)

- Мария Фёдоровна – (Смирнов1 – 1)
Маркин – (Полищук1 – 10)
Марков – (Плужник. – 77)
Марков II (Марков 2-й) – (Плужник. – 72–73)
Маркус М.А. – (Спис. Барановской – 52)
Мартос – (Спис. Барановской – 2)
Мартьяныч – (Полищук1 – 50)
Маслов – (Батшев2 – 24)
Матвеев М. – (Полищук1 – 12)
Матц – (Батшев2 – 19)
мать Николая II – (Плужник. – 46–47)
Матюнин Д. – (Батшев2 – 20)
Матюшин – (Полищук1 – 2)
Маяковский В. – (Плужник. – 26, 36, 60, 94, 97)
Медведева Т.В. – (К читателю – 1), (Медведева1 – 1)
Мезенцов В.П. – (Спис. Барановской – 49)
Мейлендер – (Рябов1 – 12, 14)
Меллер-Закомельский П.И. – (Спис. Барановской – 52)
Мендерштерн Е.Е. – (Спис. Барановской – 13)
Меркулов – (Полищук1 – 45)
Мефодий – (Влад. собор – 18)
Мешерская А.Н. – (Никулина11 – 11, 17)
Микула Селянинович – (Плужник. – 84)
Милис – (Батшев2 – 24)
Милицын С.В. – (Плужник. – 97)
Милорадович М.А. – (Спис. Барановской – 14, 41, 48)
Мильх – (Плужников2 – 3)
Милоков П.И. – (Спис. Барановской – 35)
Минц И.И. – (Полищук1 – 53–56)
де Миранда, Франсиско – (Смирнов1 – 10)
Миронов Б.Н. – (Плужник. – 95)
Миронов П.В. – (Иванов2 – 3)
Миронов Ю., Юрий – (Иванов2 – 3)
Миронова М.В., Мария Вячеславовна – (Иванов2 – 2–7)
Митьков М.Ф. – (Спис. Барановской – 60)
Михаил Александрович, великий князь – (Плужник. – 5–7)
о. Михаил (Земский) – (Шпейер1 – 13, 17)
Михаил Фёдорович – (Каменева1 – 5)
Михайлов К.М. – (Никулина11 – 14)
Михайлов (М.И.) – (Плужник. – 81)
Михайлов П.А. (см. Пётр I)
Михеев А. – (Батшев2 – 21)
Михельсон – (Полищук1 – 35, 37)
Мо, Гуннар – (Стокке – 8)
Модестов Ф.Э. – (Каменева1 – 17)
Моле П. – (Батшев2 – 23)
Молотов В.М. (Скрябин) – (Плужник. – 2)
Молчанов П.С. – (Медведева1 – 3)
Монахтин – (Спис. Барановской – 34)
Монгирд В. – (Иванов2 – 3)
Монгирд М. (см. Миронова М.В.)
Мордвинов 1-й Д.М. – (Спис. Барановской – 47)
Морзе С. – (Словарь нем. сокр. – 28)
Морков И.И. – (Спис. Барановской – 10)
Морозов – (Батшев2 – 25)

- Москальская О.И. – (Словарь нем. сокр. – 55)
- Мосолов П.И. – (Спис. Барановской – 15)
- Мосолов Ф.И. – (Спис. Барановской – 50)
- Муравьев А.Н. – (Спис. Барановской – 27)
- Муравьев Н.И. – (Спис. Барановской – 27)
- Муравьев Н.М. – (Спис. Барановской – 61)
- Муравьева П.В. – (Никулина11 – 17–18)
- Муравьев-Апостол М.И. – (Спис. Барановской – 27)
- Муравьев-Карский Н.Н. – (Спис. Барановской – 40)
- Мурзакевич Н.А. – (Спис. Барановской – 57)
- Мурзакевич Н.Н. – (Влад. собор – 1)
- Муромцев А.М. – (Спис. Барановской – 35)
- Мустафин А.Ф. – (Спис. Барановской – 10)
- Мухамедов С. – (Батшев2 – 19)
- Мышецкий Е.Д., кн. – (Спис. Барановской – 50)
- Мюллер – (Батшев2 – 19–20)
- Мясоедов П.И. – (Спис. Барановской – 27)
- Мясоедовы – (Плужник. – 87)
- Набоков В.** – (Карлайль1 – 7)
- Набоков И.А. – (Спис. Барановской – 53)
- Наполеон I – (К читателю – 1), (Спис. Барановской – 3, 28, 42, 45, 57), (Плужник. – 56), (Шпейер1 – 7–8)
- Нарышкин Г.И. – (Спис. Барановской – 20)
- Нарышкин К.М. – (Спис. Барановской – 20)
- Нарышкин Л.А. – (Спис. Барановской – 48)
- Нарышкин М.М. – (Спис. Барановской – 20)
- Нарышкины – (Спис. Барановской – 2)
- Наседкин А.А. – (Иванов2 – 9)
- Нахамкес (Нахамкис) О.М. – (Плужник. – 18, 72, 97)
- Невзоров Ю. (см. Нахамкес О.М.) – (Плужник. – 97)
- Недзельский Е. – (Пастернак – 7)
- Незлобин – (Полищук1 – 38)
- Нейдгардт П.И. – (Спис. Барановской – 51)
- Нейман – (Батшев2 – 21)
- Неклюдов С.П. – (Спис. Барановской – 47)
- Нелединский-Мелецкий С.Ю. – (Спис. Барановской – 42)
- Немирович-Данченко В.И. – (Плужник. – 50, 58, 79, 82, 93, 95)
- Ненароков А.П. – (Плужник. – 8)
- Неру Д. – (Карлайль1 – 4)
- Нессельроде К.Р. – (Рябов1 – 3, 7–8, 14)
- Нидерле, Любор – (Пастернак – 2, 5, 9)
- Никитин А.П. – (Спис. Барановской – 54)
- Никитин И.Е. – (Спис. Барановской – 28)
- Никитин П.Н. – (Спис. Барановской – 32)
- Никифоров А.Н. – (Спис. Барановской – 33)
- Николай – (Батшев2 – 19)

- Николай I, Павлович – (Влад. собор – 2), (Рябов1 – 6, 8, 20)
(Медведева1 – 4–5, 7, 9–11),
(Никулина11 – 15–16)
- Николай II Романов, Кровавый –
(Плужник. – 4–7, 32, 42–43,
45–46, 52, 58, 76–77, 83, 87,
95), (Шпейер1 – 7)
- Николай Михайлович, Великий
князь – (Рябов1 – 9, 22)
- Никольский И.Д. – (Спис. Бара-
новской – 22)
- Никонов 1-й В.П. – (Спис. Бара-
новской – 16)
- Никонов 2-й Н.П. – (Спис. Бара-
новской – 15)
- Никулина С.А. – (К читателю – 2),
(Никулина11 – 1, 17–18)
- Нилов Б. – (Полищук1 – 29)
- Ниротморцев А.П. – (Спис. Бара-
новской – 20)
- Ниссен, Бьёрн Фарлейн – (Харь-
ков1 – 11–12, 18)
- Ниссен, Герман Георг – (Харь-
ков1 – 8)
- Ниссен, Питер Норманн – (Плуж-
ников – 3), (Стокке – 4),
(Харьков1 – 1–2, 6–12, 17–18),
(Плужников2 – 3)
- Ницше – (Плужник. – 19)
- Новиков – (Батшев2 – 22)
- Новиков Н. – (Батшев2 – 18)
- Новиков Н.П. – (Спис. Баранов-
ской – 35)
- Новосильцов И.Ф. – (Спис. Бара-
новской – 35)
- Нодс – (Батшев2 – 19)
- Норов А.С. – (Спис. Баранов-
ской – 39, 49)
- Норов В.С. – (Спис. Баранов-
ской – 39)
- Норов С.А. – (Спис. Баранов-
ской – 39)
- Носов – (Батшев2 – 25)
- Оболенский А.М. – (Спис. Бара-
новской – 10)
- Оболенский Александр П., кн. –
(Спис. Барановской – 42)
- Оболенский Андрей П., кн. –
(Спис. Барановской – 20)
- Оболенский В.П. – (Спис. Бара-
новской – 28)
- Оболенский Е.П. – (Спис. Бара-
новской – 26)
- Обрезков М.А. – (Спис. Баранов-
ской – 28)
- Обресков В.А. – (Спис. Баранов-
ской – 10)
- Оволянинов М.М. – (Спис. Бара-
новской – 20)
- Огарев – (Плужник. – 79–80)
- Озеров П.И. – (Спис. Баранов-
ской – 10)
- Озеров С.Н. – (Никулина11 – 14)
- Озол Я.М. – (Иванов2 – 2)
- Окружко П.И. – (Полищук1 – 1)
- Оленин А.Н. – (Спис. Баранов-
ской – 37)
- Оленин Н.А. – (Спис. Баранов-
ской – 37)
- Олсен, Йохан – (Стокке – 9)
- Олсуфьев Н.Д. – (Спис. Баранов-
ской – 54)
- Ольшанский А. – (Батшев2 – 21)
- Омельченко – (Влад. собор – 12)
- Онгвальд – (Батшев2 – 20)
- Орта Красе Б. – (Влад. собор – 20)
- Опперман – (Рябов1 – 9)
- Орджоникидзе Г.К. – (Шпейер1 –
19)
- Ориничева – (Цветаева2 – 3)

- Орлов – (Полищук1 – 43)
Орлов М.Ф. – (Спис. Барановской – 28)
Орловский И.И. – (Каменева1 – 17)
Осадчий Е.И. – (Влад. собор – 21)
Осипенко П. – (Спис. Барановской – 59)
Осипов – (Полищук1 – 46)
Остерман-Толстой Л.И. – (Спис. Барановской – 39)
Островский – (Плужник. – 18)
Офман Д.Д. – (Полищук1 – 12)
Офросимов А.П. – (Спис. Барановской – 31)
Офросимов К.П. – (Спис. Барановской – 31)
- Павел I** – (Смирнов1 – 1)
Павлов И.В. – (Спис. Барановской – 31)
Павлов Е.Я. – (Иванов2 – 2)
Павлов М.И. – (Полищук1 – 51)
Павлов Я.Ф. – (Влад. собор – 8, 14, 21)
Паган – (Каменева1 – 3; илл.: 3)
Пален П.П. – (Спис. Барановской – 13)
Пальмшерна Н.Ф. – (Рябов1 – 3, 14)
Паникар М.М. – (Батшев2 – 2)
Панин А.Н. – (Спис. Барановской – 20)
Панины – (Спис. Барановской – 2)
Панкратова А.М. – (Плужник. – 8)
Панов В.М. – (Спис. Барановской – 32)
Панов И.О. – (Полищук1 – 41)
Панов М.В. – (Плужник. – 96)
Пантелеев Ф.П. – (Спис. Барановской – 7)
- Панчулидзе С.Д. – (Спис. Барановской – 7)
Парпаров Л.Ф. – (Словарь нем. сокр. – 1, 56)
Парфенов – (Полищук1 – 35)
Пархоменко – (Батшев2 – 25)
Пархоменко Т.А. – (Плужник. – 95, 97)
Пастернак Б.Л. – (Карлайль1 – 1–4, 7)
Пастернак Е. – (Карлайль1 – 4)
Пастернак Т.К. – (К читателю – 3), (Пастернак – 1)
Пауль – (Батшев2 – 22)
Перов И. – (Полищук1 – 13)
Перовская – (Плужник. – 81)
Перовский В.А. – (Спис. Барановской – 44)
Перовский Л.А., гр. – (Спис. Барановской – 47)
Перхуров Н.Н. – (Спис. Барановской – 32)
Перченков Ф.Ф. – (Плужник. – 97)
Петренко П. – (Батшев2 – 24)
Петрищев А. – (Плужник. – 57, 70)
Петрищев Н.И. – (Спис. Барановской – 59)
Петров И.П. – (Спис. Барановской – 21)
Петрова А.И. – (Влад. собор – 10)
Петрова М.А. – (Смирнов1 – 10)
Петухов И. – (Полищук1 – 23)
Петушков Н.Н. – (Полищук1 – 40)
Пётр, апостол – (Влад. собор – 18)
Пётр I, Великий – (Каменева1 – 7), (Смирнов1 – 1), (Плужник. – 88)
Пигарёв А.С. – (Влад. собор – 10)
Пигарёв К.Н. – (Никулина1 – 18)

- Пикулин Л.Е. – (Спис. Барановской – 23)
Пильский П. – (Плужник. – 12, 95, 98)
Пиляев Н. – (Батшев2 – 21)
Пименов А.С. – (Полищук1 – 2, 6)
Писарев А.А. – (Спис. Барановской – 35)
Писемский П.П. – (Спис. Барановской – 28)
Платов М.И. – (Спис. Барановской – 57–58)
Плессинг – (Батшев2 – 22)
Плеханов – (Плужник. – 79–80)
Плужников В.И. – (К читателю – 2–5), (Смирнов1 – 10), (Плужник. – 1), (Плужников – 1), (Словарь нем. сокр. – 1), (Плужников2 – 1)
Плюшинский – (Батшев2 – 24)
Повало-Швейковский И.С. – (Спис. Барановской – 61)
Познанский – (Полищук1 – 25)
Поленов – (Плужник. – 60)
Поливанов И.П. – (Спис. Барановской – 10)
Поливанов Н.П. – (Спис. Барановской – 10)
Полищук М.А. – (К читателю – 3), (Плужник. – 11), (Полищук1 – 1)
Полторацкий К.М. – (Спис. Барановской – 49)
Полян П.М. – (Словарь нем. сокр. – 56)
Померанцев – (Полищук1 – 37)
Помонд – (Полищук1 – 3)
Понкратов – (Батшев2 – 18)
Пономарёв А.М. – (Спис. Барановской – 62–63)
Попов – (Полищук1 – 9, 29)
Попов П. – (Батшев2 – 22)
Попова Е.И. – (Медведева1 – 2, 12)
Посников Н.В. – (Спис. Барановской – 21)
Посников Ф.Н. – (Спис. Барановской – 51)
Потёмкин В.П. – (Иванов2 – 8)
Прерадович-де Н.И. – (Спис. Барановской – 51)
Прокудин – (Полищук1 – 35)
Прокудин-Горский С.М. – (Илл. к файлу «Каменева 1» – 32), (Харьков1 – 10)
Протопопов – (Плужник. – 83, 86)
Протопоповы – (Плужник. – 87, 91)
Прошка – (Полищук1 – 28)
Пугачёв Емельян – (Медведева1 – 5)
Пуришкевич – (Плужник. – 72)
Пушкин А.С. – (Влад. собор – 19), (Спис. Барановской – 2, 43), (Плужник. – 18, 50, 69), (Полищук1 – 46)
Пушкин В.Л. – (Спис. Барановской – 2)
Пшикин Н. – (Батшев2 – 20)
Пятницкий – (Полищук1 – 9)
Рагозин В.Г. – (Спис. Барановской – 22)
Радаков А. – (Плужник. – 48, 95)
Радищев – (Плужник. – 79–80)
Раевские – (Спис. Барановской – 2)
Раевский В.Ф. – (Спис. Барановской – 61)
Раевский Н.Н. – (Спис. Барановской – 18, 40)
Раевский С.Д. – (Спис. Барановской – 16)

- Разин Е.А. – (Каменева1 – 16)
Райт Ф.-Л. – (Харьков1 – 11)
Раковский Х.Г. – (Иванов2 – 15)
Ралле – (Полищук1 – 38)
Рамбург И.А. – (Спис. Барановской – 47)
Распутин Г. – (Плужник. – 4, 17, 44–46, 86)
Распутины – (Плужник. – 87)
Рассказов С.А. – (Батшев2 – 19)
Ратия Ш.Е. – (Влад. собор – 4, 8, 19)
Ратьков А.И. – (Спис. Барановской – 23)
Резаков – (Полищук1 – 10)
Резвой Д.П. – (Спис. Барановской – 55)
Резник Г.М. – (Иванов2 – 15)
Ре-ми (Ремизов-Васильев Н.), художник – (Плужник. – 46, 95)
Ренни Р.Е. – (Спис. Барановской – 51)
Реомюр Р.А. – (Словарь нем. сокр. – 34)
Репнинский Н.Я. – (Спис. Барановской – 53)
Реснис Б. – (Иванов2 – 11, 15)
Ржевский П.А. – (Спис. Барановской – 10)
Рогов – (Полищук1 – 45)
Родионова – (Полищук1 – 36)
Розен А.В. – (Спис. Барановской – 45)
Розен Г.В. – (Спис. Барановской – 16)
Розен Ф.Ф. – (Спис. Барановской – 45)
Розиг – (Батшев2 – 21)
Роквелл – (Словарь нем. сокр. – 21)
Романов В. – (Полищук1 – 23)
Романов М. – (Влад. собор – 8, 14–15)
Романов Ф.М. – (Спис. Барановской – 35)
Романовы – (Плужник. – 60)
Рославлев А. – (Плужник. – 35, 95)
Рославлев И.Н. – (Спис. Барановской – 10)
Росси-Смирнова А.И. – (Спис. Барановской – 2)
Ростопчин С.Ф. – (Спис. Барановской – 33)
Ростопчин Ф.В. – (Спис. Барановской – 33)
Рош – (Батшев2 – 20)
Рублёв, Андрей – (Спис. Барановской – 6)
Рудаков Д.Н. – (Спис. Барановской – 7)
Рудия – (Батшев2 – 23)
Румянцев А.П. – (Спис. Барановской – 11)
Рыбка – (Батшев2 – 20)
Рыжов П. – (Полищук1 – 23)
Рыжов С.Г. – (Влад. собор – 17–19)
Рыков А.И. – (Иванов2 – 15)
Рыков И.П. – (Батшев2 – 19)
Рыскин – (Полищук1 – 14, 40–41)
Рябов С.А. – (К читателю – 2), (Рябов1 – 1–2), (Плужников2 – 2)
Рябцев – (Полищук1 – 5, 17–20, 22–23, 52)
Рязанцев Н.А. – (Батшев2 – 25)
Саблин Н. – (Смирнов1 – 8, 11)
Савельев Г. – (Полищук1 – 12)
Савин А.В. – (Спис. Барановской – 16)

- Савинов И.И. – (Спис. Барановской – 16)
Савицкий П.Н. – (Пастернак – 3, 6–9)
Савич И.Я. – (Спис. Барановской – 14)
Савкин С.Н. – (Иванов2 – 2)
Савоини Е.Я. – (Спис. Барановской – 51)
Саконская – (Цветаева2 – 1–2)
Саконский Саша – (Цветаева2 – 2)
Саликов С. – (Батшев2 – 23)
Самарин Д.Ф. – (Спис. Барановской – 16)
Самарин Ф.В. – (Спис. Барановской – 16)
Самарин Ю.Ф. – (Спис. Барановской – 16)
Самовер Н.В. – (Медведева1 – 5, 12)
Санги А.Л. – (Спис. Барановской – 11)
Сапожников Н.В. – (Каменева1 – 16)
Сапожников П.И. – (Спис. Барановской – 7)
Сарра Николаевна – (Спис. Барановской – 28)
Сарбасов С. – (Батшев2 – 18)
Саханев В.В. – (Пастернак – 3, 9)
Сахно А.А. – (Никулина1 – 1)
Саша, сын Саконской – (Цветаева2 – 1)
Сварог В. – (Плужник. – 24)
Свердлов – (Плужник. – 2, 96)
Светаева М.Г. – (Плужник. – 99)
Северная, графиня (см. Мария Фёдоровна)
Северный, граф (см. Павел I)
Северцев А.Н. – (Спис. Барановской – 41)
Северцев А.П. – (Спис. Барановской – 41)
Селивачев А.И. – (Спис. Барановской – 7)
Семёнов А.А. – (Спис. Барановской – 1)
Семёнов И.М. – (Полищук1 – 7)
Семёнов П.Н. – (Спис. Барановской – 58)
Сентюрина Л.К. – (Иванов2 – 12)
Сентюрина М.К. – (Иванов2 – 11–12)
Сергей Александрович, великий князь – (Плужник. – 42)
Сергина Т.В. – (Пастернак – 8)
Середа – (Батшев2 – 25)
Сеславин А.Н. – (Спис. Барановской – 41)
Сигизмунд III – (Каменева1 – 1–2, 5; илл.: 2)
Сидоров – (Полищук1 – 41)
Сидоров Е.Ю. – (Влад. собор – 16)
Сидоров М.К. – (Полищук1 – 2)
Силин Е.М. – (Спис. Барановской – 33)
Сиротин – (Полищук1 – 16)
Скалон – (Плужник. – 77)
Скалон А.А. – (Каменева1 – 14), (Спис. Барановской – 57)
Скамоцци, Винченцо – (Каменева1 – 4)
Склеенова В.И. – (Иванов2 – 15)
Скобелев – (Плужник. – 88), (Полищук1 – 49)
Скрябин (см. Молотов В.М.) – (Плужник. – 94)
Смидович – (Полищук1 – 34)
Смирнов – (Полищук1 – 7)
Смирнов А. – (Полищук1 – 23)
Смирнов Г.К. – (К читателю – 1), (Смирнов1 – 1, 10)

- Смирнов И.Н. – (Полищук1 – 7–9)
Смирнов Ф. – (Полищук1 – 35)
Смирнов Ф.Н. – (Спис. Барановской – 23)
Сова П.П. – (Пастернак – 5–6, 9)
Соймонов С.М. – (Спис. Барановской – 23)
Соковнин А.Н. – (Спис. Барановской – 7)
Соколов А.А. – (Влад. собор – 19)
Солженицын А. – (Карлайль1 – 5–7)
Соллогуб А.И. – (Спис. Барановской – 54)
Соловьёв – (Иванов2 – 4)
Сологуб – (Спис. Барановской – 2)
Сологуб Ф. – (Плужник. – 50)
Сологудинов – (Полищук1 – 23)
Солодов Ф.М. – (Полищук1 – 34–35, 43–44)
Сонин М. – (Плужник. – 23)
Сопляков – (Полищук1 – 24)
Сорокин – (Батшев2 – 25)
Сосновский П.Г. – (Спис. Барановской – 11)
Сотсков А.В. – (Полищук1 – 44, 47, 49)
Сошников А.Г. – (Влад. собор – 10–11)
Сперанский М.М. – (К читателю – 1), (Медведева1 – 1–13)
Спиглазов Н.Я. – (Спис. Барановской – 35)
да Спир В. (см. фон Шпейер В.) – (Шпейер1 – 2)
да Спир Д. (см. фон Шпейер И.) – (Шпейер1 – 2)
Спиридов А.М. – (Спис. Барановской – 21)
Спиридов И.М. – (Спис. Барановской – 21)
Спиридов М.М. – (Спис. Барановской – 21)
Спорк Й.Г. – (Рябов1 – 2)
Стааль К.Г. – (Спис. Барановской – 13)
Ставицкий М.Ф. – (Спис. Барановской – 47)
Ставраков С.Х. – (Спис. Барановской – 51)
Ставроцкий А.П. – (Спис. Барановской – 14)
Сталин И.В. (Джугашвили) – (Влад. собор – 6, 19–20), (Плужник. – 2–4, 94, 96), (Полищук1 – 53–55), (Иванов2 – 6, 13–14), (Шпейер1 – 17), (Плужников – 1)
Старков Я.М. – (Спис. Барановской – 40)
Старостин – (Полищук1 – 9)
Стасов В.П. – (Влад. собор – 20)
Стасюлевич М.М. – (Рябов1 – 22)
Сташинский – (Батшев2 – 21)
Стеклов Ю.М. (см. Нахамкес О.М.) – (Плужник. – 18, 97)
Стемпковский И.А. – (Спис. Барановской – 44)
Степанов А.П. – (Спис. Барановской – 32)
Степанов З.В. – (Плужник. – 95)
Степанов Ив. – (Плужник. – 26)
Стокке М. – (К читателю – 4), (Стокке – 1), (Словарь нем. сокр. – 1)
Столыпин Д.А. – (Спис. Барановской – 28)
Страбон – (Пастернак – 5, 9)
Стрелков В.К. (Василий) – (К читателю – 2), (Никулина11 – 1–4, 6–12, 15–17)

- Стржеleckий С.Ф. – (Влад. собор – 10–11, 21)
Стримп Н. – (Рябов1 – 15)
Строганов А.П., гр. – (Спис. Барановской – 47)
Строганов П.А., гр. – (Спис. Барановской – 47)
Строганов С.Г., гр. – (Спис. Барановской – 44)
Струве – (Рябов1 – 9)
Струговщиков С.И. – (Спис. Барановской – 35)
Стукалов Д.Г. – (Влад. собор – 10–11)
Суворов А.В. – (Влад. собор – 6, 20), (Спис. Барановской – 28), (Плужник. – 88)
Суворова А.В. – (Спис. Барановской – 2)
Суворов Г. – (Батшев2 – 18)
Сулима Н.Н. – (Спис. Барановской – 6)
Сулима Н.С. – (Спис. Барановской – 49)
Сумароков – (Спис. Барановской – 2)
Суходольский – (Никулина11 – 10)
Сухомлинов В.А. – (Плужник. – 48)
Сухомлиновы – (Плужник. – 87, 91)
Сухтелен – (Рябов1 – 9)
Сухтелен П.П. – (Спис. Барановской – 60)
Сушков Н.В. – (Никулина11 – 4, 14)
Табаков Г. – (Батшев2 – 21)
Тайзейн Ю. – (Батшев2 – 24)
Талызин А.И. – (Спис. Барановской – 21)
Талызин А.С. – (Спис. Барановской – 28)
Талызин С.А. – (Спис. Барановской – 36)
Таптыков П.Н. – (Спис. Барановской – 34)
Тарачкова П.В. – (Иванов2 – 9)
Татищев С.Н., граф – (Спис. Барановской – 38)
Таубе А.Н. – (Словарь нем. сокр. – 55)
Тейлор – (Пастернак – 5)
Текутьев С. – (Батшев2 – 22)
Тенишева М.К. – (Иванов2 – 8)
Тепляковы – (Цветаева2 – 2)
Тер – (Полищук1 – 34)
Тернер – (Рябов1 – 9)
Терской А.А. – (Спис. Барановской – 21)
Тилле – (Батшев2 – 21)
Тиль И.А. – (Иванов2 – 2)
Тильманс – (Полищук1 – 32)
Тимирязев И.С. – (Спис. Барановской – 11)
Тимирязев К.А. – (Спис. Барановской – 11), (Полищук1 – 45–46)
Тимофеев В.И. – (Спис. Барановской – 29)
Титов – (Стокке – 6)
Титов В.П. – (Спис. Барановской – 31)
Тодт – (Плужников – 2), (Тогл – 1–10), (Стокке – 1, 4, 11), (Харьков1 – 15), (Словарь нем. сокр. – 32), (Плужников2 – 2)
Толбузин С.И. – (Спис. Барановской – 11)
Толбухин Ф.И. – (Влад. собор – 6, 20)
Толль Ф.Г. – (Плужник. – 96)
Толмачев А.Е. – (Спис. Барановской – 29)

- Толстой А.В. – (Спис. Барановской – 21)
Толстой А.Н. – (Цветаева2 – 3)
Толстой В.П. – (Влад. собор – 17)
Толстой Д. – (Плужник. – 68)
Толстой Л.Н. – (Спис. Барановской – 59), (Плужник. – 17–18, 23)
Толстой М.Л. – (Спис. Барановской – 29)
Толстой Н.И., гр. – (Спис. Барановской – 59)
Толстой Н.П. – (Спис. Барановской – 29)
Толстой П.А. – (Спис. Барановской – 21)
Толстой Ф.И. – (Спис. Барановской – 11)
Толстые – (Спис. Барановской – 59)
Тормасов А.П. – (Спис. Барановской – 21)
Тотлебен Э.И. – (Влад. собор – 18)
Траубе Ф.П. – (Спис. Барановской – 14)
Траян, император – (Влад. собор – 18)
Трезини, Доминико – (Влад. собор – 20)
Тренке – (Рябов1 – 22)
Троицкий И. – (Батшев2 – 20)
Троцкий Л.Д. – (Плужник. – 2, 14, 94, 96)
Трубецкой В.С., кн. – (Спис. Барановской – 48)
Трубецкой С.П. – (Спис. Барановской – 29)
Труссон Х.И. – (Спис. Барановской – 51)
Тугаринов А.И. – (Спис. Барановской – 23)
Тулкин М.И. – (Никулина11 – 6, 12)
Тунтул Я.А. – (Иванов2 – 11, 15)
Тургенева В.П. – (Спис. Барановской – 2)
Тутолмин И.А. – (Спис. Барановской – 22)
Тутолмин Т.И. – (Смирнов1 – 3, 8)
Тухачевский – (Иванов2 – 9)
Тухтаров К.З. – (Батшев2 – 20)
Тучков А.А. – (Спис. Барановской – 29)
Тучков Н.А. – (Спис. Барановской – 60)
Тучков 3-й С.А. – (Спис. Барановской – 29)
Тучкова М.М. – (Спис. Барановской – 20)
Тютчев И.Н. – (К читателю – 2), (Никулина11 – 1–12, 14, 16–17)
Тютчев Н.А. – (Никулина11 – 5, 13)
Тютчев Н.И. – (Никулина11 – 4–5, 7–9, 11–12, 14–17)
Тютчев Ф.И. – (Никулина11 – 1–5, 7, 9–10, 12, 14, 17–18)
Тютчева А.Ф. – (Никулина11 – 18)
Тютчева П.Д. – (Никулина11 – 5, 10, 13)
Тютчева Э. (Эрнестина) – (Никулина11 – 4, 6)
Тютчевы – (К читателю – 2), (Никулина11 – 1, 3–4, 6–7, 9–10, 17–18)
Уваров А.С. – (Влад. собор – 2–3, 18)
Уваров Ф.П. – (Спис. Барановской – 48)
Удам 1-й И.Ф. – (Спис. Барановской – 53)
Ульянов (см. Ленин В.И.) – (Плужник. – 55)

- Ульянов В. – (Батшев2 – 21)
Урусов А.П. – (Спис. Барановской – 11)
Усигов П. – (Батшев2 – 18)
Усов Г.В. – (Батшев2 – 19)
Успенский Г. – (Плужник. – 70)
Уфимцев А. – (Батшев2 – 23)
Ушаков А.А. – (Спис. Барановской – 22)
Ушаков А.Л. – (Спис. Барановской – 11)
Ушаков В.А. – (Спис. Барановской – 11)
Ушаков П.Н. – (Спис. Барановской – 47)
Ушаков С.Ф. – (Полищук1 – 3)
Ушаков Ф.Ф., адмирал – (Влад. собор – 6, 20)
- Фалькенштейн, граф (см. Иосиф II)
Фаминцын П.Е. – (Спис. Барановской – 22)
Фандыш – (Полищук1 – 33–34)
Фаренгейт Д.Г. – (Словарь нем. сокр. – 15)
Федоров С. – (Полищук1 – 24)
Фельдман – (Батшев2 – 21)
Фельдман О.М. – (Плужник. – 99)
Фехт – (Батшев2 – 24)
Фёдоров В.А. – (Медведева1 – 12)
Фёдоров Т.С. – (Полищук1 – 12)
Фигнер В. – (Плужник. – 79–80)
Филимонов А.Т. – (Влад. собор – 10–11)
Филимонов 1-й И.И. – (Спис. Барановской – 11)
Филиппов – (Полищук1 – 42)
Филиппс – (Батшев2 – 24)
Фингст – (Батшев2 – 21)
Фиш – (Цветаева2 – 3)
- Фоглер И.Ф. – (Спис. Барановской – 23)
Фоклин – (Полищук1 – 46)
Фомин – (Полищук1 – 10, 28, 41)
Фонвизин И.А. – (Спис. Барановской – 37)
Фонвизин М.А. – (Спис. Барановской – 37)
Фортунатов Ф.Ф. – (Плужник. – 96)
Франц – (Батшев2 – 22)
Фридрих-Вильгельм III – (Шпейер1 – 8)
Фролов Б.П. – (Каменева1 – 16)
Фрунзе М.В. – (Влад. собор – 6, 20)
Фурсов А.И. – (Медведева1 – 2, 12)
Фюсно – (Рябов1 – 22)
- Хайкин С.Э. – (Влад. собор – 5, 19)
Хансен, Эли – (Харьков1 – 15)
Хаперский – (Батшев2 – 25)
Харьков А.М. – (К читателю – 4), (Харьков1 – 1), (Словарь нем. сокр. – 56), (Плужников2 – 3)
Хвоцинский П.К. – (Спис. Барановской – 46)
Хейсин И. – (Плужник. – 24)
Хеклер – (Батшев2 – 23)
Хенниг, Йоханнес Мартин – (Стокке – 6, 9, 11)
Херасков М.М. – (Спис. Барановской – 2)
Хижняк И.С. – (Полищук1 – 3)
Хиспьянкин И.И. – (Полищук1 – 7)
Хитрово А.З. – (Спис. Барановской – 49)
Хованский Н.Н., кн. – (Спис. Барановской – 46)

- Хомяков – (Плужник. – 17)
Хотайнцев А.А. – (Спис. Барановской – 12)
Хотайнцов И.Н. – (Спис. Барановской – 12)
Хохлов С. – (Полищук1 – 24)
Храповицкий М.Е. – (Спис. Барановской – 49)
Хромченко П. – (Батшев2 – 19)
Хрущев И.А. – (Спис. Барановской – 22)
фон Хуттен Ф. – (Шпейер1 – 4)
- Цаклер** – (Батшев2 – 19)
Цветаева А.И. – (Цветаева2 – 1–3)
Цветаева Е.М. – (Цветаева2 – 3)
Цветаева М.И. – (К читателю – 1), (Плужник. – 96), (Пастернак – 9), (Цветаева2 – 1–3)
Цельсий А. – (Словарь нем. сокр. – 9, 40)
Цибель – (Батшев2 – 19)
Циллиакус В.В. – (Шпейер1 – 9)
Ципляков С. – (Полищук1 – 24)
- Чаадаев** М.И. – (Спис. Барановской – 6)
Чаадаев П.Я. – (Спис. Барановской – 2, 22), (Медведева1 – 3)
Чагин Г.В. – (Никулина11 – 17)
Чагин Н.М. – (Влад. собор – 17, 21)
Чадаев Я. – (Влад. собор – 19)
Чаликов А.С. – (Спис. Барановской – 50)
Чапский В. – (Батшев2 – 18)
Чегенау Г.К. – (Батшев2 – 25)
Чекан С. – (Никулина11 – 18)
Черепанов Н. – (Влад. собор – 1, 9, 13, 17, 21)
Чернавская М. (см. Кашевская М.В.)
Чернавский В.К. – (Иванов2 – 8)
Чернов В. – (Карлайль1 – 5)
Чернова О. – (Карлайль1 – 5)
Черногорский – (Полищук1 – 33)
Черномырдин В.С. – (Шпейер1 – 1)
Чернышев А.И. – (Спис. Барановской – 38)
Чернышев В.И. – (Плужник. – 96)
Чернышевский – (Плужник. – 81)
Чернышёвы – (Спис. Барановской – 38)
Чертков А.Д. – (Спис. Барановской – 12)
Чертков 2-й В.Д. – (Спис. Барановской – 29)
Чертков Д.В. – (Спис. Барановской – 29)
Чертков И.Д. – (Спис. Барановской – 48)
Чиненов И.Н. – (Полищук1 – 24, 35)
Чиннов – (Полищук1 – 44, 50)
Чирков С.В. – (Медведева1 – 1, 12)
Чистов К.В. – (Словарь нем. сокр. – 56)
Чистова Б.Е. – (Словарь нем. сокр. – 56)
Чистяков – (Смирнов1 – 5, 10)
Чичерин В.Н. – (Спис. Барановской – 12)
Чичерин Н.А. – (Спис. Барановской – 30)
Чичерин П.А. – (Спис. Барановской – 50)
Чубарьян А.О. – (Смирнов1 – 10)
Чугреев Г. – (Никулина11 – 3)
Чугреев И.Ф. – (Никулина11 – 3)
Чудовский В. – (Плужник. – 67, 69)
Чуковский К.И. – (Плужник. – 97)
Чхартишвили Г. (см. Акунин Б.)

- Шайн Г.А. (Шейн) – (Влад. собор – 5, 19–20)
 Шалаев – (Полищук1 – 9)
 Шапошников П.Ф. – (Спис. Барановской – 38)
 Шарафутдинов З. – (Батшев2 – 19)
 Шахахаев М. – (Батшев2 – 19)
 Шахматов А.А. – (Плужник. – 96)
 Шаховской А.А. – (Спис. Барановской – 30)
 Шаховской И.Л., кн. – (Спис. Барановской – 30)
 Шаховской Ф.П., кн. – (Спис. Барановской – 39)
 Шашков В. – (Батшев2 – 19)
 Шевченко В. – (Батшев2 – 18)
 Шеин Е.С. – (Никулина11 – 8)
 Шеин М.Б. – (Каменева1 – 5, 6, 16; илл.: 9, 10)
 Шекспир – (Плужник. – 18)
 Шеменовский – (Батшев2 – 23)
 Шеншин 1-й В.Н. – (Спис. Барановской – 48)
 Шереметев С.В. – (Спис. Барановской – 31)
 Шереметьев А.В. – (Никулина11 – 6, 12)
 Шереметьев 1-й С.В. – (Спис. Барановской – 50)
 Шереметьев, гр. – (Спис. Барановской – 23)
 Шестаков – (Батшев2 – 24)
 Шилат – (Батшев2 – 19)
 Шильдер Н.К. – (Медведева1 – 12)
 Шиногин – (Полищук1 – 26)
 Шифаревич В. – (Полищук1 – 24)
 Шишков А. – (Полищук1 – 3)
 Шишков А.С. – (Спис. Барановской – 47)
 Шмидт – (Батшев2 – 20, 23)
 Шмидт О.Ю. – (Плужник. – 94)
 Шнурпель М. – (Батшев2 – 23)
 Шолохов М. – (Карлайль1 – 2)
 Шпейер, Абрам – (Шпейер1 – 5)
 Шпейер, Адольф – (Шпейер1 – 4)
 Шпейер А.Н. – (Шпейер1 – 7)
 фон Шпейер Б. – (Шпейер1 – 3)
 Шпейер Б.О. – (К читателю – 1), (Шпейер1 – 1), (Карлайль1 – 1)
 фон Шпейер В. – (Шпейер1 – 2)
 Шпейер В.А. – (Шпейер1 – 5)
 Шпейер В.К. – (Шпейер1 – 5–6)
 Шпейер, Варвара Николаевна – (Шпейер1 – 1, 11–12)
 Шпейер, Владимир Николаевич – (Шпейер1 – 11, 13)
 Шпейер В.П. – (Шпейер1 – 9)
 Шпейер Г.К. – (Шпейер1 – 6)
 фон Шпейер Г.Х. – (Шпейер1 – 3–4)
 Шпейер Е.А., Елена Андреевна – (Шпейер1 – 9–11)
 фон Шпейер И. – (Шпейер1 – 2)
 Шпейер И.А. – (Шпейер1 – 5, 11)
 Шпейер К.К. – (Шпейер1 – 6)
 Шпейер К.Ф. – (Шпейер1 – 4)
 Шпейер К.Ф.А. – (Шпейер1 – 9)
 Шпейер М.К. – (Шпейер1 – 6)
 Шпейер Н.К., Николай Карлович – (Шпейер1 – 9–10)
 Шпейер П.К. – (Шпейер1 – 7)
 Шпейер, Фёдор – (Шпейер1 – 5)
 фон Шпейер, Фридрих – (Шпейер1 – 7–8)
 Шпейер-Лепешинская Е.Н. – (Шпейер1 – 12–13), (Карлайль1 – 7), (Цветаева2 – 4)
 Шпейеры – (К читателю – 1), (Шпейер1 – 1, 12–13)
 Шпинер – (Батшев2 – 24)

- Шрайнер – (Батшев2 – 20)
Шрейдер – (Батшев2 – 19)
Штейнгель В.И. – (Спис. Барановской – 53)
Штенгель Ф.Ф. – (Смирнов1 – 4, 10)
Штерн – (Полищук1 – 29)
Штиле – (Батшев2 – 22)
Штих – (Батшев2 – 18)
Штюмер – (Плужник. – 83, 86)
Штрюмеры – (Плужник. – 91)
Шубин Н.П. – (Спис. Барановской – 12)
Шубин С.И. – (Спис. Барановской – 57)
Шубинский Н.П. – (Спис. Барановской – 12)
Шувалов А.Н. – (Спис. Барановской – 34)
Шуллер – (Батшев2 – 23)
Шульгин А.С. – (Спис. Барановской – 16)
Шульц П.Н. – (Влад. собор – 5–6, 19)
Шуслер – (Батшев – 24)
- Щ**егловитов (Ванька-Каин). – (Плужник. – 48)
Щеголев П.Е. – (Плужник. – 95)
Щедрин (Салтыков-Щедрин М.Е.) – (Плужник. – 16)
Щепинский А.А. – (Влад. собор – 7, 20)
Щербаков Д.М. – (Спис. Барановской – 12)
Щербаков Н.П. – (Спис. Барановской – 12)
Щербатовы – (Спис. Барановской – 2)
Щусев А.В. – (Спис. Барановской – 1, 16, 63)
- Экономов В. – (Полищук1 – 38, 44)
Эллингсен, Даг – (Гогл – 2)
Эмме И.Ф. – (Спис. Барановской – 14)
Энгельгардт П.И. – (Спис. Барановской – 57)
Эрдели – (Плужник. – 77)
Эренбург И. – (Карлайль1 – 2), (Цветева2 – 2)
Эрнст, Хенри – (Стокке – 5)
Эррард, Жан – (Каменева1 – 4; илл. – 6)
де ла Эспира Х. (см. фон Шпейер Г.Х.) – (Шпейер1 – 3)
Эфрон Г.С., Георгий – (Цветева2 – 1–3)
Эфрон С.Я. – (Пастернак – 7, 9)
- Ю**дин В.И. – (Влад. собор – 6, 20), (Спис. Барановской – 3)
Юдина – (Полищук1 – 36)
Юдович А. – (Полищук1 – 3)
Юнг – (Батшев2 – 18)
Юнкер-де А.Л. – (Спис. Барановской – 14)
Юрьев Д.М. – (Спис. Барановской – 22)
Юшков Ф. – (Батшев2 – 18)
- Я**года Г.Г. – (Иванов2 – 15)
Ягодинцев В. – (Батшев2 – 19)
Языков Г.А. – (Спис. Барановской – 7)
Языков Д.Н. – (Спис. Барановской – 39)
Якобсон А.Л. – (Влад. собор – 17–18)
Яковлев В.В. – (Каменева1 – 17)
Яковлев С. – (Спис. Барановской – 42)
Якушкин И.Д. – (Спис. Барановской – 34)

- Яндриковский – (Батшев2 – 24) Innes, G.B. – (Харьков1 – 18)
Янышева А. – (Полищук1 – 39, 43)
Ярославский Е. – (Полищук1 – 5, 15, 17) Johnsen O.A. – (Рябов1 – 22)
Ястребов – (Полищук1 – 41) Krauss, Marita – (Харьков1 – 18)
Ятманов Г.С. – (Влад. собор – 16) Kreyberg, Leiv – (Стокке – 10),
Яхонтов А.А. – (Спис. Баранов- (Харьков1 – 2–3)
ской – 12) Krumfuss – (Стокке – 5)
 Kvarum, Frits – (Стокке – 9)
- Bernhard – (Стокке – 5) Lamm, Michael – (Харьков1 – 18)
Bleyer, Wolfgang – (Словарь нем.
сокр. – 55–56)
Brandeker – (Стокке – 5)
Burk, Henning – (Харьков1 – 18)
Butzer, Heinrich – (Стокке – 3)
- Carstens, Uwe – (Харьков1 – 17–18) Olsen, Johan – (Стокке – 9)
- Dexter – (Стокке – 5) Pullar, M. – (Харьков1 – 18)
Donat, Eva-Ditte – (Стокке – 10)
Donger, Robert Richard – (Харь-
ков1 – 8)
Drobisch, Klaus – (Словарь нем.
сокр. – 55)
- Rice, Michael – (Харьков1 – 19)
- Ernst, Henri – (Стокке – 5) Schitomirsky M.M. – (Словарь
нем. сокр. – 55)
Schumann, Wolfgang – (Словарь
нем. сокр. – 55–56)
Seidler F.-W. – (Словарь нем.
сокр. – 56)
- Fese, Erika – (Харьков1 – 18) Spöer, Susanne – (Харьков1 – 18)
Fleischhauer, Von Carsten – (Харь-
ков1 – 17) Stokke M. – (Кальвик – 1)
Francis, P. – (Харьков1 – 18) Støre, Knut – (Харьков1 – 4)
Stuart, I.M. – (Харьков1 – 18)
- Groehler, Olaf – (Словарь нем.
сокр. – 56)
- Turkowski, Guntram – (Харьков1 –
17)
- Hansen, Eli – (Харьков1 – 15)
Heidrich, Hermann – (Харьков1 – 18)
Hennig, Johannes Martin – (Сток-
ке – 6, 9), (Харьков1 – 4)
Hillenstedt, Ilka E. – (Харьков1 – 18)
- Wachterl, Vinzenz – (Cnjrt – 5)
Wolter, Gudrun – (Харьков1 – 18)
- Zachariassen, Marie – (Стокке – 7, 9)

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- Аахен – (Словарь нем. сокр. – 6)
 Авлабар – (Шпейер1 – 13, 17)
 Австралийский союз – (Харьков1 – 7)
 Австралия – (Харьков1 – 8–9, 18)
 Австрия – (Плужник. – 22, 86),
 (Шпейер1 – 8)
 Азербайджанская ССР – (Влад. собор – 20)
 Айнкрога – (Харьков1 – 17)
 Ай-Тодор, мыс – (Влад. собор – 7)
 Алупка – (Спис. Барановской – 44)
 Алушта – (Влад. собор – 20)
 Алькатрас, остров – (Карлайль1 – 2)
 Амазонка – (Шпейер1 – 3)
 Ангара, река – (Спис. Барановской – 61)
 Антарктида – (Харьков1 – 8)
 Аргентина – (Шпейер1 – 7)
 Арефьевский ручей – (Смирнов1 – 6)
 Арктика – (Рябов1 – 11)
 Армения – (Плужник. – 86)
 Архангельск – (Рябов1 – 14)
 Архангельская губерния – (Рябов1 – 17)
 Аспфьорд – (Стокке – 1–4, 6–7)
 Аспфьорден – (Стокке – 7)
 Аспфьорды – (Стокке – 7)
 Атлантика – (Харьков1 – 2)
- Бавария** – (Шпейер1 – 8)
 Бад-Арользен – (Словарь нем. сокр. – 22)
 Базис – (Харьков1 – 5–6, 16)
 Балаклава – (Влад. собор – 21),
 (Спис. Барановской – 44)
- Балаклавский район – (Спис. Барановской – 44)
 Балашиха – (Спис. Барановской – 36)
 Балтика – (Шпейер1 – 5)
 Бамберг – (Шпейер1 – 4)
 Баренцев/Евроарктический регион – (Рябов1 – 11)
 Баренцево море – (Рябов1 – 16)
 Байстфьёрд, лагерь – (Харьков1 – 1)
 Баулос 4 – (Стокке – 3)
 Белгородская область – (Спис. Барановской – 40)
 Белевский район – (Спис. Барановской – 59)
 Белогорье – (Спис. Барановской – 40)
 Белогорьевский район – (Спис. Барановской – 40)
 Белоруссия – (Полищук1 – 3)
 Бельгия – (Плужник. – 86), (Харьков1 – 9)
 Берген – (Харьков1 – 8)
 Берлин – (Плужник. – 53, 81),
 (Гогл – 7), (Словарь нем. сокр. – 21)
 Беррфлегет – (Стокке – 7)
 Блонье – (Каменева1 – 12)
 Бобровский район – (Спис. Барановской – 41)
 Богемия – (Плужник. – 22)
 Бодё – (Стокке – 10)
 Болгария – (Плужник. – 86)
 Бореево – (Спис. Барановской – 43)
 Борихино – (Спис. Барановской – 41)

- Бородино – (Спис. Барановской – 14–15, 18, 20, 37–39), (Шпейер1 – 8)
Боханский район – (Спис. Барановской – 61)
Бразилия – (Шпейер1 – 7)
Братцево – (Спис. Барановской – 36)
Британская Империя – (Харьков1 – 7)
Бронницы – (Спис. Барановской – 37)
Брянск – (Плужник. – 74)
Брянская губерния – (Никулина11 – 17)
Брянская область – (Никулина11 – 1, 11, 17)
Брянский уезд – (Никулина11 – 4–6, 10–11, 13, 15, 17)
Бьёрнэльва, лагерь – (Харьков1 – 2–3)
- Вадсё** – (Рябов1 – 4)
Валуйский район – (Спис. Барановской – 40)
Варшава – (Шпейер1 – 11)
Васильевский остров – (Спис. Барановской – 50)
Введенские горы – (Спис. Барановской – 13)
Великобритания – (Харьков1 – 9)
Великое Герцогство Финляндское – (Рябов1 – 6)
Венесуэла – (Шпейер1 – 3–4)
Венеция – (Шпейер1 – 2–3)
Верея – (Спис. Барановской – 28, 37)
Верхние Демьяновичи – (Никулина11 – 5, 13)
Вестфалия – (Шпейер1 – 7–8)
Вестфолд (Вестфолл) – (Стокке – 1)
- Весьегонский уезд – (Спис. Барановской – 42)
Византия – (Плужник. – 67)
Виленская губерния – (Шпейер1 – 8)
Вильно – (Спис. Барановской – 17)
Витватерсранд – (Харьков1 – 9)
Витебская губерния (область) – (Спис. Барановской – 56)
Владимир – (Спис. Барановской – 39)
Владимирская область – (Спис. Барановской – 3, 39)
Вобан, цитадель – (Илл. к файлу «Каменева1» – 34)
Волга – (Смирнов1 – 6, 10–11), (Спис. Барановской – 41), (Пастернак – 6), (Шпейер1 – 12)
Волгоград – (Влад. собор – 20)
Волгоградская область – (Спис. Барановской – 58)
Волковка, река – (Спис. Барановской – 51)
Вологда – (Спис. Барановской – 39, 63)
Вологодская область – (Спис. Барановской – 3, 39)
Волоконовский район – (Спис. Барановской – 40)
Волчий, хутор – (Спис. Барановской – 40)
Воробьёвы горы – (Полищук1 – 34, 50)
Воронеж – (Спис. Барановской – 40)
Воронежская область – (Спис. Барановской – 3, 40)
Ворьема, река (Якобс-эльва) – (Рябов1 – 2, 6, 17, 23)

- Воскресенское, село – (Спис. Барановской – 59)
 Восток – (Шпейер1 – 12)
 Восточная Европа – (Каменева1 – 16), (Гогл – 5), (Харьков1 – 7)
 Восточная Пруссия – (Харьков1 – 7)
 Восточная Сибирь – (Спис. Барановской – 3), (Полищук1 – 3)
 Выбуты (Выбити) – (Спис. Барановской – 56)
 Вышневолоцкий водный путь – (Смирнов1 – 10)
 Вышний Волочёк – (Смирнов1 – 1, 8–9)
 Вюртемберг – (Шпейер1 – 8)
 Вяземский уезд – (Пастернак – 1)
 Вязьма – (Иванов2 – 9, 15)
 Галифакс – (Харьков1 – 8)
 Гамбург – (Спис. Барановской – 27), (Стокке – 3), (Харьков1 – 7)
 Гераклеяский полуостров – (Влад. собор – 7)
 Германия (Германия) – (К читателю – 3), (Плужник. – 3, 23, 52, 74, 85, 92–93), (Шпейер1 – 4), (Плужников – 2, 53), (Батшев2 – 2), (Гогл – 2, 4), (Стокке – 2, 4), (Харьков1 – 7–8), (Словарь нем. сокр. – 2, 6, 9, 23, 24, 26–27, 31–32, 34, 36, 38, 52), (Плужников2 – 1, 3)
 Германская Империя – (Словарь нем. сокр. – 12)
 Годуновка, деревня – (Никулина11 – 5, 13)
 Голгофа – (Плужник. – 82)
 Горький – (Иванов2 – 8)
 Государство Российское – (Плужник. – 6–7)
 Гродненская губерния – (Шпейер1 – 5)
 Гродно – (Шпейер1 – 7, 11)
 Грузия – (Шпейер1 – 17–18, 20), (Карлайль1 – 5)
 Грязевец – (Спис. Барановской – 63)
 Гуниб – (Спис. Барановской – 56)
 Гьердален – (Харьков1 – 6)
 Гьювик – (Харьков1 – 11)
 Давидова пустынь – 37
 Давыдчичи – (Никулина11 – 6, 11, 17)
 Дагестан – (Плужник. – 96)
 Дания – (Каменева1 – 16; илл.: 35), (Рябов1 – 19)
 Даугавпилс (Двинск, Динабург) – (Шпейер1 – 10)
 Дмитриевский уезд (район) – (Спис. Барановской – 38–39)
 Днепр – (Каменева1 – 2, 5, 7–8; илл.: 32)
 Днепровские ворота – (Каменева1 – 8)
 Дон – (Полищук1 – 2)
 Донжон, башня – (Влад. собор – 21)
 Дорогиня, деревня – (Никулина11 – 5, 13)
 Дорогобуж – (Спис. Барановской – 63)
 Драг – (Стокке – 5)
 Дрезден – (Спис. Барановской – 61), (Полищук1 – 5)
 Дубровка – (Никулина11 – 4, 8)
 Дубровский район – (Никулина11 – 11)
 Дюндерланд – (Харьков1 – 5, 12–13)

- Евпаторийский уезд** – (Влад. собор – 18)
- Европа** – (Каменева1 – 1–5), (Смирнов1 – 1), (Рябов1 – 7), (Плужник. – 20, 27), (Шпейер1 – 4), (Плужников – 1, 3), (Харьков1 – 7), (Плужников2 – 2)
- Екатеринодар** (см. Краснодар)
- Елабуга** – (Спис. Барановской – 58), (Цветева2 – 1, 3)
- Елагин остров** – (Спис. Барановской – 54)
- Елизаветино** – (Спис. Барановской – 58)
- Епифанский район** – (Спис. Барановской – 59)
- Жуковский район** – (Никулина11 – 11)
- Забайкальский край** – (Спис. Барановской – 61)
- Загорск (Сергиев Посад)** – (Спис. Барановской – 38)
- Загорский (Сергиево-Посадский) район** – (Спис. Барановской – 38)
- Заднепровье** – (Каменева1 – 12; илл.: 32)
- Задонск** – (Спис. Барановской – 40)
- Закарпатье** – (Пастернак – 9)
- Заксенхаузен** – (Плужников – 1), (Стокке – 10)
- Запад** – (Шпейер1 – 12), (Карлайль1 – 3, 5–6)
- Западная Европа** – (Каменева1 – 16), (Плужник. – 7)
- Западная область** – (Иванов2 – 3)
- Западная Сибирь** – (Спис. Барановской – 3)
- Заполярье** – (К читателю – 3), (Плужников2 – 1)
- Заячий остров** – (Влад. собор – 20), (Спис. Барановской – 53)
- Землянский район** – (Спис. Барановской – 41)
- Ивангород** – (Влад. собор – 20)
- Иваново-Вознесенск** – (Плужник. – 74), (Полищук1 – 57)
- Ивантеевка** – (Шпейер1 – 12–13), (Цветева2 – 4, 7),
- Измаил** – (Спис. Барановской – 9)
- Ильзенберг, имение** – (Спис. Барановской – 56)
- Ильзескалнс, село** – (Спис. Барановской – 56)
- Инари, озеро** – (Рябов1 – 11)
- Инкерман** – (Влад. собор – 5)
- Иркутск** – (Спис. Барановской – 61), (Плужник. – 92)
- Иркутская область** – (Спис. Барановской – 4, 61)
- Иркутский район** – (Спис. Барановской – 61)
- Исландия** – (Харьков1 – 7)
- Испания** – (Шпейер1 – 3)
- Истринский район** – (Спис. Барановской – 63)
- Италия (Италия)** – (Плужник. – 87–88, 98), (Карлайль1 – 3)
- Кавказ** – (Шпейер1 – 19)
- Казань** – (Цветева2 – 3)
- Каламита** – (Влад. собор – 5)
- Калач** – (Полищук1 – 2)
- Калвик** (см. Кальвик)
- Калинин (Тверь)** – (Спис. Барановской – 41)
- Калининградская область** – (Харьков1 – 7)

- Калининская (Тверская) область – (Спис. Барановской – 3, 41)
Калуга – (Спис. Барановской – 42), (Плужник. – 98), (Полищук1 – 45–46), (Иванов2 – 3)
Калужская область – (Спис. Барановской – 3, 42)
Кальвик (Калвик) – (К читателю – 4), (Плужников – 3), (Стокке – 1–8, 10), (Харьков1 – 3–5)
Кальвик-туннель – (Стокке – 9)
Канада – (Харьков1 – 8–9)
Капитолий – (Плужник. – 82)
Карамышево – (Спис. Барановской – 42)
Карния – (Плужник. – 88)
Карпатская Русь – (Пастернак – 3, 6)
Карпаты – (Пастернак – 6–7)
Хахский район – (Влад. собор – 20)
Качаки (Кочаки) – (Спис. Барановской – 59)
Кварв – (Стокке – 3)
Кельн (Кёльн) – (Плужник. – 81)
Керченский полуостров – (Влад. собор – 6)
Керчь – (Спис. Барановской – 44)
Киев – (Влад. собор – 2, 10, 17–19), (Плужник. – 74), (Полищук1 – 15), (Шпейер1 – 16)
Кизил-Коба – (Влад. собор – 7)
Кизил-Кобинское ущелье – (Влад. собор – 5)
Кингстон – (Харьков1 – 8–9)
Кинталь – (Плужник. – 85, 90)
Киркенес – (Рябов1 – 3, 13, 15)
Китай – (Шпейер1 – 7)
Клайпеда – (Каменева1 – 4; илл.: 5)
Клястицы (белор. Клясціцы) – (Спис. Барановской – 56)
Кобленц – (Словарь нем. сокр. – 6)
Ковно – (Иванов2 – 3, 10)
Ковенская губерния – (Иванов2 – 3)
Козельский уезд (район) – (Спис. Барановской – 43)
Кола, река – (Рябов1 – 20)
Коломенское, село – (Спис. Барановской – 62)
Коломна – (Плужник. – 98)
Колумбия – (Шпейер1 – 3)
Кольмисойве-Мадакиетса, гора – (Рябов1 – 1, 6)
Кольский полуостров – (Рябов1 – 20)
Кольский уезд – (Рябов1 – 17)
Корея – (Шпейер1 – 7)
Королевство Норвегия – (Рябов1 – 6, 16)
Королевство Швеция – (Рябов1 – 21)
Корсунь – (Влад. собор – 2)
Костромская область – (Спис. Барановской – 43)
Кочаки (см. Качаки)
Кочетово – (Пастернак – 1)
Кошка, гора – (Влад. собор – 5, 19)
Крайний Север – (Рябов1 – 20–21)
Краснинский район – (Спис. Барановской – 57)
Краснодар (Екатеринодар) – (Плужник. – 98)
Красное – (Спис. Барановской – 31, 36, 47)
Красноярск – (Спис. Барановской – 60)
Красноярский край – (Спис. Барановской – 4, 60)
Красный – (Спис. Барановской – 57)

- Крым – (Влад. собор – 5–7, 10, 18–21), (Спис. Барановской – 44, 62), (Шпейер1 – 6)
- Крымская область – (Влад. собор – 1, 3, 9), (Спис. Барановской – 3, 43)
- Крюкен – (Стокке – 2)
- Кубань – (Карлайль1 – 5)
- Кульм – (Спис. Барановской – 12, 27, 42, 60)
- Курган – (Спис. Барановской – 61)
- Курганская область – (Спис. Барановской – 4, 61)
- Курляндская губерния – (Спис. Барановской – 56)
- Лазурь**, река – (Смирнов1 – 5)
- Лапландия – (Рябов1 – 3–4, 6, 10, 16)
- Лапландские погосты – (Рябов1 – 1, 3, 5–6, 15–16, 22)
- Латвия – (Спис. Барановской – 56)
- Лейпциг – (Спис. Барановской – 7, 34, 39, 60–61)
- Лекит, село – (Влад. собор – 20)
- Ленинград – (Влад. собор – 8), (Спис. Барановской – 4, 44, 49), (Плужник. – 94–95), (Полищук1 – 51)
- Ленинградская область – (Влад. собор – 20), (Спис. Барановской – 3, 44)
- Лиллехаммер – (Гогл – 3)
- Лилль – (Каменева1 – 16; илл.: 7, 34)
- Липецкая область – (Спис. Барановской – 40, 58)
- Липецкий район (уезд) – (Спис. Барановской – 58)
- Лисма – (Стокке – 10)
- Литва – (Иванов2 – 3–4, 10)
- Ломоносов (Ораниенбаум) – (Спис. Барановской – 55)
- Лопасня (Чехов) – (Спис. Барановской – 36)
- Лосиноостровское – (Полищук1 – 48)
- Лубино – (Спис. Барановской – 14)
- Луга – (Плужник. – 98)
- Луговой, посёлок – (Спис. Барановской – 39)
- Лукино – (Спис. Барановской – 36)
- Лыткарино – (Спис. Барановской – 38)
- Львов – (Плужник. – 55)
- Мазурские болота** – (Плужник. – 21)
- Малая Венеция – (Шпейер1 – 3)
- Малоярославец (Малый Ярославец) – (Спис. Барановской – 8, 20–21, 36, 43)
- Малороссия – (Плужник. – 74)
- Мальта – (Харьков1 – 7–8)
- Маньжоу-го – (Плужник. – 95)
- Маньчжурия – (Шпейер1 – 9)
- Марбург – (Словарь нем. сокр. – 39)
- Мариинск – (Спис. Барановской – 62–63)
- Мартышкино, село – (Спис. Барановской – 55)
- Мегарден – (Стокке – 1–2, 8)
- Медынь – (Иванов2 – 3)
- Медытинский район – (Полищук1 – 15)
- Мёрсри – (Стокке – 5)
- Миннеаполис – (Харьков1 – 11)

- Мирмекий – (Влад. собор – 5)
Митридат, гора – (Влад. собор – 6), (Спис. Барановской – 44)
Митьково – (Полищук1 – 9)
Могилёв – (Смирнов1 – 1–2)
Можайск – (Спис. Барановской – 37)
Можайский район – (Спис. Барановской – 37)
Мо и Рана (см. Му-и-Рана)
Молотина, деревня – (Никулина1 – 5, 13)
Монастырка, река – (Спис. Барановской – 44–46, 48)
Монетное, село – (Влад. собор – 7)
Монмираль – (Спис. Барановской – 59)
Москва – (К читателю – 5), (Влад. собор – 6, 12, 14, 16–17, 19, 21–22), (Каменева1 – 5), (Смирнов1 – 2, 10), (Спис. Барановской – 1–5, 8, 14, 17, 20, 33, 36, 45, 62–63), (Никулина1 – 3–5), (Плужник. – 60, 95, 97–99), (Полищук1 – 2–4, 6, 9–10, 14–18, 24, 26, 28, 32, 34, 39–40, 42–44, 46–47, 49–56), (Иванов2 – 3, 11), (Пастернак – 1), (Шпейер1 – 1, 6–7, 11–13, 18–19), (Карлайль1 – 3), (Цветасва2 – 2–3)
Москва-река – (Спис. Барановской – 5, 22–23), (Полищук1 – 29, 32, 37), (Шпейер1 – 6, 12)
Москва-Товарная – (Полищук1 – 8)
Московская область – (Спис. Барановской – 3, 36, 63), (Шпейер1 – 13), (Карлайль1 – 7), (Цветасва2 – 4)
Московское государство – (Каменева1 – 5)
Му-и-Рана (Мо и Рана) – (К читателю – 3), (Гогл – 1), (Плужников2 – 2)
Муотковаара – (Рябов1 – 15, 18, 23)
Мураново – (Никулина1 – 18)
Мурманск – (Рябов1 – 14)
Мурманская область – (Рябов1 – 10)
Мызараево – (Полищук1 – 51)
Мюнхен – (Словарь нем. сокр. – 21)
Наварин – (Шпейер1 – 5)
Нарвик – (Стокке – 8), (Харьков1 – 1), (Плужников2 – 2)
Наро-Фоминск – (Полищук1 – 34)
Наро-Фоминский район – (Спис. Барановской – 37)
Нахичевань-на-Дону – (Спис. Барановской – 1, 63)
Неаполь Скифский – (Влад. собор – 19)
Невка, река – (Спис. Барановской – 54)
Нижние Прыски, село – (Спис. Барановской – 43)
Нижние Демьяновичи – (Никулина1 – 5, 13)
Нижняя Саксония – (Харьков1 – 8)
Никель, пгт. – (Рябов1 – 10, 14)
Никольское, село – (Спис. Барановской – 60)
Н.-Новгород – (Плужник. – 74)
Новая Гранада – (Шпейер1 – 3)
Новая Шотландия – (Харьков1 – 8)
Новгородская область – (Спис. Барановской – 3, 55), (Полищук1 – 15)
Новосибирск – (Иванов2 – 8, 15)

- Новочеркасск – (Спис. Барановской – 57)
- Новый Быт, село – (Спис. Барановской – 37)
- Норвегия – (К читателю – 2–4), (Рябов1 – 1–5, 10–11, 14–16, 18–19, 21–23), (Плужников – 2–3), (Батшев2 – 1–7), (Гогл – 1–7), (Стокке – 6, 10), (Харьков1 – 1–2, 5, 11), (Словарь нем. сокр. – 24, 29, 56), (Плужников2 – 1–3)
- Нурланд – (Стокке – 8, 10)
- Нурланн – (Харьков1 – 1–6, 12–15, 17)
- Нью-Йорк – (Карлайль1 – 1)
- Нюрнберг – (Шпейер1 – 4), (Словарь нем. сокр. – 22)
- Обвстуг, село – (Никулина1 – 2, 4, 7, 10, 17)
- Олонки, село – (Спис. Барановской – 61)
- Онтарио – (Харьков1 – 9)
- Ораниенбаум (см. Ломоносов)
- Оренбург – (Спис. Барановской – 59)
- Оренбургская область – (Спис. Барановской – 3, 59)
- Орехово-Зуево – (Полищук1 – 57)
- Орёл – (Спис. Барановской – 56), (Плужник. – 95)
- Ориноко – (Шпейер1 – 3)
- Орловская губерния – (Никулина1 – 4–6, 11, 13)
- Орловская область – (Спис. Барановской – 3, 40, 56)
- Осенг – (Харьков1 – 14–15)
- Осло – (Рябов1 – 23), (Гогл – 3), (Харьков1 – 11)
- Отсу – (Плужник. – 43–44)
- Павлино – (Спис. Барановской – 36)
- Павловск – (Спис. Барановской – 54–55)
- Паз, река (Пасвик-эльва, Патсойоки) – (Рябов1 – 2, 4, 6, 11, 17, 22)
- Пальманова – (Каменева1 – 4; илл.: 4)
- Париж – (Спис. Барановской – 18, 28), (Плужник. – 96, 98), (Пастернак – 3), (Шпейер1 – 7), (Карлайль1 – 1, 6)
- Пензенская губерния – (Шпейер1 – 13)
- Переделкино – (Карлайль1 – 3)
- Перекопский уезд – (Влад. собор – 18)
- Перово – (Полищук1 – 10)
- Персия – (Шпейер1 – 7)
- Петсамо (Печенга) – (Рябов1 – 23)
- Петербург – (К читателю – 2), (Влад. собор – 16), (Смирнов1 – 2, 8), (Рябов1 – 3, 9, 12), (Никулина1 – 17–18), (Плужник. – 71, 74–76, 98)
- Петерс – (Харьков1 – 14–15)
- Петрищево – (Спис. Барановской – 59)
- Петровск-Забайкальский – (Спис. Барановской – 61)
- Петровский завод, село – (Спис. Барановской – 61)
- Петровское, село – (Спис. Барановской – 38, 41)
- Петроград, Питер – (Влад. собор – 16), (Спис. Барановской – 44), (Плужник. – 1, 7, 9, 14, 21, 31–32, 41, 52, 70, 76–77, 91, 93, 96–97, 99), (Полищук1 – 1, 3, 14, 40, 53–55, 57–58)

- Плевна – (Плужник. – 88)
Подгоренский район – (Спис. Барановской – 40)
Подкарпатская Русь – (Пастернак – 7)
Подольск – (Шпейер1 – 13)
Покровская гора – (Каменева1 – 2)
Полоцк – (Пастернак – 6)
Полтава – (Плужник. – 21, 97)
Полтавская губерния – (Шпейер1 – 13)
Польша – (Каменева1 – 3, 5–6, 16), (Плужник. – 86), (Иванов2 – 9), (Шпейер1 – 9, 11)
Померания – (Харьков1 – 7)
Порт-Артур – (Плужник. – 43)
Потсдам – (Словарь нем. сокр. – 6)
Прага – (Пастернак – 1–3)
Прибалтика – (Каменева1 – 4), (Шпейер1 – 9)
Прилуки, микрорайон – (Спис. Барановской – 39)
Пруссия – (Шпейер1 – 8)
Псков – (Плужник. – 5, 7)
Псковская область – (Спис. Барановской – 3, 56)
Пулковская гора – (Влад. собор – 19)
Пушкин (Детское село, Царское село) – (Спис. Барановской – 54)

Радом – (Шпейер1 – 11)
Разлив – (Плужник. – 2, 8)
Райякоски – (Рябов1 – 6)
Рана – (Стокке – 2), (Харьков1 – 5, 12–13)
Раненбургский уезд – (Спис. Барановской – 58)

Резекненский край – (Спис. Барановской – 56)
Реймс – (Спис. Барановской – 25)
Рейнланд-Пфальц – (Шпейер1 – 2)
Рембертов – (Шпейер1 – 11)
Республика Беларусь – (Спис. Барановской – 56)
Республика Татарстан (см. Татарская АССР)
Речица, село – (Никулина1 – 5, 13)
Речь Посполитая – (Каменева1 – 5)
Ржев – (Иванов2 – 12)
Ржевский район – (Спис. Барановской – 41)
Рига – (Плужник. – 13, 52, 95)
Рим – (Влад. собор – 18)
Ронан – (Плужников – 3)
Российская Империя – (Влад. собор – 20), (Каменева1 – 8, 17), (Рябов1 – 4, 6–7, 16, 21), (Медведева1 – 11), (Плужник. – 12), (Полищук1 – 3)
Российская Федерация, РФ – (Спис. Барановской – 3), (Рябов1 – 16), (Иванов2 – 2, 14–15), (Пастернак – 2), (Шпейер1 – 20), (Батшев2 – 1, 3–4), (Стокке – 10)
Россия – (К читателю – 1–3), (Влад. собор – 2, 18, 20), (Каменева1 – 13, 15, 17), (Смирнов1 – 1–2, 10), (Рябов1 – 1, 3–5, 7–8, 11, 14–23), (Медведева1 – 5), (Плужник. – 3, 5–7, 11–13, 15–17, 19–22, 27–28, 30, 35, 41–43, 45, 51–52, 55, 58–59, 62, 67–68, 72, 74–76, 78–80, 82–90, 92–93, 95–96,

- 98), (Полищук1 – 1, 56), (Иванов2 – 3), (Пастернак – 2), (Шпейер1 – 1, 5–9), (Карлайль1 – 1, 7), (Плужников2 – 1–2)
- Россонский район – (Спис. Барановской – 56)
- Ростов-на-Дону – (Спис. Барановской – 63)
- Ростовская область – (Спис. Барановской – 3, 57)
- РСФСР – (Спис. Барановской – 4, 43), (Рябов1 – 16), (Плужник. – 95, 99), (Иванов2 – 8, 10, 15)
- Рурская область – (Харьков1 – 8)
- Русский Север – (Рябов1 – 7, 14)
- Русь – (Каменева1 – 1, 5), (Рябов1 – 22), (Плужник. – 65)
- Рыукан – (Плужников2 – 1)
- Рязанская область – (Спис. Барановской – 58)
- Рязань – (Харьков1 – 10)
- Сакмарский район – (Спис. Барановской – 60)
- Саксония – (Шпейер1 – 8)
- Саласпилс – (Плужников – 2)
- Салтдал – (Харьков1 – 2–3)
- Салтфьеллет – (Харьков1 – 3)
- Сальтен – (Стокке – 10)
- Самарканд – (Цветаева2 – 2)
- Сандовский район – (Спис. Барановской – 42)
- Санкт-Петербург, С.-Петербург – (Влад. собор – 10, 19–20), (Каменева1 – 11), (Смирнов1 – 8, 10), (Спис. Барановской – 44, 49, 54–55), (Рябов1 – 3, 5, 9, 14, 22), (Никулина11 – 10), (Шпейер1 – 9)
- Санлукар – (Шпейер1 – 4)
- Сан-Франциско – (Карлайль1 – 2)
- Сан-Францисский залив – (Карлайль1 – 2)
- Сванвик – (Рябов1 – 2, 13)
- Свердловск – (Влад. собор – 21)
- Священная Римская империя – (Смирнов1 – 1, 10), (Шпейер1 – 2–3)
- Севастополь – (Влад. собор – 2, 6–7, 10–11, 16–19), (Спис. Барановской – 44), (Шпейер1 – 6)
- Север – (Рябов1 – 3, 8, 19–20)
- Северная Норвегия – (Стокке – 7), (Плужников2 – 2)
- Северная Таврия – (Влад. собор – 20)
- Северный Ледовитый океан – (Рябов1 – 1, 16)
- Северный полюс – (Словарь нем. сокр. – 30)
- Семилукский район – (Спис. Барановской – 41)
- Семлево – (Пастернак – 1)
- Сент-Женевьев-де-Буа – (Карлайль1 – 6)
- Серафимович – (Спис. Барановской – 58)
- Сербия – (Плужник. – 86)
- Сергиев Посад (см. Загорск)
- Сергиево-Посадский район (см. Загорский район)
- Серпуховской район – (Спис. Барановской – 36–37)
- Сёр-Варангер, коммуна – (Рябов1 – 13, 15)
- Сёрфол (Сёрфолл) – (Харьков1 – 3–4, 17)

- Сёрфолд (Сёрфолл, Сёрфольд) – (Стокке – 1, 3, 9–10)
- Сёрфьордмоен – (Стокке – 2)
- «Сибирская Италия» – (Плужник. – 94)
- Сибирь – (Спис. Барановской – 3–4, 60), (Цветаева2 – 2)
- Сижки, село – (Спис. Барановской – 41)
- Силезия – (Харьков1 – 7)
- Симеиз – (Влад. собор – 19)
- Симферополь – (Влад. собор – 7, 20), (Спис. Барановской – 43), (Шпейер1 – 6)
- Симферопольский уезд – (Влад. собор – 18)
- Ситковичи – (Никулина11 – 6–8, 10–11, 15–16)
- Сишка, река – (Спис. Барановской – 41)
- Скаарейок, река – (Рябов1 – 6)
- Скандинавия – (Плужников2 – 1)
- Слуцк – (Спис. Барановской – 55)
- Смоленск – (К читателю – 1), (Каменева1 – 1–2, 5–7, 10–18; илл.: 1–2, 8–11, 19, 23–28, 32–33), (Смирнов1 – 2), (Спис. Барановской – 15, 57), (Иванов2 – 3, 8, 13, 15), (Пастернак – 1), (Харьков1 – 10)
- Смоленская губерния – (Пастернак – 1)
- Смоленская область – (Спис. Барановской – 3, 56), (Иванов2 – 2, 4–6, 9, 11, 15)
- Смоленщина – (К читателю – 3), (Каменева1 – 5, 16), (Иванов2 – 1–2, 10, 14)
- Смядынь – (Пастернак – 1)
- Советский Союз – (Иванов2 – 4, 6), (Карлайль1 – 1, 4–5), (Плужников – 1), (Словарь нем. сокр. – 40), (Плужников2 – 1)
- Советское государство – (К читателю – 3)
- Соединённое Королевство (Великобритания) – (Харьков1 – 6, 18)
- Сокольнищи, мыза – (Спис. Барановской – 56)
- Солецкий район – (Спис. Барановской – 56)
- Соммерсет – (Стокке – 1, 3)
- Соммерсет-ваннэт – (Стокке – 7)
- СССР – (Спис. Барановской – 2, 4, 16–17, 62–63), (Рябов1 – 1, 15, 22–23), (Плужник. – 2, 14), (Полищук1 – 1, 3), (Иванов2 – 1, 6, 9–11), (Карлайль1 – 2–7), (Плужников – 1–2), (Батшев2 – 1–3), (Харьков1 – 7), (Плужников2 – 3)
- Ставрополь – (Иванов2 – 3)
- Стадниц, Стадница – (Спис. Барановской – 41)
- Сталинград – (Влад. собор – 8, 14, 20), (Полищук1 – 2)
- Сталинградская область – (Полищук1 – 2)
- Старая деревня, исторический район С.-Петербурга – (Спис. Барановской – 54)
- Старая Русса – (Плужник. – 97)
- Старая Салынь – (Никулина11 – 6–11, 17)
- Стокгольм – (Карлайль1 – 4)
- Стрельна (Стрельня), посёлок – (Спис. Барановской – 49, 54)
- Сувалки – (Шпейер1 – 9)
- Судеты – (Харьков1 – 7)

- Суздаль – (Спис. Барановской – 39)
США – (Карлайль1 – 2, 4, 6), (Харьков1 – 6–9, 11–12, 18)
Таврическая губерния – (Влад. собор – 18)
Тамбов – (Шпейер1 – 10–11)
Тамбовская область (губерния) – (Спис. Барановской – 3, 58)
Тана, река – (Рябов1 – 6)
Тарутино – (Спис. Барановской – 20, 37, 42)
Татарская АССР (Республика Татарстан)– (Спис. Барановской – 3, 58), (Цветева2 – 3)
Таш-Джарган, урочище – (Влад. собор – 7)
Ташкент – (Цветева2 – 2)
Тбилиси – (Плужник. – 98)
Тверская губерния – (К читателю – 1), (Смирнов1 – 2, 8)
Тверская область (см. Калининская область)
Тверь – (Смирнов1 – 1–4, 8, 10–11), (Спис. Барановской – 41), (Плужник. – 98)
Темряги (Темрянь), село – (Спис. Барановской – 59)
Тифлис – (Шпейер1 – 13–14, 18)
Тмутаракань – (Пастернак – 6)
Тобольск – (Спис. Барановской – 62), (Плужник. – 44)
Торжок – (Смирнов1 – 8)
Торкеленг – (Стокке – 1)
Торкилсенг – (Стокке – 6)
Торнео – (Рябов1 – 8)
Трансвааль – (Харьков1 – 9)
Троицкое-Кайнарджи – (Спис. Барановской – 36)
Тромс – (Батшев2 – 3, 6)
Трёмсё – (Харьков1 – 3)
Тронгсунд – (Рябов1 – 15)
Тронхейм – (Стокке – 2, 10)
Тульская область – (Спис. Барановской – 3, 59)
Турция – (Смирнов1 – 1), (Плужник. – 86)
Тьётта (Тьютта) – (Стокке – 7)
Тьмака, река – (Смирнов1 – 3, 5, 10)
Тюменская область – (Спис. Барановской – 4, 62)
Угреш – (Спис. Барановской – 38)
Ужгород – (Пастернак – 3, 5–9)
Украина – (Полищук1 – 3)
Украинская ССР – (Влад. собор – 1, 3, 9, 17–20)
Умысличи, деревня – (Никуллина1 – 5, 13)
Урал – (Полищук1 – 3)
Урик, село – (Спис. Барановской – 61)
Уругвай – (Шпейер1 – 7)
Урусово, село – (Спис. Барановской – 58)
Усть-Медведицкая станция (бывш. станция Войска Донского) – (Спис. Барановской – 58)
Фарсунн – (Гогл – 7)
Фауске (Фёуске) – (Стокке – 1–2), (Харьков1 – 14–15)
Феодосийский уезд – (Влад. собор – 18)
Фёуске (см. Фауске)
Финляндия – (Рябов1 – 6, 16, 23), (Плужник. – 97), (Пастернак – 7), (Харьков1 – 2)
Финнмарк – (Батшев2 – 3, 6–7), (Стокке – 9)

- Фиолент, мыс – (Спис. Барановской – 44)
- Форос – (Влад. собор – 21)
- Фрайбург – (Словарь нем. сокр. – 6)
- Франция – (Каменева1 – 4–5; илл.: 34), (Плужник. – 87–88), (Пастернак – 3), (Шпейер1 – 8), (Карлайль1 – 1, 5–6), (Харьков1 – 7, 9)
- ФРГ – (Харьков1 – 7, 17), (Словарь нем. сокр. – 11)
- Фридланд – (Харьков1 – 8)
- Хамарёй – (Харьков1 – 5–6)
- Хамарёйя (Хамаройя) – (Стокке – 1)
- Харабровичи – (Никулина1 – 4–5, 13)
- Хаттфельдал – (Стокке – 5)
- Хелланд – (Стокке – 7)
- Херсонес – (К читателю – 1–2), (Влад. собор – 1, 3, 7–11, 14–19)
- Херсонес Таврический – (Влад. собор – 9, 15, 18)
- Хордаланд (Хордаланн) – (Стокке – 1)
- Хохловая пустошь – (Никулина1 – 13)
- Царицын – (Влад. собор – 20), (Плужник. – 72)
- Царское село – (Плужник. – 86)
- Царство Польское – (Шпейер1 – 9)
- Центральная Россия – (Пастернак – 8)
- Циммервальд – (Плужник. – 85, 90)
- Цнинский канал – (Смирнов1 – 9–10)
- Цусима – (Плужник. – 43)
- Чаплыгинский район – (Спис. Барановской – 58)
- Чембало, крепость – (Влад. собор – 21)
- Черная речка – (Плужник. – 37)
- Черниговщина – (Каменева1 – 5)
- Чехия – (Цветаева2 – 1)
- Чехов (см. Лопасня)
- Чеховский район – (Спис. Барановской – 37)
- Чехословакия, Чехословацкая республика – (Пастернак – 1–2)
- Чистенькая, деревня – (Влад. собор – 7)
- Чистополь – (Цветаева2 – 1)
- Чкалов (Оренбург) – (Спис. Барановской – 59–60)
- Чкаловская (Оренбургская) область – (Спис. Барановской – 3, 59)
- Чокурча, пещера – (Влад. собор – 5)
- Чухлома – (Спис. Барановской – 43)
- Чухломский район (уезд) – (Спис. Барановской – 43)
- Шаёво, село – (Спис. Барановской – 43)
- Швейцария – (Плужник. – 7, 74), (Шпейер1 – 4)
- Швеция – (Рябов1 – 1, 3–4, 7–8, 10, 14, 19–21), (Плужник. – 7), (Карлайль1 – 4), (Батшев2 – 3), (Стокке – 8), (Харьков1 – 1)
- Шелепиха, деревня – (Полицук1 – 29)

- Шередовичи, село – (Полищук1 – 15)
 Шипка (Шибка) – (Плужник. – 88)
 Шпейер (Шпайер), ранее – Нови-омагус, Цивитас Неметум, Спира – (Шпейер1 – 2)
 Штеттин – (Стокке – 2)
 Штутгарт – (Словарь нем. сокр. – 7, 9, 55)
 Шуя – (Полищук1 – 57)
 Щёкинский район – (Спис. Барановской – 59)
 Эзель, остров – (Плужник. – 28–29)
 Эллада – (Плужник. – 68)
 Эллингсве – (Стокке – 3)
 Эльдорадо – (Шпейер1 – 3)
 Эски-Сарай – (Влад. собор – 6–7)
 Эспенестуннель – (Стокке – 3, 9)
 Юго-Восточная Азия – (Харьков1 – 8)
 Южная Африка – (Харьков1 – 9)
 Южно-Африканский союз – (Харьков1 – 9)
 Ялта – (Спис. Барановской – 44)
 Ялтинский уезд – (Влад. собор – 18)
 Япония – (Шпейер1 – 7)
 Ярославль – (Спис. Барановской – 60)
 Ярославская область – (Спис. Барановской – 3, 60)
 Ясенки – (Спис. Барановской – 41)
 Яуза – (Полищук1 – 48)
 Aspfjord – (Стокке – 1)
 Aspfjordes – (Стокке – 7)
 Aspfjorden – (Стокке – 7)
 Australia – (Харьков1 – 18)
 Basis – (Харьков1 – 6, 16)
 Baulos 4 – (Стокке – 3)
 Beistfjordleiren – (Харьков1 – 1)
 Berlin – (Словарь нем. сокр. – 55–56)
 Berrflåget – (Стокке – 7)
 Bjørnelva – (Харьков1 – 2–3)
 Bonn – (Харьков1 – 18)
 Drag – (Стокке – 5)
 Dunderland – (Харьков1 – 5, 12–13)
 Einkråga – (Харьков1 – 17)
 Ellingsve – (Стокке – 3)
 Elwert – (Харьков1 – 18)
 Espenestunnel – (Стокке – 3)
 Fauske – (Стокке – 2)
 Germany – (Плужник. – 45)
 Hattfjelldal – (Стокке – 5)
 Helland – (Стокке – 7)
 Kalvik – (Стокке – 1), (Харьков1 – 4)
 Kristiania – (Рябов1 – 22)
 Kvarv – (Стокке – 3)
 Lisma – (Стокке – 10)
 Marburg – (Харьков1 – 18)
 Megården – (Стокке – 8)
 Mørsry-leiren – (Стокке – 5)

München – (Словарь нем. сокр. – 56)	Sommerset – (Стокке – 1)
Nord-Norg – (Стокке – 7)	Sommerset-vannet – (Стокке – 7)
Oxford – (Харьков1 – 17)	Sørfjordmoen-leiren – (Стокке – 2)
Peterslager – (Харьков1 – 14–15)	Sørfold – (Стокке – 9–10)
Russia – (Карлайль1 – 7)	Sørfold kommune – (Стокке – 1)
Saltfjellet – (Харьков1 – 3)	Stalingrad – (Словарь нем. сокр. – 55)
	Tjøtta – (Стокке – 7)
	Torkilseng-leiren – (Стокке – 6)
	Washington – (Харьков1 – 18)

Содержание предыдущего выпуска

(«Архив наследия – Выпуск 15», 2016 г.)

М.В. БАТШЕВ

Европа глазами славянофила

М.В. БАТШЕВ

К истории изучения усадьбы «Отрада».

М.В. ИВАНОВ

Зять главковерха.

Т.К. ПАСТЕРНАК

Денежный вопрос в жизни М.А. Булгакова.

З.С. ПЫШНОВСКАЯ

Художники – Жертвы фашизма и его противники
(Германия, 1933–1945 гг.).

В.И. ПЛУЖНИКОВ

Отблеск двух биографий.

Э.Н. ФАУСТОВА

Из личных воспоминаний середины 20 века.

Э.Ф. ЕМЕЛЬЯНОВ

Советник таможенной службы.

А.Г. ШЕВЧЕНКО

Афганские страницы – выпуск 2.

Ю.М. КУКС, Т.А. ЛУКЬЯНОВА

Актуальные вопросы технологии древнерусской фрески.

Научное издание

АРХИВ НАСЛЕДИЯ
Выпуск 16

Сборник статей

Составитель
Владимир Иванович Плужников

Подготовка текста к верстке и Указатели
Т.В. Васильченко

Подготовка иллюстраций к вёрстке
М.В. Батшев и А.В. Харьков

Оригинал-макет
М.Е. Заболотникова

Утверждено к публикации ученым советом
Российского научно-исследовательского
института культурного и природного наследия
имени Д.С. Лихачёва